ИСТОРИЯ СССР

с древнейших
времен
до
конца
XVIII в.

ПЕРВОБЫТНО-
ОБЩИННЫЙ
И РАБОВЛА-
ДЕЛЬЧЕСКИЙ
СТРОЙ
НА ТЕРРИТОРИИ
НАШЕЙ
СТРАНЫ

1

ГЛАВА 1
ГЛАВА 2

ЗАРОЖДЕНИЕ
И СТАНОВЛЕНИЕ
ФЕОДАЛЬНЫХ
ОТНОШЕНИЙ.
РАННЕ-
ФЕОДАЛЬНОЕ
ГОСУДАРСТВО
НА РУСИ

2

ГЛАВА 3
ГЛАВА 4
ГЛАВА 5
ГЛАВА 6

ПЕРИО
ФЕОДА
РАЗДРО
НОСТИ
ОБЪЕД
РУССК
ЗЕМЕЛ
В ЕДИН
ГОСУД

3

ГЛАВА 7
ГЛАВА 8
ГЛАВА 9
ГЛАВА 10

Д
АЛЬНОЙ
ОБЛЕН-
.
ДИНЕНИЕ
ИХ
Ь
НОЕ
АРСТВО

3

РОССИЙСКОЕ ГОСУДАРСТВО, НАРОДЫ ПРИБАЛТИКИ, ЛИТВЫ, БЕЛОРУССИИ, УКРАИНЫ, МОЛДАВИИ, ЗАКАВКАЗЬЯ, СРЕДНЕЙ АЗИИ И КАЗАХСТАНА В XVI–XVII вв.

РОССИЙСКАЯ ИМПЕРИЯ В XVIII в.

ИСТОРИЯ СССР

с древнейших времен до конца XVIII в.

ИЗДАНИЕ ВТОРОЕ,
ПЕРЕРАБОТАННОЕ
И ДОПОЛНЕННОЕ

ПОД РЕДАКЦИЕЙ
АКАДЕМИКА Б. А. РЫБАКОВА

Допущено
Министерством
высшего и среднего
специального образования СССР
в качестве учебника
для студентов высших
учебных заведений,
обучающихся
по специальности
«История»

МОСКВА «ВЫСШАЯ ШКОЛА» 1983

ББК 63.3(2)
И90

Авторы:
М. Т. Белявский (ответственный редактор), *А. К. Леонтьев*, *Г. А. Новицкий*, *Б. А. Рыбаков* (главный редактор), *А. М. Сахаров*

Рецензент:
кафедра истории СССР досоветского периода Саратовского государственного университета им. Н. Г. Чернышевского (зав. кафедрой — проф. *Н. А. Троицкий*)

И90 **История СССР** с древнейших времен до конца XVIII в.: Учебник/Под ред. Б. А. Рыбакова. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Высш. шк., 1983. — 415 с., ил.
Авт. указ. на об. титула и в предисловии.

В пер.: 1 р. 80 к.

В учебнике излагаются основные этапы истории СССР, анализируются причины, закономерности, взаимосвязи и значение важнейших явлений и событий в процессе социально-экономического, политического и культурного развития страны на протяжении столетий — до конца XVIII в. Во 2-м издании (1-е вышло в 1975 г.) уточнены вопросы, касающиеся возникновения общегосударственного рынка, культуры, межгосударственных отношений и др.

И $\frac{0505010000-337}{001(01)-83}$ 15–83

ББК 63.3(2)
9(С)

ПРЕДИСЛОВИЕ

История Союза Советских Социалистических Республик с древнейших времен до наших дней представляет собой часть всемирной истории, она занимает важное место в системе высшего исторического образования. История СССР — это история страны, прошедшей сложный исторический путь, первой в мире свергнувшей эксплуататорский строй, страны, строящей коммунистическое общество. Изучение истории СССР помогает воспитанию благородных чувств советского патриотизма и социалистического интернационализма, уважения и верности трудовым, боевым, революционным традициям народов нашей страны. Знание истории открывает путь к овладению всеми богатствами культуры прошлого, о необходимости которого говорил В. И. Ленин, обращаясь к молодежи на III съезде комсомола. Изучение отечественной истории дает конкретное представление о том, как проявились и реально воплотились закономерности общественного развития, установленные теорией марксизма-ленинизма. Страницы истории наглядно показывают роль классовой борьбы как ее движущей силы. Они раскрывают созидательную и преобразующую роль народных масс.

Понятен и закономерен растущий интерес к истории СССР в самых широких слоях общественности стран и народов всего мира. Тем более необходимо изучение истории своей Родины для советских людей.

История СССР — не только предмет пытливого интереса трудящихся и прогрессивных сил во всем мире. Это еще и арена острой идеологической борьбы двух миров, двух систем. В арсенале средств тех сил, которые враждебны Советской стране, строящей коммунизм, далеко не последнее место занимает фальсификация истории нашей Родины. Общее направление этой фальсификации состоит в утверждении, что народам нашей страны якобы свойственна извечная отсталость, их роль в мировой истории будто бы была незначительна и второстепенна. Таким образом, фальсификаторы истории СССР стремятся обосновать тезис о «случайности» и «незакономерности» победы социалистической революции в нашей стране, стремятся оправдать свою политику, направленную на борьбу против Советского Союза, нашего общественного социалистического строя, против марксистско-ленинской идеологии.

Советская историческая наука убедительно, на широком фактическом материале, со всей силой теоретических обобщений показывает несостоятельность буржуазных фальсификаций истории нашей Родины. Мы не отрицаем и не замалчиваем как темных страниц в истории нашей страны, так и того, что в определенные периоды она отставала в социально-экономическом, политическом и культурном развитии от других стран. Но мы ясно видим, что отсталость отнюдь не была качеством, извечно присущим народам нашей страны. Она была явлением, исторически возникшим в средние века под влиянием исключительно тяжелой борьбы с иноземными поработителями, происшедшего в этих условиях резкого усиления крепостничества со всеми тормозившими прогрессивное развитие страны последствиями. Более того, история показывает, что именно героическая борьба народов нашей страны против иноземных захватчиков благоприятствовала успешному развитию ряда народов и стран Европы и Азии. В тяжелых и трудных условиях борьбы против поработителей народы нашей страны

проявили необычайные стойкость и мужество, обеспечили восстановление и развитие производительных сил, развитие своей государственности и культуры.

В процессе исторического развития были созданы такие произведения зодчества, литературы, живописи, которые навеки вошли в круг немеркнущих сокровищ мировой культуры. Были сделаны великие географические открытия, освоены громадные, поистине бескрайние пространства земель от Балтики до Тихого океана, от Памира, Алтая и Амура до Ледовитого океана.

Долгой и трудной дорогой шли народы нашей страны к избавлению от гнета и эксплуатации со стороны не только внешних, но и внутренних врагов. История запечатлела многочисленные яростные, драматические схватки угнетенных с эксплуататорами, отличавшиеся массовым героизмом, в процессе которых выдвинулись яркие фигуры народных вожаков.

Политика господствующих классов осложняла объективно-прогрессивный процесс объединения народов нашей страны в многонациональном Российском государстве, порождала многообразные противоречия. Но главным было то, что вопреки этой политике на протяжении всего исторического пути шел постоянно нараставший процесс объединения в едином многонациональном государстве больших и малых народов. В ходе этого в основном добровольного объединения распространялись более развитые трудовые навыки, орудия производства, в отсталые районы проникала более передовая культура, появлялись общие традиции. А главное — зарождались корни интернационального братства трудящихся разных народов в борьбе против феодальных эксплуататоров и иноземных поработителей. Враждебные народам феодально-клерикальные элементы старались посеять семена шовинизма, национализма, вражды одних народов к другим, направить справедливый протест народных масс против всех видов национально-колониального угнетения в русло борьбы за сохранение власти местных феодалов и знати. Однако постепенно, на протяжении веков разгоралось пламя классовой борьбы, на территории огромной страны происходили крестьянские войны, объединявшие русский и другие народы нашей страны для совместной борьбы против угнетателей.

Итак, историческая наука изучает прошлое человеческого общества. В ходе развития современной исторической науки в исследование вовлекаются новые материалы, нередко по-новому переосмысливаются ранее известные, выдвигаются новые точки зрения, предлагаются новые решения ряда вопросов. Возникают споры, развертываются дискуссии. В учебнике невозможно дать анализ всех спорных проблем. Последняя задача более свойственна лекционному курсу, ежегодно обновляющемуся и призванному ориентировать студентов в дискуссионных проблемах, в современном состоянии и движении науки. В данном учебнике авторы отказались от вводного историографического обзора, ибо, как показал опыт, историографические обзоры в отрыве от изложения соответствующих проблем приучают студентов с I курса к механическому заучиванию имен историков, названий работ, оценок их концепций, с которыми они еще не знакомы.

Задача учебника состоит в том, чтобы дать систематизированную обобщенную характеристику основных явлений и процессов истории нашей страны с древнейших времен до конца XVIII в. Разумеется, содержание учебника не исчерпывает всего программного материала, а служит лишь основой для углубленной самостоятельной работы студентов над произведениями К. Маркса, Ф. Энгельса и В. И. Ленина, являющимися методологической базой для понимания и осмысления исторических явлений, событий, их места и значения на разных этапах феодальной формации. Материал учебника поможет студентам в их работе над источниками, позволяющими глубже проникнуть в суть процессов социально-экономического, политического и культурного развития нашей Родины, над монографиями, посвященными узловым проблемам истории СССР периода феодализма, а также над картами и другим иллюстративным материалом.

Только использование комплекса учебной и научной литературы позволит сознательно

освоить курс истории нашей страны, увидеть ее сложный и трудный путь, насыщенный множеством важных и интересных событий, понять, как зарождались и крепли корни совместной борьбы против угнетателей и иноземных завоевателей многих народов, объединившихся с русским народом в едином многонациональном государстве.

Со времени первого издания учебника прошло восемь лет. За эти годы было издано значительное количество монографий и опубликовано много статей, касающихся проблем социально-экономического, политического и культурного развития нашей страны в период складывания, развития и господства феодальных отношений, а также освоения наследия, хранящегося в музеях и историко-архитектурных заповедниках.

При подготовке второго издания учебника авторы учли достижения исторической науки, со всем вниманием отнеслись к замечаниям и пожеланиям, высказанным по первому изданию преподавателями и студентами. В результате значительные изменения внесены в главы, в которых речь идет о складывании общероссийского рынка, о развитии межгосударственных отношений; дополнена характеристика важных исторических событий и явлений (опричнины Ивана Грозного, освоения Сибири, процесса установления и юридического оформления крепостного права); заново написана глава о культуре древней Руси, расширен материал о культуре XVII в., об истории народов СССР, улучшена структура книги, уточнены названия глав и параграфов.

* * *

Учебник подготовлен на кафедре истории СССР периода феодализма исторического факультета Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова. Главы 1, 2, 3, 4, 5, 6 (часть § 1, § 2, 3) учебника написаны академиком Б. А. Рыбаковым; главы 7, 8 (§ 3, 4, 6), 9 (§ 1, 2, 3, 4, 5), 10 — доцентом А. К. Леонтьевым; предисловие, главы 11, 12, 13, 14, 16, 17, 18 (§ 1, 3), 19 — профессором А. М. Сахаровым; глава 20 — профессором М. Т. Белявским, профессором Г. А. Новицким, профессором А. М. Сахаровым; главы 21, 22, 23, 24, 25 — профессором М. Т. Белявским; главы 6 (часть § 1), 8 (§ 1, 2, 5, 7), 9 (§ 6), 15, 18 (§ 2), 26 — профессором Г. А. Новицким.

Хронологическая таблица составлена Б. А. Рыбаковым, М. Т. Белявским, Г. А. Новицким; Библиография — И. Е. Тришкан.

Научно-вспомогательная работа по учебнику выполнена В. И. Кузнецовым и А. И. Федоровой.

Разработка макета и оформление художника Н. Е. Ильенко.

Часть иллюстративного материала в учебнике заимствована из фондов Государственного исторического музея.

1 ПЕРВОБЫТНО-ОБЩИННЫЙ И РАБОВЛАДЕЛЬЧЕСКИЙ СТРОЙ НА ТЕРРИТОРИИ НАШЕЙ СТРАНЫ

ГЛАВА 1 ПЕРВОБЫТНООБЩИННЫЙ СТРОЙ

Человек начал отделяться от животного мира, по новейшим данным, около 3 000 000 лет тому назад. Большую часть своего исторического пути человечество прошло в условиях доклассового, первобытнообщинного строя; классы и государственность начали возникать в древних культурных центрах около 5000 лет (а у других народов и 1000 лет) тому назад, а кое-где не возникли и в XX в. Этот последний период классового общества, освещенный письменными источниками и наполненный рождениями и падениями государств, войнами, восстаниями угнетенных, достижениями человеческой мысли, насыщенный многими тысячами имен выдающихся людей, известен нам много лучше, чем далекая от нас первобытность. Но изучение первобытного периода для нас очень важно, так как многие явления последующей истории получают объяснение только в результате глубокого анализа первобытности, с которой началось развитие человеческой культуры. Так, если мы приравняем всю историческую жизнь человечества к одним суткам, то на три классовые социально-экономические формации (рабовладение, феодализм, капитализм) по этому расчету придется всего 4 минуты!

Анализ развития человеческого общества показывает, что оно шло крайне неравномерно. Процесс обособления наших отдаленных предков от мира человекообразных обезьян был медленным и почти неприметным.

Темп развития человеческой культуры, бывший сотни тысяч лет крайне медленным, постепенно ускорялся, а с переходом к производящему хозяйству стал очень быстрым. Но здесь появилась еще одна особенность — географическая неравномерность развития общества. Области с неблагоприятной, суровой географической средой развивались медленно, а области с мягким климатом, запасами руд быстро продвигались вперед по пути к цивилизации.

Сила марксизма как научной теории заключается в том, что, выводя из анализа прошлого общие законы развития общества, он опирается на исследование всего исторического пути человечества начиная с «седой древности». «...«Седая древность» при всех обстоятельствах останется для всех будущих поколений необычайно интересной эпохой, потому что она образует основу всего позднейшего более высокого развития, потому

что она имеет своим исходным пунктом выделение человека из животного царства, а своим содержанием — преодоление таких трудностей, которые никогда уже не встретятся будущим ассоциированным людям»[1].

Как бы далека от нас ни была первобытная эпоха, внимательное рассмотрение ее является прямой обязанностью историков-марксистов, так как истоки очень многих явлений коренятся в той отдаленной поре. Языки всех современных народов возникли в условиях первобытного строя. Многочисленные религиозные предрассудки современности являются отголоском представлений людей каменного века.

Истоки хозяйственных форм и первоначальные формы социальной структуры человеческого общества, длительная эволюция их также уводят нас в глубь веков. Биологическое изменение человека, возникновение различных рас, расселение человека по земному шару, взаимодействие человека с разной географической средой — все это может быть изучено только на материале первобытности, взятой во всем ее многообразии. Особенно важно обращение к «детству человечества» при исследовании вопросов идеологии, общественного сознания, истории мировоззрения; формы идеологических представлений не исчезали, а наслаивались одна на другую сохраняясь в виде пережитков в более развитых социально-экономических формациях. Это относится к фольклору, эпосу, обычному праву, народному изобразительному искусству современных нам народов.

Изучение отдаленных эпох сильно затруднено незначительностью уцелевших до наших дней материалов о жизни первобытных людей. Для реконструкции древней жизни и ее сложной эволюции необходим творческий союз самых разнообразных наук. Антропология изучает физический облик человека, сопоставляя различные расовые типы и по костным остаткам восстанавливая облик древних людей и их обезьяноподобных предков. Антрополог М. М. Герасимов разработал метод скульптурного воссоздания облика древних людей по черепам, извлеченным из раскопок. Им создана целая галерея скульптурных портретов — от питекантропа и неандертальца до известных исторических деятелей средневековья.

Археология путем раскопок древних пещер, стоянок, курганов, крепостей воссоздает быт, хозяйство и общественный уклад древности. Находки предметов искусства, святилищ, идолов, амулетов позволяют судить о религиозной жизни первобытных людей, об их миропонимании.

Широкое картографирование массовых археологических материалов позволяет археологам говорить об определенных «культурах», где единство форм поселений, хозяйства, быта отражает племенную или этническую общность. Одной из важных исторических задач археологии является датировка, установление точного времени, к которому относятся раскопанные предметы. В последнее время на помощь археологам пришли геологи и физики, разработавшие точные методы датировки.

Для истории первобытного общества неоценимым является вклад этнографии, изучающей отсталые народности, сохранившие черты первобытнообщинного строя, и пережитки первобытности, уцелевшие у высокоразвитых народов современности. Этнография зачастую помогает осознать и оживить данные археологии. Исключительно много для понимания истоков человеческой культуры могла бы дать наука о языке — лингвистика, но пока еще эта наука мало занимается проблемами исторического осмысления богатого языкового материала.

В истории первобытного общества существует еще много нерешенных проблем, невыясненных вопросов, требующих дополнительных изысканий; исследователи нередко вынуждены прибегать к различным гипотезам. Для науки очень важно установить правильный взгляд на ту яркую и красочную эпоху, которая не только хронологически предшествовала будущей цивилизации, но и подготавливала, вынашивала ее. Проблемы истории первобытного общества более подробно, чем в этой книге, освещены в следующих изданиях: Д. А. Авдусин. Археология СССР. М., 1977; А. И. Першиц, А. Л. Монгайт, В. П. Алексеев. История первобытного общества. М., 1982; Этнография (под ред. Ю. В. Бромлея и Г. Е. Маркова). М., 1982.

§ 1. ПЕРИОДИЗАЦИЯ ДРЕВНЕЙШЕЙ ИСТОРИИ

Первая проблема, которая встает перед наукой при подходе к истории первобытного общества, — это проблема происхождения

[1] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 20, с. 118.

человека (антропогенеза). Каждые 5—10 лет новые находки костей древнего человека, или человекообразных обезьян, уточняют, а иногда и видоизменяют созданную ранее картину. Так, например, находки в Танзании в Африке отодвинули время появления обезьяноподобного человека почти на 3 000 000 лет, тогда как совсем еще недавно считалось, что человек возник всего лишь 600 000 лет тому назад.

Область первоначального очеловечивания охватывала широкую полосу в Старом Свете, включая Африку, Южную Европу, доходя на Востоке до Явы и Китая.

На территории СССР древнейшие стоянки первобытных людей относятся к раннему (нижнему) палеолиту (по глубине залегания) и датируются временем 500—300 тыс. лет до н. э. Заселение территории шло с юга, на стоянках и в захоронениях находят костные остатки всех трех первичных расовых типов: европеоидов, негроидов и монголоидов.

Второй очень сложной проблемой является периодизация первобытной истории. Непрерывно возрастающая неравномерность исторического процесса и несовпадение во времени различных перемен (в природных условиях, хозяйстве, физическом облике человека, в технике изготовления орудий) не позволяют применить какой-нибудь единый принцип деления на эпохи.

Наиболее устойчивой в разных дискуссиях оказалась археологическая схема периодизации, основанная на эволюции орудий труда, но постоянно требующая дополнительных характеристик природы, физического облика человека, социальной структуры общества и др. В самой общей форме эта схема такова: каменный век, век меди и бронзы, железный век (последнее наименование наименее удачно). Каменный век подразделяется более детально на крупные периоды и отдельные эпохи; обычно археологи называют их по месту первых раскопок. В определении абсолютных дат теперь принимают участие не только геологи, но и физики, разработавшие новые методы. Для того чтобы лучше осознать те изменения, которые произошли в науке за последние годы, можно сравнить настоящее издание учебника с предыдущим, вышедшим в 1975 г.; изменения датировки этапов каменного века отражают прогресс науки. Но следует отметить, что единой точки зрения на периодизацию в науке нет и можно предложить лишь примерную схему:

Палеолит
Человек появился около 3 000 000 лет.
Олдувайская эпоха — 3 000 000 — 700 000 лет.
Ашельская эпоха — 700 000 — 100 000 лет.
Мустьерская эпоха — 100 000 — 35 000 лет.
Верхний (поздний) палеолит — 35 000 — 10 000 лет до н.э.
Мезолит 10 000 — 6 000 лет до н.э.
Неолит 6 000 — 4 000 лет до н.э.
Энеолит 4 000 — 3 000 лет до н.э.
Бронзовый век 2 000 — 1 000 лет до н.э.
Железный век с рубежа II и I тысячелетий до н.э.

Следует сделать примечание, что новая эпоха с новой системой хозяйственных форм, отраженных в археологическом материале, наступает не одновременно на всем пространстве, заселенном человеком. Приведенную схему следует принимать как условную, ориентирующую.

Колоссальный ледник, закрывший половину Европы и создавший суровый климатический режим, повлиявший на растительный и животный мир, неизбежно делит историю первобытного человечества на три разных периода: доледниковый с теплым субтропическим климатом, ледниковый и послеледниковый. Каждому из этих периодов соответствует определенный физический тип человека: архантропы (питекантроп, синантроп и др.) в доледниковый период, палеоантропы (неандертальский человек) в ледниковый и неоантропы, современные люди (Homo sapiens), формирующиеся в конце ледникового периода в позднем палеолите.

§ 2. ПАЛЕОЛИТ

Ранний (нижний) палеолит. Архантропы на протяжении полутора миллионов лет постепенно отделялись и отдалялись от мира обезьян: изготовление оружия и орудий, выпрямление походки, высвобождение рук для деятельности, общие согласованные действия, требовавшие какой-то сигнальной системы, мясная пища, развитие интеллекта — все это, взаимодействуя, медленно, но неуклонно совершенствовало древних людей.

На территории Советского Союза самые древние остатки человеческой культуры относятся, по-видимому, к рубежу шелльской и ашельской эпох (Кавказ, Украина). Заселение нашей страны шло из разных центров. К ашельской эпохе человек расселился довольно широко, проник в Среднюю Азию, Поволжье. Возникли локальные варианты

археологических культур, пока еще недостаточно изученные.

Накануне великого оледенения человек уже знал полезные свойства огня и умел охотиться на крупнейших животных: слонов, носорогов, оленей и зубров. В ашельское время появилась оседлость охотников, подолгу живших на одном месте. Новые находки меняют наше представление о начальной поре хозяйства человека. Выяснилось, что сложная охота давно стала дополнением к простому собирательству. Охотники с деревянным и каменным оружием должны были иметь определенную социальную организацию, облегчавшую их трудовую деятельность.

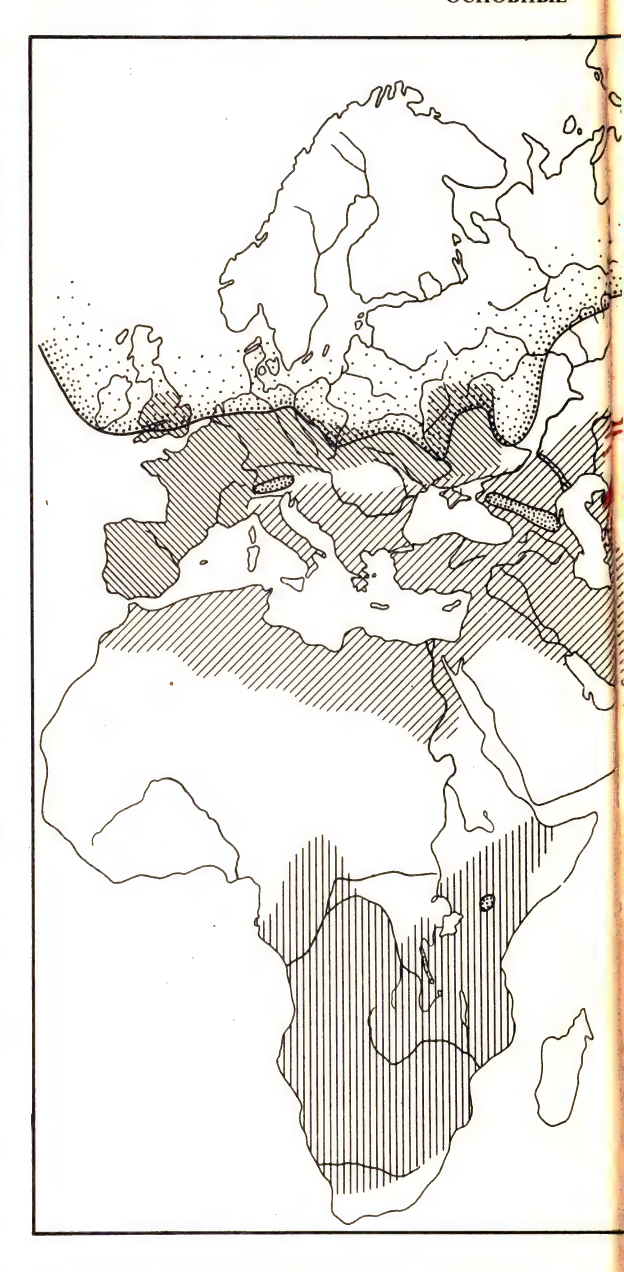
Ко времени появления ледника человечество было уже достаточно организовано и оснащено. Может быть, самым значительным достижением было овладение огнем около 300—150 тыс. лет тому назад. Недаром у многих южных народов (в тех местах, где расселялся тогда человек) сохранились легенды о герое, похитившем небесный огонь. Добывать огонь еще не умели, но научились пользоваться загоревшимися во время грозы деревьями. Миф о Прометее, принесшем людям огонь-молнию, отражает самую крупную техническую победу наших очень отдаленных предков.

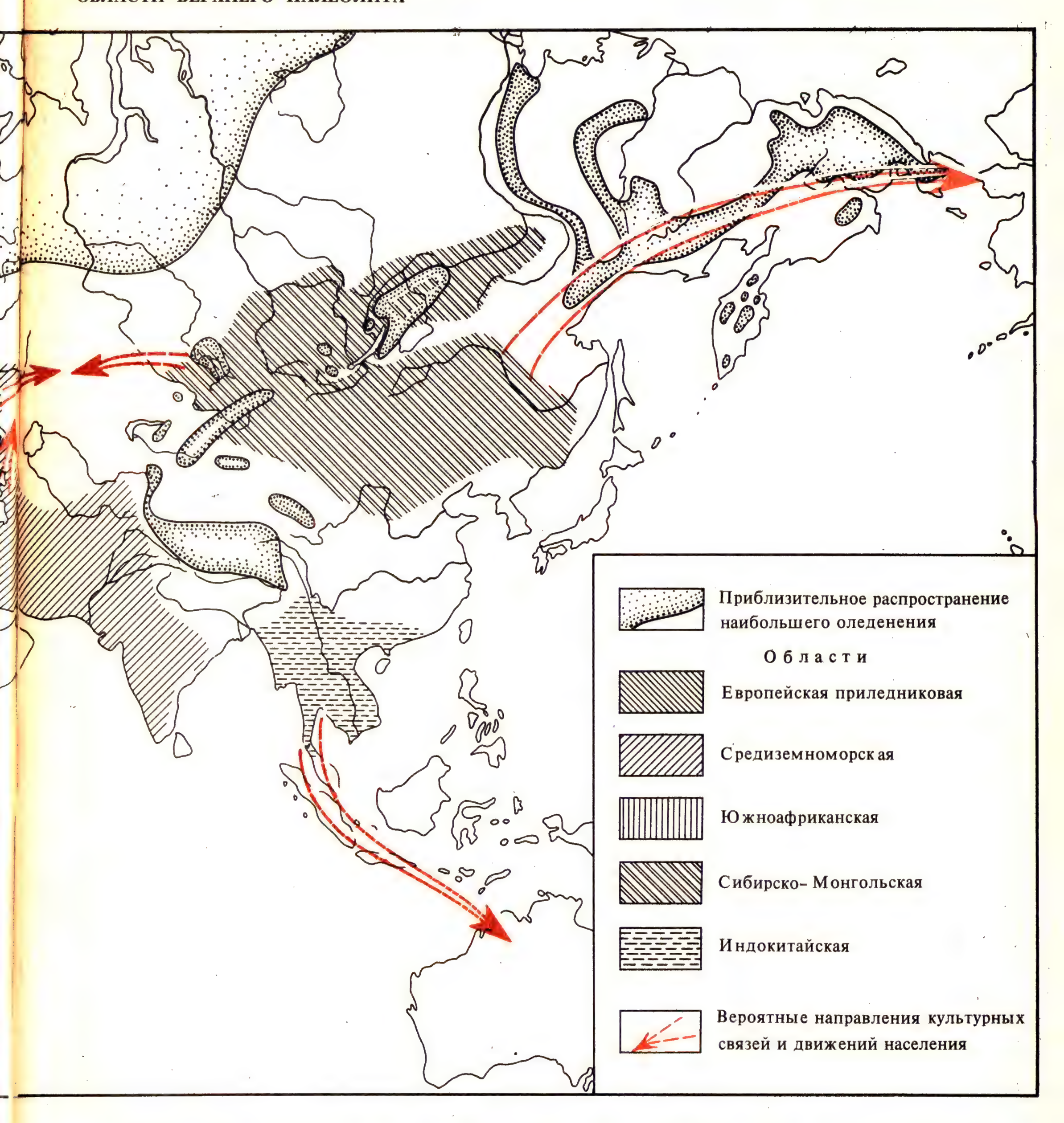
В советской науке в процессе обсуждения проблемы становления человечества ряд исследователей склонялись к тому, чтобы признать готовым человеческим обществом только людей конца ледникового периода (35—10 тыс. лет). В свете новых данных эта гипотеза должна быть отвергнута.

В конце ашельской эпохи в результате существенного развития культуры и изменения образа жизни формируется новый, более совершенный физический тип человека — палеоантроп, или неандерталец, которому и предстояло выдержать длительную борьбу с ледником.

Средний палеолит. Мустьерскую эпоху одни исследователи относят к раннему палеолиту, а другие выделяют ее в особый этап среднего палеолита. Мустьерские неандертальцы жили как в пещерах, так и в специально изготовленных из огромных мамонтовых костей жилищах — чумах. По всей вероятности, в это время люди научились сами добывать огонь трением, а не только поддерживать огонь, зажженный молнией.

Основу хозяйства составляла охота на мамонтов, бизонов, оленей. Охотники были вооружены копьями с кремневыми остриями и, вероятно, дубинами. Начало мустьерской эпохи совпало с промежутком между двумя оледенениями (рисс-вюрмский интергляциал),





климат стал несколько мягче, появилось больше лесов.

К мустьерскому времени относятся первые искусственные захоронения покойников что свидетельствует о возникновении довольно сложных идеологических представлений. Некоторые ученые полагают, что уже к этому времени можно отнести и зарождение

родовой организации общества. Только упорядочением отношений полов, появлением экзогамии можно объяснить то, что физический облик неандертальцев стал улучшаться и спустя сотню тысяч лет, к концу среднего палеолита они превратились в так называемых неоантропов, или кроманьонцев, — людей современного нам типа (Homo sapiens). Процесс этот был сложен и нам не во всем ясен.

Поздний (верхний) палеолит известен нам значительно лучше, чем предшествующие эпохи. Природа по-прежнему была сурова, ледниковый период еще продолжался. Но человек был уже достаточно вооружен для борьбы за существование. Хозяйство было комплексным: основу его составляла охота на крупных животных (мамонт, носорог, бизон и др.), но появились зачатки рыболовства, серьезным подспорьем было собирательство съедобных плодов, зерен, кореньев.

Каменные изделия человека делились на две группы: охотничье оружие и орудия труда (наконечники копий, ножи, скребки для выделки шкур) и орудия для «производства средств производства» (кремневые инструменты для обработки кости и дерева). Деревянные изделия палеолитических людей до нас не дошли, а костяные свидетельствуют о широком распространении разных метательных средств, позволявших поражать зверя на расстоянии: дротики, зазубренные гарпуны, специальные копьеметалки, усиливавшие размах руки.

Широко были распространены искусственные жилища — или вырытые в земле и накрытые сверху костями мамонта и, очевидно, шкурами, или целиком построенные на земле из гигантских бивней мамонта, образовывавших просторный и прочный купол; верх был, вероятно, крыт шкурами, прижатыми внизу огромными черепами мамонтов. Встречаются длинные овальные жилища с очагами.

Исследования жилищ и поселений, успешно проводимые советскими археологами, позволяют гипотетически говорить о социальном строе верхнего палеолита. Основной ячейкой, очевидно, являлась небольшая родовая община, насчитывавшая около сотни людей, из которых десятка два были взрослыми охотниками, ведшими хозяйство рода. Наличие небольших круглых жилищ позволяет ставить вопрос о появлении парной семьи. Новые находки погребений с прекрасным оружием из мамонтовых бивней и большим количеством украшений дают возможность говорить о выделении вождей, родовых или племенных старейшин.

Ученые во изменение прежних взглядов об одинаковости палеолитической культуры на всем пространстве расселения человека теперь, после детальных исследований, приходят к выводу о существовании особых археологических культур, которые, по всей вероятности, соответствуют отдельным охотничьим племенам. Перед наукой стоит задача выяснения существовавших одновременно племен, определения их примерной численности и их территории. Интересен вопрос о взаимоотношениях племен: межплеменной обмен, культурное влияние, слияние или разделение племен, их столкновения, расселение и далекие переселения. Важную проблему представляет изучение и реконструкция языковых явлений в период палеолита. В верхнем палеолите человек широко расселился не только по Кавказу, Средней Азии и европейской части СССР, но и в Сибири, а из Сибири в конце палеолита была заселена и Америка.

Особый интерес для истории человеческой культуры представляет искусство верхнего палеолита, свидетельствующее о высоком развитии интеллекта людей этого периода. Пещеры Франции и Испании сохранили всемирно известные красочные изображения палеолитического времени. В последние годы советскими учеными найдена пещерная живопись на Урале (Капова пещера), где оказались изображения мамонта, носорога, лошади. Художники ледникового периода изображали красками на стенах пещер и резьбой по кости тех животных, на которых они охотились. Это было связано, очевидно, с различными магическими обрядами, заклинаниями и охотничьими плясками вокруг нарисованных животных, которые, по мысли первобытного дикаря, должны были обеспечить успешную охоту. Этнография знает много примеров таких магических действий; элементы подобных магических действий сохранились даже в современном христианстве: молебен о дожде с окроплением полей водой есть древний магический акт, восходящий к первобытности. Особо следует отметить культ медведя, относящийся еще к мустьерской эпохе и позволяющий ставить вопрос о зарождении тотемизма.

На палеолитических стоянках часто находят костяные фигурки женщин; они обычно запрятаны у очагов или у стен жилищ.

Женщины представлены дородными, зрелыми. Очевидно, эти статуэтки отражали идеи плодовитости, жизненной силы, продолжения человеческого рода, олицетворенных в женщине — хозяйке дома и очага. Обилие женских священных изображений в верхнепалеолитических стоянках Евразии привело советских ученых к мысли о том, что культ женщины-прародительницы порожден **матриархатом**. При весьма примитивных взаимоотношениях полов дети знали только своих матерей. Матриархат не означал главенства женщин в родовой общине охотников палеолита; ведущее место принадлежало мужчинам — охотникам на мамонтов, кормившим весь род, но женщины охраняли огонь в очагах, жилище, детей. Женщины старшего поколения могли вести счет родства и следить за соблюдением экзогамии, запрещавшей браки в пределах одной родственной группы.

§ 3. МЕЗОЛИТ, НЕОЛИТ, ЭНЕОЛИТ

Примерно за десять—двенадцать тысячелетий до нашей эры огромный ледниковый щит Европы, достигавший 1000—2000 м в высоту, начал таять. На смену плейстоцену пришел новый геологический период — голоцен. Переходный период от ледникового к современному климату, полный различных новшеств как в области природных условий, так и в человеческом хозяйстве, называют условным термином **мезолит**, т. е. среднекаменный век, — промежуток между палеолитом и неолитом, длившийся примерно около трех-четырех тысячелетий.

Мезолит является ярким доказательством влияния географической среды на жизнь и эволюцию человечества. Природа изменилась во многих отношениях: потеплел климат, растаял ледник, потекли на юг бурные полноводные реки; постепенно освобождались большие пространства земли, закрытые ранее ледником; обновилась растительность, обнажились глинистые залежи, исчезли некоторые животные — мамонты, носороги.

В связи со всем этим исчез устойчивый, налаженный быт палеолитических охотников на мамонтов, заново в новых экологических условиях создавались новые формы ведения хозяйства. Обилие гибкого дерева позволило сделать замечательное изобретение — лук со стрелами. Это значительно расширило сферу охоты: наряду с оленями, лосями, лошадьми объектами охоты стали мелкие звери и птицы.

Большая легкость такой охоты и повсеместность нахождения дичи сделали ненужными прочные общинные коллективы охотников на мамонтов. Мезолитические охотники и рыболовы небольшими группами бродили по степям и лесам, оставляя после себя следы временных стоянок.

Обилие водных пространств привело к широкому развитию рыболовства. Большая щедрость потеплевшей природы возродила собирательство. Особенно важным для будущего оказалось собирание диких злаков, что способствовало изобретению деревянных и костяных серпов с кремниевыми лезвиями. Новшеством стало умение создавать режущие и колющие орудия с острыми кусками кремня, в большом количестве вставленными в край деревянного предмета (типа большого ножа, копья, серпа, может быть пилы?).

Вероятно, в это время люди начали осваивать плавание по воде на бревнах и плотах, стали использовать гибкие прутья и волокнистую кору деревьев. Началось приручение животных: охотник-лучник шел за дичью с собакой; убивая взрослых кабанов, люди оставляли на выкорм выводки поросят.

Мезолит — время расселения человечества с юга на север. Двигаясь через лесные массивы вдоль рек, человек мезолита прошел все пространство, освободившееся от ледника, и дошел до тогдашней северной кромки материка Евразии, где начал охотиться на морского зверя.

Искусство мезолита существенно отличается от палеолитического: в палеолите изображали зверей, объекты охоты; в мезолите в связи с ослаблением нивелирующего общинного начала и возрастанием роли отдельного охотника мы видим в наскальных изображениях не только зверей, но и мужчин с луками и женщин, ожидающих их возвращения.

Условное наименование **неолит** применяется к последнему этапу каменного века, но оно не отражает ни хронологического, ни культурного единообразия: в XI в. н. э. новгородцы писали о меновой торговле с неолитическими (по типу хозяйства) племенами Севера, а в XVIII в. русский ученый С. П. Крашенинников описал типично неолитический быт местных жителей Камчатки.

Не было единства и в то время, когда неолит господствовал повсеместно (VII—V тысячелетия до н. э.). Расселившееся в разных ландшафтных зонах человечество пошло разными путями и разными темпами.

Племена, оказавшиеся на Севере, в суровых условиях, близких к мезолитическим, долгое время оставались на прежнем уровне развития. Зато в южных зонах развитие пошло ускоренно. Для неолита характерны применение шлифованных и сверленых орудий с рукоятками, появление ткацкого стана, умение лепить посуду из глины, обработка дерева, постройка лодок, вязанье сетей.

Петроглифы (рисунки на камнях) Севера раскрывают перед нами во всех подробностях охоту лыжников на лося, охоту в больших ладьях на кита. С неолитической эпохой связан один из важнейших технических переворотов древности — переход к производящему хозяйству, к скотоводству и земледелию. Скотоводческие племена расселились в обширных степных пространствах от Днепра до Алтая, а земледельческо-скотоводческие племена сформировались на плодородных почвах Украины, Закавказья и Средней Азии. В Средней Азии уже в IV тысячелетии до н. э. появилось искусственное орошение полей при помощи системы каналов. Для земледельческих племен характерны большие поселки из глинобитных домов, насчитывавшие иногда по нескольку тысяч жителей.

Примером наивысшего расцвета первобытного земледельческого общества является так называемая трипольская культура IV—III тысячелетий до н. э., располагавшаяся между Карпатами и Днепром на плодородных лёссовых и черноземных почвах. Трипольская культура относится уже к энеолиту, меднокаменному веку, когда появились отдельные изделия из меди, но на формах хозяйства новый материал еще не отразился. Огромные поселки трипольской культуры из сотен больших домов (возможно, укрепленные?) производят впечатление организованности, упорядоченности общества. Трипольцы (как и другие ранние земледельцы) выработали тот тип комплексного хозяйства, который просуществовал в деревне вплоть до эпохи капитализма: земледелие (пшеница, ячмень, лен), скотоводство (корова, свинья, овца, коза), рыболовство и охота. Первобытные матриархальные общины трипольцев, по-видимому, еще не знали имущественного и социального неравенства.

Особенно интересно миропонимание трипольских племен, пронизанное идеей плодородия, которая вполне естественна для общества, где основой хозяйства было земледелие. Эта идея выражалась в отождествлении земли и женщины: земля, рождающая из семени новый колос хлебного злака, и женщина, рождающая нового человека. Это представление прослеживается во многих религиях, вплоть до христианства. В трипольской культуре очень много небольших глиняных женских статуэток, связанных с матриархальным культом плодородия. Роспись больших глиняных сосудов трипольской культуры раскрывает мировоззрение древних земледельцев, заботившихся об орошении их полей дождем, созданную ими картину мира. Мир, по их представлениям, состоял из трех ярусов, трех зон: зона земли с растениями; зона «среднего неба» с солнцем и дождями; зона «верхнего неба», хранившего наверху запасы небесной воды, которая может пролиться при дожде. Верховным владыкой мира было какое-то женское божество. Эта картина мира очень близка к той, которая отражена в древнейших гимнах индийской Ригведы. В Средней Азии из культовых сооружений энеолита представляет интерес глиняная ступенчатая пирамида, напоминающая зиккураты Месопотамии.

§ 4. БРОНЗОВЫЙ ВЕК

Историческое развитие особенно ускорилось в связи с открытием металла — меди и бронзы (сплава меди с оловом). Начиная с III тысячелетия до н. э. орудия труда, оружие, доспехи, украшения и посуду стали делать не только из камня и глины, но и из бронзы. Усиливался межплеменной обмен, участились столкновения между племенами. Углублялось разделение труда, появлялось имущественное неравенство внутри рода. В наиболее выгодном положении оказались племена, жившие вблизи от залежей меди и олова — на Кавказе, Урале и в Сибири. Вдали от этих центров производства металла, в лесных областях, куда проникали лишь отдельные предметы из привозного металла, чаще всего украшения, человеческое общество развивалось значительно медленнее.

II тысячелетие до н. э. — время глубоких изменений в жизни многих народов. Началось в крупных масштабах общественное разделение труда, выразившееся в выделении скотоводческих племен. Как дополнение к пастушескому скотоводству степных племен развивалось земледелие. В связи с развитием скотоводства возрастала роль мужчины в производстве. Наступала эпоха патриархата,

женщина попадала в угнетенное положение. Внутри рода возникали большие патриархальные семьи с мужчиной во главе, ведшие самостоятельное хозяйство. Тогда же появилось и многоженство. Археологи находят в степных курганах этого времени следы насильственных захоронений женщин вместе с умершими мужчинами.

Роды и племена (племя — форма этнической общности, представлявшая собой совокупность родов) укрупнялись и разрастались. Для развитых племен характерно наличие особых языков, территорий, собственных имен. В ряде случаев возникали объединения племен, по всей вероятности, кратковременные, заключаемые на время совместных походов. Развивавшееся коневодство облегчало организацию крупных военных походов.

Изучение археологических и антропологических материалов этого времени устанавливает, что происходили **передвижения одних племен** и гибель других. Трипольские земледельческие племена были побеждены соседями-скотоводами, жившими восточнее Днепра. Во II тысячелетии до н. э. племена скотоводов вторглись в бассейны Оки и Верхней Волги, частично оттеснив местное охотническо-рыболовческое население. Наблюдалось передвижение племен и в Сибири. Одни из них из области Казахстана продвигались на север, на Средний Урал, а другие — с востока в район современного Минусинска. Около середины II тысячелетия до н. э. в южнорусских степях складывается так называемая срубная культура (названная по деревянным срубам в курганах); племена эти в дальнейшем продвинулись на запад и ассимилировали ряд племен, живших между Доном и Днепром. Влияние срубной культуры в период ее расцвета распространялось на территории от Нижнего Днепра до реки Урала, доходя на севере до Сейма и Оки.

Сложной проблемой, требующей совместной работы лингвистов, антропологов и археологов, является **этногенез (происхождение народов)**. В бронзовом веке уже наметились большие культурные общности, которые, возможно, соответствовали языковым семьям: индоевропейцам, угро-финнам, тюркам и кавказским племенам. Географическое размещение их сильно отличалось от современного. Предки угро-финнов формировались по обе стороны Северного Урала. Предки тюркских народов находились восточнее Алтая и Байкала. Средняя Азия была заселена иранской ветвью индоевропейцев, предками таджиков.

Трудным является вопрос о происхождении славянской ветви индоевропейской языковой семьи. По всей вероятности, прародиной славян были области между Днепром, Карпатами и Одером. Но вполне возможно, что в разное время «прародина» могла иметь разные очертания — то расширяться за счет центральноевропейских культур, то продвигаться на восток или выходить временами на степной юг. При тогдашней аморфности и неустойчивости этнических признаков соседствующие племена могли менять направление миграции, культурных связей, а это сказывалось и на выработке общих языковых форм.

Соседями протославян были предки германских племен на северо-западе, предки латышско-литовских (балтийских) племен на севере, дако-фракийские племена на юго-западе и протоиранские (скифские) племена на юге и юго-востоке. Время от времени протославяне входили в контакт с северо-восточными финно-угорскими племенами и далеко на западе — с кельтско-италийскими.

Начало разложения родового строя. История различных племен, населявших в бронзовом веке нашу Родину, малоизвестна. Не сохранились ни названия племен, ни имена их вождей, ни их языки, однако установить ход исторического процесса и раскрыть основные явления той отдаленной эпохи можно. Наиболее важным итогом бронзового века было достижение такого уровня производительных сил в ряде областей, при котором они пришли в противоречие с тормозившим дальнейшее общественное развитие коллективным хозяйством рода. Признаками распада родового строя явились возникновение неравенства, сосредоточение богатств и власти в руках вождей племен, участившиеся вооруженные столкновения, обращение пленных в рабов, превращение рода из кровнородственного коллектива в территориальную общину. Обо всем этом можно судить на основе археологических материалов Северного Кавказа и Причерноморья.

Примером может служить знаменитый Майкопский курган на Северном Кавказе, относящийся к III тысячелетию до н. э. Под большим искусственным земляным холмом обнаружено погребальное сооружение из трех комнат. В главной комнате под балдахином с золотыми и серебряными украшениями захоронен вождь с золотой диадемой на голове.

В боковых комнатах были положены убитые при погребении рабыни. В могиле вождя найдены золотые и серебряные сосуды. На одном из них выгравировано своеобразное изображение Северного Кавказа (горы и две реки). Археологические памятники, обнаруженные при раскопках Майкопского кургана, свидетельствуют о связях населявших нашу страну племен со странами Древнего Востока.

Вторым примером пышных погребений вождей являются курганы в Триалети (южнее Тбилиси). В кургане, относящемся к V в. до н. э., найдены изумительные по выделке серебряные и золотые сосуды.

Обилие драгоценностей, погребение с вождем насильственно убитых рабов и рабынь, колоссальные размеры могильных насыпей — все это свидетельствует о богатстве и власти вождей, о нарушении первоначального равенства внутри племени. Так в недрах первобытнообщинного строя в результате развития производительных сил и появления противоречий внутри родо-племенной организации рождались предпосылки новой общественно-экономической формации — рабовладельческой. Этот процесс протекал неравномерно и длительно. Основанный на более высоком уровне развития производительных сил, рабовладельческий строй, представлявший сочетание рабовладельческих хозяйств со свободными территориальными общинами, был уже крупным шагом вперед: уходило в прошлое первобытное хозяйство с периодическими голодовками, приводившими к вымиранию целых племен, с принудительным равенством и вынужденной коллективностью, при которой люди были как бы рабами рода, время людоедства, когда люди поедали пленных врагов и своих заболевших или умерших родичей, и человеческих жертвоприношений, господства мрачных колдовских действий и суеверных обрядов, когда старались умилостивить силы природы.

ГЛАВА 2 РАБОВЛАДЕЛЬЧЕСКИЙ СТРОЙ В ЗАКАВКАЗЬЕ, СРЕДНЕЙ АЗИИ И ПРИЧЕРНОМОРЬЕ. ДРЕВНИЕ СЛАВЯНЕ (I ТЫСЯЧЕЛЕТИЕ ДО Н.Э. — IV В. Н.Э.)

§ 1. ДРЕВНЕЙШИЕ РАБОВЛАДЕЛЬЧЕСКИЕ ГОСУДАРСТВА

Сложнейшей проблемой исторической науки является определение времени и формы перехода от доклассового общества к классовому. Марксистско-ленинское учение о социально-экономических формациях внесло четкость и ясность в путаницу феодальных и буржуазных представлений о зарождении государственности. Однако многообразие конкретного исторического процесса в отдельных землях и странах настолько велико, что от историка требуется много внимания и глубоких знаний, чтобы установить время возникновения классового общества. Предпосылки создания государственности складывались на протяжении сотен лет, и рождение новых отношений определить нелегко.

Форма первых классовых отношений могла быть различна: в одних условиях рабовладельческой, в других — феодальной. Процесс смены первобытнообщинного строя классовым растянулся на несколько тысяч лет; у народов Древнего Востока он протекал в III тысячелетии до н. э., а у некоторых народов он начался только в XIX в. н. э.

Изучение процесса классообразования во всем его многообразии — насущная задача историков-марксистов.

Основные черты рабовладельческого строя. Земледельческие и отчасти скотоводческие племена к концу бронзового века в ряде мест достигли такого уровня развития производительных сил, при котором общество получало известный излишек продуктов сверх прожиточного минимума. Этот излишек позволял племени содержать свое войско из неженатой молодежи, кормить ремесленников (например, кузнецов и литейщиков). Часть излишков продуктов передавалась жрецам для принесения жертв богам, которых требовалось умилостивить, и шла на содержание самих жрецов, часть служила предметом меновой торговли с соседями.

Совершенствование техники позволяло вести хозяйство все меньшими коллективами. Возрастала хозяйственная самостоятельность отдельных семей, постепенно нарушался прежний принцип всеобщего равенства при разделе урожая. При установившемся к этому времени патрилокальном браке выигрывали те семьи, в составе которых было больше мужчин и, следовательно, больше своих работников; кроме того, женитьба каждого сына приводила в семью новую работницу. Там, где условия ведения хозяйства не требовали участия большого коллектива (необходимого, например, для рытья каналов или расчистки леса при подсечной системе), происходило выделение из семьи молодых членов, которые организовывали отдельное хозяйство. Это способствовало возникновению соседской общины, заменявшей собой родовую. Развивалась частная собственность на орудия труда отдельного человека и на мелкую охотничью добычу у земледельцев. Позднее появляется собственность на скот и землю.

Развивались ремесло и торговля. Внутри племени росло имущественное неравенство. Богатства скоплялись в руках племенной знати. Участившиеся войны и ставшие теперь возможными (благодаря возросшим общественным запасам) далекие походы конных воинов усиливали неравенство. Побежденные превращались в рабов, победители — в рабовладельцев. Вожди племен, жрецы почитаемых богов, военачальники удачливых дружин становились первыми рабовладельцами и одновременно захватчиками общественных запасов и угодий внутри своего племени. На положении рабов оказывались не только пленные, но и беднейшая часть соплеменников. Разложение первобытнообщинных отношений приводило к созданию общественного строя, основанного на классовом антагонизме.

Первыми антагонистическими обществами были рабовладельческие (древнейшие цивилизации Месопотамии, Индии, Закавказья, Средней Азии, Египта и Китая), на смену которым впоследствии закономерно приходили общества феодальные. Но у ряда народов первой классовой общественно-экономической формацией, сменившей первобытнообщинный строй, была феодальная.

В рабовладельческом и феодальном обществах существовали как свободные общинники, так и рабы, хотя последние при феодализме не играли главной хозяйственной роли. Различие между этими формациями состояло в том, что рабовладение было основано на принудительном использовании в господском хозяйстве труда людей, составлявших полную собственность их господина и не имевших своих средств производства, а феодализм — на принудительной эксплуатации труда людей (крестьян), ведших свое хозяйство и обладавших средствами производства, кроме земли, принадлежавшей господину. Однако и при переходе к феодализму непосредственно от первобытнообщинного строя рабство играло некоторую роль.

Развитию рабовладельческой формации способствовало наличие ряда условий — организация крупного господского хозяйства (при примитивной технике), овладение племенной знатью жизненно важными средствами ведения общинного хозяйства (оросительными каналами, рудными разработками и др.), расширение источников получения новых рабов. Такие условия отсутствовали у большинства земледельческих племен северных лесных областей, поэтому рабовладельческие отношения не получили достаточного развития. На юге, особенно в земледельческих районах Причерноморья, Закавказья и Средней Азии, сложились рабовладельческие государства, относящиеся к древнейшим цивилизациям мира.

Несмотря на крайнюю жестокость рабства, рабовладельческая формация была значительным шагом вперед по сравнению с первобытнообщинным строем: рабовладельческое общество могло несравненно полнее использовать возросшие производительные силы; при рабовладельческом строе развивалось специализированное ремесло, завязывались широкие торговые связи, возникали

города с высокой для того времени и своеобразной культурой. Потребности учета в крупном хозяйстве и интересы торговли обслуживала возникшая письменность, которая сохранила имена народов и драгоценные сведения об их языке и образе жизни.

Государство Урарту. В конце бронзового века в Закавказье в процессе общественного развития складывались союзы племен, расположенных на Армянском нагорье, в районе озер Севан, Ван и в бассейне реки Аракс. Одной из причин объединения разрозненных и мелких, но обладавших высокой для того времени культурой племен была необходимость обороны от ассирийских царей, совершавших грабительские походы, о которых имеются известия с XIII в. до н. э. «Возмутились против меня страны Уруатри... К скалам их гор могучих я поднялся... восемь стран с их воинством покорил, пятьдесят одно поселение я разрушил, сжег, увел их пленных и имущество...», — хвастливо писал ассирийский царь Салманасар I (XIII в. до н. э.). Племя Уруатри (позднее Урарту) стояло, очевидно, во главе союза восьми племен, боровшихся с Ассирией. В клинописных текстах XII и XI вв. до н. э. в качестве главного племени федерации выступает Наири. Тогда этот союз объединял до 40—60 племен с их «царями».

Возникшая у закавказских племен собственная письменность рассказывает нам о превращении в XI в. до н. э. союза племен в государство Урарту. Оно просуществовало около трех столетий. Первыми известными царями Урарту были Араму (860—846? гг. до н. э.), Сардури (упомянут в 834 г. до н. э.), Ишпуин, сын Сардури, и Менуа, сын Ишпуина. Из этих данных видно, что в Урарту образовалась династия потомков Сардури I, которая правила до 590 г. до н. э. Десятки племен были подчинены и объединены в одно значительное государство, ставшее в VIII в. до н. э. соперником Ассирийской державы и крупной силой Древнего Востока.

В Урарту были развиты различные отрасли экономики. В долинах рек преобладало земледелие, требовавшее искусственного орошения; в горах — полукочевое (эйлажное) скотоводство. Возделывались разные сорта пшеницы, ячменя, проса, выращивались виноград, инжир, миндаль. Из домашних животных были известны коровы и овцы. Постепенно расширялось коневодство, имевшее большое значение для потребностей царского войска. Разводились верблюды. К сожалению, недостаточно известны жизнь урартской деревни и положение крестьян и рабов.

Трудом рабов сооружены многочисленные каналы и озера — водохранилища, прорубленные в скалах, крепости в горах, частично высеченные в скале, частично выстроенные из колоссальных тяжелых камней весом в десятки тонн. Возведение этих сооружений и требовало огромных усилий от рабов. В Армении до сих пор сохранились эпические сказания о великанах, будто бы строивших крепости.

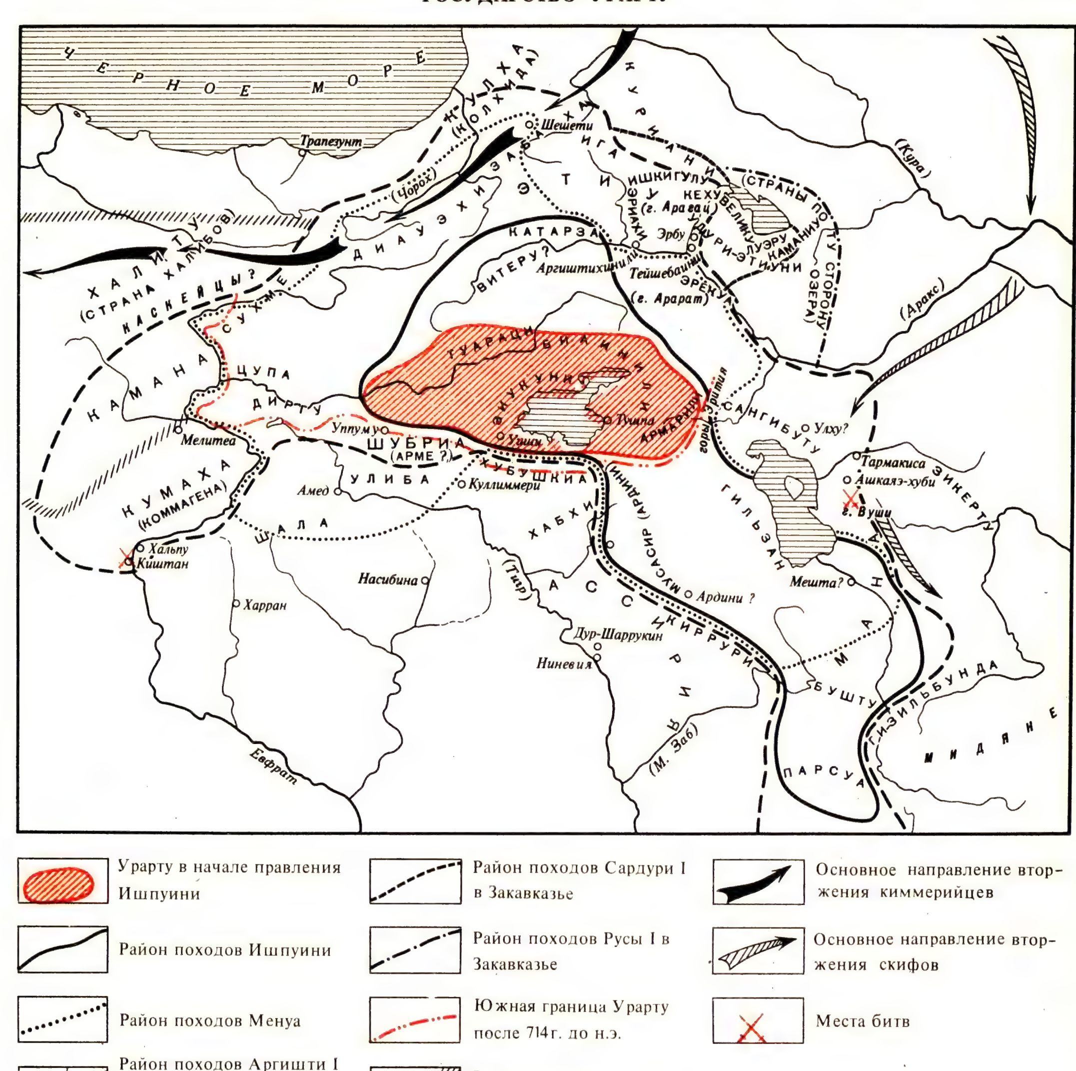
Урартские ремесленники были опытными мастерами, постигшими технику обработки бронзы, железа, драгоценных металлов, камня, глины, дерева и т. д. Вся роскошь царских дворцов и храмов, известная по описаниям и археологическим раскопкам, была делом рук местных мастеров, большая часть которых принадлежала, по всей вероятности, к рабам.

Главным рабовладельцем Урарту был царь, стоявший во главе большого войска. Он владел многими городами, крепостями, каналами и многочисленными рабами. Класс рабовладельцев состоял из царских наместников, чиновников, военачальников, жрецов и частично из бывших племенных вождей. Клинописные записи царей мало говорят о других рабовладельцах, но мы знаем о стремлениях правителей областей к самостоятельности, о борьбе между царями и их наместниками.

В состав рабовладельческого государства Урарту входил ряд земледельческих и скотоводческих областей, населенных различными племенами. Многократно происходили восстания покоренных племен, жестоко подавлявшиеся царями.

Как явствует из клинописных надписей царей Аргишти (781—760 гг. до н. э.) и Сардури II (760—730 гг. до н. э.), наивысшего расцвета государство Урарту достигло в VIII в. до н. э. Надпись Сардури была высечена на каменной плите, прикрывавшей вырубленную в скале нишу в форме двери, которая как бы вела в сердцевину горы. По поводу этой «двери» сложились легенды о будто бы скрытых за нею в глубине горы сокровищах («Сезам, отворись»). Эта надпись повествует о походах и богатой добыче, взятой в соседних странах. «Сардури, сын Аргишти, говорит: вот сколько для царства я

ГОСУДАРСТВО УРАРТУ



в тех странах в один год сделал, всего 12 735 юношей я угнал; 46 600 женщин я забрал; 12 000 воинов я захватил; 2500 коней я добыл; 23 335 голов скота, 58 100 овец я добыл с помощью бога Халда. Эти прекрасные дела во один год Сардури, сын Агишти, совершил». Грабительские походы обогащали урартских рабовладельцев.

Образцом царских городов-дворцов в Урарту может служить раскопанный в окрестностях Еревана[1] «город бога Тейшебы» (современный холм Кармир-Блур). Здесь обнаружены мощные стены из сырцового

[1] Город Ереван получил свое имя от урартского города Еребуни.

кирпича, дворец из 120 комнат с огромными кладовыми для зерна и вина, богато украшенные царские доспехи, посуда и много предметов быта. Жители города находились на царском довольствии и не вели своего личного хозяйства, что было типично для рабовладельческого государственного города. Город погиб от нашествия врагов, сопровождавшегося разграблением и пожаром. Находка большого количества скифских стрел на улицах позволила установить время уничтожения города (VI в. до н. э.) и виновников его гибели — скифов, пришедших сюда с севера, из европейских степей. Северные кочевники — киммерийцы и скифы — разрушали не только города, но и жизненно важную оросительную систему.

Большие богатства принадлежали храмам и жрецам. Так, в 714 г. до н. э. во время разграбления одного окраинного урартского города (Мусасира) ассирийцы взяли из храма бога Халда 6 золотых щитов с головами собак, 12 серебряных щитов с головами драконов, львов и туров, бронзовые статуи обожествленных царей на колесницах и многое другое. Всего из храма было вывезено полтонны серебра, 100 т меди и целый арсенал оружия.

Урарты приносили своим многочисленным богам в жертву быков, баранов, а в особо важных случаях — человеческие жертвы. Религия в государстве Урарту носила ярко выраженный классовый характер, оправдывая и освящая действия царей, являвшихся и верховными жрецами. Народные воззрения, судя по дошедшим до нас памятникам искусства, отличались от кровавых культов рабовладельцев. В народе сохранились и пережитки религиозных представлений времени первобытнообщинного строя: был развит культ дерева как символа жизни, широко применялись магические заклинательные рисунки. У населения Урарту была своя письменность (клинопись). В Урартском государстве возникла математическая наука, были созданы свои меры, своя цифровая система.

Около 590 г. до н. э. мидяне (южные соседи урартцев) разгромили столицу Урарту — город Тушпу, и государство, просуществовавшее несколько столетий, пало.

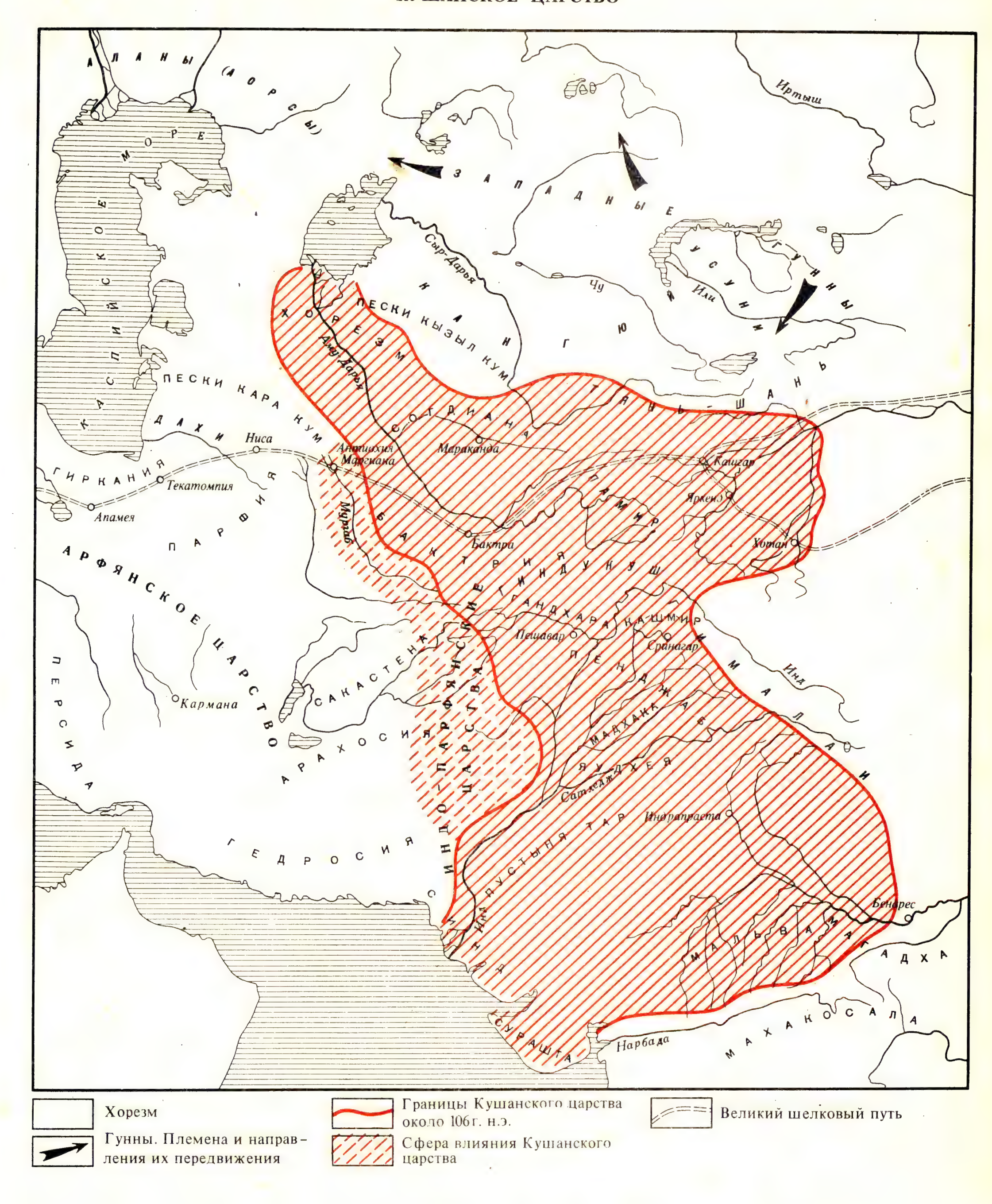
В армянском и отчасти грузинском языках ученые обнаружили ряд терминов, восходящих к урартскому языку. В армянском эпосе сохранились легенды, уходящие корнями в урартскую эпоху. Урарту, первое государство в Закавказье, возникшее на рабовладельческом базисе, сыграло важную роль в истории закавказских народов.

Рабовладельческие государства. В середине I тысячелетия до н. э. рабовладельческие государства образовались как на бывшей территории Урарту (армянское государство Армина 610—520 гг. до н. э.), так и далеко за ее пределами. Греческие мифы рассказывают о богатом Колхидском царстве (на Восточном побережье Черного моря), куда стремились уже в VI в. до н. э. с берегов и островов Эгейского моря искатели приключений.

Повествуя о расселении грузинских племен в VI в. до н. э., Геродот (V в. до н. э.) называет колхов, населявших Колхиду (Западная Грузия). Здесь были развиты металлургия, ткацкое ремесло и пр. Колхидское царство занимало обширную территорию, простиравшуюся от современной Абхазии по Черноморскому побережью на юг и на запад. Колхи вели торговлю с греками. Главными пунктами торговли в VI — V вв. до н. э. были греческие колонии: Трапезунд (современный Трабзон), Керасунт (Гиресун), Фасис (Поти), Диоскурия (Сухуми), Питиунт (Пицунда). С V в. в Колхиде чеканили серебряную монету (колхидку). Древнейшие сведения об Иберии (Восточной Грузии) восходят к IV в. до н. э.

В Средней Азии в середине I тысячелетия до н. э. произошел массовый переход к оседлому земледелию с искусственным орошением, приведший к возникновению рабовладельческих отношений. Созданный индоевропейскими народами Средней Азии древний эпос («Авеста») упоминает Хорезм — «страну солнца» (по нижнему течению Амударьи), Согдиану — «богатую людьми и стадами» (в долине Зеравшана), «могучий и священный» Мары, Бактрию — «страну с высокоподнятыми знаменами» (в верховьях Амударьи). Как и в других странах Древнего Востока, здесь были сильны элементы родоплеменного строя. В гимнах «Авесты» говорится о семье, родовой общине, племени и области (являвшейся, очевидно, союзом родственных племен, возглавлявшимся царем). О том, что в это время уже возникло социальное расслоение, можно судить по упоминаниям в эпосе касты жрецов огня, касты воинов («ездящих на боевых колесницах»), касты земледельцев, а также касты ремесленников. Археологические раскопки вскрыли в пустынях Хорезма (орошавшихся до нашествия Чингисхана) и родовые по-

КУШАНСКОЕ ЦАРСТВО



селки-крепости, внешне похожие на города, и настоящие рабовладельческие города с богатыми дворцами и храмами. Мощные укрепления были нужны для защиты от кочевников, занимавших степи современного Казахстана. Исследователи предполагают, что в Хорезме около VI в. до н. э. возникло сильное рабовладельческое государство.

Область распространения рабовладельческой общественно-экономической формации в это время значительно расширилась, охватив большинство районов древнего земледелия в Закавказье, Причерноморье и Средней Азии. Однако у значительной массы населения еще существовали первобытнообщинные отношения и в жизни государств родовые общины играли большую роль. Кочевые племена скотоводов развивались несколько медленнее — у них в это время не было рабовладельческих государств, хотя уже происходило разложение первобытнообщинного строя.

Создание союзов племен и рабовладельческих государств способствовало формированию народностей. Народность — это исторически складывающаяся (на основе этнической племенной общности) общность людей эпохи возникновения и развития рабовладельческого или феодального строя. Признаками народности являются единый язык (при наличии диалектов), единая территория, общие черты культуры. Для образования народности необходимо и наличие экономических связей; однако эти связи были еще слишком слабы, что приводило к дроблению, смешению и скрещиванию народностей.

Процесс формирования народностей в Закавказье и Средней Азии изучен недостаточно. Предполагают, что примерно между V и II вв. до н. э. сложилась армянская народность. В середине I тысячелетия до н. э. образовались две родственные древнегрузинские народности: колхская и картлийская. Их консолидация в единую древнегрузинскую народность произошла позднее. В Средней Азии началось формирование народностей, говоривших на североиранских наречиях индоевропейской языковой системы. Примером таких народностей являются таджики, сохранившие свой древний язык.

Если рабовладельческое или феодальное государство создавалось на основе одной народности или группы родственных племен, то оно способствовало дальнейшему формированию и упрочению народности. Ряд крупнейших монархий древности (например, империи Кира и Александра Македонского) представляли собой непрочные объединения различных племен и народностей в результате завоевания.

Развитие государств и племен, населявших в то время южные области нашей Родины, многократно осложнялось как взаимными войнами, так и вторжением иноземных войск. Киммерийцы и скифы совершали походы в Закавказье. Среднеазиатские кочевники постоянно нападали на богатые земледельческие области — Хорезм, Бактрию, Согдиану и Парфию. В Южном Прибайкалье к III в. до н. э. сложился сильный и воинственный союз гуннских кочевых племен, постепенно продвигавшихся на запад и в IV в. н. э. уже воевавших в Европе.

Особенно тяжело отражались на населении вторжения войск из соседних рабовладельческих государств, всегда сопровождавшиеся жестокостями и приводившие к опустошениям. Надпись, рассказывающая о походе ассирийского царя Саргона на Урарту в 714 г. до н. э., дает представление об ужасах завоевания: «Как темная туча вечера, покрыл я (Саргон) эту страну, все покрыл я, подобно стае саранчи... Я предал огню их прекрасные жилища... в лагере своем зерно я нагромоздил, подобно холмам... я вырубил их величественные фруктовые сады и бесчисленные виноградники, я уничтожил всю их воду. Я вырубил их большие леса, сжег деревья, превратил страну в пустыню... 146 городов в этой стране я сжег... и, как ураган, я покрыл дымом небо».

Сложившееся в VI в. до н. э. в Персии государство Ахеменидов угрожало народам Закавказья и Средней Азии. Войска персидского царя Кира покорили Армению (546 г. до н. э.) и вторглись в земли массагетов (юго-восточнее Аральского моря). Массагеты разбили захватчиков. По преданию, царица массагетов приказала отрубить голову Киру и бросить ее в бурдюк с кровью со словами: «Насыться кровью, которой ты жаждал и которой никогда не мог насытиться».

Один из преемников Кира Дарий I (522—486 гг. до н. э.) постоянно подавлял вспыхивавшие восстания в огромной, но непрочной державе. Так, в долине Мургаба (Туркмения) по его приказу были убиты десятки тысяч восставших. Народный эпос приаральских племен сохранил (в передаче греческих авторов) предание о героическом поступке пастуха Ширака, который под видом

проводника заманил войско Дария в безводную пустыню, где погиб сам, но погубил и войско врагов.

Большой поход был предпринят Дарием в 512 г. до н. э. через Балканский полуостров на европейских скифов. Завлеченные скифами в глубь страны, войска Дария потерпели неудачу. Против Дария выступили не только скифы, но и многие народы Восточной Европы. Военная мощь государства Ахеменидов была значительно подорвана.

Два века спустя сложилась еще одна крупная держава, обрушившаяся на ряд народов нашей страны, — государство во главе с Александром Македонским. Завоевав Персию, войска Александра вторглись в Среднюю Азию, уничтожая население и разрушая города. Местное население под предводительством Спитамена оказывало героическое сопротивление завоевателям. Персидское иго в Средней Азии было заменено греческим, длившимся свыше полутораста лет.

Несмотря на отрицательные последствия завоеваний Александра Македонского для народов Средней Азии, экономическое и политическое взаимодействие между странами, входившими в состав его державы, усилилось, укрепились связи Средней Азии со Средиземноморьем.

После распада державы Александра Македонского в Средней Азии образовался ряд рабовладельческих государств (Парфия, Бактрия, Хорезм-Кангха, Кушанское царство, Эфталитское царство и др.). Здесь создалась богатая и яркая культура, возник ряд городов, существующих и поныне (Самарканд, Мары, Пянджикент и многие другие), завязались торговые и культурные связи с Индией, Китаем и Европой.

Упомянутые государства зачастую охватывали значительную территорию, включавшую земли Ирана (Парфянское царство III—II вв. до н. э.), Афганистана и Индии (Кушанское царство II в. до н. э. — III в. н. э.).

Дополнением к свидетельствам письменных источников о народах Средней Азии являются археологические данные. Раскопки вскрыли ряд укрепленных городов и поселений. Так, например, открыт дворец парфянских царей в их столице Нисе (близ Ашхабада), в котором обнаружены пышно убранные залы, роскошная пиршественная утварь с тонкой резьбой из слоновой кости, памятники живописи и скульптуры.

В I в. до н. э. Парфии пришлось выдержать напряженную борьбу с Римом, стремившимся к продвижению на восток. В 54 г. до н. э. парфяне нанесли решительное поражение войскам римского полководца Красса в районе Евфрата. Положение римлян в Малой Азии, Сирии, Палестине было сильно поколеблено.

Закавказье на рубеже нашей эры. Тигран Великий. Развитым рабовладельческим государством Закавказья была Армения времени правления Тиграна II Великого (95—56 гг. до н. э.). Она простиралась до бассейна Куры на севере, до Каспийского моря на востоке и до Средиземного моря на юго-западе. В центральных частях Армении существовало развитое земледельческое хозяйство. В горных областях было развито скотоводство. В горах добывали медь, железо, свинец, серебро, золото. Крестьянство было организовано в сельские общины и несло казенные повинности. В хозяйствах знати использовался труд рабов, а также закабаленных общинников. Торговля имела преимущественно транзитный характер. Города возникали на важнейших торговых магистралях.

Правительство Тиграна строило много городов, населяя их ремесленниками. Количество рабов увеличивалось за счет пленных. Было создано значительное войско. Армения вела борьбу против агрессии со стороны Рима, стремившегося овладеть торговыми путями. Борьба эта носила общенародный характер.

В это время в Армении сложилась высокая культура. Здесь развивались значительные виды искусства, возник театр, значительного уровня достигла архитектура. Высокохудожественный народный эпос повествовал о борьбе народа за независимость страны. Придворные поэты воспевали время правления Тиграна как «двадцать пять лет беспрерывных успехов». Заметное влияние на армянскую знать оказала эллинистическая культура.

Слабость экономических связей между отдельными областями, входившими в состав Армянского государства и находившимися на различном уровне хозяйственного развития, определила его непрочность. Армянское рабовладельческое государство было завоевано римлянами. Рабовладельческие отношения в Армении в результате дальнейшего развития производительных сил в IV—V вв. н. э. уступили место феодальному строю.

Описание народов Кавказа сделано знаме-

нитым греческим географом Страбоном, писавшим в начале I в. н. э. Страбон подробно рассказывает об Иберии (Грузии) как о стране, «заселенной в большей части городами и хуторами». Автор указывает, что жители Иберии делятся на четыре сословия. Из первого сословия выходят цари, второе сословие составляют жрецы, к третьему относятся воины и земледельцы, к четвертому — царские рабы, т. е., по-видимому, зависимые земледельцы. Далее автор отмечает пережитки родового строя у грузин: «Имущество у них общее по родам; заведует и распоряжается им в каждом роде старейший».

Страбон подробно говорит о народах Северного Азербайджана, называвшегося тогда Албанией. Он описывает скотоводство, земледелие и виноградарство, являвшиеся занятием прикаспийских албанцев, и отмечает, что прежде у них существовало 26 племен, объединенных уже к его времени под властью одного царя.

О других народах Кавказа Страбон приводит меньше данных, отмечая, однако, обилие (до 70) изолированных друг от друга племен. «Народы, живущие у Кавказа, бедны и малоземельны, — говорит автор. — Все они говорят на разных языках, так как живут разбросанно...» Рабовладельческий строй в странах Закавказья сочетался с пережитками патриархально-родовых отношений.

§ 2. ДРЕВНИЕ СЛАВЯНЕ И ДРУГИЕ ПЛЕМЕНА ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ. ГРЕЧЕСКИЕ КОЛОНИИ

Древние славяне. Около VII в. до н. э. во всей Европе бронза как основной материал, из которого выделывались орудия производства, сменяется железом. Это было событием большой исторической важности не только потому, что железо давало больший хозяйственный эффект, но и потому, что область распространения железных руд значительно шире, чем руд других металлов. В более раннее время (начало I тысячелетия до н. э.) железо стало известно в Закавказье; урартийцы изготавливали железные сошники, топоры, серпы. Переход к железу облегчался в Европе тем, что произошло некоторое изменение климата. На смену необъятным степям бронзового века (когда лесостепь доходила до линии Ленинград — Ярославль) пришли лиственные леса, установились существующие поныне ландшафтные зоны, увеличились пригодные для земледелия поймы рек, возросло количество озер и болот, где микроорганизмы накапливали железистые отложения — болотную руду.

С появлением железа увеличилось количество племен, пользовавшихся металлическими орудиями и оружием. Предки славян, литовцев, латышей, эстонцев, финно-угорских народностей северо-востока, заселявшие огромные пространства в Центральной и Восточной Европе, с открытием железа получили возможность более быстрого развития. Железо способствовало росту земледелия; железный топор позволял расчищать лес под пашню. Зона охотничье-рыболовческого хозяйства резко сократилась. Широко распространились земледелие и оседлое скотоводство. Славянские племена познакомили с земледелием своих соседей — мерю, весь, карелу, чудь. В языке эстонцев (древней чуди) имеются слова славянского происхождения, связанные с земледелием.

К середине I тысячелетия до н. э. относится еще одно явление, прослеживаемое во всей Северной Европе от Англии до Приуралья, — в лесной полосе появились укрепленные родовые поселки, носившие у славян название «тверди» или «грады»; запустевший град называется городищем. Такие городища просуществовали в Восточной Европе около тысячи лет, примерно до V—VI вв. н. э., а некоторые и дольше. Наличие родовых крепостей-городищ свидетельствует об обострившихся отношениях между родами и об усилении разложения первобытных отношений.

По своему языку славяне относятся к обширной семье так называемых индоевропейских народов, населяющих Европу и часть Азии до Индии включительно. Индоевропейские языки родственны между собой и образуют несколько языковых групп: славянскую, германскую, кельтскую, романскую, иранскую, индийскую и др. Во всех этих языках имеются сходные слова, относящиеся, по-видимому, к первобытной эпохе. В глубокой древности далекие предки индоевропейских народов говорили на сходных языках, но постепенно эти языки стали обособляться друг от друга.

Славянские племена издавна занимали часть Центральной и Восточной Европы. В ходе исторического развития славяне расселились в разных направлениях, ассимилировав многие соседние племена.

ПЕРВОНАЧАЛЬНОЕ РАССЕЛЕНИЕ СЛАВЯНСКИХ ПЛЕМЕН В ПЕРВОМ ВЕКЕ НАШЕЙ ЭРЫ

По летописцу Нестору (XII в.)

По Нидерле (1924 г.)

По Т.лер-Сплавинскому (1948 г.)

По вопросу о происхождении и древнейшей истории славян существовало много ошибочных представлений. Летописец Нестор правильно считал, что первоначально славяне жили в Центральной и Восточной Европе примерно от Эльбы до Днепра и лишь в первых веках нашей эры заселили бассейн Дуная и Балканский полуостров.

Буржуазные ученые нередко определяли «прародину» славян как очень незначительную территорию где-то около Вислы и Карпат, что не соответствует действительности. Схематически происхождение славян можно представить себе так.

В отдаленную эпоху в Юго-Восточной Европе и в Малой Азии обитали родственные племена — предки индоевропейских народов. Средством общения у них являлся примитивный язык с небольшим количеством слов. Позднее (в период неолита и в течение бронзового века) эти племена стали расселяться, связь между ними ослабевала и проявлялись некоторые первоначально очень незначительные особенности в языке, создавались языковые группы, отражавшие уже иную группировку древних племен. Предков славян можно предположительно найти среди племен бронзового века, населявших бассейны Одры, Вислы и Днепра. В то же время еще не было разделения славян по языку на западных и восточных. По всей вероятности о предках славян говорит Геродот, описывая земледельческие племена Среднего Поднепровья в V в. до н. э. Он называет их «сколотами» или «борисфенитами» («днепровцами»), отмечая, что греки ошибочно причисляют их к скифам, хотя скифы совершенно не знали земледелия. Проблема происхождения славян является очень сложной; здесь много спорных вопросов, которые исследуют историки, лингвисты, антропологи и археологи.

Античные авторы I—VI вв. н. э. называют славян венедами, антами и собственно славянами, говоря о них как о «великом народе», «бесчисленных племенах». Предполагаемая максимальная территория предков славян на западе доходила до Лабы (Эльбы), на севере — до Балтийского моря («Венедского залива»), на востоке — до Сейма и Оки, а на юге их границей была широкая полоса лесостепи, шедшая от левого берега Дуная далее на восток в направлении к Харькову. На этих обширных землях обитало, вероятно, несколько сотен славянских земледельческих племен. В лесостепной полосе, по свидетельству Тацита (I в. н. э.), происходило смешение славян с сарматами. Когда греческие авторы описывали Восточную Европу, то они обычно включали в понятие «Скифия» разные народы, в том числе и славян. Вполне возможно, что под именем скифов-пахарей и скифов-земледельцев, живших, по словам Геродота (V в. до н. э.), где-то в Среднем Поднепровье, скрываются и славянские племена с их древней земледельческой культурой. Можно предполагать, что юго-восточная часть славянских племен, обитавшая в лесостепном Приднепровье, принимала участие в вывозе своего зерна в Грецию.

Племена Северо-Восточной Европы. Родственные славянам литовско-латышские племена во второй половине I тысячелетия до н. э. еще мало отличались от них по языку и образу жизни. У северных и восточных соседей славян — племен финно-угорской языковой семьи (предков эстонцев, финнов, карел, марийцев, мордвы, вепсов) — в то время были такие же укрепленные поселки-городища, но в системе их хозяйства коневодство известное время преобладало над земледелием. Культура прикамских племен развивалась еще в условиях бронзового века. Прикамье и Приуралье были тесно связаны со скифским миром. Геродот называет приуральские племена, жившие по Каме, тиссагетами.

Скифы и сарматы. Из числа исчезнувших народов большой след в истории Восточной Европы оставили скифы и сарматы, относившиеся по языку к североиранской ветви индоевропейских народов. Культура кочевых племен, известных в VI—III вв. до н. э. на территории от Венгрии до Алтая (скифы, сарматы, саки, массагеты), имела некоторые черты сходства, но эти племена никогда не составляли единого политического целого. Разложение первобытнообщинных отношений обозначилось у них вполне явно уже в VI в. до н. э., в то время когда скифы одержали победу над причерноморскими племенами киммерийцев и совершили ряд походов на Балканский полуостров, в Малую Азию и Закавказье. На западе скифы доходили до земель лужицких славян (близ современного Берлина).

О богатстве скифских вождей VI в. до н. э. свидетельствует огромный курган близ станицы Ульской на Кубани, где при погребении «царя» были убиты рабы и около 500 коней. В скифских «царских» курганах

находят множество золота, что также свидетельствует о далеко зашедшем процессе имущественного расслоения. На востоке от Днепра жили скифские кочевые племена, на западе от Днепра — скифы-земледельцы. Господствующим среди причерноморских кочевых племен было племя царских скифов, кочевавшее между Днепром и Нижним Доном. Ему принадлежат богатые курганы и укрепленные городища близ Днепровских порогов.

На обширной территории скифо-сарматских поселений в разных местах складывались союзы племен и государственные объединения рабовладельческого характера. В V в. до н. э. возникло государство у синдских племен, населявших Таманский полуостров и Приазовье. Другое государство образовалось в степях близ устья Дуная в середине IV в. до н. э., возглавлял его царь Атей, воевавший с фракийскими племенами и с Македонией. Более прочным было Скифское государство, сложившееся около III в. до н. э. с центром в Крыму.

Известны имена скифских царей — Скилура и его сына Палака. Раскопки в окрестностях Симферополя открыли столицу Скифского царства — город Неаполь с мощными каменными стенами и богатыми гробницами; обнаружены были также большие зернохранилища, свидетельствующие о наличии крупного зернового хозяйства. В состав Скифского царства, возглавляемого Скилуром, входили как земледельческие, так и скотоводческие племена. Получило в это время развитие и ремесло. Скифы и другие племена юга европейской части нашей Родины на протяжении ряда веков создали яркую и своеобразную культуру, хорошо известную по многим художественным произведениям, которые хранятся в музеях.

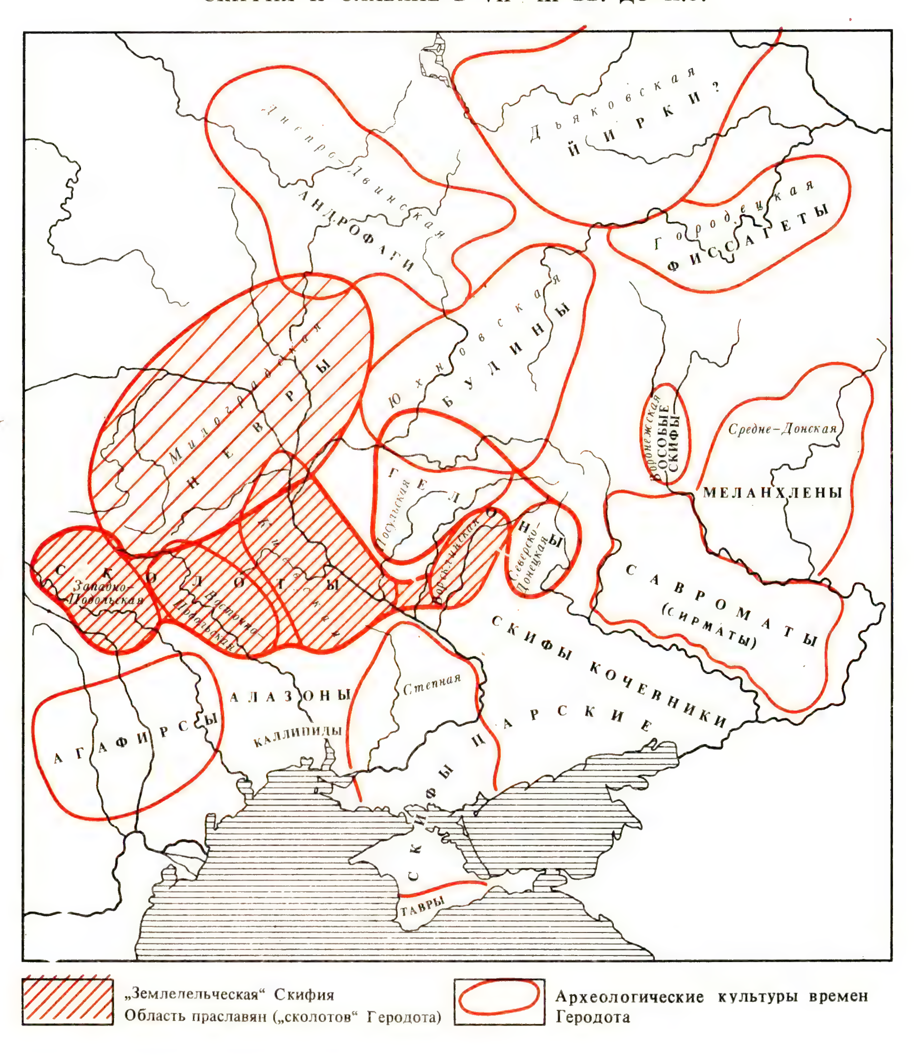
Скифские племена не были совершенно стерты с лица земли бурными событиями, сопровождавшими кризис рабовладения. Часть их была, очевидно, ассимилирована славянами. В русском языке сохранилось несколько скифо-сарматских слов («хорошо» наряду с общеславянским «добро»; «топор» наряду с «секирой»; «собака» наряду с общеславянским «пёс» и др.). В русском народном искусстве прослеживаются связи со скифским искусством. Но взгляд на скифов как на прямых предков славян следует считать ошибочным. Остатки скифских племен слились впоследствии со славянами.

Греческие города на Черноморском побережье VII—I вв. до н. э. В VII—VI вв. до н. э. Северное и Восточное Причерноморье привлекло к себе внимание греческих торгово-разбойничьих дружин, плававших в то время по всему Средиземноморью. Малоземелье в Аттике, на островах Архипелага и в Малой Азии вынуждало к поискам новых земель. Развившиеся торговые связи требовали новых факторий. На всем побережье Черного моря (Понта Эвксинского — «гостеприимного моря») возникли греческие города (Тира, Ольвия, Херсонес, Пантикапей, Фанагория, Фасис и др.), по своему облику близкие к городам метрополии. Здесь сложились типичные рабовладельческие отношения.

Греческие колонии возникли на местах древних поселений, созданных трудом местного населения, которое достигло значительного по тому времени уровня развития. В греческих колониях существовали земледелие, виноделие, производился засол рыбы, сюда свозились запасы зерна из скифских и славянских земель, было развито ремесло, особенно керамическое. Такие города, как Ольвия, Херсонес и Пантикапей, вели широкую заморскую торговлю. Одной из статей торговли были рабы, покупавшиеся греками у местных князьков. Многие города чеканили свою монету. Греческие предметы роскоши попадали к скифским царям, не вытесняя, однако, местные скифские изделия.

Греческие города обладали высокой культурой. Здесь были каменные дома рабовладельцев, храмы, театры, украшенные скульптурой, росписью и мозаикой. На улицах стояли каменные столбы с высеченными на них текстами государственных документов (например, «присяги херсонесцев»). Жители причерноморских городов, как эллины, так и «варвары», знали эпос Гомера и произведения классических авторов. Состав городского населения постепенно менялся: в городах появлялось все больше мастеров или богатых граждан из «варварского мира».

Единственным крупным рабовладельческим государством в Северном Причерноморье было Боспорское царство с центром в Пантикапее — Боспоре (ныне Керчь), возникшее в V в. до н. э. и просуществовавшее до IV в. н. э., до нашествия гуннов. Оно занимало территорию Керченского и Таманского полуостровов и низовьев Дона. Восточная часть царства была особенно густо



заселена местными племенами, аристократия которых слилась с греческими рабовладельцами.

В конце II в. до н. э. здесь произошло восстание скифов под предводительством Савмака, подавленное при участии войск Митридата, царя Понта (государства в Малой Азии). Сведения об этом восстании сохранились потому, что в Херсонесе была поставлена триумфальная статуя Диофанту, усмирителю движения крестьян, ремесленников и рабов на Боспоре и избавителю Херсонеса от скифов. Выступление Савмака было одним из звеньев в общей цепи восстаний, охвативших Средиземноморье.

Во II в. до н. э. сарматские племена, стоявшие по уровню своего общественного развития ниже скифов (их называли «женоуправляемыми» из-за пережитков матриархата), начинают совершать походы на запад, обрушиваясь как на скифов, так и на города Причерноморья. В I в. до н. э. с запада на

греческие города стали нападать геты (жившие западнее Днестра), разгромившие Ольвию. Римский поэт Овидий Назон, сосланный на берега Черного моря, красочно описал положение угасавших городов: «Кругом грозят жестокими войнами бесчисленные племена... Враг густыми толпами подобно птицам налетает и уводит добычу... поэтому редко кто осмеливается обрабатывать землю, да и тот, несчастный, одной рукой пашет, а в другой держит оружие... Чуть часовой с дозорной вышки подает сигнал тревоги, мы тотчас дрожащей рукою надеваем доспехи. Свирепый враг, вооруженный луком и напитанными ядом стрелами, осматривает стены на тяжко дышащем коне... Иногда, правда, бывает мир, но никогда веры в мир...»

Рабовладельческие полисы (города-государства) были бессильны противостоять нашествиям готов и сарматов и оградить подвластные им небольшие земли от разорения. Римская оккупация Причерноморья в I в. до н. э. и включение большинства городов в состав Римской империи не могли существенно изменить положения, поскольку римляне рассматривали эти города лишь как источник получения продуктов и рабов, как передаточные пункты в торговых и дипломатических сношениях с необъятным «варварским» миром, подступавшим в это время вплотную к узкой прибрежной полосе греческих колоний.

§ 3. ВОСТОЧНЫЕ СЛАВЯНЕ В I–IV ВВ. Н.Э.

Исторические судьбы Восточной Европы (в том числе и Причерноморья как ее части) решались не в городах Понта, а в черноземных степях, занятых воинственными кочевниками, земли которых измерялись месяцами конного пути, и в лесостепных и лесных землях, откуда земледельческие племена славян повели наступление на кочевников и на рабовладельческие причерноморские города.

Римский писатель Тацит в I в. н. э. подробно описывает славян, начавших в то время играть заметную роль в международных событиях: «Венеды заимствовали многое из обычаев сарматов, ибо они простирают свои воинственные походы на все леса и горы, возвышающиеся между певкинами и феннами», т. е. от места обитания северо-восточных народов, еще не знавших железных стрел (фенны), до устьев Дуная, где в это время жили певкины и где проходила граница Римской империи.

На римской географической карте IV в. н. э. венеды показаны в междуречье Дуная и Днестра. Римские императоры, особенно Траян (98—117 гг. н. э.), стремились покорить славян, но безуспешно. Как ни сильна была Римская империя, подчинившая себе галльские, британские, часть германских племен, но распространить свою власть на славянские земли ей не удалось.

Из археологических культур эпохи Тацита и Плиния (I—II вв.) славянскими следует считать пшеворскую (в Польше) и зарубинецкую (на Украине и Белоруссии), а для времени II и IV вв. н. э. — пшеворскую и черняховскую в украинской лесостепи.

Археологические материалы свидетельствуют о крупных изменениях, происшедших в славянском обществе в первые века нашей эры. Из всех славянских земель особенно выделялось Среднее Приднепровье, будущее ядро Киевской Руси. Здесь развивались плужное земледелие, скотоводство, ремесло. Кроме кузнечного ремесла, которое всегда первым отделяется от земледелия, появилось и гончарное производство. Развивалась торговля. В это время славяне заимствовали римские зерновые меры (русский «четверик», просуществовавший до 1924 г., равен римскому амфорию). Очевидно, славяне торговали хлебом с римскими городами. В землях славян найдено множество кладов римских монет II—IV вв. н. э., зарытых, вероятно, во время набегов враждебных племен. Предполагают, что часть этих монет служила славянам не только как сокровище, но и в качестве денег.

Городища — укрепленные родовые поселки — уже исчезли. Их сменили большие, вытянутые вдоль рек на 1—1,5 км, открытые неукрепленные деревни, близ которых находят обширные кладбища, так называемые поля погребений.

Все это свидетельствует о достаточно высоком уровне развития во II—IV вв. н. э. славянского общества, вполне подготовленного к появлению у него классовых отношений и государства. Может быть, кое-где у славян в эти столетия и складывались рабовладельческие отношения, но в основной своей массе славяне находились на стадии родо-племенного быта. Основной ячейкой славянского общества являлась родовая община, перераставшая в это время на юге в общину соседскую, территориальную.

Многочисленные славянские племена, занимавшие во II—V вв. н. э. обширные пространства в Центральной и Восточной Европе, начинают играть все более значительную роль в общеевропейских событиях. В 60-х годах II в. по всей дунайской границе Римской империи вспыхнула война восемнадцати племен против рабовладельческого Рима, в которой, возможно, принимали участие и некоторые славянские племена Прикарпатья.

В конце II в. германские племена готов продвинулись в причерноморские степи, проходя через земли славян. Современники называют готов «не похожими на людей своим диким видом». В середине III в. ряд племен Восточной Европы совершал походы в трех направлениях: по Дунаю; по западному берегу Черного моря от устьев Днестра до Вифинии и Эллады, через Крым и Керченский пролив на Восточное побережье Черного моря до Трапезунда. Повествующий об этих походах автор именует всех жителей Восточной Европы устаревшим к этому времени именем «скифов» (оно сохранилось до XII в., когда «скифами» называли славян). Одна часть «скифских» войск воевала в Иллирии, другая дошла до Рима. Вожди племен, живших близ Белгорода-Днестровского, построили с помощью пленников и людей, прибывших с торговыми целями, 6 тыс. судов и с огромным войском двинулись по Черному морю (Понту). Рабы служили в качестве гребцов на судах. Перед нами картина мощного союза племен, успешно воевавших с рабовладельческой империей. Возглавляли этот союз готы.

Следствием удачных походов было овладение варварами бесчисленным множеством сокровищ и пленных. Неравномерное распределение трофеев обогащало князей и ускоряло распад первобытнообщинных отношений. Среди славянских древностей III—IV вв. в Киевской земле и на Оке встречаются дорогие золотые вещи, свидетельствующие, во-первых, о связях с Причерноморьем, во-вторых, о богатстве дружинников. Начавшееся еще в I в. проникновение славян в среду сарматских степных племен и продвижение их на юг усилились в период кризиса империи и образования обширных союзов племен.

Борьба славян с готами. В IV в. произошло столкновение славян (антов) с готами, жившими около Азовского моря. Готские легенды, пересказанные историком VI в. Иорданом, послужили основой преувеличенного представления о могуществе готских князей и о количестве подвластных им племен. Буржуазные историки ошибочно придавали готам слишком большое значение в истории народов Восточной Европы.

При описании событий 70-х годов IV в. Иордан передает интересные сведения о росомонах и антах. Князь одного из готских племен (грейтунгов, или остготов) Германарих был убит в своей ставке двумя росомонами, мстившими за свою сестру, жестоко умерщвленную остготским князем. В племени росомонов историки видят наиболее раннее упоминание о славянском племени русь, которое первоначально произносилось как рось. Земли этого племени лежали, по всей вероятности, на южной окраине славянских поселений, в бассейне реки Рось (правого притока Днепра), и были ближе всего к готским становищам в Причерноморье.

Преемник Германариха — Винитар — воевал с восточными славянами — антами. Сначала он был побежден антами, «но в дальнейшем», по словам Иордана, «стал действовать решительнее и распял короля антов по имени Боза с сыновьями его и семьюдесятью старейшинами, как пример для устрашения, чтобы трупы повешенных удвоили страх побежденных. Но с подобной свободой повелевал он всего только в течение одного года». Об этом событии вспомнил автор «Слова о полку Игореве» в связи с поражением русских войск в 1185 г. близ северного берега Азовского моря: готские девы «поют время Бусово».

Двухвековое пребывание готов в Причерноморье не оказало существенного влияния на жизнь коренных славянских земель. Борьба антов и росомонов с готами велась на южных рубежах славянских земель или в ставке готских князей. Внутри земли антов, севернее днепровских порогов, мы не видим никаких следов готского завоевания.

ИТОГИ ПО РАЗДЕЛУ

В первом разделе учебника рассмотрен наиболее длительный период человеческой истории — от появления первых трудовых навыков нашего далекого предка, обособлившегося от мира животных, до сложения могучих и ярких по своей культуре рабовладельческих империй (Рима или Кушанского царства). Как видим, исторический процесс шел крайне неравномерно: первоначально развитие культуры было едва приметно, одна сотня тысяч лет была сходна с последующей сотней тысяч. Но постепенно счет перешел на тысячи лет и, наконец, на века; человечество ускоряло свое прогрессивное движение, накапливая опыт, создавая более совершенные социальные структуры. Однако это движение вперед шло разными темпами в зависимости от различий в совокупности географических, общественных и политических условий. Появились «цивилизованные народы» и так называемые «отсталые народы», что объяснялось отнюдь не расовыми или этническими особенностями последних, а историческими условиями их развития. Важными поворотными пунктами в развитии человечества следует признать: изготовление орудий труда и охотничьего оружия, использование огня, изобретение лука и стрел, появление ткачества и плавание на судах.

Переломным моментом был переход от присваивающего хозяйства (охота, рыболовство, собирательство) к хозяйству производящему (земледелие и скотоводство). Процесс развития был ускорен открытием металла, приручением коня, изобретением колесного транспорта. В бронзовом веке складывались те основные этнические массивы, которые существуют в настоящее время. Первобытно-общинный родо-племенной строй достиг своего наивысшего развития в конце бронзового века. Открытие железа включило сотни племен в процесс ускоренного развития.

Важнейшим этапом в древнейшей истории человечества было закономерное появление классового общества, рождение рабовладельческих государств, которые, несмотря на их жестокую социальную структуру, были прогрессивным явлением, так как позволяли полнее и интенсивнее использовать производительные силы. Возникли города, ремесло отделилось от земледелия, появилась письменность.

К хронологической неравномерности исторического процесса (медлительность начала и ускорение в дальнейшем) добавилась неравномерность географическая, когда рядом с высокоразвитыми государствами жили племена «варваров», а далее, в таежной зоне, существовали еще пережитки неолита. Буржуазные ученые, отрицающие закономерность развития человеческого общества, указывают на эту пестроту как на аргумент против закономерности вообще, но тщательный анализ огромного числа конкретных форм исторической жизни показывает, что марксистско-ленинская теория закономерной смены одной социально-экономической формации другой — безупречно верная теория, помогающая разобраться в сложной путанице конкретной исторической жизни многих сотен племен и народов с разными темпами развития.

2

ЗАРОЖДЕНИЕ И СТАНОВЛЕНИЕ ФЕОДАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ. РАННЕФЕОДАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВО НА РУСИ

ГЛАВА 3
ВОЗНИКНОВЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ФЕОДАЛИЗМА (IV—IX ВВ.). ОБРАЗОВАНИЕ ГОСУДАРСТВА У ВОСТОЧНЫХ СЛАВЯН

§ 1. КРИЗИС РАБОВЛАДЕЛЬЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ. ОСНОВНЫЕ ЧЕРТЫ ФЕОДАЛЬНОГО СТРОЯ

Падение рабовладельческой Римской империи. Самым крупным рабовладельческим государством древности была Римская империя, оказавшая заметное влияние на судьбы населения ряда районов нашей Родины. Народы Причерноморья и Закавказья испытали на себе тяжесть римской оккупации, а древние славяне в течение нескольких веков вынуждены были вести борьбу с римлянами. Постоянная погоня за новыми тысячами рабов побуждала Рим вести в больших масштабах завоевательные войны и вмешиваться в дела соседних государств. Весь рабовладельческий мир Европы и Ближнего Востока, от Испании на западе и до Парфии на востоке, был в значительной мере связан общностью судеб. Кризис рабовладельческой формации был всеобщим и более или менее одновременным. Кризису сопутствовали так называемые варварские завоевания, принявшие наибольший размах в эпоху «великого переселения народов» (III—VI вв.). Сущность их состояла в том, что «варварские» народы, у которых шел процесс разложения первобытнообщинных отношений, начинали переходить в наступление против римских рабовладельцев, рассматривавших эти народы как источник пополнения империи рабами. Варваров привлекали богатства Рима. Объединенные в огромные союзы, двигавшиеся в походы против римских городов (иногда со всем имуществом и семьями), эти народы представляли грозную силу для рабовладельческой империи и для рабовладельческого строя в целом.

Однако главной причиной падения рабовладельческого строя было то, что сам способ производства, основанный на непосильном подневольном труде полуголодных рабов, не имевших ни семьи, ни жилища, не заинтересованных в результатах своего труда, изжил себя. Достигнутый уровень развития производительных сил пришел в вопиющее противоречие с примитивной формой производственных отношений. Рабовладельческое хозяйство основывалось не на высокой технике, а на большом количестве рабов.

Идеологи римского рабовладельческого хозяйства в период кризиса рекомендовали рабовладельцам крайне жестокие и бесчеловечные методы обращения с рабами: побои,

голод, даже сознательные физические увечья. Ответом на это были убийство господ рабами, восстания как в отдельных латифундиях (больших имениях), так и в целых областях. Классовая борьба являлась показателем обострившегося кризиса.

Единственным выходом был переход к новым формам производственных отношений, соответствующим достигнутому уровню производительных сил. Сельскохозяйственная техника того времени позволяла каждой отдельной семье вести хозяйство самостоятельно. Поэтому новые производственные отношения могли принять форму эксплуатации владельцем земли ряда крестьянских семей, заинтересованных в успехах своего единоличного хозяйства. Уже в самом начале кризиса рабовладения в I—II вв. н. э. появилась практика дробления имений, сдачи земельных участков в аренду, помещения рабов и вольноотпущенников на земле господина в качестве арендаторов, ведущих самостоятельное хозяйство. Этот процесс происходил повсеместно и свидетельствовал о зарождении элементов будущей формации — феодализма — в недрах рабовладельческого общества Европы и Азии.

Основные черты феодального строя. При феодализме в руках господствующего класса находятся средства производства, и прежде всего земля. Собственность господствующего класса феодалов на землю давала ему возможность эксплуатировать зависимое крестьянство. Феодалы передавали крестьянам земельные наделы, на которых те вели единоличное хозяйство собственными орудиями труда. Поэтому феодальная земельная собственность является основой феодализма.

Экономически реализуя право собственности на землю, феодалы получали часть продукта крестьянина (земельная рента). Для феодального строя характерны три вида ренты: отработочная (барщина), натуральная (оброк продуктами) и денежная. В конкретно-исторических условиях развития отдельных народов последовательность смены форм феодальной ренты была различной. Распространение денежной ренты, связанное с ростом товарности сельского хозяйства, означало появление предпосылок, а затем и начало разложения феодального способа производства.

При наличии у крестьян самостоятельного хозяйства феодалы могли заставить их работать на себя лишь средствами внеэкономического принуждения. Поэтому типичной чертой феодального строя является личная зависимость крестьян от землевладельцев и их прикрепление к земле. В период феодализма господствует натуральное хозяйство в деревне и в усадьбе феодала. Центрами ремесла и торговли были укрепленные города, в которых жили ремесленники, выполнявшие работу на заказ; постепенно развивалось мелкое товарное производство, рассчитанное на рынок. С течением времени появлялось товарное производство и в сельском хозяйстве.

Толчком к разложению рабовладельческого строя, в недрах которого зарождались феодальные отношения, явились низкая производительность рабского труда, физическое вымирание рабов и постоянные восстания против рабовладельцев. Некоторые народы перешли к феодализму минуя рабовладельческую формацию, в результате разложения первобытнообщинного общества, достигшего такого уровня развития производительных сил, при котором было возможно не общинное, а индивидуальное крестьянское хозяйство. Рост металлургического промысла, распространение плуга и ткацкого станка, земледельческих и огородных культур, садоводства, виноделия и т. д. — таковы основные явления в области развития производительных сил, делавшие возможным возникновение и развитие феодальных производственных отношений.

Феодализм представлял собой прогрессивное явление по сравнению с первобытнообщинным и рабовладельческим строем прежде всего потому, что он давал больший простор развитию производительных сил, чем предшествовавшие формации. Вместо коллективного труда общинников, которых объединяла примитивность хозяйства и техники, или вместо труда бесправных рабов при новой формации основой производства стал труд многих тысяч крестьянских семей, ведших свое хозяйство своим инвентарем и поэтому заинтересованных в результатах своего труда. Несмотря на наличие барщины и феодальных поборов, средневековый крестьянин был несравненно свободнее, чем античный раб.

Феодальная эксплуатация вызывала постоянное сопротивление крестьянства. Классовая борьба в эпоху феодализма была направлена прежде всего против землевладельцев, а также против богатой верхушки горожан, купцов и ростовщиков. Классовая

борьба велась непосредственными производителями материальных благ с целью отстоять свое право на использование полученного их трудом прибавочного продукта. С течением времени классовая борьба подрывала основы феодального строя. В этом заключается прогрессивное значение антифеодальной борьбы в эпоху феодализма.

§ 2. ВОЗНИКНОВЕНИЕ ФЕОДАЛИЗМА В ЗАКАВКАЗЬЕ И СРЕДНЕЙ АЗИИ

Историю феодальной формации часто начинают с рассмотрения падения Римской империи и создания на ее европейской территории «варварских королевств», где феодальные отношения складывались в VII—VIII вв. Однако советскими историками убедительно показано, что феодальные общества очень рано сложились в Закавказье, где феодализм закономерно вырос из рабовладельческого строя в ту критическую эпоху (III—IV вв.), когда повсеместно нарушалось соответствие между уровнем производительных сил и старыми производственными отношениями.

Армения. В рабовладельческой Армении в I—II вв. произошел ряд восстаний; некоторые из них охватили и часть Грузии. Рабы убегали от своих господ и скрывались в горах, лесах или же находили убежище на царских и храмовых землях, обладавших правом приюта. Все это вынуждало рабовладельцев предоставлять известные льготы рабам и постепенно отказываться от широкого применения труда рабов, наделяя их землей и переводя на положение колонов (жителей агарака). Одновременно армянская земледельческая аристократия — нахарары — захватывала общинные земли (шин).

К IV—V вв. в Армении были известны все основные виды феодального землевладения: вотчина (хайреник — термин, соответствующий западноевропейскому аллоду), пожалование (паргевакан — бенефиций) и поместье (хостак — лен, или феод). Землевладельцы составляли сложную иерархическую лестницу, возглавляемую царем и крупнейшими нахарарами из княжеских фамилий, которые управляли отдельными областями и имели многочисленные войска. На нижних ступенях этой лестницы находились азаты — лично свободные мелкие землевладельцы, несшие военную службу и зачастую владевшие лишь поместьями. К господствующему классу принадлежали и церковные феодалы, бывшие собственниками значительных земель.

Крестьяне-общинники (шинаканы) занимались земледелием, виноградарством и скотоводством. Общинные земли подлежали периодическому переделу по количеству душ в каждой крестьянской семье. Шинаканы были обременены всевозможными феодальными повинностями (работы по строительству крепостей и мостов, проведению дорог и оросительных каналов, постойная повинность) и поборами (поземельный налог, взимавшийся продуктами сельского хозяйства, «десятина» в пользу церкви). Как и в любом феодальном обществе, в Армении в IV—V вв. применялся в известной мере труд рабов, что не нарушало феодального характера общественного строя в целом. С развитием феодальных отношений рабовладельческое армянское государство с чертами восточной деспотии постепенно превращалось в феодальную монархию, во главе которой стоял царь и подчиненные ему крупные феодалы (нахарары). Политическая роль последних все более возрастала.

Богатые земли Закавказья постоянно подвергались нападению со стороны Ирана и Византии. Соперничество этих двух держав привело к разделу сфер политического влияния: восточная часть Закавказья отошла к Ирану, западная — к Византии. Династия Аршакидов, правившая в Армении по 428 г., опиралась на союз с Византией, который был закреплен принятием в 303 г. христианства в противовес зороастрийской религии Ирана.

Крупные нахарары, не желавшие усиления царской власти, постоянно стремились использовать в своих интересах противоречия между иранской династией Сасанидов и византийскими императорами. Нахарары разделились на две группировки, боровшиеся между собой. В течение ста лет, предшествовавших падению самостоятельности Армении, армянские цари обычно погибали как жертвы аристократических заговоров. Ожесточенная борьба велась нахарарами и за престол архиепископа, позднее — католикоса, занимавшего важный пост в государстве.

Царь Аршак II (350—367) стремился упрочить положение царской власти. По его распоряжению был построен большой город Аршакован, в котором предоставлялось право убежища всем беглым рабам и крестьянам («немедленно вся долина, как море, наполнилась людьми»). Это послужило началом кровопролитной борьбы царя с нахарарами.

Знать обратилась за помощью к иранскому царю, прибегшему к интервенции. Аршакован был разрушен, «мужчины и женщины преданы мечу».

Преемник Аршака II — Пап (369—374) продолжал политику укрепления государства, создав войско в количестве 90 тыс. человек. Он добился обособления армянской церкви от власти Византии, но одновременно начал секуляризацию огромных церковных владений. Пап был убит феодалами, близкими к католикосу и византийским завоевателям. В 391 г. царская власть была уничтожена на территории Армении, захваченной Византией, а в 428 г. — в областях, занятых иранскими войсками. По словам современника, «царство досталось нахарарам Армении».

Борьба народов Закавказья против вторгшихся в их земли чужеземцев велась непрерывно. Из крупных восстаний следует отметить восстание 451 г., во время которого армяне, грузины и албанцы (жители Восточного Закавказья) мужественно боролись с иранскими захватчиками.

В начале V в. был создан армянский алфавит. Изобретателем его считается сын крестьянина Месроп Маштоц. В V—VII вв. появилась армянская историческая, географическая и богословная литература на родном языке (произведения Агафангела, Повстоса Бюзанда, Мовсеса Хоренаци и ряда других авторов). Армянская наука выдвинула в VII в. такого крупного математика и космографа, как Анания Ширикаци. Некоторые античные научные труды сохранились благодаря армянским переводам (трактат Зенона «О природе»).

Армянский народ создал свою эпическую поэзию. При дворах царей и нахараров певцы «гусаны» создавали феодальную поэзию («песни веселья, вина и любви»), в которой прославлялись цари и их предки. Часть сказаний была воспринята и переработана народными певцами и стала надолго общенародным героическим эпосом, например цикл «Персидская война» (посвященный борьбе с Сасанидским Ираном). Причина жизненности героического эпоса заключается в его патриотизме. Герои эпоса учат своих сыновей «жертвовать собой, как поступали отважные предки, умирать самоотверженно за свою страну... оставлять по себе на родине память как о храбреце».

Армянский народ создал яркие произведения искусства. До сих пор сохранились своеобразные здания IV—VII вв., отличающиеся стройностью архитектурных форм и простотой внешней отделки. Это Ереруйская базилика V в., Сисианский храм VI в., храм Вагаршапат (Эчмиадзин) 618 г. и другие, свидетельствующие о высоком уровне искусства уже в то время.

Грузия. В западной части Закавказья, населенной грузинскими племенами, феодальные отношения начали складываться с III—IV вв. и установились к VI в. Наиболее развитой была область Иберия, или Картли (Карталиния). Здесь явно прослеживалось деление на феодалов и зависимых от них земледельцев. Феодалы назывались азнаури. Среди них выделялись дид-дидни — великие. Существовали здесь и свободные общинники (цврили эри) и свободные слуги (мсахури). Значительную часть феодального общества составляли уазно — несвободные. Земля уже в VI в. служила объектом купли-продажи. Так же как и в Армении, в Грузии происходила борьба земледельческой знати (мтаваров) с царями, причем грузинская знать тоже искала поддержки за рубежами родной земли — в Иране и в Византии. В IV в. карталинский царь Мириан принял христианство и насильственно распространил его в своей земле. Карталинские цари были вассалами Сасанидов, а цари Эгриси (или Лазики в Западной Грузии) — вассалами византийских императоров.

С особой силой борьба против Сасанидского Ирана вспыхнула в V в. при царе Вахтанге Горгасале («Волчья Голова»). В 484 г. грузины и армяне начали совместные действия против поработителей. Главной силой освободительной борьбы был народ, плативший непосильные налоги и тяжело страдавший от иноземного ига. Часть грузинских и армянских феодалов перешла на сторону врага, что и предрешило неудачный исход восстания. В 523 г. началось новое восстание, после разгрома которого Сасаниды упразднили царскую власть в Картли.

Борьба Византии и Ирана за обладание Закавказьем продолжалась вплоть до VII в. В середине VII в. византийцы изгнали иранские войска и установили свою власть в Закавказье, их союзники хазары разграбили ряд городов, в том числе и богатый грузинский город Тбилиси. По показаниям одного источника, «хазарские воины нагромоздили перед своим властелином горы золотых и серебряных вещей, украшенных драгоценными кам-

нями, так что глазам было больно смотреть».

Значительного развития достигла грузинская культура в IV—VII вв. В Грузии сложилась своя литература, философия, возник эпос. Здесь были построены крестообразные купольные храмы, послужившие основой средневековой грузинской архитектуры.

Албания. На востоке от Грузии и Армении, в прикаспийских областях современного Дагестана и современного Азербайджана, образовалось Албанское государство со столицей в городе Партаве (позднее — Бердаа). Вероятно, около V в. в Кавказской Албании сложились феодальные отношения, к тому же времени христианство становится господствующей религией. Под влиянием армянской письменности здесь появляется собственная албанская письменность.

Сасанидский Иран поработил Албанию. Сасаниды построили на территории Албании и по соседству с ней ряд крепостей для защиты от северных племен, кочевавших по другую сторону Кавказского хребта. Важнейшими стратегическими пунктами были Дар-и-Алан (Дарьяльское ущелье в стране алан) и Дербент (Железные Ворота) в Албании, охранявшие путь с севера в Закавказье. Прикаспийские албанцы вместе с армянами и грузинами принимали участие в борьбе против иранского владычества. В 451, 484, 571 гг. в Албании произошли восстания.

В VII в. Юго-Восточное Закавказье явилось ареной борьбы между Сасанидской державой и Византией. При императоре Ираклии византийцы в союзе с хазарами временно завоевали Албанию и Антропатену — Азербайджан.

Средняя Азия. Народы Средней Азии в IV—VII вв. делились на две группы: древнее местное население земледельческих оазисов, говорившее на скифо-персидских наречиях индоевропейской языковой системы, и пришлые тюркоязычные кочевники степей, постоянно просачивавшиеся в земледельческие районы с севера. Земледелие в Средней Азии издавна было основано на искусственном орошении. В полях возделывали пшеницу, ячмень, просо, фасоль, горох, джугару, хлопок. В садах росли персики, урюк, миндаль, виноград, яблоки, сливы. Широкое развитие получило скотоводство. Известно было и шелководство, перенесенное отсюда в Иран. В V в. кочевники-эфталиты (белые гунны), разбив иранские войска Сасанидов, овладели значительной частью Средней Азии. В 60-х годах V в. держава эфталитов пала под ударами новой волны кочевых орд, объединенных в Тюркский каганат, просуществовавший около ста лет (до середины VII в.).

Завоевания кочевников, находившихся на более низкой стадии развития, чем рабовладельческие государства Средней Азии, не могли способствовать смене рабовладельческих отношений феодальными. Тюркские общинники-скотоводы не представляли собой таких непосредственных производителей, труд которых мог бы послужить основой производства в земледельческих областях. В отличие от Европы, где земли рабовладельческой Римской империи были завоеваны и заселены земледельческими племенами германцев и славян и где это завоевание завершило кризис рабовладения, в условиях Средней Азии завоевания кочевников не имели такого значения.

Развитие феодальных отношений в Средней Азии относится примерно к VII в., когда натиск кочевников несколько ослабел. Наряду с крестьянами-общинниками здесь появился значительный класс дехканов — землевладельцев, сохранивших еще в своем хозяйстве рабов, но все более переходивших к эксплуатации крестьян-общинников.

Пользуясь феодальной собственностью на землю и оросительную систему, дехкане сдавали свои орошаемые земли мелкими участками малоземельным крестьянам, ссужали их семенами и за это отбирали в свою пользу три четверти урожая. Землевладельцы-дехкане имели отряды воинов. Признаком знатного сословия являлся золотой пояс с кинжалом в золотых ножнах.

Для Средней Азии в IV—VII вв. характерна политическая раздробленность. На пространстве между Каспийским морем и Сырдарьей насчитывалось около трех десятков независимых княжеств, которые в свою очередь делились на множество обособленных владений. Центром каждой области был город, обычно состоявший из «шахристана» — княжеского замка, и «рабада» — торгово-ремесленного посада. Обнаружено много изделий местных ремесленников. Города Средней Азии вели широкую торговлю со странами Азии и Европы.

Феодальная раздробленность долго сохранялась в Средней Азии. В VI в. в связи с процессом феодализации положение среднеазиатских крестьян и ремесленников сильно

ухудшилось, что привело к вспышкам классовой борьбы. Сохранился рассказ об одном восстании, начавшемся среди кочевников и перекинувшемся затем в район Бухары. Это восстание возглавил Абруй. Богатые землевладельцы и купцы бежали «от бедняков и нищих» и обратились за помощью к тюркскому кагану. При помощи тюркских войск движение в 586 г. было подавлено, а Абруй был казнен: его опустили в мешок, наполненный красными пчелами.

Земледельческие народы Средней Азии обладали древней высокоразвитой культурой. Пережив в IV—V вв. временный упадок, эта культура вновь расцвела в IV—VII вв. В изученных археологами старинных городах (Пенджикент, Бухара, Самарканд, Ниса, Варахш, городища Хорезма) сохранились образцы богатой дворцовой архитектуры, многоцветной скульптуры, фресковой живописи.

В религии среднеазиатских народов наблюдается смешение местных культов с иноземными. Древние дуалистические представления о борьбе в мире двух начал — добра и зла, древний местный культ огня, культ умирающего и воскресающего бога сочетались с христианством, буддизмом и занесенным из Ирана манихейством.

На территории Средней Азии существовало по крайней мере четыре типа алфавитов: хорезмийский, согдийский, индийский (в Тохаристане — Древней Бактрии) и рунический алфавит тюрок, восходящий к арамейскому письму. Средневековые авторы (например, Аль-Бируни) говорят о том, что до арабского завоевания у народов Средней Азии существовала обширная религиозная, историческая и астрономическая литература на родных языках. Эпическая поэзия народов Хорезма и Согда повлияла на иранский эпос.

Завоевание арабскими войсками Закавказья и Средней Азии в VII—VIII вв. Во второй четверти VII в. полукочевые аравийские племена, объединенные Мухаммедом, устремились в завоевательные походы на северо-запад против Византии и на северо-восток против Сасанидского Ирана. Фанатично настроенные проповедью «священной войны», арабские войска легко овладевали разобщенными феодальными владениями.

Арабские правители разбили войска Сасанидской империи и завладели Месопотамией, сделав столицей халифата Багдад. В 651 г. арабские завоеватели овладели городом Мервом (современный Мары в Туркменской ССР) и отсюда к началу VIII в. распространили свою власть почти на всю Среднюю Азию. Одновременно с этим арабские войска вторглись в Закавказье, завоевав в 654 г. Армению, Азербайджан и часть Грузии. Опорными пунктами арабского владычества в Закавказье стали города Двин и Бердаа. В захваченных областях завоеватели облагали народ тяжелой данью, исчисляемой миллионами серебряных монет, жестоко расправлялись с непокорными и насильственно распространяли ислам. Представление о том, что только арабы принесли в завоеванные страны высокую культуру, неверно. Основой позднейшей, так называемой мусульманской культуры была древняя культура народов Ирана и Средней Азии. Крупнейшие ученые с мировыми именами, писавшие по-арабски, принадлежали к среднеазиатским народам.

Арабские войска воевали с Византией и хазарами. В VIII в. войска под предводительством арабского полководца Марвана ибн-Мухаммеда совершили поход за Кавказский хребет и взяли в плен на «Славянской реке» (вероятно, на Нижнем Дону) 20 тыс. славян. Это наиболее северный пункт, до которого доходили арабские войска.

Народы Средней Азии и Закавказья вели упорную борьбу за освобождение от арабского ига.

§ 3. ГУННЫ. АВАРЫ. ХАЗАРЫ. ВЕНГРЫ. ВОЛЖСКИЕ БОЛГАРЫ

На север от земледельческих районов Средней Азии были расположены степи и полупустыни. В восточном направлении они тянулись далеко до Монголии, в западном — до Причерноморья и до долины Дуная. Большая часть степных пространств приходится на территорию СССР, поэтому в истории нашей Родины роль кочевых скотоводческих племен была весьма значительной. Севернее степной полосы в таежной зоне Сибири обитали разбросанные редкие охотничьи племена, и только на северо-западе, в европейской части СССР, жили племена земледельческие (в их числе и славяне).

В древности западная часть степей была заселена индоевропейскими племенами скифов, сарматов, саков. Но уже с первых веков нашей эры их начинают теснить восточные тюркоязычные соседи (усуни), жившие на территории современного Казахстана и Киргизии, и гунны, двигавшиеся на запад с бере-

гов Орхона (Гуннской реки). В дальнейшем стало обычным перемещение азиатских кочевников в южном и западном направлениях. Воинственные орды постоянно устремлялись из степей современного Казахстана и Алтая или в плодородные оазисы Амударьи и Зеравшана, или в южнорусские степи и далее к степным берегам Дуная и Тиссы.

Гунны. В начале нашей эры предки всех тюркоязычных кочевников, игравших впоследствии такую важную роль в истории Руси и других европейских государств, находились еще глубоко в Азии. Так, гунны и авары кочевали близ Китая, а кипчаки — половцы — на Алтае. Гунны были скотоводами и отчасти охотниками.

Источники рисуют гуннское общество как патриархально-родовое. Однако у гуннов началось разложение родового строя, выделялись вожди и создавались племенные союзы. По словам римского историка Аммиана Марцеллина (IV в. н. э.), «племя гуннов... превосходит всякую меру дикости», «они так дики, что не употребляют ни огня, ни приготовленной пищи, а питаются кореньями полусырых трав и полусырым мясом», «у них никто не занимается хлебопашеством и никто не касается сохи», «они не подчинены строгой власти царя, а довольствуются случайным предводительством знатнейших».

В IV в. образовался сильный союз гуннских племен, которые прошли через Керченский пролив в Европу и в 70-х годах IV в. обрушились на славян, готов и Римскую империю. В V в. гуннский вождь Аттила властвовал над мощным союзом племен, центром которого была степная долина Среднего Дуная.

Нашествие гуннов тяжело сказалось на покоренных ими племенах. В V в. исчезает устойчивая, существовавшая около трех столетий славянская земледельческая культура лесостепной полосы с ее довольно развитой торговлей. Славяне обогатили гуннов элементами своей культуры, но их собственное развитие задержалось вследствие нашествия кочевников.

Провоевав в Европе около 80 лет, гуннский племенной союз распался (после смерти Аттилы в 543 г.). Одна часть племен осталась на Дунае и в Причерноморье, а другая откочевала обратно на восток (гунны-эфталиты).

Тюркский каганат. Авары. Хазары. Венгры. На территории Алтая и Монголии, где уже шел процесс феодализации, около 552 г. в результате завоевания тюрками соседних племен сложилась обширная держава — Тюркский каганат. В конце VI в. западная часть этого государства временно обособилась под названием Западнотюркского каганата, занимавшего часть современного Казахстана и Киргизию. Тюрки неоднократно совершали походы на земледельческие области Средней Азии и постепенно заселяли их. У Тюркского каганата были торговые и дипломатические связи с Китаем, а также с Византией.

В степных пространствах Причерноморья, Северного Кавказа и Поволжья образовались три тюркских племенных союза, превратившихся затем в государства: аварский, хазарский и болгарский. В их состав, очевидно, вливались новые орды кочевников, приходивших сюда из заволжских и закаспийских степей. Авары в VI в. повторили в известной мере движение гуннов, обрушившись на славян и создав между Дунаем и Карпатами воинственную державу — Аварский каганат, просуществовавший до начала IV в.

В VI—VII вв. хазары кочевали в восточной прикаспийской части Северного Кавказа, совершая через Дербентский проход набеги на богатые области Закавказья. Около VII в. сложилось Хазарское государство, во главе которого стоял каган. Столицей Хазарского каганата был первоначально город Семендер (в Дагестане), а позднее — город Итиль, расположенный в волжских гирлах. Нижняя Волга (река Итиль) нередко называлась Хазарской рекой. Сами хазары вплоть до X в. оставались кочевниками-скотоводами, хотя в пределах их владений были и земледельческие районы. Главные доходы кагана складывались из дани и таможенных пошлин с хазарских и иноземных купцов.

В VII—IX вв. хазары распространили свою власть на Крым, Приазовье и часть болгарских племен. Возможно, что в это же время они взимали дань с некоторых славянских племен. В пределах Хазарии славяне жили на Нижнем Дону. Хазарское общество находилось на пути к феодализации. Хазарская знать приняла иудейскую религию, а вместе с ней и письменность. Имеются свидетельства о том, что у хазар была и другая письменность, «заимствованная ими у русов».

Примерно в VIII в. в южнорусских степях, на северо-западе от Хазарии, появились вен-

гры (мадьяры) — объединение приуральских племен, переселившихся в Приазовье из районов Южного Урала. Позднее, в IX в., они прошли на Дунай, где и основали Венгерское государство. Ближайшими родичами венгров на территории СССР являются ханты и манси на Северном Урале.

Волжская Болгария. Болгарские племена, кочевавшие в районе Азовского моря, были родственны аварам и хазарам, представляя одно из ответвлений тюркской языковой семьи. Около VII в. болгарские племена разделились на четыре группы. Две из них продолжали кочевать в Приазовье (черные болгары). Третья группа племен отправилась на запад и подчинила себе в конце VII в. славянские племена на Дунае, которые также стали называться болгарами. Четвертая группа болгарских племен (серебряные болгары) перекочевала в Среднее Поволжье, где подчинила ряд местных племен. Здесь было создано государство, просуществовавшее до XIII в. Столицей Волжской Болгарии являлся город Булгар (Болгар), находившийся на берегу Волги, южнее устья Камы.

Основу хозяйства волжских болгар составляли пашенное земледелие и скотоводство. Достаточно высоко у них было развито ремесло. Булгар представлял собой крупный торговый пункт, связанный как с племенами далекого Севера, так и с Русью, Хазарией и закаспийскими землями.

Около X в. в Волжской Болгарии сложились феодальные отношения. Во главе государства стоял хан, которому подчинялись другие феодалы, жившие в своих владениях. В начале X в. болгары приняли ислам, что укрепило связи Болгарии со Средней Азией.

§ 4. СЛАВЯНЕ И ВИЗАНТИЯ

С падением в V в. Рима всемирно-исторический поединок между приходившей в упадок рабовладельческой империей и народами Европы, у которых господствовали общинные отношения, не был еще закончен. Восточная половина империи — Византия — укрепляла свои рубежи, совершенствовала свою военную мощь и силой государственной власти и христианской церкви стремилась упрочить рабовладение. Историческая роль славян состояла в том, что они решили исход этой многовековой борьбы. Завоевав почти половину византийских владений, славяне усилили роль общины в социальной жизни и этим содействовали уже происходившему в Византии процессу феодализации.

Византия в VI в. была огромным государством, в состав которого входили земли Балканского полуострова, Малой Азии, значительной части Италии, Северной Африки и Причерноморья. При императоре Юстиниане господствующие классы Византии повели наступление как на народные массы внутри империи, ухудшив положение рабов и колонов, так и на славянские племена. На Дунае и в Причерноморье строились крепости, отдельных славянских князей сманивали на византийскую службу и в то же время использовали кочевников-гуннов для борьбы против славян.

Борьба с Византией, обладавшей большой и оснащенной армией и флотом, не могла вестись разрозненными отрядами славян, как это было раньше. Нужна была организация крупных походов, концентрация больших войск. Производительные силы славянского общества в V—VI вв. значительно выросли. Славянские племена могли уже выставить и снарядить большое войско — как пешее, так и конное, снабдить его оружием, запасом стрел, продовольствием, а в случае необходимости — и ладьями для морского похода.

Крупные союзы племен, сложившиеся в IV — VII вв., представляли собой именно ту организацию, которая могла успешно вести упорные войны с Византией. К сожалению, византийские писатели, оставившие нам сведения о военных походах этого времени, не знали названий славянских племен и их союзов. Им было известно старое собирательное имя славян — венеды, или венеты (применительно к восточной части венетов — анты), и новое название — склавины, славяне, словене, которое применялось первоначально лишь к населению окраин венетской земли (в том числе и окраин, соприкасавшихся с Византией), а впоследствии, в IX—X вв., стало общим собирательным наименованием. Географически территория «славян» простиралась вдоль Дуная и доходила на востоке до Днестра, за Днестром же начиналась земля «бесчисленных племен антов», «наиболее могущественных» из венетских племен. Авторы VI в. подчеркивают, что между славянами и антами нет различий ни в языке, ни в обычаях, ни во внешнем виде, что «племена славян и антов сходны по своему образу жизни, по своим нравам, по своей любви к свободе».

В научной литературе применительно ко всем ветвям славянства (обозначаемым в источниках различными терминами) одинаково применяется термин «славяне».

Сведения византийских писателей о славянских племенах VI в. требуют критического отношения. Византийцы не знали основной территории славян на Днепре, Днестре, Висле, а могли наблюдать лишь тех переселенцев, которые находились вблизи от Византийской империи, на левом берегу Дуная. Этим объясняется, например, фраза автора VI в. Прокопия Кесарийского: «Живут они в жалких хижинах на большом расстоянии друг от друга и все по большей части меняют места жительства». Из этого указания часто делался неправильный вывод о низком уровне культурного развития славян, будто бы живших как бродячие охотники. В то же время известно, что славянам, служившим в византийском войске, поручалось командование целыми корпусами и флотилиями, что славяне успешно применяли военные машины, некоторые из них знали греческий язык. Противоречие здесь только кажущееся. На самом деле славяне обладали довольно высокой культурой. Об этом можно судить по археологическим раскопкам на основной славянской территории. В «жалких хижинах» жили придунайские поселенцы, скрывавшиеся от облав византийских солдат и поэтому вынужденные менять «места жительства».

Указание Прокопия о том, что славяне и анты «не управляются одним человеком», противоречит сообщению византийского автора Менандра, который говорит об убийстве аварами антского князя Мезамира, Идаризиева сына, именно потому, что «этот человек имеет огромную власть у антов». В рассказе того же Менандра упоминается другой славянский князь — Даврита и «важнейшие князья славянского народа», гордо ответившие аварскому кагану: «Родился ли на свете и согревается ли лучами солнца тот человек, который подчинил бы себе силу нашу?» Можно полагать, что как раз в это время усилилась власть князей, стоявших во главе славянских племенных союзов и руководивших их борьбой с Византией.

Натиск славян на Византию стал особенно сильным в 20-е годы VI в. «С того времени, как Юстиниан принял господство над византийцами (527), гунны, славяне и анты почти ежегодно опустошают империю...», — читаем в одном источнике. Славянские дружины прорвали все укрепленные линии на Дунае, прошли через горные хребты Балканского полуострова и дошли до Фессалоник и земель древней Спарты. Морские флотилии славян осаждали Константинополь и плавали по Эгейскому и Средиземному морям.

В результате походов славяне, по словам Иоанна Эфесского, «разбогатели, нажили золота и серебра и владеют стадами коней и оружием, научившись военному делу лучше самих византийцев». Восточная часть Балканского полуострова — территория современной Болгарии — была колонизована славянами из Поднестровья и Приднепровья. К восточным славянам надо отнести и хорватские племена, пришедшие на Балканы из земель Прикарпатья. Принимали участие в колонизации и западнославянские племена.

Результатом победоносных походов славян на Византию было заселение опустевших византийских земель славянскими общинами, значительное расширение здесь запашки и подъема целины. Таким образом, славяне повысили уровень производительных сил в завоеванных ими обширных землях.

Для основной восточнославянской территории успех византийских походов был показателем, во-первых, возросшего уровня производительных сил, при котором уже можно было снаряжать десятки или сотни очень крупных военных экспедиций; во-вторых, окрепшего объединения славянских племен; в-третьих, усиления власти князей не только на завоеванной византийской территории, но и в пределах основных славянских земель, куда возвращались из походов многие дружины

§ 5. ОБЩЕСТВЕННЫЙ СТРОЙ И КУЛЬТУРА ВОСТОЧНЫХ СЛАВЯН НАКАНУНЕ ОБРАЗОВАНИЯ ГОСУДАРСТВА

Во II—V вв. только у ограниченной части восточнославянских племен лесостепной зоны наблюдался высокий для того времени уровень развития производительных сил, что позволяет говорить лишь о начале процесса образования классов на территории, которая впоследствии закономерно стала ядром древнерусского государства. В VI—IX вв. пашенное земледелие, известное у антов, которые пользовались как древним ралом, так и плугом с железным лемехом, продвигается

далеко в глубь лесной зоны на север. И на юге и на севере практиковались посевы ржи, пшеницы, ячменя, овса, гороха, бобов, проса. Из огородных культур сажали репу. Возделывались технические культуры (лен, конопля). В лесных районах продолжала применяться подсечная система земледелия, при которой вырубались и выжигались леса и после легкой вспашки прямо в золу производился посев. В результате в течение первых лет собирались большие урожаи, а затем земля истощалась и забрасывалась. Из домашнего скота разводили коров, лошадей, овец, свиней, коз.

К концу рассматриваемого периода повсеместно развивалось ремесло. Выделялись специалисты — кузнецы, литейщики, мастера золотых и серебряных дел, позднее — гончары. Создавались ремесленные поселки. Концентрация ремесленных мастерских происходила на городищах-погостах, которые являлись средоточиями небольших округов, и в племенных «градах», становившихся зародышами феодальных городов. Исторически сложившееся различие между южной и северной частями русских земель постепенно стиралось.

К IX в. значительно расширилась область, заселенная славянами. Помимо исконной территории в Восточной Европе славяне расселялись в землях северо-восточных угро-финских племен (Приладожье, Верхняя Волга) и в VI и VIII вв. колонизовали черноземные степи. До нашествия печенегов в X в. у славян находились значительные пространства плодородных южных земель, благоприятных для земледелия. Уровень ремесла и сельского хозяйства был таков, что допускал обработку земли силами отдельной семьи, родовая община становилась соседской.

Распад родо-племенных связей. На протяжении VI — IX вв. продолжался интенсивный распад родо-племенных связей. Хозяйственная самостоятельность отдельных семей делала излишним существование прочно спаянных родовых коллективов. Началась распашка новых земель силами отдельных семей. Появилась возможность ухода из родовой общины без риска для «изгоев» — выходцев из рода. Родовая замкнутость общин нарушалась в результате приема чужих «изгоев», колонизации и пополнения общин патриархальными рабами. Судя по небольшим размерам жилищ на поселениях этого времени, у славян складывалась моногамная семья. Отдельные семьи, объединенные уже не на основе родства, а на основе общности хозяйственной жизни, образовывали сельскую (соседскую), или территориальную, общину. Члены этой общины, индивидуально владея отдельными пашенными земельными участками, в то же время имели право пользования угодьями (пастбищами, лесами и т. п.), принадлежавшими общине. Родовые отношения дольше всего сохранялись в глубине лесных массивов.

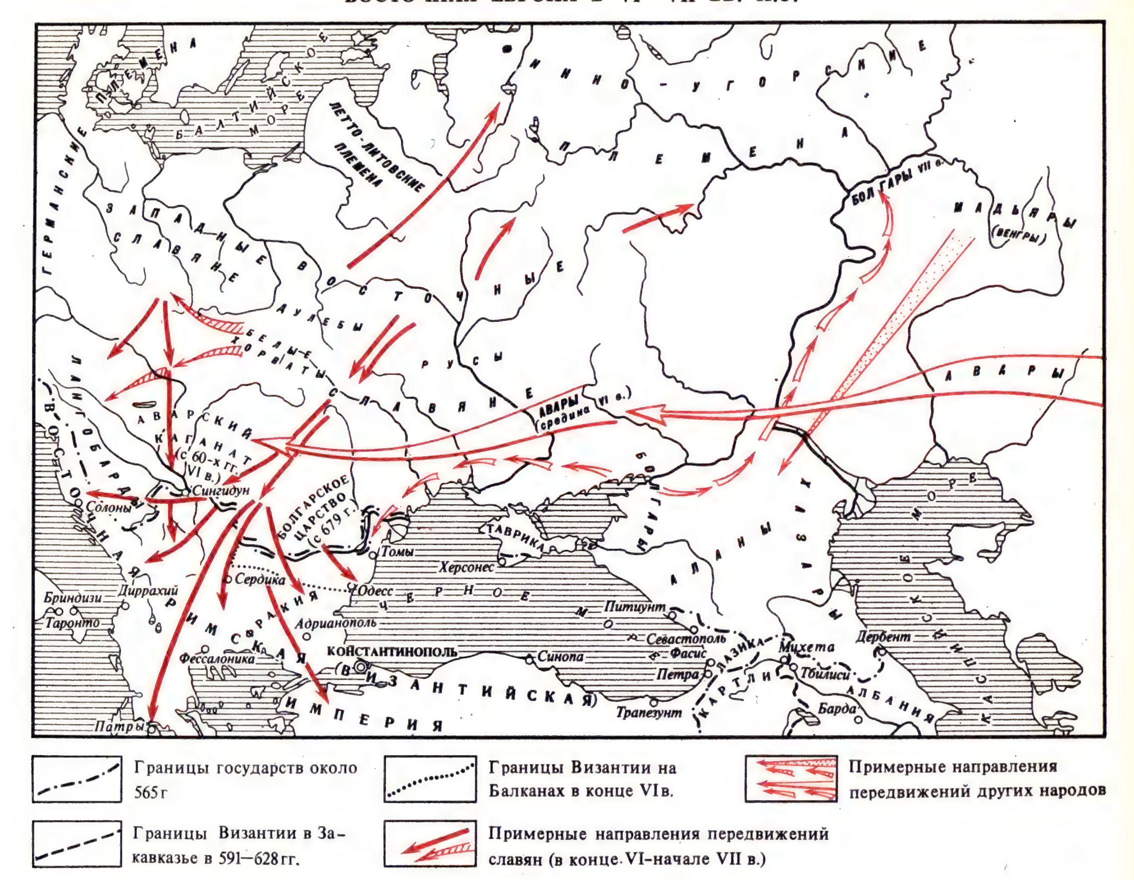
В пределах общины развивался институт частной собственности. Появилось право на расчищенную «лядину» и т. п. С VI в. вырабатываются специальные системы знаков собственности, которыми отмечались оружие, кони и другое имущество.

Походы на Византию способствовали распаду первобытнообщинных отношений у славян, так как во время этих походов обогащались многие их участники и особенно племенная знать — князья и бояре. Византийские источники VI — VII вв. сохранили имена славянских князей IV — VI вв. В некоторых случаях отмечалось имя отца князя, что может свидетельствовать о передаче власти по наследству. В этих же источниках имеются известия о пленных, уводимых в страну славян (антов), и о выкупе за них. Удачные походы несомненно укрепляли положение князей и боярства. Росла имущественная дифференциация как внутри родовых общин, так и внутри племен. Выделялась постоянная племенная дружина, члены которой все более отличались по экономическому и социальному положению от своих соплеменников.

Создание как временных, так и длительных союзов племен еще более усложняло структуру славянского общества и выдвигало на место старых кровных связей связи территориальные.

Развитие земледелия, отделение ремесла от земледелия, распад родовых связей внутри общин, рост имущественного неравенства, развитие частной собственности, усложнение аппарата племенных княжений, а также усиление боярства — все это подготавливало возникновение нового, феодального способа производства и, следовательно, формирование раннефеодального государства.

Культура восточных славян в VI — IX вв. Культура славянских племен накануне образования древнерусского государства известна мало. Источником ее изучения является русский язык, который в то время был близок другим славянским языкам. Неисчерпаемая



сокровищница народной мудрости — фольклор. Не сохранились произведения народной словесности, которые с достоверностью можно было бы отнести именно к рассматриваемому времени. Но анализ архаических черт фольклора восточных славян и сопоставление его с западно- и южнославянским материалом позволяют считать весьма древним целый ряд трудовых обрядовых песен, погребальных плачей, загадок, сказок, отразивших сложную систему взаимоотношений человека с силами природы. К далекой древности восходят многие детские и юношеские игры, развивавшие силу, ловкость и смелость.

Вероятно, очень важную роль в воспитании патриотических чувств играла эпическая поэзия, но от нее дошли до нас только фрагменты. Так, автор «Слова о полку Игореве» сохранил в записи XII в. отголоски дунайских походов антов, во время которых они «ристали в тропу Трояню через поля на горы». Он же вспоминает о песнях, сложенных по поводу смерти Буса (Боза) — антского князя, погибшего в борьбе с готами в IV в. н. э. Византийские хроники сохранили отрывки сказаний о борьбе славян с аварами. Русские летописи XI—XII вв. содержат ряд сказаний, восходящих к VI — VIII вв. (об основании Киева, насилиях аваров и др.).

Дошедшие до нас образцы прикладного искусства древних славян свидетельствуют о своеобразии и самостоятельности творчества выделившихся из общин ремесленников. В бассейне реки Роси найден интересный клад русских вещей VI — VII вв., среди которых выделяются серебряные фигурки коней с зо-

лотыми гривами и копытами и серебряные изображения мужчин в типичной славянской одежде с узорчатой вышивкой на рубахе. Для многих серебряных изделий VI — VII вв. южнорусских областей характерны сложные композиции из человеческих фигур, зверей, птиц и змей. Многие сюжеты сближают славянское искусство VI — VIII вв. с русским народным искусством XVIII—XIX вв.

В VII — VIII вв. возникла потребность в письменности. Славянские князья, находившиеся на византийской службе, начали использовать буквы греческого алфавита для передачи славянских слов. В середине IX в. византийский миссионер Константин Философ (Кирилл) видел в городе Херсонесе в Крыму богослужебную книгу, написанную «руськыми писмены».

Религия славян. Существенной чертой древнеславянской культуры являлась религиозно-магическая окраска почти всех ее проявлений. В славянских верованиях отразились не только идеологические представления рассматриваемого времени, но и многочисленные наслоения далеких первобытных времен. Сознание человека было в плену ложных представлений о злых и добрых силах природы, о возможности воздействия на природу при помощи заклинаний, заговоров, умилостивительных жертв и всего многообразного ритуала магических действий. Изобразительное искусство и фольклор были неразрывно связаны с языческими представлениями.

Культ предков, связанный с родовым строем, принимал новые формы. Повсеместно распространился обычай сожжения покойников и возведения над погребальными кострами больших земляных насыпей—курганов. Вера в загробный мир проявлялась в том, что вместе с покойниками клали вещи, оружие, пищу, а на могилах ежегодно устраивали поминки в честь священных предков. Для защиты от злых сил (упырей, леших, злыдней) употреблялись амулеты из волчьих и медвежьих зубов, применялись словесные заговоры, вносились магические знаки в орнамент. Рождение, свадьба, смерть — все эти события в жизни человека сопровождались заклинательными обрядами.

Существовал годовой цикл земледельческих праздников в честь солнца и различных времен года. Пережитки многих древних обрядов дожили до XIX в. Целью всех обрядов было обеспечение урожая и здоровья людям, а также скоту. Широко были распространены различные виды гаданья о будущих событиях.

Главными божествами славян являлись: божество Вселенной — Род, божество солнца — Даждьбог, богиня земли, бог скота — Велес, бог огня — Сварог, бог грозы — Перун. Кроме того, существовало множество мелких божеств. Священным считался домашний очаг или печь, как символ семьи. Огню молились под овином (в котором сушилось зерно). В деревнях стояли идолы, изображавшие божества, которым «всем миром» (т. е. всей общиной) приносились жертвы. Богов угощали специально откормленными баранами и быками, причем те, кто приносил жертвы, сами участвовали в съедении жертвенных животных. Почитались священными рощи, реки, озера. Кроме того, у каждого племени существовало общее святилище, куда сходились члены племени на особо торжественные праздники и для решения важных дел.

Разложение родовых отношений, усиление дружин и княжеской власти сказались и на языческом культе. Над умершими князьями насыпали огромные, как холмы, курганы, сжигали вместе с покойником одну из его жен или рабынь и справляли «тризну», т. е. устраивали боевые игры и конские ристалища в честь умершего военачальника. Стали строить пышные языческие храмы, поражавшие иноземцев роскошной отделкой. Появились каменные изваяния с изображениями славянских божеств. Особенно интересен идол, найденный в 1848 г. в районе города Збруча (в земле древних бужан). Четырехгранный каменный столб разделен на три яруса. Внизу изображен бог подземного мира, держащий в руках Землю. В середине — фигурки людей (мужчин и женщин). Верхний ярус отведен главным божествам: богине земли с турьим рогом в руках, богу (Перуну?), изображенному в виде вооруженного всадника, и другим. Возможно, что идол изображал Рода.

Произошло изменение и в языческом пантеоне. Главным божеством князей и воинов стал бог грозы Перун, превратившийся в бога войны, славянского Марса. Именем Перуна клялись послы, скреплялись дипломатические договоры.

Изменения в языческих религиозных представлениях отражали существенные сдвиги в славянском обществе, происходившие особенно интенсивно с VI в., когда шел процесс классообразования.

§ 6. ОБРАЗОВАНИЕ ГОСУДАРСТВА НА РУСИ И СКЛАДЫВАНИЕ ДРЕВНЕРУССКОЙ НАРОДНОСТИ

Сложившееся в IX в. древнерусское феодальное государство (называемое историками также Киевской Русью) возникло в результате очень длительного и постепенного процесса раскола общества на антагонистические классы, проходившего у славян на протяжении всего I тысячелетия нашей эры. Русская феодальная историография XIV—XVII вв. стремилась искусственно связать раннюю историю Руси с известными ей древними народами Восточной Европы — скифами, сарматами, аланами; считалось, что имя Русь происходит от сарматского племени роксаланов.

В XVIII в. некоторые из приглашенных в Россию немецких ученых, высокомерно относившихся ко всему русскому, создали предвзятую теорию о несамостоятельном развитии русской государственности. Опираясь на недостоверную часть русской летописи, передающую легенду о призвании рядом славянских племен в качестве князей трех братьев — Рюрика, Синеуса и Трувора, варягов, норманнов по происхождению, эти историки стали утверждать, что норманны (отряды скандинавов, разбойничавших в IX в. на морях и реках) были создателями Русского государства. «Норманисты», плохо изучившие русские источники, полагали, что славяне в IX—X вв. были дикими людьми, которые будто бы не знали ни земледелия, ни ремесла, ни оседлых поселений, ни военного дела, ни правовых норм. Всю культуру Киевской Руси они приписывали варягам, самое имя Русь связывали только с варягами.

М. В. Ломоносов горячо возражал «норманистам» — Байеру, Миллеру и Шлецеру, положив начало двухвековой научной полемике по вопросу о возникновении Русского государства. Значительная часть представителей русской буржуазной науки XIX и начала XX в. поддерживала норманскую теорию, несмотря на обилие новых данных, опровергавших ее. Это проистекало по причине методологической слабости буржуазной науки, не сумевшей подняться до понимания закономерности исторического процесса, а также потому, что летописная легенда о добровольном призвании князей народом (созданная летописцем в XII в. в период народных восстаний) продолжала и в XIX—XX вв. сохранять свое политическое значение в объяснении вопроса о начале государственной власти. Космополитические тенденции части русской буржуазии также способствовали преобладанию в официальной науке норманской теории. Однако ряд буржуазных ученых уже выступали с критикой норманской теории, видя ее несостоятельность.

Советские историки, подойдя к вопросу об образовании древнерусского государства с позиций исторического материализма, занялись изучением всего процесса разложения первобытнообщинного строя и зарождения феодального государства. Для этого пришлось значительно раздвинуть хронологические рамки, заглянуть в глубь славянской истории и привлечь целый ряд новых источников, рисующих историю хозяйства и общественных отношений за много веков до оформления древнерусского государства (раскопки деревень, мастерских, крепостей, могил). Потребовался коренной пересмотр русских и иноземных письменных источников, говорящих о Руси. Работа по изучению предпосылок образования древнерусского государства еще не закончена, но уже сейчас объективный анализ исторических данных показал, что все основные положения норманской теории неверны.

Вопрос о начале Русского государства живо интересовал русских историков-летописцев XI—XII вв. Самые ранние летописи начинали, по-видимому, свое изложение с княжения Кия, считавшегося основателем города Киева и Киевского княжества. Князя Кия сопоставляли с другими основателями крупнейших городов — Ромулом (основателем Рима), Александром Македонским (основателем Александрии). Легенда о построении Киева Кием и его братьями Щеком и Хоривом возникла, очевидно, задолго до XI в., так как она уже в XIII в. оказалась записанной в армянской хронике. По всей вероятности, время Кия — это период славянских походов на Дунай и в Византию, т. е. VI—VII века. Автор «Повести временных лет» — «откуда есть пошла Рус(с)кая земля (и) кто в Киеве нача первее княжити...», — написанной в начале XII в. (как думают историки, киевским монахом Нестором), сообщает, что Кий ездил в Царьград, был почетным гостем византийского императора, построил город на Дунае, но потом вернулся в Киев. Далее в «Повести» следует описание борьбы славян с кочевниками-аварами в VI—VII вв. Некото-

рые летописцы началом государственности считали «призвание варягов» во второй половине IX в. и к этой дате подгоняли все остальные известные им события ранней русской истории (Новгородская летопись). Эти сочинения, тенденциозность которых была доказана уже давно, и были использованы и используются сторонниками норманской теории.

Восточнославянские союзы племен накануне образования государства. Государство Русь сложилось из пятнадцати крупных областей, населенных восточными славянами, хорошо известных летописцу. Около Киева издавна жили поляне. Их землю летописец считал ядром древнерусского государства и отмечал, что в его время полян называли русью. Соседями полян на востоке были северяне, жившие по рекам Десне, Сейму, Суле и Северскому Донцу, сохранившему в своем названии память о северянах. Вниз по Днепру, южнее полян, жили уличи, переселившиеся в середине X в. в междуречье Днестра и Буга. На западе соседями полян были древляне, часто враждовавшие с киевскими князьями. Еще далее на запад были расположены земли волынян, бужан и дулебов. Крайними восточнославянскими областями были земли тиверцев на Днестре (древнем Тирасе) и на Дунае и белых хорватов в Закарпатье.

Севернее полян и древлян находились земли дреговичей (на болотистом левобережье Припяти), а на восток от них, по реке Сож, — радимичей. На Оке и Москве-реке жили вятичи, граничившие с неславянскими меря-мордовскими племенами Средней Оки. Северные области, соприкасавшиеся с литовско-латышскими и чудскими племенами, летописец называет землями кривичей (верховья Волги, Днепра и Двины), полочан и словен (вокруг озера Ильмень).

В исторической литературе за этими областями укрепился условный термин «племена» («племя полян», «племя радимичей» и т. п.), не употреблявшийся, однако, летописцами. По своим размерам эти славянские области так велики, что могут быть сопоставлены с целыми государствами. Тщательное изучение этих областей показывает, что каждая из них являлась объединением нескольких мелких племен, названия которых в источниках по истории Руси не сохранились. У западных славян русский летописец упоминает также только крупные области, например землю лютичей, а из других источников известно, что лютичи — это не одно племя, а объединение восьми племен. Следовательно, термин «племя», говорящий о родственных связях, следует применять к значительно более мелким объединениям славян, уже исчезнувшим из памяти летописца. Области же восточных славян, упоминаемые в летописи, надо рассматривать не как племена, а как федерации, союзы племен.

В глубокой древности восточное славянство состояло, по-видимому, из 100—200 небольших племен. Племя, представлявшее совокупность родственных родов, занимало территорию примерно в 40—60 км в поперечнике. В каждом племени собиралось, вероятно, вече, решавшее важнейшие вопросы общественной жизни; выбирался военный вождь (князь); существовали постоянная дружина из молодежи и общеплеменное ополчение (полк, тысяча, разделенная на сотни). В пределах племени был свой град. Там собиралось общеплеменное вече, находился торг, производился суд. Там же имелось святилище, куда собирались представители всего племени. Эти грады еще не были настоящими городами, но многие из них, являвшиеся в течение нескольких веков центрами племенной округи, с развитием феодальных отношений превратились или в феодальные замки, или в города.

Процесс формирования союзов племен особенно интенсивно протекал с V в. Писатель VI в. Иордан говорит, что общее собирательное имя многолюдного народа венедов «изменяется теперь в зависимости от различных племен и местностей». Чем сильнее шел процесс распада первобытной родовой замкнутости, тем прочнее и долговечнее становились союзы племен.

Развитие мирных связей между племенами, или военные победы одних племен над другими, или же, наконец, необходимость борьбы с общей внешней опасностью содействовали созданию союзов племен. У восточных славян сложение упомянутых выше пятнадцати крупных племенных союзов можно отнести примерно к середине 1 тысячелетия н. э.

Таким образом, на протяжении VI—IX вв. возникали предпосылки феодальных отношений и происходил процесс складывания древнерусского феодального государства. Закономерное внутреннее развитие славянского общества осложнялось рядом внешних факторов (например, набегами ко-

чевников) и непосредственным участием славян в крупнейших событиях мировой истории. Это делает изучение дофеодального периода в истории Руси особенно сложным.

Происхождение Руси. Большинство дореволюционных историков связывали вопросы происхождения Русского государства с вопросами этнической принадлежности народа русь, о котором говорят летописцы. Принимая без особой критики летописную легенду о призвании князей, историки стремились определить происхождение той руси, к которой эти заморские князья будто бы принадлежали. Норманисты настаивали на том, что русь — это варяги, норманны, т. е. жители Скандинавии. Но отсутствие в Скандинавии сведений о племени или местности по имени русь давно уже поколебало этот тезис норманской теории. Историки-антинорманисты предприняли поиски народа русь во всех направлениях от коренной славянской территории. Древних русов искали среди балтийских славян, литовцев, хазар, черкесов, финно-угорских народов Поволжья, сармато-аланских племен и т. д. Только небольшая часть ученых, опираясь на прямые свидетельства источников, отстаивала славянское происхождение руси.

Советские историки, доказав, что летописную легенду о призвании князей из-за моря нельзя считать началом русской государственности, выяснили также, что отождествление в летописи руси с варягами является ошибочным.

Иранский географ середины IX в. Ибн-Хордадбех указывает, что «русы суть племя из славян». В «Повести временных лет» говорится о тождестве русского языка со славянским. В источниках имеются и более точные указания, помогающие определить, среди какой части восточного славянства следует искать русь. Во-первых, в «Повести временных лет» сказано относительно полян: «Яже ныне зовомая русь». Следовательно, древнее племя русь находилось где-то в Среднем Приднепровье, близ Киева, возникшего в земле полян, на которых впоследствии перешло имя руси. Во-вторых, в разных русских летописях времени феодальной раздробленности замечается двоякое географическое название слов «Русская земля», «Русь». Иногда под ними понимают все восточнославянские земли, иногда слова «Русская земля», «Русь» употребляются в очень узком, географически ограниченном смысле — для обозначения лесостепной полосы от Киева и реки Роси до Чернигова, Курска и Воронежа. Это узкое понимание Русской земли следует считать более древним и возводить его к VI—VII вв., когда именно в этих пределах существовала однородная материальная культура, известная по археологическим находкам.

К середине VI в. относится и первое упоминание Руси в письменных источниках. Один сирийский автор упоминает народ рос, живший по соседству с мифическими амазонками (местопребывание которых обычно приурочивают к бассейну Дона).

На территории, очерченной летописными и археологическими данными, размещалось несколько издавна живших здесь славянских племен. По всей вероятности, Русская земля получила свое название от одного из них, но точно неизвестно, где это племя находилось. Судя по тому, что древнейшее произношение слова «русь» звучало несколько иначе, а именно как «рось» (народ «рос» — VI в., «росьские писмена» — IX в., «Правда Росьская» — XI в.), первоначальное размещение племени рось, по-видимому, следует искать на реке Роси (притоке Днепра, ниже Киева), где к тому же обнаружены наиболее богатые археологические материалы V—VII вв., в том числе серебряные вещи с княжескими знаками на них. Дальнейшую историю руси надо рассматривать в связи с образованием древнерусской народности, охватившей все восточнославянские племена.

Ядром древнерусской народности является та Русская земля VI в., которая, по-видимому, включала славянские племена лесостепной полосы от Киева до Воронежа. В ее состав входили земли полян, северян, руси и, возможно, уличей. Эти земли и составили союз племен, принявший, как можно думать, имя наиболее значительного в то время племени русь. Союз племен, ядро которого составляла русь, прославился далеко за своими пределами как земля рослых и сильных богатырей; он был устойчивым и длительным, на всем его пространстве сложилась сходная культура, и имя руси прочно и надолго закрепилось за всеми его частями. Союз племен Среднего Приднепровья и Верхнего Дона складывался в период византийских походов и борьбы славян с аварами. Аварам не удалось в VI—VII вв. вторгнуться в эту часть славянских земель, хотя они завоевали живших западнее дулебов. Очевидно, сплоче-

КИЕВСКАЯ РУСЬ В IX – X ВВ.

Граница максимального распространения Киевской Руси

Территория Киевской Руси (первая половина IX в.)

ние днепровско-донских славян в обширный союз способствовало их успешной борьбе с кочевниками.

Формирование народности шло параллельно со складыванием государства. Общегосударственные мероприятия закрепляли связи, устанавливавшиеся между отдельными частями страны, и способствовали созданию древнерусской народности с единым языком (при наличии диалектов), со своей территорией и культурой.

К IX—X вв. сложилась основная этническая территория древнерусской народности, сложился древнерусский литературный язык. Возникла древнерусская народность, объединившая все восточнославянские племена и ставшая единой колыбелью трех братских славянских народов позднейшего времени — русских, украинцев и белорусов.

В состав древнерусской народности, жившей на территории от Ладожского озера до Черного моря и от Закарпатья до Средней Волги, постепенно вливались мелкие иноязычные племена, подпадавшие под воздействие русской культуры: меря, весь, чудь, остатки скифо-сарматского населения на юге, некоторые тюркоязычные племена. Сталкиваясь с персидскими языками, на которых говорили потомки скифо-сарматов, с угрофинскими языками народов Северо-Востока и с другими, древнерусский язык неизменно выходил победителем, обогащаясь за счет побежденных языков.

Образование государства. Образование государства является закономерным завершением длительного процесса формирования феодальных отношений и антагонистических классов феодального общества. Феодальный государственный аппарат как аппарат насилия приспособлял для своих целей предшествующие ему племенные органы управления, отличные от него по существу, но сходные с ним по форме и терминологии. Такими племенными и должностными лицами были, например; «князь», «воевода» и др. К IX—X вв. ясно определился процесс постепенного вызревания феодальных отношений в наиболее развитых областях восточного славянства (в южных, лесостепных землях). Родовые старейшины и предводители дружин, захватывавшие общинную землю, превращались в феодалов, князья племен становились феодальными государями, союзы племен перерастали в феодальные государства. Складывалась иерархия землевладельческой знати, устанавливалось соподчинение князей разных рангов. Формирующийся класс феодалов нуждался в создании крепкого государственного аппарата.

Летописец упоминает ряд княжеств-федераций племен дофеодального периода: Полянское, Древлянское, Дреговичское, Полоцкое, Словенское. Некоторые восточные писатели сообщают, что столицей Руси являлся Киев (Куяба); особую известность получили еще два города: Джерваб (или Артания) и Селябе, в которых, по всей вероятности, нужно видеть и один из городов Среднего Поднестровья.

Договор князя Олега с Византией начала X в. знает уже разветвленную феодальную иерархию: бояр, князей, великих князей (в Чернигове, Переяславле, Любече, Ростове, Полоцке) и верховного союзерена — «великого князя русьского». Восточные источники IX в. называют главу этой иерархии титулом хакан-рус, приравнивая киевского князя к владыкам сильных и могущественных держав (аварский каган, хазарский каган и т. д.). В 839 г. этот титул попал и в западные источники (Бертинские анналы IX в.). Столицей Руси все источники единодушно называют Киев.

Уцелевший в «Повести временных лет» отрывок первоначального летописного текста позволяет определить размеры Руси первой половины IX в. В состав древнерусского государства вошли самостоятельные племенные союзы: поляне, северяне, древляне, дреговичи, полочане, новгородские словене. Кроме того, летопись перечисляет до полутора десятков финно-угорских и балтийских племен, плативших дань Руси.

Русь этого времени представляла собой обширное государство, объединившее уже половину восточнославянских племен и собиравшее дань с народов Прибалтики и Поволжья. Княжила в этом государстве, по всей вероятности, династия Кия, последними представителями которой (судя по некоторым летописям) были в середине IX в. князья Дир и Аскольд. О князе Дире арабский автор X в. Масуди писал: «Первый из славянских царей есть царь Дира; он имеет обширные города и многие обитаемые страны. Мусульманские купцы прибывают в столицу его государства с разного рода товарами». Позднее Киев захватил варяжский князь Олег, Новгород завоевал варяжский князь Рюрик.

Восточные писатели IX — начала X в. со-

общают интересные сведения о земледелии, скотоводстве, пчеловодстве на Руси. Особый интерес представляют данные о внутренней жизни древнерусского государства. Так, один из источников IX в. сообщает, что «у русов существует класс рыцарей», т. е. феодальной знати. О делении на знатных и бедных говорят и другие источники. По данным арабского ученого Ибн-Руста, восходящим к IX в., царь русов (т. е. великий князь киевский) судит и иногда ссылает преступников «к правителям отдаленных областей». На Руси существовал обычай «божьего суда», т. е. решения спорного дела поединком. За особо тяжелые преступления применялась смертная казнь. Царь русов ежегодно объезжал страну, собирая дань с населения.

Превращавшийся в феодальное государство Русский племенной союз подчинял себе соседские славянские племена и снаряжал далекие походы по южным степям и морям. В VII в. упоминаются осады русами Константинополя и грозные походы русов через Хазарию к Дербентскому проходу. В VIII—IX вв. русский князь Бравлин воевал в хазарско-византийском Крыму, пройдя от Сурожа до Корчева (от Судака до Керчи). Византийские источники содержат сведения о русах, живших на берегу Черного моря, об их походах на Константинополь и о крещении части русов в 60-х годах IX в.

Итак, Русское государство сложилось независимо от варягов, в результате закономерного развития общества. Одновременно с ним возникли и другие славянские государства — Болгарское царство, Великоморавская держава и др. Поскольку норманисты сильно преувеличивают воздействие варягов на русскую государственность, необходимо осветить вопрос: какова же в действительности роль варягов в истории нашей Родины?

В середине IX в., когда в Среднем Приднепровье уже сложилась Киевская Русь, на далеких северных окраинах славянского мира, где славяне мирно жили бок о бок с финскими и латышско-литовскими племенами (чудь, корела, летьгола и др.), стали появляться отряды варягов, приплывавших из-за Балтийского моря. Славяне и чудь прогоняли эти отряды; мы знаем, что киевские князья посылали свои войска на север для борьбы с варягами. Возможно, что именно тогда рядом со старыми племенными центрами—Полоцком и Псковом — вырос на важном стратегическом месте у озера Ильмень новый город — Новгород, который должен был преградить варягам путь на Волгу и Днепр. На протяжении девяти столетий, вплоть до постройки Петербурга, Новгород оборонял Русь от заморских пиратов и был «окном в Европу» для торговли северорусских областей.

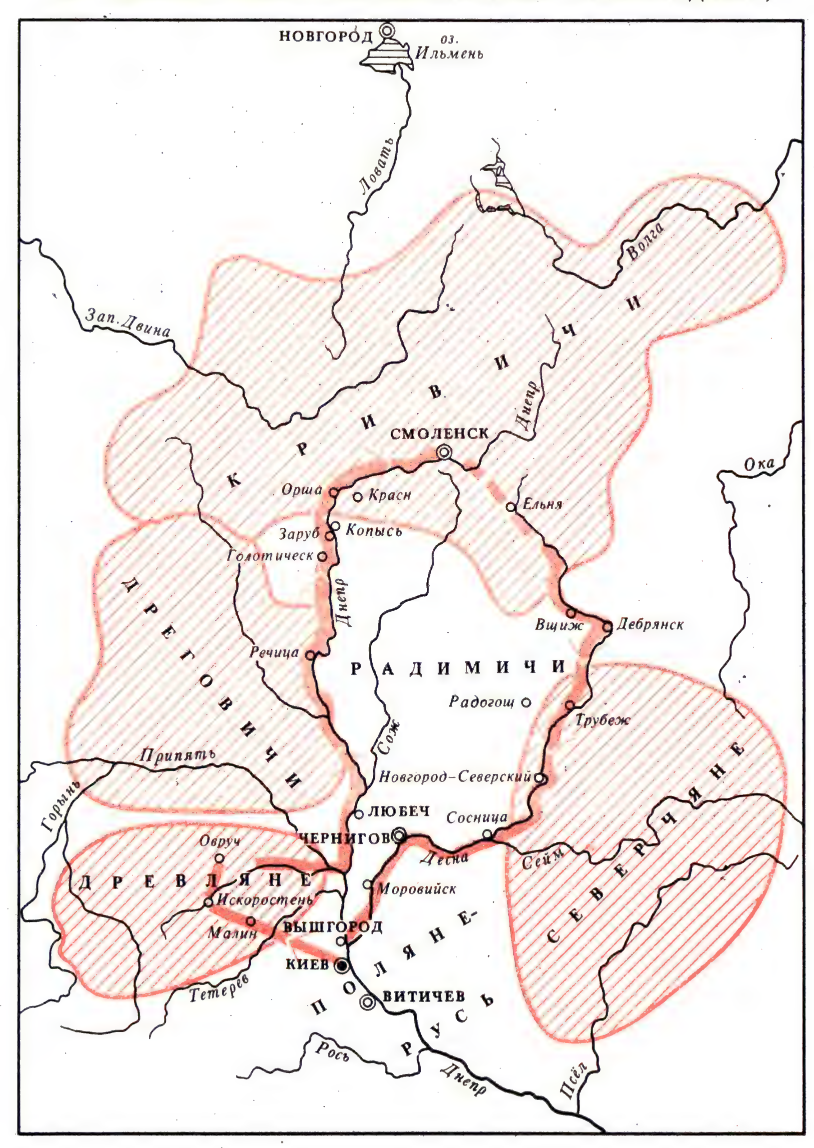
В 862 г. или 874 г. (хронология сбивчива) варяжский конунг Рюрик появился под Новгородом с небольшой дружиной. От этого искателя приключений без особых оснований велась генеалогия всех русских князей «рюриковичей» (хотя русские историки XI в. вели родословную князей от убитого в 945 г. Игоря Старого, не упоминая о Рюрике).

Варяги-пришельцы не овладевали русскими городами, а ставили свои укрепления-лагеря рядом с ними. Под Новгородом они жили в «Рюриковском городище», под Смоленском — в Гнездове, под Киевом — в урочище Угорском. Здесь могли быть и купцы, и нанятые русскими варяжские воины. Важно то, что нигде варяги не были хозяевами русских городов. Археологические данные показывают, что количество самих варяжских воинов, живших постоянно на Руси, было невелико.

В 882 г. один из варяжских предводителей, Олег, пробрался из Новгорода на юг, взял Любеч, служивший своего рода северными воротами Киевского княжества, и приплыл в Киев, где ему обманом и хитростью удалось убить киевского князя Аскольда и захватить власть. До сих пор в Киеве на берегу Днепра сохранилось место, называемое «Аскольдовой могилой». Возможно, что князь Аскольд был последним представителем древней династии Кия.

С именем Олега связаны несколько походов за данью к соседним славянским племенам и знаменитый поход русских войск на Царьград в 911 г. По-видимому, Олег не чувствовал себя хозяином на Руси. Любопытно, что после успешного похода в Византию он и окружавшие его варяги оказались не в столице Руси, а далеко на севере, в Ладоге, откуда был близок путь на их родину, в Швецию. Олег, которому неосновательно приписывается создание Русского государства, бесследно исчез с русского горизонта. Новгородцы, географически близкие к варяжским землям, писали, что после греческого похода Олег пришел в Новгород, а оттуда в Ладогу, где он умер и был похоронен. Согласно другой версии, он уплыл за море

ПОЛЮДЬЕ КИЕВСКИХ КНЯЗЕЙ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ X В. (ПО ДАННЫМ ИМПЕРАТОРА КОНСТАНТИНА БАГРЯНОРОДНОГО)



«и уклюну (его) зим в ногу и с того (он) умре». Киевляне же, повторив легенду о змее, ужалившей князя, рассказывали, что будто бы его похоронили в Киеве на горе Щекавице (Змеиной горе); возможно, название горы повлияло на то, что Щекавицу искусственно связали с Олегом.

В IX—X вв. норманны играли важную роль в истории многих народов Европы. Они нападали с моря большими флотилиями на берега Англии, Франции, Италии, завоевывали города и королевства. Некоторые ученые полагали, что Русь подверглась такому же массовому вторжению варягов. Однако континентальная Русь была полной географической противоположностью западным морским государствам.

Грозный флот норманнов мог внезапно возникнуть перед Лондоном или Марселем, но ни одна варяжская ладья, вошедшая в Неву и плывущая вверх по течению Невы, Волхова, Ловати, не могла остаться незамеченной русскими сторожами из Новгорода или Пскова. Система волоков, когда тяжелые, глубокосидящие морские суда нужно было вытаскивать на берег и десятки верст катить по земле на катках, исключала элемент внезапности и лишала грозную армаду всех ее боевых качеств. Практически и в Киев могло попасть лишь столько варягов, сколько допускал князь Руси. Недаром в тот единственный раз, когда варяги напали на Киев, им пришлось притвориться купцами.

Княжение Олега в Киеве — незначительный и недолговременный эпизод, излишне раздутый некоторыми проваряжскими летописцами и позднейшими историками-норманистами. Поход 911 г. — единственный достоверный факт из его княжения — стал знаменит благодаря той блестящей литературной форме, в которой он был описан, но, по существу, это лишь один из многих походов русских дружин IX—X вв. на берег Каспия и Черного моря, которые летописец не всегда описывал. На протяжении X в. и первой половины XI в. русские князья нередко нанимали отряды варягов для войн и дворцовой службы; им нередко поручались убийства из-за угла. Наемные варяги закололи, например, князя Ярополка в 980 г., они убили князя Бориса в 1015 г.; варягов нанимал Ярослав для войны со своим родным отцом.

Изданная в Новгороде в 1015—1016 гг. «Правда» Ярослава ограничивала произвол буйных наемников. Привлеченные блеском богатой, уже далеко прославившейся Киевской Руси, варяги отдельными наездами грабили ее северные окраины, но к сердцу Руси смогли пробраться только однажды.

Вряд ли можно говорить о влиянии варягов на культуру Руси. Договор 911 г., заключенный от имени Олега и содержащий около десятка скандинавских имен олеговых бояр, написан не на шведском, а на славянском языке. Варяги не участвовали в создании государства, строительстве городов, в прокладывании торговых путей. Ни ускорить, ни существенно задержать исторический процесс на Руси они не могли.

Период Олегова княжения — 882—912 гг. — оставил в народной памяти эпическую песню о смерти Олега от своего собственного коня (обработанную А. С. Пушкиным в его «Песни о вещем Олеге»), интересную своей антиваряжской тенденцией.

Борьба с варяжскими отрядами продолжалась до 980 г.; следы ее можно обнаружить и в летописи, и в былинном эпосе — былина о Микуле Селяниновиче, помогавшем князю Олегу Святославичу бороться с варягом Свенельдом (черным вороном Санталом). Однако в целом роль варягов в развитии Руси несравненно меньше, чем роль печенегов или половцев.

ГЛАВА 4
РАЗВИТИЕ ФЕОДАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ. ГОСУДАРСТВО РУСЬ (IX — НАЧАЛО XII В.)

§ 1. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ СТРОЙ

Сельское хозяйство. Основу хозяйства составляло пашенное земледелие разных типов. По сравнению с первобытнообщинным строем в этот период техника земледелия была значительно усовершенствована. На черноземном юге пахали преимущественно ралом или плугом с парной упряжкой волов, на севере и в лесистых местах — сохой, в которую запрягали одну лошадь.

Возникшая на юге в глубочайшей древности земледельческая культура к этому времени распространилась вплоть до таежной зоны на севере. Земледелие играло настолько важную роль в жизни древней Руси, что засеянные нивы назывались жизнью, а основной злак для каждой местности — житом (от глагола «жить»). Древние языческие обряды и весь годовой цикл языческих праздников свидетельствуют о глубоко укоренившейся у славян традиции считать возделывание земли источником существования. К IX—X вв. появилось большое количество старопахотных земель, расчищенных из-под леса. Применялась переложная система (когда пашня на некоторое время забрасывалась). Уже было известно двухполье и трехполье с яровыми и озимыми посевами. Подсечное земледелие сохранялось в лесных районах.

В крестьянских хозяйствах имелись лошади, коровы, овцы, свиньи, козы, домашняя птица. Подспорьем были рыболовство, охота и бортничество (добыча меда). С развитием внешней торговли появился спрос на пушнину, что не внесло изменений в экономику деревни, но усилило в хозяйстве роль охоты. Несмотря на то что уровень производительных сил вырос по сравнению с периодом первобытнообщинного строя, в целом техника сельского хозяйства отличалась рутинностью. Частые неурожаи угрожали крестьянам-смердам голодной смертью.

Крестьянская соседская община называлась «миром» или «вервью» и могла состоять и из одного большого села, и из ряда разбросанных поселений (сел и деревень); из больших семей и из мелких крестьянских хозяйств, которые индивидуально обрабатывали землю. Члены верви были связаны круговой порукой (взаимной ответственностью за уплату дани, за преступления). Кроме смердов-земледельцев в верви жили и смерды-ремесленники: кузнецы, гончары, серебряных дел мастера. Они работали главным образом на заказ, причем район сбыта их продукции был крайне узок (до 10 км в радиусе). Жители соседних миров экономически были слабо связаны друг с другом, хотя культурные связи между ними существовали. Для заключения браков устраивались, по словам летописца, «игрища между селами». Центрами притяжения нескольких миров был погост — место религиозных празднеств и общего кладбища, периодического торга, сбора дани и оброка.

Крестьянские общины существовали на протяжении всего периода феодализма. Крестьяне, жившие на государственных землях (позднее известные как черносошные), платили подати в княжескую казну и не знали личной зависимости от феодала. Количество таких общин с течением времени сокращалось, и впоследствии они уцелели только на далеком севере. В изучаемое же время «черные» общины существовали повсеместно и служили объектом притязаний со стороны отдельных феодалов. Феодальные отношения постепенно расширялись за счет закабаления лично свободных общинников. Однако общины сохранялись и под властью феодалов.

Рост феодальной собственности на землю. Процесс повсеместного превращения родоплеменной знати в собственников земли, в феодалов, в бояр не отражен в письменных источниках, что порождало у историков ошибочные представления о якобы позднем развитии феодализма на русской почве. Археологические данные, обнаруженные в курганах IX—X вв. с погребениями бояр и дружинников, убедительно свидетельствуют о наличии возле крупных городов боярских вотчин (так позднее назывались имения, которые можно было передавать по наследству и отчуждать), где жили сами бояре и подвластные им дружинники.

Феодальная собственность на землю возникала в процессе роста имущественного неравенства: часть пахотной земли, являвшейся общинной собственностью, переходила в индивидуальное владение отдельных крестьянских хозяйств. Развитие производительных сил и рост частной собственности на землю

неизбежно должны были привести к образованию двух классов: феодалов и зависимых от них крестьян. Росту феодального землевладения способствовали и прямые захваты феодалами крестьянских земель. Государство активно способствовало укреплению феодальных отношений. Появление феодальных замков с их запасами зерна и железных изделий было безусловно прогрессивным явлением, так как создавало резервы на случай неурожая или войны, хотя феодалы укреплялись за счет угнетения крестьян.

Феодальная вотчина состояла из княжеской или боярской усадьбы и зависимых от нее крестьянских миров. Усадьба была укреплена и поэтому иногда называлась градом, т. е. замком, крепостью. В усадьбе находились двор и хоромы господина, дома его тиунов (управляющих различными отраслями хозяйства) и дворовой челяди, мастерские ремесленников, входивших в состав челяди и обслуживавших барское хозяйство, закрома и амбары с «обилием» (различными запасами). Замок-град был административным центром земель феодальной вотчины. Военные слуги феодала составляли его войско, а старосты, тиуны, ключники — его административный аппарат и полицию. Во главе вотчины стоял огнищанин, управлявший всем хозяйством.

Феодально-зависимое население. Основной производственной ячейкой феодального общества было крестьянское хозяйство. Крестьяне (термин возник позднее) упомянуты в источниках XI—XII вв. как «люди» и «смерды». Наряду с феодально-зависимыми общинниками существовали и свободные. Смерды были зависимой от князя группой крестьянства, обязанной нести и военную службу. Их положение было несколько выше положения простых «людей», не связанных с ополчением. Постепенно смерды уравнялись по положению с остальными крестьянами.

Вся совокупность работавших на дворе феодала зависимых людей называлась челядью. В составе челяди были и рабы (холопы), и задолжавшие крестьяне, и люди, искавшие покровительства и службы у феодала. В XII в. распространенным названием временно зависимого крестьянина был закуп. Это был крестьянин, вынужденный обращаться за помощью к боярину и получавший от него купу — ссуду деньгами либо в виде инвентаря, семян или тягловой силы. Попытка закупа убежать от господина превращала его по закону в холопа. Господин имел право принуждать закупа к исполнению повинностей, прибегая к телесному наказанию. Другим наименованием зависимых людей, возможно, были «рядовичи», т. е. люди, вынужденные заключать с феодалом какой-то договор, ряд, и выполнять различные работы в вотчине согласно этому ряду.

Существовало еще несколько терминов, обозначавших различные категории неполноправного населения: «изгой» — человек, порвавший связь с общиной; «пущенник», «прощенник» — отпущенные на волю рабы, и т. д. Но эти термины в большей мере выражали пути и причины перехода в зависимое состояние, чем оттенки самой зависимости. Они постепенно исчезали из употребления.

Не сохранилось данных, которые позволили бы определить, какая форма ренты преобладала в рассматриваемое время. По-видимому, часть лично зависимых смердов эксплуатировалась в феодальных хозяйствах на барщине, часть платила землевладельцу натуральный оброк. В результате экономического закабаления и внеэкономического принуждения смердов, у которых изымался прибавочный продукт, феодалы накапливали излишки всякого рода продуктов, служившие целям дальнейшего расширения хозяйства, использовавшиеся на содержание дружины и слуг.

Несмотря на то что основой производства являлся труд крестьянства, в рассматриваемое время еще значительную роль в феодальных хозяйствах играли холопы. Источниками «обельного» (полного) холопства являлись плен, вынужденная самопродажа в рабство, женитьба на рабыне либо вступление в должность тиуна или ключника без специального ряда (договора) с господином и т. п.

Организация господствующего класса. Землевладельцы древней Руси, так же как и западноевропейских стран, различались по количеству находившейся в их собственности земли, зависимых людей и военных слуг. Устанавливалась система феодальной иерархии — известного соподчинения феодалов. Это выражалось в личном договоре о службе мелкого феодала в войске более крупного земельного собственника, оказывавшего своему вассалу постоянное покровительство.

Привилегированные землевладельцы пользовались правом иммунитета, т. е. представители государственной власти не могли

приезжать в их владения для производства суда и сбора налогов. Сами феодалы судили население своих имений и собирали с них подати. Право феодального иммунитета давало землевладельцам возможность применять средства внеэкономического принуждения в отношении зависимых от них людей. Иммунитет зарождался вместе с появлением феодальной собственности на землю. Древнейшие дошедшие до нашего времени грамоты князей, говорящие об иммунитете феодального землевладения, относятся к началу XII в.

Наряду с передаваемыми по наследству и отчуждаемыми вотчинами в Киевской Руси, по-видимому, существовала и другая форма феодальной собственности: земли давались князьями своим слугам во временное держание.

После принятия христианства особым видом феодальной земельной собственности стало церковное и монастырское землевладение. В отличие от боярских и княжеских имений, нередко дробившихся при переходе по наследству и поэтому мельчавших, монастырские вотчины, принадлежавшие коллективному владельцу, не делились. Поэтому многие монастыри (особенно в городах) непрерывно богатели и становились ростовщиками-«лихоимцами».

Сопротивление крестьян феодальному закабалению. С развитием феодальных отношений усиливалась борьба крестьян против господствующего класса. Как видно из договоров Киевской Руси с Византией X в., распространенной формой сопротивления зависимой «челяди» были побеги от своих господ. Обложение киевскими князьями данью населения новых земель и увеличение ее размеров вызывали массовые движения. Так, в X в. произошло восстание в Древлянской земле против князя Игоря и его дружины. Согласно данным летописи, в 996 г. (при князе Владимире Святославиче) «умножились разбои». Термином «разбой» представители господствующего класса называли вооруженные выступления крестьян против своих господ.

Данные о различных проявлениях классовой борьбы содержит «Русская Правда» — сборник норм феодального права XI—XII вв., сохранившийся в двух редакциях — Краткой и Пространной. В «Русской Правде» говорится о нарушении границ земельных владений, поджоге бортных деревьев, убийстве представителей вотчинной администрации, массовых хищениях имущества феодалов, предусматриваются наказания за них. Под этими правонарушениями часто имелись в виду формы антифеодального протеста закабаляемого крестьянства.

Город. Важным элементом феодального общества был город, представлявший собой укрепленный центр ремесленного производства и торговли, административный центр и средоточие богатств и запасов наиболее крупных феодалов, имевших обычно в городе свои «хоромы». В летописях до XIII в. упоминаются 224 города. Русские летописцы и иностранцы, посещавшие Русь, не всегда различали собственно город и феодальный замок. Смешать их было тем легче, что многие замки при благоприятных условиях превращались в города с обширными ремесленно-торговыми посадами у их стен. Являясь показателем степени общественного разделения труда, города были наиболее передовым явлением в жизни феодального общества. Крупными городами были Киев, Новгород, Смоленск, Чернигов и др. Но горожане сохраняли тесную связь с сельским хозяйством, занимались земледелием и животноводством.

Часть городов возникла на месте древних племенных погостов и «градов», часть развивалась из феодальных дворов и замков, а часть была заново построена феодалами. Основанные князьями города сохраняли имена этих князей: Ярославль (т. е. город Ярослава), Изяславль, Владимир, Константинов и т. д. Впоследствии вокруг городов возникали посады.

Вблизи городов феодалы обычно основывали особые села, куда отовсюду приглашали мастеров-ремесленников, давали им ряд льгот — свобод, отчего и сами села назывались свободами, или слободами. Льготы давались и жителям тех городов, в развитии которых были заинтересованы князья. Эти льготы привлекали население. О Киеве в XI в. говорили, что туда стекались беглые рабы. В дальнейшем феодалы вместе с купеческо-ростовщической верхушкой эксплуатировали массу горожан.

В городах достигло высокого уровня мастерство кузнецов, оружейников, кольчужников, золотых и серебряных дел мастеров, стекловаров, каменщиков, кожевников, гончаров и многих других специалистов. Известно свыше 60 ремесленных специальностей. Русское ремесло, как подтверждают археоло-

гические раскопки, по своему уровню не уступало ремеслу передовых стран Западной Европы. Как на Востоке, так и на Западе восхищались русскими стальными клинками, кольчугами, золотыми изделиями с эмалью и резьбой по кости.

В городах возникали ремесленные объединения (плотников, кузнецов и др.). Окрепнув, горожане начинали вести борьбу за городские вольности.

Торговля. В условиях господства натурального хозяйства внутренняя торговля была развита очень слабо. В деревню проникали лишь мелкие торговцы (типа позднейших коробейников). Продукция городских ремесленников, как правило, не получала значительного распространения на рынках внутри страны. Преобладала работа на заказ.

С начала IX в. — в первой половине X в. расширялись внешнеторговые связи Руси. Русские дружины осваивали пути в наиболее передовые страны того времени — в Византию, Закавказье и Среднюю Азию. Русских купцов, ходивших вооруженными караванами, знали в Хорезме, Багдаде, Александрии, Константинополе, Регенсбурге, на Дунае и в славянских городах Южной Прибалтики. Русские корабли постоянно плавали по Русскому (Черному) и Хазарскому, или Хорезмийскому (Каспийскому), морям. Хорошо был известен морской путь по Варяжскому (Балтийскому) морю и далее вокруг Европы в Средиземное море, в Африку, в Рим и Константинополь.

Русские дружины и купцы шли по путям, впервые проложенным ими еще в VI в., и привозили в Европу восточные шелковые ткани (называвшиеся во Франции русскими), пряности и различное «узорочье». Отделенное от стран Востока значительными пространствами и барьерами, которые создавали кочевые орды (венгров, печенегов, половцев и т. д.), западноевропейское рыцарство охотно покупало русские изделия и другие товары, привезенные русскими купцами («рузариями»).

В Чехии и других странах Центральной Европы оказывали большое внимание русским купцам, предоставляя им различные льготы. Предметами вывоза из Руси были дорогие меха (русские названия которых вошли в языки других народов), воск, а также изделия русских «златокузнецов», хорошо известные в Европе, и оружейников (стальные клинки и кольчуги).

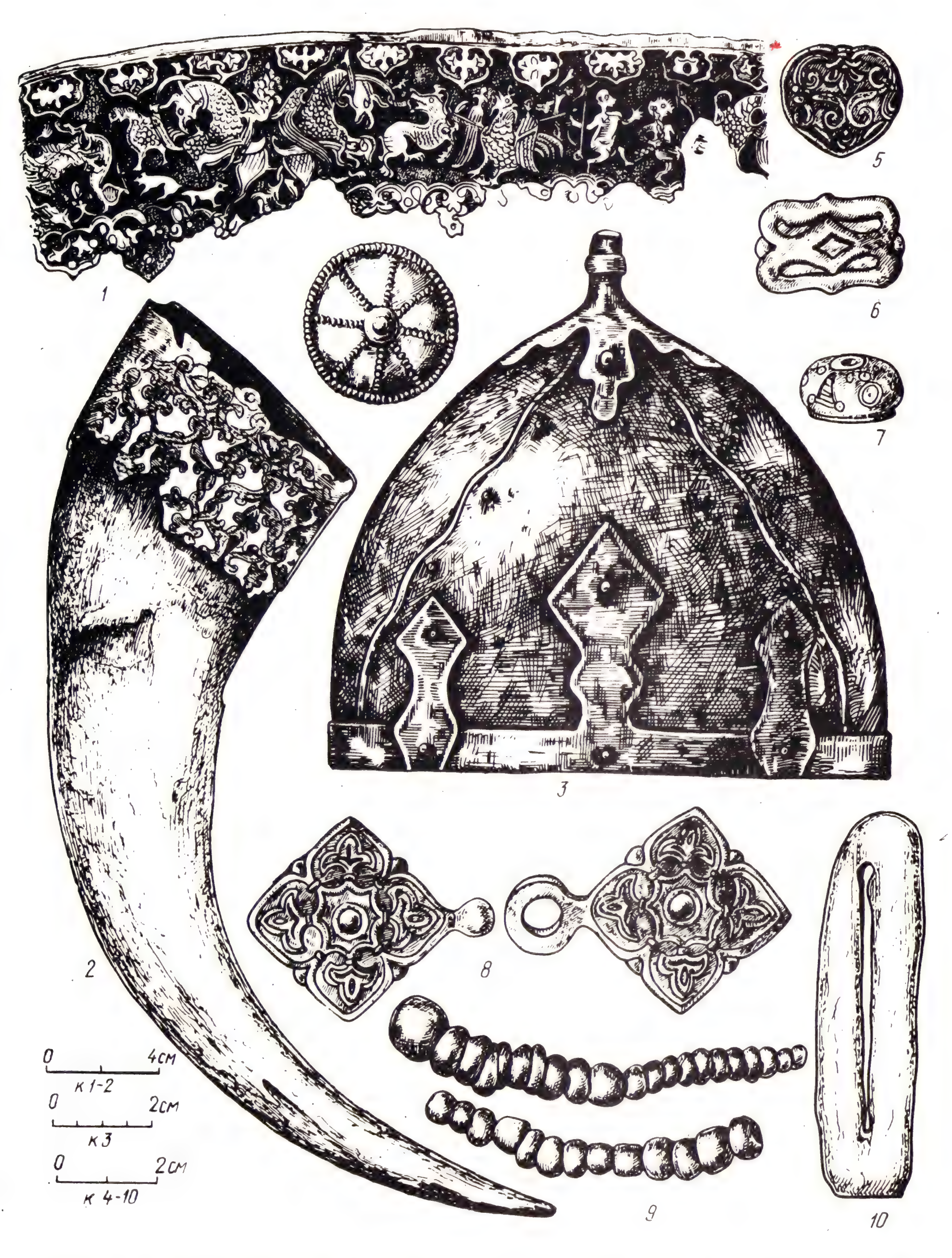
Несмотря на развитие внешней торговли, полностью сохранялся натуральный характер экономики страны. Громадная часть предметов вывоза не производилась как товар. Так, меха взимались господствующим классом с зависимого населения в виде дани или натурального оброка. Предметы ввоза не попадали в деревню, они шли на удовлетворение потребностей господствующего класса феодалов и верхушки городского населения.

§ 2. ПОЛИТИЧЕСКИЙ СТРОЙ. ВНУТРЕННЯЯ И ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА В IX—X ВВ.

Политический строй. Древнерусское государство IX—X вв. — это раннефеодальная монархия. Во главе государства стоял киевский князь, называвшийся великим князем. Он управлял при помощи совета из других князей и дружинников (боярская дума). Дружина делилась на старшую (бояре, мужи) и младшую (гриди, отроки, детские). Суд, сбор дани и судебных пошлин осуществлялись княжескими дружинниками, называвшимися мечниками, вирниками, емцами и пр. С помощью дружины князья укрепляли власть над населением и расширяли территорию древнерусского государства. Дружинники получали от князей право на доходы (в виде дани) с населения территорий, входивших в состав древнерусского государства. С развитием феодальных отношений все большая часть дружинников становилась земельными собственниками, ведшими хозяйство в своих имениях путем эксплуатации труда закабаляемых крестьян.

Города управлялись княжескими посадниками, а в наиболее крупных из них существовали должности тысяцкого и сотских, что, очевидно, соответствовало военному членению войск (очень древнему по своему происхождению).

В руках киевского князя были значительные военные силы, необходимые как для организации власти над населением, так и для расширения границ государства и его защиты. Эти военные силы состояли из войск вассальных князей и бояр и из собственной дружины, находившейся всегда близ князя. В особых случаях собиралось более широкое народное ополчение. В войске большую роль играла конница, пригодная как для далеких переходов, так и для борьбы с конными отрядами южных кочевников. Известно, что во время походов на Балканы князь Святослав



Предметы из раскопок княжеских курганов X в. (г. Чернигов): малый турий рог — ритон (2), изображения на его оковке (1), стеклянные бусы (9) и доспехи дружинников из железа (3, 10) и цветных металлов (5, 6, 7, 8).

собрал 60-тысячное войско. В древней Руси был значительный лодейный флот, действовавший на реках и на Черном море.

Внутренняя политика. В течение IX—X вв. закончилось объединение под властью киевских князей основных восточнославянских земель, население которых было обложено данью. В ряде земель киевские князья встречали значительное сопротивление местной знати, но подавляли его силой оружия. При Владимире Святославиче (980—1015) в состав Киевской Руси были включены на западе Червенские города и Карпатская Русь.

Киевские князья и их дружинники собирали дань с населения. Византийский император Константин Багрянородный, оставивший подробное описание Руси, так рассказывает про организацию сбора дани. Ежегодно в ноябре князь с дружиной отправлялся из Киева в «полюдье», т. е. в объезд славянских земель вервианов (очевидно, древлян), дреговичей, кривичей, северян и др. Кормясь там в течение целой зимы, они в апреле, когда вскрывался Днепр, возвращались в Киев с данью. Красочное описание «полюдья», закончившегося убийством жадного князя, сохранила летопись в известном рассказе о смерти Игоря в 945 г. в земле древлян. Вдова Игоря княгиня Ольга (945—969), по словам летописи, объездила некоторые области Руси и «уставила» «уставы» и «уроки», «оброки» и «дани», т. е. установила нормы повинностей, наметив во время своей поездки «становища» и «погосты» — административно-финансовые центры сбора податей. Таким образом, система сбора дани была изменена. Единицей обложения данью служили дым (крестьянский дом, очаг), рало, плуг (т. е. крестьянское земледельческое хозяйство).

Организация суда и феодальное право. Важную роль в укреплении феодального базиса играли правовые нормы. Наиболее ранними, дошедшими до нас памятниками древнерусского феодального права являются договоры киевских князей с Византийской империей (911, 944, 971), в которых имеются сведения о «законе Русском». Договоры эти содержат ряд статей о праве собственности и наследования, о пленных и челяди, т. е. рисуют право феодализировавшегося общества.

Нормы раннефеодального права отражены и в первой части Краткой редакции «Русской Правды», в так называемой «Древнейшей Правде», которая, возможно, представляет собой грамоту, изданную князем Ярославом Мудрым около 1016 г. в целях упорядочения конфликтов, возникавших среди дружинников. Эта грамота по самому своему происхождению и задачам не могла отразить многих сторон феодального строя на Руси. Круг наказуемых преступлений, упоминаемых во всех 18 статьях «Древнейшей Правды», очень ограничен: убийство, побои до крови или до синяков, удары палками, чашами, питьевыми рогами, нанесение увечий, укрывательство скрывшегося холопа, порча чужого оружия и одежды.

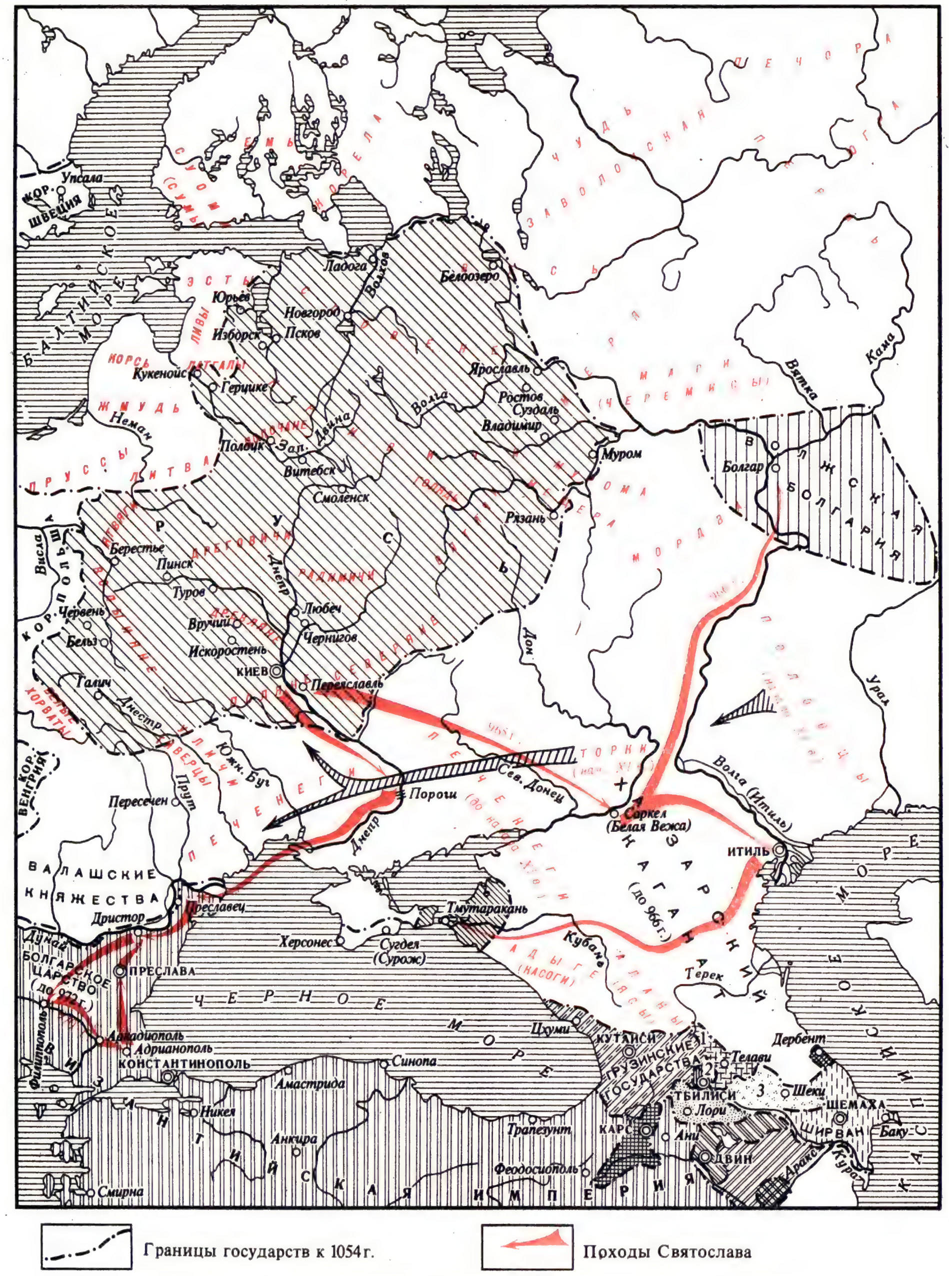
В «Древнейшей Правде» говорится о таком пережитке патриархально-общинных отношений, как право родственников на кровную месть за убийство. Однако кровная месть уже отмирает и заменяется денежными штрафами за убийство (вирами) по приговору суда. Из летописи известно, что князь Владимир Святославич сначала ввел смертную казнь в качестве меры наказания «разбойников», а затем заменил ее денежным штрафом (вирой).

Кроме княжеского гражданского законодательства до нас дошли памятники церковного права (уставы князей Владимира и Ярослава), определявшие долю церкви в княжеских доходах (десятина) и круг тех преступлений, которые были изъяты из княжеского суда и переданы церковному суду: семейные преступления, колдовство, богохульство (например, нанесение надписей на стенах церкви или ввод собак в церковь) и пр. Эти уставы укрепляли политические позиции церкви.

Внешняя политика. Государство Русь вело борьбу с варяжскими дружинами, Византией, Хазарией и с другими государствами, сталкивавшимися с Русью. Борьба с внешней опасностью была одним из факторов, способствовавших образованию раннефеодального государства с центром в Киеве. Древнерусские князья и дружинники стремились также к расширению территории государства и завоеванию торговых путей.

Серьезным препятствием для развития русской торговли, имевшей большое значение для всей Северной и Центральной Европы, являлись степные кочевники и Хазарский каганат. Каганат держал в своих руках важнейшие узлы торговых магистралей: устье Дона, Керченский пролив, устье Волги. Государство хазар занимало к X в. сравнительно небольшую территорию, ограниченную на востоке Волгой, на юге — Кума-Ма-

ВОСТОЧНАЯ ЕВРОПА В X В. — ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XI В. (ДО 1054 Г.)



Границы государств к 1054 г.

Походы Святослава

Цифрами на карте обозначены: 1-Кахетия, 2-Тбилисский эмират, 3-Албания

ныческой впадиной, на северо-западе — Нижним Доном, на западе — Крымом. Пользуясь выгодами своего географического положения, хазарские правители ставили свои таможенные заставы в Тмутаракани, у устья Дона, у волго-донской переправы и в Итиле на устье Волги. Современники отмечали, что Хазария жила в значительной мере за счет торговых пошлин. Иногда хазарский каган не довольствовался высокими пошлинами и грабил русские караваны, возвращавшиеся с Каспийского моря.

На рубеже IX—X вв. началось планомерное наступление русских дружин на Хазарию. Они овладели городом Керчью и Хазарским островом (очевидно, островом Тмутараканским, где разместились многие тысячи русов). Наступление закончилось полным разгромом Хазарии войсками Святослава в 965 г. После этого Нижний Дон с городом Белой Вежей был снова колонизован славянскими поселенцами. Город Тмутаракань на Керченском проливе с прекрасной гаванью стал форпостом Руси на Черном море и крупнейшим морским портом. Здесь образовалось русское княжество, в состав которого вошли и племена Северного Кавказа — ясы и касоги, предки осетин и адыгейцев. В конце IX и в X в. русские войска совершили ряд походов на побережье Каспийского моря и в степи Кавказа (в Абесгун, Азербайджан и пр.). В 913—914 гг. русские дружины заняли один из островов близ Баку, в 913 г. — город Бердаа. Этими походами прокладывались торговые пути в восточные страны.

Торговые отношения Руси с Византией нарушались постоянными военными столкновениями. Киевские князья старались укрепиться в Причерноморье и Крыму. В устьях крупнейших рек, впадающих в Черное море, находились русские города Олешье (в устье Днепра), Белгород (в устье Днестра) и др. Византия всячески стремилась ограничить сферу влияния Руси в Причерноморье и подчинить ее себе, используя для этого как воинственных кочевников, так и христианскую церковь. Поэтому между Византией и Русью возникали военные осложнения. В 907 г. при князе Олеге объединенные силы ряда древнерусских земель осадили столицу Византии — Царьград (Константинополь, современный Стамбул) и вынудили византийское правительство подписать договор (911), выгодный для Руси в торговом отношении.

После неудачного русского похода на Византию князя Игоря (941) византийское правительство заключило с Русью новый договор, менее выгодный для Киевской Руси (944).

Большое значение для развития древнерусского государства в X в. имела деятельность киевского князя Святослава (964—972). Летопись дает яркую характеристику Святослава: «...бе бо и сам храбр и легко ходя, акы пардус (барс), войны многы творяше. Ходя же, воз по собе не вожаще ни котла, ни мяс варя... ни шатра имеяше, но подклад постилаше, а седло в головах; а также и прочии вои его вси бяху». Византийские авторы также отдают должное своему противнику Святославу и отмечают его личную храбрость и отвагу русских воинов. Многочисленные походы Святослава в разных направлениях дали повод некоторым историкам считать его вождем бродячей дружины, будто бы не связывавшим свои воинственные замыслы с интересами древнерусского государства. На самом же деле войска Святослава выполняли внешнеполитические задачи, стоявшие тогда перед правящим классом русских феодалов: воевали с печенегами, разгромили Хазарский каганат и таким образом открыли свободный путь на Восток, вступили в решительную борьбу с Византийской империей, стремившейся блокировать Русь и оттеснить ее от моря.

Византия пыталась столкнуть между собой Русь и Дунайскую Болгарию. Святослав вмешался в византийско-болгарскую борьбу, но в интересах не византийской дипломатии, а древнерусского государства. В результате первого похода Святослава на Балканы (968) русские войска заняли ряд городов по Дунаю, из которых особенно важное значение придавалось Переяславцу (в низовьях Дуная) как крупному торговому и политическому центру. Ввиду нападения на Киев печенегов, возможно, организованного Византией, Святослав был вынужден вернуться из Болгарии на Русь. Придя вторично на Балканы (969), Святослав действовал уже в союзе с болгарскими войсками против Византии.

Война Святослава в Византии велась изолированными военными силами, связи которых с основной русской территорией были прерваны печенегами. Поэтому Святослав не смог реализовать свои успехи на Балканах, русское войско было осаждено в Доростоле на Дунае. Во время вылазок воины

Святослава наносили сильные удары византийцам, ведя бой стеной (фалангой). Только большое численное превосходство византийских сил вынудило Святослава заключить мир, оформленный специальным договором, и оставить Доростол. На обратном пути в Днепровских порогах печенеги разбили часть русского войска, сам Святослав был убит. Болгария подпала под власть Византии.

§ 3. РУСЬ В КОНЦЕ X — ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XI В.

Княжение Владимира I. Значительный шаг вперед молодое Русское государство сделало в период княжения Владимира Святославича (980—1015). Внешнее положение Руси было значительно упрочено походами Святослава. Однако по-прежнему грозными врагами Руси оставались печенежские орды в степях. Владимир создал солидную оборонительную линию южнее Киева, построив ряд крепостей на Стугне, Суле, Десне и других реках. Из них особенно выделялись Переяславль и Белгород. Гарнизоны новых пограничных крепостей были набраны из дружинников далеких северных земель (кривичей, вятичей и словен), чтобы привлечь к обороне государства все силы новой державы. Опираясь на эти линии, Владимир оградил Русь от новых набегов. Народный эпос в былинах воспел эти крепости, «заставы богатырские», и самого князя «Владимира Красное Солнышко».

В 996 г. при дворе Владимира был создан первый подробный летописный свод. Владимир провел две важные религиозные реформы: попытку унификации языческих культов в 983 г. и принятие христианства в 988 г. Киевская Русь времен Владимира выступает перед нами как государство, обладавшее уже рядом прогрессивных черт.

Христианство и церковь на Руси. Клерикальные историки резко противопоставляют христианство язычеству, считая дохристианские времена веками мрака, когда народы пребывали в невежестве; с принятием же христианства они будто бы увидели свет.

Христианство нельзя противопоставлять язычеству, так как это только две формы религиозной идеологии; язычество — более раннее ее проявление. И язычество, и христианство в равной мере основаны на вере в сверхъестественные силы, «управляющие» миром. Сила и живучесть христианства со-

Языческий четырехликий идол IX – X вв. (найден в 1848 г. в реке Збруче)

стоит в использовании древнего языческого представления о загробном мире, о «второй жизни» после смерти. В сочетании с очень древним дуалистическим воззрением на мир как на арену борьбы духов добра и зла мысль о загробном мире породила учение о таком же

дуализме в «потусторонней жизни», о существовании «рая» для добрых и «ада» для злых.

Христианство в своей практике широко использовало первобытную магию. Христианский молебен о дожде, когда священник кропит поля «святой» водой, ничем не отличается от действий первобытного жреца, пытавшегося таким же магическим путем упросить небеса окропить поля настоящим дождем. Христианство отличалось от язычества не своей религиозной сущностью, а той классовой идеологией, которая наслоилась за тысячу лет на примитивные верования, уходящие корнями в далекую первобытность.

Вокняжившись в Киеве, Владимир I произвел своего рода языческую реформу, стремясь, очевидно, поднять древние народные верования до уровня государственной религии: рядом со своими теремами на холме князь приказал поставить деревянные кумиры шести богов: Перуна с серебряной головой и золотыми усами, Хорса, Даждьбога, Стрибога, Семаргла и Мокоши. Попытка превращения язычества в государственную религию с культом Перуна во главе, судя по всему, не удовлетворила Владимира, хотя киевляне охотно поддерживали даже самые крайние проявления кровавого культа воинственного бога.

В Киеве давно уже было хорошо известно христианство с его основными догмами, приспособленными к нуждам феодального государства. Первые сведения о христианстве у русов относятся к 860—870 гг. В X в. в Киеве была уже церковь св. Ильи, христианского двойника Перуна. Ко времени Святослава и Владимира существовала значительная христианская литература в соседней Болгарии, написанная на старославянском языке, вполне понятном русским. Но киевские князья медлили с принятием христианства, так как при тогдашних богословско-юридических воззрениях византийцев принятие крещения из их рук могло означать переход новообращенного народа в вассальную зависимость от Византии.

Владимир I вторгся в византийские владения в Крыму, взял Херсонес и отсюда уже диктовал свои условия императорам. Ни о каком вассалитете в таких условиях не могло быть и речи. Около 988 г. Владимир крестился сам, крестил своих бояр и под страхом наказаний заставил креститься киевлян и всех русских людей.

На Руси была организована церковь. Во главе ее стояли киевский митрополит, назначаемый или из Константинополя, или самим киевским князем с последующим избранием его собором епископов. В крупных городах находились епископы, ведавшие всеми церковными делами большой округи — епархии. С обособлением отдельных княжеств каждый князь стремился к тому, чтобы его столица имела своего епископа.

Митрополит и епископы владели землями, селами и городами: у них были свои слуги, холопы, изгои и даже свои полки. Князья на содержание церкви давали десятину — десятую долю получаемых даней и оброков. Церковь имела свой особый суд и специальное законодательство, при помощи которого властно и бесцеремонно вмешивалась в семейную и интимную жизнь, в мысли людей, регламентировала их поведение. В городах в XI—XII вв. было много каменных и деревянных церквей, в которых служили священники (попы) и их помощники — дьяконы. Пышность богослужений должна была воздействовать на умы простых людей. Но долго еще церковники жаловались на то, что их храмы пустуют: «Если какой-нибудь плясун, или музыкант, или комедиант позовут на игрище, на сборище языческое, то все туда радостно устремляются и проводят там, развлекаясь, целый день. Если же позовут в церковь, то мы позевываем, чешемся, сонно потягиваемся и отвечаем: «Дождливо, холодно», — или еще чем-либо отговариваемся...» Церковь постоянно обрушивалась на светские забавы и интересы: «Горе тем, кто ждет вечера с его музыкой — гуслями, флейтами, тамбуриками... тем, кто делает вид, что не знает, какой вред приносят гусли, игры, танцы и пение».

Одной из сильнейших церковных организаций были монастыри, игравшие весьма важную роль в истории средневековых государств. Монастыри создавались как добровольное братство людей, отрекшихся от семьи, от обычной (мирской) жизни и посвятивших себя служению богу. Однако на практике монастыри оказывались крупными феодалами, владели землями и селами, вели оптовую торговлю, ссужали деньги под ростовщические проценты и всегда находились в самой гуще жизни, принимая непосредственное участие и в повседневной «суете мирской», и в крупных политических событиях. Игумены монастырей наравне с епископами

выступали как дипломаты, судьи, посредники.

В монастырях существовало резкое неравенство между бедняками без роду и без племени и выходцами из боярской или купеческой среды. Высшие церковные владыки — епископы и митрополит — могли быть выбраны только из среды монахов, которых в отличие от обычных священников и дьяконов называли черным духовенством.

Некоторые центральные монастыри, вроде Киево-Печерского (основанного в середине XI в.), стали своего рода духовной академией, куда охотно поступали сыновья крупных вельмож, стремившихся сделать карьеру. В таких монастырях были хорошие библиотеки, здесь велись летописи, сочинялись проповеди, записывались внутренние монастырские события.

Русская церковь играла довольно важную роль в истории Руси XI—XIII вв. Несомненна польза церкви как организации, помогавшей укреплению молодой русской государственности в эпоху бурного поступательного развития феодализма. Она способствовала развитию русской культуры, приобщению народа к культурным богатствам Византии, распространению просвещения, созданию крупных литературных и художественных ценностей.

Однако тонкий яд религиозной идеологии проникал во все поры народной жизни, притупляя классовое самосознание русского народа, возрождал в новой форме первобытные воззрения и на долгие века закреплял в сознании людей идеи потустороннего мира, божественного происхождения властей и провиденциализма, т. е. представления о том, что судьбами людей управляет божественная воля.

Княжение Ярослава Мудрого (1019—1054). После смерти Владимира Святославича в 1015 г. началась длительная кровопролитная война между его многочисленными сыновьями, управлявшими отдельными частями Руси. Зачинщиком усобицы был Святополк Окаянный, убивший своих братьев Бориса и Глеба. В междоусобных войнах князья-братья приводили на Русь то печенегов, то поляков, то наемные отряды варягов. В конце концов победителем оказался Ярослав Мудрый, деливший Русь (по Днепру) с братом Мстиславом Тмутараканским, а затем после смерти Мстислава ставший «самовластцем» и даже получивший с согласия Византии высокий титул «цесаря», или царя.

Управляя при Владимире Новгородом, Ярослав задумал начать войну с родным отцом, чтобы сесть в Киеве, и с этой целью нанял большой отряд варягов, буйствовавших в Новгороде в ожидании похода. Когда же Ярославу понадобилась помощь новгородцев, он был вынужден дать им особую грамоту, ограждавшую права и честь жителей Новгорода.

С именем Ярослава Мудрого связаны строительство церквей, перевод греческих книг и издание первого варианта «Русской Правды». Древнейшая «Русская Правда» не должна рассматриваться как кодекс всех русских законов; ее назначение было скромнее — она содержала статьи о штрафах за скандалы и драки, учиненные в Новгороде. Тем не менее это ценный юридический источник начала XI в.

Время Ярослава Мудрого — это время расцвета Руси. Печенеги были отогнаны, а новые враги — половцы — еще не пришли. Русь стала широко известна как на Западе, так и на Востоке.

Международное значение Руси. Восточнославянское государство Русь по своему географическому положению занимало важное место в системе феодальных государств Европы и Ближнего Востока. Народы Прибалтики и далекого таежного Севера платили дань Руси; давние торговые и культурные связи с Византией приобщали Русь к восточнохристианскому миру (Балканы, Малая Азия, Кавказ).

Русь теснейшим образом была связана со всеми славянскими государствами Европы. Но самые тесные связи у Руси установились со степными народами. Как говорилось выше, начиная со II в. до н. э. степные племена (ираноязычные сарматы) вторглись в Центральную Европу; в IV в. н. э. огромные массы тюркских племен (гуннов, аваров и др.) усилили натиск на Европу, доходя до Парижа и Орлеана.

В VIII—XI вв. все степные пространства Европы от Среднего Дуная до Урала были заняты воинственными кочевниками-скотоводами: аварами, печенегами, уграми, хазарами. Здесь возникали могущественные, но паразитарные в своей основе державы вроде Аварского каганата и Хазарии. Разгром Аварской державы Карлом Великим в начале IX в. не снял с Европы зависимость от кочевников, ими были перехвачены все пути

на Восток, в богатые земли Византии и Халифата.

Русь сумела приостановить продвижение кочевников. Святослав на востоке Европы довершил то, что Карл Великий начал на западе: разгромил хищническое государство хазар, открыв пути по Волге, Дону, Азовскому морю и Каспию в земли Востока.

Западная Европа в IX—X вв. в своих торговых связях оказалась в зависимости от Руси, от успехов русского оружия. Драгоценные товары Востока шли в основном через Киев. Русские купцы-воины ездили в Багдад, Александрию, Хорезм и Константинополь. Киев стал большим международным центром с восемью торговыми площадями. Северогерманский хронист XI в. Адам Бременский называл Киев «украшением Востока, соперником Константинополя». Русских купцов — «рузариев» — охотно встречали в западноевропейских городах, предоставляя им льготы. Роль Руси в транзитной торговле приводила даже к преувеличениям: французский поэт, воспевая красавицу, говорит, что она одета в одежды из «русского шелка». Такое положение сохранялось до крестовых походов, вызванных стремлением западноевропейских королевств найти свои пути на Восток.

В XI в. самые могущественные короли Европы желали союза с Русью и нередко закрепляли его брачными связями. Ярослав Мудрый и его сыновья породнились с королями Франции, Англии, Швеции, Польши, Венгрии, с императором Священной Римской империи и императором Византии. Дочь Ярослава Мудрого Анна была королевой Франции и подписывала государственные документы.

Государство Русь до его распада на отдельные княжества было одним из сильнейших государств Европы, быстро догонявшим передовые страны в социально-политическом и культурном развитии.

§ 4. РУСЬ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XI – НАЧАЛЕ XII В.

После смерти Ярослава Мудрого в 1054 г. на Руси осталось значительное число сыновей, родных и двоюродных племянников великого князя. У каждого из них была та или иная «отчина», свой домен, и каждый в меру своих сил стремился увеличить домен или обменять его на более богатый. Это создавало напряженное положение во всех княжеских центрах и в самом Киеве. Исследователи иногда называют время после смерти Ярослава временем феодальной раздробленности, но это нельзя признать правильным, так как настоящая феодальная раздробленность наступает тогда, когда кристаллизуются отдельные земли, вырастают большие города, возглавляющие эти земли, когда в каждом суверенном княжестве закрепляется своя княжеская династия. Все это появилось на Руси только после 1132 г., когда кристаллизовались суверенные княжества, а во второй половине XI в. все было переменчиво и непрочно. Княжеские усобицы разоряли народ и дружину, расшатывали русскую государственность, но не вводили никакой новой политической формы. Князья не закреплялись в определенных городах, а передвигались из города в город в результате побед и поражений. Действия княжеской верхушки русского феодального класса и ее ближайшего окружения создали кризисное положение внутри страны, от которого страдали крестьяне и городской люд.

К внутренним раздорам добавилась опасность извне — вторжение новых кочевых орд, которые на два столетия стали хозяевами степей. В 1068 г. половецкий хан Шарукан разбил соединенные силы русских князей под Переяславлем и вторгся в пределы Руси. Это поражение русских войск вызвало восстание в Киеве против князя Изяслава, сына Ярослава Мудрого. Киевляне требовали у князя оружия и коней для того, чтобы продолжить борьбу с половцами, хозяйничавшими во всей Южной Руси. Когда же Изяслав отказал им, киевляне силой освободили из княжеской тюрьмы полоцкого князя Всеслава Брячиславича, засаженного туда великим князем после одной из усобиц, и провозгласили Всеслава новым великим князем Киевским (1068—1101). Это был первый случай народного избрания «цесаря» Руси. Изяславу пришлось бежать в Польшу; оттуда он привел карательные войска и отвоевал Киев через 7 месяцев. Автор «Слова о полку Игореве» восторженно отозвался о смелом и решительном избраннике киевлян Всеславе; этому князю посвящена поэтическая народная былина «Волхов Всеславьич». В Киеве в том же 1068 году холопы убили новгородского епископа Стефана.

Примерно в эти же годы (в летописи это помещено под 1071 г.) во время голода прои-

зошло восстание в Суздальской земле на Белоозере, где киевскому боярину Яну Вышатичу пришлось казнить двух языческих жрецов, оказавшихся во главе восстания. Бурные события, направленные против феодальной церкви, но имевшие классовую подоплеку, произошли и в Новгороде. Князь открыто стал на сторону епископа и своими руками зарубил волхва, возглавившего народные массы.

В ответ на народные восстания феодальное государство издало более подробный свод законов — новый текст «Русской Правды», за которым в науке закрепилось наименование «Правды Ярославичей», так как создателями ее были три сына Ярослава Мудрого — Изяслав, Святослав и Всеволод. Новый суровый закон защищал прежде всего личные владения, домены, самих князей, их земли, дворцы, склады имущества, загородные дворы с запасами. Феодально-зависимое крестьянство находилось в особенно тяжелых условиях именно в княжеских владениях из-за разорительных усобиц князей, которые быстро покидали одну волость ради другой и, покидая, очевидно, дочиста грабили свои села. Ограбленные княжескими тиунами и огнищанами крестьяне в неурожайные годы были вынуждены нападать на княжеские закрома-клети. Убийство княжеских администраторов, огнищан и тиунов каралось или смертной казнью («убити в пса место», как собаку), или же чудовищным штрафом в 80 гривен, что равнялось стоимости большого стада в 100 голов крупного рогатого скота и могло разорить ту вервь, где был обнаружен труп огнищанина.

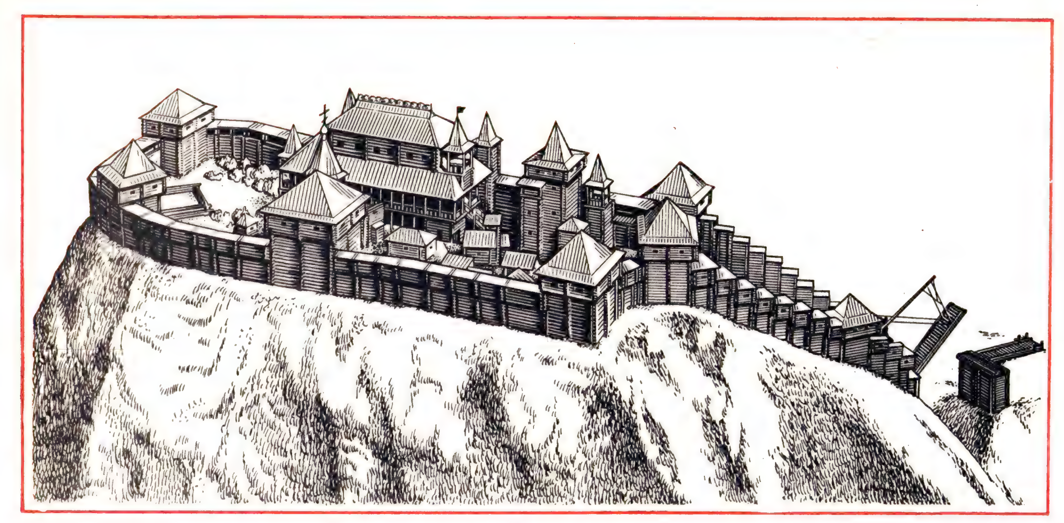
В последней четверти XI в. в сложных условиях внутреннего кризиса и постоянной угрозы внешней опасности со стороны половецких ханов княжеские усобицы приобретали характер всенародного бедствия. Объектом раздоров стал и великокняжеский престол: Святослав Ярославич выгнал из Киева своего старшего брата Изяслава, «положив начало изгнанию братьев».

Особенно страшны стали усобицы после того, как сын Святослава Олег вошел в союзные отношения с половцами и неоднократно приводил половецкие орды на Русь для своекорыстного решения междукняжеских свар. Автор «Слова о полку Игореве» гневно осудил Олега Святославича, назвав его «Гориславичем», и показал тягостное состояние Руси во время его войн, когда на полях не пахари покрикивали, а каркали вороны, чуявшие поживу.

Врагом Олега был молодой Владимир Всеволодич Мономах, княживший в пограничном Переяславле. Мономаху удалось собрать княжеский съезд в Любече в 1097 г., задача которого состояла в том, чтобы закрепить «отчины» за князьями, осудить зачинщика усобиц Олега и по возможности устранить будущие усобицы, чтобы едиными силами противостоять половцам. Однако князья были бессильны установить порядок не только во всей Русской земле, но даже внутри круга родных и двоюродных братьев и племянников. Сразу же после съезда в Любече вспыхнула новая усобица, длившаяся несколько лет. Силой, которая в тех условиях могла как-то приостановить свары, оказалось боярство — основной состав молодого тогда еще феодального класса. Бояре в конце XI — начале XII в. стремились ограничить княжеский произвол и бесчинства княжеских чиновников, пытались противостоять усобицам и защитить Русь от половцев, что сближало их с горожанами. Такая программа в то время отражала общенародные интересы и была безусловно прогрессивной.

В 1093 г., после смерти Всеволода Ярославича, киевляне пригласили на трон туровского князя Святополка Изяславича, но просчитались, так как он оказался плохим полководцем, жадным властителем, неумелым дипломатом. Во время его двадцатилетнего княжения из всех русских князей все больший вес и значение приобретал Владимир Мономах, несший на своих плечах всю тяжесть борьбы с половцами. Ему удалось добиться перелома в русско-половецких войнах и отогнать половцев далеко от русских границ еще до того, как он был выбран великим князем киевским.

Восстание 1113 г. Владимир Мономах. Святополк Изяславич умер в 1113 г.; его смерть послужила сигналом к широкому народному восстанию в Киеве. Народ обрушился на дворы княжеских управителей и ростовщиков. Киевское боярство в обход княжеского старшинства выбрало великим князем Владимира Мономаха, который успешно прокняжил до своей смерти в 1125 г. После него единство Руси еще держалось при его сыне Мстиславе (1125—1132), а затем, по выражению летописца, «раздрася вся земля Русская» на отдельные самостоятельные княжения.



Любечский замок Владимира Мономаха. Конец XI в. Реконструкция Б. А. Рыбакова

Мономах сразу же по вокняжении издал дополнение к «Русской Правде» — «Устав Владимира Всеволодича», облегчавший положение городской мелкоты, задолжавшей ростовщикам. Возможно, что вскоре была составлена и «Пространная Русская Правда» — общерусский закон, расширивший правовые нормы домениальной «Правды Ярославичей» до общефеодальных, где и князь и боярин одинаково подразумеваются под «господином». Вопрос о датировке «Пространной Правды» спорен; некоторые исследователи отодвигают дату ее создания до начала XIII в.

Время Мономаха и Мстислава, управлявших единым Русским государством, было временем побед и успехов как внутри Руси, так и вовне. Память о Владимире Мономахе в поэтических формах сохранялась и в конце XII («Слово о полку Игореве»), и в начале XIII в. (Ипатьевская летопись и «Слово о погибели земли Русской»).

Даже в XV—XVI вв., во время строительства Русского централизованного государства, вспоминали «старого Владимира»: Иван III венчал внука на царство «шапкой Мономаха» (изготовленной в конце XV в.), а Иван Грозный украсил свое царское место в Успенском соборе сценами из жизни Владимира Мономаха.

Борьба Руси с набегами кочевников в X—XII вв. На юг и юго-восток от русских земель простирались плодородные черноземные степи, дававшие при вспашке обильный урожай, но почти недоступные для земледельческого населения из-за кочевавших по степным пастбищам пришельцев-скотоводов. Древние кочевники степей скифо-сарматского происхождения к этому времени, вероятно, уже исчезли как самостоятельные племена. Часть их слилась со славянами, а часть — с тюркоязычными болгарами.

В IX в. в степях стали появляться отдельные отряды печенегов, пришедшие с берегов Волги и Урала. В X в. печенеги заполонили все южнорусские степи, дойдя на западе до Дуная. Расселение славян-земледельцев по степи было приостановлено, юго-восточные славянские поселения на Дону, в Приазовье и Причерноморье оказались отрезанными от основных русских земель, и сама Русь на огромном тысячеверстном пространстве попала под удар печенегов. В середине X в. печенегам удалось оттеснить русские владения к северу. Византия умело использовала эту новую силу и нередко натравливала печенегов на усилившееся древнерусское государство.

Владимиру Святославичу пришлось принимать энергичные меры для того, чтобы обезопасить Русь от ежегодных стремительных и опустошительных набегов печенежских ханов, уводивших в плен русских людей и оставлявших после себя дым пожарищ сож-

женных сел и городов. Владимир предпринял постройку городов на южной степной окраине. Для несения гарнизонной службы в эти новые города переселялись «лучшие мужи» из северных отдаленных областей Руси. Так феодальному государству удалось организовать оборону, привлекши к выполнению общегосударственных задач дружинников тех русских земель, которым набеги печенегов непосредственно не грозили.

Значение борьбы с кочевниками заключалось в том, что она ограждала земледельческую культуру от разорения и сокращала область экстенсивного кочевого хозяйства в плодородных степях, давая дорогу более совершенному пашенному земледелию.

Кроме печенегов в южнорусских степях жили черные болгары (в Приазовье), торки и берендеи (по реке Роси). Русские князья стремились привлечь их на свою сторону и использовать в качестве наемного войска. Легкая конница торков принимала участие в походах русских князей.

В середине XI в. в степях произошли новые перемещения и на запад двинулись из-за Дона и Волги кипчаки, которых русские называли половцами, а византийцы — куманами. Одновременно с ними из Средней Азии двинулись турки-сельджуки, отвоевавшие почти все азиатские владения у Византии. Половцы оказались очень сильным и опасным врагом. Они оттеснили печенегов к Дунаю, заняли Северный Кавказ, все южнорусские степи, часть Крыма, совершали походы на Русь и на Византию.

Особенно страшен был половецкий натиск на Русь в 90-х годах XI в., когда в результате грабительских набегов отдельным ханам удавалось «постучать саблей в Золотые ворота Киева». Князь Владимир Всеволодич Мономах сумел организовать ряд походов в глубь степей, разбить половецкие войска и отвоевать города, захваченные половцами. Важное значение имел поход 1111 г., в результате которого русскими войсками была взята столица одного из ханов — город Шарукань (в окрестностях современного Харькова). По поводу этого похода было сложено сказание, автор которого писал, что слава о победе Мономаха над половцами дойдет до Византии, Венгрии, Польши, Чехии и Италии. Разгромленная часть половцев была вынуждена после этого покинуть донецкие степи и откочевать на Северный Кавказ.

Во второй половине XII в. наблюдается начало феодализации половецких племен. В южнорусских степях образовались два воинственных, но непрочных половецких государства. Одно из них охватывало племена Поднепровья и Поднестровья (династия потомков хана Боняка). Другое, более сильное, объединяло племена по Северскому Донцу, Приазовью, Дону и Кубани; здесь властвовала династия Шарукана, внук которого Кончак стал энергично объединять отдельные орды и племена. Кипчакские ханства складывались и на месте их древних азиатских кочевий — в степях Западного Казахстана.

В половецком быту сохранялось много пережитков первобытнообщинного строя. В Крыму в XIII в. был составлен половецко-латинско-персидский словарь, из которого мы узнаем как о характере языка половцев (тюркского), так и о некоторых сторонах их быта.

Соединенные силы русских князей по-прежнему успешно боролись с половцами. Сепаратные же, плохо подготовленные выступления отдельных князей (как, например, поход Игоря Святославича против Кончака в 1185 г.) оканчивались неудачно.

В XII — начале XIII в. половцы находились под сильным воздействием русской культуры. Половецкие ханы нередко носили русские христианские имена. Позднее, после татаро-монгольского нашествия, половцы смешались с татаро-монголами.

ГЛАВА 5
КУЛЬТУРА РУСИ В IX — НАЧАЛЕ XIII В.

История культуры является интереснейшим разделом исторической жизни каждого народа. Русский народ внес ценный вклад в мировую культуру, создав уже сотни лет тому назад немеркнущие в веках произведения литературы, живописи и зодчества. Развитие культуры в эпоху Киевской Руси и в XII — начале XIII в. представляло собой единый поступательный процесс, прерванный татарским нашествием; поэтому рассматривать его целесообразно именно в рамках IX — начала XIII в.

Культура народных масс. Язычество. В каждом классовом обществе следует различать культуру трудящихся и культуру господствующего класса. Применительно к Древней Руси это культура деревни и культура городов и замков. Сохранность элементов культуры в обоих случаях различна — городская, княжеско-боярская культура известна нам значительно лучше, чем деревенская.

Однако знание народной культуры очень важно. Археология знакомит нас с материальной культурой древнерусской деревни, с ее хозяйством и бытом, а также с погребальными обрядами (подтверждая слова летописи о погребальных кострах), долгое время сохранявшими языческий характер. Для получения более полного представления о народных обычаях, песнях, хороводах, вышивках и пр. применяется метод экстраполяции, заключающийся в следующем: если какое-либо явление возникло задолго до Киевской Руси и дожило до XIX—XX вв., то независимо от того, отразилось оно в источниках эпохи Киевской Руси или не отразилось, мы имеем право распространить, эстраполировать его и на Киевскую Русь.

Неисчерпаемые богатства народной культуры собраны и изучены этнографами в XIX—XX вв.: сказки, былины, песни, заговоры, пословицы, загадки, языческие обряды (частично переродившиеся в детские игры), красочные наряды и головные уборы, вышитые полотенца, резная деревянная утварь и архитектурный декор, множество напевов и танцевальных мелодий. Историко-культурный анализ этих сокровищ народной культуры показал, что многие их элементы весьма архаичны и сохраняют (иногда уже бессознательно) черты мировоззрения древних славян языческой поры, сложившегося задолго до Киевской Руси. Фольклор донес до нас некоторые сюжеты, возникшие еще в каменном веке (медвежий праздник «комоедицы») или эпоху подсечного земледелия (игра «а мы просо сеяли»); в вышивках на полотенцах-набожниках мы находим чрезвычайно архаичный облик языческих богинь — рожаниц — и Макоши, богини урожая и блага вообще. Метод экстраполяции должен быть применен и к языку: все то, что в современных русских, белорусских и украинских говорах восходит к древнему общеславянскому языку, сложившемуся за две-три тысячи лет до Киевской Руси, все это характеризует язык, а следовательно, и культуру самой Киевской Руси. Применив этот метод, мы получим в дополнение к языку литературных произведений народный лексикон, отразивший хозяйство, быт, военное дело, семейные отношения, представления об окружающей природе (названия различных видов ландшафтов, трав, цветов, деревьев, зверей, птиц), о природных явлениях и т. д.

Сумма данных, полученных методом осторожной, научно обоснованной экстраполяции, очень важна, ибо свидетельствует о достаточно высоком уровне русской народной культуры, на основе которой создавалась и культура феодальных верхов Киевской Руси.

Картина мира тогдашнего славянина основывалась на геоцентрическом восприятии Вселенной: Земля неподвижна, а планеты и звезды вращаются вокруг нее; ночью Солнце проплывает по предполагаемому подземному океану. В языческих верованиях объединились представления различных этапов первобытности. В одном из поучений XII в., направленных против язычества, так описана история верований: в древности люди верили в то, что миром управляют безликие злые и добрые силы (вампиры и «берегины»), которых следует задабривать жертвоприношениями. В дальнейшем появилась вера в рожаниц — двух богинь плодовитости и плодородия, а еще позже — вера в верховное божество неба и Вселенной — в Рода, от которого зависит жизнь и благополучие всего живого в природе. Рода приравнивали к египетскому Озирису, библейскому Ваалу, и христианскому богу-творцу: вера в него (Рода), вызывавшая гнев церковников, держалась до XIV — XV вв.

Церковь Покрова на Нерли. XII в.

Рельеф западного фасада церкви Покрова на Нерли

Последним этапом язычества в поучении считалась вера в Перуна-громовержца (княжеско-дружинный культ воинственного бога грозы). Схема поучения близка к истине. Очень важно отметить, что во время его написания все виды верований, возникшие на

Софийский собор в Новгороде. XI в.

протяжении многих тысячелетий, сосуществовали у современников этого поучения, они прослеживаются в пережитках у русского крестьянства XIX в. Кроме верховных божеств, верили в леших, водяных, домовых (кутный бог) и русалок; считалось, что последние помогают орошать нивы. Важным богом был Велес (Волос), древнее божество зверей, скота и богатства.

Отражением языческого мировоззрения являются магические заклинания, просьбы к богам, подкрепленные жертвоприношениями. Одним богам приносили кашу, мед, хлеб, а в честь иных (Перун) закалывали быка. Принесение жертв было как бы совместной трапезой с божеством — часть уделялась ему, а остальное поедалось на праздничном пиру. Существовал устойчивый календарь годовых языческих аграрных в основе молений. В новогодние «святки» (с 25 декабря по 6 января) молились всем богам, устраивали пиры, маскарады (рядились в звериные шкуры), гадали о предстоящем годе и заклинали судьбу сделать год счастливым и урожайным. Девушки гадали о своих женихах.

Весною в день равноденствия справляли праздник солнца (бога Хорса), пекли в его честь блины, скатывали с гор горящие колеса, праздновали пробуждение медведя от зимней спячки. Ряд обрядов сопровождал пахоту и сев. Во время созревания хлебов происходили «зеленые святки», прославление растительной силы («Ярило») и моления к русалкам о дожде. Главным летним праздником был день Купалы (24 июня), когда разжигали большие костры и прыгали через них. 20 июля приносили кровавые жертвы Перуну, чтобы грозы не побили почти созревшие хлеба. Осенью было несколько праздников урожая; из них важнейших два — один после уборки снопов с поля (15 августа) и другой после обмолота, когда были закончены все работы (8 сентября); это были праздники в честь Макоши и рожаниц. Языческие праздники

Димитриевский собор
во Владимире. XII в.

Рельеф фасада Димитриевского собора во Владимире

отмечались хороводами, песнями, общими пиршествами. Праздничная одежда была щедро украшена цветной вышивкой с различными, архаичными, символическими узорами. В зимнее время, когда женщины пряли лен и шерсть, в деревнях устраивались «посиделки», «беседы», во время которых пелись песни, рассказывались сказки, передавались древние сказания, молодежь соревновалась в разгадывании загадок.

Важным разделом народной культуры были эпические и мифологические сказания, передававшиеся из поколения в поколение. В них прослеживаются мифы о первых кузнецах, о начале пашенного земледелия (I тысячелетие до н. э.), о давних битвах со степными кочевниками, олицетворенными в образе жестокого и кровожадного Змея Горыныча.

До времен феодальной раздробленности дожили народные сказания о реальных исторических событиях II—VI вв. н. э. Автор «Слова о полку Игореве» упоминает о «веках трояних» (время расцвета славянской жизни во II—IV вв. н. э.), о «времени Бусовом» (поражение славян в битве с готами около 375 г.) и о движении славян на Балканы в VI в. н. э., когда путь славян-колонистов лежал «в тропу Траяню» — к низовьям Дуная, где стоял грандиозный сорокаметровый памятник римскому императору Траяну («Тропеум Траяни»).

На основе народной культуры у славян в процессе сложения государственности начинает складываться культура княжеско-боярских верхов. Меняются внешний быт, постройки, одежда, оружие. Ежегодные экспедиции киевских князей в наиболее развитые страны тогдашнего мира — в Византию, в Халифат (Багдад, Балх, Рей) — знакомили русских людей с укладом жизни, достижениями в развитии ремесла, роскошью Востока; многое из утвари, оружия и тканей князья покупали и привозили домой.

Былины. В X в., в эпоху становления и укрепления государства, зародился новый эпический жанр — героический былинный эпос. Былины резко отличались от придворных славословий, которые мы находим в летописях.

Эпоха полюдья и дальних заморских путешествий за тысячи километров от Киева не оставила следа в русской эпической поэзии. Народ не участвовал в этих торговых поездках и не отразил их в своем творчестве. Однако, когда встала задача обороны земли от усилившихся кочевников, народ начал воспевать своих защитников в незабываемых образах былинных богатырей.

Князь Святослав, воевавший с Волжской Болгарией, разгромивший Хазарский каганат и скрестивший меч с императором Византии, был, очевидно, воспет придворными певцами (следы чего мы видим в летописи), но имя его не попало в народные былины, так как этот князь действовал «приобретая и сохраняя чужие земли и пренебрегая родной». Не отражены в былинах княжеские усобицы X—XIII вв., равно как и известные князья, принимавшие участие в распрях и «которах» (например, Ярослав Мудрый, Юрий Долгорукий и др.).

Одним из первых былинных героев стал пахарь Микула Селянинович, вошедший в дружину сына Святослава — Олега, который воевал с варягами (975). Целый цикл богатырских былин народ сложил о другом сыне Святослава — Владимире, активно оборонявщем Русь от печенегов. Его любовно называли Красным Солнышком. Одним из главных героев этого цикла был крестьянский сын богатырь Илья Муромец, а другим героем — Добрыня Никитич (его прототип — дядя князя Владимира). Во второй цикл вошли былины, связанные с именем князя Всеслава Полоцкого, народного избранника во время восстания 1068 г.

Третий цикл богатырских былин воспевал Владимира Мономаха и его борьбу с половцами. Здесь врагами былинных героев являются не полумифические персонажи вроде Соловья-Разбойника, а реальные половецкие ханы, нападавшие на пограничное княжество Мономаха: Туторкан («Тугарин Змеевич»), Итларь («Идолище Поганое»), Шарукан («Шарк-Великан»). В эпической переработке оба князя Владимира, разделенные целым столетием, слились в единый образ «Владимира Красное Солнышко стольнокиевского».

Былины пелись торжественно и медленно, как гимны мужеству и отваге богатырей. Б. Д. Греков справедливо называл былины «устным учебником родной истории».

Городская культура. Просвещение. Феодальная культура полнее всего проявилась в городах. Но следует помнить, что средневековый город не был единым — его население составляли феодалы, богатые купцы и духовенство, с одной стороны, и простые посадские люди — городские низы (мастера, мелкие торговцы, матросы «корабельных пристаниц», работные люди) — с другой. Руками горожан, их умом и художественным вкусом создавалась бытовая часть феодальной культуры: крепости и дворцы, белокаменная резьба храмов и многокрасочная финифть на коронах и бармах, корабли с носами «по-звериному», серебряные браслеты с изображением русальных игрищ. Мастера гордились своими изделиями и подписывали их своими именами.

Кругозор горожан был несравненно шире, чем у сельских пахарей, привязанных к своему узенькому «миру» в несколько деревень. Горожане общались с иноземными купцами, ездили в другие земли, были грамотны, умели считать. Именно горожане—мастера и купцы, воины и мореплаватели — видоизменили древнее понятие крошечного сельского мира (в один день пути!), раздвинув его рамки до понятия «весь мир».

Именно здесь, в городах, посадские люди увлекались веселыми языческими игрищами, поощряли скоморохов, пренебрегая запретами церкви. Здесь создавалась сатирическая поэзия, острое оружие социальной борьбы, рождались свободолюбивые идеи еретиков, поднимавших свой голос против монастырей, церкви, а порой и против самого бога. Посадские «черные люди» исписывали в XI—XII вв. стены киевских и новгородских церквей веселыми, насмешливыми надписями. Эти рисунки и письмена разрушают легенду о повсеместном распространении религиозности во времена средневековья.

Исключительно важным было открытие в Новгороде берестяных грамот XI—XV вв. Целый новый мир открылся исследователям при их изучении. Торговые сделки, частные письма, записки, посланные с нарочным, отчеты о выполнении хозяйственных работ, донесения о походе, приглашение на поминки, загадки, стихи и многое другое раскрывают нам эти ценные документы.

Единицы	1 а҃	2 в҃	3 г҃	4 д҃	5 є҃	6 ѕ҃	7 з҃	8 и҃	9 ѳ҃
Десятки	10 і҃	20 к҃	30 л҃	40 м҃	50 н҃	60 ѯ҃	70 о҃	80 п҃	90 ү҃
Сотни	100 р҃	200 с҃	300 т҃	400 ѵ҃	500 ф҃	600 х҃	700 ѱ҃	800 ѡ҃	900 ц҃
Тысячи обозначаются как единицы, но со знаком ҂, напр. 6000 = ҂ѕ									
Десятки тысяч („тьмы“) („тьма“) —״— —״— (а) =10.000									

Русская цифровая система X—XIII вв.

У древних славян в XI в. после принятия христианства появились две азбуки: глаголица и кириллица. На Руси в X—XIII вв. обе они были известны, но глаголица применялась изредка лишь для тайнописи, а кириллицей, упрощенной Петром Великим, мы пользуемся до сих пор, устранив (в 1918 г.) излишние буквы (ѳ҃, ѵ҃, ѣ҃). В основе кириллицы лежала греческая азбука. К сожалению русские люди заимствовали у греков и их неудобную цифровую систему, возникшую еще задолго до нашей эры. Неудобство греческой цифровой системы заключалось в том, что в ней отсутствовал нуль и цифры обозначались буквами. Арифметические действия были крайне затруднены и требовали специального прибора, который на Западе получил наименование «русских счетов». Для обозначения цифрового смысла буквы над ней ставился особый значок «титло».

При летосчислении обычно применялся счет «от сотворения мира», которое якобы произошло за 5508 лет до той условной точки («рождества Христова»), от которой мы ведем свой счет времени, считаем началом «нашей эры». Древнейшая кириллическая датированная надпись — 943 г. (о походе киевского князя Игоря на Византию) в пересчете на эру «от сотворения мира» выглядит так: 943 + 5508 = 6451, или по-древнерусски ҂ѕ҃ѵ҃н҃а҃

Русская деревня долгое время оставалась неграмотной, но в городах грамотность была распространена широко, о чем кроме берестяных грамот свидетельствует множество надписей на бытовых вещах и на стенах церквей. Кузнец-оружейник ставил свое имя на выкованном им клинке меча («Людота Коваль»); новгородский мастер великолепного серебряного кубка подписал свое изделие: «Братило делал»; княжеский человек помечал глиняную амфору-корчагу: «Доброе вино прислал князю Богунка»; любечанин Иван, резчик по камню, изготовив миниатюрное, почти игрушечное веретенное пряслице своей единственной дочери, написал на нем: «Иванко создал тебе [это] одина дщи»; на другом пряслице девушка, учившаяся грамоте, нацарапала русский алфавит, чтобы это «пособие» было всегда под рукой.

У нас есть несколько свидетельств о существовании школ для юношей; в 1086 г. сестра Мономаха устроила в Киеве школу для девушек при одном из монастырей. Учителями часто бывали представители низшего духовенства (дьяконы, дьячки). В руки археологов попали интересные тетради двух новгородских школьников, датированные 1263 годом. По ним мы можем судить о характере преподавания в то время. Ученики XIII в. усваивали грамотность по слоговой системе («буки-аз» — ба, «веди-аз» — ва и т. д.); они изучали коммерческую корреспонденцию, цифирь, учили основные молитвы.

Высшим учебным заведением средневекового типа был в известной мере Киево-Печерский монастырь. Из этого монастыря выходили высшие церковные иерархи (игумены монастырей, епископы, митрополиты), которые должны были пройти курс богословия, изучить греческий язык, знать церковную литературу, научиться красноречию. Образцом такого церковного красноречия является высокопарная кантата в честь великого князя, сочиненная одним игуменом в 1198 г. Серию поучений против язычества считают конспектом лекций этого киевского «университета».

Представление об уровне знаний могут дать «Изборники» 1073 и 1076 гг., где мы находим статьи по грамматике, философии и другим дисциплинам. Русские люди того времени хорошо сознавали, что «книги суть реки, напояющие вселенную мудростью». Некоторые мудрые книги называли «глубинными книгами».

Возможно, что некоторые русские люди учились в заграничных университетах. Один из авторов конца XII в., желая подчеркнуть скромность своего собственного образования, писал своему князю: «Я князь, не ездил за море и не учился у философов (профессоров), но как пчела, припадающая к разным цветам, наполняет соты медом, так и я из многих книг выбирал сладость словесную и мудрость» (Даниил Заточник).

Говоря о грамотности в то время, следует учесть общее для всего средневековья обыкновение читать книги вслух. Книги читались вслух даже в монастырях (где были грамотные монахи) во время трапез. Чтение вслух приобщало к книге широкий круг неграмотных. Любопытные сведения о таком чтении с комментариями сохранило «Житие Авраамия Смоленского» (начало XIII в.). Авраамий сам был монахом, но он бичевал стяжательство монастырей, пьянство и развращенность духовенства. Он читал вслух разным людям (в том числе и «работным», «меньшим») из окрестных сел книги о «лихих пастухах» (подразумевались «плохие пастыри» — духовенство). В Смоленске говорили, что «он уже весь град к себе обратил есть». Игумены и попы «яко волы рыкающие» хотели судить Авраамия и «аще бо можно, жива его пожрети».

С принятием христианства Русь получила доступ к значительному фонду тогдашней литературы. Большую роль в ознакомлении русских людей с греческой литературой сыграла Болгария, где уже в IX и X вв. многое из нее было переведено на болгарский язык. Родственность болгарского и русского языков позволила копировать болгарские книги. Но русские и сами переводили с греческого, латинского и древнееврейского. Переводилась не только церковная литература, но и сочинения по истории, юриспруденции, «изборники», византийский рыцарский роман и многое другое.

Существенное отличие русской средневековой письменности от западноевропейской заключалось в том, что она основывалась на родном русском языке, а не на латыни, чуждой многим народам Запада (германским, кельтским, славянским). Русскому человеку достаточно было знать азбуку, чтобы приобщиться к культуре, а англичане, немцы, поляки, для того чтобы стать грамотными, должны были изучать чуждую им латынь, так как государственным, церковным и отчасти литературным языком был латинский.

Образованные русские люди знали иностранные языки; так отец Владимира Мономаха «седя дома изумеяте (изучил) пять язык». Какими языками владел князь Всеволод Ярославич, мы не знаем, но греческий и латынь несомненно должны были быть среди них.

Летописание. Наибольший интерес для нас представляют русские летописи, описания путешествий, юридические кодексы, полемические трактаты. Для большинства из них характерны широкий общерусский взгляд на события и явления, сознание необходимости постоянной совместной борьбы против орд кочевников, стремление к прекращению разорительных междоусобных войн русских князей.

Почетное место в летописной литературе занимают исторические труды. Первые летописные погодные записи относятся еще к IX в. (историки извлекли их из не дошедших до нас источников XVI в.). Это краткие заметки в одну-две строки. Постепенно летописание становилось более подробным. До нас дошли лишь поздние списки (XIV—XV вв.) летописей, и благодаря трудам таких историков, как А. А. Шахматов (1864—1920), А. Н. Насонов (1898—1965) и др., удалось восстановить интересную историю летописного дела. Первым крупным историческим сочинением был свод разных сведений, законченный в 997 г. Его составитель описал события IX—X вв., старинные легенды, пе-

ресказал придворную эпическую поэзию, восхвалявшую княгиню Ольгу, Святослава и особенно Владимира Святославича, в княжение которого составлялась летопись.

Крупным историком европейского масштаба был монах Киево-Печерского монастыря Нестор, написавший (к 1113 г.) летопись и обширное историческое введение к ней — «Повесть временных лет», по названию которого стали называть и весь его труд. Нестор был широко образованным человеком, он хорошо знал русскую, болгарскую и греческую литературу. Его географические познания охватывали весь Старый Свет от Британии на западе до Индонезии («Островницы») и Китая («серы» — люди шелка) на востоке («на краю земли»). Для освещения событий IX—XI вв. Нестор использовал труды своих предшественников-летописцев (в том числе своды 997, 1073 и 1093 гг.), а события конца XI — начала XII в. описывал как очевидец. Особый интерес представляет его введение в историю Киевской Руси, где показаны судьбы всего славянского мира, все нашествия кочевников с V по XI в. «Повесть временных лет», написанная в самый расцвет Киевской Руси, стала основным трудом по истории и копировалась во всех концах Руси на протяжении пятисот лет.

Летописи писались при княжеских дворах, в монастырях, а иногда летописцами становились горожане или бояре. Некоторые летописи были написаны управителями княжеского домена; в таких книгах упоминались не только имена князей-полководцев, но и суммы, которые платили князю, нанятому для участия в усобицах, и реестры княжеского имущества, взятого противником: старые кобылы, стога сена, церковные колокола и т. д.

Летописанием занимался и князь Владимир Всеволодич Мономах. В «Поучении» он перечисляет ряд своих достоинств, в подкрепление слов о непрестанной борьбе с половцами приводит перечень важнейших походов, в которых он участвовал или которыми предводительствовал. Всего «путей» было 83. Этот перечень производит впечатление конспекта, составленного князем для какой-то подробной летописи. «Поучение», написанное около 1099 г. (и дополненное позднее), дошло до нас в единственном списке 1377 г.

В XII в. летописи стали особенно подробными. В них ярко проявлялись классовые и политические симпатии авторов и их покровителей. Для летописцев-церковников характерен средневековый провиденциализм, т. е. объяснение всех исторических событий божьей волей или кознями дьявола.

Из русских летописцев, писавших после Нестора, особенно выделяется один киевлянин, которого по косвенным признакам можно отождествить с киевским тысяцким Петром Бориславичем. Фрагменты его труда сохранились в Ипатьевской летописи. Историк В. Н. Татищев владел старинной пергаментной рукописью, в которой, судя по его выпискам, труд летописца Петра Бориславича был представлен в значительно более полном виде. Этот летописец (Петр Бориславич), полководец и дипломат, был не только свидетелем, но и непосредственным участником многих событий 50—80-х годов XII в. Он вел дневники походов, записывал речи на съездах князей, писал подробные отчеты о своих дипломатических поездках и широко использовал княжеский архив, включив в свой труд свыше 60 грамот-писем, присланных его князю в связи с разными усобицами. В этой летописи второй половины XII в. отсутствует монашеский провиденциализм; она является вполне светским произведением, написанным прекрасным языком. Петр Бориславич не был простым исполнителем княжеской воли, он выражал интересы той части феодальной знати, которая не поддерживала княжеских усобиц. Этот боярин-летописец выражал свой политический идеал в виде «речей», якобы произнесенных мудрыми советниками в боярской думе того или иного князя. Боярская программа тогда содержала ряд прогрессивных идей: каждый князь должен заботиться о правосудии и управлении своей землей; князья не должны начинать усобиц. Главная задача — оборона княжеств от внешних врагов. Важная часть боярской политической программы — обязательное участие феодальной знати в управлении землей, ограничение княжеского своеволия решением боярской думы.

В той части летописи Петра Бориславича, которая известна нам только по татищевским выпискам, есть интереснейшая серия словесных портретов великих князей киевских XII в. Это и описание внешности каждого князя, и силы его полководческого таланта или неумелости, и отношения к дружине и придворным делам, и степени склонности к вину, и любви к книгам, и отношения к церкви и боярству. Портретные характеристики

очень субъективны: все потомки Мстислава, сына Мономаха, показаны положительными, а их враги «Ольговичи» и Юрий Долгорукий) — отрицательными. Если представить себе всю эту летопись в целом, то есть основание сказать, что это было выдающееся историко-литературное произведение.

Летописцы не всегда были историками, их главная задача состояла в описании современных им событий (преимущественно военных), в оценке противоборствующих сил, в оправдании одних исторических лиц и обвинении других. Реже всего в феодально-церковном летописании отражались интересы народных масс. Можно назвать один фрагмент Владимиро-Суздальской летописи, где автор открыто встал на защиту закабаляемых горожан. Это запись о пожаре в городе Владимире в 1192 г., когда выгорела половина столицы княжества. Уцелевшие богатые люди предоставляли погорельцам кров и хлеб только при условии кабальных записей. Летописец (им мог быть, согласно одной гипотезе, знаменитый Даниил Заточник) обнародовал это хищническое отношение к согражданам и резко осудил его.

Как показали исследования историков, средневековые хронисты (и в Западной Европе и на Руси) были очень далеки от навеянного Карамзиным образа пушкинского Пимена, который «добру и злу внимает равнодушно». Летописцы древней Руси были активными участниками политических споров, княжеских усобиц и на страницах своих хроник выражали всю сложность и противоречивость русской общественной мысли XI—XIII вв.

Литература. «Слово о полку Игореве». Русская литература XI—XIII вв. была разнообразна и, по всей вероятности, очень обширна, но до наших дней из-за многочисленных татарских погромов русских городов в XIII—XIV вв. уцелела лишь часть ее.

Кроме исторических сочинений, показывающих, что русские писатели, несмотря на молодость Русского государства и его культуры (не получившей античного наследства), стали вровень с греческими, мы располагаем рядом произведений других жанров. Интересно «Хождение» игумена Даниила на Ближний Восток (около 1107 г.). Даниил ездил в Иерусалим, центр христианских традиций, и подробно описал свое путешествие, страны и города, которые он видел. В Иерусалиме он оказался во время первого крестового похода. Даниил дал точное описание Иерусалима и его окрестностей, измерив расстояния и размеры исторических памятников. Его «Хождение» надолго явилось надежным путеводителем по «святым местам», которые привлекали тысячи паломников со всех концов Европы.

Своеобразным жанром были «жития святых», являвшиеся сильным оружием церковной пропаганды, где сквозь слащавые восхваления канонизированных церковью образцовых с ее позиций людей («святых», «праведных», «блаженных») хорошо просматривается реальная жизнь: классовая структура монастырей, стяжательство монахов: жестокость и «сребролюбие» некоторых князей и многое другое.

Особенно интересен Киево-Печерский Патерик, представляющий собой сборник рассказов разного времени о монахах Печерского монастыря. Исключительно интересна переписка епископа Симона и некого церковного карьериста Поликарпа, стремившегося за взятку (деньги давала одна княгиня) получить высокий церковный пост. Другим жанром, тоже связанным с церковью, были поучения против язычества, бичевавшие веселые народные празднества. В них мы находим описания различных бытовых черт.

Большой интерес представляют два литературных произведения: «Слово Даниила Заточника» и «Моление Даниила Заточника», — иногда ошибочно приписываемые одному лицу. «Слово» — челобитная, направленная неким Даниилом, заточенным на озере Лаче (отсюда — «Заточник» или «Заточенник»), князю Ярославу Владимировичу около 1197 г. Это блестящее произведение, характеризующее в излюбленной средневековыми авторами форме афоризмов разные стороны русской жизни конца XII в. Здесь мы находим и обличение княжеских тиунов, притеснявших мелких землевладельцев, и недовольство богатыми, и насмешки над гонцами и послами, которые вместо исполнения возложенных на них обязанностей проводили время в «дому пировном».

Автор «Слова» — начитанный и умный человек, пострадавший в прошлом за какое-то литературное произведение («художество»). Он предлагает свои услуги князю, ибо хотя он, Даниил, «одеянием оскуден есть, но разумом обилен». Он, очевидно, не только писатель, но и хороший оратор: «Бысть язык мой яко трость [перо] книжника скорописца уветлива уста, аки речная быстрость».

«Слово Даниила Заточника» было очень популярно, его переписывали и читали на протяжении нескольких веков. Уже через три десятка лет оно вызвало подражание у анонимного автора, укрывшегося под именем того же Даниила, но честно сообщившего читателям, что сам он «не мудр, но в премудрых ризу [одежду] облачихся, а смысленных сапоги носил есть». Этот псевдо-Даниил свое произведение назвал «молением», включив в него почти все «Слово» и дополнив его рядом новых интересных афоризмов. Адресовано «Моление» (около 1229 г.) переяславскому князю Ярославу, сыну Всеволода Большое Гнездо.

Автор «Моления» — сын рабыни, брошенный в детстве родителями, сам побывавший в «работном ярме» у боярина и не получивший образования («полезая мыслию, яко змия по камению»). Псевдо-Даниил — сторонник княжеской власти (князь—кормчий своей земли), он признает боярство как умное окружение князя. Характерно резко отрицательное отношение автора к монашеству и к «похабным обычаям» «ласкосердых псов» — монахов. Оба произведения («Слово» и «Моление») знакомят нас с общественной мыслью нижних слоев русского феодального общества конца XII — начала XIII в.

Всемирно известным произведением древнерусской литературы является «Слово о полку Игореве», написанное в 1185 г. в Киеве. Этой поэме подражали современники и писатели начала XIII в., ее цитировали псковичи в начале XIV в., а после Куликовской битвы в подражание «Слову» в Москве была написана поэма о победе над Мамаем «Задонщина». Затем рукописи «Слова», существовавшие в разных концах Руси, затерялись, и только в 1792 г. в Ярославле был обнаружен сборник, содержавший «Слово о полку Игореве». Всего лишь два десятка лет драгоценная рукопись была доступна изучению — она сгорела в Отечественную войну 1812 г. во время пожара в Москве на Разгуляе. К счастью, с нее успели снять копию и опубликовать типографским способом в 1800 г.

Несмотря на то что подлинник рукописи изучали крупнейшие знатоки (Н. М. Карамзин, чешский ученый Й. Добровский), вскоре после утраты рукописи появились сомнения в подлинности самого «Слова»: слишком высокий уровень культуры демонстрировала эта поэма (ее называли «кустом роз на ржаном поле»). Сомнения в ее подлинности возродились в XX в.: во время фашистской оккупации Франции в Париже появилась книга, автор которой А. Мазон пытался доказать, что «Слово» — подделка XVIII в. Однако тщательный анализ языка поэмы и имеющихся в ней половецких слов, произведенный лингвистами — русистами и тюркологами, показал, что русский язык «Слова о полку Игореве» — подлинный язык XII в. Что же касается половецких включений, то этот вымерший тюркский язык стал известен ученым (благодаря находке в библиотеке поэта Петрарки латино-половецко-персидского словаря) только в середине XIX в., уже после гибели рукописи «Слова».

«Слово о полку Игореве» написано в связи с разгромом войск северского князя Игоря половецким ханом Кончаком в 1185 г. и стремительным походом Кончака на Киев. Среди князей обнаружились распри и «непособие» великому князю. Поэма осуждает княжеские раздоры и «неодиначество». Автор поэмы, пламенный патриот, выступает против разброда перед лицом общерусской опасности.

«Слово о полку Игореве» можно было бы назвать политическим трактатом — настолько мудро и широко затронуты в нем важные исторические вопросы. Автор углубляется и в далекие «трояновы века», и в печальное для славян «время Бусово», но главное его внимание устремлено на выяснение корней междоусобиц, помогавших половцам громить и разорять Русскую землю. Один из виновников — князь Олег Гориславич (умер в 1115 г.), дед побежденного Игоря. Ему противопоставлены: опоэтизированный князь-колдун Всеслав Полоцкий, герой киевского народного восстания 1068 г., и Владимир Мономах. Историческая концепция автора «Слова» поражает своей четкостью и глубиной.

Главной частью поэмы-трактата является «златое слово», обращенное ко всем князьям с горячим патриотическим призывом «вступить в стремя за Русскую землю», помочь князю Игорю. Бессмертие поэме обеспечил высокий уровень поэтического мастерства. Любимый образ поэта — сокол, высоко летящий и зорко видящий даль. Автор показывает всю Русь от Карпат до Волги, от Новгорода и Полоцка до далекой Тмутаракани у Черного моря. Действующими лицами поэмы являются князья, конные воины, а

также птицы и звери — лебеди, волки, лисицы — и даже неодушевленные предметы: города с дворцами, деревья, необъятная степь, не вовремя падающий с дерева лист, синий туман, серебряные струи рек. В словесной орнаментике поэмы много золота, жемчуга, серебра, всевозможного оружия, шелка и парчи. Подобно будущим поэтам Ренессанса, воскресившим античную мифологию, автор «Слова о полку Игореве» широко использует образы славянского язычества: Стрибог — повелитель ветров, Велес — покровитель поэтов, загадочный Див, Солнце — Хорс. Следует отметить, что у автора почти отсутствует церковная фразеология, языческим же терминам отведено видное место, что, может быть, и способствовало уничтожению духовенством рукописей поэмы в XIV—XVII вв.

При всем патриотизме русской литературы мы не найдем в ней и следа проповеди агрессивных действий. Борьба с половцами рассматривается лишь как оборона русского народа от неожиданных грабительских набегов. Характерной чертой является и отсутствие шовинизма, гуманное отношение к людям различных национальностей: «Милуй не токмо своея веры, но и чужия... аще то буде жидовин, или сарицин, или болгарин, или еретик, или латинянин, или ото всех поганях — всякого помилуй и от беды избави» (Послание Феодосия Печерского к князю Изяславу — XI в.).

Архитектура. Изобразительное искусство. Большинство жилых построек в городах, укреплений, дворцов и церквей в то время строилось из дерева. Археологические раскопки показали многообразие деревянного зодчества и существование в XI—XIII вв. трех-четырехэтажных зданий («вежи» — донжоны, терема). Многие деревянные формы — башни, двускатное покрытие — повлияли впоследствии на каменное зодчество.

Квинтэссенцией средневековых архитектурных сооружений и на христианском Западе, и на мусульманском Востоке были храмовые постройки. Так было и на Руси. Исследователи образно называют средневековый собор «глубинной книгой» эпохи: зодчий организует архитектурную форму, которая должна вписываться в городской пейзаж, а в своем интерьере отвечать задачам богослужения; живописцы расписывают в несколько рядов все стены и своды здания; мастера золотых и серебряных дел куют, отливают и чеканят паникадила и церковную утварь; художники пишут иконы; вышивальщицы украшают тканые завесы; писцы и миниатюристы готовят библиотеку необходимых книг. Поэтому каждый такой церковный комплекс в том или ином городе является показателем народной мудрости и мастерства.

Долгое время считалось, что древние зодчие строили «на глазок», без особых расчетов. Новейшие исследования показали, что архитекторы древней Руси хорошо знали пропорции («золотое сечение», отношение типа a: $a \cdot \sqrt{2}$, где a — греческое «пи» и др.; «пи» им было известно в архимедовой форме — 66:21). Для облегчения архитектурных расчетов была изобретена система из четырех саженей:

прямая сажень — 152,7 см;
косая сажень — диагональ квадрата со стороной в прямую сажень — 216 см;
мерная сажень — 176,4 см;
великая сажень — диагональ квадрата со стороной в мерную сажень — 250 см

В основе каждой постройки была математическая система, которая определяла формат кирпичей, толщину стен, радиусы арок и общие габариты здания. При постройке все должно быть продумано и рассчитано заранее. Иногда в математические расчеты здания зодчие вносили интереснейшие поправки исходя из зрительного восприятия будущего, еще не построенного здания, учитывая и заранее исправляя неизбежные оптические искажения (например, церковь Покрова на Нерли под Владимиром, середина XII в.).

Зодчие стремились выделить церкви среди остальных городских зданий. В северных городах, где фоном были серые бревенчатые дома, церкви делали белоснежными, а в южных городах, где постройки промазывали глиной и белили, церкви оставляли в красновато-розовой кирпичной окраске (из-за толстого слоя раствора). Таким образом, церковные постройки на перекрестках и площадях становились заметными.

Каждая церковь внутри представляла собой помещение, предназначенное для торжественного театрализованного действия: в восточной слегка приподнятой части находился алтарь, около которого происходило богослужение; это возвышение являлось как бы сценой. Остальное пространство церкви заполняли молящиеся, встававшие лицом к

Фреска из Спасо-Мирожского монастыря. Псков, сер. XII в.

алтарю. Князья и их свита находились на хорах (балкон у западной стены), возвышаясь над простым народом, что в примитивно обнаженной форме отражало классовую структуру.

Стены церквей щедро расписывались фресковой росписью на библейские и евангельские сюжеты. В куполе храма над световым поясом окон обязательно помещалось огромное изображение Христа-Пантократора, «всевластного», как бы заглядывающего с неба в церковь на молящихся. Когда люди покидали храм, они видели на западной стене как напутствие изображение будущего «страшного суда», после которого бог-судья отдавал грешников на веки вечные во власть дьявола.

Учителями каменного зодчества были византийцы. В конце X в. византийские мастера воздвигли в Киеве на месте древнего города Кия величественную пятиглавую Успенскую (Десятинную) церковь. К середине XI в. русские зодчие построили в важнейших политических центрах Руси несколько монументальных каменных (кирпичных) храмов: Спасо-Преображенский собор в Чернигове, Софийский собор в Киеве, Софийский собор в Полоцке и Софийский собор в Новгороде. Наименование этих соборных, главных церквей Софийскими связано с двумя идеями: во-первых, это повторение имени центрального храма всей Византийской империи — Софии Цареградской (ныне мечеть в Стамбуле); во-вторых, храмы посвящались верховному божеству христианского пантеона — богу, творцу мира, в самой абстрагированной, высшей форме «софии премудрости божьей». Оба аспекта связаны с утверждением высшей княжеской власти.

Большое количество храмов строится в XI и XII вв. в разных городах Руси; деревянные церковные постройки этого времени нам неизвестны. Эпоха феодальной раздробленности была временем расцвета культуры вообще и архитектуры в частности. Во второй половине XII — начале XIII в. число храмов в стольных городах достигло многих десятков. Русь стала полноправной участницей создания общеевропейского «романовского» стиля, разрабатывая свои локальные варианты в каждом княжестве.

Конструктивная схема церковного здания такова. Четыре массивных столба, расположенных как бы по углам квадрата, соединены попарно арками. На арках стоит «барабан» — цилиндрическая «шея» здания, завершающаяся полусферическим куполом. Вокруг этого центрального каркаса строятся внешние сте-

ны здания, принимающие на себя часть тяжести барабана и купола. Наверху они завершаются сводами. В восточной стене делаются выступы для алтаря (апсиды), в остальных стенах — порталы для входа.

Схема внешнего облика такова. Здание выглядит как три геометрические фигуры, поставленные одна на другую: куб — основа; на нем цилиндр; сверху — половина шара. Но эту сухую схему архитекторы разнообразили волной «закомар» (торцов сводов) по верху купола, узорчато обрамленными окнами, пилястрами или полуколоннами, членящими каждый фасад по вертикали аркатурными поясами, убывающими арками портала, а в ряде случаев — и галереями-гульбищами вокруг трех стен церкви на одну треть высоты здания. Широко применялся всевозможный декор: пол внутри церкви вымащивали цветной майоликой или мозаикой, а то и медными плитами, производившими впечатление золотых.

Кровля была или свинцовой, или медной с позолотой. Золотое кружево обрамляло волнистые закомары, медные врата были покрыты золотой наводкой. Стены снаружи украшались майоликой и частично росписью. Там, где храмы строили не из кирпича, а из белого камня, стены покрывали скульптурными изображениями и резным орнаментом. На рубеже XII—XIII вв. общий стиль храмов меняется. Каждый город растет ввысь, появляются трехэтажные и четырехэтажные деревянные постройки и каменная храмовая архитектура старого типа начинает «тонуть» в общем городском ансамбле. Потребовалось поднять ее над городом, найти новые формы. Появились здания с несколькими рядами ступенчатых арок, возносивших купол на значительную высоту.

Примерами могут служить две пятницкие (в честь святой Параскевы-Пятницы) церкви в Новгороде (1207) и в Чернигове, а также храм Михаила в Смоленске. Непревзойденной гармоничностью отличается белокаменное зодчество Владимиро-Суздальской земли, созданное сыновьями Юрия Долгорукого — Андреем Боголюбским и Всеволодом Большое Гнездо. Это церковь Покрова на реке Нерли, башня дворца Андрея в Боголюбове (где он был убит) и два замечательных собора конца XII в. — Успенский и Дмитровский (оба во Владимире), где пропорциональность отдельных частей гармонирует с общим замыслом. Щедрая декоративность Дмитровского собора не мешает восприятию его красивых и стройных общих форм. Недаром этот собор сравнивают со «Словом о полку Игореве»: и там и здесь орнаментальные детали неразрывно связаны с общей идеей, усиливая, а не заслоняя ее; и там и здесь поражают монументальность и изящество, лаконичность и глубина.

Татарское нашествие на 60 лет прервало развитие русской архитектуры. Лебединой песней белокаменного зодчества был Георгиевский собор в Юрьеве-Польском, весь от земли до купола покрытый резьбой. Он был достроен в 1236 г., но резьба по камню не была еще завершена: на следующий год полчища Батыя прошли через Суздальскую землю, оставив собор разрушенным. В конце XV в. любитель книг, летописей и старины архитектор и скульптор В. Д. Ермолин собрал здание из обломков; благодаря ему оно сохранилось до наших дней.

Живопись древней Руси тоже достигла высокого уровня. Художники писали иконы, расписывали по сырой штукатурке (альфреско) церковные стены, украшали цветными рисунками (миниатюрами) и затейливыми заглавными буквами (инициалами) богослужебные книги и летописи. В живописной манере было много средневековой условности, но сила воздействия искусства была велика. Советские реставраторы провели большую работу по восстановлению первоначального облика произведений древнерусской живописи, и в настоящее время весь мир восхищается работами русских мастеров XI—XIII вв.

Богато было прикладное искусство, «узорочье» Древней Руси. В Киеве, Новгороде, Галиче, Смоленске и других городах найдено много мастерских, где «кузнецы злату и серебра» создавали шедевры ювелирного искусства. Золотые украшения, расцвеченные немеркнущей цветной эмалью, тонкие изделия из серебра со сканью и зернью, с чернью и позолотой, изящная чеканка, художественная отделка оружия — все это ставило Русь вровень с развитыми странами Европы. Недаром немецкий знаток ремесел Теофил из Падерборна (XI в.), описывая в своей записке различные искусства («Schedula diversarum artium») стран, на почетном месте назвал Русь, мастера которой были известны за ее рубежами своими изделиями «из золота с эмалью и из серебра с чернью».

Во время нашествия Батыя жители городов прятали драгоценности в землю. До сих пор при земляных работах в Киеве и других городах находят эти клады и по ним ученые восстанавливают облик прикладного искусства X—XIII вв.

Итак, все важнейшие, наиболее совершенные памятники искусства и литературы созданы в эпоху феодальной раздробленности, когда ее отрицательные черты не проявили себя еще в полной силе. Татарское нашествие прервало это развитие и приостановило его на полтора-два столетия.

Накануне этой катастрофы безымянный автор начала XIII в. написал великолепное по форме «Слово о погибели земли Русской», где под «погибелью» подразумевал не окончательную гибель, а «болезнь» феодальных усобиц. Свидетель кровавой борьбы сыновей Всеволода Большое Гнездо, во время которой гибли тысячи людей (современники вели счет погибшим), автор вспоминает расцвет Киевской Руси при Мономахе, корит князей, губящих прекрасную страну. Его гениальные строки о родной земле проникнуты глубоким, искренним патриотизмом:

О, светло-светлая и украсно-украшена земля Русская!
И многими красотами удивлена еси...
Всего еси исполнена земля Русская!

ГЛАВА 6
НАРОДЫ ЗАКАВКАЗЬЯ И СРЕДНЕЙ АЗИИ В VIII—НАЧАЛЕ XIII В.

§ 1. ЗАКАВКАЗЬЕ

Арабские завоеватели появились в Закавказье в 40-х годах VII в. и подвергли страну жестокому опустошению и ограблению. Политическая раздробленность и противоречия между крупными феодалами в Грузии и армянскими нахарарами препятствовали объединению сил народов Закавказья для борьбы с внешним врагом.

В Албании (Азербайджане) произошло столкновение арабов не только с византийцами, но и с хазарами. Одно время Албания вынуждена была платить дань вторгшимся арабам, византийцам и хазарам. Захватив Дербент в начале VIII в., арабы сильно укрепили находившийся около него горный проход с целью противодействия нападению с севера.

Восточная Грузия (Картли) была завоевана арабами почти в то же время, что и Западная Грузия (Лазика). Здесь арабы встретили сильный отпор со стороны Византии. Борьба из-за Лазики затянулась на длительное время.

Арабы, захватив Закавказье, управляли им через наместника халифа (остикана), который назначал из местных феодалов правителей Албании, Армении и Восточной Грузии, используя постоянные противоречия между ними. Время арабского господства в Закавказье — почти непрерывная волна народных восстаний, начиная от небольших локальных вспышек недовольства до мощных взрывов народного движения на большой территории. Общенародным было восстание в Армении в 774—775 гг., а особенно крупным — восстание в Албании (Азербайджане), которое вспыхнуло в 816 г. и продолжалось более 20 лет. Оно получило название восстания хуррамитов от названия одноименной секты, требовавшей уничтожения социального неравенства. Во главе восстания встал Бабек — бывший пастух и погонщик верблюдов. С 18 лет он принимал участие в борьбе с арабами.

Движущей силой восстания было крестьянство, но в нем приняли участие и те феодалы, которые пострадали от арабов. Хотя восстание Бабека было подавлено арабами, оно ослабило власть халифата над его владениями в Закавказье и Средней Азии.

Грузия. В конце XII — первой четверти XIII в. Грузия переживала подъем производительных сил. Росли население и его плотность как в городах, так и в сельской местности. Развивались земледелие, скотоводство, виноградарство и виноделие, увеличивались посевы льна, росло шелководство и хлопководство. Все это обусловило рост торговых связей. Грузия вела торговлю с Русью и Египтом. Подъем хозяйства вылился в развитие крупного феодального землевладения.

Социальная структура страны носила феодальный характер. Феодалы (азнаури) делились на старших, родовитых (азнаури мемамулени), и младших (служилых) — азнаури мосакаргавени, служивших царю, церкви и частным лицам. Знатная верхушка родовитых дворян (дидебули) занимала высшие должности в государстве. Низший слой феодалов — мсахури — служил царю, церкви и частным лицам, иногда часть разорившихся мсахури переходила на положение крестьян.

Церковные феодалы, в особенности епископат во главе с католикосом, — крупные земельные собственники — были влиятельной политической силой, тесно смыкавшейся с мятежной земельной аристократией.

Сеньор (патрон) оказывал покровительство вассалу, который назывался «кма» (более архаичное название—«крма», т. е. отрок). Таким образом, даже в терминологии социальной структуры грузинского феодального общества можно видеть аналогию с социальной сущностью терминологии как западноевропейского феодализма в период зрелой феодальной формации, так и феодальных отношений на Руси в XII—XIII вв.

Крестьяне (глехи) распадались на различные категории: купленные, пожертвованные, пожалованные, добровольные и ставшие крепостными в результате задолженности (несостоятельные) должники. Все крестьяне несли барщину и платили оброк. Размеры этой феодальной ренты были самые разнообразные, на что оказывала влияние специфика местных условий. В категорию зависимых крестьян входила также лично свободная домашняя челядь, не имевшая собственного хозяйства и жившая при дворе феодала. На единице крестьянского надела часто размещалось несколько семей (дымов), что говорит о значительной имущественной дифференциации. Имелись и зажиточные глехи, бравшие в аренду у феодала или покупавшие у соседей дополнительно к своему наделу еще какую-либо часть надела.

Следствием такого положения грузинского крестьянства были вспышки стихийной классовой борьбы, о чем упоминают грузинские летописные источники.

В IX в. в Грузии образовалось три политически независимых государства: Абхазское—в Западной Грузии, Тао-Кларджетское —в долине реки Чороха, и Кахетинское — в бассейне рек Арагвы и Алазана. К югу находилось эмирство Тбилисское, бывшее во владении арабских феодалов. Тао-Кларджетия сделалась центром объединения феодальной Грузии. Царь Баграт III (960—1014) сумел возглавить все три грузинских княжества. Но Византия, старавшаяся не допустить политического объединения грузинских княжеств, подкупала грузинскую феодальную знать и добилась распада страны на отдельные самостоятельные княжества и эриставства (воеводства).

В середине XI в. Грузия подверглась сильному разорению в связи с нашествием сельджуков, заставивших Византию после ее поражения при Манцикерте в 1071 г. пойти на тяжелый мир. Грузия оказалась окруженной враждебными владениями сельджуков. Такое тяжелое положение еще более отягчилось землетрясением, имевшим катастрофический характер. Только к концу XI в. Грузия понемногу стала выходить из кризиса. Возглавивший страну Давид IV Строитель (1089—1125), обладая большим умом, обширным для своего времени образованием и непреклонной волей, стал одним из самых ярких политических и военных деятелей Грузии периода зрелого феодализма. Он сумел собрать разоренное и разбежавшееся население и разместить его на равнинах Восточной Грузии. Давид IV одержал победу над мятежными феодалами и провел ряд реформ по укреплению центральной власти. Особенно большое значение имела проведенная им военная реформа. Не имея собственных воинов, Давид IV переселил около 45 000 половецких семей, наделил их землей и сформировал из половцев отборное войско для борьбы со своими бунтующими вассалами. Давид IV использовал ослабление государства сельджуков после взятия крестоносцами Антиохии и Иерусалима, перестал платить им дань и добился независимости Грузии. Он присоединил к Грузии часть Армении с городом Ани.

Преемникам Давида IV Строителя при-

шлось вести тяжелую борьбу как с сельджуками, так и с феодальной знатью, на сторону которой стали даже отдельные члены царского дома. Но внук Давида IV Георгий III (1156—1184) успешно оборонялся от сельджуков и усмирил феодальную знать. Он, не имея сыновей, еще при жизни возвел на престол свою дочь Тамару.

Став царицей, Тамара (1184—1207) была вынуждена пойти на серьезные уступки знати; государственный совет на известное время стал органом аристократии. Однако позднее ей удалось усилить царскую власть, воспользовавшись улучшением внешнеполитического положения Грузии. С захватом крестоносцами в 1204 г. Константинополя Византия лишилась возможности вести враждебную Грузии политику. Сельджукское государство разваливалось. Все это дало возможность Грузии при Тамаре овладеть большей частью Азербайджана и Армении. На Южном побережье Черного моря образовалось независимое Трапезундское государство, во главе которого стал родственник Тамары Алексей Комнин.

Личность царицы Тамары как крупного исторического деятеля представляет редкий пример гармоничного сочетания сильной воли, широкого политического кругозора и личного обаяния. Время царицы Тамары завершает собой период развития зрелого феодализма в Грузии. Ее имя приобрело большую известность у современников и прочную память у последующих поколений всего грузинского народа и далеко за рубежом.

Армения. Значительная часть территории Армении в первой половине XI в. оказалась в зависимости от Византии, а большое количество армянского населения размещалось в Болгарии, где армяне вынуждены были сражаться против славян; болгары же были переброшены в Армению. Появившиеся в Армении в середине XI в. сельджуки на протяжении пятнадцати лет четыре раза разоряли страну, особенно варварским было четвертое нашествие. Город Ани был разрушен до основания. Лишь в конце XI в. с распадом Сельджукской империи в Армении сложилось несколько отдельных княжеств.

Грабительские походы сельджуков заставили часть армянского населения переселиться в район Киликийского Тавра, где впоследствии сложилось независимое Армянское Киликийское государство (1080—1375). Северная часть Армении при Давиде IV и Тамаре была включена в Грузию, в других же районах страны появились небольшие феодальные княжества, в которых правили главным образом династии курдов.

Азербайджан. В итоге распада Арабского халифата образовалось несколько мелких политических образований. Наиболее крупными из них были Ширванское государство со столицей в Шемахе, а на юге—Ганджинское эмирство. Самостоятельное княжество представлял Дербент, преграждавший проход между отрогами большого Кавказского хребта.

После захвата Армении сельджукскими султанами Азербайджан также оказался под их властью, местные крупные феодалы платили дань сельджукам вплоть до распада Сельджукского государства.

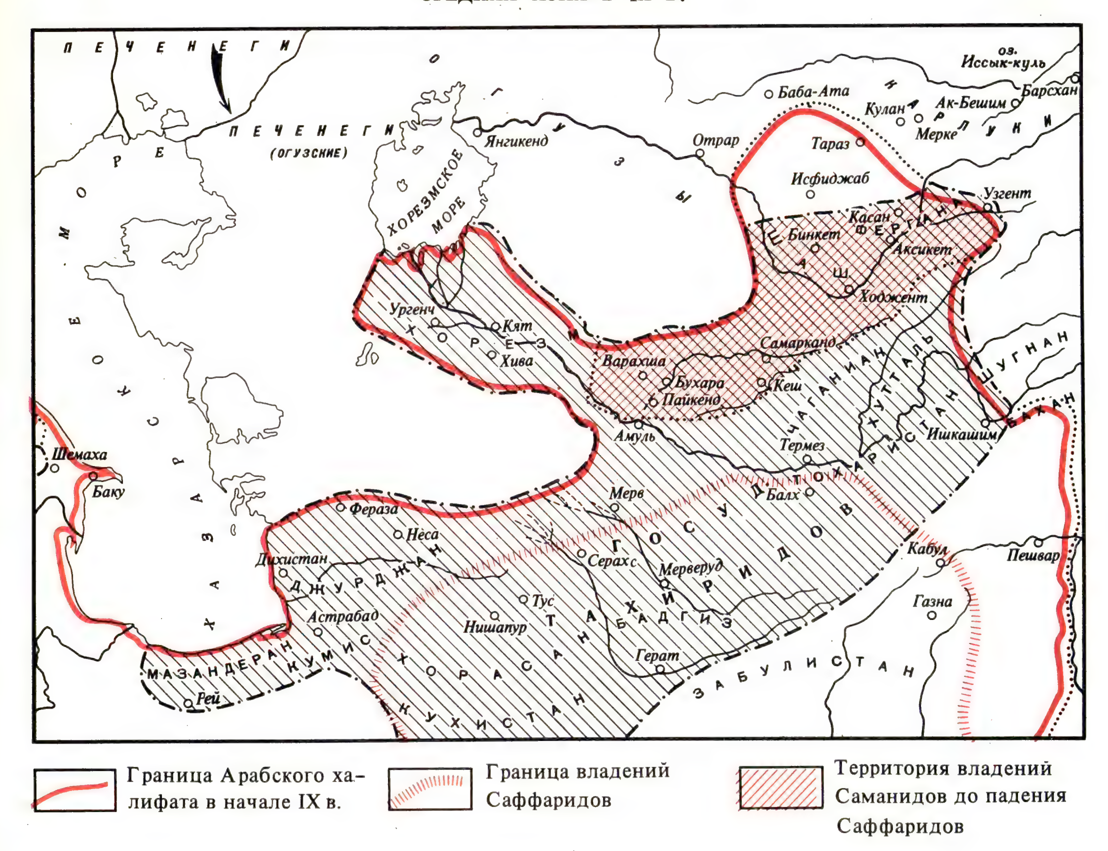
При Давиде IV и Тамаре большая часть Азербайджана оказалась под властью Грузии.

§ 2. СРЕДНЯЯ АЗИЯ

Народы Средней Азии встретили арабское нашествие героическим сопротивлением, однако они оказались под властью поработителей. Установленный арабами земельный налог (харадж) отнимал у земледельца половину урожая, к этому еще прибавлялись подушная подать (джизья), различные натуральные поборы и всевозможные принудительные работы (постройка укреплений, мостов, рытье каналов и т. д.).

На варварский гнет народ ответил рядом восстаний. Самым большим из них было восстание в Мавераннахре в 776—783 гг., начавшееся под хуррамитскими лозунгами, призывавшими к упразднению социального неравенства. Его возглавил Муканна («Закрывший себя покрывалом»). В подавлении этого движения арабских феодалов поддерживала местная согдайская знать. Почти беспрерывная борьба масс ослабила власть арабских поработителей. В начале IX в. в Средней Азии было создано феодальное государство под властью местной таджикской династии Саманидов, просуществовавшее до конца X в.

При Саманидах происходит дальнейшее развитие феодальных отношений. Из форм феодальной собственности превалировала государственная собственность на землю и всю систему орошения. Вместе с тем были земли, составлявшие собственность самой династии, наследственные земли дехканов («мульк»), феодальная собственность мусульманской це-



ркви («вакуф»), наконец, земли, находившиеся в условном владении у рядовых феодалов («икта»), часто превращавшиеся в наследственные держания. Господствовала рента продуктами. Развивалось сельское хозяйство, особенно хлопководство и рисосеяние.

В IX—XI вв. наблюдался расцвет городов (Бухара, Самарканд, Мерв, Ургенч), в которых большого развития достигли ремесленное производство и торговля. Развитие ремесла в городах привело к созданию таких его организаций, как, например, рисоль, напоминавший цехи в средневековой Европе. Сильно развилась караванная торговля. Караваны купцов посещали не только соседние земли, но также Русь и Китай.

Развитие феодализма вызвало обострение классовой борьбы. Наиболее крупным из проявлений народного недовольства в X в. было восстание в Бухаре под предводительством Абу-Бекра. Лозунги восставших были заимствованы у секты карматов, призывавших к установлению социального равенства путем передачи всей земли сельской общине.

Рост крупного землевладения дехкан не мог не повлечь за собой ослабления государства Саманидов. В конце X в. в Мавераннахр из Семиречья и Кашгарии вторглись полуоседлые тюркские племена (карлуки), объединившиеся под властью династии Караханидов. Под их ударами государство Саманидов пало. Падению этого государства способствовало также выступление против Саманидов властителя государства Газневидов (наименование от столицы в городе Газне), образовавшегося в Западном Афганистане.

Почти в это же время туркмены (тюрки-огузы) образовали новое государство, названное по имени одного из их беков Сельджукским. Это государство во второй половине XI в. достигло больших размеров, захватив значительную часть Закавказья. Его власть признало все мусульманское население, считавшее халифа своим главой. Его столица Мерв вновь стал большим ремесленным и торговым городом. Верхушка тюркской знати превратилась в оседлых землевладельцев, обладавших очень крупной земельной собственностью. В связи с этим процессом икта стала наследственной феодальной собственностью, что обусловило полное развитие в земледельческих районах феодального способа производства.

Вышедшие из глубин Центральной Азии кара-китаи в 1141 г. разбили сельджуков к северу от Самарканда, обложили местное население большой данью и опять ушли в бассейн реки Чу. Их глава носил титул «гурхан». Гурханы не изменили местных порядков, они только превратили крупных феодалов в своих вассалов.

В наиболее населенном и цветущем оазисе Средней Азии — Хорезме, через который пролегал самый важный караванный путь во второй половине XII в., усилилась власть хорезм-шаха Текеша. Текеш одержал верх в борьбе с кара-китаями и сельджуками. Его сын Мухаммед (1200—1220) завершил создание большого Хорезмского государства. Но обширное Хорезмское государство не отличалось внутренней прочностью. К тому же распря Мухаммеда с халифом Багдада лишала его поддержки со стороны мусульманского духовенства. Опорой его власти было наемное войско, недостаточное для обороны от возможного удара со стороны кочевников.

§ 3. КУЛЬТУРА НАРОДОВ ЗАКАВКАЗЬЯ И СРЕДНЕЙ АЗИИ

Достигшая высокого уровня еще в предшествующий период, культура народов Закавказья и Средней Азии продолжала развиваться в IX—XIII вв. До нас дошел целый ряд выдающихся архитектурных сооружений, свидетельствующих о возросшем мастерстве средневековых зодчих. В Грузии и Армении строились церкви, представляющие собой своеобразный вариант романо-византийской христианской архитектуры. Высокого развития достигли живопись и прикладное искусство, не уступавшее лучшим византийским образцам.

В архитектуре Азербайджана и Средней Азии удивительно красива декоративная керамика — майолика, покрывавшая стены и купола зданий. К сожалению, запрет мусульманским духовенством живописи не позволил развиться далее тому великолепному искусству настенных росписей, которое представлено фресками Самарканда и Пянджикента, созданными накануне арабского завоевания.

В эпоху зрелого феодализма особого развития достигает светская феодальная литература. В Армении создается патриотический эпос «Давид Сасунский», прославляющий героев, боровшихся за свободу своей родины. Всемирно известна грузинская поэма конца XII в. «Витязь в тигровой шкуре» Шота Руставели, свидетельствующая о поэтическом мастерстве и широком политическом кругозоре автора. Эти произведения не были единичны; они лишь выделяются из общего ряда литературных сочинений того времени.

Одним из крупнейших поэтов Средней Азии и всего ираноязычного мира был таджикский поэт Абулькасим Фирдоуси (ок. 940—1020 или 1030), написавший знаменитую «Книгу царей» («Шах-наме»), в которой воспеваются древние богатыри и легендарные цари. «Шах-наме» охватывает огромный промежуток времени в 4223 года и является самой подробной историко-эпической поэмой в мире.

К концу XII в. относится творчество азербайджанского поэта Низами из Пянджи, написавшего пять поэм. Некоторые из них («Семь красавиц», «Лейли и Меджнун») живут по сей день и ставятся на сценах наших театров.

Огромный вклад в мировую науку внесли среднеазиатские ученые. Имена Хорезми, Бируни и Ибн Сины были известны всему средневековому миру от Индии до Испании.

Абу-Джафар аль-Хорезми (787 — ок. 850) явился создателем новой науки алгебры. Хорезми ознакомил мир с крупнейшим достижением математиков Индии, введя ноль в позиционную запись цифр, которой мы пользуемся и поныне. Хорезми развил принципы древней вавилонской математики и геометрии греческих ученых Евклида, Герона и Пифагора. Им были составлены таблицы синусов и тангенсов. Знаменитый математик занимался географией, написав «Книгу картины Земли» и составив к ней карту Старого Света.

Другого среднеазиатского ученого-энциклопедиста — Абу-р-Райхана аль-Бируни (973 — 1048) по силе и разносторонности таланта называют Леонардо да Винчи XI в. Бируни занимался астрономией, математикой (сферическая тригонометрия), географией. Задолго до Коперника он утверждал, что Земля вращается вокруг Солнца; еще до Ньютона он предсказал закон земного тяготения. Аль-Бируни написал монументальные труды «Индия», «Минералогия», «Хронология», «Фармакология». Современники говорили, что общий список его научных работ составляет «60 мелко исписанных листов».

Мировую известность приобрел Абу-Али Хусейн Ибн Сина (980—1037) из Бухары, в латинизированной форме — Авиценна. Начав практиковать как врач, Ибн Сина сделал много открытий в физиологии, биологии и философии. Причиной эпидемий он считал «мельчайших животных» (бактерий). Он признавал единство материи и формы и утверждал вечность материи, предвосхищая закон сохранения материи. В ясном, разумном восприятии мира у Ибн Сины не оставалось места для бога, что навлекло на него гнев мусульманского духовенства.

Труды Ибн Сины Авиценны были переведены на латинский язык и преподавались в средневековых университетах Европы. Его последователями были такие прогрессивные французские ученые, как Пьер Абеляр и Сигар Брабантский, а его оппонентом — философ и теолог XIII в. Фома Аквинский. По медицинским книгам Ибн Сины лечили больных и раненых на Востоке и в Европе вплоть до эпохи Возрождения.

ИТОГИ ПО РАЗДЕЛУ

Краткий обзор событий и явлений за тысячелетие, предшествовавшее нашествиям Чингисхана и Батыя, можно свести к следующему: в III — IV вв. быстро и существенно стала меняться этническая карта Средней Азии и Восточной Европы—кочевники-тюрки волнами начали продвигаться из Прибайкалья и Алтая на запад и на юго-запад, отдельные их отряды доходили почти до Парижа. Прежнее индоевропейское ираноязычное население степей (скифы, сарматы саки и др.) было оттеснено и утратило свою самобытность. Из огромного массива этих племен уцелели только таджики и осетины. Тюрки (гунны, авары, хазары, болгары) занимали Казахстан, Хорезм, Поволжье, Северный Кавказ, южнорусские степи и даже Дунайскую долину, смешивались с местным населением.

Следующей этнической волной были венгры (угры, югра, мадьяры), проживавшие на территории современной нам Башкирии и к северу от нее, на Мезени, Печоре и Оби. Часть югорских племен около VII в. продвинулась на юг к Азовскому морю, а к концу IX в. они заняли те дунайские земли, которые в настоящее время составляют территорию Венгерской Народной Республики. Сильно расширилось расселение восточных славян. Часть славянских племен из Приднепровья двигалась на север и на восток, основываясь на редко заселенных областях летто-литовских и финно-угорских племен. Славянские дружины в VI в. преодолели пограничные крепости Византии и начали массовую колонизацию Балканского полуострова.

В IX в. в степях появились тюрки-печенеги, а в XI в. — тюркские племена торков и половцев (кипчаков, куманов). К XII в. этническая карта Восточной Европы более или менее стабилизировалась и просуществовала в таком виде почти до XVI в.; только татарское нашествие подвинуло границу славянства к северу и усилило колонизационное движение на далекий северо-восток.

К XI в. относится размежевание великих мировых религий: христианство господствовало в землях Руси, в Причерноморье, в Закавказье у армян и грузин; отдельные христианские общины были в Средней Азии. Ислам (мусульманство) широко внедрился в Среднюю Азию, Азербайджан и Среднее Поволжье (Волжская Болгария). Часть азиатских народов приняла буддизм. Половцы, литовцы, латыши, финно-угорские племена и народы Сибири оставались язычниками.

Социально-экономическое развитие на территории нашей страны в эти столетия шло подчиняясь общей закономерности, но многие крупные мировые события то замедляли, то убыстряли этот процесс. Так, например, расширение Римской империи при Траяне (рубеж I—II вв. н. э.) до самых границ славянского мира содействовало ускоренному развитию верхневисленских, волынских и приднепровских славян, расцвету земледелия и торговли с Римом. Падение же Рима, нашествие гуннов и готские войны

в IV—V вв. привели к упадку; вслед за счастливыми «Траяновыми веками» наступило горестное «время Бусово».

Борьба Византии и Ирана осложняла исторические судьбы народов Закавказья, но в IV— VI вв. здесь происходит процесс внутреннего перерастания рабовладельческого общества в феодальное без каких-либо варварских вторжений. Арабское завоевание Средней Азии в VIII в. не смогло полностью приостановить развитие стран этого района с их высоким уровнем культуры.

Вторжение немецких рыцарей в Прибалтику прервало внутренний процесс феодализации общества и привело к остроконфликтной форме инонационального феодализма, где завоеватели-немцы были господами, а латыши, эстонцы и литовцы — зависимой массой.

Крупнейшим историческим событием рассматриваемого периода явилось создание государства Руси, или, как его называют ученые, Киевской Руси. Возникнув на пограничье земледельческого и кочевого, степного мира, государство Русь удержало в своих руках плодородную лесостепь, создало мощную пограничную оборону и приостановило распространение кочевников на Север.

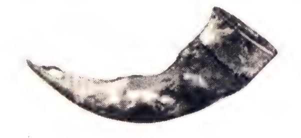
Киевская Русь родилась первоначально как союз приднепровских славянских (и частично, может быть, позднескифских) племен еще в эпоху военной демократии в VI— VII вв. К IX—X вв., став феодальным государством, Русь объединила десятки племен — славянских, литовских, латышских, эстонских, карельских, вепских, зырянских и других, став самым обширным государством в Европе. Ее экономическим фундаментом были огромный фонд «старопахотных» земель в лесостепной и в лесной зоне и безбрежные лесные угодья с запасами пушнины, меда и воска. Широкая внешняя торговля компенсировала недостаточную развитость городского ремесла.

К X—XI вв. завершился территориальный рост Киевской Руси, оформилась княжеско-боярская верхушка, выросли города, культура достигла высокого общеевропейского уровня. Во второй половине XI в. наблюдается обострение социальных конфликтов, особенно внутри княжеских доменияльных владений, что привело к созданию жесткого законодательства («Правда Ярославичей»), направленного против смердов. Кризис усугублялся постоянными княжескими войнами и перемещениями князей с их дружинами из города в город. Княжеские съезды не могли стабилизировать положение. Необъятная империя Русь уже перестала выполнять свою положительную историческую функцию: громоздкое, трудноуправляемое государство не отвечало новому этапу развития, когда наряду с Киевом появилось около полутора десятков больших городов вроде Новгорода, Чернигова, Смоленска, Полоцка и др.

Выходом из кризиса XI в. могла быть кристаллизация самостоятельных, сравнительно небольших княжеств, представлявших собой более управляемые политические организмы, но нашествие половцев в 1068—1093 гг. приостановило этот процесс: для отражения могучего врага снова потребовалась единая империя. Возросшее политическое значение боярства сказалось в том, что оно само, в обход княжеского династического старшинства, стало выбирать «цесаря Руси» — киевского великого князя (Всеслав, Святополк, Владимир Мономах). Мономаху удалось отогнать половцев от границ Руси, ослабить усобицы и создать общефеодальное законодательство («Пространная Правда»).

Около 1132 г. Русь окончательно распалась на ряд княжеств, что было до поры до времени прогрессивным явлением. Феодальная раздробленность закрепила наследственное право на определенные земли за той или иной княжеской ветвью, что способствовало уменьшению количества междукняжеских конфликтов. В XII в. мы наблюдаем рост производительных сил, развитие городов и общий подъем культуры.

Накануне татаро-монгольского нашествия в русских землях достигли высокого уровня развития архитектура, живопись, поэзия, полемическая литература и др., темп исторического процесса непрерывно ускорялся. Нашествие Батыя нанесло тяжелый удар всем русским землям, приостановив и задержав это прогрессивное поступательное движение.



3
ПЕРИОД ФЕОДАЛЬНОЙ РАЗДРОБЛЕННОСТИ. ОБЪЕДИНЕНИЕ РУССКИХ ЗЕМЕЛЬ В ЕДИНОЕ ГОСУДАРСТВО

ГЛАВА 7
ФЕОДАЛЬНАЯ РАЗДРОБЛЕННОСТЬ

§ 1. УТВЕРЖДЕНИЕ ФЕОДАЛЬНОЙ РАЗДРОБЛЕННОСТИ НА РУСИ

Со второй трети XII в. на Руси начался длившийся до конца XV в. период феодальной раздробленности, через который прошли все феодальные страны Европы и Азии. Советские исследователи рассматривают этот период как закономерный этап в поступательном развитии феодального производства, обусловленный завершением генезиса феодальных отношений и вступлением феодализма в стадию зрелости. Этот период характеризуется развитием всех его экономических и социально-политических институтов — феодального землевладения и хозяйства, средневекового ремесла и города, феодального иммунитета и феодально-сословной иерархии, зависимости крестьян, основных элементов феодального государственного аппарата.

Феодальная раздробленность как новая форма государственно-политической организации, сменившая раннефеодальную Киевскую монархию, соответствовала развитому феодальному обществу как комплексу сравнительно небольших феодальных мирков, натурально-хозяйственная основа которых обусловливала их экономическую самостоятельность и государственно-политический сепаратизм в рамках местных земельных союзов — королевств-княжеств и феодальных республик. Последние не случайно сложились преимущественно в рамках бывших племенных союзов, этническая и областная устойчивость которых поддерживалась природными рубежами и веками складывавшимися местными культурными традициями.

В результате развития производительных сил и общественного разделения труда старые племенные центры и новые города превратились в экономические и политические центры «тянувших» к ним сельских округов. С «окняжением» и «обояриванием» общинных земель и вовлечением крестьян в систему феодальной зависимости сложилось и окрепло феодально-крепостническое хозяйство. Старая родо-племенная знать, оттесненная некогда в тень столичной военно-служилой знатью, превратилась в земских бояр и образовала вместе с другими категориями светских и духовных феодалов могущественные корпорации земельных собственников. Опираясь на собственные вооруженные силы и дружину своего князя, местные феодалы уже могли сами

подавлять сопротивление закрепощаемых и лишаемых земли крестьян, не нуждаясь в помощи далекого Киева, который, как показали уроки восстания смердов в Ростово-Суздальской земле в конце XI в., не мог обеспечить местным феодалам скорую и действенную помощь.

В пределах небольших государств-княжеств феодалы могли более эффективно защищать свои территориально-корпоративные интересы, с которыми мало считались в Киеве, где рассматривали подчиненные ему города в областях только как источник поступления даней и как столы-кормления, служившие для многочисленных потомков Владимира ступеньками к достижению главного стола — Киева. Подбирая и закрепляя за своими «столами» подходящих князей, местная знать заставляла их отказаться от привычного взгляда на столы как на временные для них кормления. Превращение столов-кормлений в наследственные в одном из княжеских родов государства-княжения сопровождалось развитием новых форм поземельных и политических отношений между феодалами, оформившихся в сложную систему вассалитета и сюзеренитета.

Феодальная раздробленность была новым, более высоким этапом в развитии феодального общества и государства, надежно защищавшего интересы господствующего класса феодалов, разделенного территориально и политически перегородками государств-княжеств. Вместе с тем утрата государственного единства Руси, сопровождавшаяся началом затяжных княжеских усобиц, ослабляла и разъединяла ее силы перед лицом возраставшей угрозы иноземной агрессии, и прежде всего степных кочевников.

§ 2. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РУСИ В XII—XIII ВВ.

Сельское хозяйство. Основой хозяйства в русских землях оставалось пашенное земледелие. Соединение земледелия со скотоводством, сельскими промыслами и подсобным домашним ремеслом обусловливало натуральный характер крестьянского и феодально-вотчинного хозяйств, в которых производственный цикл работ повторялся ежегодно «в прежних размерах» и «на прежнем техническом основании»[1]. Связи крестьянского и вотчинного хозяйств с рынком носили потребительский и нерегулярный характер и не являлись необходимым условием простого сельскохозяйственного воспроизводства. Материально-производственную основу феодального хозяйства составляли труд зависимых крестьян и холопов и взимаемая с крестьян продуктовая рента.

Феодалы продолжали сохранять за собой ведущую и организующую роль в сельском хозяйстве. В крестьянских хозяйствах, составлявших основную производственную ячейку в земледелии, развитие производительных сил тормозилось их парцеллярностью и рутинностью наследованной от прадедов техники. Только стремление феодально-зависимых крестьян оставлять себе (после уплаты феодальной ренты) бóльшую часть произведенного ими прибавочного продукта вынуждало их увеличивать доходность своего хозяйства интенсификацией труда, совершенствованием производственных навыков и самого производственного процесса. Крупная вотчина имела больше возможностей для организации многоотраслевого пашенно-промыслового хозяйства, расширения пашни, внедрения двух- и трехпольных систем севооборота, приобретения более дорогих и совершенных орудий труда, изготовляемых городскими ремесленниками.

Известно до 40 видов сельского земледельческого и промыслового инвентаря (тяжелые плуги с лемехами и череслами на черноземном юге, легкие однозубые рала и двузубые сохи с железными сошниками в лесных северных районах, серпы и т. д.). Большее распространение получала паровая система севооборота (двух- и трехпольная), увеличивавшая по сравнению с подсекой и перелогом площадь пахоты и уменьшавшая угрозу полного неурожая. В огородничестве, а затем и на пашне начинает входить в практику удобрение почвы навозом. Однако урожайность полей оставалась невысокой — сам-полтора, сам-два, сам-три в среднеурожайные годы. В XII—XIII вв. растет площадь окультуренной земли, особенно в результате усиления колонизации закабаляемыми крестьянами новых земель, стремившимися вырваться от феодальной зависимости уходом на «вольные» земли.

Феодальное землевладение продолжало расти и развиваться преимущественно в форме крупных княжеских, боярских и церковных (кафедральных и монастырских) вотчин. Све-

---

[1] См.: *Ленин В.И.* Полн. собр. соч., т. 2, с. 156; т. 3, с. 40, 56—57.

дений о наличии и развитии в XI—XII вв. условного феодального землевладения типа позднейшего поместного служилого землевладения пока не обнаружено. Служилым вассалам, составлявшим дворы князей (служилые бояре, дружинники, лица из вотчинной администрации), давались на службу земли на вотчинном праве или же на праве кормления — право на держание городов или волостей и получение с них доходов.

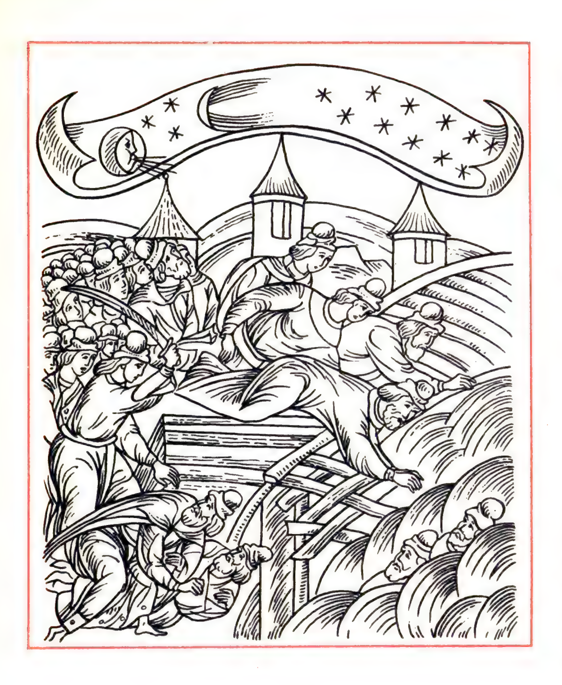
Основная масса крестьян-общинников оставалась еще лично свободной и хозяйствовала на государственных землях, верховным собственником которых считался князь (будущие черные земли). Эти крестьяне платили феодальную ренту в виде даней. Решающую роль в закабалении свободных крестьян-общинников играло прямое насилие над ними со стороны феодалов. По признанию митрополита Климента Смолятича (XII в.), князья и бояре силой «прилагали дом к дому и села к селам». Вовлечение крестьян-общинников в личную феодальную зависимость достигалось и через их экономическое закабаление. Разорявшиеся в силу ряда причин крестьяне становились закупами, рядовичами, закладывались в холопы и включались в число господской челяди. Челядь жила во дворах феодалов и по их вотчинным селам; это были как полные (обельные) холопы, так и различные категории зависимых лиц, правовое положение которых приближалось к холопскому. Разнообразие терминов, применявшихся к сельскому населению того времени (люди, смерды, изгои, сироты, прощеники, закладники, закупы, рядовичи, челядины), отражало сложность процесса образования класса феодально-зависимых крестьян, различия в путях вовлечения их в феодальную зависимость и в степени этой зависимости.

Эксплуатация зависимых крестьян осуществлялась преимущественно через взимание с них продуктовой ренты и в меньшей степени — через отработки в господском хозяйстве. Соотношение места и роли этих рент в феодальных хозяйствах зависело от местных условий хозяйствования, от степени вовлечения крестьян в систему феодальной зависимости. Продолжал сохранять свое значение в феодальном хозяйстве и труд холопов, выполнявших работы по дому феодала, в вотчинном ремесле, обрабатывавших небольшие тогда площади барской запашки. Вместе с тем росло число холопов, сажаемых феодалами на землю. Вооруженные отряды дворовых холопов составляли дружины бояр.

Работа крестьян на монастырь.
С миниатюры из «Жития Сергия Радонежского».
XVI в.

Важнейшим итогом развития феодального хозяйства XII—XIII вв. являлась кристаллизация его основных черт как натурального хозяйства, которое основывалось на эксплуатации лично зависимых крестьян, наделенных средствами производства и ведших свое собственное хозяйство на надельной земле.

Город и ремесло в XII-XIII вв. В результате дальнейшего развития общественного разделения труда, продолжавшегося отделения ремесла от земледелия и укрепления торгово-рыночных связей быстро росло число городов и укрепленных поселений, которых к середине XIII в по летописным сведениям, насчитывалось до 300. Из деревенского ремесла, носившего подсобный сезонный характер, выделились в первую очередь ремесленные специальности, технология и сложные орудия труда которых требовали профессионального мастерства и значительной затраты времени, а изделия могли быть использованы для товарообмена. Крестьяне, овладевшие сложным ремеслом, могли скорее и легче вырваться из феодальной зависимости уходом (или бегством) в города, так как земледелие не являлось для них единственным источником существования.



Восстание в Новгороде в 1207 г. Миниатюра из Лицевого летописного свода. XVI в.

Развитие ремесла накануне татаро-монгольского нашествия являлось основой складывания рыночных связей, создания местных рыночных центров, связывавших город с сельской округой. Сосредоточение в городах ремесленников-профессионалов способствовало дифференциации ремесленного производства. В XII—XIII вв. уже насчитывалось до 60 ремесленных специальностей. Высокого совершенства достигли русские мастера в технологии обработки металлов (сварке, пайке и ковке), в изготовлении высокохудожественных, тончайшего литья и чеканки ювелирных изделий. Основная масса городских ремесленников работала на заказ, но наиболее квалифицированные из них наряду с работой на заказ работали уже и на рынок, становясь мелкими товаропроизводителями; их изделия пользовались спросом не только на Руси, но и на внешних рынках: в Византии, Польше, Болгарии, Чехии, Германии, Прибалтике, Средней Азии, на Северном Кавказе, в половецких степях. В ряде городов этих стран имелись особые дворы и улицы русских купцов, продававших и обменивавших изделия русских ремесленников (мечи, доспехи, ювелирные изделия, знаменитые «русские замки» и др.). В свою очередь, в русских городах появились дворы иноземных купцов. Расширение внешних торговых связей находило отражение в заключении крупнейшими русскими торгово-промышленными центрами (Новгород, Смоленск, Полоцк и др.) и германскими и прибалтийскими городами торговых договоров, обеспечивавших взаимовыгодные условия для торговли.

Приток в города деревенских ремесленников, беглых крестьян и холопов, образование в них под стенами «детинцев» торгово-ремесленных посадов качественно изменили социальную структуру и облик русских городов. Русский город в XII—XIII вв. был уже сложным социальным организмом, в котором были представлены все слои феодального общества. Основную массу населения городов составляли «черные», меньшие (мизинные) люди — мелкие торговцы, ремесленники, подмастерья, кабальные «наймиты» и не имевшие определенных занятий деклассированные элементы («убогие люди») — средневековый люмпен-пролетариат. Значительной по количеству была челядь, жившая в дворах феодалов. Городской плебс в разной форме подвергался феодальной эксплуатации (посредством ростовщического закабаления, прямых и косвенных налогов).

В крупных торгово-ремесленных городах возникали ремесленные и купеческие объединения с выборными старостами во главе, со своей казной и своими патрональными церквами (улицы, ряды, сотни, братчины, обчины). Ремесленные объединения, представлявшие и защищавшие интересы ремесленного посада в экономической и политической жизни города, создавались по территориально-профессиональному признаку. Купеческие объединения (братчины, сотни) складывались по типу западноевропейских купеческих гильдий. Так, в Киеве образовалось объединение купцов-гречников, ведших торговлю в Византии; в Новгороде влиятельнейшим купеческим объединением было знаменитое «Иванское сто» (сотня) купцов-вощников, имевшее свой устав, казну и патрональную церковь Ивана Предтечи на Опоках.

В сословном отношении торгово-ремесленная верхушка стояла значительно ниже городской феодальной знати, державшей в своих руках городское управление, суд, руководство городским ополчением, опутывавшей

городской плебс ростовщическими кабалами, взимавшей с ремесленного люда и мелких торговцев феодальную ренту за пользование дворами и участками в обширных боярских усадьбах. Социальные противоречия в городах часто выливались в восстания городской бедноты, еретические движения, ожесточенные схватки на вечевых собраниях.

Расцвет вечевых собраний в XII—XIII вв. связан с возросшей ролью городов и городского населения в политической жизни княжеств. Внешне вечевые собрания представляли собой своеобразную форму феодальной демократии, исключавшей, однако, решающее участие в управлении городского плебса. Летописные известия показывают, что вечевые собрания были прежде всего собраниями городской феодальной знати и посадской верхушки, использовавших их демократическую форму для привлечения на свою сторону городского плебса в борьбе за городские вольности (прежде всего за права и привилегии бояр и торговой верхушки) и за решающую роль в политической жизни своего города и княжества. Место и роль вечевых собраний в жизни каждого города, состав их участников зависели от остроты социальных противоречий в городах, от расстановки классовых и внутриклассовых сил в них, от развитости и политической активности торгово-ремесленного населения. В крупных городах (Киев, Новгород, Псков, Полоцк и др.) вечевые собрания нередко превращались в арену ожесточенных социальных схваток, заканчивавшихся расправой с наиболее ненавистными для горожан ростовщиками, боярами, лицами из городской и княжеской администрации. Во время восстаний вечевым собраниям знати иногда противопоставлялись стихийно собиравшиеся вечевые собрания «черного» городского люда.

Пока в борьбе местной знати с княжеской властью ни одна из сторон не брала решительного перевеса, до тех пор и бояре, и князья вынуждены были обращаться за поддержкой к городскому плебсу, допускать возможность для последнего оказывать через вечевые собрания влияние на политическую жизнь своего города и княжества. С победой одной из этих борющихся сторон значение вечевых собраний резко сокращалось (как, например, в Новгороде в начале XV в.) или же они ликвидировались совсем (как во Владимиро-Суздальском княжестве с конца XII в.).

В политической жизни Руси периода феодальной раздробленности города играли двойственную роль. С одной стороны, города, как локальные политические и экономические центры, являлись оплотом областного сепаратизма, децентрализаторских устремлений со стороны удельных князей и земской боярской знати; с другой — качественные сдвиги, происходившие в экономике страны в результате развития городов и городского ремесла и торговли (первые шаги по пути превращения ремесла в мелкотоварное производство, развитие товарно-денежных отношений и установление рыночных связей города с сельской округой и более широких торговых связей, выходивших за пределы слагавшихся местных рынков), были идентичны сдвигам, происходившим в западноевропейских городах накануне эпохи первоначального капиталистического накопления. В результате на Руси, как и на Западе, в лице численно растущего и экономически крепнущего торгово-ремесленного населения складывалась политическая сила, которая тяготела к сильной великокняжеской власти; в борьбе последней с удельными князьями и боярской знатью пробивалась тенденция к преодолению государственно-политической раздробленности страны.

§ 3. ГОСУДАРСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ СТРОЙ И УПРАВЛЕНИЕ

В политическом строе русских земель и княжеств имелись местные особенности, обусловленные различиями в уровне и темпах развития производительных сил, феодальной земельной собственности, зрелости феодальных производственных отношений. В одних землях княжеская власть в результате упорной, продолжавшейся с переменным успехом борьбы смогла подчинить себе местную знать и укрепиться. В Новгородской земле, наоборот, утвердилась феодальная республика, в которой княжеская власть утратила роль главы государства и стала играть подчиненную, преимущественно военно-служебную роль.

С торжеством феодальной раздробленности общерусское значение власти киевских великих князей постепенно свелось до номинального «старейшинства» среди других князей. Связанные друг с другом сложной системой сюзеренитета и вассалитета (в силу сложной иерархической структуры феодаль-

ной земельной собственности), правители и феодальная знать княжеств при всей своей местной самостоятельности были вынуждены признавать старейшинство сильнейшего из своей среды (великого князя), объединявшего их усилия для разрешения вопросов, которые не могли быть решены силами одного княжества или же затрагивали интересы ряда княжеств. Уже со второй половины XII в. стали выделяться сильнейшие княжества, правители которых становились «великими», «старейшими» в своих землях, представляя в них «... вершину всей феодальной иерархии, верховного главу, без которого вассалы не могли обойтись и по отношению к которому они одновременно находились в состоянии непрерывного мятежа»[1].

До середины XII в. таким главой феодальной иерархии в масштабе всей Руси был киевский князь. Со второй половины XII в. его роль перешла к местным великим князьям, которые в глазах современников, как «старейшие князья» были коллективно ответственны за исторические судьбы Руси (представление об этническо-государственном единстве которой продолжало сохраняться).

В конце XII — начале XIII в. на Руси определилось три основных политических центра, каждый из которых оказывал решающее влияние на политическую жизнь окрестных земель и княжеств: для Северо-Восточной и Западной (а также в немалой степени для Северо-Западной и Южной) Руси — Владимиро-Суздальское княжество; для Южной и Юго-Западной Руси — Галицко-Волынское княжество; для Северо-Западной Руси — Новгородская феодальная республика.

В условиях феодальной раздробленности резко возросла роль общерусских и земельных съездов (снемов) князей и их вассалов, на которых рассматривались вопросы межкняжеских отношений и заключались соответствующие договоры, обсуждались вопросы организации борьбы с половцами и проведение других совместных мероприятий. Но попытки князей созывом таких съездов сгладить наиболее отрицательные последствия утраты государственного единства Руси, связать свои местные интересы с встававшими перед ними проблемами общерусского (или общеземельного) масштаба в конечном счете терпели неудачу из-за непрекращавшихся между ними усобиц.

Князья обладали всеми правами суверенных государей. Небольшие размеры княжеств позволяли им лично вникать во все дела по управлению и контролировать своих агентов, вершить суд на своем дворе или во время объездов своих владений. Наряду с продолжавшими действовать нормами «Русской Правды» в землях и княжествах начали складываться свои правовые нормы, находившие отражение в межкняжеских договорах и в торговых договорах русских городов с зарубежными городами. В сборниках церковного права содержались нормы, касавшиеся семейно-брачных и других сторон жизни феодального общества, отнесенных к юрисдикции церковного суда. В составе княжеской и вотчинной администрации, составлявшей в совокупности аппарат управления в княжествах, имелись военные, административные, финансовые, судебные, хозяйственные и другие агенты (воеводы, наместники, посадники, волостели, тысяцкие, дворские, казначеи, печатники, конюшие, вирники, тиуны и др.). Материальное обеспечение их осуществлялось передачей им части доходов от управления (кормление) или же пожалованием земель в вотчину.

Одной из важнейших обязанностей вассалов было оказание помощи своему сюзерену советом, обязанность думать вместе с ним «о строе земельном и о ратех». Этот совещательный орган при князе (боярская дума) не имел юридически оформленного статута, созыв его и состав думцев, так же как и круг вопросов, ставившихся на обсуждение, зависели от князя. Рекомендации думцев для князя считались необязательными, но лишь немногие князья решались их игнорировать или поступить вопреки совету своих могущественных вассалов. При слабых князьях власть фактически сосредоточивалась в руках бояр-думцев.

Помимо бояр и лиц дворцового управления в княжеской думе участвовали представители высшего духовенства. С ростом церковного землевладения духовенство превращалось в могущественную сословную корпорацию феодалов-землевладельцев со сложной иерархической лестницей. Опираясь на свой духовный авторитет, возраставшее экономическое могущество и преимущество, которые давало ей сохранение в условиях раздроблен-

[1] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 21, с. 410—411.

ной Руси сословного и организационного единства, церковь стала претендовать на роль верховного арбитра в межкняжеских отношениях, активно вмешиваться в политическую борьбу и княжеские усобицы.

§ 4. ВООРУЖЕННЫЕ СИЛЫ. БОРЬБА СО «СТЕПЬЮ»

Основу вооруженных сил княжеств составляли, как и ранее, княжеские дружины из воинов-профессионалов (дворяне, детские, отроки). Верхушка княжеской дружины — служилые бояре имели отряды из вооруженных холопов (чадь) и военных слуг-вассалов. Конные дружины были сравнительно немногочисленными, поэтому при необходимости собиралось пешее ополчение из смердов и горожан. Роль полков городского ополчения резко возросла в связи с сокращением численности крестьян, не вовлеченных в личную зависимость. Большую роль в обороне южных границ играли «черные клобуки» — вассальные от Киева тюркские кочевники.

Феодальные усобицы и набеги половцев обусловили интенсивное строительство оборонительных сооружений. Города опоясывались земляными валами и рвами, в систему деревянных крепостей начали включаться как узлы обороны каменные башни. В Галицкой и Новгородской землях стали строить каменные крепости. Военно-оборонительное значение имели и каменные храмы, становившиеся нередко последними узлами обороны для защитников городов. Обычным боевым порядком русских войск было построение из трех полков: центра (чело) и боковых — крыльев. В дальнейшем прибавились сторожевой (передовой) и засадный (резервный) полки. Вооружение русских дружинников по качеству и эффективности в бою не уступало лучшим образцам вооружения западноевропейских рыцарей.

В совокупности русские земли имели значительные военные силы для отражения внешней агрессии. Сокрушительные удары Мономаха по половцам в 1103—1111 гг. были достигнуты благодаря объединению под его руководством воинских сил многих княжеств. Последующая активная оборона южных границ, сопровождавшаяся совместными походами князей в глубь половецких степей, значительно ослабила половецкие орды. Новый натиск половцев на Южную Русь в 70—80-х годах XII в., временно объединивших силы мелких орд под властью нескольких ханов (Кончак, Кобяк, Гза), уже не потребовал вовлечения в борьбу всех русских княжеств и был отражен пограничными княжествами и «черными клобуками».

Борьбу с «Полем» затрудняли княжеские усобицы, во время которых отдельные князья то вступали в союз с половцами и вместе с ними опустошали земли своих соперников, то, уклоняясь от участия в совместных походах, предпринимали против половцев сепаратные, ради «своего добытка», походы. Тяжелая неудача одного такого похода, предпринятого «в особь» в 1185 г. северским князем Игорем Святославичем, открыла половцам брешь в русской обороне для опустошительного набега; эта неудача послужила безымянному автору «Слова о полку Игореве» поводом для предостережения князей о грозящей от «Поля» опасности из-за отсутствия единства между ними в защите Русской земли. Но страстный призыв к единению всех сил Руси, чтобы «загородить Полю ворота», прозвучавший всего за 38 лет до битвы на Калке, не был услышан.

§ 5. РУССКИЕ ЗЕМЛИ И КНЯЖЕСТВА В XII — ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIII В.

Киевское княжество. Уже в середине XII в. реальная власть киевских князей ограничивалась пределами самого Киевского княжества, включавшего земли по берегам притоков Днепра — Тетерева, Ирпеня и полуавтономного Поросья, заселенного вассальными от Киева «черными клобуками». Попытка Ярополка, ставшего после смерти Мстислава I киевским князем, самовластно распоряжаться «отчинами» других князей была решительно пресечена.

Несмотря на утрату Киевом общерусского значения, борьба за обладание им продолжалась вплоть до нашествия монголов. Какой-либо очередности в наследовании киевского стола не соблюдалось, и он переходил из рук в руки в зависимости от соотношения сил боровшихся между собой княжеских группировок и в немалой степени—от отношения к ним со стороны могущественного киевского боярства и «черных клобуков». Приглашение боярами в 1113 г. Владимира Мономаха в Киев (в обход принятой тогда очередности в наследовании) было прецедентом, использо-

ванным в дальнейшем для обоснования права выбора сильного и угодного киевским боярам князя и заключения с ними ряда, ограждавшего их территориально-корпоративные интересы. Нарушавших этот ряд князей бояре устраняли переходом на сторону его соперников или же путем заговора (как, возможно, был отравлен Юрий Долгорукий; свергнут, а затем и убит в 1147 г. во время народного восстания непопулярный среди киевлян Игорь Ольгович Черниговский). По мере втягивания в борьбу за Киев все большего числа князей киевские бояре прибегали к своеобразной системе княжеского дуумвирата, приглашая в Киев соправителями представителей от двух или нескольких соперничавших княжеских группировок, чем на какое-то время достигалось столь необходимое Киевской земле относительное политическое равновесие.

По мере утраты Киевом общерусского значения отдельные правители сильнейших княжеств, ставшие в своих землях «великими», начинают сажать в Киеве зависимых от них князей-«подручников».

Усобицы из-за Киева превратили Киевскую землю в арену частых военных действий, в ходе которых разорялись города и села, а население угонялось в плен. Жестоким погромам подвергался и сам Киев как со стороны князей, вступавших в него победителями, так и со стороны тех, кто оставлял его в качестве побежденного и возвращался в свою «отчину». Все это предопределяло наметившийся с начала XIII в. постепенный упадок Киевской земли, отлив ее населения в северные и северо-западные районы страны, менее страдавшие от княжеских усобиц и фактически недоступные для половцев. Периоды временного усиления Киева в княжение таких выдающихся политических деятелей и организаторов борьбы с половцами, как Святослав Всеволодич Черниговский (1180—1194) и Роман Мстиславич Волынский (1203—1205), чередовались с правлением бесцветных, калейдоскопически сменявших друг друга князей. Даниил Романович Галицкий, в руки которого перешел Киев незадолго до взятия его Батыем, уже ограничился назначением в него своего посадника из бояр.

Владимиро-Суздальское княжество. До середины XI в. Ростово-Суздальская земля управлялась присылавшимися из Киева посадниками. Ее «окняжение» началось после того, как она досталась младшему Ярославичу — Всеволоду Переславльскому — и закрепилась за его потомками в качестве их родовой «волости».

В XII—XIII вв. Ростово-Суздальская земля переживала экономический и политический подъем, выдвинувший ее в ряд сильнейших княжеств на Руси. Плодородные земли Суздальского Ополья, необозримые леса, прорезанные густой сетью рек и озер, по которым пролегали древние и важные торговые пути на юг и восток, наличие доступных для добычи железных руд — все это благоприятствовало развитию земледелия, скотоводства, сельских и лесных промыслов, ремесла и торговли. В ускорении хозяйственного и политического возвышения этого лесного края большое значение имел быстрый прирост его населения за счет жителей южнорусских земель, спасавшихся от половецких набегов. В XI—XII вв. здесь сложилось и окрепло крупное княжеское и боярское (а затем и церковное) землевладение, поглощавшее общинные земли и вовлекавшие крестьян в личную феодальную зависимость. В XII—XIII вв. возникли почти все основные города этой земли (Владимир, Переславль-Залесский, Дмитров, Стародуб, Городец, Галич, Кострома, Тверь, Нижний Новгород и др.), строившиеся суздальскими князьями на границах и внутри княжества в качестве опорных крепостных и административных пунктов и обстраивавшиеся торгово-ремесленными посадами, население которых активно включалось в политическую жизнь. Под 1147 г. в летописи впервые упоминается Москва — небольшой пограничный городок, выстроенный Юрием Долгоруким на месте конфискованной им усадьбы боярина Кучки.

В начале 30-х годов XII в., в правление сына Мономаха Юрия Владимировича Долгорукого (1125—1157), Ростово-Суздальская земля обрела независимость. Военно-политическая активность Юрия, вмешивавшегося во все княжеские усобицы, протягивавшего свои «долгие руки» к дальним городам и землям, сделала его одной из центральных фигур в политической жизни Руси второй трети XII в. Начатые Юрием и продолженные его преемниками борьба с Новгородом и войны с Волжской Болгарией положили начало расширению границ княжества в сторону Подвинья и волжско-камских земель. Под влияние суздальских князей подпали Рязань и Муром, «тянувшие» ранее к Чернигову.

Последние десять лет жизни Долгорукого прошли в изнурительной и чуждой интересам

его княжества борьбе с южнорусскими князьями за Киев, княжение в котором в глазах Юрия и князей его поколения соединялось со «старейшинством» на Руси. Но уже сын Долгорукого, Андрей Боголюбский, захватил в 1169 г. г. Киев и, жестоко ограбив город, передал его в управление одному из своих вассальных князей-«подручников».

Княжение Андрея Юрьевича Боголюбского (1157—1174) отмечено началом борьбы суздальских князей за политическую гегемонию своего княжества над остальными русскими землями. Честолюбивые попытки Боголюбского, претендовавшего на титул великого князя всей Руси, подчинить себе полностью Новгород и принудить других князей к признанию его главенства на Руси потерпели неудачу. Однако именно в этих попытках находила свое отражение начинавшаяся пробиваться тенденция к восстановлению государственно-политического единства страны на основе подчинения удельных князей самовластному правителю одного из сильнейших на Руси княжеств.

С княжением Андрея Боголюбского связано возрождение традиций властной политики Владимира Мономаха. Опираясь на поддержку горожан и дворян-дружинников, Андрей круто расправлялся с непокорными боярами, изгонял их из княжества, конфисковывал их вотчины. Чтобы быть еще более независимым от бояр, он перенес столицу княжества из Ростова — древней боярской цитадели — в сравнительно новый город — Владимир-на-Клязьме, в котором имелся значительный торгово-ремесленный посад. Подавить окончательно боярскую оппозицию князю-«самовластцу», как называли Андрея его современники, не удалось. В июне 1174 г. он был убит заговорщиками-боярами.

Двухлетняя усобица, развязанная после убийства Боголюбского боярами, закончилась вокняжением его брата Всеволода Юрьевича Большое Гнездо (1176—1212). В его княжение Владимиро-Суздальская земля достигла наивысшего расцвета и могущества, играя решающую роль в политической жизни Руси конца XII — начала XIII в. Распространяя свое влияние на другие русские земли, Всеволод умело сочетал силу оружия (как, например, в отношении к рязанским князьям) с искусной политикой (во взаимоотношениях с южнорусскими князьями и Новгородом). Имя и могущество Всеволода были хорошо известны далеко за пределами Руси. Автор «Слова о полку Игореве» с гордостью писал о нем как о самом могущественном князе на Руси, многочисленные полки которого могли веслами раскропить Волгу, а шлемами вычерпать воду из Дона.

Андрей Боголюбский. Скульптурный портрет. Реконструкция М. М. Герасимова

После смерти Всеволода во Владимиро-Суздальской земле начался интенсивный процесс феодального дробления. Распри многочисленных сыновей Всеволода из-за великокняжеского стола и распределения княжений вели к постепенному ослаблению великокняжеской власти и ее политического влияния на другие русские земли. Тем не менее вплоть до нашествия монголов Владимиро-Суздальская земля оставалась сильнейшим и влиятельнейшим княжеством на Руси, сохранившим политическое единство под главенством владимирского великого князя. Планируя завоевательный поход на Русь, монголо-татары связывали результат внезапности и мощи своего первого удара с успехом всего похода в целом. И не случайно объектом

первого удара была избрана Северо-Восточная Русь.

Черниговское и Смоленское княжества. Эти два крупных поднепровских княжества имели в экономике и политическом строе много общего с другими южнорусскими княжествами, являвшимися древними очагами культуры восточных славян. Здесь уже в IX—XI вв. сложилось крупное княжеское и боярское землевладение, быстро росли города, которые становились центрами ремесленного производства, не только обслуживавшего близлежащие сельские округи, но имевшего развитые внешние связи. Обширные торговые связи, особенно с Западом, имело Смоленское княжество, в котором сходились верховья Волги, Днепра и Западной Двины — важнейших торговых путей Восточной Европы.

Выделение Черниговской земли в самостоятельное княжество произошло во второй половине XI в. в связи с передачей ее (вместе с Муромо-Рязанской землей) сыну Ярослава Мудрого Святославу, за потомками которого она закрепилась. Еще в конце XI в. прервались древние связи Чернигова с Тмутараканью, отрезанной половцами от остальных русских земель и подпавшей под суверенитет Византии. В конце 40-х годов XII в. Черниговское княжество разделилось на два княжества: Черниговское и Новгород-Северское. Тогда же обособилась Муромо-Рязанская земля, подпавшая под влияние владимиро-суздальских князей. Смоленская земля обособилась от Киева в конце 20-х годов XII в., когда она досталась сыну Мстислава I Ростиславу. При нем и его потомках (Ростиславичах) Смоленское княжество расширилось территориально и укрепилось.

Срединное положение Черниговского и Смоленского княжеств среди других русских земель вовлекало их князей во все политические события, происходившие на Руси в XII—XIII вв., и прежде всего в борьбу за соседний с ними Киев. Особую политическую активность проявляли черниговские и северские князья, непременные участники (а часто и инициаторы) всех княжеских усобиц, неразборчивые в средствах борьбы со своими противниками и чаще других князей прибегавшие к союзу с половцами, с которыми они опустошали земли своих соперников. Не случайно автор «Слова о полку Игореве» назвал основателя династии черниговских князей Олега Святославича Гориславичем, первым начавшим «мечом крамолу ковать» и «засевать» Русскую землю усобицами.

Великокняжеская власть в Черниговской и Смоленской землях не смогла перебороть силы феодальной децентрализации (земской знати и правителей небольших княжеств), и в результате эти земли в конце XII — первой половине XIII в. раздробились на множество мелких княжений, лишь номинально признававших суверенитет великих князей.

Полоцко-Минская земля. Рано обнаружила тенденции к обособлению от Киева Полоцко-Минская земля. Несмотря на малоблагоприятные для земледелия условия, социально-экономическое развитие Полоцкой земли происходило быстрыми темпами благодаря выгодному расположению на перекрестке важнейших торговых путей по Западной Двине, Неману и Березине. Оживленные торговые связи с Западом и прибалтийскими племенами (ливов, латтов, куршей и др.), находившимися под суверенитетом полоцких князей, способствовали росту городов со значительной и влиятельной в них торгово-ремесленной прослойкой. Рано сложилось здесь и крупное феодальное хозяйство с развитыми сельскохозяйственными промыслами, продукция которых вывозилась за рубеж.

В начале XI в. Полоцкая земля досталась брату Ярослава Мудрого Изяславу. Его потомки, опираясь на поддержку местной знати и горожан, более ста лет с переменным успехом вели борьбу за независимость своей «отчины» от Киева. Наибольшего могущества Полоцкая земля достигла во второй половине XI в. в княжение Всеслава Брячиславича (1044—1101), но в XII в. в ней начался интенсивный процесс феодального дробления. В первой половине XIII в. она уже представляла собой конгломерат мелких княжеств, лишь номинально признававших власть полоцкого великого князя. На долю этих княжеств, ослабленных внутренними усобицами, выпала тяжелая борьба (в союзе с соседними и зависимыми от них прибалтийскими племенами) с вторгнувшимися в Восточную Прибалтику немецкими крестоносцами. С середины XIII в. Полоцкая земля стала объектом наступления и со стороны литовских феодалов.

Галицко-Волынская земля. Галицко-Волынская земля простиралась от Карпат и Днестровско-Дунайского Причерноморья на юге и юго-западе до земель литовского племени ятвягов и Полоцкой земли на севере. На

западе она граничила с Венгрией и Польшей, а на востоке — с Киевской землей и половецкой степью. Галицко-Волынская земля была одним из древнейших очагов пашенной земледельческой культуры восточных славян. Плодородные почвы, мягкий климат, многочисленные реки и лесные массивы, перемежающиеся со степными пространствами, создавали благоприятные условия для развития земледелия, занятия скотоводством и различными промыслами, а вместе с тем и феодальных отношений, крупного феодального княжеского и боярского землевладения. Высокого уровня достигло ремесленное производство, его отделение от земледелия способствовало росту городов, которых здесь насчитывалось больше, чем в других русских землях. Крупнейшими из них были Владимир-Волынский, Перемышль, Теребовль, Галич, Берестье, Холм, Дрогичин и др. Значительную часть жителей этих городов составляли ремесленники и торговые люди. Через Галицко-Волынскую землю проходил второй торговый путь из Балтийского моря в Черное (Висла — Западный Буг — Днестр) и сухопутные торговые пути из Руси в страны Юго-Восточной и Центральной Европы. Зависимость Днестровско-Дунайской низовой земли от Галича позволяла ему контролировать европейский судоходный торговый путь по Дунаю с Востоком.

Галицкая земля до середины XII в. была разделена на несколько мелких княжеств, которые в 1141 г. были объединены перемышльским князем Владимиром Володаревичем, перенесшим свою столицу в Галич. Наивысшего расцвета и могущества Галицкое княжество достигло при его сыне Ярославе Осмомысле (1152—1187) — крупном государственном деятеле того времени, высоко поднявшем международный престиж своего княжества и успешно защищавшем общерусские интересы во взаимоотношениях с Византией и соседними с Русью европейскими государствами. Военному могуществу и международному авторитету Ярослава Осмомысла автор «Слова о полку Игореве» посвятил самые патетические строки. После смерти Осмомысла Галицкое княжество стало ареной длительной борьбы князей с олигархическими устремлениями местного боярства. Боярское землевладение в Галицкой земле опережало в своем развитии княжеское и значительно превосходило последнее своими размерами. Галицкие «великие бояре», владевшие огромными вотчинами с собственными укрепленными городами-замками и имевшие многочисленных военных слуг-вассалов, в борьбе с неугодными им князьями прибегали к заговорам и мятежам, вступали в союз с венгерскими и польскими феодалами.

Волынская земля обособилась от Киева в середине XII в., закрепившись в качестве родовой «отчины» за потомками киевского великого князя Изяслава Мстиславича. В отличие от соседней Галицкой земли на Волыни рано сложился большой княжеский домен. Боярское землевладение росло в основном за счет княжеских пожалований служилым боярам, поддержка которых позволила волынским князьям начать активную борьбу за расширение своей «отчины». В 1199 г. волынскому князю Роману Мстиславичу удалось впервые объединить Галицкую и Волынскую земли, а с занятием им в 1203 г. Киева под его властью оказалась вся Южная и Юго-Западная Русь — территория, равная крупным европейским государствам того времени. Правление Романа Мстиславича отмечено упрочением общерусского и международного положения Галицко-Волынской земли, успехами в борьбе с половцами, борьбой с непокорным боярством, подъемом западнорусских городов, ремесла и торговли. Так были подготовлены условия для расцвета Юго-Западной Руси в княжение его сына Даниила Романовича.

Гибель в 1205 г. в Польше Романа Мстиславича привела к временной утрате достигнутого политического единства Юго-Западной Руси, к ослаблению в ней княжеской власти. В борьбе против нее объединились все группировки галицкого боярства, развязавшего разорительную, длившуюся свыше 30 лет, феодальную войну. Бояре вступили в сговор с венгерскими и польскими феодалами, которым удалось овладеть Галицкой землей и частью Волыни. В эти же годы произошел беспрецедентный на Руси случай вокняжения в Галиче боярина Володислава Кормиличича. Национально-освободительная борьба против венгерских и польских захватчиков, завершившаяся их разгромом и изгнанием, послужила основой восстановления и укрепления позиций княжеской власти. Опираясь на поддержку городов, служилого боярства и дворянства, Даниил Романович утвердился на Волыни, а затем, заняв в 1238 г. Галич и в 1240 г. Киев, вновь объединил всю Юго-Западную Русь и Киевскую землю.

Новгородская феодальная республика. Особый политический строй, отличный от княжений-монархий, сложился в XII в. в Новгородской земле, одной из наиболее развитых русских земель. Древнее ядро Новгородско-Псковской земли составляли земли между Ильменем и Чудским озером и по берегам рек Волхова, Ловати, Великой, Мологи и Мсты, которые делились в территориально-географическом отношении на пятины, а в административном — на сотни и погосты. Новгородские «пригороды» (Псков, Ладога, Старая Русса, Великие Луки, Бежичи, Юрьев, Торжок) служили важными торговыми и военно-опорными пунктами внутри и на границах земли. Крупнейшим пригородом, занимавшим в системе Новгородской республики особое, автономное положение («младшего брата» Новгорода), был Псков, отличавшийся развитым ремеслом и собственной торговлей с Прибалтикой, немецкими городами и с самим Новгородом. Во второй половине XIII в. Псков фактически стал самостоятельной феодальной республикой.

С XI в. началась активная новгородская колонизация Карелии, Подвинья, Прионежья и обширного Северного Поморья, ставших новгородскими колониями. Вслед за крестьянской колонизацией (из Новгородской и Ростово-Суздальской земли) и новгородскими торгово-промысловыми людьми туда продвигались и новгородские феодалы. В XII—XIII вв. там уже имелись крупнейшие вотчинные владения новгородской знати, не допускавшей проникновения в эти районы феодалов из других княжеств и создания там княжеской собственности.

В XII в. Новгород был одним из крупнейших и наиболее развитых городов на Руси. Возвышению Новгорода способствовало его исключительно выгодное расположение в начале важных для Восточной Европы торговых путей, связывавших Балтийское море с Черным и Каспийским морями. Это предопределяло значительную долю посреднической торговли в торговых связях Новгорода с другими русскими землями, с Волжской Болгарией, Прикаспием и Причерноморьем, Прибалтикой, Скандинавией и северонемецкими городами. Торговля Новгорода опиралась на развитые в Новгородской земле ремесло и различные промыслы. Новгородские ремесленники, отличавшиеся широкой специализацией и профессиональным мастерством, работали в основном на заказ, но часть их изделий поступала на городской рынок, а через купцов-скупщиков — и на внешние рынки. Ремесленники и купцы имели свои территориальные (уличанские) и профессиональные объединения (сотни, братчины), игравшие заметную роль в политической жизни Новгорода. Наиболее влиятельным было объединение купцов-вощников («Иванское сто») из верхушки новгородского купечества, ведших в основном зарубежную торговлю. Во внешней торговле активно участвовали и новгородские бояре, фактически монополизировавшие наиболее доходную торговлю пушниной, которую они получали из своих владений в Подвинье и Поморье и от специально снаряжаемых ими торгово-промысловых экспедиций в Печорскую и Югорскую земли.

Несмотря на преобладание в Новгороде торгово-ремесленного населения, основу экономики Новгородской земли составляли сельское хозяйство и связанные с ним промыслы. Из-за неблагоприятных природных условий зерновое земледелие было малопродуктивным и хлеб составлял существенную часть новгородского импорта. Хлебные запасы в вотчинах создавались за счет взимаемой со смердов продуктовой ренты и использовались феодалами для спекуляции в частые неурожайные голодные годы, для опутывания трудового люда ростовщическими кабалами. В ряде районов крестьяне помимо обычных сельских промыслов занимались добычей железной руды и соли.

В Новгородской земле рано сложилось и стало господствующим крупное боярское, а затем и церковное землевладение. Специфика положения князей в Новгороде, присылаемых из Киева в качестве князей-наместников, исключавшая возможность превращения Новгорода в княжество, не способствовала сложению крупного княжеского домена, ослабляя тем самым позиции княжеской власти в борьбе с олигархическими устремлениями местного боярства. Уже с конца XI в. новгородская знать в значительной мере предопределяла кандидатуры присылаемых из Киева князей. Так, в 1102 г. бояре отказались принять в Новгород сына киевского великого князя Святополка, заявив с угрозой последнему: «Аще ли две главе имееть сын твой, то посли его».

В 1136 г. восставшие новгородцы, поддержанные псковичами и ладожанами, изгнали князя Всеволода Мстиславича, обви-

нив его в «небрежении» интересов Новгорода. В освободившейся из-под власти Киева Новгородской земле утвердился своеобразный политический строй, в котором республиканские органы управления встали рядом и над княжеской властью. Однако новгородские феодалы нуждались в князе и его дружине для борьбы с антифеодальными выступлениями народных масс и для защиты Новгорода от внешней опасности. В первое время после восстания 1136 г. объем прав и деятельности княжеской власти не изменились, но они приобрели служебно-исполнительный характер, подверглись регламентации и были поставлены под контроль посадника (прежде всего в области суда, который князь стал вершить вместе с посадником). По мере того как политический строй в Новгороде приобретал все более выраженный боярско-олигархический характер, права и сфера деятельности княжеской власти неуклонно сокращались.

Низшей ступенью организации и управления в Новгороде было объединение соседей-«уличан» с выборными старостами во главе. Пять городских районов-«концов» образовывали самоуправлявшиеся территориально-административные и политические единицы, имевшие также в коллективной феодальной собственности особые кончанские земли. В концах собирались свои вече, избиравшие кончанских старост.

Высшим органом власти, представлявшим все концы, считалось городское вечевое собрание свободных горожан, владельцев городских дворов и усадеб. Основная масса городского плебса, проживавшая на землях и в усадьбах феодалов на положении арендаторов или кабальных и феодально-зависимых людей, была неправомочна участвовать в вынесении вечевых приговоров, но благодаря гласности веча, собиравшегося на Софийской площади или Ярославовом дворище, могла следить за ходом вечевых прений и своей бурной реакцией нередко оказывала на вече известное давление. Вече рассматривало важнейшие вопросы внутренней и внешней политики, приглашало князя и заключало с ним ряд, избирало посадника, ведавшего управлением и судом и контролировавшего деятельность князя, и тысяцкого, возглавлявшего ополчение и имевший в Новгороде особое значение суд по торговым делам. За всю историю Новгородской республики должности посадника, кончанских старост и тысяцкого занимали только представители 30—40 боярских фамилий — элиты новгородской знати («300 золотых поясов»).

Стремясь укрепить независимость Новгорода от Киева и превратить новгородскую епископию из союзника княжеской власти в одно из орудий своего политического господства, новгородская знать добилась выборности (с 1156 г.) новгородского епископа, который как глава могущественной церковной феодальной иерархии превратился вскоре в одного из первых сановников республики.

Вечевой строй в Новгороде и Пскове был своеобразной феодальной «демократией», одной из форм феодального государства, в котором демократические принципы представительства и выборности должностных лиц на вече создавали иллюзию «народовластия», участия «всего Новгорода» в управлении, но где в действительности вся полнота власти была сосредоточена в руках бояр и привилегированной верхушки купечества. Считаясь с политической активностью городского плебса, бояре умело использовали демократические традиции кончанского самоуправления в качестве символа новгородской вольности, прикрывавшего их политическое господство и обеспечивавшего им поддержку городского плебса в борьбе с княжеской властью.

Политическая история Новгорода в XII—XIII вв. отличалась сложным переплетением борьбы за независимость с антифеодальными выступлениями народных масс и борьбы за власть между боярскими группировками (представлявшими боярские роды Софийской и Торговой сторон города, его концов и улиц). Антифеодальные выступления городской бедноты бояре нередко использовали для устранения от власти своих соперников, притупляя антифеодальный характер этих выступлений расправой с отдельными боярами или должностными лицами. Крупнейшим антифеодальным движением было восстание в 1207 г. против посадника Дмитра Мирошкинича и его родственников, обременявших городской люд и крестьян произвольными поборами и ростовщическими кабалами. Восставшие разгромили городские усадьбы и села Мирошкиничей, изъяли у них долговые кабалы. Бояре, враждебные Мирошкиничам, воспользовались восстанием, чтобы устранить их от власти.

Новгороду пришлось вести упорную борьбу за свою независимость с соседними князьями, стремившимися подчинить себе богатый «вольный» город. Новгородские бояре умело

использовали соперничество между князьями, выбирая среди них сильных союзников. Вместе с тем соперничавшие боярские группировки втягивали в свою борьбу правителей соседних княжеств. Наиболее трудной для Новгорода была борьба с суздальскими князьями, которые пользовались поддержкой влиятельной группировки новгородских бояр и купцов, связанных торговыми интересами с Северо-Восточной Русью. Важным орудием политического давления на Новгород в руках суздальских князей было прекращение подвоза хлеба из Северо-Восточной Руси. Позиции суздальских князей в Новгороде значительно укрепились, когда их военная помощь новгородцам и псковичам стала решающей в отражении агрессии немецких крестоносцев и шведских феодалов, стремившихся к захвату западных и северных новгородских территорий.

ГЛАВА 8
БОРЬБА НАРОДОВ НАШЕЙ СТРАНЫ С ИНОЗЕМНЫМИ ЗАХВАТЧИКАМИ В XIII В.

В XIII в. народам нашей страны пришлось вынести тяжелую борьбу с иноземными захватчиками. С востока на Русь, на народы Средней Азии и Кавказа обрушились полчища монголо-татарских завоевателей. С запада русские земли и земли народов Восточной Прибалтики подверглись агрессии немецких, шведских и датских рыцарей-крестоносцев, а также венгерских и польских феодалов. Исход героической борьбы с захватчиками надолго определил исторические судьбы большинства народов нашей страны, оказал огромное влияние на их дальнейшее экономическое и государственно-политическое развитие, привел к значительным изменениям в этнической и политической карте Восточной Европы и Средней Азии.

§ 1. АГРЕССИЯ НЕМЕЦКИХ И ДАТСКИХ ФЕОДАЛОВ В ВОСТОЧНУЮ ПРИБАЛТИКУ

Вторжение немецких рыцарей-феодалов в Восточную Прибалтику было одним из направлений начатого ими с конца IX — начала X в. наступления на восток с целью захвата земель соседних славянских и других народов Восточной Европы. Немецкие феодалы опирались на поддержку северонемецких городов, стремившихся к расширению торговых связей на востоке, и на союз с католической церковью — идеологической и организационной основой всей немецкой феодальной агрессии. К концу XII в. ими было захвачено славянское Поморье (между Одером и Вислой), местное население которого подверглось массовому истреблению. Встретив в дальнейшем сильное сопротивление Поморского Польского княжества, немецкие феодалы направили свою агрессию в сторону Подвинья, куда уже с конца XII в. римская курия стала посылать своих миссионеров в сопровождении рыцарских отрядов. Организованный папой крестовый поход немецких и датских феодалов под предводительством епископа Альберта в землю ливов привел к захвату устья Двины, в котором в 1201 г. на месте старинного ливского поселения была построена Рига. Вскоре здесь был основан рыцарский Орден меченосцев, подчиненный римскому епископу и являвшийся основным орудием в руках немецких феодалов для завоевания соседних земель. Возглавлял Орден выбиравшийся из числа рыцарей магистр, управлявший с помощью совета из знатнейших и влиятельнейших рыцарей. На захваченных землях Орден строил замки, фогты которых сосредоточивали в своих руках суд и управление над местным населением. Так сложился сильный вооруженный аппарат власти не-

мецких феодалов, принуждавший коренное население работать на захватчиков.

К 1212 г. рыцари подчинили себе всю землю ливов (отсюда произошло название немецкой феодальной колонии в Восточной Прибалтике — Ливония) и начали наступление на земли других народов Прибалтики — латов, эстов, куршей и др. Захватив Северную Латгалию, где была выстроена главная крепость Ордена — Венден, немецкие рыцари направили удар на эстонские острова Сааремаа, Муху и др. В это же время началась агрессия датских феодалов в сторону Эстонии. В 1219 г. датские войска захватили древнюю крепость эстов Линданис (Колывань), на месте которой был заложен Ревель (Таллин).

Племена Прибалтики, еще не объединенные в ранние феодальные государства, оказывали агрессии немецких и датских крестоносцев героическое сопротивление, но действовали они несогласованно. В борьбе против захватчиков прибалтийские народы получали помощь от соседних русских княжеств — Пскова и Новгорода. В истории борьбы народов Прибалтики с крестоносцами особенно памятен героический подвиг русско-эстонского гарнизона Юрьева, защищавшего город от захватчиков в 1224 г. до последнего воина. Большое значение в отпоре агрессорам сыграло поражение рыцарей ордена на реке Эмайыги, нанесенное им суздальскими и новгородскими полками князя Ярослава Всеволодовича.

Встретив отпор у русских границ, Ливонский орден предпринял завоевательный поход в Литву, закончившийся жестоким поражением рыцарей в сражении у Шауляя в 1236 г., в котором погибла вся орденская верхушка во главе с магистром. Но в конце 20-х годов XIII в. на Висле обосновался новый орден немецких крестоносцев — Тевтонский, который начал наступление на литовские земли с запада. В 1237 г. рыцари Тевтонского ордена попытались вторгнуться и в пределы Юго-Западной Руси, но были отброшены полками князя Даниила Романовича Галицкого.

Несмотря на поражения, немецкие крестоносцы, получавшие все большую помощь от Германской империи и папства, продолжали расширять агрессию на восток. В 1237 г. при деятельном содействии папской курии произошло объединение Ордена меченосцев с Тевтонским орденом, а в следующем году немецкие и датские феодалы заключили между собой договор, к которому присоединилась Швеция; его целью была подготовка совместного похода против Руси.

Начавшееся в 1237 г. монголо-татарское нашествие на Русь тяжело сказалось на возможности сопротивления Северо-Западной Руси и оказания ею помощи народам Прибалтики в их борьбе против немецкой и датско-шведской агрессии.

В Восточной Прибалтике в итоге ее завоевания немецкими и датскими феодалами образовалось своеобразное феодально-колониальное государство в виде конфедерации нескольких феодальных владений, мало связанных между собой политически. Эта конфедерация состояла из Ливонского ордена, Рижского архиепископства, еще трех епископств (Тартуского и Сааремаа-Ляэнемаского в Эстонии и Курземского в Латвии) и больших городов. Выделялся в конфедерации Ливонский орден, который после приобретения им у Дании северной части Эстонии владел свыше 50% всей территории Ливонии. Остальной территорией владели духовные феодалы. Самым крупным было владение рижского архиепископа. Земли Ордена, простиравшиеся от Балтийского моря до границ Руси у Чудского озера, окружали владения епископов. Большую роль в истории феодально-колониального государства в Восточной Прибалтике играла римско-католическая церковь. Она осуществляла верховную власть над Ливонией, разбирала все столкновения между епископами и Орденом, получала огромные суммы в виде различных податей и сборов и была кровно заинтересована в феодально-колониальном грабеже эстонских и латышских крестьян.

После поражения от объединенных польско-литовских и западнорусских полков в 1410 г. в битве при Грюнвальде Тевтонский орден превратился в вассала польского короля и уже не мог оказывать помощь Ливонскому ордену. В Ливонском ордене обострилась борьба между отдельными группировками феодалов, что еще больше его ослабляло. Политически не смог объединить Ливонию и созданный в 1422 г. общеливонский ландтаг.

Города. Города Прибалтики являлись экономическими и политическими центрами захватчиков, в них сосредоточивались немецкие колонисты. В Ливонии насчитывалось 19 городов, крупнейшие их них — Рига, Ревель (Таллин), Дерпт (Тарту) и др. Власть в городах была в руках богатых бюргеров.

Наибольшее значение имела Большая гильдия, состоявшая из богатых купцов и ремесленников. Из состава Большой гильдии избирались бюргермейстеры и ратманы магистрата, управлявшего городом. Ремесленники и мелкие торговцы, объединенные по профессиям, составляли Малую гильдию. Для латышей и эстонцев доступ не только в Большую, но и в Малую гильдию был закрыт. Они были полностью отстранены и от участия в управлении городом. Городская беднота, пополнявшаяся преимущественно беглыми латышскими и эстонскими крестьянами, подвергалась безудержной эксплуатации. В ливонских городах противоречия между городской бюргерской верхушкой и средними и нижними слоями горожан часто выливались в острые вспышки городских волнений. Немецкое купечество Восточной Прибалтики вступило в Ганзейский союз, стремившийся монополизировать торговлю между Русью и Западом.

Крестьянская война 1343—1345 гг. Немецкие феодалы-захватчики насаждали в Прибалтике тот тип развитого феодализма, который к этому времени сформировался в Германии. В обстановке колониальной агрессии он приобрел исключительно жестокие формы в отношении местного коренного населения. Крестьяне платили большие оброки, чинш и десятину (до $^1/_4$ части урожая зерна), несли барщину, выполняли различные повинности в пользу католической церкви. Кроме того, крестьяне должны были участвовать в походах своих феодалов.

Жестокая феодальная эксплуатация, все более усиливавшаяся в XIV в., вызвала в 1343 г. мощное крестьянское восстание, охватившее большую часть Северной Эстонии. Восставшие крестьяне решительно расправлялись с немецкими помещиками, сожгли большое число их мыз (имений). Десятитысячный отряд восставших крестьян начал осаду Ревеля, в котором укрылись бежавшие из своих имений немецкие и датские феодалы. Только большому войску магистра Ливонского ордена удалось разбить повстанцев. Посланный на помощь повстанцам из Пскова русский отряд опоздал. В июле того же года вспыхнуло восстание на острове Сааремаа, где восставшие эстонцы перебили всех немцев и на время ликвидировали власть чужеземцев-феодалов. Только в 1345 г. Ливонский орден с помощью войск Тевтонского ордена, произведя массовые расправы в районах восстания, смог задушить его. Крестьянская война 1343—1345 гг. была героическим этапом и одной из самых ярких страниц в борьбе эстонского народа против поработителей.

В результате поражения восставших усилился феодальный гнет и ухудшилось положение крестьян. Рост городов, спрос на рынках Западной Европы на хлеб привели к расширению мызно-барщинного хозяйства ливонских феодалов, к резкому возрастанию оброчно-барщинных повинностей крестьян. Уже в XIII в. закрепощение распространилось на бобылей, т. е. безземельных крестьян, живших и работавших во дворах крестьян в качестве поденщиков и мастеровых. Из беднейших крестьян выделилась группа «пешеходцев», не имевших рабочего скота и обрабатывавших новь и запустевшие земли. С XIV в. ливонские феодалы обладали всей полнотой власти в отношении своих крепостных. Крестьян, пытавшихся вырваться из-под гнета помещика бегством, ждало жестокое наказание — отсечение ноги. Один из современников писал о положении ливонского крестьянства, что «это самый несчастный, самый угнетенный народ, подобного которому нигде нельзя найти под солнцем».

§ 2. МОНГОЛО-ТАТАРСКОЕ ЗАВОЕВАНИЕ СРЕДНЕЙ АЗИИ И КАВКАЗА

Образование Монгольского государства. В начале XIII в. в Центральной Азии образовалось Монгольское государство. Территория, занятая монгольскими племенами, тянулась от Байкала, верховьев Енисея и Иртыша на севере и доходила до южных районов пустыни Гоби. По названию одного из их главных племен монголов называли также татарами. Все эти племена занимались скотоводством, а на севере в таежных районах — также и охотой.

В XII в. первобытнообщинный строй у монголов начал распадаться, происходил процесс феодализации. Из среды рядовых общинников-скотоводов (карачу—«черные» люди) стали выделяться нойоны — феодализирующаяся родо-племенная знать, обладавшая большими пастбищами и стадами скота. Опираясь на свои дружины нукеров (воинов), нойоны подчиняли себе и эксплуатировали рядовых скотоводов, отдавая им на выпас свой скот и экспроприируя часть их

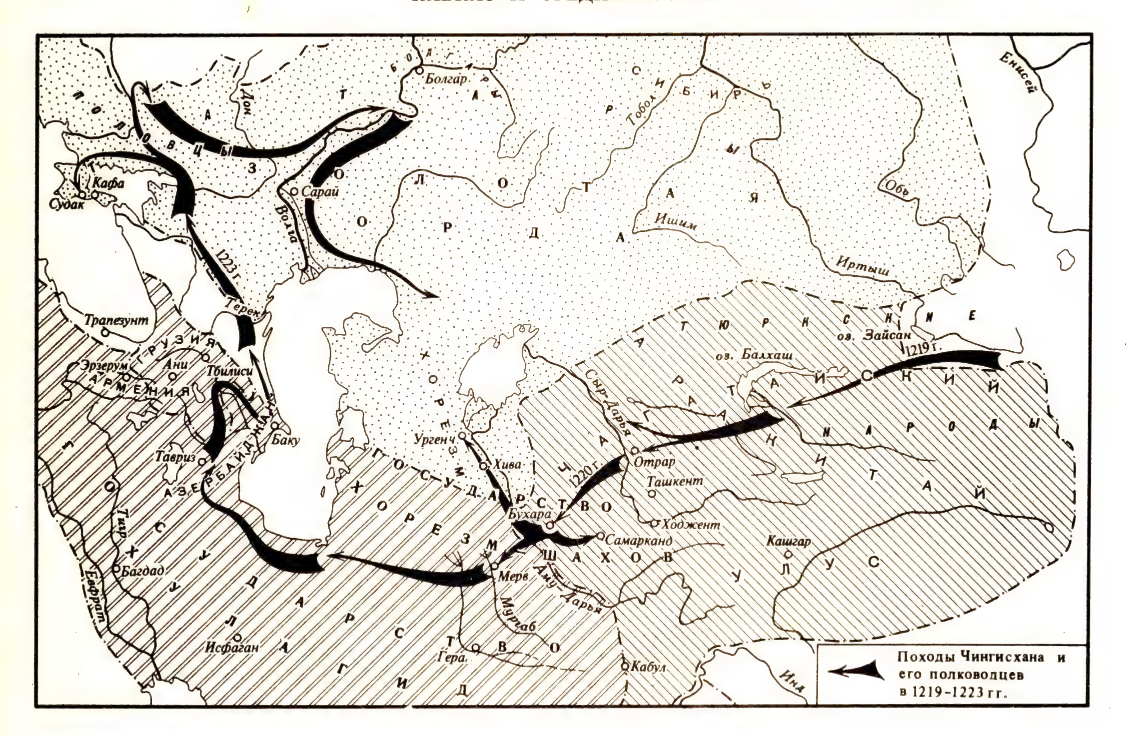
молодняка. Нойоны имели также рабов, захватываемых во время войн. Стремясь к укреплению власти над закабаляемыми ими рядовыми соплеменниками-скотоводами, нойоны провозгласили на своем съезде (курултае) в 1206 г. на реке Ононе всемонгольским ханом одного из своих воинственнейших представителей — Темучина, который получил имя Чингисхана (великого хана). В руках Чингисхана сосредоточилась огромная власть. Управление отдельными частями своего государства он осуществлял через своих родственников, которым была подчинена вся местная знать с их нукерами и всей массой зависимого населения. Вся общественно-государственная структура монголов находилась в теснейшей связи с организацией войска, которое делилось на тьмы (10 000), тысячи, сотни и десятки. Характерными чертами монгольской военной организации была жесточайшая дисциплина и беспрекословное выполнение приказаний вышестоящих начальников. За побег одного воина предавался смерти десяток, за отступление десятка такую же кару несла вся сотня. Монгольская военная организация и вся система управления была сильным средством для удержания в повиновении эксплуатируемую массу рядовых скотоводов и помогала в завоевании территории других народов. Записи обычного права монголов стали называться «Яса».

Монгольский феодализм развивался в форме экстенсивного кочевого скотоводства. Феодализирующаяся знать стремилась к овладению новыми пастбищами, новыми источниками обогащения через организацию грабительских походов на земли соседних народов. Объектом грабительских походов монгольской знати стали прежде всего соседние земледельческие народы, находившиеся на значительно более высоком уровне социально-экономического и культурного развития. Монолитность и сила Монгольского феодального государства на этой ступени его развития основывались на том, что завоевательные походы великих ханов решительно поддерживались всем классом феодалов.

К 1211 г. монголы завоевали земли бурят, якутов, киргизов и уйгуров. Они вторглись в Северо-Западный Китай, заняли в 1215 г. Пекин и взяли на вооружение китайскую военную технику и средства передвижения, стали употреблять стенобитные, камнеметные и огнеметные орудия. Завоевательным походам монголы предпосылали тщательную разведку через купцов, послов и пленных по сбору сведений о военно-политическом и экономическом потенциале других стран.

Оборона Самарканда от войск Чингисхана

Завоевание Чингисханом Средней Азии. Летом 1219 г., собрав почти двухсоттысячное войско, Чингисхан начал завоевание Средней Азии. Предлогом для вторжения послужило истребление в городе Отраре монгольского торгового каравана. Овладев главными городами Семиречья — Баласагуном и Кашгаром, Чингисхан двинул свои основные силы по течению реки Сырдарьи на Бухару и Самарканд. Правитель Хорезма, крупнейшего в Средней Азии государства, хорезмшах Мухаммед имел в общей сложности сил не менее Чингисхана, но из-за феодальных распрей со своими могущественными вассалами не смог организовать должного сопротивления захватчикам. Каждый город защищался только силами своего гарнизона, горожан и сбежавшегося в него окрестного населения. К тому же местная феодальная верхушка вместе с мусульманским духовенством и правителями



городов часто шла на сговор с захватчиками во имя своих узкоклассовых выгод, предавая интересы народа. Так, сдал Самарканд монголам его правитель Тугайхан, несмотря на стотысячный гарнизон воинов и решимость горожан защищать свой город до конца.

Героическое сопротивление монголо-татарскому нашествию оказали народные массы, самоотверженно защищавшие свои селения и города. Особенно прославилось борьбой с захватчиками население Ходжента (ныне Ленинабад), которым руководил местный военачальник Тимур-Мелик. Героизм защитников Ходжента народ воспел в своих сказаниях. Мужественно обороняли свои города жители Хорезма, Ургенча, Мерва и др.

В течение 1219—1221 гг. монгольскими завоеваниями было уничтожено множество среднеазиатских селений и городов (Самарканд, Ургенч, Мерв и др.). В прошлом богатые земледельческие районы Семиречья превратились в пастбища. Почти полному разрушению подверглась создававшаяся веками система орошения, заглохли многие оазисы. На завоеванных землях монголы вводили жестокий режим поборов, принуждали население участвовать в военных походах. Жители захваченных монголами городов подвергались почти полному истреблению, за исключением искусных ремесленников, уводимых в плен в Монголию. В результате завоевания началось заселение захваченных районов тюрко-монгольскими кочевыми племенами, стало нормой типичное в дальнейшем для стран Средней Азии и Ближнего Востока сосуществование оседлого земледелия и экстенсивного скотоводческого кочевого хозяйства с присущим ему более низким уровнем общественных отношений, что тормозило дальнейшее развитие производительных сил в этих странах.

Завоевание монголами Закавказья и Северного Кавказа. После завоевания Средней Азии и отвода основных своих войск (вместе с награбленными сокровищами) в Монголию Чингисхан направил значительные силы под командованием Джебе и Субедея для покорения Ирана и Закавказья. Опустошив Северный

Иран, монголо-татары вторглись в Азербайджан, сметая с лица земли селения и города (Марагу, Ардебиль, Хой, Нахичеван, Бейлакан и др.). Героическое сопротивление захватчикам оказали жители столицы Ширвана — Шемахи. Монголо-татарам удалось разбить объединенное грузино-армянское войско, но возраставший отпор захватчикам со стороны грузинского народа заставил их покинуть пределы Грузии. После этого войска Джебе и Субедея, пройдя через Северный Дагестан мимо Дербента, ворвались на северокавказскую предгорную равнину, где разгромили кочевавшие там половецкие орды и аланов.

Вскоре после первого нашествия монголов с юга в Закавказье вторгся с собранными в Месопотамии большими силами сын хорезмшаха Мухаммеда Джелаль ад-Дин, который надеялся возместить потерю Хорезма захватом новых земель на Кавказе. Ему удалось овладеть Азербайджаном и Арменией, разбить объединенные силы грузин и армян, захватить в 1226 г. Тбилиси, христианское население которого было уничтожено. В 1230 г. армяне объединили свои силы и с помощью союзников нанесли ему поражение, вытеснив завоевателей из своей страны.

После смерти Чингисхана (1227) монгольские феодалы на курултае в Каракоруме решили продолжить завоевательные походы на запад: в сторону Закавказья и стран Ближнего Востока, а также в сторону Руси и далее в глубь Европы. Одна часть монгольских сил была сосредоточена в Средней Азии под командованием внука Чингисхана Батыя, а другая — на севере Ирана под начальством Чармагана, военачальника нового великого хана монголов Угедея.

В 1231 г. монголы разгромили войска Джелаль ад-Дина и заняли Азербайджан. В 1240 г. они захватили Восточную Грузию, а к 1243 г. — Армению. Как всегда, монголы варварски разрушали города, истребляя или обращая в рабство их население.

Накануне вторжения Батыя на Русь его войска захватили земли народов Северного Кавказа. Так, к середине XIII в. народы Кавказа оказались под тяжким игом монголо-татарских ханов. В 1258 г. Закавказье вошло в состав государства Ильханов (или Хулагидов), занявшего обширную территорию от Дербента до Персидского залива. Больше половины Северного Кавказа оказалось под властью другого монгольского государства — Золотой Орды. Южный Дагестан и Закавказье надолго стали ареной борьбы между государством Хулагидов и Золотой Ордой.

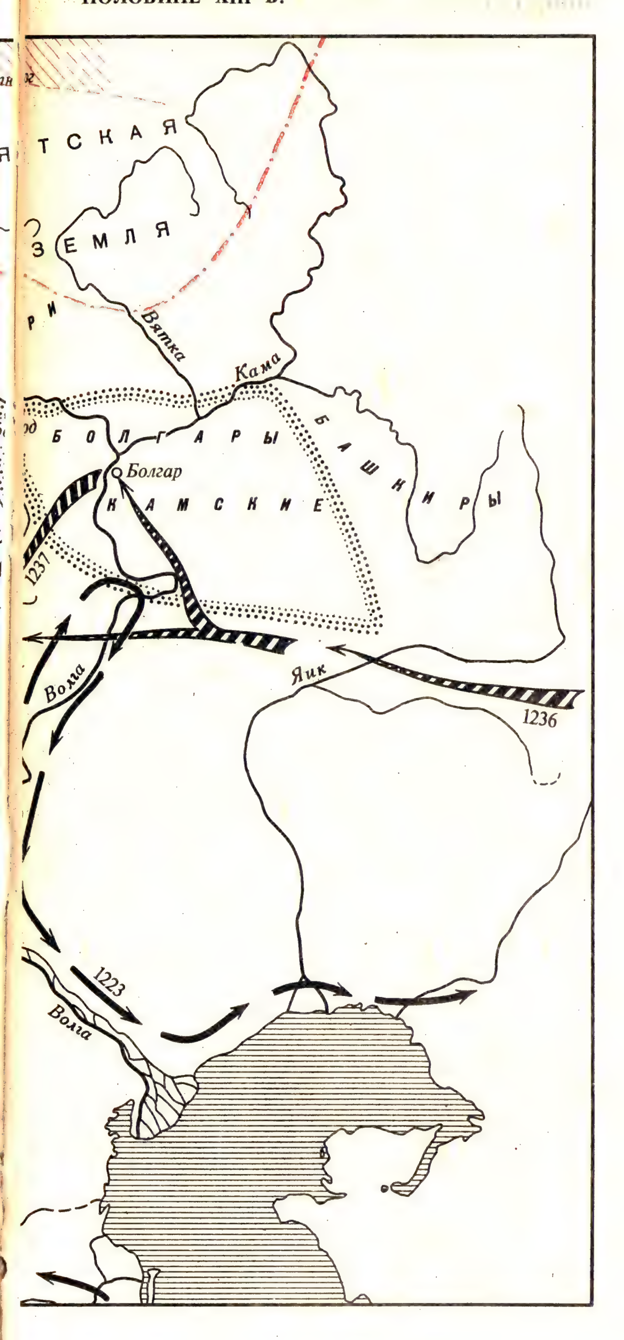
§ 3. БОРЬБА РУСИ С МОНГОЛО-ТАТАРСКИМ НАШЕСТВИЕМ

Подготовка монголами завоевания Руси. Битва на Калке. В 1207 г. Чингисхан передал своему старшему сыну Джучи в качестве улуса земли в бассейне Иртыша и далее на запад, «куда ступит нога монгольского коня», наметив, таким образом, план завоевательных походов в сторону Европы. До начала 30-х годов XIII в. монголо-татары, занятые войнами в Китае и Средней Азии, проводили активную стратегическую разведку будущего театра военных действий, собирали сведения о политическом положении, экономическом и военном потенциале европейских стран.

Весной 1223 г. тридцатитысячный отряд под предводительством Джебе и Субедея, совершая разведывательный поход в Восточную Европу, вышел с юга через Закавказье в половецкие степи и разгромил кочевавшую в междуречье Волги и Днепра одну из половецких орд, остатки которой в панике бежали за Днепр. Половецкие ханы, находившиеся со своими ордами западнее низовьев Днепра, обратились за помощью к русским князьям. Последние, решив на съезде в Киеве оказать помощь половцам, соединились с ними и выступили навстречу монголам. Это было последнее накануне нашествия Батыя военное предприятие, в котором приняло участие большинство русских князей. Но из-за феодальных распрей в походе не участвовал сильнейший тогда на Руси князь Юрий Всеволодич Владимирский.

31 мая 1223 г. недалеко от речки Калки объединенная русско-половецкая рать встретилась с основными силами монголо-татар. Отсутствие единого командования, несогласованность действий и распри между князьями даже во время боя предопределили трагический для русских полков и половцев исход битвы. Успех галицко-волынских дружин Мстислава Удалого и молодого Даниила Романовича Волынского, потеснивших в начале битвы боевые ряды монголо-татар, не был поддержан другими князьями. Не выдержавшие удара монгольской конницы половцы в панике бежали с поля боя, расстроив ряды сражавшихся русских воинов. Киевский

оз. Ладожское
Свирь
НОВГОРОДСКАЯ ЗЕМЛЯ
Ладога
Копорье
Белоозеро
Сухона
Волхов
Чудское оз.
Юрьев
НОВГОРОД ВЕЛ.
оз. Ильмень
Мста
Молога
Шексна
КН. РОСТОВО-СУЗДАЛЬСКОЕ
Унжа
Изборск
Псков
Ст. Руса
1238
Ярославль
Рига
Великая
оз. Селигер
Волга
1216
РОСТОВ
Зап. Двина
Торжок
Тверь
СУЗДАЛЬ
Городец
Ржев
Липицы
Дмитров
Юрьев
Нижний Новгор
Неман
НЕМЕЦКИЙ ОРДЕН
ПОЛОЦК
Москва
ВЛАДИМИР
МУРОМ
КН. СМОЛЕНСКОЕ
1238
Коломна
Ока
Угра
Менск
Смоленск
КН. МУРОМО-РЯЗАНСКОЕ
МОРДВА
ПОЛОЦКОЕ КН.
Березина
КН. Козельск
Пронск
РЯЗАНЬ
Сура
Висла
ПОЛЬША
Зап. Буг
КН. ВЛАДИМИРО-ВОЛЫНСКОЕ
КН. ТУРОВО-ПИНСКОЕ
ПИНСК
ТУРОВ
Сож
ЧЕРНИГОВСКОЕ
Брянск
Холм
1241
ВЛАДИМИР
Припять
КН. СЕВЕРСКОЕ
ЧЕРНИГОВ
1239
Хопёр
КН. КИЕВСКОЕ
Изяславль
КИЕВ
1240
Белгород
1239
КН. ПЕРЕЯСЛАВСКОЕ
ПЕРЕЯСЛАВЛЬ
Дон
1238
КН. ГАЛИЦКОЕ
1241
ВЕНГРИЯ
ГАЛИЧ
Ворскла
Днепр
Медведица
Прут
Донец
Днестр
ПОЛОВЦЫ
1223
Дон
1242
Кубань
1223
ЯСЫ (АЛАНЫ)
КАСОГИ (АДЫГЕЙЦЫ)
БОЛГАРИЯ



Граница Руси перед татарским нашествием

Приблизительные границы отдельных русских княжеств

Главные города русских княжеств

Походы монголо-татар на русские земли в 1223—1241 гг.:

в 1223 г. на половцев и южнорусские княжества

в 1236—1238 гг. на камских болгар и северорусские княжества

в 1239 г. на Мордовскую землю и клязьменские городки

в 1239—1241 гг. на южнорусские княжества, Венгрию, Польшу и Чехию

Места больших сражений

князь Мстислав Романович, враждовавший с Мстиславом Удалым, укрепился со своим многочисленным полком в стороне от боя на холме и до конца битвы оставался сторонним наблюдателем разгрома русских полков. На третий день осады лагеря монголами киевский князь сложил оружие, поверив обещанию Субедея отпустить его беспрепятственно на Русь, но был зверски убит вместе с другими князьями и воинами. С берегов Калки на Русь вернулась десятая часть русской рати. Такого тяжелого поражения Русь еще не знала. Память об этой кровавой битве народ сохранил в былине о гибели русских богатырей, охранявших и защищавших до этого Русь от степных кочевников.

Монголы преследовали остатки русских дружин до Днепра, но вторгнуться в пределы Руси не решились, так как их ряды сильно поредели в битве на Калке. Отступая на восток, на соединение с основными силами Чингисхана, Субедей попытался проникнуть в пределы Волжской Болгарии, но потерпел неудачу. Однако основная задача, поставленная перед его отрядом, — произвести военную разведку сил половцев и Руси — была выполнена.

В конце 20-х — начале 30-х годов монголы предприняли неудачную попытку овладеть землями половцев, алан, башкир и волжских болгар силами одного улуса Джучи. Тогда в 1235 г. на курултае в Каракоруме было принято решение об общемонгольском походе на запад для завоевания стран Европы. Во главе похода был поставлен сын Джучи хан Батый (Бату), советником которого стал Субедей.

В конце 1236 г. монголы стремительным ударом разгромили Волжскую Болгарию, весной и летом 1237 г. подчинили себе половецкие орды в междуречье Волги и Дона, захватили земли буртасов и мордвы на Средней Волге. Осенью 1237 г. основные силы Батыя сосредоточились в верховьях реки Воронеж для вторжения в Северо-Восточную Русь. На Руси не могли не знать о готовившемся вторжении. Грозным предостережением о страшной опасности была участь городов Средней Азии, о которой на Руси узнавали от русских и болгарских купцов, торговавших с Ургенчем, а также захват монголами соседних с Русью земель, особенно Волжской Болгарии. Но занятые своими усобицами князья ничего не сделали для объединения сил перед лицом общего врага.

Численное превосходство стало одним из решающих факторов успеха завоевательных походов монголов. Батый двинул на Русь 120—140 тыс. своих воинов, из которых монголо-татар насчитывалось всего лишь 40—50 тыс. Русь, как и другие феодально раздробленные страны Европы и Азии того времени, не могла противопоставить полчищам монголо-татарской конницы, спаянным железной дисциплиной и единым командованием, равноценные по численности военные силы. Вся Русь могла выставить свыше 100 тыс. воинов, но объединение сил страны оказалось неосуществимым в условиях княжеских распрей и усобиц. Княжеские конные дружины по вооружению и боевым качествам превосходили монгольскую конницу, но они были сравнительно немногочисленны. Основная же масса вооруженных сил княжеств, состоявшая из ратников городских и сельских ополчений, уступала монголам и в вооружении, и в боевых навыках. Численное превосходство, дававшее преимущество маневренной монгольской коннице в условиях полевых военных действий, вынудило русских князей придерживаться в основном оборонительной тактики, рассчитанной на истощение врага. Но деревянные крепости русских городов с их немногочисленными защитниками были пригодны для продолжительного «сидения» в осаде во время феодальных усобиц и обороны от столь же немногочисленных отрядов противника, ведшего пассивную, рассчитанную на измор осаду. Противостоять же долго многотысячным полчищам монголо-татар, применявших сложную осадную технику и использовавших тактику беспрерывного штурма для изматывания сил защитников крепости, они не могли.

Нашествие Батыя на Северо-Восточную Русь. Зимой 1237 г. полчища Батыя вторглись в пределы Рязанского княжества. Для рязанских князей, привыкших к летне-осенним набегам половцев, зимнее наступление монголо-татар явилось неожиданным. Княжеские дружины были рассредоточены в стольных удельных городах. Обращение рязанских князей за помощью к соседним владимирским и черниговским князьям осталось без ответа, что не поколебало, однако, решимости рязанцев стоять за свою землю насмерть. Послу Батыя, прибывшему в Рязань с ультимативным требованием покорности и уплаты унизительной и тяжелой дани («во всем десятое»), было гордо заявлено: «Аще нас

всех не будет, то все ваше будет!» Попытка рязанских князей преградить захватчикам путь близ границ княжества посредством наспех собранных полков окончилась поражением. Остатки разбитых рязанских полков были вынуждены укрыться за стенами Рязани. Пять дней отбивали защитники города ожесточенный штурм сменявших друг друга туменов Батыя. На шестой день монголо-татары ворвались в город, который разграбили и сожгли, а всех его жителей перебили.

Оставив позади себя опустошенную и обезлюдевшую Рязанскую землю, Батый двинул свои силы на Владимирское княжество. Великий князь Юрий Всеволодич использовал месячную задержку монголо-татар в Рязанской земле для сосредоточения значительных воинских сил у Коломны, прикрывавшей единственно удобный зимний путь на Владимир по Москве-реке и Клязьме. В «сече великой» под Коломной погибла почти вся владимирская рать, что фактически предопределило судьбу всей Северо-Восточной Руси. Упорное сопротивление захватчикам оказали жители Москвы, небольшого тогда города-крепости, прикрывавшего путь на Владимир с юго-запада. Только на пятый день штурма монголо-татарам удалось овладеть Москвой и полностью ее уничтожить.

4 февраля 1238 г. Батый осадил Владимир. Несколько дней отражали владимирцы штурм его туменов. 7 февраля монголы ворвались через проломы в крепостной стене в город. Его последние защитники погибли в огне подожженного захватчиками Успенского собора. Богатый город был разграблен и опустошен, в огне пожарищ погибли ценнейшие памятники литературы, искусства и архитектуры. После взятия Владимира полчища Батыя рассеялись по Владимирскому княжеству, стирая с лица земли города, разоряя и сжигая села и деревни. В течение февраля ими было взято и разрушено 14 городов в междуречье Клязьмы и Волги (Ростов, Суздаль, Ярославль, Кострома, Углич, Галич, Дмитров, Тверь, Юрьев и др.). В марте 1238 г. в кровопролитной битве на реке Сити вместе с великим князем Юрием Всеволодичем погибли последние владимирские полки, спешно собранные из жителей северных городов и остатков разбитых ранее дружин.

С взятием после двухнедельной осады порубежного с Владимирской землей новгородского «пригорода» Торжка перед захватчиками открылась дорога на Новгород, Полоцк и другие города Северо-Западной Руси. Однако наступившая весна превратила новгородские леса и болота в топи, непроходимые для монгольской конницы, обремененной бесчисленными обозами с награбленной добычей и пленными. В кровопролитных битвах и штурмах русских городов захватчики понесли огромные потери, их боевая мощь ослабла. Батый начал отход в южные степи для приведения в порядок своих туменов.

Отходя на юг, монголо-татары широким фронтом «облавы» еще раз прошли по Северо-Восточной Руси, уничтожая уцелевшие города, оставляя позади себя залитую кровью, выжженную и опустошенную землю. Правый фланг «облавы» захватил восточные окраины Смоленского и Черниговского княжеств. Попытка монголо-татарского отряда захватить Смоленск была сорвана смоленскими полками, отбросившими захватчиков от стен города. Беспримерный подвиг совершили жители небольшого городка Козельска, семь недель отбивавшие штурм подошедших под его стены полчищ Батыя. Монголо-татары овладели городом ценой невиданных для них потерь и только тогда, когда в рукопашных схватках погибли почти все его защитники. «Злой город», как назвали Козельск монголо-татары, был по приказу Батыя стерт с лица земли.

Лето 1238 г. Батый провел в придонских степях, но уже осенью его отряды вторично опустошили еще не оправившуюся Рязанскую землю и сожгли ряд уцелевших во время первого похода городов (Муром, Гороховец, Нижний Новгород и др.). Весной 1239 г. было разгромлено Переяславльское княжество на левобережье Днепра, прикрывавшее Русь с юго-востока от степных кочевников. Осенью того же года была опустошена Чернигово-Северская земля, а в начале 1240 г. монголо-татарский отряд впервые появился под Киевом.

Нашествие Батыя на Южную Русь. Осенью 1240 г. Батый двинул свои полчища на Южную Русь. Форсировав Днепр и преодолев упорное сопротивление «черных клобуков», защищавших укрепленную линию по реке Рось, монголо-татары в конце ноября подошли к Киеву.

Южнорусские князья не извлекли уроков из разгрома Северо-Восточной Руси, Переяславльского и Черниговского княжеств. Никаких шагов по объединению своих сил князья, занятые усобицами, не предприняли.

Борьба с захватчиками свелась к самоотверженной, но изолированной, не связанной с активными полевыми действиями, а потому обреченной на поражение, обороне городов. Подавляющее численное превосходство и мощная осадная техника позволили монголо-татарам, не считаясь с потерями, подавлять эти разрозненные очаги сопротивления. Лишь немногим городам (Холм, Кременец, Данилов) удалось отбиться от туменов Батыя. Взятые монголами города подвергались такому опустошению, что некоторые навсегда исчезли с лица земли, другие долго не могли оправиться и вернуть свое прежнее значение. Еще большему разорению подвергались беззащитные сельские местности, где после нашествия завоевателей оставались одни пепелища.

Оборону Киева возглавил присланный князем Даниилом Романовичем с небольшой дружиной воевода Дмитр, но вся тяжесть борьбы легла на плечи простого киевского люда. Восемь дней мужественно отбивались киевляне от численно превосходящего врага. На девятый день монголо-татарам удалось ворваться в город через проломы в стене. Археологические раскопки свидетельствуют, что в Киеве, как и в других русских городах, защитники его стояли насмерть, борьба шла за каждую улицу и дом. Разграбленный и сожженный, обезлюдевший Киев надолго утратил значение крупного политического центра Южной Руси.

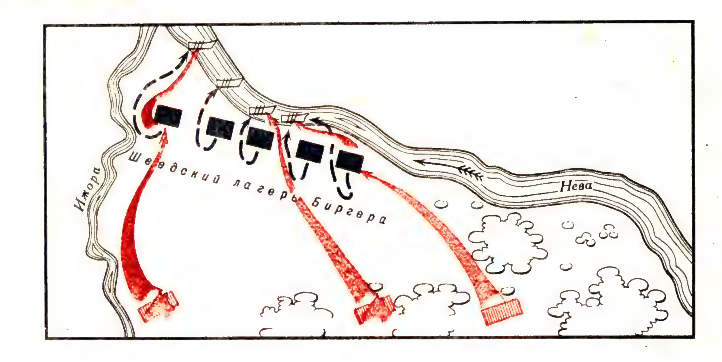
Захватив Киев, монголо-татары обрушились на Галицко-Волынскую Русь. Весной 1241 г., оставив за собой лежащую в развалинах и обескровленную Южную Русь, полчища Батыя двинулись на запад. Со времени памятного Европе нашествия гуннов над ней не нависала столь реальная угроза завоевания со стороны степных кочевников. Ни одна европейская страна не могла противопоставить полчищам Батыя равных по численности воинских сил, особенно конницы, игравшей в боевых действиях того времени решающую роль. Феодально-раздробленная Европа, подобно Руси, раздираемая соперничеством между правителями больших и малых государств и внутренними усобицами, не могла противостоять захватчикам как единое целое. Несмотря на мужественное сопротивление подвергшихся монгольской агрессии народов европейских стран, полчища Батыя в течение года опустошили Польшу, Венгрию, Чехию, страны Балканского полуострова и к лету 1242 г. вышли к границам Северной Италии, а в центре Европы, достигнув Вены в Австрии и Оломоуца в Чехии, оказались близ границ Германии. Однако в конце 1242 г., в самый критический для Западной Европы момент, Батый вынужден был повернуть свои войска на восток и возвратиться в степные низовья Волги.

В срыве монголо-татарских планов завоевания Европы, в спасении европейской цивилизации решающую всемирно-историческую роль сыграла героическая борьба русского народа и других народов нашей страны против завоевателей. Русь на протяжении веков прикрывала Европу от приходивших из глубин Азии и сменявших друг друга орд кочевников, принимала на себя и отражала их удары. Страшной для себя ценой Русь прикрыла Европу и от монголо-татар. В кровопролитных битвах на русских полях и в яростных штурмах русских городов полегла значительная часть отборной монгольской конницы. Эту утрату не могли восполнить насильно включаемые в состав туменов воины из завоеванных монголами стран. В глубь Европы орда Батыя двинулась ослабленной, утратив во многом свою наступательную мощь. Освободительная борьба русского и других народов нашей страны, развернувшаяся в тылу монгольских войск, вынудила Батыя отказаться от дальнейшего продвижения в глубь Западной Европы. Батыю понадобилось еще два десятилетия, чтобы завершить полное подчинение Руси. Растерзанная Русь избавила другие страны Европы от той участи, которая выпала на ее собственную долю. Страны Центральной и Восточной Европы были избавлены от многолетнего ига и получили возможность дальнейшего экономического и культурного развития.

§ 4. РАЗГРОМ НЕМЕЦКО-ШВЕДСКОЙ АГРЕССИИ ПРОТИВ РУСИ

Нашествием Батыя на Русь воспользовались Швеция и Ливонский орден, договорившиеся с благословения римского папы и при содействии германского императора Фридриха II об организации крестового похода против Северо-Западной Руси, в котором приняли участие датские, норвежские и многие другие рыцари из стран Северной Европы.

Невская битва 15 июля 1240 г. Первыми выступили шведы. В июле 1240 г. в Неву



вошел шведский флот с войском крестоносцев под командованием ярла (герцога) Биргера, зятя короля и фактического правителя страны. Пройдя Невой до устья Ижоры, рыцарская конница высадилась на берег. Ближайшей целью шведов был захват Старой Ладоги с последующим наступлением на Новгород.

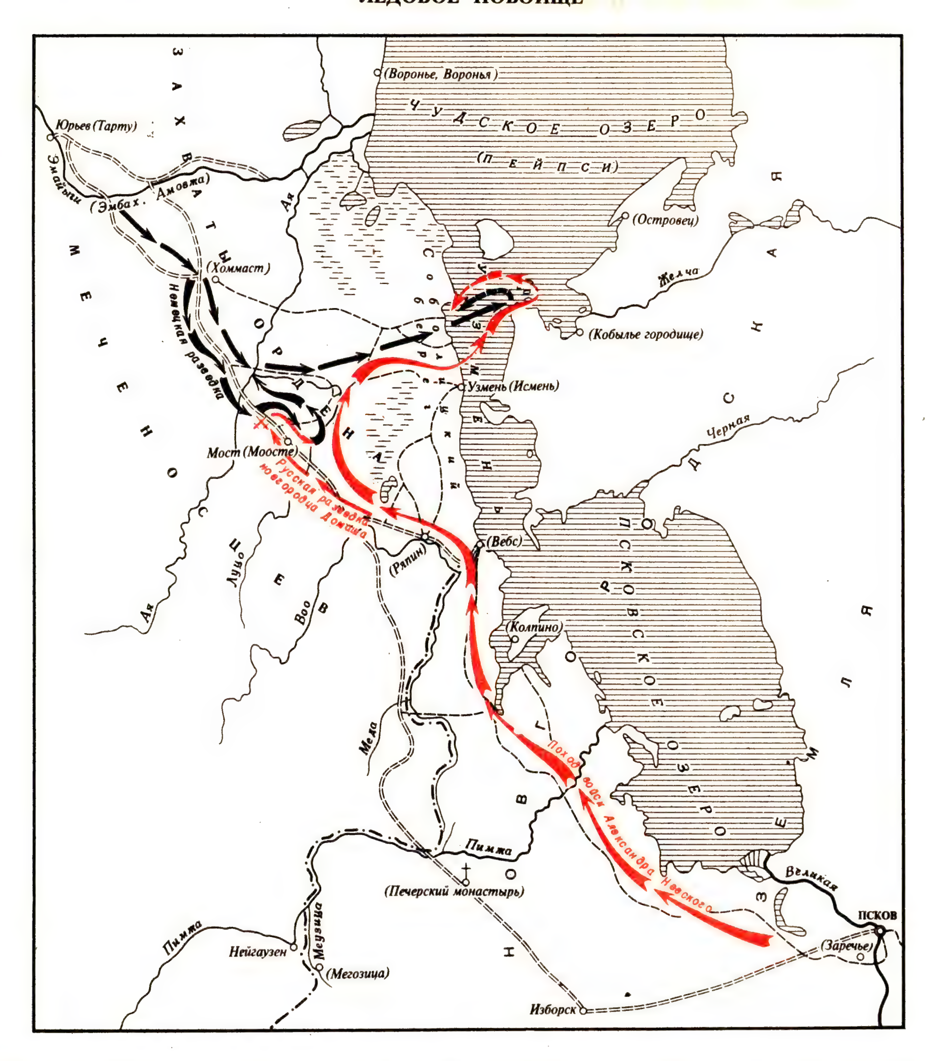
Новгородский князь Александр Ярославич, получив весть о появлении шведского флота в устье Невы, стремительно двинулся со своей небольшой дружиной и с немногими успевшими примкнуть к нему новгородцами к месту высадки шведов. Расчет князя на успех внезапного удара полностью оправдался. 15 июля 1240 г., скрыто подойдя к шведскому лагерю, конная дружина Александра обрушилась на центр шведского войска, тогда как пешая рать под предводительством новгородца Миши ударила во фланг, отрезая рыцарям отступление на корабли. Короткий стремительный бой закончился почти полным уничтожением высадившихся на берег рыцарей, которых не смогла поддержать оставшаяся на кораблях пехота. Биргер, получивший в бою тяжелое ранение ударом копья в лицо от Александра, с жалкими остатками своего войска бесславно отплыл в Швецию.

Победа на Неве, за которую Александра Ярославича прозвали в народе «Невским», надолго пресекла шведскую агрессию на Восток, сохранила за Русью выход к Балтийскому морю, столь необходимый ей для экономических, политических и культурных связей со странами Западной Европы.

Ледовое побоище. Летом 1240 г. ливонские рыцари, поддержанные датскими феодалами и крестоносцами-авантюристами из северонемецких городов и земель, вторглись в Псковскую землю. Рыцари «изгоном» овладели Изборском, а затем в результате предательства посадника Твердилы и части псковских бояр захватили Псков. Новгородские бояре ничего не сделали для оказания помощи Пскову. Более того, опасаясь растущей популярности Александра Невского и усиления его власти в Новгороде, бояре принудили его вскоре после битвы на Неве покинуть город и уехать в родовой Переславль-Залесский. Тем временем отдельные отряды крестоносцев появились вблизи Новгорода, в который сбегались жители из разоряемых немцами псковских и новгородских волостей. Дальнейшее промедление в организации отпора грозило не только Новгороду, но и независимости всей Северо-Западной Руси. Под давлением новгородцев бояре вынуждены были просить Александра Невского вернуться в Новгород и возглавить борьбу с Орденом. В 1241 г. князь приехал в город, а вскоре туда же подошли посланные ему в помощь великим князем Ярославом Всеволодичем вновь сформированные владимирские полки.

Александр, отличавшийся стремительностью в действиях, внезапным ударом выбил немцев из захваченного ими Копорья, очистил от них Вотскую землю, а затем, проведя короткий демонстративный рейд в Северную Эстляндию, неожиданно для противника совершил быстрый переход на юг, освободив Псков и Изборск. После этого он перенес военные действия на земли эстов, захваченные Орденом.

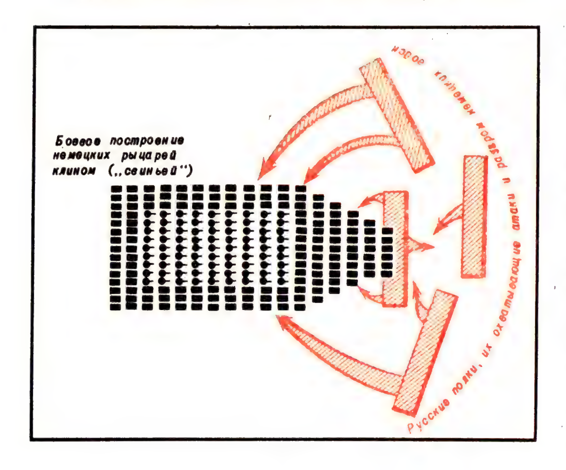
Получив от разведки известие, что на него надвигаются все силы Ордена, Александр отступил со своими полками к восточному берегу Чудского озера, где занял боевую



позицию у Вороньего Камня близ устья реки Желчи. Князь расположил полки под крутыми берегами на льду озера, что исключило возможность разведки противником численности и боевых порядков русских полков. Лишив врага свободы маневра, Александр навязал ему свой план битвы. Учтя обычное для рыцарских войск построение в виде четырехугольника с трапециевидным клином, острием которого была закованная в тяжелые латы рыцарская конница (в ее задачу входили прорыв и расчленение рядов противника), Александр отказался от традиционного построения русских полков в одну линию и построил полки в виде треугольника, острием упиравшегося в берег. Основные силы он расположил на флангах, составлявших боковые стороны этого треугольника. Александр Невский вновь показал себя искусным полководцем, о котором русский летописец с гордостью писал: «Бе побежая везде, а не победим николи же».

5 апреля 1242 г. на льду Чудского озера произошла одна из самых кровопролитных

СХЕМА РАЗГРОМА НЕМЕЦКИХ ВОЙСК;



Тяжело вооруженные рыцари

Пешие воины (кнехты)

Предполагаемое направление похода войск Александра Невского: вероятное место боя (у „Вороньего Каменя", т.е. у о. Вороньего) и преследование разбитых немецких рыцарей

Место стычки разведок у гати- „моста" (позже селение „Моосте")

Примерное направление бегства противника после поражения

Населенные пункты и дороги

битв эпохи средневековья, вошедшая в историю как Ледовое побоище. Как и предполагал Александр Невский, рыцарский бронированный клин, прорвав центр русского войска, втянулся в глубь его боевых порядков, где и увяз. Тогда по основанию этого клина последовал мощный удар русских полков с флангов, смявших и опрокинувших весь строй ополчения крестоносцев. После жаркой сечи рыцари дрогнули, а затем обратились в паническое бегство. Их преследование превратилось в побоище: «И секахуть гоняще, аки по аеру и не бе им камо утеши и биша их на 7 верст по леду». Более 500 рыцарей пало в битве, утонуло в озере, 50 пленных рыцарей с позором были проведены по улицам Новгорода.

Откликом на Ледовое побоище был подъем освободительного движения народов Прибалтики против немецких и датских захватчиков. Рыцарям с большим трудом с помощью римской курии и Германской империи удалось сломить сопротивление эстов, латышей, куршей, поморян, пруссов. Русь, подпавшая под монгольское иго, была лишена возможности оказать соседним народам помощь. К концу XIII в. немецкие и датские захватчики утвердились в Восточной Прибалтике.

Ледовое побоище, в котором погиб весь цвет ливонского рыцарства, сорвало планы крестоносной агрессии, рассчитанные на использование тяжелого положения Руси в результате Батыева нашествия. Орден был вынужден запросить мира. Последующие попытки Ордена и датских феодалов продвинуться на Восток встречали такой же сокрушительный отпор, какой им был дан Александром Невским на льду Чудского озера. В 1268 г. объединенные русские полки в битве под Раквере нанесли немецким и датским рыцарям сокрушительное поражение, которое современники справедливо сравнивали с Ледовым побоищем.

Успешно была отбита и попытка венгерских и польских феодалов организовать с благословения римского папы крестовый поход для захвата Галицко-Волынской Руси. В 1245 г. с помощью галицких бояр, ведших многолетнюю борьбу со своим князем Даниилом Романовичем, они захватили Перемышль и осадили Ярослав. Но Южная Русь, только что опустошенная полчищами Батыя, нашла в себе силы, чтобы дать отпор новым захватчикам. Под Ярославом галицко-волынские полки князя Даниила Романовича наголову разбили объединенное войско польских и венгерских феодалов и галицких бояр, вынудив их бежать за пределы Руси.

§ 5. ОБРАЗОВАНИЕ ЗОЛОТОЙ ОРДЫ, ЕЕ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ СТРОЙ

В результате завоевательных походов в составе основанной Чингисханом империи монголов сложилось три ее западных улуса, которые некоторое время зависели от велико-

го хана монголов, а затем стали самостоятельными государствами. Само выделение в составе Монгольской империи трех западных улусов оказалось началом ее распада.

В улус Чагатая, второго сына Чингисхана, вошли Семиречье и Мавераннахр в Средней Азии. Улусом Хулагу, внука Чингисхана, стали земли Туркмении, Ирана, Закавказья и ближневосточные земли до Евфрата. Выделение улуса Хулагу в самостоятельное государство произошло в 1265 г.

Самым большим западным улусом монголов был улус потомков Джучи, включавший в себя Западную Сибирь (от Иртыша), Северный Хорезм в Средней Азии, Приуралье, Среднее и Нижнее Поволжье, Северный Кавказ, Крым, земли половцев и других тюркских кочевых народов в степных пространствах от Иртыша до устья Дуная. Восточная часть улуса Джучи (Западная Сибирь) стала юртом (уделом) старшего сына Джучи — Орды-Ичена — и получила позднее название Синей Орды. Западная часть улуса стала юртом его второго сына Батыя, известным в русских летописях как Золотая Орда или просто Орда.

Основной территорией этих государств стали завоеванные монголами страны, где имелись благоприятные природные условия для кочевого скотоводства (земли в Средней Азии, Прикаспии и Северном Причерноморье), что привело к их длительному хозяйственному и культурному застою, к замене развитого земледельческого хозяйства кочевым скотоводством, а вместе с тем и к возврату к более архаичным формам общественно-политического и государственного строя.

Золотая Орда была основана в 1243 г. по возвращении хана Батыя из его похода в Европу. Ее первоначальной столицей был построенный в 1254 г. город Сарай-Бату на Волге. О превращении Золотой Орды в самостоятельное государство говорит чеканка монеты с именем третьего хана Менгу-Тимура (1266—1282). После смерти Менгу-Тимура в Золотой Орде разгорелась феодальная война, в которой верх одержала часть аристократии, придерживавшаяся ислама и связанная с городскими торговыми слоями. Она выдвинула на ханский престол внука Менгу-Тимура Узбека (1313—1342).

При Узбеке Золотая Орда превратилась в одно из крупнейших государств средневековья. В течение 30-летнего правления Узбек твердо удерживал власть в своих руках, жестоко подавляя любое проявление самостоятельности своих вассалов. Царевичи многочисленных улусов из потомков Джучи, в том числе и правители Синей Орды, беспрекословно выполняли все требования Узбека. Отряды Узбека насчитывали до 300 тыс. воинов. Власть Золотой Орды над Русью при Узбеке еще более усилилась.

Государственное устройство Золотой Орды во время ее образования было примитивным. Она делилась на полусамостоятельные улусы во главе с братьями Батыя или представителями местных династий. Эти вассальные улусы были мало связаны с ханской администрацией. Единство Золотой Орды держалось на системе жестокого террора. Монголы, составлявшие ядро завоевателей, вскоре оказались окруженными подавляющим большинством завоеванного ими тюркоязычного населения, прежде всего половцами (кипчаками). Уже к концу XIII в. монгольская кочевая аристократия, а тем более и рядовая масса монголов, настолько тюркизировалась, что монгольский язык был почти вытеснен из официальной документации кипчакским языком.

Управление государством сосредоточилось в руках дивана, состоявшего из четырех эмиров. Местное управление было в руках областных правителей, непосредственно подчиненных дивану. Монгольские аристократы, жестоко эксплуатируя кочевников и рабов, превратились в собственников огромных земельных богатств, скота и других ценностей (их доходы арабский писатель XIV в. Ибн Батута определял до 200 тыс. динаров, т. е. до 100 тыс. руб.).

К концу правления Узбека феодальная аристократия вновь стала оказывать огромное влияние на все стороны государственной жизни и после смерти Узбека приняла активное участие в придворной борьбе за власть между его сыновьями — Тинибеком и Джанибеком. Тинибек правил всего около полутора лет и был убит, а ханский престол перешел к Джанибеку, поддерживаемому кочевой аристократией. В результате придворных заговоров и смут в конце 50-х годов были перебиты многие царевичи из рода Узбека.

В 70-х годах XIV в. в процессе феодального дробления Золотая Орда фактически разделилась на две части: в районах к западу от Волги правил темник Мамай, а в восточных районах — Урус-хан. Временное восстановле-

ние единства Золотой Орды произошло при хане Тохтамыше в 80—90-х годах, но и это единство носило иллюзорный характер, так как фактически Тохтамыш оказался в зависимости от Тимура и его завоевательных планов. Разгром Тимуром войск Тохтамыша в 1391 и 1395 гг., разграбление Сарая были концом политического единства Золотой Орды.

Сложные процессы феодального дробления привели во второй половине XV в. к распаду Золотой Орды на Казанское и Астраханское ханства, Ногайскую Орду, собственно Большую Орду и Крымское ханство, ставшее с 1475 г. вассалом султанской Турции.

§ 6. УСТАНОВЛЕНИЕ МОНГОЛО-ТАТАРСКОГО ИГА НАД РУСЬЮ И ЕГО ПОСЛЕДСТВИЯ

В отличие от завоеванных монголами стран Средней Азии, Прикаспия и Северного Причерноморья с их благоприятными природными условиями для экстенсивного кочевого скотоводства, ставших территорией монгольских государств, Русь сохранила свою государственность. Зависимость Руси от ханов Золотой Орды выражалась прежде всего в тяжелой дани, которой они обложили русский народ. Получив представление о военных возможностях Руси и готовности русского народа отстаивать свою национальную государственность, монголо-татары отказались от прямого включения Руси в состав Золотой Орды и создания в русских землях своей администрации.

В 1243 г. в ставку Батыя был вызван брат убитого на Сити великого князя владимирского Юрия Всеволодича Ярослав, которому после официального признания им вассальной зависимости от Орды хан вручил ярлык (грамоту) на великое княжение владимирское с признанием его «старейшим» князем Северо-Восточной Руси. Ярлыки на свои княжения получили и другие князья, прибывшие вслед за Ярославом в Орду и согласившиеся выполнить ряд унизительных процедур, подчеркивавших их вассальную покорность хану.

Сохранив в руках князей власть в их княжествах, ханы ограничились контролем за ними, посылая в русские земли своих специальных представителей — баскаков. Новейшие исследования не подтверждают принятого ранее взгляда на баскачество как на военно-административную форму организации владычества монголов на Руси. Функции баскаков заключались в активном контроле за действиями князей. По доносам баскаков «провинившихся» в чем-либо перед ханом князей вызывали в Орду или же посылали на русские земли карательную рать.

Батыев погром не сломил волю русского народа к сопротивлению завоевателям. Ханам Золотой Орды потребовалось еще более десяти лет, чтобы закрепить свое господство над Русью. Отказывались признавать зависимость от Орды западные и северо-западные русские земли, которых почти не затронуло нашествие. Быстро оправлялась от погрома Юго-Западная Русь. Даниил Галицкий демонстративно отказался явиться в Орду за ярлыком и готовился к продолжению борьбы с ней. В начале 50-х годов владимирский великий князь Андрей Ярославич (1249—1252) попытался объединить все враждебные Орде силы, заключив антиордынский союз с Даниилом Галицким и тверским князем. В гордых словах, вложенных летописцем в его уста: «Лутчи ми есть бежати в чужюю землю, неже дружитися и служити татаром», — отразилась непримиримость народа к завоевателям. Батый предупредил готовившееся совместное выступление князей — он послал против них карательную рать. Под Переяславлем ордынская рать «царевича» Неврюя разбила наспех собранные полки Андрея Ярославича и тверского князя. Даниилу Галицкому удалось отразить карательную рать «царевича». Куремсы, но в 1259 г. Юго-Западная Русь подверглась новому нашествию ордынских полчищ, и Даниил Романович был вынужден признать свою зависимость от хана. Разоренная и раздробленная Русь еще не имела достаточных сил, чтобы противостоять Орде. Еще не сложились необходимые для успеха освободительной борьбы экономические и политические условия.

После бегства князя Андрея Ярославича за рубеж великим князем владимирским стал Александр Ярославич Невский (1252—1263), который в отношениях с ханами стремился исходить из реального соотношения сил Руси и Орды в тот период. Основной задачей Руси Александр Невский считал борьбу против агрессии крестоносцев с запада. Несмотря на всю тяжесть ордынского ига, Русь сохранила свою государственность, русскому народу не угрожала ассимиляция завоевателями. Сто-

явшие на более низкой ступени общего развития монголы не могли навязать русскому народу свой язык и культуру. Агрессия же крестоносцев угрожала не только государственному, но и национальному существованию и культурному развитию русского народа.

Сосредоточивая силы Руси для отпора агрессии с запада, Александр стремился поддерживать с ханами мирные отношения, не давать поводов для новых вторжений и набегов и, восстанавливая подорванные производительные силы и хозяйство страны, исподволь копить силы для будущей освободительной борьбы. Этот курс Невского в отношениях с Ордой надолго стал определяющим для владимирских, а затем московских князей. Он отвечал и интересам основной массы русских феодалов, предпочитавших войти в соглашение с завоевателями, поступиться в их пользу частью доходов, но сохранить княжения и вотчины, власть над народом. К соглашению с Ордой призывала и церковь, получившая от ханов охранные грамоты на церковное имущество и освобождение от дани.

Освободительная борьба против захватчиков затруднялась усилением феодальной децентрализации и ослаблением великокняжеской власти. Временное усиление великокняжеской власти при Александре Невском, распространившем ее на многие города Смоленской, Черниговской и Новгородско-Псковской земель, было поддержано ханами, нуждавшимися на первых порах в ее силе и авторитете для утверждения господства Орды в землях, которых не коснулось нашествие, для содействия в проведении переписи и обложения народа данью. После смерти Александра Невского титул великого князя владимирского стал объектом борьбы между удельными князьями, для которых обладание им связывалось прежде всего с получением доходов от управления территорией, составлявшей «владимирский удел», и сюзеренитета над богатейшими городами Северо-Западной Руси — Новгородом и Псковом.

Ослабление великокняжеской власти произошло и в Галицко-Волынской земле, разделившейся после смерти Даниила Романовича Галицкого (1264) на ряд удельных княжеств. Его сыну Льву Даниловичу удалось временно объединить Юго-Западную Русь, но, отрезанная от других русских земель, ослабленная внутренними усобицами и частыми вторжениями ордынцев, она стала в XIV в. объектом агрессии со стороны польских, литовских и венгерских феодалов.

Феодальному дроблению русских земель и разжиганию усобиц между князьями всячески способствовали ханы Золотой Орды, стремившиеся не допустить усиления отдельных князей. Ханы сталкивали послушных им князей с опасными и не угодными Орде князьями, устраняли последних, убивая их в ханской ставке или же посылая против них карательные рати. Превратив выдачу ярлыков в объект соперничества и торга между князьями, в орудие политического давления на них, ханы намеренно нарушали сложившийся на Руси порядок наследования «столов» и вмешивались в княжеские усобицы, используя их в качестве предлогов для грабительских вторжений на Русь. Нередко и сами князья «наводили» на Русь в борьбе со своими соперниками татарские рати, как ранее они «наводили» половцев.

В 1257 г. монгольские писцы (численники), опираясь на помощь великокняжеской администрации и содействие светских и духовных феодалов, произвели перепись (запись в «число») населения русских земель для обложения данью и повинностями. Оказывая ордынским численникам содействие в проведении переписи, русские феодалы стремились переложить всю тяжесть «дани неминучей» на плечи трудящихся масс. Ежегодно отправляемая в Орду дань («выход», «десятина») была наибольшей тягостью ордынского ига. Вначале она собиралась натурой, но затем была переведена на деньги («серебро»). Единицей обложения служило каждое городское и сельское хозяйство. Тяжесть постоянной дани усугублялась частыми требованиями ханов присылать им дополнительные крупные суммы (так называемые запросы). В пользу хана шли также отчисления с торговых пошлин. Тяжелым бременем на крестьян легли ямская и подводная повинности, обязанность давать «корм» проезжавшим ордынским чинам и их свите. Сбор дани был отдан ханами на откуп мусульманским купцам (бесерменам), которые облагали население дополнительными произвольными поборами, кабалили крестьян и продавали несостоятельных должников в рабство на восточных невольничьих рынках.

Борьба русского народа против золотоордынского ига во второй половине XIII в. В вынужденном признании монголами особо-

го положения Руси по отношению к Золотой Орде, в отказе завоевателей от создания в русских землях своей администрации огромную роль сыграло не только героическое сопротивление русского народа в годы Батыева нашествия, но и непрекращавшаяся его борьба против ордынских переписчиков, сборщиков дани, произвола и бесчинств приезжавших из Орды баскаков, ханских послов. Освободительная борьба трудового народа тесно переплеталась с борьбой против русских феодалов, вступавших в соглашение с Ордой. Наиболее ярко это проявилось во время переписи в 1257 г., вызвавшей ряд антимонгольских волнений, во время которых горожане и крестьяне расправлялись также и с феодалами, оказывавшими помощь численникам. Прибывшие в Новгород численники были вынуждены искать защиту у великого князя от восставшей городской бедноты. Во время этих волнений был убит посадник Михалка, который вместе с боярами стремился переложить всю тяжесть дани на «меньших людей» («Творяху бо бояре себе легко, а меньшим зло»). Александр Невский с помощью других князей жестоко подавил восстание.

Когда в 1259 г. численники вновь приехали в город для переписи, князю снова пришлось взять их под защиту и силой принудить новгородцев «явиться под число». В 1262 г. восстали жители Владимира, Суздаля, Ростова, Ярославля, Переяславля-Залесского, Устюга и других городов Северо-Восточной Руси. Восставшие расправлялись с ненавистными им бесерменами и местными феодалами, сотрудничавшими с татарами. Волнения против баскаков и сборщиков дани продолжались и в 70—90-х годах XIII в. В ходе городских восстаний возрождались вечевые собрания, становившиеся в руках городского люда орудием национально-освободительной и антифеодальной борьбы.

Подавить освободительную борьбу русского народа устрашающими карательными ратями ханам не удалось, они вынуждены были пойти на отдельные уступки. В конце XIII в. сбор дани был передан русским князьям, а затем из русских городов были отозваны и баскаки, что лишило Орду возможности непосредственно вмешиваться во внутриполитическую жизнь русских земель. Эти уступки, вырванные в тяжелой борьбе народа, имели большое значение в создании более благоприятных условий для ликвидации тяжелых последствий монголо-татарских нашествий в хозяйстве страны, для начала борьбы за государственно-политическое единство Руси.

Последствия нашествия и установления ордынского ига. Батыев погром и установившееся затем на два столетия чужеземное иго привели к длительному упадку в экономическом, политическом и культурном развитии русских земель, положили начало отставанию их от передовых западноевропейских стран.

Огромный ущерб был нанесен основе хозяйства страны — сельскому хозяйству. Запустели и пришли в упадок старые земледельческие центры Руси (Киевская земля, центральные районы Северо-Восточной Руси), жители которых, уцелевшие от гибели и плена, покидали окультуренные места и спасались бегством в глухие малодоступные для монголо-татар лесные чащобы Верхнего Поволжья и далее на север — в Заволжье. Монголо-татары отодвинули границы Руси на север и запад, включив в огромное «Дикое поле», простиравшееся от Северного Причерноморья до Оки и Угры, освоенные издревле русскими людьми степные и лесостепные земли (Переяславльское княжество на юге, восточные районы Чернигово-Северской земли и южные районы Северо-Восточной Руси).

Тяжелым последствием монголо-татарского завоевания было разобщение Руси на отдельные части, приведшее к резкому ослаблению экономических и политических связей северо-восточных и северо-западных русских земель с населением западных и юго-западных русских земель, захваченных впоследствии польскими и литовскими феодалами.

Массовое разорение и разрушение русских городов, гибель и увод в плен квалифицированных ремесленников привели к падению роли городов в политической и экономической жизни страны, к утрате многих ремесленных навыков и технологических приемов, к огрублению и упрощению ремесла и ремесленных изделий. Исчезли навсегда или возродились лишь через 150—200 лет такие виды ремесла, как скань, чернь, перегородчатая эмаль, полихромная поливная керамика, резьба по камню и др. Приостановилось каменное строительство в городах, пришло в упадок изобразительное и прикладное искусство. Ослабла связь городского ремесла с рынком,

затормозилось развитие товарного производства, прервалась намечавшаяся тенденция к превращению ремесла в мелкотоварное производство. Дань «серебром» привела к утечке его в Орду и почти полному прекращению денежного обращения внутри русских земель, что прервало начинавшееся перед Батыевым нашествием развитие товарно-денежных отношений.

Тяжелый удар был нанесен политическим и торговым связям с зарубежными странами. Лишь города Западной и Северо-Западной Руси — Новгород, Псков, Витебск, Смоленск — не утратили их. Северо-Восточная Русь продолжала торговлю с Востоком по волжскому пути, но она была затруднена грабительскими набегами ордынцев на русские торговые караваны.

Трудности восстановления хозяйства, возрождения разрушенных городов и деревень усугублялись уходом в Орду значительной части национального дохода в виде «дани», «запросов», «поминков» (подарков) ханам и ордынской знати, а также непрекращавшимися набегами монголо-татар на русские земли. Только за последнюю четверть XIII в. было совершено 14 крупных вторжений на Русь, не считая множества более мелких набегов, предпринимавшихся для личного обогащения ордынской знатью — «царевичами», «темниками», «уланами» и др. Самым опустошительным нашествием, которое русские летописцы сравнивали с Батыевым, была «Дюденева рать» в Северо-Восточную Русь в 1293 г., когда монголо-татары вновь «всю землю пусту сотворили».

Потребовалось почти целое столетие упорного труда и героической борьбы народа, чтобы в этих тяжелых условиях восстановить хозяйство и обеспечить его дальнейший подъем как необходимую основу для ликвидации феодальной раздробленности и создания Русского централизованного государства.

§ 7. НАРОДЫ СРЕДНЕЙ АЗИИ И КАВКАЗА В XIII—XV ВВ.

Народы Средней Азии под игом монгольских ханов. В Чагатайском государстве, включившем в себя большую часть завоеванной Чингисханом Средней Азии, монгольские ханы также опирались на местную знать, духовенство и крупное купечество, как и в других своих улусах. Наиболее жестоким проводником политики монголов в Средней Азии стал хорезмийский купец Махмуд Ялавач и его сын Масудбек. Особенно страдало рядовое население от чрезвычайных поборов, собиравшихся в связи с походами ханов Золотой Орды и Чагатайского государства. Народные массы отвечали на усиление классового гнета и зверства завоевателей антифеодальной и национально-освободительной борьбой. В 1238 г. восстали крестьяне и ремесленники Бухарского оазиса под предводительством Махмуда Тараби, изгнавшие монгольских правителей Бухары. Хан Чагатай с трудом подавил это восстание.

В первой половине XIV в. происходит некоторое восстановление городов, разрушенных и пострадавших во время монгольского нашествия. Этому содействовало оживление караванных торговых путей, приносивших казне монгольских ханов огромные доходы от торговых пошлин. На юге Афрасиаба восстанавливается Самарканд и дважды разрушавшаяся Бухара.

В Чагатайском государстве наметился процесс феодального дробления, ускоренный борьбой покоренных народов против монгольского ига и борьбой за власть между отдельными ханами и группами феодалов. В середине XIV в. улус Чагатая распался на два враждебных государства: Моголистан (Семиречье и Восточный Туркестан) и собственно Чагатайское государство.

В 30-х годах XIV в. в Хорасане вспыхнуло крупное восстание крестьян, ремесленников и рабов, направленное против власти кочевой монгольской, тюркской и отчасти местной феодальной аристократии и получившее название восстания сербедаров («висельников»). Во главе сербедаров стали мелкие землевладельцы. Им удалось создать своеобразное государство, просуществовавшее 45 лет. Сербедары отменили и снизили часть налогов. Командирами в их войске могли быть даже рабы. Движение сербедаров постепенно перекинулось и в Мавераннахр. Местные сербедары особенно активизировались к 1365 г. в Самарканде, где им удалось разбить войско правителя Моголистана. Но переход части восставших на сторону властей дал возможность одному из крупных беков — Тимуру — вместе с другими феодалами подавить восстание, которое, однако, нанесло сильный удар монгольскому владычеству.

Государство Тимура. Сплотившиеся в обстановке народных восстаний вокруг Тиму-

ра местные феодалы дали ему возможность стать всевластным правителем Мавераннахра (1370—1405). Тимур, выходец из тюрко-монгольского племени барлас, отличался полководческими способностями, большой энергией и неумолимой жестокостью. Вся его 35-летняя государственная деятельность заполнена многочисленными грабительскими походами в Иран, Хорезм, Закавказье, в Казахстан, Малую Азию, которые приводили к захвату и насильственному подчинению ряда стран. К. Маркс писал: «Политика Тимура заключалась в том, чтобы тысячами истязать, вырезывать, истреблять женщин, детей, мужчин, юношей и, таким образом, всюду наводить ужас[1]. Тимур правил, опираясь на членов своей фамилии и эмиров, которым он давал в наследственные владения целые области (суюргал), в результате чего они имели возможность собирать налоги и подати в свою пользу. На крестьян всей тяжестью легли поземельный налог (харадж), подушная подать (джизья) и непосильная барщина в феодальных хозяйствах.

Грабя завоеванные страны и вывозя оттуда талантливых ремесленников и мастеров, Тимур строил в своем государстве роскошные дворцы, мечети и мавзолеи. Вместе с тем строительная деятельность Тимура содействовала развитию ремесла в среднеазиатских городах, расширению торговых связей.

После упрочения своего положения в Средней Азии Тимур начал борьбу с ханом Золотой Орды Тохтамышем, который стремился к захватам в Закавказье. Затяжная борьба Тимура с Тохтамышем закончилась полным поражением последнего. Золотая Орда была разгромлена, ее столица Сарай разрушена. Тимур принес неисчислимые бедствия народам Закавказья, особенно Армении и Грузии, куда он предпринял пять опустошительных набегов. Ведя войну с Тохтамышем, Тимур совершил ряд набегов и на земли Северного Кавказа. В 1396 г. он встретил отпор со стороны народов Дагестана, но большинство местных феодалов признали себя его вассалами.

После подчинения ряда стран Среднего Востока Тимур начал борьбу с молодым Османским государством. В 1402 г. полчища Тимура нанесли тяжелое поражение под Анкарой турецкому султану Баязиду I, ставшему его пленником. Поражение Баязида на 50 лет отодвинуло завоевание турками Византии. В 1405 г. Тимур стал готовить поход на Китай, но смерть оборвала его замыслы.

Государство Тимура, созданное из разных земель с разным уровнем экономического развития, не имело внутреннего единства и сплоченности и распалось сразу после его смерти. Пятилетняя борьба его потомков за власть закончилась к 20-м годам XV в. переходом почти всей территории государства Тимура под власть его сына Шахруха. В Мавераннахре правил старший сын Шахруха — Улугбек (1409—1449), при котором наметились подъем хозяйства, оживление городской жизни и прежде всего ремесла. Самаркандская бумага и малиновый бархат пользовались большим спросом во многих странах.

Усиливавшееся бремя феодальных поборов и повинностей обостряло классовые противоречия. Имели место антифеодальные выступления крестьян Самаркандской области и жителей Ташкента. Боролись за свою независимость и туркмены, но племенная раздробленность помешала им добиться успеха в этой борьбе.

Формирование казахской и узбекской народностей. В связи с распадом обширного улуса Джучи одна из его частей — Белая Орда (Ак-Орда) — разделилась на несколько улусов. В 20-х годах Абулхайр-хан (1428—1468) объединил под своей властью большую территорию от Сибири до Мавераннахра. Противники единовластия Абулхайра — местные султаны Гирей и Джанибек — образовали в западной части Семиречья, в Чуйской и Таласской долинах первые самостоятельные казахские султанаты, из которых позднее сложились казахские ханства. В общественном строе казахских ханств сохранялись пережитки патриархально-родовых отношений. Большую роль играли баи — представители феодализировавшейся родовой племенной знати. Одной из форм социального протеста рядовых скотоводов против вовлечения их в систему феодальной эксплуатации были их откочевки в другие районы.

В XIV в. завершился процесс формирования казахской народности, основу которой образовали тюркоязычеcкие племена, в особенности кипчаки. Отдельные из этих племен проникли в XVI в. в районы Средней Азии и

---

[1] Архив Маркса и Энгельса, т. VI, с. 185.

явились одной из составных частей формировавшейся тюркоязычной народности — узбеков. Напряженная борьба казахских ханов с ханом узбекской орды Шейбани (1488—1510) за богатые степные районы по Сырдарье закончилась их укреплением в этих степях.

Культура народов Средней Азии в XIII — первой половине XV в. Опустошительные походы Чингисхана и его преемников нанесли тяжелый удар по многовековой высокоразвитой культуре народов Средней Азии, привели к гибели многих памятников культуры. Прошло немало времени, прежде чем потомки первых монгольских завоевателей смогли воспринять культурные достижения и традиции завоеванных ими народов. Со второй половины XIV в. в связи с начавшимся восстановлением городов, ремесла, оживлением торговых и иных связей с другими странами Востока складываются условия для нового подъема в развитии культуры. Этому в немалой степени способствовали сосредоточение в городах Средней Азии в результате завоевательных походов Тимура искусных ремесленников, вывезенных из других стран, грандиозная деятельность Тимура и его преемников по возведению дворцовых, культовых, крепостных и других сооружений, в создании которых принимали участие искусные зодчие. Замечательные архитектурные памятники этой эпохи были сооружены в Самарканде, Кеше (Шахрисябзе), Бухаре и других городах (Усыпальница Тимура — Гур-Эмир, мавзолеи Шах-и-Зинда, мечеть Биби-Ханым, мавзолей Ак-Сарай, знаменитая «баня Мирзы», трехъярусная обсерватория Улугбека и др.).

Знаменательным явлением в истории культуры народов Средней Азии первой половины XV в. было развитие математики и астрономии, связанное с учеными интересами хана Улугбека. При дворе Улугбека в Самарканде в 1420 г. была открыта медресе (школа), в которой работало до 90 ученых. В этой школе создается знаменитая таблица «Зидж Улугбек», пользующаяся вниманием астрономов и в более поздние времена. Она отличалась большой точностью, содержала данные о продолжительности звездного года, сведения о движении планет, которые были близки к истинным. Улугбек и его ученое окружение внесли большой вклад в историю науки. При дворах Тимуридов жили и работали выдающиеся деятели культуры того времени: историк Мирхонд (1433—1498), создавший популярный на Востоке труд «Раузат-асафа» («Сад чистоты»), Хафизи Абру, написавший крупное географическое сочинение на персидском языке с картой мира и др.

В XIII—XV вв. высокого расцвета достигла поэзия на персидском языке, ставшем официальным литературным языком. Творчество таких выдающихся поэтов, как Муслихиддин Саади (1184—1291), Хафиз (1325—1389) и таджик Джами (1414—1492), оказало огромное влияние на последующее развитие литературы народов Средней Азии, Закавказья, Турции и Индии. Крупнейшим поэтом узбекского народа стал Алишер Навои (1441—1501), бывший также одаренным ученым, художником и музыкантом. Как подлинный гуманист, он боролся за идеи справедливости и свободу человеческой личности. Влияние творчества Навои на развитие культуры тюркоязычных народов Востока чрезвычайно велико. Видное место в истории литературы Средней Азии принадлежит Захир-ад-дин Бабуру (1483—1530) с его знаменитыми записками «Бабур-намэ».

Во второй половине XVI в. в Бухарском ханстве Хафизи Таниш Бухари создал капитальный труд «Абдулла-намэ». Большую роль в борьбе со схоластической суфийско-дервишской литературой сыграли поэтические произведения Абдурахмана Мушфики (1525—1588), отличавшегося большим сатирическим талантом. В истории искусства Средней Азии заметное место заняла школа мастеров книжной миниатюры в Бухаре и резьбы по дереву и камню. Высокого искусства достигла каллиграфия, использовавшаяся как декоративный элемент и в архитектуре.

Народы Закавказья под игом монгольских ханов. С середины XIII в. народы Кавказа оказались под тяжким игом монголо-татарских ханов. Только Грузия с входившей тогда в нее Северной Арменией сохранила известную внутреннюю самостоятельность, но должна была давать в монгольское войско до 20% мужского состава и платить большую дань. Монгольские ханы правили в Грузии, опираясь на поддержку местных крупных феодалов, противопоставляемых царской власти. Такую же политику монголы проводили и в Дагестане, где ими были сохранены местные феодальные правители.

Самым тяжелым последствием установившегося монгольского ига были резко увеличившиеся налоги, взимавшиеся в пользу монгольских феодалов. В 1253—1257 гг. мон-

гольские ханы провели перепись налогоплательщиков (всех мужчин от 10 до 60 лет). Из многочисленных налогов самым тяжелым был поземельный (харадж), доходивший до 60% доли урожая. Скотоводы должны были отдавать с 10 голов скота одно животное. Обременительными были различные повинности: почтовая, работы по содержанию и постройке дорог, на которых гибли тысячи людей. Крестьян, не имевших возможности уплатить налоги, обращали вместе с семьей в рабство. Кроме того, с каждых десяти крестьянских дворов один человек должен был идти на военную службу в ханские войска.

Наиболее тяжело пострадали от монголо-татарского завоевания и вторжений других завоевателей (Джелаль ад-Дина, Тимура и др.) города, многие из которых так и не возродились из руин (богатый некогда Бейлакан) или же стали захудалыми селениями (Ани и др.). Только во время нашествия Тимура в Грузию в 1403 г. было уничтожено свыше 700 сел, крепостей, замков, монастырей и городов. В городе Ван (Армения) по приказу Тимура 7 тыс. жителей было сброшено с высокой скалы. В упадок пришло большинство городов Грузии, Армении и Азербайджана. Восстановление городов тормозилось не только повторявшимися вторжениями все новых захватчиков, разорявших города и выводивших из них ремесленников, но и изменением направления торговых путей, бегством части ремесленников и купцов в другие страны. В Крыму, Валахии, Индии, на Украине и в других странах возникли значительные колонии армянских ремесленников и купцов, бежавших от зверств и террора захватчиков.

Несмотря на это, борьба против монголов не прекращалась на всем протяжении их владычества над народами Кавказа. В 1259 г. в Грузии вспыхнуло восстание, возглавленное царевичем Давидом. Монголам с большим трудом удалось подавить это восстание. В 60—80-х годах XIII в. антимонгольские выступления вновь прокатились по многим городам Грузии и Армении.

Начавшийся в первой половине XIV в. распад государства потомков хана Хулагу (ильханы) на ряд враждовавших между собой ханств привел к ослаблению монгольского владычества над Грузией. Грузинскому царю Георгию V (1314—1346) удалось подчинить местную феодальную знать (эриставов), присоединить Имеретинское царство и Самцхинское княжество, а затем вытеснить из страны монголов.

В конце XIV — начале XV в. Грузия вновь оказалась опустошенной полчищами Тимура. Семь грабительских походов Тимура в Грузию причинили грузинскому народу неисчислимые бедствия, последствия которых страна не могла преодолеть много столетий. В Грузии наступил длительный период хозяйственного и государственно-политического упадка. Усиление власти местных феодалов привело к еще большему разорению грузинских крестьян, бросавших свои хозяйства и спасавшихся бегством в горы. В районах Грузии, захваченных кочевниками, земледелие сменилось полукочевым скотоводством. Особенно запустела Южная Картли. Только в Кахетии сельское хозяйство еще находилось в удовлетворительном состоянии. Общий упадок страны сказался и на состоянии городов, многие из которых превратились в незначительные поселения. Экономический упадок усугубил политический распад Грузии. Несмотря на наступивший при царе Александре I (1412—1443) мир и его попытки ликвидировать тяжелые последствия нашествия Тимура, ему так и не удалось укрепить свою власть, обуздать своевольных эриставов. Имеретинское царство разделилось на несколько княжеств. Независимой стала Мегрелия. Абхазские феодалы Шервашидзе к началу XVII в. добились превращения Абхазии в самостоятельное государство. Попытки царей Картли и Имеретии подчинить могущественных эриставов оказались безуспешными. Только в Кахетии были ликвидированы обособленные княжества-эриставства и укрепились позиции царской власти.

Азербайджан стал в конце XIII — начале XIV в. объектом борьбы между правителями Золотой Орды и ильханами. Наблюдавшийся в Азербайджане с конца XIII в. некоторый подъем ремесла и городов в немалой степени был обусловлен прохождением через его территорию ряда важнейших путей европейско-азиатской торговли. Началось восстановление городов, ремесленного и сельскохозяйственного производства, особенно в южной части страны. Росло производство шелка, шерстяных тканей, обуви и других ремесленных и промысловых товаров. Крупным торгово-ремесленным центром Закавказья стал город Тебриз — столица ильханов.

Упадок Хулагидского государства и начавшееся в первой половине XIV в. его расчленение на отдельные ханства способствовали усилению местных феодалов и кочевой тюрко-монгольской знати, которые в своей борьбе с ильханами поддержали хана Золотой Орды Джанибека, захватившего в 1356 г. Тебриз. После восстания жителей Тебриза против золотоордынцев власть в стране стала переходить от одной группировки монгольской знати к другой. В 1360 г. султану Багдада Увейсу Джелаиридиу, захватившему Тебриз, удалось создать огромное государство, включавшее в себя Азербайджан, Персидский и Арабский Ирак, Армению и Курдистан.

Государство Джелаиридов просуществовало до 1410 г. (с перерывом во время нашествия Тимура).

Нашествие Тимура принесло Азербайджану такие же бедствия, как и Грузии и Армении. Только правителю Ширвана, изъявившему полную покорность перед завоевателями, удалось оградить свою страну от полчищ Тимура и сохранить внутреннюю самостоятельность. Во время междоусобной борьбы между Тимуридами ширваншах Ибрагим I сумел с помощью местных феодалов временно объединить Азербайджан и перенести столицу в Тебриз. В 1410 г. Азербайджан был захвачен Кара-Юсуфом, правителем кочевых тюркских племен кара-коюнлу, которые в свою очередь в 1468 г. были вытеснены другим тюркским племенем — ак-коюнлу. Глава ак-коюнлу Узун-Хасан объединил под своей властью Азербайджан, Армению, большую часть Ирана, Арабский Ирак и Верхнюю Месопотамию. Узун-Хасан, жестокий завоеватель, пользовавшийся большим политическим влиянием на Востоке, рассматривался в Европе как союзник против усиливавшейся Османской Турции. Но государство Ак-Коюнлу, как и другие государства, создаваемые кочевниками-завоевателями, было конгломератом земель и народов, не имевших общей экономической основы и политических интересов, и со смертью Узун-Хасана оно начало слабеть и разваливаться.

На протяжении XV в. в Азербайджане было два независимых государства: Шекинское и Ширванское ханства. Во второй половине XV в. завязываются сношения ширваншахов с Россией. В 1465—1466 гг. Шемаха и Москва обменялись посольствами. Примерно в это же время в Шемахе побывал известный русский путешественник XV в., тверской купец Афанасий Никитин.

Народы Северного Кавказа в XIII—XV вв. Для народов Северного Кавказа монгольское нашествие имело такие же тяжелые последствия, как и для народов Закавказья и Средней Азии. Преодолеть сопротивление местного населения монголо-татары не смогли только в горных районах. Обширные же равнинные и предгорные просторы Северного Кавказа были ими обращены в пастбища.

Западную часть Северного Кавказа в XIII—XV вв. заселяли адыгейские племена, занимавшиеся земледелием и скотоводством. Адыги были вынуждены оставить часть своих равнин захватчикам. Но власть Золотой Орды над адыгами была непродолжительной и с распадом Джучиева улуса стала номинальной.

На протяжении XIII—XV вв. завершилось территориальное размещение народностей Дагестана: лезгин, аварцев, даргинцев, кумыков, лакцев и др. В результате монголо-татарского нашествия основная масса аланов и асов была вынуждена занять горные местности. Потомки алан — осетины — осели в горах и подпали под власть кабардинских князей, а южные осетины подчинились Грузии. Предгорные районы Алании были заняты кабардинцами. У кабардинцев классовое расслоение носило более выраженный характер. Из общей массы рядовых общинников выделялась феодальная прослойка — князья и дворяне (ворки), которые имели рабов и закабаляли рядовых общинников. На протяжении XIII—XIV вв., с ослаблением Золотой Орды, кабардинцы продвинулись на восток и овладели территорией, занимаемой ими в настоящее время.

Восточнее кабардинцев и осетин находились предки нынешних чеченцев и ингушей. Их соседями на юге были грузинские горцы-хевсуры, тушины и пшавы. Часть чеченцев была зависима от аварского (хунзахского) владетеля. Кочевавшие до монгольского вторжения в равнинах Северного Кавказа половецкие орды частично были оттеснены в горы. Смешавшись с аланами и, вероятно, с адыгами, они образовали особые тюркоязычные народности карачаевцев и балкарцев.

В результате войн между Золотой Ордой и Хулагидским государством земледелие в Дагестанском приморье пришло в упадок. Такая же участь постигла и города, в особенности Дербент. Дагестан распался на несколько

феодальных владений. Из правителей особенно выделялся Шамхал, власть которого распространялась на север Дагестана; он имел также титул «вали» (правитель) всего Дагестана. В ряде горных районов образовались так называемые вольные общества, управлявшиеся местной родовой верхушкой. Из районов «вольных обществ» в интересах местной верхушки часто совершались грабительские набеги на Грузию. В XIV—XV вв. на Северном Кавказе господствующей религией стал ислам.

Активную деятельность с конца XIII в. развернули на Восточном побережье Черного моря генуэзские купцы, основавшие там ряд своих колоний (Матрега — на месте Тмутаракани, Мана — на месте современной Анапы и др.). Генуэзские колонии имели важное значение для того времени в торговых сношениях Европы с Востоком (с Закавказьем, Ираном, Средней Азией).

Культура народов Кавказа в XIII—XV вв. Монголо-татарское нашествие и непрекращавшиеся на протяжении XIV—XV вв. вторжения других тюрко-монгольских завоевателей нанесли невосполнимый урон высокоразвитой, богатой многовековыми традициями культуре народов Кавказа, положили начало длительной полосе ее упадка. Наиболее тяжелые последствия вторжения захватчиков имели для культуры Армении и Грузии, где массовому уничтожению подверглись ценнейшие произведения письменности, искусства и архитектуры.

В самой Армении сохранились только отдельные очаги активной культурной деятельности. В стенах сохранившихся от уничтожения монастырей продолжалась кропотливая работа по переписке книг, восстановлению утраченных и составлению новых. Любовью армянского народа к книге пользовались завоеватели, которые нередко возвращали захваченные ими книги за огромный выкуп. Основные культурные силы Армении в этот период сосредоточивались в армянских колониях в других странах. Так, в Гладзорском университете в конце XIII — первой половине XIV в. было подготовлено много видных деятелей армянской культуры. Учиться сюда съезжались из разных мест Армении. В XIII—XV вв. в Армении был создан ряд значительных исторических работ: Вардана (XIII в.) по всеобщей истории, Григора Акнерци по истории монголов и их завоеваний, Стефаноса Орбеляна — «История дома Сисакан». В Киликийской Армении царь Этум II по предложению папы Климента V написал «Историю татар», переведенную позднее на латинский и многие европейские языки. Иоанн Ерзинкаци написал известный астрономический труд «О движении небесных тел, о светилах на небе и о неподвижности Земли» (1284). Заметное место в истории армянской литературы заняли произведения поэтов Фрика (1234—1315) и Мкртича Нагаша (XV в.), в которых нашли отражение борьба армянского народа против чужеземного гнета, горькая участь армянских переселенцев, осуждение светских и духовных феодалов, угнетавших народ. В самом начале XVI в. в армянской колонии в Венеции возникло армянское книгопечатание (1512). Архитектурное строительство в Армении в этот период замирает, но в ряде монастырей были созданы замечательные архитектурные ансамбли (особенно известен комплекс уникальных пещерных сооружений Айранвака, высеченных в скале). В области живописи только в Киликийской Армении продолжались традиции замечательного искусства книжной миниатюры (в произведениях мастера Тороса Рослина).

В Грузии усилия деятелей культуры и всего народа были направлены на сохранение культурного наследства и традиций от их полного истребления захватчиками. В народе бережно сохранялись списки поэмы Шота Руставели «Витязь в тигровой шкуре». Неизвестный автор оставил ценное сочинение по истории Грузии в XIII—XIV вв. В XV в. был сделан новый список грузинского сборника исторических трудов «Картлис Цховреба» («История Картли»).

В эпоху борьбы народов Закавказья против феодального и чужеземного гнета усилились социальные и патриотические тенденции в литературе и устном народном творчестве. Особенно распространенными в народе стали песни, исполняемые народными певцами.

Более оживленной была в XIII—XV вв. культурная деятельность в Азербайджане, где раньше, чем в других странах Закавказья, наметился известный экономический подъем и где менее пострадали от нашествий города — основные очаги развития средневековой культуры. Тяжелые последствия монгольского нашествия в области культуры сказались в упадке высокоразвитой ранее придворной поэзии. Но традиции Низами продолжали

вдохновлять творчество поэтов, отражавших заветные чаяния народных масс. Поэт Фазуллах Неими (XIV в.) стал выразителем хуруфизма — взглядов, направленных против ислама. В конце XIII в. — начале XIV в. азербайджанские поэты перестали писать на персидском языке и создавали свои произведения на родном языке. Выдающимся азербайджанским поэтом конца XIV — начала XV в. был Имадеддин Несими из Шемахи, выступавший в своих произведениях против угнетения и несправедливости, мракобесия мусульманских фанатиков, воспевавший радости земной жизни и отрицавший существование потустороннего мира. Он был обвинен в ереси и погиб мучительной смертью. В конце XV — первой половине XVI в. жил выдающийся азербайджанский поэт Мухаммед Физула, оставивший богатое поэтическое наследие, в том числе романтическую поэму «Лейли и Меджнун». Его творчество, пронизанное любовью к народу, оказало огромное влияние на литературу народов Среднего Востока.

В начале XIV в. группа ученых во главе с Рашид-ад-Дином создала капитальный труд по всемирной истории — «Сборник летописей» («Дзнамиат-Таварик»). В Тебризе в XIV в. возник своеобразный научный городок «Дом исцеления» («Дараш-Шифа»), в котором имелись библиотека с замечательным собранием рукописей, лечебница и медресе с обсерваторией. Большой известностью пользовалась также обсерватория, выстроенная в г. Мариге в 1259 г.

В истории азербайджанской культуры того времени наряду с литературой значительные ценности были созданы в области каллиграфии, живописи и архитектуры. Особенного расцвета достигло искусство миниатюры. Из памятников архитектуры самым выдающимся является дворец ширваншахов в Баку (XV в.).

ГЛАВА 9
ОБЪЕДИНЕНИЕ РУССКИХ ЗЕМЕЛЬ В ЕДИНОЕ ГОСУДАРСТВО В XIV–XV ВВ.

В конце XV — начале XVI в. более чем двухвековая героическая борьба русского народа за государственное единство и национальную независимость завершилась объединением русских земель вокруг Москвы в единое Русское государство.

Процесс преодоления феодальной раздробленности и образования в рамках феодального строя централизованных государств — одна из важных проблем, стоящих перед исторической наукой. Русская дворянская и буржуазная историография, рассматривавшая государство как надклассовую самостоятельную политическую силу, сводила образование централизованного государства на Руси к росту «вотчины» московских князей или же к «собиранию» ими «власти». При этом она подчеркивала влияние выдающихся личностей на историческое развитие, а также отдельные факторы географического, политического или экономического порядка.

Советские историки в изучении проблемы образования Русского централизованного государства опираются на вскрытую К. Марксом и Ф. Энгельсом историческую закономерность образования централизованных государств в рамках феодального строя. Эта закономерность выступает на определенной стадии развития материального общественного производства и общественных отношений, в условиях формирования из родственных языковых этнических групп народностей, стремившихся к созданию своих национальных государств. Тенденция к созда-

нию государств была одним из важнейших рычагов исторического прогресса в средние века.

При всей общности социально-экономических и политических факторов, лежащих в основе государственно-политической централизации, происходившей в XIII—XV вв. во многих европейских странах, в образовании Русского централизованного государства были свои существенные особенности.

Катастрофические последствия монголо-татарского нашествия, усугубленные тяжелым золотоордынским игом, задержали экономическое развитие русских земель, содействовали консервации феодальной раздробленности и укреплению феодально-крепостнических отношений. Наличие на Руси огромных земельных и людских ресурсов служило основой поступательного развития феодализма вширь и вглубь. Политическая централизация на Руси значительно опередила начало процесса преодоления экономической разобщенности страны и была ускорена борьбой за национальную независимость, за организацию отпора внешней агрессии. Тенденция к объединению проявлялась во всех русских землях.

Московских великих князей, возглавивших объединительный процесс, поддерживала основная масса класса феодалов, заинтересованных в создании сильного централизованного аппарата власти для подавления сопротивления закрепощаемых трудящихся масс; жители городов, заинтересованные в ликвидации перегородок феодальной раздробленности, препятствовавших свободе торговли, развитию рыночных связей в масштабе всей страны; крестьяне, видевшие в сильной великокняжеской власти силу, способную положить конец феодальным усобицам, от которых более всего страдали трудовые массы народа.

Русское феодальное государство формировалось на протяжении XIV—XV вв. на основе роста феодального землевладения, хозяйства и развития крепостничества. Объединительный процесс завершился образованием в конце XV в. феодально-крепостнической монархии. Основную территорию сложившегося государства составили Владимиро-Суздальская, Новгородско-Псковская, Смоленская и Муромо-Рязанская земли и часть земель Черниговского княжества. Территориальным ядром формирования великорусской народности и Русского государства была Владимиро-Суздальская земля. Оторванные в результате нашествия монголо-татар от этих земель (но составлявшие ранее вместе с ними в совокупности единую Русь), ослабленные непрекращавшимися вторжениями золотоордынцев и агрессией с запада, южнорусские и западнорусские княжества не смогли отстоять свою целостность и независимость и в течение XIV в. вошли частью в состав Великого княжества Литовского, частью были захвачены Польшей и Венгрией. Их историческое развитие пошло своим, особым путем, положив начало истории братских великорусского, украинского и белорусского народов.

§ 1. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РУССКИХ ЗЕМЕЛЬ

Сельское хозяйство. Быстрее всего был восстановлен домонгольский уровень и созданы условия для дальнейшего развития производительных сил в сельском хозяйстве — главной отрасли экономики феодального общества. Этот процесс происходил в северо-восточных русских землях, население которых возрастало за счет крестьян и горожан, бежавших сюда хотя и из плодородных, но открытых и незащищенных степных и лесостепных пространств к югу от Оки, превращаемых монголо-татарами, как говорилось выше, в «Дикое поле» — огромное безлюдное пастбище для кочевого скотоводства. В Северо-Восточной Руси, сравнительно защищенной от внезапных набегов татарских отрядов дремучими лесами и густой сетью рек и озер, быстрее восстанавливались запустевшие пашни в издавна освоенных «опольях», но осваивались под пашню и новые земли, особенно к северу и северо-востоку от Волги, возникали новые сельские поселения — починки, слободы, деревни и села.

Увеличение площади пахотных земель и совершенствование приемов обработки земли было главным в развитии производительных сил в сельском хозяйстве, в повышении его продуктивности. В системе севооборота в XIV—XV вв. все большую роль стало играть трехполье и двухполье, но продолжали сохраняться пашня «наездом», перелог и подсека, особенно в начальной стадии освоения новины. Основным пахотным орудием оставалась соха с железными сошниками, наиболее отвечавшая природно-почвенным условиям этого лесного края. С развитием трех-

полья входит в практику удобрение земли навозом.

Пашенное земледелие соединялось с домашним скотоводством, огородничеством и различными промыслами (рыболовство, охота, бортничество, добыча соли, травяных и болотных железных руд и др.). В XIV—XV вв. входит в практику пасечное пчеловодство. Натуральное крестьянское и феодальное хозяйство было неотделимо от подсобного домашнего крестьянского и вотчинного ремесла, удовлетворявшего основные производственные и личные потребности крестьян и феодалов. Рыночные связи крестьянского и феодального хозяйства оставались очень слабыми и несистематическими. Более прочными они были в Новгородской земле, где в ряде районов крестьяне занимались промысловой добычей соли и железной руды, а феодалы поставляли на внешний рынок продукты пушного и морского промысла.

Феодальное землевладение. С почти полным поглощением в XIII—XV вв. свободной крестьянской общины феодальным государством и феодальной вотчиной феодалы фактически утвердили за собой монопольное право на владение землей, предоставлявшее им экономическую и политическую власть над крестьянами. Верховными собственниками «черных» земель, заселенных феодально-зависимыми от государства крестьянами-общинниками, и вотчинных земель светских и духовных феодалов считались князья. В домениальных землях (получивших позднее название дворцовых) князья были такими же вотчинниками, как и их вассалы. В Новгородской феодальной республике верховным собственником земли считался сам «Господин Великий Новгород». В договорах Новгорода с князьями всегда оговаривалось, что землю в Новгородской республике можно было приобрести только с разрешения новгородского веча.

Верховная собственность князя на всю территорию его «отчины» — княжества — не лишала вассала права свободного распоряжения своими вотчинами (продавать, обменивать, закладывать, дарить, передавать по наследству) в пределах, не затрагивавших прав и интересов их сеньора (князя). Феодалы-вотчинники обладали рядом иммунитетных прав, обеспечивавших им возможность осуществлять внеэкономическое принуждение над зависимыми от них крестьянами. Феодал освобождался от личной подсудности местным властям и судился только самим князем или его особо доверенным лицом (введенным боярином). В его вотчину не могли въезжать княжеские судьи и финансовые агенты, он сам судил зависимых от него людей и собирал с них подати. Расцвет феодального иммунитета в период феодальной раздробленности был одним из выражений разделения политической власти между всеми членами господствующего класса. Не случайно поэтому по мере объединения русских земель и усиления великокняжеской власти объем иммунитетных прав и самостоятельность феодальных вотчин все более ограничивались. С присоединением к Москве других княжеств местные феодалы сохраняли свои вотчины на условиях службы московскому князю, возраставшей по объему и обязанностям.

Любое изменение в сложной, связанной иерархическими путами вассальной службы системе феодального землевладения, перемещение земли из одних рук в другие затрагивало в той или иной мере интересы князя и его вассалов, могло послужить причиной конфликта между князьями или феодальной войны вассалов против князя. Охраняя права верховных собственников земли в своих «отчинах», стремясь не допустить сокращения земельных фондов и числа податного феодально-зависимого населения, князья в договорных грамотах брали обязательства за себя и за своих вассалов не приобретать земель в других княжествах, не кабалить и не принимать крестьян из других княжеств, «блюсти их заодин». На практике эти взаимные обязательства постоянно нарушались. Борьба за земли и рабочие руки была главной причиной феодальных усобиц и войн. В XV в. в связи с первыми успехами в политической централизации, укреплением положения великокняжеской власти последняя все решительнее брала под свой контроль все сделки, связанные с земельной собственностью.

Главным в социально-экономическом развитии русских земель в XIV—XV вв. были интенсивный рост феодального землевладения и связанный с ним процесс поглощения феодалами крестьянской общины, вовлечения в систему феодальной зависимости и эксплуатации новых масс сельского трудового населения.

Особенно быстро в XIV—XV вв. росло церковное землевладение: кафедральное (ми-

трополичье и епископское) и монастырское. Земельные богатства церкви пополнялись за счет захвата крестьянских земель, часто санкционируемого княжеской властью, и перехода к ней вотчинных земель через куплю, ростовщические операции, вклады и пожалования со стороны князей и вотчинников. Укреплению политических позиций церкви и росту ее земельных богатств способствовали привилегии, полученные ею от золотоордынских ханов. Обширными иммунитетными правами и льготами в области торговли наделяли церковных феодалов своими жалованными грамотами и русские князья. Все это ставило церковное землевладение в более выгодное по сравнению с другими видами феодального землевладения положение, способствовало превращению монастырей в крупные, богатые и наиболее развитые в экономическом отношении феодальные хозяйства. Крупнейшими землевладельцами стали возникшие в XIV—XV вв. Троице-Сергиев монастырь близ Москвы, Кириллов монастырь близ Белоозера, Соловецкий монастырь на островах в Белом море. Огромные земельные богатства сосредоточились у новгородских монастырей, у митрополичьего дома и епископских кафедр.

Большинство основанных в XIV—XV вв. и ставших крупными землевладельцами монастырей находилось в районах, куда направлялась крестьянская колонизация и где сложились значительные по размерам волости «черного» крестьянского общинного землевладения. Монастырская феодальная земельная «колонизация» шла вслед за крестьянской колонизацией, присваивая себе результаты последней. Основание в «черных» волостях монастырей было наиболее активной формой проникновения в них феодального землевладения, поглощения феодальной вотчиной общинных земель и вовлечения крестьян в феодальную зависимость. Основателями монастырей на «черных» землях в XIV—XV вв. не случайно были преимущественно выходцы из среды феодалов.

Основной и господствующей формой феодального землевладения в XIV—XV вв. оставалась крупная княжеская, боярская и церковная вотчина. Вместе с тем происходивший подъем в земледелии, повышение его продуктивности в результате совершенствования приемов обработки земли и возраставшей ее ценности послужили основой развития условной формы феодального зем-

Фрагмент миниатюры из «Жития Сергия Радонежского». XVI в.

левладения, элементы которого возникли еще в домонгольский период. Стремясь к увеличению доходности владений, крупные землевладельцы (князья, бояре, монастыри) предоставляли часть неосвоенных земель, имевшихся в большом количестве в их вотчинах, своим дворцовым и военным слугам в условное феодальное держание с обязательством для последних заселять их призванными «со стороны» крестьянами и завести хозяйство. По истечении установленного срока (чаще всего пожизненного) держатель этой земли должен был вернуть ее собственнику со «всеми промыслами», т. е. с заведенной пашней, хозяйственными постройками, доходами и призванными крестьянами.

В условиях господства натурального хозяйства и территориальной разбросанности большинства вотчинных владений передача крупными феодалами части своих земель в условное держание своим слугам была наиболее удобной формой хозяйственной эксплуатации крупной вотчины. При слабом развитии денежных отношений передача земли в условное феодальное держание была в то же время и наиболее удобной формой материального обеспечения дворцовых и военных слуг, составлявших «дворы» феодальной

5—100

знати, быстро возраставшего контингента различных агентов по государственному управлению. С завершением образования Русского государства эта форма феодального землевладения стала основой материального обеспечения дворян и детей боярских, входивших в состав созданного конного поместного дворянского войска.

Феодальная вотчина делилась на земли, где велось хозяйство самого феодала, и земли надельные, на которых вели хозяйство зависимые от него крестьяне. Независимо от размера господского хозяйства основной экономической единицей вотчины было мелкое хозяйство крестьян, трудом которых производился прибавочный продукт. Экономическим и административным центром феодальной вотчины и поместий было село с господским двором. К селу, насчитывавшему иногда до нескольких десятков крестьянских дворов, «тянули» все остальные вотчинные поселения — небольшие, в 1—3 двора, деревни и починки, а также хозяйственные угодья — пахотные земли, луга, леса, борти, рыбные ловли и др.

Сельское феодально-зависимое население. В прямой связи с развитием в XIV—XV вв. феодальной собственности и ее новых форм находилось дальнейшее усиление феодальной зависимости и эксплуатации сельского трудового населения. Вовлечение его в систему феодальных отношений, превращение в сословно неполноправную часть общества привело к исчезновению многих старых терминов, обозначавших его различные категории (люди, смерды, изгои, закупы и др.), и появлению к концу XIV в. нового термина «крестьяне», что свидетельствовало о приобретении сельским населением ряда общих черт, характерных для крестьянства как класса феодального общества.

В крестьянстве уже четко выделяются две основные категории: крестьяне-общинники, жившие на государственных «черных» землях и феодально-зависимые от государства, и крестьяне владельческие, ведшие свое хозяйство на надельной земле в системе феодальной вотчины (княжеской, боярской, монастырской, поместной) и лично зависимые (в разной степени) от феодалов.

«Черные» государственные земли были разновидностью феодальной земельной собственности и являлись собственностью феодального государства. Жившие на этих землях крестьяне-общинники уплачивали государству феодальную ренту, выполняли различные повинности. Права князей как верховных собственников «черных» земель выражались в праве свободного распоряжения этими землями (дарение, продажа, обмен) вместе с жившими на них «черными» крестьянами. Характерными для «черных» земель были общинное землевладение крестьян с индивидуальным владением приусадебным участком и пашенной землей, наличие выборного крестьянского волостного самоуправления под контролем представителей княжеской администрации — наместников и волостелей. Большинство «черных» земель находилось в северных районах страны, куда еще только начинало проникать феодальное землевладение, но значительные очаги этих земель имелись и в центральных, давно уже освоенных феодалами районах страны.

В XIV—XV вв. в источниках появляется ряд новых терминов — «старожильцы», «люди пришлые», «люди окупленные», «серебряники», «половники» и т. д., что свидетельствовало не о разделении феодально-зависимых крестьян на особые, отграниченные друг от друга категории, а отражало формы вовлечения крестьян в систему феодальной зависимости и эксплуатации, степень большей или меньшей личной зависимости. Так, термин «серебряник» отражает распространенную форму закабаления крестьян через выдачу им феодалами денежной ссуды («серебра») с обязательством либо уплаты процентов с нее и отработки долга в хозяйстве феодала, либо отдачи натурального оброка. Крестьяне, отдававшие феодалу за полученную от него землю (или же за натуральную или денежную ссуду) долю из своего урожая, назывались «половниками».

С конца XIV в. источники выделяют крестьян-«старожильцев», в течение длительного срока остававшихся на земле феодала, которые формально еще имели право перехода к другому землевладельцу, но были стеснены в этом праве возраставшей экономической зависимостью от феодала (задолженностью по ссуде, повинностями и т. д.). «Старожилец» (по давности проживания в вотчине) мог быть одновременно и «серебряником» (по форме вовлечения его в феодальную зависимость через «серебро» — ссуду), и «половником» (по форме эксплуатации — взимание феодальной ренты в виде натурального оброка из доли урожая). Различали «старожильцев» и «людей пришлых», призванных

феодалами в свои имения из «иных княжений».

В Псковской земле основная масса частновладельческих крестьян называлась «изорниками», получавшими от феодала земельный надел и ссуду («покруту») и обязанными за это давать феодалу натуральный оброк или работать на барщине. По своему положению и по форме вовлечения в феодальную зависимость изорники были близки к закупам «Русской Правды», но в отличие от последних были более стеснены в возможности порвать путы зависимости от феодала. Изорник мог уйти от феодала, вернув ему «покруту», только в законодательно введенный в XIV в. Псковской судной грамотой единый в году срок для такого ухода — в «Филиппов день» (14 ноября). С середины XV в. единые в году сроки крестьянских переходов начинают вводиться и в других русских землях, хотя эти сроки по времени не были едиными: в «Юрьев день» (26 ноября), в «Петров день» (29 июня), в Рождество (25 декабря) и др. Сам «переход» крестьян осуществлялся в течение нескольких дней (до и после указанного срока). В ограничении времени крестьянских переходов находила свое выражение тенденция к лишению крестьян личной свободы путем более прочного прикрепления их к земле феодала. От середины XV в. известны отдельные княжеские грамоты, запрещавшие уход крестьян из некоторых крупных феодальных вотчин.

Основными формами эксплуатации крестьян в XIV—XV вв. были отработочная и продуктовая рента, роль и размеры которых зависели от местных условий хозяйствования, степени зрелости феодальных отношений и т. д. В Новгородской земле в XIV—XV вв. преимущественной формой феодальной ренты был натуральный оброк, тогда как в землях Северо-Восточной Руси наблюдался рост удельного веса отработочной ренты. Отработочная рента могла заключаться в работе на господском поле (барщина) под наблюдением лиц из вотчинной администрации или же в обработке приданного к надельной крестьянской земле и обрабатываемого крестьянами вместе со своими наделами участка, весь урожай с которого поступал в господский двор. Данные источников позволяют сделать вывод о том, что барщина была более связана со «старыми» селами, тогда как натуральный оброк был более характерен для новых поселений, возникавших на пустошах. Свидетельства о наличии денежной ренты крайне скудны и относятся в основном ко второй половине — концу XV в.

Развернутый перечень повинностей крестьян в феодальном хозяйстве содержится в уставной грамоте митрополита Киприана владимирскому Константино-Еленинскому монастырю 1391 г. Согласно грамоте, крестьяне обязаны были работать на монастырской пашне, косить луга, обмолачивать урожай, варить для монастыря пиво, печь хлебы, ловить рыбу, производить строительные работы в монастыре. В уставной грамоте нашла отражение имущественная дифференциация в среде крестьянства: наряду с зажиточными крестьянами в ней говорится об обедневших, безлошадных крестьянах, привлекавшихся к самым тяжелым работам в системе монастырского хозяйства.

Помимо эксплуатации в системе феодальной вотчины крестьяне должны были платить государственные дани и выполнять ряд повинностей: участвовать в строительстве городских укреплений («городовое дело»), предоставлять подводы для государственных нужд (подводная повинность) и др.

С поглощением свободной общины феодальным хозяйством утрачивал свое значение менее производительный по сравнению с крестьянским холопский труд. Многие феодалы сажали часть своих холопов на землю, сближая их («холопы-страдники») с феодально-зависимыми крестьянами. Но в целом холопский труд еще продолжал широко использоваться в феодальном хозяйстве. Вооруженная челядь из холопов использовалась феодалами для удержания в повиновении феодально-зависимых крестьян.

Борьба крестьян против феодального наступления на их земли и свободу принимала самые различные формы: от потравы и покосов феодальных полей и лугов, их запахивания, поджогов феодальных усадеб и бегства до убийства феодалов и правительственных агентов и вооруженных выступлений. Источники сохранили свидетельства упорной борьбы крестьян против захвата монастырями «черных» общинных земель. В монахах, основывавших монастыри, крестьяне справедливо видели захватчиков их земель и сел. В «Житии» Даниила Переяславльского рассказывается о крестьянах из окрестных сел вокруг монастыря, основанного Даниилом в начале XIV в., которые «с оружием и дреколами приходяще и во ограде не дающе

инокам землю копати и с прещением, яко неволею, пророчествоваху святому, глаголюще: почто на нашей земле построил еси монастырь? или хощещи землями и селами нашими обладаюти?» Автор «Жития» замечает, что так впоследствии и случилось («еже и сбыться последи»): монастырь захватил все окрестные земли и села. Немало основателей монастырей были убиты «разбойниками», разорявшими монастыри и избивавшими монахов. Под тенденциозными сообщениями источников о «разбоях» и «разбойниках» нередко скрывались факты вооруженной борьбы крестьян против феодалов.

Феодальный город. С подъемом сельского хозяйства неразрывно связано восстановление городов, более всего пострадавших от Батыева погрома. Первые признаки некоторого подъема городов наблюдаются уже в конце XIII в., но их восстановление начинается с середины XIV в. Связь феодального города с феодальным хозяйством проявлялась именно в том, что восстановление разрушенных городов и строительство новых происходили прежде всего в районах развитого сельского хозяйства и промыслов. Восстановлению старых и строительству новых городов способствовало и то обстоятельство, что необходимо было создавать укрепленные центры обороны против агрессии с востока и запада.

Развитие производительных сил в городах выражалось в росте ремесленного производства, в появлении новых крупных центров ремесла (Москва, Тверь, Нижний Новгород, Кострома и др.), в возникновении с XV в. ремесленных поселений в сельских округах (рядков, слобод). Наиболее заметные успехи были достигнуты в кузнечном и литейном деле. К последней четверти XIV в. относится первое известие о русской артиллерии (1382) — кованых (из железных полос) пушек («тюфяков»), которые в XV в. сменяются медными литыми орудиями. Восстанавливались и совершенствовались ремесленные технологические приемы в кузнечном и ювелирном деле, намечался процесс специализации внутри отдельных видов ремесла. С последней трети XIII в. возобновилось каменное храмовое строительство сначала в Твери и Новгороде, затем в других городах. В 1367 г. в Москве началось строительство первой в Северо-Восточной Руси каменной крепости — белокаменного Кремля. В 1372 г. каменный Кремль стали возводить в Нижнем Новгороде. Под защитой восстанавливавшихся и вновь возводимых мощных оборонительных укреплений в городах создавались значительные торгово-ремесленные посады.

Основная масса городских ремесленников работала на заказ, совмещая занятие ремеслом с земледелием, и лишь немногие производили изделия на рынок. Связь городского ремесла с деревней все еще ограничивалась «тянувшими» к городу сельскими округами. Элементы цеховой организации ремесленников имелись в наиболее развитых городах, преимущественно в Западной и Северо-Западной Руси (Новгород, Псков, Смоленск, Витебск и др.).

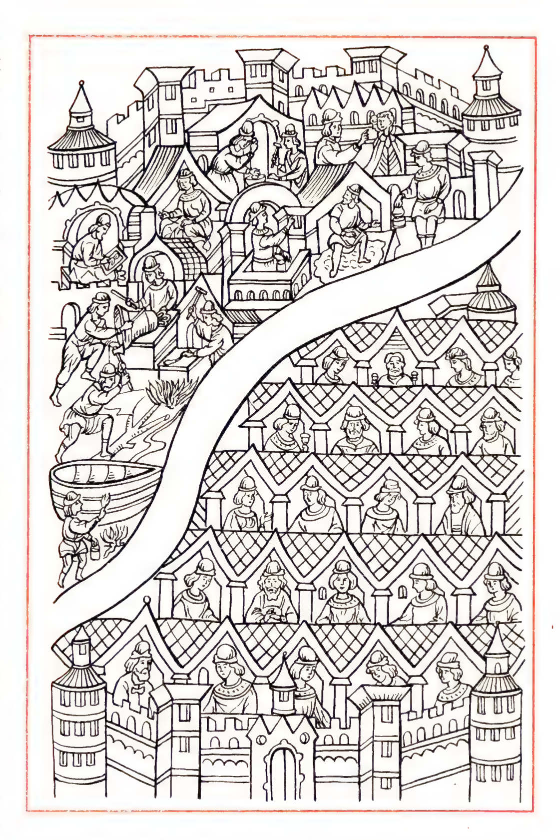
Верхушку купечества в городах составляли ведшие зарубежный торг «гости», многие из которых владели значительными вотчинами и по своему положению примыкали к городской феодальной знати. В наиболее крупных и развитых городах гости имели свои объединения по типу западноевропейских купеческих гильдий. В Новгороде крупнейшим объединением купцов оставалось «Иванское сто»». В Москве в XIV в. сложились два влиятельнейших объединения гостей — сурожан (торговавших с Кафой и Сурожем в Крыму, а через них и со странами Ближнего Востока) и суконников (ведших торговлю с западными странами). Широко было распространено складничество — объединение купцов в торговые караваны.

Рыночные связи городов с областями в XIV—XV вв. были еще очень узкими. Городской торг служил местом натурального обмена и продажи изделий городских ремесленников и продуктов сельского хозяйства и промыслов, доставляемых из феодальных вотчин. Связи крестьянского хозяйства с городским торгом были слабыми и несистематическими. Источники XIV—XV вв. свидетельствуют о том, что основная роль в торговле (особенно в межобластной) принадлежала не горожанам и продуктам городского ремесла, а феодалам (прежде всего монастырям и князьям) и продуктам земледельческого и промыслового хозяйства.

Русский город был сложным социально-экономическим организмом, центром феодальной политической организации и культуры. Значительная часть городской территории принадлежала феодальной знати, в обширных усадьбах которой проживали многочисленная господская челядь и феодально-зависимое население. Торгово-ремесленная

прослойка не составляла большинства городского населения. Платежи и повинности горожан в пользу князя дополнялись различными поборами церкви и феодальной знати, кабаливших городской люд ростовщичеством, «кормившихся» за счет переданного им сбора пошлин с торговли, перевозов и т. д. Острая антифеодальная борьба в городах нередко соединялась с освободительной борьбой против монголо-татарского ига. В последней трети XIII в. по многим городам Северо-Восточной Руси прокатилась волна антифеодальных и антиордынских восстаний. Крупные восстания произошли в XIV—XV вв.: в Костроме и Нижнем Новгороде (1304—1305), Твери (1327), Торжке (1340), Москве (1382), в Новгороде (1418) и др. Особой остротой отличалась классовая борьба в Новгороде, в котором политический строй принимал все более выраженный боярско-олигархический характер. Антифеодальный характер имели распространявшиеся в среде горожан религиозные ереси (например, ересь «стригольников» в Новгороде и Пскове).

В эпоху средневековья развитие городов, городского ремесла и торговли было основой общественного прогресса. Развитие производительных сил, общественное разделение труда, товарное производство и товарно-денежные отношения, проявившиеся прежде всего в городах, создавали предпосылки для складывания в недрах феодального строя буржуазных отношений. На Руси этот общий для всех средневековых городов процесс поступательного развития был заторможен тяжелыми последствиями татаро-монгольского нашествия и 240-летним золотоордынским игом, сказавшимся на всей последующей истории социально-экономического развития русских земель, на ходе объединительного процесса и характере государственно-политической централизации. Феодальный русский город был надолго законсервирован, зарождение и рост в нем буржуазных элементов были задержаны на столетия. Восстановление разрушенных монголо-татарами в русских городах производительных сил и их дальнейшее развитие происходили в неблагоприятных условиях тяжелого чужеземного ига и продолжавших развиваться феодально-крепостнических отношений. На жителей городов легла основная тяжесть выплаты дани в Золотую Орду, значительные средства переходили также в руки русских феодалов.



Ремесленники в феодальном городе. Миниатюра из Лицевого летописного свода. XVI в.

Утечка огромного количества денежных средств в Орду привела к почти полному прекращению денежной чеканки в княжествах, что нанесло удар по развивавшимся товарно-денежным отношениям и восстанавливало простой товарообмен. Чеканка монет в отдельных крупных княжествах возобновилась лишь со второй половины XIV—XV вв.

Намечавшаяся в XII — начале XIII в. тенденция к созданию в наиболее развитых русских городах типичного для средневековья городского строя (с городским самоуправлением и особыми правами горожан) была пресечена монгольским нашествием.

Города сыграли значительную роль в государственно-политическом объединении русских земель и в борьбе за свержение иноземного ига. Они были основной материальной базой, важнейшими опорными пунктами обороны и развертывания сил для

решающих боев с завоевателями. Городское население, заинтересованное в прекращении феодальных усобиц, в создании благоприятных условий для занятий ремеслом и торговлей с другими городами и землями, оказывало активную поддержку объединительной политике московских князей. Вместе с тем отдельные города становились центрами сопротивления объединительной политике Москвы, активно поддерживали «своих» удельных и великих князей. В этом проявлялась двойственная роль городов в эпоху средневековья, заинтересованных в преодолении государственно-политической раздробленности страны и в то же время стремившихся сохранить свою средневековую независимость как политических центров «тянувших» к ним земель.

Система феодальной иерархии. Вместе с хозяйственным разорением и упадком русских земель после монгольского нашествия усилилось и их феодальное дробление. После смерти Всеволода Большое Гнездо Владимиро-Суздальская земля разделилась на пять княжеств. При его внуках княжеств стало 12, и они продолжали дробиться на все более мелкие уезды. При правнуках и праправнуках Всеволода во Владимиро-Суздальской земле было уже свыше 100 удельных княжеств.

Только в сравнительно небольшом Ярославском княжестве в первой половине XV в. насчитывалось до 20 княжеских «уделов-волостей». Некоторые из них были совсем карликовыми, но их правители в пределах своих «отчин» обладали всеми правами суверенных государей. Особенно много таких карликовых уделов-княжеств было в северо-западной части Верхнего Поволжья, в бассейнах рек Шексны, Мологи и озер Белого и Кубенского. Такой же процесс дробления происходил в Муромо-Рязанской, Смоленской, Черниговской и других русских землях.

Верховная власть над всеми землями в Северо-Восточной Руси формально принадлежала великому князю владимирскому, что закреплялось выдаваемыми золотоордынскими ханами ярлыками на «великое княжение». Территория собственно Владимирского великого княжества к концу XIII в. значительно сократилась (в результате выделения из него других княжеств) и включала в себя Владимир, Боголюбово, Гороховец, Кострому. По мере усиления других княжеств значение Владимира как стольного города всей Северо-Восточной Руси падает. После смерти Александра Невского, которому еще удавалось удерживать в повиновении удельных князей и Новгород, великокняжеский титул превратился в объект ожесточенного соперничества между князьями, чему всячески способствовали своей политикой на Руси правители Золотой Орды. С конца XIII в. князья, получавшие ярлык на великое княжение, оставались жить в столицах своих княжеств.

В XIV в. в отдельных землях Северо-Восточной Руси складываются свои «великие княжения». Их правители, оставаясь формально вассалами великого князя владимирского, были в свою очередь верховными правителями для крупных и мелких феодалов из их собственных «великих княжений» — удельных князей, бояр, дворян. Все они были обязаны нести военную службу и выполнять другие вассальные обязательства по отношению к своему правителю.

Междукняжеские договоры, носившие в основном характер двустороннего соглашения (докончания) великого князя со своим вассалом (или несколькими вассалами), постепенно вытесняли распространенную ранее практику созыва общерусских (или общеземельных) съездов (снемов) князей и вассалов. В договорных грамотах князей определялись условия и объем вассальной службы, границы княжеских владений, условия разрешения земельных и иных споров, торговых отношений между княжествами и т. д. Значительное место в договорных грамотах отводилось вопросам, связанным с крестьянскими переходами из одного княжества в другое, с беглыми холопами, борьбой с «разбойниками».

Вершину феодальной иерархии составляли «великие князья», титул которых соединялся с понятием верховного сюзерена. Вторая ступень — их вассалы, удельные князья, обладали правами суверенных государей в пределах своих княжеств. Третью ступень занимали княжеские вассалы из числа крупнейших феодалов-землевладельцев княжества — бояре и служилые князья, потерявшие права удельных. Термин «боярин», прилагавшийся ко всякому знатному богатому землевладельцу, постепенно стал обозначать высший придворный чин, участника совещательного совета при князе (боярской думы) — бояре «великие» и «введенные». Низший слой феодальной иерархии составляли «слуги», мелкие служилые феодалы, владевшие землями на вотчинном и условном феодальном держании. Слуги составляли основной контингент кня-

жеской и боярской администрации, несли военную службу. В XIV—XV вв. для обозначения таких слуг входят в обиход новые термины: «дворяне» и «дети боярские».

Многоступенчатая, со сложными внутренними взаимосвязями феодальная иерархия в период феодальной раздробленности обеспечивала феодалам защиту их классовых интересов, их земельной собственности, вовлечение в феодальную зависимость и удержание в подчинении масс крестьянства и горожан. Выражением разделения власти между всеми членами феодальной иерархии были иммунитетные права, которыми обладали феодалы-землевладельцы и которые обеспечивали им власть над крестьянами и возможность их эксплуатации.

Политический строй и управление. Сложившийся в XI—XIII вв. политический строй русских княжеств не претерпел в течение XIV—XV вв. каких-либо существенных изменений. Удельным князьям, как верховным собственникам всей земли в княжествах, принадлежала высшая судебная и административная власть. В делах управления князья опирались на поддержку своих вассалов, виднейшие из которых составляли особый совещательный орган при князьях — боярскую думу. «Думцами» князя были также представители местной высшей церковной иерархии и должностные лица из системы дворцового управления. Влиятельнейшим среди «думцев» был тысяцкий, возглавлявший городское ополчение. Городами и волостями управляли на принципах «кормления» наместники и волостели, наделенные судебными и административными правами в отношении «черного» тяглого населения городов и волостей. Население феодальных вотчин было подсудно землевладельцам, обладавшим иммунитетными правами. Полнота иммунитетных прав зависела от положения землевладельцев в системе феодальной иерархии. Общим в политике князей (особенно в период государственной централизации) было стремление к ограничению иммунитетных прав. Суд по делам о «душегубстве», «разбое», и «татьбе» (воровство) из иммунитетных прав исключался, его вершили сам князь или его ближайшее доверенное лицо. Князь обычно разбирал и все дела, связанные с правами на владение землей.

Наиболее развитым было управление домениальными (дворцовыми) землями и хозяйством. Во главе дворцовой администрации стоял дворецкий (дворский), в ведении которого были дворцовые слуги (слуги под дворским), управлявшие «путями» — отдельными отраслями княжеского хозяйства (конюшие, стольники, чашничие, ловчие, сокольничие). Княжеской казной и архивом ведали казначеи и печатник. С возрастанием роли письменной документации в суде, дипломатии, хозяйстве и т. д. при дворах князей начал складываться штат дьяков и подьячих, занимавшихся делопроизводством и составивших впоследствии основу приказной бюрократии. Характерной чертой управления в княжествах в XIII—XV вв. было соединение дворцового управления с государственным.

Дальнейшее развитие получил государственно-политический строй в Новгороде и Пскове. С конца XIII в. вся полнота власти в них перешла в руки республиканских органов. В XIV—XV вв. в Новгороде и Пскове оформился развитый административный и судебный бюрократический аппарат, были созданы свои правовые кодексы — Новгородская и Псковская судные грамоты.

Определяющим в эволюции политического строя в Новгороде было усиление его боярско-олигархического характера. Новгородское родовитое боярство консолидировалось в замкнутую правящую касту, не допускавшую в свою среду и к власти даже представителей «меньших бояр» — богатых, но не родовитых феодалов-землевладельцев («житьих людей»). Узурпация боярством республиканских органов власти, приобщение всего боярства к власти выразились прежде всего в резком увеличении в XIV—XV вв. числа посадников (с одного в XII—XIII вв. до 34—36 во второй половине XV в.), представлявших исключительно боярскую знать пяти городских концов и составивших вместе с другими высшими должностными лицами (архиепископ, тысяцкий, кончанские старосты) новгородский сенат — Совет господ, боярское правительство Новгородской республики. Важную роль в управлении и политической жизни Новгорода играл архиепископ, крупнейший феодал-землевладелец. Архиепископ фактически возглавлял Совет господ, его наместники управляли рядом новгородских областей. В его ведении был не только церковный суд, но и многие дела, подсудные ранее князю, в частности связанные с поземельными отношениями, торговыми операциями.

Вместе с боярством новгородское духовенство выступало решительным противником объединительной политики московских князей и было готово во имя защиты своих кастовых интересов пойти на сговор с литовскими феодалами, осуществлявшими с XIV—XV вв. агрессию против русских земель. Усиление феодального гнета, самоуправство бояр в судах и управлении вызывали острые вспышки восстаний городского плебса, крупнейшими из которых были восстания 1418 и 1421 гг. Утверждение олигархических форм правления, ликвидировавших демократические черты вечевой организации управления в Новгороде, антинародная и антинациональная политика бояр в их борьбе с Москвой лишала их поддержки новгородского плебса, которую они имели в период борьбы за новгородскую независимость. Это в конечном счете привело к поражению бояр в их борьбе с Москвой.

Государственно-политический строй Псковской феодальной республики в своих основных чертах был близок к политическому строю Новгорода. Псков обособился от Новгорода уже во второй половине XIII в., но только в 1348 г., по Болотовскому договору, Новгород признал свой бывший пригород «младшим братом».

§ 2. НАЧАЛО ОБЪЕДИНЕНИЯ РУССКИХ ЗЕМЕЛЬ

Усиление Московского и Тверского княжеств. Основным содержанием начального этапа объединительного процесса (конец XIII — первая половина XIV в.) было складывание в Северо-Восточной Руси крупных феодальных центров и выделение среди них сильнейшего как будущего политического центра и территориального ядра формирования централизованного государства.

Монголо-татарское нашествие и установившееся иго с продолжавшимися набегами ордынцев привели к значительным изменениям в Северо-Восточной Руси. Центр ее экономической и политической жизни переместился из районов Владимиро-Суздальской земли, подвергавшихся частым набегам татар, в центральные и окраинные, менее доступные для ордынцев лесные районы, где накануне и после Батыева нашествия сложился ряд новых феодальных княжеств (Тверское, Московское, Городецкое, Белозерское, Стародубское, Суздальское и др.). Включение правителей этих новых княжеств в борьбу за великое княжение владимирское, за территориальный рост своих владений субъективно еще не выходило за рамки типичных феодальных княжеских усобиц, но объективно приобретало значение начала объединительного процесса.

Главными соперниками в этой борьбе в первой трети XIV в. стали Москва и Тверь, превратившиеся из столиц небольших периферийных княжеств в крупные феодальные центры Северо-Восточной Руси. Экономическому подъему и политическому возвышению этих княжеств способствовало быстрое увеличение их населения за счет притока бежавших под натиском татар крестьян и ремесленников из других княжеств.

В сравнении с Тверским Московское княжество занимало более выгодное центральное положение по отношению к другим русским землям. Проходившие по его территории речные и сухопутные пути придавали Москве значение важнейшего узла торговых и иных связей между русскими землями. Москва стала в XIV в. крупным торгово-ремесленным центром. Московские ремесленники приобрели известность как искусные мастера литейного, кузнечного и ювелирного дела. Именно в Москве зародилась и получила боевое крещение русская артиллерия. Торговые связи московских купцов «сурожан» и «суконников» протянулись далеко за пределы русских земель. Прикрытое с северо-запада от Литвы Тверским княжеством, а с востока и юго-востока от Золотой Орды другими русскими землями, Московское княжество в меньшей степени подвергалось внезапным разорительным набегам золотоордынцев. Это позволяло московским князьям собирать и копить силы, создавать постепенно превосходство в материальных и людских ресурсах, чтобы выступить организаторами и руководителями объединительного процесса и освободительной борьбы. Географическое положение Московского княжества предопределило и его роль этнического ядра формировавшейся великорусской народности. Все это в соединении с целенаправленной и гибкой политикой московских князей во взаимоотношениях с Золотой Ордой и другими русскими землями и обусловило в конечном счете победу Москвы в борьбе за роль руководителя и политического центра формирования единого Русского государства.

Основателем династии московских князей был младший сын Александра Невского

Даниил. При нем начался быстрый рост Московского княжества. В 1301 г. Даниил Александрович захватил у рязанских князей Коломну, а в 1302 г. к нему перешло по завещанию бездетного переяславльского князя, враждовавшего с Тверью, Переяславльское княжество. В 1303 г. был присоединен входивший в состав Смоленского княжества Можайск, в результате чего Москва-река, бывшая тогда важным торговым путем, оказалась от истока до устья в пределах Московского княжества. За три года Московское княжество увеличилось почти вдвое, стало одним из крупнейших и сильнейших княжеств в Северо-Восточной Руси, и московский князь Юрий Данилович счел себя достаточно сильным, чтобы вступить в борьбу за великое княжение Владимирское.

Михаил Ярославич тверской, получивший в 1304 г. ярлык на великое княжение, стремился к полновластному правлению во «всей Руси», к подчинению силой Новгорода и других русских земель. Его поддерживала церковь и ее глава митрополит Максим, перенесший в 1299 г. свою резиденцию из разоренного Киева во Владимир. Попытка Михаила Ярославича отобрать у Юрия Даниловича Переяславль привела к затяжной и кровопролитной борьбе Твери с Москвой, в которой уже решался вопрос не столько о Переяславле, сколько о политическом главенстве на Руси. В 1318 г. по проискам Юрия Даниловича Михаил Ярославич был убит в Орде и ярлык на великое княжение передан московскому князю. Однако в 1325 г. Юрий Данилович был убит в Орде одним из сыновей Михаила Ярославича, отомстившим за смерть отца, и ярлык на великое княжение вновь оказался в руках тверских князей.

Восстание в Твери в 1327 г. В начавшуюся борьбу за политическое главенство на Руси между московскими и тверскими князьями активно вмешивались ханы Золотой Орды, стремившиеся не допустить усиления ни одной из борющихся сторон. Произвольной передачей ярлыка на великое княжение из одних рук в другие ханы стремились исключить возможность политического единения русских князей и всегда иметь предлог для очередного опустошительного погрома русских земель. Борьба против ордынского ига принимала на Руси все более острый и всенародный характер.

Крупнейшим выступлением против захватчиков было народное восстание в Твери в 1327 г., вызванное насилиями и поборами приехавшего из Орды ханского посла-баскака Чолхана и его людей. После безуспешных попыток найти защиту от произвола монголо-татар у своего князя тверичи с собранного по набату веча бросились избивать ордынцев. Чолхан пытался укрыться в княжеском дворце, но тверичи подожгли двор и убили ненавистного баскака.

Восстание в Твери против татарского посла Чолхана 1327 г. Миниатюра из Летописного свода XVI в.

Восстание в Твери использовал московский князь Иван Данилович Калита (1325—1340) для разгрома своего самого сильного соперника. Приняв участие в карательном походе монголо-татарской рати, посланной ханом Узбеком на Русь, Калита сумел направить ее удар только против Тверской земли. Вместе с монголо-татарами Калита жестоко расправился с тверичами и подверг Тверское княжество страшному погрому, надолго устранившему тверских князей от активной борьбы за политическое

превосходство на Руси. Тверской князь бежал в Псков, а в 1328 г. Калита, заслуживший, таким образом, доверие хана, получил ярлык на великое княжение Владимирское (до 1332 г. в совместном владении с суздальским князем). Народное восстание в Твери и антиордынские выступления в других русских городах вынудили хана передать Калите право сбора дани со всех русских земель и доставки ее в Орду, что способствовало ликвидации системы баскачества.

Иван Калита. В княжение Калиты Московское княжество окончательно определилось как крупнейшее и сильнейшее в Северо-Восточной Руси. Со времен Калиты складывается тесный союз московской великокняжеской власти с церковью, сыгравший большую роль в образовании централизованного государства. Союзник Калиты митрополит Петр перенес свою резиденцию из Владимира в Москву (1326), ставшую церковным центром всей Руси, что еще более укрепило политические позиции московских князей.

В отношениях с Ордой Калита продолжал намеченную еще Александром Невским линию внешнего соблюдения вассальной покорности ханам, исправной выплаты дани, чтобы не дать им поводов для новых вторжений на Русь, которые в его княжение почти полностью прекратились. «И бысть оттоле тишина велика на 40 лет и престаша погани воевати Русскую землю и заколоти христиан, и отдохнуша и починуша христиане от велика истомы и многие тягости, от насилия татарского...», — писал летописец, оценивая княжение Калиты. Русские земли получили необходимую им передышку для восстановления и подъема экономики, накопления сил для предстоящей борьбы за свержение ига. Сбор дани со всей Русской земли, производимый Калитой с жестокостью и неумолимостью, способствовал сосредоточению в руках московского князя значительных средств, давал ему возможность оказывать политическое давление на Новгород и другие русские земли. Калита смог, не прибегая к оружию, расширить территорию своих владений за счет «купель» — получая у хана за богатые дары ярлыки на отдельные земли (Галич, Углич, Белоозеро). В княжение Калиты была заложена основа могущества Москвы. Сын Калиты князь Семен Иванович (1340—1353) уже претендовал на титул «великого князя всея Руси» и за свое высокомерие получил прозвище «Гордого».

§ 3. ОБЪЕДИНЕНИЕ РУССКИХ ЗЕМЕЛЬ ВОКРУГ МОСКВЫ. НАЧАЛО БОРЬБЫ ЗА СВЕРЖЕНИЕ МОНГОЛО-ТАТАРСКОГО ИГА

Со второй половины XIV в. начинается второй этап объединительного процесса, основным содержанием которого были разгром Москвой в 60—70-х годах своих основных политических соперников и переход от утверждения за Москвой ее политического главенства на Руси к государственному объединению вокруг нее русских земель и организации ею общенародной борьбы за свержение ордынского ига.

Передышка, которую получила Русь в княжение Калиты, способствовала восстановлению народного хозяйства и началу экономического подъема, охватившего все русские земли. К середине XIV в. помимо Московского и Тверского княжеств сложились еще два великих княжества — Суздальско-Нижегородское и Рязанское, правители которых активно включились в борьбу за политическое главенство на Руси. В 1359 г. суздальско-нижегородский князь Дмитрий Константинович попытался воспользоваться вокняжением в Москве малолетнего Дмитрия Ивановича, чтобы получить в Орде ярлык на великое княжение. Однако правившие в первые годы за Дмитрия митрополит Алексей и бояре искусной политикой в Орде и прямым военным нажимом на суздальского князя принудили последнего, оказавшегося к тому же в полной изоляции, отказаться от притязаний на великое княжение. Основным соперником Москвы по-прежнему оставалось Тверское княжество, оправившееся от погрома 1327 г.

Достигнутое Москвой в княжение Калиты значительное превосходство в материальных и людских ресурсах было подкреплено возведением в 1367 г. каменного Кремля, усилившего военно-оборонительный потенциал Московского княжества. В условиях возобновившихся вторжений татар и наступления литовских феодалов на русские земли Московское княжество становилось оплотом борьбы с захватчиками. Правители вступивших в соперничество с Москвой княжеств, не обладая достаточными собственными силами, были вынуждены искать поддержку в Орде или у Литвы, проводить антинациональную политику союза с враждебными Руси внешними силами, обрекая тем самым себя на

политическую изоляцию в своей стране и в итоге на поражение в борьбе с Москвой. Борьба с ними московских князей приобретала характер составной части национально-освободительной борьбы и получила поддержку основной массы господствующего класса феодалов, жителей городов и сел, могущественной и влиятельной церкви, всех прогрессивных элементов тогдашнего общества, заинтересованных в государственном объединении всех сил страны.

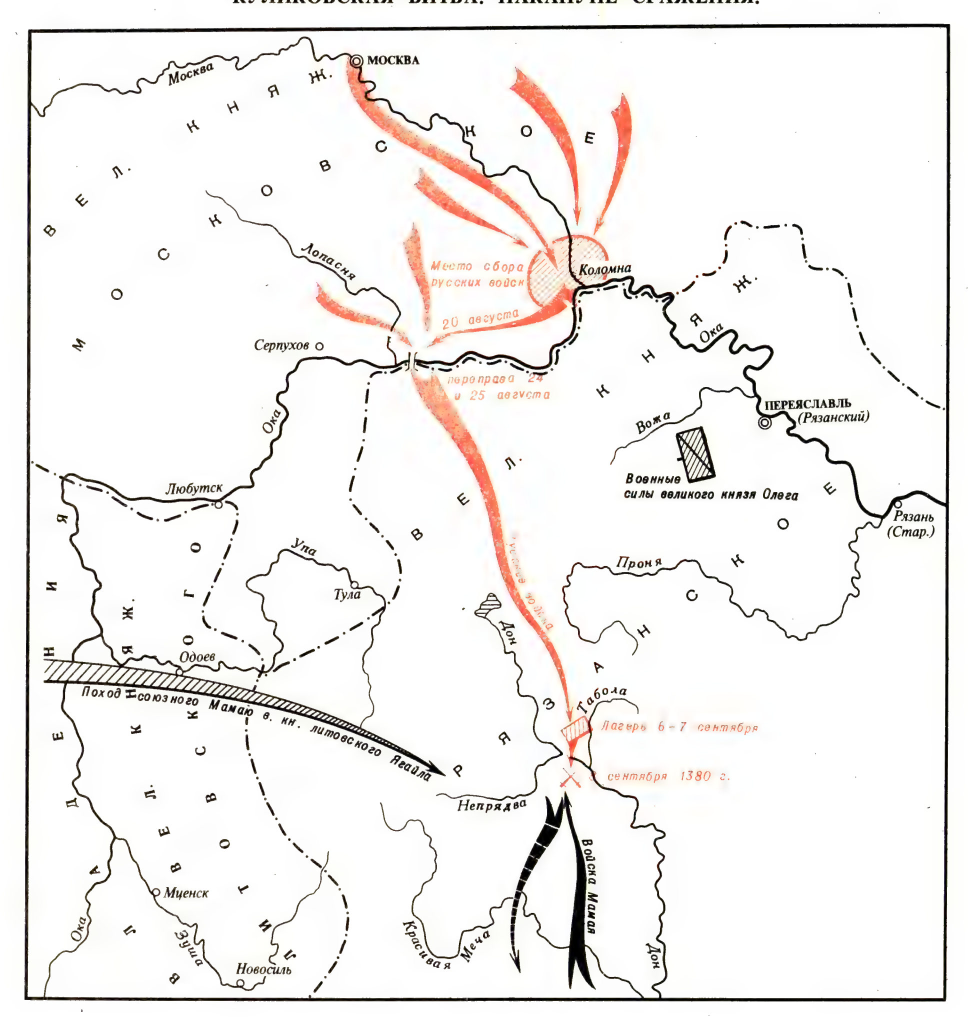
С конца 60-х годов XIV в. началась длительная борьба между великим князем Дмитрием Ивановичем (1359—1389) и тверским князем Михаилом Александровичем, вступившим в союз с великим князем литовским Ольгердом (1345—1377). Ольгерд, стремившийся к распространению своей власти над Северо-Восточной Русью, понимал, что достичь этого возможно лишь покорив Москву. В свою очередь для Дмитрия Ивановича срыв агрессивных планов Ольгерда стал основным условием разгрома соперничавших с Москвой и опиравшихся на союз с Литвой русских князей. Ольгерду дважды (в 1368 и 1370 гг.) удавалось подойти к Москве, но овладеть каменным Кремлем он не смог. В 1372 г. он в третий раз попытался вторгнуться в пределы Московского княжества, но после поражения его передового полка под Любутском отказался от продолжения борьбы и заключил с Дмитрием мир.

Неудача походов Ольгерда побудила тверского князя искать союзников в Орде, правители которой с тревогой следили за усилением Москвы и готовы были поддержать любого ее противника. В 1371 г. Михаил получил в Орде ярлык на великое княжение, но Дмитрий Иванович отказался признать его великим князем, чувствуя себя уже достаточно сильным, чтобы решиться пойти на конфликт с Ордой. Отказался признать Михаила и Владимир, оставшийся верным московскому князю. В 1375 г. Михаил вновь добился в Орде ярлыка на великое княжение. В ответ Дмитрий Иванович во главе московских войск и военных сил, собравшихся из многих русских земель (и даже из удельных княжеств Тверской земли и русских княжеств, вассальных Ольгерду), осадил Тверь. Поход московского князя против тверского князя, блокировавшегося со злейшими врагами Руси, впервые принял характер общерусского национально-патриотического предприятия. Отказались поддерживать своего князя и тверичи, потребовавшие от него сдачи города и заключения мира с Москвой. Тверской князь был вынужден отказаться от притязаний на великое княжение, признать старейшинство московского князя, обязаться не вступать без его ведома в сношения с Ордой и Литвой, помогать московскому князю в борьбе с его врагами. Подобные же договоры о признании старейшинства московского князя были заключены Дмитрием с рязанским и другими князьями. Как отметил тверской летописец, Дмитрий Иванович «всех князей русских привожаше под свою волю, а которыа не повиновахуся воле его, а на тех нача злобою посегати».

Москва во главе борьбы за свержение ига. Со второй половины XIV в. начали проявляться признаки феодального дробления и общего ослабления Золотой Орды, внутри ее стали выделяться самостоятельные и полусамостоятельные «орды». Затяжные усобицы между соперничавшими группировками феодальной знати в Орде сопровождались калейдоскопической сменой ханов или же одновременным правлением двух враждовавших ханов. Отношения между Ордой и Русью становились крайне неустойчивыми и напряженными. Резко возросло число набегов ордынских правителей и мурз на русские земли, особенно на соседние с Ордой Нижегородскую и Рязанскую земли. В 1377 г. ордынский «царевич» Арапша опустошил Нижегородскую землю. Вышедшие ему навстречу русские полки из-за беспечности воевод потерпели на реке Пьяне жестокое поражение. В следующем году Арапша опустошил Рязанскую землю.

Начавшийся распад Орды был временно приостановлен пришедшим к власти в конце 70-х годов темником Мамаем. Объединив почти все силы Орды, Мамай начал подготовку к походу на Русь, поставив наряду с обычными грабительскими целями также задачи восстановления ослабевшей власти Орды над русскими землями и прежде всего разгрома Московского княжества.

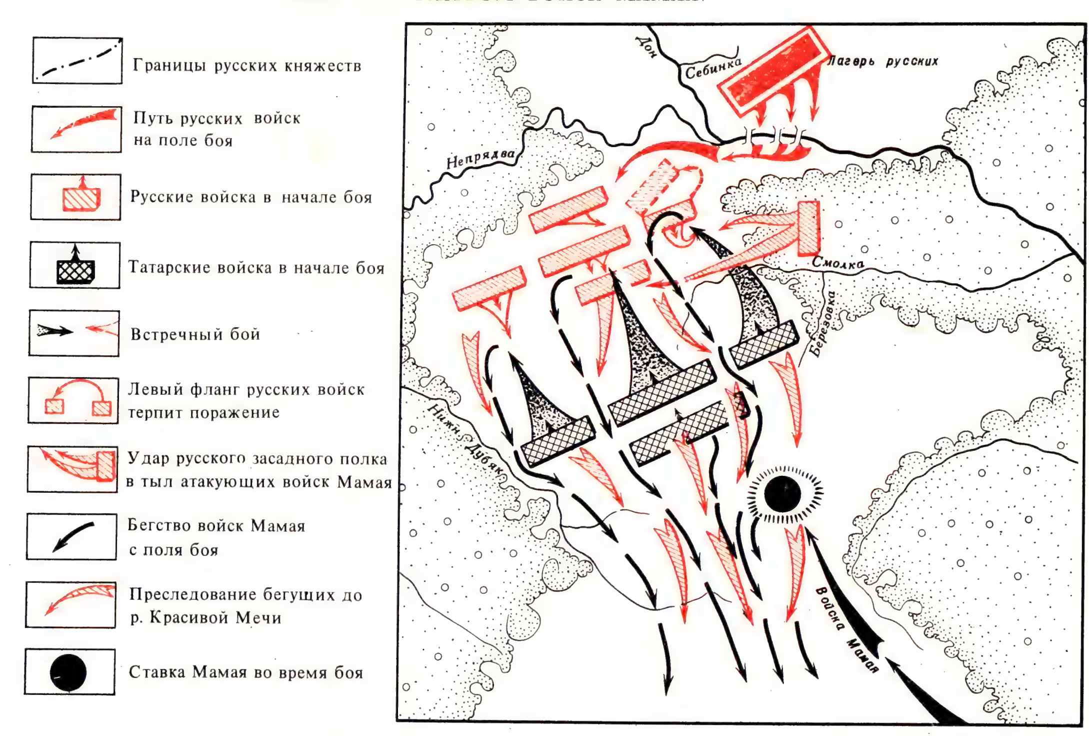
Борьба за свержение ига и обеспечение безопасности от внешней агрессии становилась важнейшим условием завершения начатого Москвой государственно-политического объединения Руси. Частые и повсеместные, но разрозненные народные выступления против захватчиков (например, крупное восстание в 1374 г. в Нижнем Новгороде, во время которого горожане перебили послов Мамая и



их многочисленную свиту) требовали единой организации и руководства. Эту роль уже могла взять на себя Москва. В 70-х годах Дмитрий Иванович оказал помощь нижегородскому и рязанскому князьям в отражении набегов ордынцев. В 1378 г. на реке Воже в Рязанской земле московские войска наголову разгромили сильное ордынское войско мурзы Бегича, посланного Мамаем в грабительский поход. Битва на Воже имела большой резонанс в Орде и на Руси. На Руси она укрепила надежду на освобождение от ига. Мамай же вынужден был отсрочить замышляемый им поход на Русь для более тщательной его подготовки, создания подавляющего превосходства в силах, с привлечением в союзники враждебных Москве литовского великого князя Ягайла Ольгердовича и рязанского князя Олега.

Куликовская битва. Летом 1380 г., собрав почти все силы Орды, в которые входили также отряды наемников из генуэзских колоний в Крыму и вассальных Орде народов Северного Кавказа и Поволжья, Мамай вы-

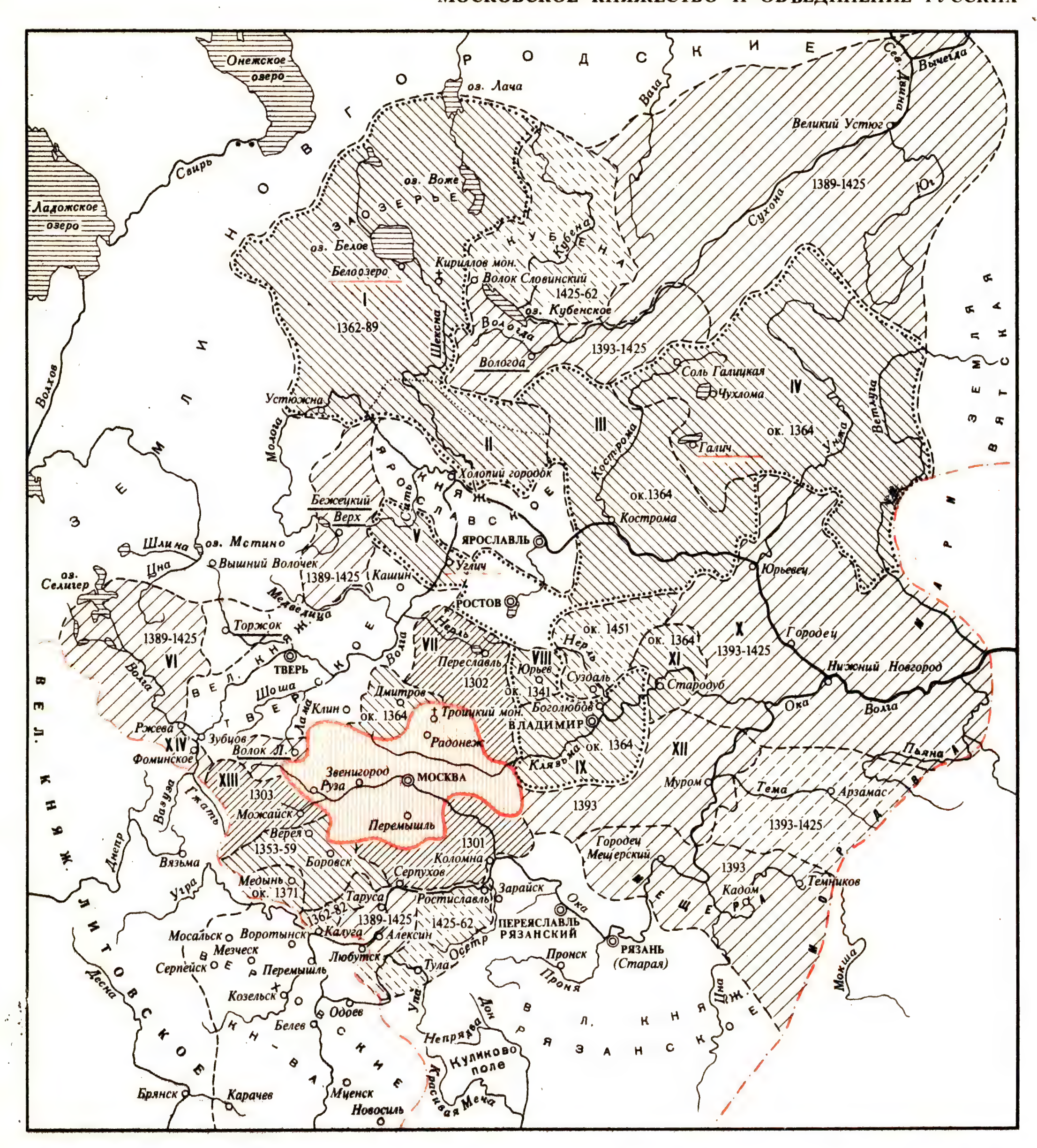
РАЗГРОМ ВОЙСК МАМАЯ



ступил к южным границам Рязанского княжества, где стал ожидать подхода войск литовского князя Ягайла и Олега рязанского.

Нависшая над Русью страшная угроза повторения Батыева погрома подняла на борьбу с захватчиками весь русский народ. Большое значение в организации общерусского отпора полчищам Мамая имели первые успехи, достигнутые Москвой в политическом объединении Руси. В короткий срок к Москве собрались полки и ополченцы из крестьян и ремесленников почти из всех русских земель и княжеств. Из Брянска и Полоцка со своими полками подошли даже сыновья Ольгерда, что свидетельствовало о сохранявшихся тесных связях и общности интересов западнорусских земель, вошедших в состав Великого княжества Литовского. Уклонились от борьбы с Мамаем враждебные Москве тверской, нижегородский и рязанский князья да правившие Великим Новгородом бояре. Общая численность русской рати, собравшейся под знаменами московского князя Дмитрия, достигала 100—120 тыс. человек (примерно столько же было и под командованием Мамая). «От начал миру такова не бывала сила русских князей и воевод местных», — отметил летописец.

Благодаря хорошо организованной разведке в Москве своевременно узнали о планах Мамая. Дмитрий Иванович решил предупредить соединение Мамая с Ягайлом и первым нанести удар по основному сопернику. В конце августа русское войско прошло через Коломну в направлении Дона. Выступивший было на соединение с Мамаем Ягайло, узнав о численности русского войска, поспешно повернул обратно. Не решился по этой же причине присоединиться к Мамаю и Олег рязанский, занявший выжидательную позицию. В ночь с 7 на 8 сентября 1380 г. русские полки переправились через Дон и заняли боевые позиции на обширном Куликовом поле в излучине при впадении реки Непрядвы в Дон, чтобы не позволить татарам применить их излюбленный прием охвата войск противника с флангов и тыла. В стороне от основных русских войск, в примыкавшей к Куликову полю дубраве, расположился усиленный засадный полк, во главе которого



были поставлены опытные полководцы воевода Дмитрий Боброк-Волынский и серпуховской князь Владимир Андреевич.

8 сентября 1380 г. произошла Куликовская битва — одна из крупнейших битв средневековья, которая решала судьбы государств и народов. В начале битвы татарам удалось почти полностью уничтожить русский передовой полк и вклиниться в ряды большого полка, который, однако, устоял. Тогда Мамай повернул свою конницу на полк левой руки, который был оттеснен к Непрядве. Но

ЗЕМЕЛЬ В 1300—1462 ГГ.

Московское княжество к 1300 г. („отчина" кн. Даниила Александровича)

Присоединения:

1300—1340 гг.-при князе Данииле и его сыновьях Юрии и Иване Калите

1340—1389 гг.-при князьях Симеоне Гордом, Иване II Красном и Дмитрии Донском

1389—1425 гг.-при князе Василии I Дмитриевиче

1425—1462 гг.-при князе Василии II Васильевиче Темном

Углич — Центры княжеств „купли" Ивана Калиты

ок.1364 — Даты окончательного присоединения отдельных территорий к Московскому княжеству

Территории, зависевшие от Ивана Калиты

Торжок — Центры так наз. „смесных" (совместных) владений Москвы и Новгорода Великого

Внешние границы русских княжеств и „земель" к 1462 г.

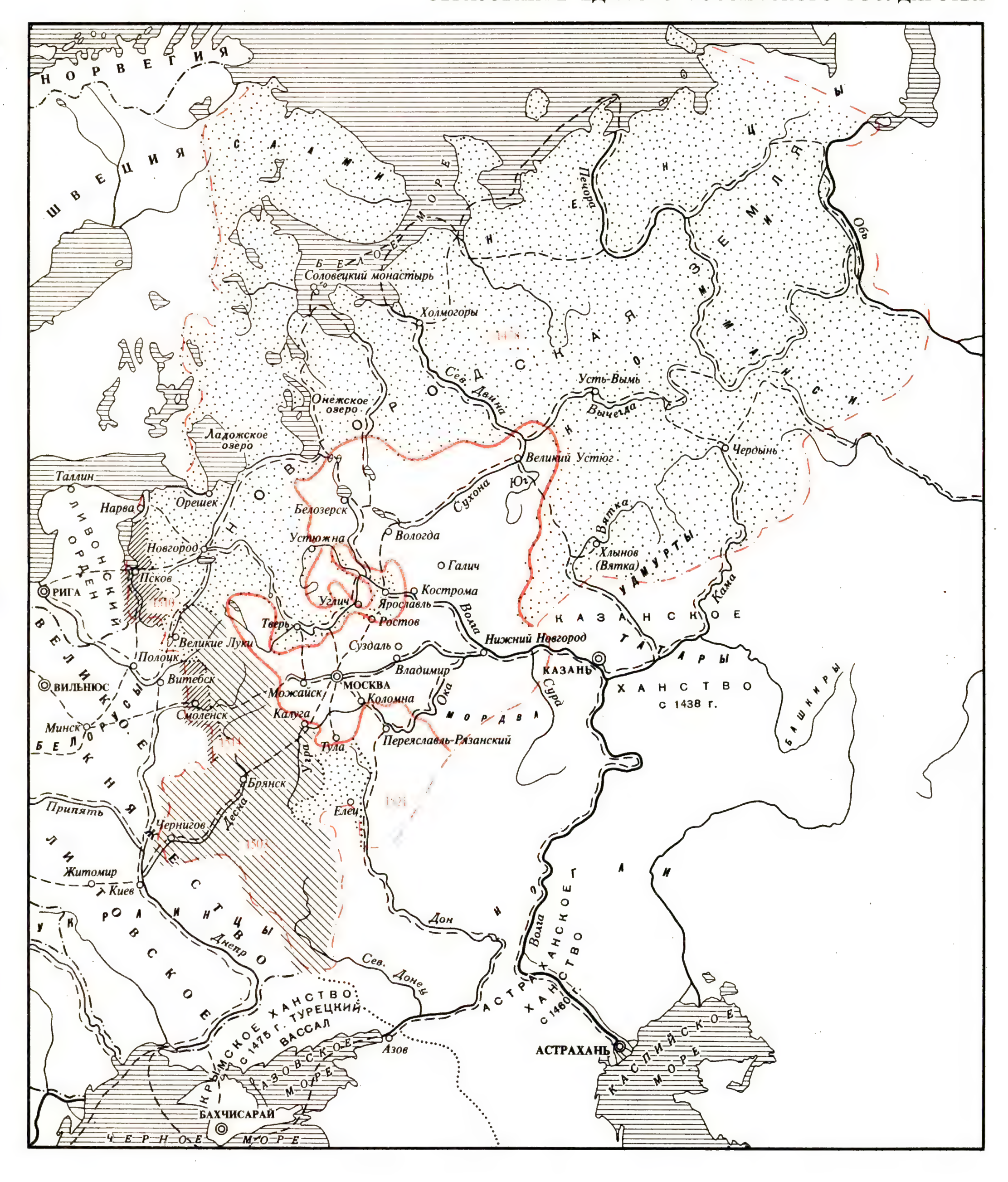
Римскими цифрами обозначены территории бывших княжеств: I-Белозерского, II-Шехонского, III-Костромского, IV-Галичского, V-Угличского, VI-Ржевского, VII-Переславского, VIII-Юрьевского, IX-Владимирского, X-Суздальско-Нижегородского, XI-Стародубского, XII-Муромского, XIII-Можайского, XIV-Фоминского

когда татарская конница атаковала правый фланг большого полка, смяв его порядки, в тыл ей стремительно ударил засадный полк русских, натиск которого был так силен, что внес панику в ряды татар. Они обратились в беспорядочное бегство, смяв при этом свою пехоту. В наступление перешли и другие русские полки, довершившие полный разгром врага. С жалкими остатками своих туменов Мамай бежал на юг.

Тяжелой ценой досталась русскому народу победа на Куликовом поле, на котором полегли многие отборные русские полки, тысячи ополченцев, пахарей и ремесленников. И хотя свергнуть тогда иго полностью не удалось, его свержение стало вопросом времени. На Куликовом поле был нанесен решающий удар по монголо-татарскому владычеству над народами нашей страны, был развеян миф о непобедимости «всей Орды». Разгром основных ордынских сил, приведенных Мамаем на Куликово поле, ускорил распад Золотой Орды и вызвал ее общее ослабление. Куликовская битва укрепила значение Москвы как национального и политического центра объединения русских земель в единое государство. Выдающимся организатором и полководцем показал себя московский князь Дмитрий Иванович, получивший за победу на Куликовом поле прозвище Донского.

Поход на Москву хана Тохтамыша. После убийства в Кафе бежавшего туда хана Мамая власть в Золотой Орде захватил хан Белой Орды Тохтамыш. Объединение сил двух Орд позволило Тохтамышу совершить в 1382 г. внезапный поход на Русь. Рязанский князь Олег помог хану незаметно от московских дозоров перейти Оку через известные только ему броды. Сведения о продвижении хана «изгоном» к Москве поступили слишком поздно. Необходимых сил, чтобы преградить хану дорогу к столице, у Дмитрия Донского не было. Куликовская битва истощила московские воинские силы, и великий князь отправился в северные поволжские города, чтобы собрать новое ополчение. Московская феодальная знать в панике бежала из города. Защиту столицы взял на себя черный московский люд и собравшиеся под защиту Кремля крестьяне из окрестных сел и деревень. В городе вспыхнуло антифеодальное восстание. Пытавшихся бежать феодалов арестовывали, избивали, их имущество делилось между горожанами. Из Москвы было разрешено выехать только митрополиту Киприану и великокняжеской семье. В городе был наведен порядок, москвичи встали на стены Кремля, готовые встретить врага. Во время осады Кремля татарами получили свое боевое крещение первые русские кованые железные пушки («тюфяки»). Три дня москвичи успешно отбивали ожесточенные штурмы врага. Но Тохтамышу удалось ворваться в Кремль в результате вероломства и предательства находившихся в его стане двух нижегородских князей, клятвенно заверивших москвичей в «миролюбии» хана и уговоривших их открыть крепостные ворота. Москва была сожжена, ее жители перебиты. В огне пожарищ погибло огромное количество рукописных книг. Взяв Москву, Тохтамыш начал погром близлежащих земель, однако, получив известие о приближении Дмитрия с собранными им полками, поспешил отойти в Орду.

ОБРАЗОВАНИЕ ЕДИНОГО РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА



В 1462—1533 ГГ.

Территория Великого княжества Московского к 1462 г.

Земли, вошедшие в состав Великого княжества Московского с 1462 г. по 1500 г.

Русские земли, отвоеванные у Великого княжества Литовского с 1494 г. по 1503 г.

Земли, вошедшие в состав Великого княжества Московского с 1510 г. по 1521 г.

Главные торговые пути

Границы Русского государства к 1533 г.

Годы присоединения территорий

В результате нашествия Тохтамыша Дмитрию Донскому пришлось возобновить уплату дани в Орду, хотя и не в таком размере, как во времена ханов Батыя и Узбека. После Куликовской битвы Орда не могла восстановить в прежнем объеме свою власть над русскими землями и была вынуждена признать политическое главенство Москвы на Руси. Перед смертью Дмитрий Донской передал своему старшему сыну Василию I Дмитриевичу (1389—1425) по завещанию великое вняжение Владимирское как «отчину» московских князей, не признавая тем самым больше право хана распоряжаться ею. Процесс слияния Владимирского княжества — и связанного с ним «старейшего» на Руси княжеского титула — с Московским завершился. В своем завещании Дмитрий выразил надежду на скорое полное освобождение из-под владычества Орды, что стало важным программным пунктом для деятельности его преемников.

Борьба с внешней агрессией в конце XIV — начале XV в. В конце XIV—XV в. международное положение Руси значительно осложнилось усилением опасности со стороны Орды и других азиатских завоевателей, а также возросшим давлением на русские земли со стороны Великого княжества Литовского. В 1395 г. Руси угрожало вторжение полчищ среднеазиатского правителя Тимура (Тамерлана), — одного из самых жестоких и грозных завоевателей. В этом году, преследуя разгромленного им золотоордынского хана Тохтамыша, Тимур вышел к южным пределам Руси, взял и разрушил пограничный русский город Елец. Однако дальше, в глубь русских земель, Тимур не пошел. После смерти Тимура одному из его эмиров, Едигею, удалось временно объединить под своей властью значительную часть Золотой Орды и совершить в 1408 г. внезапный поход на Русь. Взять Москву Едигею не удалось, но многие земли Северо-Восточной Руси подверглись опустошению. Несколько ранее, в 1399 г., на реке Ворскле Едигей нанес поражение литовскому князю Витовту. Успехи Едигея были прерваны начавшимися в Орде смутами, приведшими к ее окончательному распаду.

В начале XV в. обострились отношения Москвы с Литвой, что было вызвано захватом литовским великим князем Витовтом Смоленского княжества (1404) и его попытками утвердиться в Пскове, Новгороде и верхнеокских городах. Однако общая для Литвы и Москвы угроза со стороны Едигея привела к установлению между ними с конца первого десятилетия XV в. мирных и даже союзнических отношений.

Начало государственного объединения русских земель. С объединением в единое целое «великого княжения Владимирского» с Московским княжеством Москва утвердила за собой роль и значение территориального и национального центра формировавшегося Русского государства. Территориальный рост Московского княжества принял значение и характер государственного объединения русских земель. Еще при Дмитрии Донском к Москве были присоединены Дмитров, Стародуб, Углич и Кострома, обширные территории в Заволжье в районе Белоозера и Галича Мерьского и ряд верхнеокских мелких княжеств.

В конце XIV в. потеряло независимость Нижегородское княжество. Суздальско-нижегородские князья в конце 70—80-х годов проводили открыто враждебную Москве политику и приняли участие в походе Тохтамыша на Москву. В 1393 г., воспользовавшись тяжелым положением Тохтамыша, втянувшегося в борьбу с Тимуром, Василий I добился от него согласия на передачу Москве Муромского и Нижегородского княжеств, с присоединением которых появилась возможность приступить к созданию общерусской системы обороны границ с Ордой. Присоединение Нижегородского княжества произошло без применения силы. Нижегородского князя не поддержали даже его собственные бояре,

заявившие ему, чтобы он не рассчитывал на их помощь в борьбе с Москвой, ибо они уже бояре московского князя и стоят за него. Это свидетельствовало о стремлении к государственному единению даже привилегированной верхушки удельной боярской знати.

В конце XIV в. Москва делает первые шаги по ограничению независимости Новгородской боярской республики и включению ее земель в Московское княжество. Но предпринятая Василием I попытка присоединить к Москве Двинскую землю, богатейшую новгородскую колонию, окончилась неудачей. Среди остававшихся вне сферы политического господства Москвы феодальных центров Руси Новгород был крупнейшим и наиболее могущественным и становился главным оплотом всех противоборствовавших ей сил феодальной децентрализации.

В конце XIV в. к Москве были присоединены земли в бассейне реки Вычегды, населенные народом коми («Великая Пермь»). В подчинении северных и приволжских народов большая роль отводилась их христианизации, проводившейся нередко жестокими насильственными мерами. Среди коми миссионерскую деятельность вел видный церковный деятель того времени образованный монах Стефан Пермский, проповедовавший на родном коми языке, составивший азбуку их языка и положивший начало переводу на язык коми книг. Эта сторона деятельности Стефана Пермского имела большое культурно-просветительное значение.

§ 4. ФЕОДАЛЬНАЯ ВОЙНА ВО ВТОРОЙ ЧЕТВЕРТИ XV В.

В конце XIV в. внутри Московского княжества образовалось несколько удельных княжеств, выделенных Дмитрием Донским своим младшим сыновьям (кроме существовавшего ранее удела его двоюродного брата Владимира Андреевича серпуховского). Из них крупнейшим и экономически наиболее развитым было Галицкое княжество, доставшееся (вместе со Звенигородом) второму сыну Дмитрия Донского Юрию. После смерти Василия I Юрий начал борьбу со своим племянником Василием II за великокняжеский престол, обосновывая свои права на него ставшим уже архаичным принципом родового старшинства дядьев перед племянниками. Не встретив поддержки у митрополита Фотия и московских бояр, Юрий попытался получить ярлык на великое княжение в Орде. Но правители Орды, где происходила очередная смута, не захотели ссориться с Москвой, и Юрий начал вооруженную борьбу опираясь на ресурсы своего княжества. Дважды (в 1433 и 1434 гг.) ему удавалось захватывать Москву. Однако утвердиться в ней Юрию так и не удалось из-за враждебного отношения к нему московских бояр, горожан и великокняжеских служилых людей, видевших в нем прежде всего мятежного удельного князя.

После смерти Юрия в 1434 г. борьбу с Василием II продолжили его сыновья Василий Косой и Дмитрий Шемяка. Внешне борьба между ними продолжала сохранять вид династического спора за великокняжеский престол между двумя линиями потомков Дмитрия Донского, хотя у сыновей Юрия уже не было каких-либо оснований оспаривать права Василия II. Борьба между ними, по существу, стала решающим столкновением сторонников и противников государственной централизации. Решался вопрос: на каких основаниях должны были строиться отношения московских князей с другими князьями, поскольку роль Москвы как руководящего политического центра Руси стала очевидным фактом. Развязавшая феодальную войну коалиция удельных князей во главе с галицкими князьями представляла собой феодально-консервативную реакцию на достигнутые Москвой успехи в политическом объединении страны и на усиление великокняжеской власти за счет сужения и ликвидации политической самостоятельности и суверенных прав князей в их владениях — «отчинах».

Успешная вначале борьба Василия II (1425—1462) с коалицией удельных князей (в 1436 г. был схвачен и ослеплен Василий Косой) была вскоре осложнена активным вмешательством татар. Изгнанный из Золотой Орды Едигеем внук Тохтамыша хан Улу-Мухаммед (основатель будущего Казанского ханства), обосновавшись в 1436—1437 гг. со своей ордой в Среднем Поволжье, использовал феодальную смуту на Руси для захвата Нижнего Новгорода и опустошительных набегов в глубь русских земель. В 1445 г. в битве под Суздалем сыновья Улу-Мухаммеда разбили московское войско, пленив Василия II. Он был отпущен из плена за огромный выкуп, тяжесть которого, а также насилия прибывших для его получения татар вызвали широкое недовольство, лишив Василия II поддержки со стороны горожан и служилых

феодалов. Этим воспользовался Дмитрий Шемяка и поддерживавшие его удельные князья, устроившие против Василия II заговор, к которому примкнула часть московских бояр, купцов и духовенства. В феврале 1446 г. Василий II, приехавший в Троице-Сергиев монастырь на богомолье, был выдан монахами заговорщикам, ослеплен и сослан в Углич. Москва в третий раз перешла в руки галицких князей.

Политика Шемяки, захватившего великокняжеский престол, способствовала реставрации и укреплению порядков феодальной раздробленности. Было восстановлено в правах великого Суздальско-Нижегородское княжество, ликвидированное Василием I. Шемяка обязался соблюдать и защищать независимость Новгородской боярской республики. Выданные им светским и духовным феодалам жалованные грамоты расширяли объем иммунитетных прав феодальной знати. Политика Шемяки, ликвидировавшая достигнутые успехи Москвы в политическом объединении страны и в организации общерусского отпора агрессии ордынцев, вызвала против него широкое движение среди служилых феодалов, массы горожан и той части духовенства, которая была заинтересована в укреплении великокняжеской власти и проводимой ею объединительной политики. Длительная феодальная война привела к хозяйственному разорению ряда областей, к резкому ухудшению положения трудового населения города и деревни, к произволу и насилиям феодальной знати и местных властей, от которых страдали и низшие слои господствующего класса. Рост антифеодального движения в стране был одной из важнейших причин, заставивших основную массу господствующего класса сплотиться вокруг великокняжеской власти.

В конце 1446 г. Шемяка был изгнан из Москвы, и великое княжение вновь перешло в руки Василия II, прозванного Темным. Шемяка еще пытался продолжить борьбу, но ее исход был предрешен. Потерпев ряд военных поражений, он вынужден был бежать в Новгород, где умер в 1453 г. (возможно, отравленный агентами Василия II).

Феодальная война, явившаяся важным этапом в образовании единого Русского государства, окончилась поражением коалиции удельных князей, попытавшихся приостановить ликвидацию порядков феодальной раздробленности, отстоять независимость своих княжеств.

§ 5. ЗАВЕРШАЮЩИЙ ЭТАП ОБЪЕДИНИТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА

В XIV—XV вв. происходило складывание на основе древнерусской народности трех братских народностей: великорусской (русской), украинской и белорусской. Территориальным ядром сложения великорусской народности явились Владимиро-Суздальская и Новгородская земли. Ее этнической основой быяи жившие издревле на этих землях племена кривичей, вятичей и новгородских словен. В состав великорусской народности вошли и неславянские племена меря и мурома, населявшие междуречье Оки и Волги.

С объединением вокруг Москвы Северо-Восточной Руси и Новгородско-Псковской земли, части земель Смоленского и Черниговского княжеств началось формирование на основе племенных языковых диалектов русского языка, местных культурных традиций и особенностей культуры великорусской народности. Важную роль в сплочении и росте национального самосознания великорусской народности сыграла освободительная борьба против монголо-татарских и других захватчиков.

Начало подчинения Новгорода. Победа великокняжеской власти в феодальной войне привела к ликвидации ряда мелких княжеств и позволила сделать первый шаг в подчинении Новгородской боярской республики — оплота политического сепаратизма и всех враждебных Москве сил на Руси. Стремясь сохранить свою экономическую мощь и политическое господство, новгородские бояре активно поддержали во время феодальной войны Шемяку, обязавшегося не посягать на независимость Новгорода. В борьбе с Москвой часть новгородского боярства и духовенства пыталась опереться на поддержку литовских феодалов, договориться с ними о подчинении Новгорода Литве на условиях сохранения за боярами политического господства в пределах Новгородской земли. Первый шаг в этом направлении был ими сделан в 40-х годах XV в. заключением договора с польским королем и литовским великим князем Казимиром IV, по которому последнему предоставлялось право сбора нерегулярной дани («черного бора») с ряда новгородских волостей и право держать в новгородских пригородах своих тиунов. Противопоставление боярами Новгорода всей остальной Руси, их антинациональная, предающая интересы Руси

политика, усиление феодальной эксплуатации, обострение классовых противоречий, выливавшихся в крупные антифеодальные движения городского плебса и крестьян в 1418, 1421, 1446 и других годах, — все это облегчало московскому правительству борьбу за подчинение Новгорода, давало возможность противопоставлять антимосковской боярской партии другие слои новгородского населения, прежде всего городского плебса, надеявшегося найти в великокняжеской власти защиту от боярского произвола.

В 1456 г. Василий II совершил поход на Новгород. Разгром под Руссой новгородского ополчения заставил бояр принять условия мира, продиктованные великим князем. По Яжелбицкому договору Новгород уплачивал великому князю большую контрибуцию и обязывался впредь не оказывать поддержки его противникам. Законодательная власть веча была отменена, право внешних сношений ограничено. Замена государственной новгородской печати великокняжеской подчеркнула политическую зависимость Новгорода от Москвы. За Москвой были закреплены перешедшие к ней еще при Василии I новгородские города Бежецкий Верх, Волок Ламский, Вологда с окружающими волостями.

Усиление великокняжеской власти. В середине XV в. Московское княжество, включившее в себя на протяжении XIV — первой половины XVв. большую часть Северо-Восточной Руси, представляло собой территориальное ядро формировавшегося Русского государства, общепризнанной столицей которого стала Москва, а политическим главой всей Руси — московский великий князь. Объединительная политика московских великих князей пользовалась поддержкой подавляющего большинства господствующего класса феодалов, церкви, горожан и других слоев населения, заинтересованных, хотя и с разных социальных позиций, в государственно-политическом объединении страны, в укреплении государственной власти. К концу правления Василия II в пределах Московского княжества оставался лишь один Верейско-Белоозерский удел, князь которого полностью подчинялся Москве. После смерти Василия II появилось еще четыре удела, выделенных его младшим сыновьям. Но территориальные размеры, материальные и людские ресурсы «великого княжения» его старшего сына Ивана III обеспечивали последнему подавляющее превосходство над братьями.

В процессе объединения русских земель в XIV—XV вв. возникали и первые элементы государственной централизации — превращение Москвы в государственно-политический центр для всей страны, постепенное сосредоточение всей полноты власти в руках московских князей, ограничение политических и иммунитетных прав и привилегий феодальной земельной знати, упразднение отдельных политических институтов (например, должности тысяцкого в Москве), первые шаги по установлению контроля за деятельностью кормленщиков и др. Дмитрий Донской попытался ликвидировать положение церкви как «государства в государстве» и сделать ее послушным орудием в руках великокняжеской власти. Дмитрий Донской хотел добиться этого поставив на митрополичий престол своего ставленника — придворного попа Митяя, однако эта попытка окончилась неудачей. Пойти же на разрыв сложившихся еще со времен Калиты союзнических отношений с церковью великокняжеская власть не могла, так как нуждалась в ее поддержке в борьбе с другими феодальными противниками.

Новые основания получил союз церкви с московскими князьями с середины XV в. В 1439 г. на соборе во Флоренции Папская курия и Константинопольская патриархия подписали акт о принятии православной церковью католических догматов и верховного главенства римского папы при сохранении православных обрядов. Идя на унию, патриарх надеялся получить от католического Запада помощь в борьбе против турецких завоевателей, под ударами которых рушилась Византийская империя. Папская курия хотела также этим актом включить в сферу своего влияния Русь и другие славянские страны. Но в Москве разобрались в скрытой политической подоплеке флорентийской унии и отвергли ее. Московского митрополита грека Исидора, подписавшего во Флоренции унию, сместили и взяли под стражу. В 1448 г. собравшиеся в Москве на церковный собор русские епископы избрали из своей среды без санкции патриарха нового митрополита — коломенского епископа Иону, на которого указал великий князь Василий II. Этим актом была оформлена независимость русской церкви от константинопольской патриархии. Но став самостоятельной, русская церковь оказалась поставленной в прямую зависимость от крепнувшей великокняжеской власти, которая только одна могла защитить интересы цер-

кви в общерусском масштабе, поддержать ее духовный авторитет, ее борьбу с еретическими движениями. Это укрепляло союз светской власти с духовной и в то же время служило источником конфликтов между ними, так как интересы церкви как крупнейшего в стране феодала расходились с интересами великокняжеской власти, заинтересованной в сужении иммунитетных привилегий и сокращении земельных богатств феодальной знати.

Успехи Москвы в политическом объединении Руси, территориальный рост Московского княжества, победа великокняжеской власти над удельно-консервативной оппозицией в феодальной войне второй четверти XV в. — все это создало условия для перехода к завершающему этапу объединительного процесса и началу государственно-политической централизации, т. е. для ликвидации самостоятельности последних крупных феодальных центров на Руси — Тверского, Ярославского, Ростовского и Рязанского княжеств, Новгородской и Псковской феодальных республик. Эта задача была решена в правление Ивана III и его сына Василия III.

§ 6. ВЕЛИКОЕ КНЯЖЕСТВО ЛИТОВСКОЕ

В Литве феодальные отношения стали формироваться позднее, чем на Руси. В XI—XII вв. здесь начало складываться крупное замлевладение. Феодализировавшаяся племенная знать захватывала общинные земли, эксплуатировала в своем хозяйстве труд рабов и закабаляемых свободных общинников. На основе развития классового неравенства стали возникать элементы феодальной государственности в виде небольших княжеств во главе с кунигасами (князьями). С 30-х годов XIII в. литовские кунигасы в обстановке тяжелой борьбы русского народа с монголо-татарскими и немецкими феодальными агрессорами начали захватывать части Западной Руси (Гродно, Берестье, Пинск и др.). Сильнейшему из литовских князей — Миндовгу удалось нанести два поражения отрядам монголо-татар, пытавшимся проникнуть в пределы Литвы.

Миндовг сумел подчинить себе других литовских князей, овладеть западнорусскими землями по верхнему течению Немана. Формирование Литовского государства диктовалось как интересами литовских феодалов, стремившихся усилить свое господство над литовским крестьянством и укрепить свою власть в западных землях Руси, так и задачами борьбы с ширившейся агрессией немецких крестоносцев в Прибалтике. В 1262 г. Миндовг нанес тяжелое поражение Ордену у озера Дурбе, но в 1263 г. Миндовг пал жертвой заговора поддержанных Орденом литовских князей, власть которых ущемлялась объединительной политикой Миндовга. Последовавшая после этого 30-летняя усобица между князьями за власть затормозила объединение литовских земель в единое государство, ослабила отпор Литвы агрессии со стороны крестоносцев. Немецким феодалам, усилившим свои набеги на литовские земли, удалось временно овладеть даже Полоцком.

В 1293 г. власть в Литве захватил князь Витень, продолживший объединительную политику Миндовга. Возобновив борьбу с Орденом, Витень занял Динабург (Двинск), а в 1307 г. — Полоцк. Литовцы перебили в Полоцке всех немцев и уничтожили построенные ими католические церкви. В борьбе с немецкими захватчиками талантливым полководцем проявил себя гродненский староста Давид. Под его командованием литовско-русские войска разгромили силы Ордена, пытавшиеся в 1314 г. захватить тогдашнюю столицу Литвы Новгородок.

В княжение брата Витеня Гедимина (1316—1341) литовские феодалы распространили свою власть на всю территорию между Западной Двиной, Днепром и Припятью, т. е. почти на всю современную Белоруссию. Овладение Литвой русскими землями в XIII —XIV вв. часто совершалось без применения военной силы, путем «ряда» — договора, так как феодалы Белоруссии и Украины стремились союзом с Литвой обеспечить безопасность своих земель от усилившегося натиска со стороны Ордена и Золотой Орды. При Ольгерде (1345—1377) Литва присоединила значительные земли на Украине, но попытка Ольгерда повести наступление на Северо-Восточную Русь встретила отпор со стороны Московского великого князя Дмитрия Ивановича. Наибольших размеров Литовское княжество достигло при Витовте (1392—1430) — на юге оно вышло к Черному морю (от устья Днепра до Устья Днестра), на востоке — до районов верхней Оки. Во главе крупных русских княжеств, присоединенных к Литве, встали потомки Гедимина, но мелкие княжества сохраняли свою внутреннюю самостоятельность и своих русских князей.

Несмотря на тенденции к централизации,

ВЕЛИКОЕ КНЯЖЕСТВО ЛИТОВСКОЕ

Великое княжество Литовское

Основная территория Литвы (Аукштайтия) и Жмуди (Жемайтия)

Русские, украинские и белорусские земли, присоединенные к литовскому княжеству:

при Миндовге (до 1263 г.)

при Витене (1293—1316 гг.) и Гедимине (1316—1341 гг.)

при Ольгерде (1345—1377 гг.)

при Витовте (1392—1430 гг.)

Территория Верховских княжеств, периодически находившаяся в зависимости от Литовского княжества

Территория Жемайтии, захваченная Тевтонским орденом у Литвы

Границы государств в 1465 г.

Цифрами обозначены: 1 Псковская земля
2 Земли Великого Новгорода
3 Владения Литвы в 1355—1377 гг.

проявившиеся при Витовте, Великое княжество Литовское было более похоже на федерацию многочисленных земель, во внутреннюю жизнь которых великий князь почти не вмешивался и где власть сосредоточивалась в руках местной феодальной знати. Резкое преобладание в составе Великого княжества Литовского славянского элемента оказало сильное влияние на социально-экономическое, государственное и культурное развитие самого литовского народа. Государственным языком стал белорусско-украинский язык, впоследствии вытесненный польским.

К концу XIV в. сильно возросла угроза Литве со стороны Ордена: с 1340 по 1410 г. Орден совершил до 100 походов на ее западную и центральную части. Это заставило Литву пойти на объединение своих сил с Польшей для борьбы с общим для них внешним врагом. В 1385 г. в городе Крево была заключена уния между Литвой и Польшей, закрепленная браком великого князя литовского Ягайлы с польской королевой Ядвигой. В результате унии Великое княжество Литовское оказалось в подчиненном положении.

Литовские феодалы во главе с князем Витовтом повели борьбу за восстановление независимости Литвы и добились этого по договору в Острове в 1392 г. Витовт вскоре сделался великим князем литовским. Но с 1440 г. великокняжеский престол стали занимать потомки Ягайлы, одновременно являвшиеся и королями Польши.

В XV в. Литва потеряла значительную часть своих владений. Крымское ханство завладело причерноморскими землями Литвы и вытеснило ее из степной части Украины. В 1434 г. западная часть Подолии вошла в состав Польши. Большие территории на востоке Великого княжества Литовского перешли в конце XV — начале XVI в. к усиливавшемуся Российскому государству, начавшему борьбу за воссоединение русских земель.

ГЛАВА 10
КУЛЬТУРА ВЕЛИКОРУССКОЙ НАРОДНОСТИ В XIII—XV ВВ.

Дореволюционная историография придерживалась мнения, что вступление Руси в период раздробленности (XII—XV вв.) сопровождалось упадком ее культуры, утратой ею общерусского единства, которое отличало ее в период расцвета Киевской державы. В действительности же культура, отражавшая поступательное развитие феодализма по восходящей линии, продолжала свое развитие. Направление, формы и содержание этого развития определялись интересами господствующего класса феодалов и безраздельным господством религии и церкви в духовной жизни народа. Культура периода феодальной раздробленности — культура зрелого феодального общества. Свидетельством дальнейшего подъема культуры на Руси в период феодальной раздробленности было формирование местных культурных центров, местных литературных и художественных школ. Развитие культуры шло как бы вглубь, выявляя и развивая далее местные древние племенные традиции, одновременно аккумулируя их в общенародные культурные традиции.

Ведущую роль в развитии культуры в период средневековья играли города как очаги передовой материальной культуры и центры духовной жизни страны. Но их роль в тот период была двоякой. С одной стороны, экономические и иные связи между городами и зарубежными странами способствовали обмену культурными ценностями и традициями, поддержанию единства в развитии осно-

вных черт и направлений культуры, обогащению ее культурными достижениями других стран и народов. С другой стороны, будучи оплотом экономического и политического сепаратизма земель и княжеств, города были центрами развития местных культурных традиций и особенностей, которые в процессе образования централизованного Русского государства создавали в своем сплаве основу национальной самобытности культуры русского народа.

В период исторически прогрессивного развития феодального производства и феодального общества были созданы выдающиеся памятники культуры, вошедшие в сокровищницу мировой культуры. Борьба за национальную государственность и независимость обусловливала тесное взаимодействие «двух культур» феодального общества. Различия в культуре феодалов и культуре трудящихся масс проявлялись преимущественно в количестве и качестве потребляемых культурных ценностей, в отдельных сторонах уклада жизни, в воззрениях, облекаемых в форму религиозных разногласий, еретических движений и т. д. Феодалы были основными заказчиками и потребителями произведений культуры, создаваемых искусными мастерами и умельцами из народа, которые, выполняя утилитарные заказы феодалов (постройка храмов, дворцов, писание икон, фресок, создание произведений прикладного искусства и др.), творили в рамках традиционных для средневековья форм высокохудожественные произведения, отражавшие культурно-историческую жизнь и вкусы народа. И в памятниках культуры, появлявшихся в среде светских и духовных феодалов (или по их заказам), могли содержаться передовые для того времени идеи и общечеловеческие ценности. Примечательной особенностью культурной жизни в Новгороде и Пскове было наличие в ней сильных демократических традиций, обусловленных вечевой основой их государственного строя и высокой политической активностью городского плебса. По своему характеру культура этих городов приобретала типичные черты культуры средневековых феодальных республик.

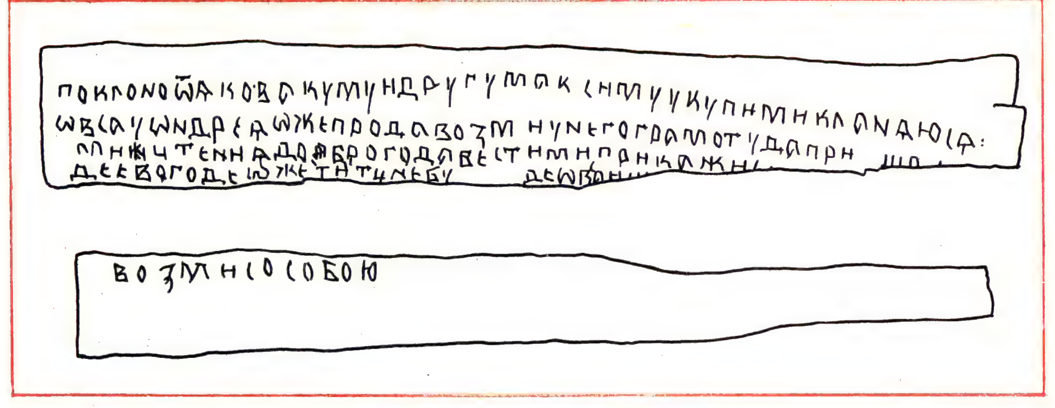
Монголо-татарское нашествие и установление тяжелого золотоордынского ига нанесли тяжелый удар по культуре Руси, задержав ее дальнейшее поступательное развитие и положив начало ее отставанию от культуры развитых западноевропейских стран. Было уничтожено много материальных и духовных ценностей, среди которых могли быть памятники, близкие по своему художественному значению «Слову о полку Игореве» и храму Покрова на Нерли. Потрясенный размерами обрушившихся на Русь бедствий, известный церковный проповедник XIII в. Серапион Владимирский с горестью восклицал: «Величество наше смерися, красота наша погибе... Несть казни кая бы не преминала нас и ныне беспрестани казнимы есмы...» Были истреблены или уведены в плен лучшие ремесленники-мастера, разорено большинство городов, центров развития средневековой культуры. Надолго прервалось замечательное искусство белокаменной резьбы. На полстолетия прекратились каменное строительство и развитие фресковой живописи. В связи с этим возросла роль станковой иконописи, но иконы конца XIII — начала XIV в. в своем большинстве отличались примитивностью рисунка, бедностью цветового решения. Невосполнимый урон был нанесен основе развития духовной культуры — письменности. Во время нашествия и последующих грабительских вторжений монголо-татар погибло огромное количество книг.

В первое столетие после нашествия усилия русского народа были направлены на восстановление разрушенного хозяйства и сохранение уцелевших от гибели культурных ценностей. Церковный собор во Владимире (1247) вынес постановление о сборе уцелевших от гибели рукописных книг. Важную роль в сохранении культурного наследства сыграли Новгород, Псков и ряд западнорусских городов, не испытавших непосредственно монголо-татарского погрома. В них сохранялись и продолжались традиции древнерусской письменности, архитектуры и живописи.

Со второй половины XIV в. в русских землях начался культурный подъем, опиравшийся на восстанавливавшееся хозяйство и дальнейшее экономическое развитие страны.

Летописание. Устное творчество и литература. Среди жанров русской литературы ведущую роль продолжало сохранять летописание. После временного упадка, вызванного монгольским нашествием, летописание возобновилось во всех крупнейших политических центрах Руси. В областном летописании находила отражение борьба между объединительными и сепаратистскими устремлениями.

Со второй половины XIV в. наибольшее значение приобретает московское летописа-



Новгородская берестяная грамота. Письмо Якова Максимова (прорись).

ние, последовательно проводившее идеи общерусского единства, исторической миссии Москвы в государственно-политическом объединении Руси как наследницы Киева и Владимира. В составленных в 1392 и 1408 гг. в Москве летописных сводах, носивших уже общерусский характер, обосновывались непрерывность великого княжения московских князей и их исторические права на главенство в объединительном процессе. В середине XV в. в Москве был создан первый «Хронограф» — краткая всемирная история с включением в нее сведений из русской истории.

Ведущей темой в устном народном творчестве и литературе стала тема борьбы с монголо-татарами, борьбы за государственно-политическое единство страны. Одним из приемов разработки этой патриотической темы было обращение к героическому прошлому могучей Киевской державы. Древний цикл былин о киевских богатырях перерабатывался и дополнялся новыми, в которых главными врагами Руси выступали уже не печенеги и половцы, а монголо-татары, ханы Золотой Орды. Особый цикл былин сложился в Новгороде, в них прославлялись богатство и могущество «вольного» города, свободолюбие и мужество новгородцев в защите своего города, находила отражение напряженная классовая и внутриполитическая борьба (былины о Садко, о Василии Буслаевиче и др.). В XIV—XV вв. складывается жанр народных поэтических и исторических песен, в которых воспевались героические подвиги русских людей в защите своей земли, их преданность отчизне, давалась народная оценка отдельным историческим событиям и лицам. Многие из этих песен в переработанном виде вошли в состав летописных текстов и литературных сборников, легли в основу оригинальных литературных произведений. Таковы историческая «Песня о Щелкане», повествовавшая о народном восстании в Твери в 1327 г., повесть о битве на Калке, поэтические повести о рязанской княгине Евпраксии, о девушках-полонянках, «Сказание о граде Китеже», эпические дружинные воинские повести о разорении Рязани Батыем, об обороне Владимира и Киева, о легендарных русских богатырях Евпатии Коловрате, Меркурии Смоленском и Сухмане. В традициях народных «плачей» было написано «Слово о погибели Русской земли», прославлявшее и величие Русской земли, и могущество ее князей накануне нашествия. В летописных повестях нашли отражение почти все наиболее памятные для народа эпизоды борьбы с монголо-татарами в XIV—XV вв. (борьба с Мамаем, взятие и сожжение Москвы Тохтамышем, приход на Русь Тимура, Едигея и др.). В жанре «житий» создавались повести о князьях, прославившихся в борьбе с захватчиками (о псковском князе Довмонте, о жизни и воинских подвигах Александра Невского, о гибели в Орде Михаила Ярославича и др.).

Историческая победа на Куликовом поле вызвала высокий подъем народного самосознания, отразившийся во всех сторонах духовной жизни народа и прежде всего в литературе. В конце XIV — начале XV в. создается целый цикл летописных повестей и

«сказаний» о Куликовской битве, «Сказание о Мамаевом побоище» и патетическая художественная поэма «Задонщина», автор которой (Софоний Рязанец) сознательно построил ее по схеме «Слово о полку Игореве», широко использовав его художественные образы и приемы. Но если «Слово о полку Игореве» окрашено тревогой и болью за судьбы Русской земли, раздираемой княжескими усобицами, то «Задонщина» полна радости и гордости за одержанную победу, уверенности в скором освобождении от ига. «Задонщина» прославляет Москву как новый государственно-политический центр всей Руси и московского князя Дмитрия Ивановича Донского, сумевшего организовать и объединить политические силы почти всей Руси для борьбы с врагом. Эта роль Москвы подчеркивается и в написанном в церковных кругах «Слове о житии и преставлении великого князя Дмитрия Ивановича, царя русьскаго».

В подъеме русской литературы и искусства, охватившем все русские земли, большое значение имело восстановление и расширение активных культурных связей с европейскими странами и странами Востока. Враждебность русской православной церкви к католическому Западу препятствовала активному восприятию достижений передовой культуры эпохи Возрождения, начавшейся в ряде западноевропейских стран. Для Руси того времени важное значение приобрели культурные связи с Болгарией и Сербией, оказавшие заметное влияние на русскую литературу и изобразительное искусство. Из южнославянской церковной «житийной» литературы русские книжники восприняли сложную литературно-стилистическую манеру письма, отличавшуюся витиеватой словесной вычурностью («плетение словес»), нарочитой торжественностью и риторичностью. Выдающимися мастерами этого стиля были Епифаний Премудрый, автор известных «житий» Сергия Радонежского и Стефана Пермского, и Пахомий Серб (Логофет). Вместе с тем в XV в. были написаны и отдельные «жития», лишенные искусственной риторики и близкие по своей основе к устному народному творчеству («жития» Михаила Клопского, Петра — царевича Ордынского, повесть о муромском князе Петре и деве Февронии — «Житие Петра и Февронии» и др.).

Развитие культурных связей с другими странами значительно расширило географический ареал литературного жанра «хожений» русских людей за рубеж. Наряду с традиционными «хожениями» русских церковных деятелей и паломников в Царьград и в Палестину все большее место занимают описания пребывания русских людей в западноевропейских странах. Среди последних особо выделяются повести о «хожении» русской церковной делегации в Италию для участия в заседаниях Флорентийского собора. Выдающимся литературным памятником XV в. является «Хожение за три моря» тверского купца Афанасия Никитина (1466—1472), содержащее ценные сведения о народах Индии.

Литературная жизнь на Руси в XIV—XV вв. была сложна и многообразна, что проявлялось в количественном росте литературных произведений, в поисках и возникновении новых стилистических форм, в дальнейшем развитии литературных жанров, в создании со второй половины XV в. первых публицистических произведений, в которых рассматривались вопросы становления московской государственности, борьбы за ликвидацию золотоордынского ига и др. Идейные и государственно-политические интересы и задачи определяли во многом продолжавшуюся активную деятельность русских книжников по отбору, переводу и обработке (иногда сопровождавшейся значительными переделками) произведений из наследия зарубежных литератур.

Живопись. Своего наивысшего расцвета в конце XIV — первой половине XV в. достигла церковная живопись. В современной литературе русскую культуру этого времени иногда характеризуют как «русское Возрождение», имея в виду возрождение и дальнейшее развитие нарушенных монголо-татарским нашествием лучших традиций культуры древнерусской народности.

Несмотря на жесткие рамки богословских канонов и традиций средневековой церковной живописи, русские мастера в условиях высокого патриотического подъема после Куликовской победы смогли создать произведения большого общественного значения, отвечавшие политическим задачам Руси и духовным запросам людей того времени. В творчестве Феофана Грека и Андрея Рублева древнерусское изобразительное искусство достигло своей вершины.

Центральной темой творчества этих и других замечательных мастеров (Симеона Черного, Даниила Черного, Прохора с Городца и др.) становится человек, его внутрен-

Борис и Глеб
Чудо Георгия о змие. Новгород

Дмитрий Солунский. Икона XII в. (предполагаемый портрет Всеволода Большое Гнездо)

ний духовный мир, раскрываемый иконописными средствами через сюжеты церковной мифологии.

Феофан Грек, для которого Русь стала второй родиной, соединил в своем творчестве лучшие традиции византийского искусства с достижениями русских живописных школ, оказав огромное влияние на творчество современных ему русских мастеров, вместе с которыми он работал сначала в Новгороде, а

Феофан Грек.
Отшельник Макарий Египетский

затем в Москве. Феофан Грек, которому была присуща темпераментная, смелая, поражавшая современников манера письма, подчас не считался с принятыми канонами и образцами иконописи, создавал образы людей, полных внутреннего духовного напряжения, драматизма и погруженных в мудрую философскую созерцательность. Суровые и экспрессивные, глубоко индивидуальные образы Феофана Грека были понятны и близки его современникам. Лучшие его работы, наиболее полно раскрывающие самобытность и мощь его таланта, — это написанные им фрески в новгородской церкви Спаса на Ильине и часть икон из иконостаса Благовещенского собора в Московском Кремле.

Творчество Андрея Рублева — высшая точка в развитии древнерусского искусства и одна из вершин мирового искусства. Рублев был непревзойденным мастером лаконичной и в то же время необыкновенно выразительной композиции, удивительного по мягкости и гармоничности живописного колорита. В отличие от экспрессивных, часто полных душевного драматизма образов Феофана Грека Андрей Рублев стремился соединить в своих художественных образах глубоко индивидуальные черты характера с обобщенным идеалом нравственного совершенства, чистоты и просветленности, передать тончайшие душевные переживания, добиваясь от каждого образа философского, полного гуманистического содержания обобщения и зрительной наглядности. Созданная Рублевым икона «Троица», наиболее полно раскрывающая его творческие принципы и живописные приемы, принадлежит к самым выдающимся произведениям мирового изобразительного искусства.

Особое место в истории русского средневекового искусства занимает живопись Новгорода и Пскова, отличавшаяся яркостью красок, динамичностью и выразительностью композиции, стремлением живописцев к созданию более реалистических иконописных образов, в которых легко просматривались черты современников (фрески Волотовской и Мелетовской церквей, икона «Молящиеся новгородцы» и др.). В стремлении к реалистичности изображения, в известной свободе толкования и восприятия сюжетов церковной живописи отражались демократические черты культуры этих городов, находили отзвук распространенные среди горожан оппозиционные официальной церкви еретические движения.

Архитектура. В XIV—XV вв. продолжалось развитие местных архитектурных школ, среди которых все большее значение приобретала московская школа, опиравшаяся на традиции владимиро-суздальского зодчества. Каменное строительство в Москве, начавшееся при Иване Калите, заложило основу соборного ансамбля Московского Кремля, строительство которого было завершено при Иване III и Василии III. При Дмитрии Донском в Москве был воздвигнут первый в Северо-Восточной Руси белокаменный Кремль. С постепенным утверждением за Москвой значения столицы формировавшегося единого Русского государства каменное строительство в ней приобретает национально-государственное значение. Идеологической основой развития московской архитектурной мысли являлась доктрина о Москве как новой столице «всея Руси», унаследовавшей политические заветы Киевской державы и Владимиро-Суздальского княжества времени их наивысшего расцвета и могущества.

Московские зодчие реставрировали и обновили ряд уникальных памятников владимирского зодчества (соборы во Владимире, Переславле-Залесском, Юрьеве-Польском и др.). В традициях владимирского зодчества были выстроены в начале XV в. соборы Успенья на Городке и в Саввино-Сторожевском монастыре близ Звенигорода, Троицкая церковь в Троице-Сергиевом монастыре и собор Андроникова монастыря в Москве. Для московских зодчих уже в это время было характерным стремление к использованию в каменном строительстве элементов деревянного зодчества, что в дальнейшем, в XVI в., привело к созданию в храмовом строительстве особого, шатрового стиля. Но Москва не могла ограничиться повторением или модернизацией достижений владимирского зодчества. Объединительной политике Москвы должно было соответствовать и надлежащее направление в области искусства: кристаллизация национального архитектурного стиля на основе синтеза архитектурных традиций Киева и Владимира с лучшими традициями местных архитектурных школ. Условия для такого синтеза были созданы в последней трети XV в. в результате завершения объединения русских земель в единое государство и превращения Москвы в столицу «всея Руси».

Особенности в развитии местных архитектурных школ наглядно прослеживаются на примере архитектурного строительства в Новгороде в XIV—XV вв. Новые веяния в новгородской архитектуре наиболее ярко сказались в выстроенных в XIV в. храмах Федора Стратилата на Ручью (1361) и Спаса на Ильине (1374). В отличие от суровых, тяжелых по форме, лишенных каких-либо украшений новгородских храмов XII—XIII вв. эти храмы были легкими, нарядными и торжественными. Это явный результат влияния деревянного зодчества, для которого было характерным стремление к созданию светлых, радостных, «узорочных» сооружений. Но в отличие от московского зодчества, впитывавшего в себя опыт и традиции местных архитектурных школ с целью выработки общенационального архитектурного стиля, новгородское зодчество в XV в. замкнулось в рамках своих старых традиций, повторяя в новых сооружениях облик построек XIV и даже XII—XIII вв. Искусственной консервацией старых архитектурных форм и традиций новгородское боярство стремилось подкрепить сепаратистскую идею «исконней»

Андрей Рублев. Спас

независимости «Господина Великого Новгорода» и его культуры. Это вело к искусственной изоляции новгородской культуры, к застою, а затем и к упадку культурной жизни Новгорода.

Складывание в эпоху феодальной раздробленности местных областных культурных центров и школ создавало разносторонность и разнообразие русской культуры во всех ее областях. Вместе с тем по мере ликвидации политической самостоятельности удельных княжеств за Москвой утверждается не только значение государственно-политического, религиозного и этнического центра формировавшегося Русского государства и великорусской народности, но и значение общенационального культурного центра. В Москве сосредоточиваются лучшие культурные силы страны, деятельность которых способствовала развитию самобытной культуры великорусской народности на основе соединения культурного наследия древнерусской народности с лучшими традициями местных культурных центров и достижений культуры других стран и народов.

В истории феодальных государств Европы и Азии период феодальной раздробленности, охватывавший почти все средневековье, был объективно закономерным этапом в поступательном развитии феодального общества и материального производства.

С завершением в конце XI — начале XII в. генезиса феодального способа производства и утверждением его в качестве господствующего во всех отраслях хозяйства феодализм на Руси вступил в свою зрелую стадию. Она характеризовалась развитым феодальным хозяйством и феодально-крепостническими отношениями и соответствовавшими им надстроечными социально-общественными и государственно-политическими институтами, сложной феодально-сословной иерархией, феодальным иммунитетом, элементами феодальной идеологии и права. Как форма государственно-политической организации власти феодалов система феодальной раздробленности соответствовала экономической структуре развитого феодального общества с ее безраздельным господством натурального хозяйства и экономической самостоятельностью небольших в территориальном отношении феодальных миров, определявших узость сословно-корпоративных интересов и политический сепаратизм местных феодалов и жителей средневековых городов. Последовательность выделения земель в самостоятельные от Киева княжества и отдельные отличия в их политическом строе находились в прямой зависимости от уровня развития в них феодального землевладения и хозяйства, ремесла и городов, зрелости феодально-крепостнических отношений, от расстановки классовых и внутриклассовых сил. Отношения между князьями, а также князьями и феодалами внутри княжеств оформились в сложную систему сеньориальных и вассальных отношений.

По сравнению с предшествующим периодом эпоха феодальной раздробленности была более высоким этапом в развитии феодального общества, но она принесла с собой и отрицательные черты, необходимость преодоления которых стала одним из факторов начавшегося в конце XIII в. на Руси и в ряде других европейских стран объединительного процесса. Утрата общегосударственного единства, бесконечные усобицы и войны между сюзеренами и их вассалами создавали в стране состояние постоянного хаоса, тяжело отражались на экономике страны, разъединяли ее воинские силы и ослабляли ее обороноспособность перед лицом иноземной агрессии.

Для Руси и сопредельных областей эти присущие феодальной раздробленности черты имели наиболее тяжелые последствия. Граница с бескрайними степными просторами Азии, откуда в течение веков волна за волной накатывались орды кочевников-завоевателей, Русь принимала и отражала их удары, заслоняя другие народы тяжелой для себя ценой, спасая европейскую цивилизацию. Изнурительная многовековая борьба с кочевниками ставила Русь (по сравнению с другими европейскими странами) в неблагоприятные условия для ее развития по пути исторического прогресса.

Нашествие монголо-татарских завоевателей существенно изменило политическую карту нашей страны, уничтожив одни и образовав новые государства, что привело к значительным демографическим изменениям, к смешению или разделению ряда сформировавшихся ранее народностей (образование новых народностей в Средней Азии, разделение древнерусской народности на великорусскую, украинскую и белорусскую народности); оно вызвало массовые перемещения населения из одних районов в другие, упадок или полное запустение хозяйства в экономически развитых ранее областях страны. Для ряда народов Средней Азии и Закавказья национально-государственное объединение из-за чужеземных завоеваний задержалось на столетия.

До монголо-татарского нашествия социально-экономическое и культурное развитие русских земель шло в уровень с развитием других европейских стран. Как и в странах Западной Европы, на Руси в конце XII — начале XIII в. стали возникать товарно-денежные отношения, наметились тенденции к превращению ремесленного производства в мелкотоварное, что было одним из важнейших условий для последующего развития в недрах феодального строя буржуазных элементов и отношений. Удар, нанесенный полчищами Батыя по производительным силам и экономике Руси, усугубленный затем тяжестью золотоордынского ига, затормозил дальнейшее развитие этих прогрессивных тенденций, положил начало ее общему

отставанию от развития западноевропейских стран, избежавших монгольского погрома и чужеземного ига. Восстановление хозяйства и новый экономический подъем в русских землях в XIV—XV вв. происходили в направлении дальнейшего развития и укрепления феодального землевладения, крепостнического хозяйства и феодальных отношений вширь и вглубь. Этот сугубо феодальный характер экономического развития русских земель в XIII—XV вв. предопределил ряд существенных особенностей объединительного процесса на Руси, начавшегося почти одновременно с образованием национальных государств в ряде других стран Западной Европы. В западноевропейских странах победа королевской власти над силами феодальной децентрализации была достигнута в значительной мере ее союзом с городами, в которых все большее значение приобретали формировавшиеся из средневекового сословия городских бюргеров буржуазные элементы.

На Руси из-за более слабой после нашествия развитости городов и их феодального характера великокняжеская власть в своей объединительной политике опиралась прежде всего на основную массу господствующего класса феодалов. Для него на данном историческом этапе система феодальной раздробленности становилась преградой на пути расширения и развития феодального землевладения и хозяйства, вовлечения крестьян в более тяжелые формы феодальной зависимости и эксплуатации. Важным фактором объединительного процесса на Руси явилась всенародная борьба за свою национальную независимость и государственность, за свержение чужеземного ига, обеспечившая поддержку великокняжеской власти со стороны самых различных социальных слоев тогдашнего общества.

Объективно объединительный процесс на Руси начался с «феодальной концентрации» — территориального роста и политического усиления отдельных княжеств, превращавшихся в «великие княжения». В начавшейся между ними борьбе за политическое преобладание выявлялся общерусский политический центр, возглавивший борьбу за объединение разрозненных русских земель в единое государство и за свержение золотоордынского ига. Победителем в этой борьбе вышло Московское княжество, столица которого Москва в княжение Дмитрия Ивановича Донского стала общепризнанным политическим и национальным центром формировавшегося Русского государства. Успехи Москвы в государственно-политическом объединении русских земель были закреплены ее победой над коалицией удельных князей, пытавшихся в ходе развязанной ими во второй четверти XV в. феодальной войны восстановить рушившиеся порядки феодальной раздробленности.

Объединительный процесс завершился ликвидацией в последней трети XV в. — первой четверти XVI в. сохранявших еще (подчас уже иллюзорную) независимость земель и княжеств. Но это уже был новый этап в истории Русского государства, в котором завершение объединительного процесса неразрывно соединилось с началом борьбы за государственную централизацию и за окончательную ликвидацию золотоордынского ига.

Отдельные стороны и явления в социально-экономической, политической и культурной истории народов нашей страны в период феодальной раздробленности остаются еще малоизученными. К числу спорных, требующих дальнейшего изучения проблем принадлежат прежде всего вопросы, связанные с уровнем экономического развития русских земель и городов в XIV—XV вв., их ролью в объединительном процессе, со степенью развитости товарного производства и рыночных связей, местом и ролью отработочной и продуктовой ренты в системе феодальных хозяйств в XIV—XV вв., соотношением уровней развития отдельных областей культуры на Руси и в странах Западной Европы в XIV—XVI вв., и многие другие.

4

РОССИЙСКОЕ ГОСУДАРСТВО, НАРОДЫ ПРИБАЛТИКИ, ЛИТВЫ, БЕЛОРУССИИ, УКРАИНЫ, МОЛДАВИИ, ЗАКАВКАЗЬЯ, СРЕДНЕЙ АЗИИ И КАЗАХСТАНА В XVI–XVII ВВ.

ГЛАВА 11 ОБРАЗОВАНИЕ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА

§ 1. УСЛОВИЯ ОБЪЕДИНЕНИЯ СТРАНЫ

К концу XV в. сложились условия для перехода объединительного процесса в завершающую стадию — формирования единого Российского государства. Социально-экономическое развитие на протяжении XIV—XV вв. привело к значительному усилению феодального землевладения и хозяйства. Масса населения оказалась в различных формах зависимости от светских и духовных феодалов, а также от княжеской власти. В восстановившихся городах было много владений, принадлежавших светским и духовным феодалам, а в целом города, за исключением Новгородско-Псковской земли, были подчинены усилившейся княжеской власти. Под ее гнетом исчезли остатки городского самоуправления на территории междуречья Оки и Волги. Торговля, главное место в которой принадлежало феодалам, обогащала их и служила укреплению их хозяйства. Денежные средства горожан, накопленные в результате торговли, изымались князьями для уплаты тяжелой дани в Орду, а также для собственного обогащения. Все эти обстоятельства наряду с отрывом Руси от мировых торговых путей тормозили вызревание раннебуржуазных элементов и, следовательно, способствовали развитию страны по пути консервации и углубления феодально-крепостнических общественных отношений. Экономические связи между отдельными землями были еще слаборазвитыми и охватывали незначительную часть населения. Немногие крупные города развивались главным образом как центры местной экономической и политической жизни.

Большое влияние на развитие объединительного процесса оказала внешняя опасность. Одержав победы над своими соперниками и достигнув значительных успехов в борьбе с Золотой Ордой, московские великие князья в XV в. выступили в качестве главной политической силы на Руси. К этому времени они располагали обширными, плотно заселенными владениями и опирались как на выросшие материальные средства, так и на поддержку различных социальных слоев. Светские и духовные феодалы были заинтересованы в усилении великокняжеской власти постольку, поскольку она могла способствовать реализации их устремлений к расширению земельных и прочих владений и укрепле-

нию власти над крестьянами. При этом различные группировки феодалов неодинаково относились к перспективе укрепления московской великокняжеской власти. Новгородское боярство и духовенство, например, стремились сохранить государственную и церковную самостоятельность в своей земле. Аналогичным было положение в Пскове и в некоторых других землях. Московское боярство поддерживало идею объединения всех русских земель под властью Москвы, но сопротивлялось усилению личной власти великого князя. Сепаратистские тенденции особенно сильно проявлялись в политике удельных князей. Влиятельная часть церковников, опасаясь полного подчинения церкви светской власти, активно поддерживала удельно-княжескую оппозицию, но в то же время нуждалась в покровительстве сильной государственной власти — при сохранении и укреплении положения церкви в обществе.

Прослойка служилых людей — условных феодальных держателей — только еще формировалась. Однако этот процесс заметно активизировался по мере присоединения к Москве новых территорий и перехода во владение московских князей значительного фонда земель. Служилые люди были более всего заинтересованы в сильной государственной власти.

Торгово-ремесленным элементам города и деревни также нужно было установление сильной единой власти на территории страны, поскольку она обеспечивала необходимые для развития торговли и ремесла прекращение междоусобных войн и внешнюю безопасность.

Народные массы — крестьяне, ремесленники, промысловые люди — надеялись получить в лице великокняжеской власти «справедливую» власть, надежную защиту от притеснений и произвола со стороны местных землевладельцев, феодальных правителей и их администраций, а также защиту от нападения внешних врагов. Вера в «справедливость» великокняжеской власти распространялась тем более, что московские великие князья, преследуя интересы укрепления собственного положения, решительно расправлялись со своими противниками из среды феодальной знати в различных русских землях.

Хотя в экономическом отношении феодальная раздробленность далеко еще не была преодолена, общеевропейский процесс формирования единых государств захватил в конце XV в. и Россию. Как отмечал Ф. Энгельс, «повсюду в Европе, вплоть до отдаленных окраин, которые не прошли еще до конца через феодальный строй, повсюду королевская власть восторжествовала одновременно». Во второй половине XV в. это произошло в Испании, Португалии, Франции, Англии, «скандинавские страны были объединены уже давно. Польша, королевская власть которой еще не ослабела, со времени своего объединения с Литвой шла навстречу периоду своего блеска, и даже в России покорение удельных князей шло рука об руку с освобождением от татарского ига...»[1].

Ф. Энгельс указывал на то, что потребность в национальном единстве диктовалась повсюду необходимостью в обороне от внешних вторжений, а важным условием этого единства было наличие королевской (в России соответственно великокняжеской, затем царской) власти. В частности, Германия и Италия остались необъединенными не потому, что они отставали в экономическом отношении, а потому, что там «не было... королевской власти» и «немыслимого тогда без нее национального единства». Энгельс отмечал, что, например, «...в Германии, раздробленной на провинции и *избавленной на длительный срок от вторжений*, не ощущалось вследствие этого такой сильной потребности в национальном единстве...»[2]. По сравнению со временем политической раздробленности «...королевская власть была прогрессивным элементом, — это совершенно очевидно. Она была представительницей порядка в беспорядке, представительницей образующейся нации в противовес раздробленности на мятежные вассальные государства»[3], — писал Энгельс.

Такую же роль в России играла московская великокняжеская власть. Вследствие того, что условия исторического развития здесь были осложнены монголо-татарским вторжением и игом, феодально-крепостнические черты в едином государстве выступали значительно сильнее, нежели в некоторых странах Западной Европы, где образование единых государств происходило в условиях зарождения буржуазных отношений.

---

[1] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 21, с. 415, 416.

[2] Там же, с. 418.

[3] Там же, с. 411.

§ 2. ЗАВЕРШЕНИЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ РУССКИХ ЗЕМЕЛЬ И СВЕРЖЕНИЕ ЗОЛОТООРДЫНСКОГО ИГА

Присоединение Новгорода. Завершающий этап объединительного процесса занял примерно 50 лет — время великого княжения Ивана III Васильевича (1462—1505) и первые годы княжения его преемника — Василия III Ивановича (1505—1533). Самым крупным препятствием на пути этого процесса было существование сильной и самостоятельной Новгородской феодальной республики. Боярская олигархия стремилась сохранить свою власть неразделенной и поэтому упорно сопротивлялась натиску как со стороны Москвы, так и со стороны народных масс Новгорода. После реформы посадничьего управления (1410) вся власть в городе фактически перешла к боярам и вечевой строй потерял былое значение. В результате масса новгородцев утратила интерес к сохранению независимости города и стала все более ориентироваться на противника новгородских бояр — московского великого князя.

В 70-х годах XV в. часть новгородской знати во главе с Борецкими взяла курс на переход Новгорода под защиту великого князя литовского. В ответ на эти действия новгородских бояр Иван III в 1471 г. предпринял поход против Новгорода. Под началом Москвы собрались войска со всех подвластных ей земель. Поход принял характер общерусского ополчения против «изменников христианству», отступников к «латинству», как интерпретировали этот поход московские летописцы. В решающем сражении на реке Шелони масса новгородцев сражалась неохотно, а полк новгородского архиепископа вообще простоял весь бой на месте. Новгородцы потерпели поражение. Глава новгородской церкви был сторонником сохранения независимости Новгорода и надеялся добиться этого путем компромисса с сильным московским князем. Но Иван расправился со многими представителями новгородской знати, отобрав у них земли и отправив их самих в центральные районы страны. Все это производило впечатление на народ, видевший, что великий князь действительно наказывает тех самых бояр, от которых новгородцы так много страдали.

После событий 1471 г. обстановка в Новгороде еще более обострилась, чем вскоре воспользовался московский великий князь.

Увоз вечевого колокола из Новгорода в 1478 г. Миниатюра из Лицевого летописного свода. XVI в.

В 1478 г. Новгородская республика была ликвидирована, вечевой колокол снят и увезен в Москву. Однако сила традиций новгородской вольности была настолько значительна, что московской великокняжеской власти, чтобы не утратить доверия среди разных слоев новгородского населения, пришлось пойти на некоторые уступки.

Иван III обещал не «выводить» больше никого в другие земли, не вмешиваться в дела о земельных вотчинах, сохранить местные судебные обычаи, не привлекать новгородцев к несению военной службы в «Низовской земле». Во внешних сношениях дипломатические сношения со Швецией велись через новгородских наместников. Новгородская земля входила, таким образом, в Российское государство с «живыми следами прежней автономии».

Ликвидация иноземного ига. Почти одновременно, в 1480 г., было свергнуто монголотатарское иго. Золотая Орда распадалась. Ахмед-хан, властитель так называемой Боль-

шой Орды, заключив союз с польско-литовским королем Казимиром IV, вторгся в Русскую землю, чтобы снова заставить московского великого князя платить дань (выплата дани была прекращена Иваном III уже за несколько лет до этого). Положение осложнялось вспыхнувшим мятежом удельных князей — братьев Ивана III, недовольных усилением власти великого князя.

Иван III проявил незаурядное политическое мастерство — «побил одних татар при помощи других». Он заключил союз с противником Ахмед-хана — крымским ханом Менгли-Гиреем, который вторгся в украинские владения Казимира IV и тем самым не дал ему выступить на помощь Ахмед-хану. Одновременно Ивану III удалось ликвидировать и опасный мятеж удельных князей. Попытка Ахмед-хана форсировать реку Угру в октябре 1480 г. оказалась неудачной. Не дождавшись помощи от Казимира и опасаясь надвигавшейся зимы, Ахмед-хан увел свое войско обратно. «Стояние на Угре» кончилось освобождением Русской земли от иноземного ига. Оно было подготовлено многолетней борьбой народных масс против завоевателей и успехами объединительного процесса. Свергнувшая ордынское иго Москва еще более активно продолжала объединение русских земель. Однако остались еще выросшие из Золотой Орды опасные соседи — Крымское, Казанское, Астраханское ханства, борьба с которыми продолжалась длительное время.

Присоединение к Москве других земель. В 1485 г. Тверь после недолгого (двухдневного) сопротивления сдалась московскому войску. Вятская земля, важная в промысловом отношении, была присоединена в 1489 г. С вхождением северных владений Новгорода и Вятской земли в состав Российского государства вошли и нерусские народы Севера и Северо-Востока. Это явление не было новым в государственном развитии русских земель, потому что с давних времен русские княжества включали нерусские народы, жившие в междуречье Оки и Волги.

В 1494 г. между Российским государством и Великим княжеством Литовским был заключен мир, по которому Литва согласилась вернуть России земли в верховьях Оки и город Вязьму. Мир был закреплен браком литовского князя Александра Казимировича с дочерью Ивана III Еленой, через которую Иван III в дальнейшем получал подробную информацию о внутреннем положении Великого княжества Литовского.

Продолжавшийся переход мелких владетелей русских земель на службу московскому великому князю от литовского привел к новой войне с Литвой в 1500—1503 гг., закончившейся поражением литовских войск. К Москве отошли верхнее течение Оки, земли по берегам Десны с ее притоками, часть нижнего течения Сожа и верхнего течения Днепра, города Чернигов, Брянск, Рыльск, Путивль — всего 25 городов и 70 волостей. Попытка великого князя литовского и польского короля Сигизмунда объединить силы Польши, Литвы, Ливонии, Казанского и Крымского ханств для борьбы против усилившегося Московского великого княжества успеха не имела, так как в западнорусских землях было сильно движение за переход под власть Москвы. Это движение возглавил находившийся в связи с Москвой князь Михаил Глинский. После еще одной неудачной войны с Россией в 1507—1508 гг. литовское правительство заключило «вечный мир» с Россией (1508), признав ее права на земли, отошедшие от Литвы.

В 1483—1485 гг. произошли крупные волнения смердов в Пскове. Московская великокняжеская власть использовала их, чтобы склонить на свою сторону массу псковского населения и ослабить позиции знати. Иван III приказал освободить арестованных смердов. Автор одной из псковских летописей, отражавшей настроения местной знати, видел причину падения независимости Пскова в том, что псковичи «не умеющу своего дому строити, а градом наряжати», что погубило Псков «у вечьи кричание», в результате чего настала власть московских наместников. Таким образом, псковская знать, как и новгородская, отрицательно относилась и к вечевому строю, и к присоединению Пскова к Москве. В 1510 г. бывшая самостоятельной после отделения от Новгорода в 1348 г. Псковская республика прекратила свое существование. После присоединения Пскова часть его бояр и купцов была переселена оттуда в центральные земли.

В 1514 г. в результате третьей подряд войны с Литвой в состав Московского великого княжества вошел старинный русский город Смоленск, население которого открыло ворота московским войскам. Смоленску Василий III дал жалованную грамоту, сохранявшую элементы самостоятельности в суде и

администрации. Наконец, в 1521 г. перестало существовать давно уже находившееся в фактическом подчинении Москвы Рязанское княжество. Объединение русских земель было в основном завершено.

Образовалась огромная держава, самая крупная в Европе. В рамках этого государства была объединена русская (великорусская) народность. Как отмечал Ф. Энгельс, «...тенденция к созданию национальных государств, выступающая все яснее и сознательнее, является одним из важнейших рычагов прогресса в средние века»[1]. Правда, Российское государство с самого начала формировалось как многонациональное, но это не противоречит тому, что занявшая ведущее положение в этом государстве великорусская народность приобрела свое государственное единство и таким образом обеспечила более прогрессивную форму своего исторического развития. С конца XV в. стал употребляться термин «Россия».

§ 3. ПОЛИТИЧЕСКИЙ СТРОЙ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА В КОНЦЕ XV—НАЧАЛЕ XVI В.

Новый этап государственного развития. Объединенное вокруг Москвы государство представляло собой качественно новый этап развития государственности. Огромное по территории, в шесть раз больше бывшего Московского великого княжества, Российское государство имело гораздо более сложную структуру господствующего класса и его правящих учреждений. В феодальных княжествах предшествующего периода дворцовое и собственно государственное управление было слабо расчленено, теперь же появились функциональные органы управления, отдельные от дворцового хозяйства. Формировался многоступенчатый слой служилых людей. В международных отношениях уже не отдельные земли и княжества, а централизующееся государство противостояло другим народам и государствам. Оно было значительно более устойчиво в борьбе за независимость, которая в свою очередь была первостепенным условием социально-экономического и культурного прогресса.

Правительство Ивана III старалось возвысить великокняжескую власть над феодальной знатью. Особыми клятвенными грамотами бояр заставляли присягать на верность великому князю московскому. Последний стал налагать «опалы» на бояр, удаляя их от своего двора и тем самым от высших ступеней государственной службы, конфисковывать их вотчины, ограничивать или расширять иммунитетные привилегии землевладельцев. Женитьба вторым браком на племяннице последнего византийского императора Софье Палеолог, введение нового пышного церемониала при московском дворе, государственного герба — двуглавого орла, особых знаков великокняжеского достоинства — «барм» (оплечья) и так называемой шапки Мономаха, якобы полученной Владимиром Мономахом из Византии, не говоря уже о полной перестройке Кремля, — все это должно было внешне подчеркнуть возросшую силу московских государей. Однако действительная степень государственной централизации зависела не столько от субъективных устремлений великокняжеской власти, сколько от реального соотношения социально-политических сил, а это последнее определялось уровнем и направлением общественно-экономического развития.

Поскольку объединительный процесс в России протекал в условиях прогрессирующих феодальных общественных отношений со свойственным им натуральным типом хозяйства, замедленного развития городов и товарно-денежных отношений, следы феодальной раздробленности еще долго сохранялись в политическом строе объединенной вокруг Москвы феодальной Руси. Феодалы располагали громадными богатствами — землями, промыслами, иногда небольшими городами.

Крупную феодальную организацию представляла собой церковь с системой суда и управления. У главы церкви — митрополита — были свой «двор», бояре, войско, служилые люди, обеспечивавшиеся условным феодальным держанием. Сходной была организация местных церквей, подвластных митрополиту и управлявшихся архиепископами и епископами. Только по наиболее крупным уголовным преступлениям суд над церковными людьми осуществлялся светскими властями, в то время как церкви принадлежало право суда по семейным и некоторым другим делам над всем населением.

[1] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 21, с. 410.

Владения крупных светских феодалов пользовались иммунитетными привилегиями, благодаря чему феодалы располагали более или менее широкими судебно-административными правами по отношению к подвластному им населению, а нередко и своим войском, состоявшим из служилых людей — дворян. После смерти Ивана III восстановились уделы в Московском княжестве, что являлось одним из проявлений прежней автономии.

Во вновь формирующейся иерархии феодальных властителей единого Российского государства шла острая борьба группировок знати. В старомосковскую знать, поколениями служившую великому князю московскому, вливалась княжеско-боярская знать прежде самостоятельных княжеств и уделов в них. Новая система иерархии облекалась в форму местничества—порядка назначения на должности в соответствии со знатностью происхождения, которое определялось как близостью того или иного рода к великому князю, так и давностью службы. Высшее место в иерархии заняли потомки рюриковичей и выходцев из Литвы — гедиминовичей.

Боярская дума. Политическим строем Российского государства стало самодержавие с Боярской думой и боярской аристократией. Так определял этот строй В. И. Ленин применительно к XVII в.[1], когда значение боярской аристократии по сравнению с предшествующим временем стало уменьшаться. Эта характеристика тем более может быть отнесена к концу XV—XVI в.

При великом князе сложился постоянно действующий совет знати — Боярская дума. Ее члены назначались великим князем на основе местнических правил. Первоначальное количество бояр было небольшим (около 20 человек). К «думным чинам» относились бояре. Вторыми по старшинству думными чинами были окольничии, далее—думные дворяне, позднее появились думные дьяки—представители растущей правительственной администрации. Боярская дума заседала ежедневно в присутствии великого князя и решала вопросы внутренней и внешней политики, а также разбирала местнические дела. Формулой решения были слова: «великий князь указал, и бояре приговорили». В дальнейшем великокняжеская власть из узкого круга непосредственых советников в дополнение к боярской думе составила «ближнюю думу».

Впоследствии круг участвующих в решении государственных вопросов сословий расширился за счет дворянства и верхушки купечества. Это произошло в середине XVI в. и воплотилось в практике Земских соборов, зародышем которых исследователи считают совещания Ивана III с представителями разных слоев феодалов накануне похода на Новгород в 1471 г.

На решение государственных вопросов оказывала влияние и высшая духовная власть. Хотя великий князь назначал митрополитов и епископов по своему усмотрению (собираемые по его инициативе церковные соборы лишь утверждали выбор великого князя), на практике церковные деятели не всегда выступали лишь советчиками и помощниками великого князя — порой они, исходя из своих интересов, противодействовали его мероприятиям. Церковные соборы обсуждали многие вопросы, которые выдвигала нуждавшаяся в поддержке церкви великокняжеская власть.

Приказы. С увеличением функций государственного управления возникала необходимость в создании специальных учреждений, которые руководили бы военными, иностранными, земельными, финансовыми, судебными и прочими делами. В старинных органах дворцового управления — Большом дворце и Казне — начали образовываться особые ведомственные «столы», управляемые дьяками. Позже они развились в приказы, когда определенная группа вопросов стала поручаться («приказываться») какому-либо боярину, вокруг которого складывался постоянный штат дьяков и подьячих. Первое упоминание о приказах относится к 1512 г., но возможно, что они возникли несколько раньше.

Приказная система была типичным проявлением феодальной организации государственного управления. В ее основе лежали принципы нераздельности судебной и административной власти. Для обеспечения приказов им нередко давались в управление отдельные города и уезды, где они собирали в свою пользу налоги и пошлины. Приказы были функциональные и территориальные, дворцовые и общегосударственные. Границы деятельности приказов нередко бывали весьма противоречивыми. Например, финансовые дела делились между приказами Большого дворца, Большого прихода и другими. Были терри-

[1] См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 17, с. 346.

ториальные приказы — «чети». С присоединением новых территорий возникли Казанский, Сибирский и другие приказы, ведавшие всеми делами на определенной территории. В приказах постепенно формировался слой профессиональных чиновников из незнатных служилых людей — знатоков своего дела, со временем начавших оказывать влияние на решение государственных вопросов.

Для управления в уездах — бывших самостоятельных землях, княжествах или уделах — назначались на некоторый срок бояре-наместники. В помощь им посылались по волостям волостели, а для выполнения судебных функций — приставы и доводчики. Единого принципа административно-территориального устройства не было. Уезды делились на станы, станы — на волости, а иногда и наоборот. В некоторых случаях существовало деление на земли — трети и четверти.

За выполнение судебно-административных функций наместники и волостели собирали с подвластного и подсудного населения в свою пользу «корм», подобно тому как в Древней Руси по «Русской правде» существовал «покон вирный». Такая форма управления на практике легко приводила к бесконтрольности и произволу со стороны бояр-кормленщиков. Фактически возникало нечто вроде феодальной автономии отдельных земель с той разницей, что во главе их стоял не местный князь, а московский наместник.

Судебник 1497 г. Чтобы централизовать и унифицировать порядок судебно-административной деятельности на территории всего государства, в 1497 г. был составлен Судебник Ивана III. Устанавливались единые нормы уголовной ответственности и процедуры ведения следствия и суда. Отчетливо видна классовая сущность Судебника — всем своим содержанием он направлен на защиту интересов феодальных землевладельцев, их жизни и собственности, их власти над зависимым населением, а также феодального государства. 57-я статья Судебника устанавливала в качестве общегосударственного закона правило, по которому крестьяне могли уходить от своих владельцев только один раз в году — за неделю до Юрьева дня, осеннего (26 ноября), и в течение недели после него с обязательной выплатой «пожилого» — оплаты за проживание на земле феодала, а в действительности — компенсации землевладельцу за потерю рабочих рук. Вместе с тем в интересах сохранения контингента налогоплательщиков Судебник ограничил источники холопства (холопы не несли тягла). Человек, поступивший на службу к феодалу в городе (чаще всего городской ремесленник), не должен был становиться холопом. Оставляя горожанину личную свободу, великокняжеская власть тем самым сохраняла его для себя в качестве объекта эксплуатации, тяглеца.

§ 4. ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКАЯ БОРЬБА. ЦЕРКОВЬ И ГОСУДАРСТВО

Внутриполитическая борьба в конце XV в. Правление Ивана III проходило в обстановке напряженной борьбы за укрепление великокняжеской власти. Во второй половине 70-х годов XV в. осложнились отношения с церковью. Дело дошло до открытого конфликта между великим князем и митрополитом Геронтием. Причиной было противоборство церковных властителей усилению власти великого князя над церковью.

Острая борьба развернулась вокруг вопроса о престолонаследии. После смерти в 1490 г. сына Ивана III от первой жены — тверской княгини Марии Борисовны—остался внук Дмитрий Иванович. В то же время на «стол» претендовал сын Ивана III от Софьи Палеолог — Василий Иванович. За обоими претендентами стояли и действовали придворные группировки. В 1497 г. заговорщики из среды придворных, поддерживавшие Софью и Василия, замыслили убить Дмитрия. Заговор был, однако, раскрыт, его участников казнили. В следующем году Дмитрий Иванович был торжественно венчан в Успенском соборе в качестве соправителя своего деда. На голову Дмитрия впервые возложили «шапку Мономаха». Но уже в 1499 г. Иван III поставил Василия Ивановича великим князем Новгорода и Пскова, а в 1502 г. Дмитрий вместе со своей матерью Еленой были «пойманы» и отправлены в заточение. Василий Иванович стал великим князем Владимира и Москвы вместе с отцом. Эти перемены отражают политику лавирования Ивана III между соперничавшими группировками.

Вопрос о землевладении. Надежное средство укрепления центральной власти московские правители видели в распространении дворянского, помещичьего землевладения. Зависимые от великокняжеской власти и заин-

тересованные в ее укреплении дворяне-землевладельцы являлись ее прочной социальной опорой и военной силой. Система поместного землевладения создавала возможность установления единых административно-судебных порядков на всей территории страны без иммунитетных изъятий. Но для развития поместной системы нужны были земли, населенные и обрабатываемые крестьянами. Между тем на протяжении XIV—XV столетий обрабатываемые земли оказались сосредоточенными в вотчинах крупных светских и духовных феодалов.

Фонд «черных» земель не мог удовлетворить потребностей в испомещении дворян, тем более что дворянам надо было давать земли в центре и в приграничных районах, а основная масса «черных земель» сохранилась лишь на севере. Присоединяя Новгород, Тверь, Вятку, Псков и другие земли, великий князь «выводил» местное боярство в центральные районы, а их земли раздавал своим дворянам. Тем самым усиливалась социальная опора великокняжеской власти во вновь присоединенных землях. Однако полного решения проблемы это не давало. Значительная часть боярства служила великому князю, а кроме того, приходилось изыскивать земли и для новых вотчин «выведенных» бояр в центре и на окраинах страны.

Большие земельные владения находились в руках церкви. Имея в виду не только получить земли для испомещения дворян, но и ослабить самостоятельность церкви, Иван III вынашивал планы секуляризации церковных земель. Вопрос о церкви и церковных богатствах стал предметом широкого обсуждения. По свидетельству современников, в конце XV в. всюду — «в домах, на дорогах и торжищах» — монахи и «мирские» люди рассуждали и спорили по этим вопросам, причем на эти споры сильное влияние оказывали идеи еретиков.

Церковь и ереси. Нестяжатели и осифляне. Еретические течения и движения представляют собой своеобразную форму социального протеста в религиозной оболочке и свойственны всему европейскому средневековью. Ф. Энгельс писал, что так как церковь в средние века занимала положение «... наиболее общего синтеза и наиболее общей санкции существующего феодального строя», то «...все выраженные в общей форме нападки на феодализм и прежде всего нападки на церковь... должны были по преимуществу представлять из себя одновременно и богословские ереси». Поэтому, «... чтобы возможно было нападать на существующие общественные отношения, нужно было сорвать с них ореол святости»[1].

Противники еретиков — воинствующие церковники — называли участников возникшей в конце XV в. в Новгороде ереси «жидовствующими» за некоторое сходство их взглядов в вопросах веры с иудаизмом, а основателем ереси считали еврея Схарию, приехавшего в 1471 г. в Новгород из Литвы. Большинство участников новгородской ереси принадлежало к плебейской части Новгородского духовенства. Московский кружок еретиков составляли дьяки и купцы, возглавляемые приближенным Ивана III думным дьяком Федором Курицыным, выполнявшим важные дипломатические поручения великого князя. Московские еретики связывали свои идеи с задачами государственной централизации. Именно этим объясняется сочувственное отношение великокняжеской власти к еретикам, которые выступали против церковного землевладения, против существования сословия церковнослужителей и монашества. Они настаивали на том, что каждый человек без посредства священников должен «общаться» с богом. На церковном соборе 1490 г. еретики были прокляты и отлучены от церкви, а позднее казнены.

Церковь искала и другие пути для укрепления своего положения. Основатель далекого северного монастыря на реке Сорке Нил, прозванный Сорским, считал, что авторитет церкви надо поднять путем строгого исполнения духовенством правил и обрядов, ведения аскетического образа жизни. Нил осуждал стяжание церковью богатств, в том числе владение населенными землями. Сторонники Нила получили наименование нестяжателей.

Нестяжателям противостояла другая группа церковных деятелей, которая настаивала на необходимости для церкви иметь большие материальные средства. Во главе этой группы стоял игумен подмосковного Волоцкого монастыря Иосиф. Осифляне, как называли его сторонников, требовали беспощадной расправы со всеми инакомыслящими, невмешательства светской власти в дела церкви, утверждали, что только сильная и

[1] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 7, с. 361.

богатая церковь может выполнять свои функции.

Великокняжеская власть склонна была поддержать нестяжателей, тем более что Иосиф Волоцкий встал на сторону удельных князей в их борьбе против великокняжеской власти.

В 1503 г. собрался церковный собор, на котором по инициативе Ивана III был поставлен вопрос об отказе церкви от землевладения. Однако воинствующие церковники оказали упорное сопротивление. Нестяжатели потерпели поражение. Собор осудил еретиков. На льду Москвы-реки в деревянных клетках заживо сожгли нескольких еретиков. Казни были произведены также в Новгороде. При этом православные церковники прямо ссылались на опыт католической испанской инквизиции в борьбе с еретиками.

Внутриполитическая борьба в начале XVI в. Компромисс с церковью. В сложной внутриполитической обстановке заканчивалось правление Ивана III. Чтобы обеспечить сохранение сильной великокняжеской власти в будущем, Иван III, составляя духовную грамоту (завещание), сосредоточил в руках наследника — Василия Ивановича — земли с 66 городами, в то время как всем остальным сыновьям досталось в общей сложности всего 30 городов. Новым было то, что столица великого княжества — Москва впервые не передавалась в «третное» владение братьев-князей, а целиком переходила к Василию. Подмосковные владения братьев наследника были урезаны. Им запрещалось чеканить самостоятельную монету и торговать в Москве. Их выморочные уделы должны были впредь переходить во владение великого князя.

В октябре 1505 г. Иван III умер, на престол вступил его сын Василий III. Он немедленно принял меры к изоляции своего наиболее опасного соперника — племянника Дмитрия Ивановича. Еще за несколько месяцев до своего вокняжения Василий женился на дочери московского боярина Соломонии Сабуровой, демонстрируя намерение опираться на старомосковскую знать.

Соотношение социальных сил в стране диктовало неизбежность поисков компромисса с церковью. Сильная церковь в качестве союзника была предпочтительнее церкви-соперника в условиях значительного сопротивления со стороны крупных светских феодалов. Однако вскоре обнаружились разногласия между Василием III и митрополитом-нестяжателем Варлаамом. Великий князь пошел навстречу «осифлянам» с их теорией сильной государственной власти, имеющей «божественное происхождение». Пошли навстречу и церковники, которым поддержка светской власти сулила бо́льшие выгоды, нежели опора на терявших силу удельных князей.

После 1508 г. глава воинствующих церковников—Иосиф Волоцкий, у которого возник конфликт с удельным князем Федором Волоцким, перешел со своим монастырем под опеку великого князя Василия III. Вскоре великокняжеская власть повернула от поддержки нестяжателей к политике предоставления церкви широких иммунитетных привилегий. Тем самым был надолго сохранен едва ли не самый крупный пережиток феодальной раздробленности в едином государстве — самостоятельная, в экономическом отношении богатейшая церковная организация со своей системой администрации, суда и управления. Большая сила идеологического воздействия, которой располагала тогда церковь, оказала немалую помощь укреплению власти великих князей. Но помогая великокняжеской власти, церковь защищала и свои собственные интересы, которые не всегда и не во всем совпадали с интересами светской власти.

Так, в 1510—1511 гг. монах Псковского Елеазарова монастыря Филофей обратился с посланиями к Василию III, в которых развивал идею о Москве — «третьем Риме». Согласно взглядам Филофея, существовало три мировых центра христианства — сначала им был древний Рим, который пал ввиду отступления от «истинного христианства», потом таким центром стала Византия. Но византийские правители тоже изменили православию, заключив в 1439 г. Флорентийскую унию с католической церковью. Следствием этого явилось падение Византии, завоеванной турками в 1453 г. Москва же, не признавшая Флорентийской унии, является мировым центром православия, а Василий III — сын племянницы последнего византийского императора — его главой.

Тезис о «Москве — третьем Риме», обосновывавший мировое значение власти московских правителей, был направлен вместе с тем к тому, чтобы внедрить в их сознание мысль о необходимости всемерной защиты и поддержки христианства, а следовательно, и церкви. Идея исключительности,

«богоизбранности» Московского государства противопоставляла Россию европейским странам, препятствовала развитию связей с ними. Версия о «Москве — третьем Риме» ориентировала на нерушимую верность старине, принципиальное неприятие нового, на укрепление руководящего положения церкви в духовной жизни страны.

Представление о «Москве — третьем Риме», однако, не стало основной политической теорией московских правителей начала XVI в. Ею стали взгляды, отразившиеся в «Сказании о князьях Владимирских», в котором доказывалось, что московские князья ведут свое происхождение через владимирских и киевских князей от самого римского императора Августа.

Между тем внутреннее положение великокняжеской власти оставалось довольно сложным. Братья Василия III были недовольны резким усилением его материальных сил и претендовали на раздел вновь приобретенных в результате войны с Литвой земель. Были недовольны и многие представители княжеско-боярской знати, особенно потомки князей и бояр из вновь присоединенных к Москве земель. Среди тех, кто критически относился к новым порядкам, были греческий монах Максим Грек, прибывший в Россию для исправления богослужебных книг, служилый человек Берсень-Беклемишев, который сетовал на то, что Василий III вместо совета с Боярской думой, «запершись сам-третей у постели, все дела делает». Недовольные были связаны с главным соперником Василия III — с дмитровским удельным князем Юрием Ивановичем. Последний рассчитывал на престол после смерти бездетного Василия III и потому был противником задуманного великим князем развода с женой — Соломонией Сабуровой из-за ее бесплодия.

В 1525 г. был собран специальный собор, который осудил Максима Грека, отправив его в монастырскую тюрьму. Берсень-Беклемишев был казнен, его единомышленнику Федору Жареному отрезали язык. Поставленный Василием III во главе церкви митрополит-осифлянин Даниил в отличие от своего предшественника — низложенного нестяжателя Варлаама, не дававшего согласия на развод, помог развестись великому князю. Соломония была пострижена в монахини и отправлена в Суздаль, а Василий III женился на литовской княжне Елене Глинской.

§ 5. МЕЖДУНАРОДНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ И ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА

Россия и европейские страны. По словам К. Маркса, «изумленная Европа, в начале царствования Ивана едва замечавшая существование Московии, зажатой между татарами и литовцами, была огорошена внезапным появлением колоссальной империи на ее восточных границах. Сам султан Баязет, перед которым трепетала Европа, впервые услышал высокомерные речи московита»[1]. Некоторые европейские политики попытались воспользоваться образованием Российского государства, чтобы направить его силы на борьбу против Турции. В Москву приехал под видом странствующего рыцаря выступивший потом как официальный представитель Священной Римской империи Николай Поппель. Он предложил Ивану III королевскую корону, которую московский великий князь должен был принять из рук германского императора, и брак дочери Ивана III с племянником императора. Тем самым Россия вовлекалась в сферу имперской политики, но Иван III не принял этого предложения. В установлении связей с Россией были заинтересованы и другие державы — Венгрия в целях облегчения борьбы с Турцией и Польшей, Дания — в целях ослабления Швеции. В начале XVI в. в России дважды побывал имперский посол Сигизмунд Герберштейн, оставивший обстоятельные «Записки о московитских делах».

Московское правительство нуждалось в установлении и расширении международных связей. В Венгрию и Молдавию съездил в 80-х годах XV в. посол Федор Курицын, чтобы договориться о совместной борьбе против Литвы и Польши, необходимой для завершения объединения русских земель и открытия путей связи с Западом.

Борьба с остатками Золотой Орды. Московская дипломатия была заинтересована в том, чтобы нейтрализовать превращавшуюся в мощную державу Турцию в борьбе России против остатков Золотой Орды, использовать противоречия между Крымом, ставшим в 1475 г. вассалом Турции, и Казанью. После войны 1487 г. Ивану III удалось поставить Казанское ханство в вассальную

---

[1] *Маркс К.* Секретная дипломатия XVIII века. — Цит. по кн.: *Лебедев В. И.* История СССР до XIX в. М., 1945, с. 144.

зависимость от Москвы. Однако эта зависимость была непрочной ввиду сильного противодействия казанских и стоявших за их спиной крымских феодалов. После вступления на престол Василия III казанский хан Мухаммед-Эмин объявил о разрыве отношений с Москвой. Лишь после смерти Мухаммед-Эмина в 1518 г. удалось возвести на Казанское ханство московского ставленника Шах-Али (Шигалея). Но в 1521 г. Шах-Али был низвергнут и власть перешла к брату крымского хана Сагиб-Гирею. Летом того же года крымский хан Мухаммед-Гирей совершил опустошительный поход в русские земли, дойдя до Москвы и взяв огромное количество пленников. Василий III вынужден был даже дать грамоту о согласии быть «вечным данником» крымского хана, однако эту грамоту удалось вскоре вернуть. Одновременно с востока совершали нападение на русские земли казанские татары. Внешняя опасность вновь нависла над объединенной страной.

В 1523 г. была поставлена крепость Васильград (Васильсурск) на реке Суре как опорный пункт для борьбы против Казанского ханства. В следующем году были урегулированы отношения с Крымом, и Василий III начал поход против Казани. Взять город не удалось, но мирные отношения были установлены. Более того, казанские правители выполнили требование Василия III о переносе торга из Казани в Нижний Новгород. Важнейший торговый центр на волжском пути находился теперь в руках Москвы. В дальнейшем, до конца первой трети XVI в., мир с Казанью удавалось сохранить. Лишь в 1533 г. один из бывших казанских правителей совместно с крымским ханом пошел на Москву, но у Рязани их отбили московские войска. Угроза с востока и юга продолжала висеть над Россией.

Отношения с Ливонией и Литвой. Уже к концу XV в. определилось важнейшее — балтийское — направление внешней политики Российского государства. В 1492 г. в результате войны с Ливонией напротив Нарвы была поставлена русская крепость Иван-город. Попытка Ливонского ордена воспользоваться войной России с Литвой для нападения на Россию потерпела неудачу. В 1501 г. русские войска разгромили ливонское войско у крепости Гельмед. В 1503 г. с Ливонским орденом было заключено перемирие. В дальнейшем условия для развития связей между Россией и западными странами ухудшились как вследствие враждебной политики западных соседей России — Литвы и Ливонии, так и вследствие того, что внутри страны большое влияние приобрели воинствующие церковники с их глубоко враждебным отношением ко всему латинскому.

После взятия Смоленска в 1514 г. в битве под Оршей русские войска потерпели поражение осенью того же года. Русско-литовский конфликт затягивался, дело пришло к новой войне в 1518 г. В следующем году на стороне Василия III действовало войско крымского хана, опустошившее украинские владения Литвы, а затем против Польши выступил Ливонский орден, с которым московское правительство установило к этому времени союзные отношения. Действия Ордена были, однако, неудачны и закончились перемирием с Польшей. Затем начались русско-литовские переговоры, в 1522 г. Литва согласилась оставить Смоленск за Россией и заключить перемирие на пять лет.

* * *

Возникновение единого Российского государства имело большое историческое значение. Ликвидация политических перегородок на территории страны и прекращение феодальных войн создавали более благоприятные условия для развития народного хозяйства и для отпора внешним врагам.

Единое Российское государство основывалось на феодальных общественно-экономических отношениях. Оно было государством феодалов, светских и духовных, его развитие опиралось прежде всего на рост крепостничества в деревне и городе, на эксплуатацию масс населения крепостническими средствами. Светские и духовные феодалы имели большую самостоятельность, покоившуюся на их землевладении и хозяйстве, в то время как дворянство и горожане как сословия были еще относительно слабо развиты. Процесс образования экономического единства страны был еще делом будущего. Чисто феодальными методами великокняжеская власть добивалась единства системы управления в стране. Перевес материальных сил великого князя и

союзной с ним церкви по сравнению с другими феодалами давал ему возможность справляться с сильными сепаратистскими устремлениями крупных феодалов.

Однако и политическое единство страны находилось долгое время под угрозой ввиду далеко не преодоленной еще экономической раздробленности страны, порождавшей антицентрализаторские устремления феодальных группировок. В борьбе против укрепления великокняжеской власти эти группировки опирались на свои немалые материальные силы. Характеризуя «средние века», «эпоху московского царства», В. И. Ленин писал: «... о национальных связях в собственном смысле слова едва ли можно было говорить в то время: государство распадалось на отдельные «земли», частью даже княжества, сохранявшие живые следы прежней автономии, особенности в управлении, иногда свои особые войска (местные бояре ходили на войну со своими полками), особые таможенные границы и т. д. Только новый период русской истории (примерно с 17 века) характеризуется действительно фактическим слиянием всех таких областей, земель и княжеств в одно целое»[1].

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 1, с. 153—154.

ГЛАВА 12 СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ И ПОЛИТИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РОССИИ В XVI В.

§ 1. ТЕРРИТОРИЯ И НАСЕЛЕНИЕ

На протяжении XVI столетия продолжался рост территории Российского государства. В ходе успешной борьбы с остатками Золотой Орды границы России отодвигались все дальше на восток, юго-восток и юг. Если Иван III унаследовал в 1462 г. 430 тыс. кв. км подвластной территории, то Иван IV в 1533 г. получил от своего отца власть над территорией в 2800 тыс. кв. км, а к концу столетия в границах России находилось уже 5400 тыс. кв. км. В состав России вошли многие народы Поволжья, Приуралья, Западной Сибири. Страна стала еще более многонациональной.

Таким образом, за столетие, прошедшее с 60-х годов XV в., когда объединительный процесс вступил в свою решающую стадию, территория страны выросла более чем в десять раз. Население росло значительно медленнее и к концу XVI столетия составляло всего 7 млн. человек. Оно распределялось по территории неравномерно. Сравнительно густо были заселены центральные уезды, земли по берегам Волги от Твери до Нижнего Новгорода, южные новгородские пятины и Новгородская земля. В Новгородско-Псковской земле жило около 1,5 млн. человек, здесь была самая высокая плотность населения в России середины XVI в. — около пяти человек на один квадратный километр. В странах Западной Европы того времени плотность населения составляла от 10 до 30 жителей на квадратный километр. Окраины России были заселены совсем редко. На громадном пространстве от Перми до Иртыша насчитывалось не более 10 тыс. жителей. Едва ли 2% населения жило в городах, между которыми, в свою очередь, существовали резкие контрасты. Всего в России насчитывалось в начале XVI столетия 96 городов, в конце века — 170. В Москве жило около 100 тыс. человек, в следующих по величине городах — Новгороде и Пскове — примерно по 30 тыс. жителей, в Можайске — 8 тыс. человек, в Серпухове и Коломне — примерно по 3 тыс. Из 170 городов в конце столетия лишь в 16 городах насчитывалось более 500 посадских дворов. Остальные города представляли собой небольшие крепости с малочисленными гарнизонами.

На протяжении века численность населения на территории страны менялась неравномерно. В первой половине столетия прирост населения в центральных районах шел более или менее равномерно, во второй половине века картина существенно меняется. Резкое ухудшение положения народных масс вследствие тягот Ливонской войны, морового поветрия, вторжений крымских татар, опричнины, роста крепостничества и наличие большого количества свободных земель на окраинах привели к перемещению довольно значительных масс населения. Произошло известное «запустение» центральных и северо-западных районов, о чем единодушно свидетельствуют русские и иностранные источники. Передвижение населения ослабляло экономическое развитие и социальные конфликты в центральных и северо-западных районах. Но одновременно оно имело большое значение для освоения новых территорий, развития сельского и промыслового хозяйства и тем самым создавало новые перспективы упрочения и распространения феодального способа производства. XVI век стал временем, когда началось освоение богатого черноземами бывшего «Дикого поля»— территории к югу от Оки, запустевшей в период ордынского ига. Освоение и заселение этой территории происходило в условиях продолжавшихся страшных набегов крымских татар. Именно поэтому в XVI в. завершается строительство Тульской засечной черты с мощными крепостями Тулы, Коломны, Зарайска. Строятся порубежные города-крепости на 200—400 верст южнее Тульской черты, вошедшие в состав построенной в XVII в. Белгородской оборонительной черты, протянувшейся от границ с Речью Посполитой до Средней Волги. Заселяли, осваивали, обороняли эти новые плодородные земли низшие категории служилых людей «по прибору», которых «верстали» земельными «дачами», а также крестьяне, бегство которых с середины XVI в. на юг приобрело массовый характер. Здесь первоначально складывалась жизнь без дворянских поместий и боярских вотчин. Проходило время, и эти земли попадали под более жесткий контроль со стороны феодального государства и на них распространялись феодальные порядки. Потомки вольно живших на «украинах» людей становились в массе своей тяглыми людьми, а кое-кто «верстался» в государеву службу, получая за это поместья и вотчины.

§ 2. РАЗВИТИЕ ФЕОДАЛЬНО-КРЕПОСТНИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Сельское хозяйство и промыслы. Состояние сельского хозяйства в разных районах страны было далеко не одинаковым. Центральные районы, так называемый Замосковный край (территория исторического центра Руси — Владимирского, Суздальского, Ростовского, Переславльского княжеств), и Рязанская земля были областями высокоразвитого пашенного земледелия с устойчивой трехпольной системой, а также продуктивного скотоводства.

В южных районах сохранилась переложная система, на севере — подсека. При освоении новых земель применялась «наезжая пашня», которая обрабатывалась без правильного севооборота. Главным орудием обработки земли оставалась деревянная соха с железным наконечником (ральником). Плуг применялся, по-видимому, еще редко.

В нечерноземном центре почву унавоживали. Основными культурами были рожь, овес, ячмень; реже сеяли пшеницу, просо, гречиху. Так же обрабатывали землю в Новгородско-Псковской и Смоленской землях, но здесь уровень агротехники был ниже, урожайность меньше, а среди возделываемых культур больше места занимал лен. В среднем урожайность зерновых культур составляла сам-3 — сам-4.

В Поволжских землях—от Углича до Кинешмы — большое значение имело скотоводство, земледелие же было развито меньше. Если в центре страны охота и звероловство отошли в прошлое, то на севере и северо-востоке добыча пушного зверя, а также морской промысел, рыбная ловля, солеварение занимали преобладающее место в хозяйстве. В Тверской и Новгородской землях часть сельского населения в малоблагоприятных условиях для развития земледелия переходила к занятиям торгами и промыслами, появлялись непашенные поселения, торговые села — «рядки». На базе болотных руд вырастали центры железоделательного производства — такие, как Устюжна Железопольская.

Наиболее развитыми были монастырские хозяйства, в которых применялись разные технические усовершенствования. Так, в Соловецком монастыре была устроена каменная мельница, соединены системой каналов 52 озера и использована для вращения мельнич-

ных колес разница уровней воды островных озер и моря. Здесь же были устроены веяльные механизмы, приводившиеся в движение силой ветра.

Феодальное землевладение. В центре — «Замосковном крае» — земля находилась в основном в вотчинных владениях светских и духовных феодалов, а также в условном держании их слуг. Феодальные вотчины имели более или менее широкие податные и судебные льготы — иммунитет, оформлявшийся великокняжеской грамотой, но выраставший в действительности на базе земельной собственности и бывший в средние века ее атрибутом. Он давал возможность феодалам привлекать население в свои деревенские и городские владения и, пользуясь широкими судебно-административными правами, удерживать его в зависимости.

Сохраняя за крупными феодалами иммунитетные права, великокняжеская власть в то же время запрещала прием в феодальные вотчины тяглых людей из великокняжеских владений, изымала из ведения вотчинников суд по особо важным преступлениям, ограничивала или расширяла податной иммунитет. Лавируя между группировками светских и духовных феодалов, великий князь привлекал их на свою сторону тем, что сохранял и расширял иммунитетные привилегии или, наоборот, пытался подорвать их могущество сокращением иммунитетов.

В XVI в. заметно усилилось дворянское условное землевладение в общей структуре феодальной земельной собственности. Военные слуги государства — дворяне испомещались на земле, за счет которой они главным образом и должны были обеспечивать себя всем необходимым для несения военной и другой государственной службы. Правда, устанавливалось и денежное жалованье, но оно выплачивалось нерегулярно и не могло полностью обеспечить служилого человека. Земля давалась дворянам на праве условного держания. В. И. Ленин отмечал, что «... в России в эпоху процветания поместной системы земля не могла переходить по наследству (так как она считалась только условной собственностью)... объяснения этому нужно искать в особенностях тогдашней общественной организации»[1].

В поместную раздачу пошли земли, отобранные у бояр в Новгородско-Псковской земле и в Тверском княжестве. С дворянами московского великого князя слились дворяне других великих и удельных князей, владения которых были включены в состав единого государства. В то же время условное держание сохранялось и развивалось в крупных феодальных владениях, где также имелся свой контингент военных и других слуг.

Дворянское землевладение росло и за счет черносошных крестьянских земель. К концу XVI в. черносошных земель в центре страны почти не осталось. Развитие поместной системы самым тяжелым образом сказывалось на положении оказавшихся в дворянских поместьях крестьян. Дворяне-помещики подвергали их сильнейшей эксплуатации, чтобы обеспечить себе возможность являться на периодические смотры «конно, людно и оружно» и тем самым сохранить свою государеву службу и связанное с ней владение населенными землями. Дворянство стало главной движущей силой развернувшегося в XVI в. процесса наступления на крестьянство. В старинных центральных густозаселенных районах сложилось устойчивое поместно-вотчинное землевладение различных категорий светских и духовных феодалов. На обширных, слабозаселенных окраинах сохранялись различные формы общинного крестьянского землевладения, постепенно включаемого в сферу эксплуатации со стороны феодального государства. Общим для центра и окраин являлось сравнительно слабое развитие городов. Это предопределяло консервацию именно феодальной общественной структуры и не давало возможности для создания таких общественно-экономических условий, в которых могли бы интенсивно развиваться раннебуржуазные отношения.

Развитие крепостничества. XVI век ознаменовался наступлением феодалов на крестьян и горожан. Из-за роста повинностей и притеснений со стороны властей крестьяне все чаще уходили от своих владельцев, а горожане покидали посады и слободы. Бегство от феодалов стало в России едва ли не самой распространенной формой проявления недовольства. Силой, которая могла бы обеспечить прикрепление трудового населения к земле, государственная власть тогда еще не обладала. Да и «украинные» помещики нуждались в притоке рабочих рук из центра. Поэтому рост поместного и вотчинного землевладения светских и духовных феодалов сопровождался вовлечением новых масс кре-

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 1, с. 151.

стьян и отчасти горожан в отношения личной зависимости от феодалов. Характеризуя социально-экономические отношения в то время, В. И. Ленин отмечал, что «... государство основывалось на союзах совсем не родовых, а местных: помещики и монастыри принимали к себе крестьян из различных мест, и общины, составлявшиеся таким образом, были чисто территориальными союзами»[1]. Таким образом, В. И. Ленин указал на факт вовлечения в сферу крепостной зависимости новых масс крестьянства.

Развитие крепостничества в Российском государстве было тесно связано со складыванием поместной системы и возрастанием роли государства как феодального эксплуататора массы тяглого населения. «Не хрупким и не случайно созданным было крепостное право и крепостническое поместное сословие в России, — писал В. И. Ленин, — а гораздо более «крепким», твердым, могучим, всесильным, «чем где бы то ни было в цивилизованном мире»[2].

Общая тенденция социально-экономического развития на протяжении XVI в. характеризовалась нарастанием именно крепостнических порядков в стране. Наличие сравнительно свободного землевладения черносошных крестьян на окраинах и вольных казачьих общин, появившихся к концу столетия, принципиально не меняло этой общей тенденции. Указанные особенности были свойственны малонаселенным районам, где жило незначительное по сравнению с центром страны население. Кроме того, с течением времени это население подвергалось все более усиливавшемуся нажиму со стороны государства и в части выполнения определенных повинностей, и в части контроля за элементами местного самоуправления.

Крестьяне в XVI в. делились на владельческих, принадлежавших светским и духовным феодалам, дворцовых, находившихся во владении дворцового ведомства московских царей, и государственных — «черносошных», живших волостными общинами на землях, которые не принадлежали какому-либо владельцу, но обязанных выполнять определенные повинности в пользу государства. Аналогичным было деление на категории городского трудящегося населения. Часть его жила на «белой» земле, принадлежавшей светским и церковным феодалам в городах, и находилась в феодальной зависимости от землевладельцев. Часть жила в дворцовых слободах, управлялась дворцовыми ведомствами и работала по его заказам. И наконец, часть образовывала «черные» посадские слободы и сотни.

Все население должно было нести тягло в пользу государства (служилые люди и духовенство от тягла освобождались). Тягло представляло собой комплекс варьировавшихся натуральных и денежных повинностей. За выполнение тягла частновладельческими крестьянами несли ответственность феодалы, в черносошных волостях и на посадах тягло разверстывали в соответствии с платежеспособностью «лучших», «середних» и «молодших» людей выборные старосты и сотские.

На владельческих землях население подвергалось различным видам феодальной эксплуатации. Большинство имеющихся данных свидетельствует о том, что в XVI в. происходило усиление барщинных повинностей. Это было связано в первую очередь с развитием поместной системы. Когда в Новгородскую землю в конце XV в. вместо изгнанных местных бояр явились московские помещики, совершился переход от уже существовавших тогда денежных оброков к барщинной эксплуатации крестьян. В Судебнике 1550 г. появилось особое указание на «боярское дело», которого не было в предшествующем Судебнике. По-прежнему большой удельный вес имели натуральные и денежные оброки, а нередко разные виды эксплуатации переплетались между собой. Монастыри собирали пошлины за пользование их мельницами и речными переправами. В пользу государства собирались разнообразные налоги и оброки, выполнялись натуральные повинности (городовое дело).

Возрастание феодальной эксплуатации тяжело сказывалось на крестьянском хозяйстве, подрывало его, сужало возможности развития его производительных сил. Крепостнические порядки проникали и на «черные» земли. Повсюду, и в деревне и в городе, богатые люди ставили в зависимость от себя разоренных феодальной эксплуатацией людей. Совершенно обедневшие составили категорию «бобылей», которые уже не могли нести тягло и жили случайными заработками.

С середины XV в. распространилось кабальное холопство — временная утрата

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 1, с. 153.
[2] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 23, с. 16.

свободы за выданное землевладельцем или другим богатым человеком «серебро» — денежную ссуду до уплаты долга с процентами. Добровольное вступление в холопское состояние, сопряженное с утратой личной свободы, свидетельствует о тяжести положения народных масс. Пока долг не был уплачен, кабального холопа можно было продать и купить, как и всякого другого холопа. Дети, родившиеся в кабальном холопстве, также становились кабальными холопами. На практике уйти из холопства можно было лишь перейдя к другому феодалу, который мог уплатить прежнему владельцу долг с процентами. «Деловые» холопы обрабатывали господскую пашню и выполняли разную работу в господском доме, «служилые» ходили со своим господином на войну. Они нередко наделялись землей и вели на ней свое хозяйство, оставаясь в полной личной зависимости от господина. Холопы не участвовали в несении тягла. На протяжении XVI в. определилась тенденция сближения положения владельческих крестьян и холопов. В конце XVI в. этот процесс был юридически оформлен. Для миллионов крестьян XVI век стал проклятым временем, когда наступила длительная, тяжкая эпоха господства крепостничества.

§ 3. РЕМЕСЛО, ТОРГОВЛЯ, ГОРОДА

Ремесло. Развитие ремесла, товарного производства, торговли и тесно связанной с ними городской жизни происходило в обстановке усилившегося крепостничества. В крупных городах, таких, как Москва, Новгород, Псков, Тверь, а также в крупных феодальных вотчинах ремесленное производство было развитым. Обработка металла, кожи, дерева, глины, производство одежды, домашней утвари были специализированы. Углублялся процесс разделения труда. Так, на обработке металла специализировались замочники, ножевники, сабельники, кузнецы, гвоздочники, стрельники, бронники, кольчужники, скобочники, лемешники, подковщики, секирники, сковородники, молотники, угольники, самопальники, ствольники и др. Стали появляться более сложные сыродутные горны для выплавки железа из болотных руд. Изготовление ювелирных изделий в крупных городах приобретало массовые масштабы — в Новгороде работали 222 мастера серебряного дела.

В XV в. русские мастера научились изготовлять инструменты для глубокого бурения соляных скважин и делать эти скважины на глубину свыше 100 м. Широкое по сравнению с предшествующим временем распространение получило производство оружия, в том числе огнестрельного и боеприпасов. Высокого уровня развития достигло литейное дело. В Москве действовали Пушечный двор, пороховая «мельница». В начале XVI в. мастер Петр отлил колокол весом в 350 пудов и большую пищаль. При взятии Казани действовало 150 орудий, спустя 10 лет при осаде Полоцка — около 200 орудий. Появились многоствольные орудия («сороки»), орудия, заряжавшиеся с казенной части, пистоли (пистолеты). Свидетельством высокого технического и художественного мастерства является знаменитая «Царь-пушка», отлитая Андреем Чоховым в 1586 г. Она весит 40 т. и имеет диаметр канала ствола 89 см. Пушка украшена многими литыми изображениями. Высоким было искусство ювелиров. Их поделки — различные культовые и бытовые предметы, оклады книг — представляют собой большую художественную ценность. Столь же развитым было искусство резчиков по кости и дереву, золотошвей.

Возродилось и распространилось производство кирпича, центром которого стала Москва. В XVI в. русские мастера возвели крупные крепостные сооружения. Среди них были Кремль и Китай-город в Москве, многоярусные башни Псковского и Новгородского кремлей, каменные кремли в Туле, Серпухове, Коломне, Зарайске, Астрахани, Казани, Нижнем Новгороде. Выдающимся мастером крепостных сооружений в конце XVI в. был Федор Конь, построивший Белый город в Москве и кирпичную, отделанную белым камнем Смоленскую крепость, названную современниками за красоту «ожерельем земли Русской». Русские строители научились возводить здания большой высоты, умело рассчитывая прочность несущих шатры и купола стен. Такими постройками были церковь Вознесения в Коломенском (58 м), Покровский собор в Москве (47 м).

При сравнительно высоком техническом уровне ремесленное производство было опутано феодальными отношениями и формами организации. Процесс развития ремесла как товарного производства шел осо-

Смоленская крепость. Конец XVI — начало XVII в.

бенно медленно в центральных городах страны. В Москве среди ремесленных мастеров было много зависимых, живших на землях и во дворах монастырей, бояр, князей, митрополита и других феодалов. Эти мастера работали прежде всего на своих владельцев. Значительная часть мастеров сосредоточивалась в дворцовых слободах и мастерских. Крупными центрами производства оружия стали дворцовая Оружейная палата, Большой пушечный двор. Производство пороха («зелья») и чеканка монеты были делом государственного предпринимательства. Все виды производства основывались на той или иной степени личной зависимости работника от феодала безотносительно к тому, кто выступал в этом качестве — отдельное лицо, церковная корпорация или государство.

Феодальными методами велось также крупное строительство крепостных сооружений, для чего со всей страны собирались мастера (как было, например, при возведении Смоленской крепости). Работы производились крестьянами и посадскими людьми в порядке государственной повинности.

В некоторых городах и крупных вотчинах более значительные масштабы стало приобретать товарное производство. Оно развивалось прежде всего в сфере производства предметов питания, обихода, культа, пользовавшихся массовым спросом. Хлебники, пирожники, сапожники, замочники, горшечники, мастера, изготовлявшие крестики, иконки, раньше других становились товаропроизводителями. С рынком связывались также вотчинные и, возможно, дворцовые ремесленники. В среде крестьян Новгородской, Тверской и некоторых других земель появились «непашенные» села и «рядки», население которых занималось промыслами, ремеслом, торговлей.

Однако все эти явления развивались в рамках феодального хозяйства и были дополнением к его натуральной основе. Товарное производство, денежное обращение, купеческий и ростовщический капитал существовали с отдаленных времен разложения первобытнообщинного строя. «Денежное и товарное обращение могут опосредствовать сферы производства самой разнообразной

организации, сферы, которые по своей внутренней структуре все еще направлены главным образом на производство потребительной стоимости», — писал К. Маркс[1].

Торговля. С этой позиции необходимо подходить и к оценке состояния и значения торговли в России XVI в. Ее масштабы значительно возросли по сравнению с предшествующим столетием. Центрами местных рыночных связей были Великий Новгород, Холмогоры, Нижний Новгород и другие города: Большой торг образовался в Москве. Из центра в северные земли везли хлеб, а оттуда доставляли пушнину, рыбу, соль. Растущий торговый обмен базировался прежде всего на естественногеографическом разделении труда. К. Маркс обращал внимание на то, что в ряде случаев, при господстве способов производства, направленных, как сказано выше, «главным образом на производство потребительной стоимости» (к которым относится и феодальный строй), «продукт становится... товаром благодаря торговле. В этом случае именно торговля приводит к тому, что продукты принимают форму товаров, а не произведенные товары своим движением образуют торговлю»[2]. Относительно высокий по сравнению с предшествующим периодом уровень торговых связей внутри и вне страны еще не противоречил господству феодального строя. Продукты феодального хозяйства вовлекались в рыночный оборот, а образовавшиеся в результате этого денежные капиталы содействовали укреплению положения как отдельных феодалов, так и феодального государства.

Как и в предшествующее время, главную роль во внутренней торговле играли феодалы, имевшие иммунитетные привилегии. Северные монастыри закупали большие партии хлеба и сами торговали рыбой и солью. Крупным торговцем выступал великий князь. Наряду с феодалами свое место во внутренней торговле занимало купечество крупных городов. В товарное обращение входили не только продукты промыслового хозяйства, но и ремесленные изделия, в особенности железные вещи, сделанные в Новгородской земле, Тихвине, Устюжне Железопольской, Серпухове, Туле — местах залегания болотных руд. Становились далеко известными изделия ярославских кожевников, калужская посуда.

Большие обороты имела внешняя торговля. После падения Казанского и Астраханского ханств и перехода всего волжского пути под власть России ее важнейшим направлением стало восточное. С Востока везли ткани, фарфор, драгоценности; вывозили же меха, пеньку, воск. Связи с Западом, осуществлявшиеся сухопутными дорогами через Смоленск и Новгород, были особенно важны для развития экономики страны. После экспедиции англичан Уиллоби и Ченслера в устье Северной Двины (в поисках пути в Индию) с 1553 г. был открыт морской путь в Англию через Белое море. Англичане организовали торговую «Московскую компанию», которой Иван IV дал большие привилегии. Однако этот путь был далек от центральных районов страны и открыт для навигации лишь короткое время. Тем более настоятельной становилась задача пробиться к побережью Балтийского моря. Пока же русское купечество не только не выигрывало, но и проигрывало от торговли с англичанами, монополизированной казной и дававшей иноземцам возможность обогащаться за счет спекуляции вывозными русскими товарами. На запад отправлялись продукты русского промыслового хозяйства и лес. С Запада в Россию шли промышленные товары — сукна, оружие, металлы.

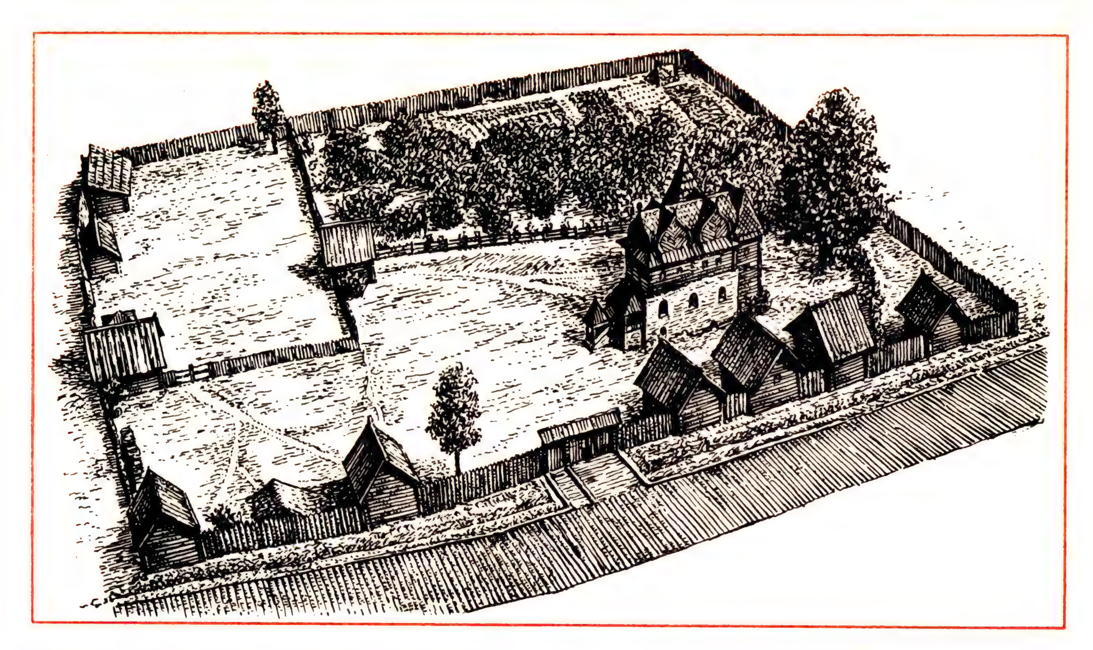
Купечество формировалось из различных слоев населения. Так, из разбогатевших поморских крестьян вышли купцы Строгановы. В начале XVI в. Аникей Строганов основал солеваренный промысел в Соли Вычегодской. В 1558 г. Иван IV «пожаловал» Строгановым огромные владения на Каме и Чусовой на Западном Урале. Выступая полновластными хозяевами на этой земле, Строгановы вершили там суд и управление, заселяли земли пришлыми крестьянами, заводили земледельческое хозяйство, солеварение, рыбные, охотничьи и другие промыслы, строили крепости, содержали собственное войско. Строгановы приняли участие в организации похода Ермака в Сибирь.

В Москве правительство назначало членов «гостинной» и «суконной» купеческих сотен и предоставляло им судебные и податные льготы, в значительной степени уравнивая их с феодалами-землевладельцами. За это привилегированное купечество должно было обеспечивать государство доходами. Так, выросшее из богатых черносошных крестьян и по-

---

[1] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 25, ч. I, с. 360.

[2] Там же.



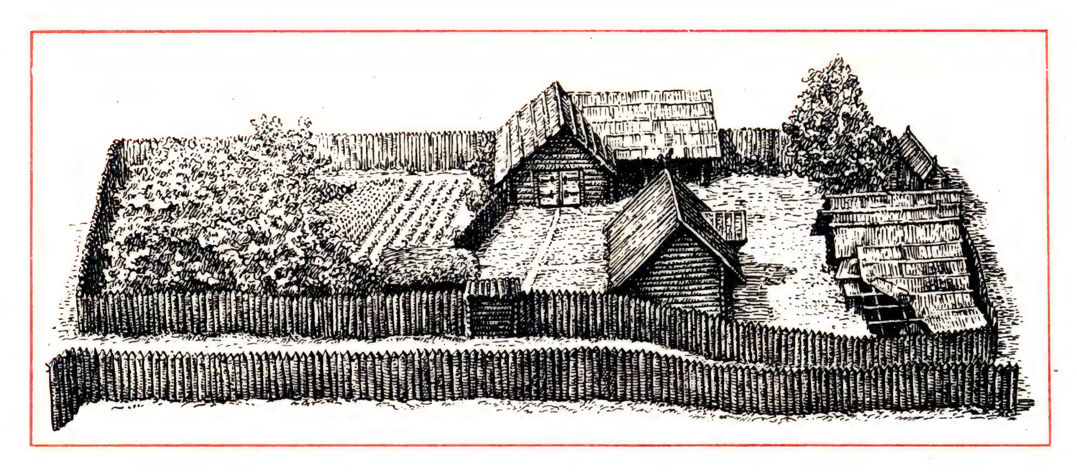
Усадьба московского феодала XVI в. Реконструкция

садских людей купечество становилось крупным феодальным собственником, богатства которого обращались на службу феодальному государству; последнее же наделяло купцов чисто феодальными привилегиями.

Отмечая, что социально-экономическое развитие России шло в первой половине XVI в. быстрее, чем во второй, некоторые современные исследователи считают возможным говорить о начале капиталистического развития, которое затем было прервано наступлением крепостничества в конце XVI в. Однако явления этого порядка наблюдались главным образом лишь на Поморском Севере, где не было поместного землевладения. В силу сложившихся исторических условий Россия XVI в. шла по пути укрепления и развития крепостничества, что предопределило усиление ее отставания от тех стран Запада, которые становились на путь капиталистического развития.

Города. Господство феодально-крепостнических отношений оказало большое влияние на развитие городов, количество которых увеличивалось за счет строительства новых крепостей на восточных, юго-восточных и южных рубежах. По-прежнему значительная часть дворов и населения в городах приходилась на долю феодальных владений. Так, в Москве более половины дворов принадлежало феодалам. Города Венев, Епифань, Царев-Борисов и другие принадлежали Мстиславским, Романовым, Шереметевым. «Черного» населения — свободных от личной зависимости ремесленников и торговцев — почти не было или совсем не было во многих пограничных городах-крепостях на южной и юго-восточной границах государства. Но в некоторых городских центрах подавляющую массу населения составляли ремесленники и торговцы, и в них почти не было феодального землевладения. К таким относились некоторые города и погосты Севера (Устюжна Железопольская), торгово-промышленные села, например принадлежавшая Троице-Сергиеву монастырю Медна в Тверском уезде. По своей социально-экономической характеристике ближе к городам подходили торгово-промышленные поселения, нежели многие города-крепости и феодальные центры. Превращались в торгово-промышленные поселения некоторые монастырские посады, такие, как Тихвин.

Ограничение иммунитетных привилегий феодалов в городах сопровождалось усилением власти правительственной администрации, которая все более подчиняла эти города себе.



Усадьба московского ремесленника начала XVI в. Реконструкция

В огромной, редко населенной стране с натуральным хозяйством на горожан легла вся тяжесть налогового пресса феодального государства. Значительная часть доходов посадского населения отбиралась государством и отдельными феодалами, получившими право сбора торговых и проездных пошлин в свою пользу.

В целом на протяжении XVI в. рост товарного производства, внутренней и особенно внешней торговли привел к развитию товарно-денежных отношений и накоплению капиталов. Но в условиях господства феодально-крепостнического способа производства и жесткой фискальной политики феодального государства эти капиталы шли на обогащение казны, на образование сокровищ в феодальных владениях, на усиление ростовщичества. Торговый капитал еще не связывался с производством, денежные средства укрепляли в конечном счете феодальный способ производства.

§ 4. БОРЬБА ЗА УКРЕПЛЕНИЕ ЦЕНТРАЛИЗОВАННОЙ ВЛАСТИ

Политическая борьба в 30—40-х годах. «Живые следы прежней автономии» постоянно давали себя знать, проявляясь в острых политических конфликтах. После смерти Василия III в 1533 г. группа знати во главе с удельными князьями, братьями Василия III, составила заговор с целью свержения провозглашенного великим князем малолетнего Ивана IV и регентши — его матери Елены Глинской — и возведения на великое княжение дмитровского удельного князя Юрия Ивановича. Среди заговорщиков видную роль играли потомки князей Шуйских. Заговор не удался. Юрий Иванович и его бояре были арестованы, но вскоре выступил другой брат Василия III — Андрей Иванович Старицкий, требовавший увеличения своего удела. Его домогательства успехов не имели. В 1534 г. образовался заговор во главе с Михаилом Глинским, опиравшимся на удельных князей Бельских, Воротынских, Трубецких. Но и этот заговор был разоблачен. Маневрируя между различными группировками феодалов, правительство Елены Глинской вело линию на сужение податного и судебного иммунитета церкви, осуществляло контроль над ростом монастырского землевладения, запретило покупать земли у служилых людей, чтобы не допустить выхода этой земли «из службы».

С целью укрепления рубежей развернулось строительство многих крепостей и городов — каменных и деревоземляных. Специальные «городовые приказчики» организовывали сбор средств и привлекали население к оборонительным работам. Создание крепостей (в том числе и Китай-города в Москве) способствовало притоку населения в защищенные от нападений врагов города, росту ремесла и торговли в них.

Стремлением упрочить финансовое положение государства была вызвана денежная реформа 1535 г. Уменьшив вес монеты,

реформа устранила разнобой между московской и сохранявшейся ещё новгородской денежными системами.

Началась реформа управления на местах, где вводились «губные» учреждения (от слова «губа» — административный округ). Из среды местных служилых людей — детей боярских — избирались «излюбленные головы» для судопроизводства по наиболее важным делам. В помощь им выбирались целовальники из числа «лучших» черносошных крестьян. Губные старосты получили право самостоятельно производить следствие с применением пыток по делам о «разбоях» и «татьбах» и приговаривать обвиняемых даже к смертной казни. В Москве для надзора за деятельностью губных учреждений был создан специальный Разбойный приказ. Все это наряду с назначением «городских приказчиков» из местных дворян ограничивало полномочия бояр-кормленщиков и усиливало роль дворянства в местном управлении.

Но враждебные государственной централизации силы были далеко не сломлены. Они располагали большими материальными средствами и продолжали вести борьбу за сохранение и реставрацию прежних порядков с ограниченной властью государя. Свои надежды они связывали прежде всего с князем Андреем Ивановичем Старицким. В своем стремлении захватить власть в государстве князь Старицкий рассчитывал на поддержку Новгорода. Однако новгородские дворяне сообщили о полученных им от князя грамотах в Москву. Московским правителям удалось заманить Андрея Старицкого в Москву, где он был «уморен под железной шапкой»; участников заговора повесили вдоль дороги из Москвы в Новгород. Старицкий удел был ликвидирован; в 1541 г. его восстановили и передали вдове князя Андрея и его сыну Владимиру.

Борьба приняла форму заговоров, убийств, жестоких расправ с противниками, как это обычно бывало в средние века. В начале 1538 г. внезапно умерла Елена Глинская. Иностранцы, бывшие в то время в России, говорили, что великую княгиню отравили. Власть перешла к феодальной группировке, возглавлявшейся Шуйскими. Началось быстрое расширение их земельных владений. Спустя год у власти оказалась группировка Бельских. В ходе борьбы боярско-княжеских группировок раскололись и церковники. В январе 1542 г. у власти опять оказались Шуйские.

Обострение классовой борьбы. Начало правления Ивана IV. Ожесточенная борьба княжеско-боярских группировок за власть, сопровождавшаяся произволом и насилием со стороны бояр-кормленщиков, привела к новому обострению классовых противоречий. Росло глухое недовольство народа бесконечными и тяжело ложившимися на его плечи боярско-княжескими распрями. Помимо обычного в таких случаях ухода крестьян и горожан на окраины увеличилось количество «татебных» и «разбойных» дел, т. е. покушений на жизнь и нападений на имущество феодалов. Ферапонтов монастырь жаловался в 1546 г., что крестьяне «вступаются у них в монастырские починки, перелезши за межу, землю пашут и лес секут, и пожни косят, а называют они те земли, и лес, и пожни, и починки своею землею». Аналогичные свидетельства об усилившемся сопротивлении крестьян поступали и из других мест.

Воспользовавшись ослаблением государства, Казанское ханство предприняло в 1537—1538 гг. походы в Поволжье и к северу от Волги. Около 100 тыс. человек было уведено в казанский плен.

Обострение внутреннего положения и угроза внешней опасности вынудили наиболее дальновидных политических деятелей искать выход в усилении государственной централизации. Значительная роль в укреплении самодержавия в середине XVI в. принадлежала новгородскому архиепископу Макарию, ставшему в марте 1542 г. митрополитом. Заинтересованные в централизации власти феодальные круги возлагали надежды на подраставшего Ивана IV. Уже в годы ранней молодости он проявил властный и жестокий характер. В декабре 1543 г. им были отстранены от власти Шуйские.

Летом 1546 г. внутреннее положение в стране вновь накалилось. В Коломне произошли волнения принудительно присланных сюда новгородских пищальников. Приехавших в Коломну государевых людей с приказом великого князя они закидали грязью, а затем стали стрелять в них из пищалей. Выяснилось, что к волнениям пищальников имели отношение бояре Воронцовы и князь Кубенский. Им отрубили головы. Проявилось недовольство и во Пскове. Псковичи прислали к молодому великому князю послов с жалобой на действия московского наместника. Иван велел поджечь жалобщикам бороды свечами и облить их горячим вином. После

Иван Грозный. Скульптурный портрет. Реконструкция М. М. Герасимова

расправы над Воронцовым и Кубенским у власти укрепились родственники молодого царя — Глинские. Вскоре Иван IV женился на нетитулованной Анастасии Романовой, отказавшись от вступления в родственные связи со знатью.

В январе 1547 г. по задуманному Макарием ритуалу произошло торжественное венчание Ивана IV на царство. Впервые московский великий князь наделялся титулом царя, что по тогдашним понятиям резко возвышало его над всей титулованной русской знатью и уравнивало в положении с западноевропейскими императорами. Этим же целям служила и государственная печать Ивана IV, на которой были гравированы государственный герб России с орлом, увенчанным царской короной, гербы земель и великих княжеств, входивших в состав государства, и полный титул первого царя.

В венчании Ивана на царство был и другой смысл. Царскую корону он получал из рук главы церкви — митрополита Макария, от него же выслушивал напутственное слово. Все это подчеркивало особое положение церкви в государстве, заботиться о сохранении прав и привилегий которой обязывался царь. Укрепляя самодержавную власть, церковь преследовала и собственные интересы.

Начало царствования Ивана IV ознаменовалось обострением давно уже накапливавшихся классовых противоречий. В июне 1547 г. в Москве произошел грандиозный пожар, город был уничтожен, тысячи людей погибли в огне и дыму. С большим трудом удалось спасти митрополита Макария, Иван уехал в подгороднее село Воробьево. Поползли слухи о том, что Москву подожгли родственники царя — Глинские, якобы занимавшиеся колдовством. Народ ворвался в Успенский собор и убил там Юрия Глинского. Восставшие двинулись в Воробьево, к царю, и ему пришлось обещать произвести розыск и наказать виновных. Гнев народа против Глинских умело направляла боярская группировка, стремившаяся удалить Глинских, а значит и Ивана, от власти. Несколько лет спустя Иван Грозный вспоминал об этих потрясших его событиях: «И вниде страх в душу моя и трепет в кости моя». Восстание в Москве было не единственным. Волнения произошли также в Опочке, Устюге, Пскове. Вновь оживились в середине XVI в. еретические движения.

Молодой царь и поддерживавшие его круги начали осуществлять в этой обстановке некоторые реформы, направленные на укрепление централизованного государства и его главной опоры—служилого дворянства. Содержание этих реформ во многом совпало с челобитными царю, написанными в 1549 г. дворянином Иваном Пересветовым. Он побывал в разных странах, в том числе в Турции, и выехал затем на службу к московскому царю. В челобитных Пересветова содержалась целая программа действий, в которых были заинтересованы дворяне. В соответствии с принятым в то время литературным приемом Пересветов выражался иносказательно. Он говорил о том, что турецкий «Магмет-султан» укрепил свою власть и добился многих побед в борьбе с врагами; что положение людей на службе должно определяться не происхождением, а личными заслугами. Создание сильной армии «воинников» — служилых людей — должно было

дать царю мощную силу не только для решения внешних задач, но и для укрепления самой царской власти. Гибель Византии давала Пересветову возможность описать пороки, приведшие к падению мирового центра православия. Главным из этих пороков он считал засилье вельмож, «ленивых богатинов», их неправый суд, равнодушие к интересам государства, их бесконечные распри, нежелание воевать. Все эти «византийские» картины живо напоминали о недавнем боярском правлении в России. На смену слабой власти при сильной аристократии должна прийти сильная власть, располагающая достаточными средствами для поддержания «правды». «Государство без грозы, что конь без узды», — писал Пересветов, требуя беспощадной расправы с противниками царской власти. Государь должен опираться на служилых людей, которые преданы государю и служат ему за деньги. Деньги для уплаты жалованья дворянам надо брать с горожан. Пересветов советовал царю самому устанавливать цены на рынках и под страхом строжайших наказаний запретить отступать от них.

Сочинения Пересветова дают представление о том, какие именно социальные силы были заинтересованы в «грозной» государственной власти: ими были новое, поднимавшееся сословие феодалов, служилые люди, в число которых мог попасть всякий лично свободный человек. Они рвались к земле, богатству, ненавидели своих недавних притеснителей — крупных вотчинников, бояр, которые были полноправными хозяевами в округе их вотчины. Они хотели оттеснить этих «ленивых богатинов» от власти, пробиться самим к государеву трону и обратить власть московского царя на служение дворянским интересам. Но правительство Ивана IV не могло обойтись и без церковной и княжеско-боярской знати, представлявшей собой крупную силу в стране. Знать в целом поддерживала идею единства страны под одной властью, но настаивала на сохранении своих привилегий и тем самым на ограничении самодержавия.

Компромиссная политическая программа нашла отражение в посланиях Василию III и Ивану IV, которые писал Максим Грек. Примыкавший к нестяжателям, он разделял осифлянский тезис о «божественном происхождении» государственной власти. Осифлянская идея союза светской власти с церковью сочеталась у него с нестяжательскими убеждениями относительно необходимости совместного правления с мудрыми советниками.

Государственная печать Ивана IV

Как и Пересветов, Грек считал необходимым быструю ликвидацию «змея» в Казани, а также укрепление границ государства. Программа Максима Грека в целом отражала интересы той части княжеско-боярских и церковных кругов, которая поддерживала идею государственного единства, но стремилась сохранить свое высокопоставленное положение в новом государственном строе. Не случайно в числе почитателей Максима Грека был князь А. М. Курбский.

§ 5. РЕФОРМЫ 50-Х ГОДОВ

Выражением компромисса между разными слоями господствующего класса в начале правления Ивана IV была так называемая Избранная рада — небольшой круг приближенных к царю лиц, точный состав которого не вполне ясен. Само выражение «избранная рада» употребил бывший ее участник князь А. М. Курбский в одном из своих посланий к Грозному. В «Избранную раду» входили представители служилых людей—А. Ф. Адашев, выходец из незнатных, но крупных землевладельцев; духовенства — митрополит Макарий и духовник царя, протопоп кремлевского Благовещенского собора Сильвестр;

Поместная конница XVI в. С гравюры XVI в.

княжеско-боярской знати — князья Андрей Курбский и Михаил Воротынский; придворной администрации — И. М. Висковатый и др.

Программа действий Ивана IV и его окружения была высказана на совещании членов Боярской думы, представителей духовенства и служилых людей в феврале 1549 г., которое известно как первый Земский собор, положивший начало периодическому созыву таких совещаний представителей сословий, высказывавших свои соображения по предлагавшимся царем вопросам. Земские соборы не ограничивали власть царя, но служили для совета и опоры в проведении внутри- и внешнеполитических мероприятий. В России, как и в других странах Европы, наступила полоса сословно-представительной монархии.

На Соборе 1549 г. Иван IV выступил с резким осуждением боярского правления в годы, предшествовавшие его воцарению, и призвал к совместным усилиям для укрепления государства. При этом были приняты меры к улучшению положения дворян. Они были освобождены от подсудности боярам-наместникам и по всем судебно-административным делам перешли непосредственно в ведение государства. Эта мера одновременно укрепляла царскую власть и ослабляла позиции бояр-наместников. Митрополит Макарий поддержал царя. Было решено приступить к составлению нового Судебника, который должен был установить твердый порядок суда и управления всем Российским государством.

По Судебнику 1550 г. власть наместников ограничивалась. В разбирательстве дел на местах теперь обязательно должны были принимать участие выборные земские старосты. Отменялись податные льготы монастырей, что также укрепляло централизованную власть и ослабляло материальную базу церкви. По отношению к крестьянам была повторена статья предшествующего Судебника о Юрьевом дне с некоторым увеличением «пожилого» и распространением ее действия на вновь присоединенные земли.

Тогда же, в 1550 г., была предпринята еще одна мера централизации управления — на время военных походов ограничивалось местничество при назначении на командование войсками. Одновременно было решено испоместить в Московском уезде «избранную тысячу» — 1070 дворян, которым предстояло составить ядро дворянского ополчения, опору самодержавной власти. Вопреки советам Пересветова, правительство пошло по пути обеспечения служилых людей не только денежным жалованьем, но прежде всего поместными «дачами». Порядок прохождения служилых людей «по отечеству» — дворян и так называемых детей боярских — определялся изданным в 1556 г. «Уложением о службе». Служба переходила по наследству («отечеству») и начиналась с 15 лет. До этого возраста дворянин считался недорослем. Формально оклады давались в пределах от 150 до 450 десятин земли в трех полях и от 4 до 7 руб. в год, но на практике у государства не хватало ни денег, ни свободных земель. С каждых 150 десятин земли бояре и дворяне должны были выставить одного воина с лошадью и вооружением. Если выставлялось больше воинов, то за это полагалось дополнительное денежное жалованье землевладельцу, а если меньше, то налагался штраф.

В 1550 г. было создано стрелецкое войско, вооруженное огнестрельным оружием — пищалями, и холодным — бердышом, мечом или саблей. Первоначально было набрано три тысячи человек, сведенных в приказы по 500 человек в каждом и составивших личную

охрану царя. К концу XVI в. стрельцов насчитывалось уже до 25 тыс. Они несли постоянную службу почти во всех городах страны.

Стрельцы относились к так называемым служилым людям по прибору. В службу «по прибору» мог поступить любой свободный человек, но она не считалась наследственной и была низшей по отношению к службе «по отечеству». К «приборным» людям относились казаки, пушкари, воротники, казенные кузнецы и др. Они несли службы по городам, где селились особыми слободами, и по границам государства. Наиболее распространенной формой их обеспечения были опять-таки земельные «дачи», только не индивидуальные, а коллективные, из которых «приборные» люди получали участки для личного пользования. Безземельным «приборным» людям выдавалось денежное и хлебное жалованье, но эта выплата была крайне неаккуратной. Вследствие этого служилые люди «по прибору» вынуждены были заниматься ремеслом и торговлей, что отвлекало их от служебных обязанностей и снижало их боеспособность. Тем не менее в середине и во второй половине XVI в. постоянное (хотя еще и не регулярное) стрелецкое войско было наиболее мощной боевой силой Российского государства.

Во второй половине XVI в. в войско влились казаки, жившие на Дону. Казаки использовались преимущественно для несения пограничной службы в городах (городовые казаки). В том случае, когда они вступали на службу целыми станицами, у них сохранялось прежнее выборное самоуправление во главе с атаманами. Казаки получали жалованье, как правило, в виде земельных наделов.

Во время войны войско пополнялось людьми, которых приводили с собой землевладельцы («боярские люди») и которые выставлялись с тяглых дворов города и деревни («сборные люди» и «посошные люди»). Без боярских и посошных людей войско к концу XVI в. насчитывало свыше 100 тыс. человек, т. е. примерно около полутора процентов населения страны. Кроме того, в войске служили две с половиной тысячи наемных иностранцев. В 1571 г. появился первый военный устав, посвященный организации сторожевой и станичной службы на границах, составленный М. И. Воротынским.

Для содержания войска вводились новые налоги и заново описывались земли. В связи с этим была установлена единая для всего государства мера определения доходности — «соха» — земельная единица, зависевшая от принадлежности и качества земли. В городах в «соху» включалось определенное количество дворов. Были введены и новые налоги: «пищальные деньги» на содержание стрелецкого войска; «полоняничные» деньги на выкуп пленных.

Стоглавый собор. Общий процесс централизации неизбежно должен был охватить и церковь. Внутри самой церковной организации существовали заметные различия в составе «святых», которым поклонялись в разных землях, не было строгого порядка в исполнении церковных обрядов, отсутствовала четкая система внутреннего управления. Такое положение церкви волновало не только ее руководителей, но и царскую власть, нуждавшуюся в мощной церковной организации как инструменте осуществления централизованной политики.

Появившаяся в начале 50-х годов так называемая Валаамская беседа — публицистическое произведение неизвестного автора, написанное в форме диалога, якобы происходившего в монастыре на острове Валаам,— проповедовала нестяжательскую идею о несовместимости монашеского жития с владением населенными землями. Автор отвергал также претензии духовенства на участие в государственном управлении. «Беседа» обвиняла монахов в подлогах «святых божественных книг», в том, что они изымают «подлинное преподобных и святых отец писание, и на то место в те книги приписывают лучшая и полезная себе».

В такой обстановке начался церковный Собор 1551 г., созванный по инициативе царя и митрополита. Собор получил название «Стоглавого», так как его постановления состояли из ста глав. На Соборе помимо высшего духовенства присутствовали служилые люди. Иван IV стремился, во-первых, заручиться поддержкой со стороны церкви в проводимых им реформах, во-вторых, дополнить эти централизаторские мероприятия соответствующими реформами церкви. Царь обратился с призывом одобрить Судебник и другие реформы, а также поставил ряд вопросов относительно «исправления» церковных дел. Собор осудил получившие широкое распространение многие пороки в поведении церковников и принял меры по наведению порядка в их среде. Он продолжил оформле-

ние нового единого пантеона русских «святых», что способствовало преодолению местного сепаратизма в церковной организации. По вопросу о церковном землевладении дело кончилось компромиссом: было решено отдать прежним владельцам земли, приобретенные церковью после Собора, а впредь приобретать и продавать земли только с царского разрешения. Стоглав запретил церковникам ростовщичество как в денежной, так и в натуральной форме. На практике решения Стоглава нередко нарушались, процесс обогащения церкви продолжался и во второй половине XVI в.

§ 6. ВХОЖДЕНИЕ ПОВОЛЖЬЯ В СОСТАВ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА

Возникшее в середине XV в. в результате раздробления Золотой Орды Казанское ханство подчинило своей власти народы Среднего Поволжья и Приуралья — татар, удмуртов, мари, чувашей, часть башкир. Народы Среднего Поволжья, издавна жившие здесь, в большей или меньшей степени унаследовали древнюю культуру Волжской Болгарии. В плодородных районах Поволжья были развиты земледелие, бортничество и охота на пушного зверя. Земля принадлежала государству. Ханы раздавали ее своим вассалам, которые собирали подати с населения. Часть земель принадлежала мечетям. Основным налогом был продуктовый оброк (хараджь). Духовенству шла десятина. В хозяйстве феодалов широко применялся труд пленных — рабов. Тяжелым было положение мордвы, чувашей и мари, которые платили большой ясак. В многонациональном Казанском ханстве переплетались социальные и национальные противоречия. Выход из них казанские правители видели в организации нападений на русские земли с целью грабежа и захвата пленников-рабов. Отсутствие развитой городской жизни (кроме крупного центра транзитной торговли — Казани) побуждало к нападениям на соседей. Но среди казанских феодалов не было единства: вопреки ориентации большинства из них на Крым и Турцию часть феодалов стремилась к развитию политических связей с Российским государством, с которым Казань поддерживала торговлю. В середине 40-х годов XVI в. из-под власти Казанского ханства высвободились чуваши и марийцы, вошедшие в состав Российского государства.

Вся вторая половина 40-х годов прошла в дипломатических и военных попытках добиться ликвидации Казанского ханства как очага агрессии путем утверждения в Казани сторонника Москвы либо путем ее завоевания. Но попытки эти были неудачными. Ставленнику Москвы Шах-али не удалось удержаться в Казани, а два похода русских войск — в 1547—1548 и 1549—1550 гг. — оказались безуспешными.

На рубеже 50-х годов началась подготовка к решительному удару по Казани. Казанское ханство с его «подрайской землицей» (выражение Пересветова) влекло служилых людей. Овладение Казанью было важно и для развития торговли — оно открывало путь по Волге к странам Востока, манившим европейцев в XVI в. своими богатствами.

Весной 1551 г. на правом берегу Волги, напротив Казани, была поставлена заранее срубленная и спущенная по течению реки деревянная крепость Свияжск, ставшая опорным пунктом для ведения военных действий. Во второй половине 1552 г. стопятидесятитысячное русское войско, во главе которого стояли Иван IV, князья А. М. Курбский, М. И. Воротынский и другие, осадило Казань. Для разрушения стен Казанского Кремля по замыслу дьяка Ивана Выродкова, руководившего постройкой Свияжска, были сооружены минные подкопы и осадные приспособления. В результате штурма 2 октября 1552 г. Казань была взята.

Наступление России на Казань встревожило турецко-татарскую коалицию. По распоряжению султана крымский хан Девлет-Гирей нанес удар России с юга, намереваясь вторгнуться в ее центральные области и тем самым сорвать наступление России на Казань. Но в Москве предвидели возможность такого нападения и в районе Каширы — Коломны на древнем окском рубеже расположили войска. Крымский хан ушел обратно.

Затем к России присоединилась Башкирия. В 1556 г. была взята Астрахань. В 1557 г. Русскому государству присягнул мурза Исмаил — глава Большой Ногайской Орды. Его противники откочевали с частью ногаев на Кубань и стали вассалами крымского хана.

Вся Волга стала теперь русской. Это был огромный успех Российского государства. Ликвидировались опасные очаги агрессии на Востоке. Кроме того, победа над Казанью и

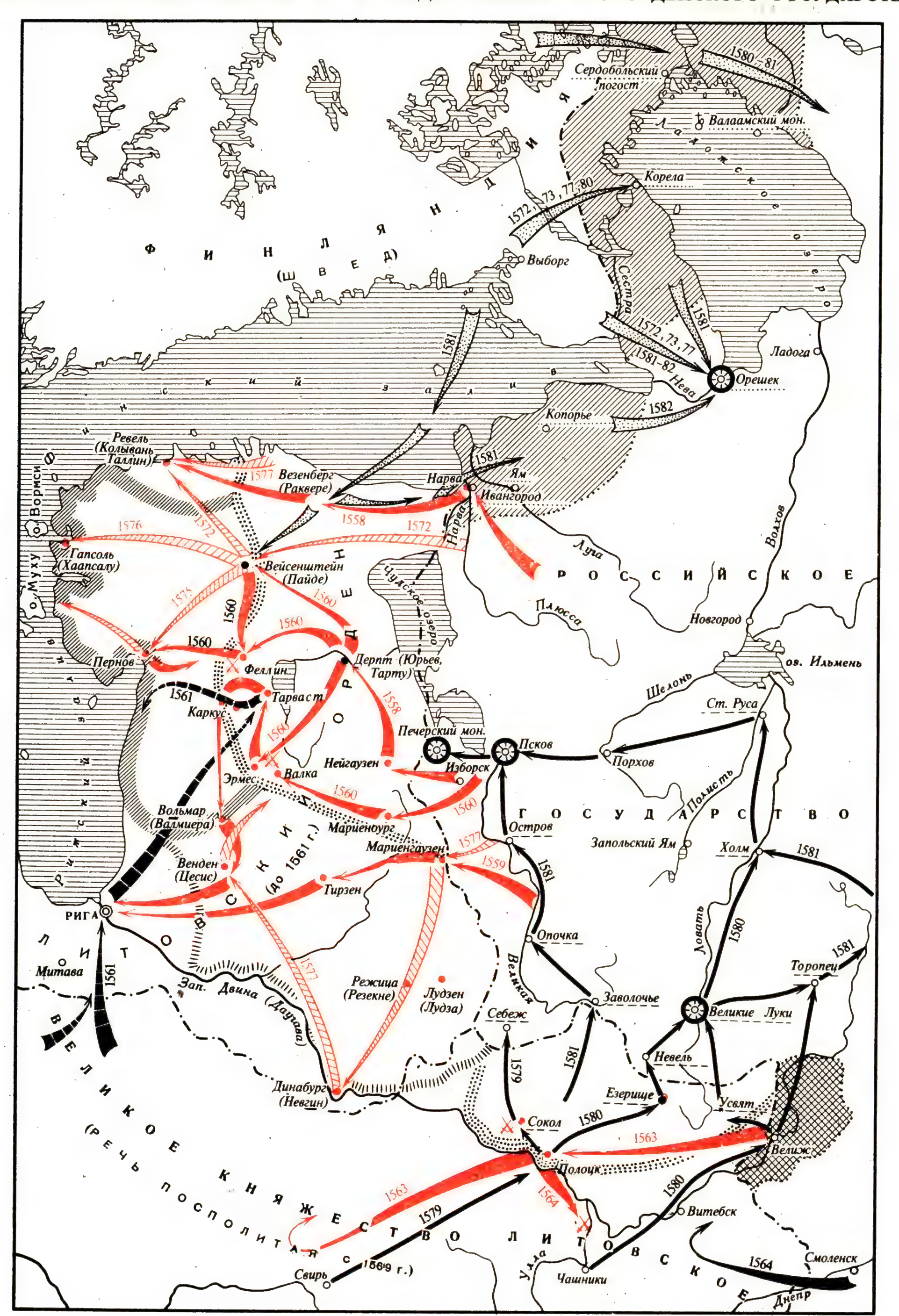
Строительство Свияжской крепости в 1551 г. Фрагмент миниатюры из Лицевого летописного свода. XVI в.

Астраханью открывала возможность освоения новых земель и развития торговли со странами Востока. Эта победа стала крупнейшим событием для современников, вдохновившим на создание в ее честь шедевра русского и мирового зодчества — знаменитого Покровского собора на Красной площади в Москве, известного под названием храма Василия Блаженного.

§ 7. ВНУТРЕННЕЕ ПОЛОЖЕНИЕ И ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА В 50—80-Х ГОДАХ

Внутреннее положение в 50-х годах. Внутреннее положение Российского государства оставалось непрочным, потому что княжеско-боярская оппозиция не хотела мириться с установлением самодержавия в стране и претендовала на сохранение своих привилегий. Внезапная болезнь царя в 1553 г. обнаружила серьезные противоречия среди ближайшего его окружения. В то время как на случай возможной кончины царя было велено присягнуть на верность его малолетнему сыну Дмитрию, часть знати стала присягать сыну казненного еще в период боярского правления старицкого князя Андрея — Владимиру Андреевичу. Среди присягнувших ему оказались и некоторые члены «Избранной рады», в том числе духовник царя Сильвестр. Иван IV, однако, выздоровел. После эпизода с присягой его жестокость еще более усилилась. Были наложены опалы и учинены казни.

ЛИВОНСКАЯ ВОЙНА 1558—1583 ГГ. И РАЗДЕЛ ЛИВОНСКОГО ОРДЕНСКОГО ГОСУДАРСТВА



Одновременно осуществлялся ряд новых реформ. Самой крупной из них была отмена кормлений, произведенная в 1555—1556 гг. В пограничных городах для управления войском назначались служилые люди — воеводы, получившие со временем также судебно-административную власть. Во всех других местах из зажиточных черносошных крестьян («лучших людей») и верхушки торговых людей выбирались земские старосты, которые должны были заниматься раскладкой налогов и повинностей и разбирать судебные дела. Земская реформа, осуществлявшаяся до 70-х годов XVI в., усилила централизацию управления на местах, потому что выборные люди были подчинены правительственным учреждениям и являлись звеньями государственного аппарата. Надзор за деятельностью земских старост осуществлялся губными старостами (губная реформа была завершена в середине 50-х годов), а в северных черносошных волостях — московскими приказами («четвертями»).

Ливонская война. Задачи укрепления централизованного государства выдвигали необходимость усиления его связей со странами Западной Европы. Теперь, когда решена была проблема безопасности на Востоке, можно было приступить к борьбе за выход на морское побережье. Как отмечал Ф. Энгельс, «буржуазная цивилизация распространялась вдоль морских берегов и по течению больших рек. Земли же, лежащие далеко от моря, и особенно неплодородные и труднопроходимые горные местности, оставались убежищем варварства и феодализма»[1]. Опыт европейских стран, быстро обогащавшихся за счет овладения морскими торговыми путями в эпоху великих географических открытий, наглядно свидетельствовал о том, какие возможности открывало развитие торговли для обогащения государственной казны. В морском побережье было заинтересовано и развивающееся купечество, в прибалтийских землях нуждалось растущее дворянство.

В войне с Ливонией Российское государство рассчитывало на поддержку местного прибалтийского населения, страдавшего от жестокого гнета немецких феодалов. Тормозящее воздействие этого гнета было настолько велико, что у латышей и эстонцев письменность на родном языке возникла лишь во второй четверти XVI в. Эстонский и латышский фольклор того времени отразил освободительные устремления народов.

После соответствующей дипломатической и военной подготовки Иван IV в 1558 г. начал Ливонскую войну. Непосредственным поводом к ней явилась задержка Ливонским орденом свыше ста западных специалистов, приглашенных на русскую службу, а в качестве предлога были выдвинуты претензии за многолетнюю неуплату «Юрьевской дани». Война началась успешно. Пали Нарва и Дерпт, и уже летом 1558 г. русские воины стояли на Балтийском берегу. Войска наступали на Ревель и Ригу, дошли до границ Восточной Пруссии и Литвы. Ливонский орден, давний враг прибалтийских народов, разваливался под ударами русских, поддер-

Походы русских войск в 1558—1564 гг.

Походы русских войск в 1572—1577 гг.

Места сражений

Города, осажденные шведами и поляками

Города, взятые русскими войсками

Границы территорий, занятых русскими войсками:

в 1558—1563 гг.

в 1572—1577 гг.

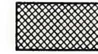
осенью 1577 г.

Походы литовских войск в 1561 г.

Походы Стефана Батория в 1579—1581 гг. и русские города, взятые литовскими войсками

Направление походов шведских войск в 1571—1581 гг. и русские города, взятые шведами

Территории, отошедшие от России:


к Речи Посполитой в 1582 г.

к Швеции в 1583 г.

[1] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 4, с. 472.

жанных действиями местного населения. Но вскоре ход войны изменился.

Русскую феодальную знать мало интересовали балтийские берега, гораздо больше волновала ее судьба своих вотчин. Она считала, что война на Западе лишь отвлекает от решения главной задачи — удара по Крымскому ханству и обеспечения безопасности богатых плодородных земель на южных рубежах страны. Видные члены «Избранной рады» были противниками Ливонской войны. Под влиянием А. Ф. Адашева и, видимо, учитывая внутреннюю обстановку, Иван IV в разгар побед в Прибалтике согласился на перемирие в течение лета 1559 г. В это время был предпринят неудачный поход против Крымского ханства, а за лето 1559 г. обстановка в Прибалтике крайне осложнилась.

Успехи России встревожили соседние государства, не желавшие допускать ее к морскому берегу. Польский король Сигизмунд поспешил взять под свой «протекторат» Ливонию. Остров Эзель оккупировала Дания. Северная Эстония оказалась под властью шведского короля, ему же подчинился Ревель. Возникло герцогство Курляндское, вставшее в вассальную зависимость от Литвы.

В результате перед Россией оказался не слабый Ливонский орден, а Литва, Швеция и Дания. В этой трудной обстановке Иван IV порвал со своими недавними советниками, чье сопротивление Ливонской войне было очевидно. Сильвестр был отправлен в Соловецкий монастырь, Адашев — на театр военных действий, где вскоре умер. «Избранная рада» в 1560 г. перестала существовать.

В продолжавшейся войне удар был нанесен Литве, и в 1563 г. русские войска вошли в Полоцк. Но дальше дела пошли хуже. В январе 1564 г. у Полоцка русская армия была разбита войсками литовского гетмана Радзивилла. В апреле, заранее согласовав условия, в Литву перешел один из ближайших к царю военачальников, бывший участник «Избранной рады» и взятия Казани князь А. М. Курбский. Летом последовало новое поражение русских войск — под Оршей. Одновременно крымские татары пошли войной с юга. Положение России стало угрожающим.

Две концепции государственного развития. Измена Курбского и переход его на сторону врага не были случайностью — они отразили сложность внутриполитического положения Российского государства в период становления самодержавия. На это недвусмысленно указывал князь Курбский, приславший Ивану IV послание из литовского города Вольмара. Вспоминая события недавних лет, Курбский утверждал, что дела государства шли хорошо, пока Грозный действовал вместе с мудрыми советниками «Избранной рады». Полоса неудач и поражений началась с того времени, когда Грозный стал подвергать гонениям и казням ближайших своих советников. Близкий к нестяжателям князь Курбский видел причину гонений на бояр как в злом характере царя, так и во влиянии на него осифлянских церковников. В этом и других посланиях Курбского (их было всего три), а также в его «Истории о великом князе Московском» высказывались мысли, согласно которым наибольший успех при решении государственных вопросов обеспечивает такой политический строй, при котором знать занимает важное место в государстве. Само бегство А. М. Курбского в Литву и последующая его деятельность в качестве члена Королевской рады в Речи Посполитой (как стала называться Польша с 1569 г.) указывают на то, что политический строй государства, при котором магнатам принадлежали исключительно широкие права, а королевская власть была ограничена, представлялся Курбскому лучшим вариантом и для развития России.

Иван Грозный ответил обширным посланием, в котором видны незаурядный ум и необузданный характер его автора. Он резко отверг концепцию Курбского, сославшись на опыт боярского правления в 30—40-х годах, который довел страну до развала, и обвинял своих недавних советников в корыстолюбии и непонимании государственных интересов. Иван IV формулировал идею «божественного происхождения» своей власти, подчеркивал ее неограниченность и неподконтрольность как власти, полученной от самого бога, а не «многомятежным человеческим хотением» — так ядовито намекал Грозный на любезные Курбскому политические порядки в Речи Посполитой, где правители были выборными. Ссылаясь на многочисленные тексты Священного писания и подчеркивая древность своего царского рода, царь гневно обрушился на бояр и церковников, претендовавших на соучастие во власти.

Тезису Курбского о старинном праве свободного отъезда бояр к другому государю

Грозный противопоставлял понятие государственной измены. Эту идею Грозный проводил настойчиво и последовательно. Она красной нитью проходит и через другое послание Курбскому, написанное десять лет спустя, когда русским войскам удалось взять город Вольмар, в котором Курбский писал свое первое послание. В послании в Кириллово-Белозерский монастырь (1573) Иван IV осудил монахов за поддержку и укрытие опальных бояр, требовал невмешательства церковников («живых мертвецов») в светские дела. В духовном завещании (1572) Иван IV развивал мысль о том, что государь должен в совершенстве знать все области государственного управления, чтобы иметь возможность контролировать ход государственных дел и принимать решения со знанием дела, а не по подсказке советников.

Опричнина. В конце 1564 г. царь принял необычное решение : он покинул Москву, а в январе 1565 г. из Александровской слободы прислал в столицу два послания. В одном из них, адресованном духовенству и служилым людям, Иван IV заявил о своем отказе от власти ввиду измен со стороны бояр, князей и пособничавших им церковников. В другом, обращенном к посадским людям, царь говорил о том же и прибавлял, что на посадских людей у него гнева нет. Это был рассчитанный политический маневр. Используя царистские настроения народа и его ненависть к боярской знати, Иван IV хотел, чтобы его попросили вернуться на царство: тогда можно будет продиктовать чрезвычайные условия. Когда так и случилось, царь объявил об учреждении особого, «государева удела» — опричнины, в который он отбирал земли по своему усмотрению. В опричнине организовывалось особое войско, оно испомещалось на отошедших в государев удел землях. Вотчинники-бояре, владевшие большинством земель в «государевом уделе», выселялись на новые земли в той части государства, которая не вошла в опричнину и получила название «земщины». В опричнину были взяты не только лучшие для земледелия земли, но и те, которые были особо важны в военно-стратегическом отношении. Значительная часть Замосковного края и Новгородско-Псковской земли (непосредственно связанной с театром военных действий в Ливонской войне) попала в опричнину. Там же оказались часть московского посада, торгово-промысловые города Поморского Севера, владения Строгановых. Конечно, «государев удел» имел мало общего с уделом периода феодальной раздробленности. Старая и привычная форма использовалась для иных целей: ликвидации возможного вмешательства феодальной знати и церкви в управление и структуру важнейшей части территории страны. Это подчеркивалось и созданием нового «государева двора» в противовес старому, ведавшему земщиной.

Покончить с остатками феодальной раздробленности и прежней ролью княжеско-боярской знати Иван IV хотел с помощью методов, характерных для той же феодальной раздробленности. Поскольку сами феодалы отстаивали именно удельный, вотчинный порядок, «опричный удел» Ивана Грозного оказывался вне досягаемости их претензий.

Опричнина серьезно подрывала княжеско-боярское землевладение, она стала мощной военно-карательной организацией в руках царя. Обложив земщину огромным налогом в 100 тыс. руб. на заведение опричного войска, Иван IV создал своего рода полумонашеский, полурыцарский орден, основанный на щедрых земельных и денежных пожалованиях и беспрекословном повиновении царю. В черном одеянии, с притороченными к седлам собачьими головами и метлами, что должно было символизировать собачью преданность царю и готовность смести с лица земли его врагов, опричники, поступая на службу, клялись отречься даже от родителей и подчиняться только воле царя. Большинство опричников состояло из дворян-помещиков, значительно меньшей была доля выходцев из княжеско-боярской среды и иностранцев-наемников. В опричнине сложился свой государственный аппарат во главе с опричной думой. Земская Боярская дума находилась под контролем Ивана IV.

Учреждая опричнину, Иван IV выговорил себе право казнить бояр без суда Боярской думы. Сразу же после учреждения опричнины началась полоса казней бояр и ссылок их в монастыри. Удел старицкого князя Владимира Андреевича был ликвидирован. Опричный террор ударил не только по знати, но и по населению их владений: опричники врывались в дома, бесчинствовали и грабили людей.

Опричнина вызвала недовольство и озлобление против царя среди феодальных верхов. Митрополит Афанасий не захотел связывать себя поддержкой царя и оставил место главы церкви «по болезни». Другой представитель

высшего духовенства — казанский епископ Гермоген попытался протестовать против опричных казней, за что был выслан. На митрополию был возведен призванный из Соловецкого монастыря игумен Филипп, бывший боярин Колычев.

В сложной внутренней и внешней обстановке Иван IV собрал в 1566 г. Земский собор для обсуждения вопроса о продолжении Ливонской войны. На Соборе дворяне решительно поддержали правительство в отношении Ливонской войны. Позиция дворянства в немалой степени объясняется тем, что при овладении прибалтийскими землями там устанавливалось землевладение русских дворян. Сложнее обстояло дело с вопросами внутренней политики. На Соборе отчетливо прозвучало недовольство опричниной. Ответом были новые казни. Но казни и репрессии лишь усиливали сопротивление враждебных царю сил. Осенью 1567 г. был раскрыт заговор боярина И. П. Федорова, подготавливавшего арест царя и выдачу его польскому королю. Федоров и его сообщники были казнены. Тогда против царя выступил глава церкви митрополит Филипп, отказавший царю в благословении. Но Ивана IV это не остановило — Филипп был сослан в тверской Отрочь монастырь. Во время похода на Новгород через Тверь глава опричного террора, приближенный царя Малюта Скуратов убил Филиппа в монастырской келье.

Безуспешными были внешнеполитические акции России — переговоры о союзе с Англией и Швецией для завершения Ливонской войны ни к чему не привели.

Стали распространяться слухи о том, что Новгород замышляет «отдаться» под власть противника Российского государства в Ливонской войне — Великого княжества Литовского. В Новгороде было живо воспоминание о прежней вольности, подогревавшееся местной знатью в условиях притеснения новгородцев московской администрацией. Кроме того, новгородцы были недовольны затянувшейся Ливонской войной, разорявшей Новгородскую землю и мешавшей торговле Новгорода с зарубежными странами.

Иван IV сначала повторил ту же меру, что и его дед: осуществил массовый «вывод» из Новгорода и Пскова местной знати. Затем, после того как в Москве отравили князя Владимира Андреевича Старицкого, царь в декабре того же 1569 года отправился с опричным войском в поход на Новгород. Города и села по пути грабились, их жители подвергались казням, пыткам, насилиям. Были разгромлены Клин, Тверь, Торжок. Иван IV вступил в Новгород и в течение сорока дней расправлялся с городом и его жителями. Опричники врывались в дома новгородцев, били и грабили всех подряд. Потом царь подошел к Пскову, но ограничился лишь взятием контрибуции с города и казнями нескольких заподозренных в измене лиц. Поход Ивана IV в 1569—1570 гг. по собственной стране был одним из самых тяжелых проявлений опричнины, крайней жестокости Грозного. Этот поход нанес громадный урон наиболее развитой части России и ухудшил ее положение в войне.

Опричный террор означал попытку силой подавить сопротивление не только боярской знати, но и народных масс. Опричнина имела целью укрепить феодальный строй в форме централизованного самодержавного государства. Однако она могла дать лишь временный, неустойчивый эффект и привести к еще большему обострению противоречий. Более того, в опричнине скоро оказались многие крупные феодалы и монастыри, желавшие таким образом спастись от истребления. Из среды опричников вырастала новая знать, не отличавшаяся по своим замашкам от старой. Уже в 1570 г. Иван IV обнаружил измену среди опричников. Ближайшие к царю опричники — Басмановы и Вяземские были биты кнутом и сосланы. После новгородского похода казни продолжались. По обвинению в измене был казнен И. М. Висковатый.

Не способствовала опричнина и победе в Ливонской войне. Положение еще более осложнилось тем, что силы противников России увеличились, когда по Люблинской унии 1569 г. Литва и Польша объединились в одно государство — Речь Посполитую. Дипломатические усилия Ивана IV, выдвигавшего даже собственную кандидатуру на пустовавший одно время польский королевский трон, не дали результата. В 1571 г. последовал новый удар — с юга. Крымский хан Девлет-Гирей вторгся в самый центр России и сжег Москву. В следующем году он повторил набег, но на этот раз его встретили войска под командованием князя М. И. Воротынского. На реке Молодь близ Серпухова татары потерпели поражение.

Все это привело к тому, что в 1572 г. Иван IV отменил опричнину, более того, он

даже запретил под страхом смертной казни самое упоминание этого слова. Земщина была вновь объединена с бывшей опричниной под одной властью, хотя и до этого Иван IV фактически правил и той и другой частями страны. Началась новая перетасовка земель. Часть земель была возвращена их прежним владельцам — Иван IV метался от одних лиц и группировок к другим, ища поддержки и видя повсюду заговоры и измены. Казни продолжались — был казнен М. И. Воротынский.

Иван IV вновь попытался совершить маневр, демонстративно поставив во главе государства в 1575—1576 гг. крещеного татарского царевича Симеона Бекбулатовича, а себя именуя «князем Московским». Это давало возможность Ивану Грозному, не утрачивая реальной власти в стране, выдвигать свою кандидатуру на вновь пустующий польский престол, чтобы таким образом закончить Ливонскую войну.

Окончание Ливонской войны. Во второй половине 70-х годов началось новое наступление русских войск в Прибалтике, приведшее к овладению почти всей ее территорией. Но успехи были недолговременными. Уже в 1578 г. русские войска потерпели ряд поражений. В 1579 г. шведы вторглись в Новгородскую землю, а новый польский король Стефан Баторий штурмом взял Полоцк. В следующем году положение стало еще хуже — Баторий взял Велиж и Усвят и осадил Великие Луки, а с юга снова напали крымские татары. В 1581 г. Стефан Баторий подошел к Пскову. Только героическая оборона псковичей против стотысячного польско-литовского войска изменила исход войны. 31 штурм был отбит псковичами, 46 раз они совершали смелые вылазки в стан осаждающих. Неудача осады Пскова вынудила Стефана Батория заключить в 1582 г. Ям-Запольское перемирие с Россией, по которому Россия потеряла Велиж на границе Смоленской земли, но сохраняла устье реки Невы. По перемирию со Швецией (1583) Россия отдавала ей Нарву, Ям, Копорье, Ивангород.

Неудача в Ливонской войне была следствием того, что экономика России не могла выдержать длительное напряжение в борьбе с более сильным противником. Эта неудача была результатом неблагоприятно развернувшихся международных событий, а также острой внутренней борьбы в Российском государстве, силы которого были подорваны опричниной. Спустя год после перемирия со Швецией, в 1584 г., Иван IV умер.

Иван Грозный. Личность и деятельность Ивана Грозного были весьма противоречивы, что отмечалось уже современниками. В народном эпосе Иван IV предстает и как покоритель Казани, и как жестокий «царь-собака». Умный, дальновидный, образованный и в то же время подозрительный, жестокий, суеверный, непоследовательный. Но историческая наука давно уже отказалась от мысли, что ход истории определяется волей царей, королей, полководцев и т. п. Не сбрасывая со счетов то большое влияние, которое оказывала та или иная личность на ход событий в государстве, марксистская историография не считает это влияние определяющим фактором исторического процесса. Вся эпоха становления и укрепления единого Российского государства была полна противоречий.

При Иване Грозном в Российском государстве совершались важные внутренние преобразования, успешно решалась задача ликвидации опасных очагов агрессии против России на Востоке, осуществлялось целеустремленное движение к Балтийскому побережью. Но в его правление в борьбе с действительными и мнимыми противниками его политики особенно стали проявляться садизм и жестокость. Жестокость вообще была свойственна средневековым правителям. Они прибегали к ней именно по той причине, что чувствовали слабость своей власти. Однако объективная обусловленность политики Грозного не отменяет необходимости оценки его субъективной деятельности, историческое объяснение не равнозначно оправданию. На века имя Грозного оказалось связанным с представлением о диком разгуле террора. Опричнина стала нарицательным обозначением крайнего беззакония, произвола, массового истребления неповинных людей.

К. Маркс отметил два периода в правлении Грозного: период успехов в области внешней политики, «так же как и в области законодательства», и «период сумасбродств Ивана». Он назвал «кровавой баней» то, что было устроено Иваном IV в Новгороде и Твери. В итоге Маркс отметил то главное, что характеризовало деятельность Ивана IV и что было особенно важно для дальнейшего развития страны: «Он был настойчив в своих попытках против Ливонии; их сознательной целью было дать России выход к Балтийско-

му морю и открыть пути сообщения с Европой. Вот причина, почему Петр I так им восхищался»[1].

§ 8. ВХОЖДЕНИЕ СИБИРИ В СОСТАВ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА

Народы Сибири. К XVI в. на обширных просторах сибирской тундры, тайги, лесостепи и на черноземных просторах обитало население, едва ли превышавшее 200 тыс. человек. В районах Приамурья и Приморья к середине XVI в. жило около 30 тыс. человек. Этнический и языковый состав народов Сибири был весьма разнообразен. Тяжелые условия жизни в тундре и тайге и исключительная разобщенность населения обусловили крайне медленное развитие производительных сил на этой территории. Большая часть народов к этому времени находилась еще на различных стадиях патриархально-родового строя. Лишь у сибирских татар начали формироваться феодальные отношения.

В хозяйстве северных народов Сибири ведущее место занимали охота и рыболовство. Вспомогательную роль играло собирательство дикорастущих съедобных растений. Манси и ханты так же, как буряты и кузнецкие татары, добывали железо. Более отсталые народы еще пользовались каменными орудиями. В многочисленных юртах жило по нескольку больших семей. В условиях Севера такие юрты представляли собой самостоятельные поселки — сельские общины.

По реке Оби жили остяки (ханты). Главным их занятием была рыбная ловля. Рыбу употребляли в пищу, из рыбной кожи выделывали одежду. На лесистых склонах Урала жили вогулы, которые занимались преимущественно охотой. У остяков и вогулов существовали княжества, возглавлявшиеся родовой знатью. Князья владели рыбными ловлями, местами охоты, и сверх того им приносили «подарки» их соплеменники. Между княжествами нередко вспыхивали войны. Захваченных пленных обращали в рабов.

В северной тундре жили ненцы, занимавшиеся оленеводством. Со стадами оленей они постоянно передвигались от пастбища к пастбищу. Олени давали ненцам пищу, одежду и жилище, которое сооружалось из оленьих шкур. Распространенным занятием была рыбная ловля и охота на песцов и диких оленей. Жили ненцы родами во главе с князьями. К востоку от Енисея лежали земли эвенков (тунгусов). Их основным занятием была охота на пушного зверя, а также рыбная ловля. В поисках добычи эвенки перемещались с места на место. У них также господствовал родовой строй. На юге Сибири, в верхнем течении Енисея, жили хакасы — скотоводы. У Ангары и Байкала обитали буряты. Их главным занятием было скотоводство. Буряты находились уже на пути становления классового общества. В Приамурье жили племена дауров и дючеров, более развитые в хозяйственном отношении.

Якуты занимали территорию, образуемую Леной, Алданом и Амгой. Отдельные группы размещались на реке Яне, в устье Вилюя и района Жиганска. Всего по русским документам якутов в это время насчитывалось около 25—26 тыс. человек. Якуты ко времени появления русских были единым народом с единым языком, общей территорией и общей культурой. Они находились на стадии разложения первобытнообщинного строя. Основными крупными общественными группами были племена и роды. В хозяйстве якутов широкое развитие получила обработка железа, из которого выделывались оружие, кузнечные принадлежности и другие орудия труда. Кузнец пользовался у якутов большим почетом. Основное богатство якутов составлял скот. Якуты вели полуоседлую жизнь. Летом они выезжали на зимники, имели также летние, весенние и осенние пастбища. Большую роль в хозяйстве якутов играли охота и рыболовство. Якуты жили в юртах-балаганах, утепленных дерном и землей в зимнее время, а летом — в берестяных жилищах (урса) и в легких шалашах. Большая власть принадлежала родоначальнику-тойону. Он имел от 300 до 900 голов скота. Тойонов окружала челядь-чахардар — из рабов и домашних слуг. Но рабов у якутов было немного, и способа производства они не определяли. Бедные родовичи не были еще объектом феодальной эксплуатации. Частной собственности на промысловые и охотничьи угодья также не было, но сенокосные угодья распределялись между отдельными семьями.

Сибирское ханство. В начале XV в. в процессе распада Золотой Орды возникло Сибирское ханство, центром которого первоначально была Чимга-Тура (Тюмень). Ханство

[1] Архив Маркса и Энгельса, т. VIII, с. 165.

объединило многие тюркоязычные народы, образовавшие в его рамках народность сибирских татар. В конце XV в. после длительных междоусобиц власть захватил Мамед, который объединил татарские улусы по Тоболу и среднему Иртышу и расположил свою ставку в старинном укреплении на берегу Иртыша — «Сибирь», или «Кашлык».

Сибирское ханство состояло из мелких улусов, которые возглавляли беки и мурзы, представлявшие господствующий класс. Они распределяли кочевья и промысловые угодья и превращали в частную собственность лучшие пастбища и источники воды. Среди знати распространялся ислам, ставший официальной религией в Сибирском ханстве. Основное трудовое население состояло из «черных» улусных людей. Они платили мурзе, или беку, ежегодные «дары» из продуктов своего хозяйства и дань-ясак хану, несли военную службу в отрядах улусного бека. В ханстве эксплуатировался труд рабов — «ясырей» и бедных, зависимых общинников.

Сибирское ханство управлялось ханом с помощью советников и карачи (визиря), а также ясаулов, посылавшихся ханом в улусы. Улусные беки и мурзы были вассалами хана, который не вмешивался во внутренний распорядок жизни улуса. Политическая история Сибирского ханства была полна внутренними междоусобицами. Сибирские ханы, ведя завоевательскую политику, захватили земли части башкирских племен, владения угров, тюркоязычных жителей Прииртышья и бассейна реки Оми.

Сибирское ханство к середине XVI в. занимало обширное пространство лесостепи Западной Сибири от бассейна реки Туры на западе до реки Барабы на востоке. В 1563 г. Кучум с помощью узбекских и ногайских феодалов захватил власть в Сибирском ханстве. Сибирское ханство при Кучуме, состоявшее из отдельных, экономически почти не связанных между собой улусов, было политически непрочным.

Присоединение Сибири к России. Природное богатство Сибири — пушнина — издавна привлекало к себе внимание. Уже в конце XV в. предприимчивые люди проникали за «каменный пояс» (Урал). С образованием Российского государства его правители и торговые люди увидели в Сибири возможность большого обогащения.

Инициатива в развитии связей шла не только от Российского государства, но и от Сибирского ханства, которое в 1555 г., после ликвидации Казанского ханства, стало соседом России и обратилось к ней с просьбой о покровительстве в борьбе со среднеазиатскими правителями. Сибирь вступила в вассальную зависимость от Москвы и платила ей дань пушниной. Но в 70-х годах сибирские ханы начали нападать на русские владения. На их пути встали укрепления купцов Строгановых, которые уже посылали свои экспедиции в Западную Сибирь для скупки пушнины, а в 1574 г. получили царскую грамоту с правом строить крепости на Иртыше и владеть землями по Тоболу для обеспечения торгового пути в Бухару. Хотя этот план и не был выполнен, Строгановым удалось организовать в 1581 г. поход казачьей дружины Ермака Тимофеевича. Ермак вышел на Иртыш и к концу 1582 г. после жестокого боя взял столицу Сибирского ханства Кашлык и изгнал хана Кучума. Многие вассалы Кучума из числа подвластных хану сибирских народов перешли на сторону Ермака. После нескольких лет борьбы, продолжавшейся с переменным успехом, Сибирское ханство прекратило свое существование. Ермак погиб в 1585 г.

В 1586 г. была поставлена крепость Тюмень, а в 1587 г. — Тобольск, ставший русским центром Сибири. В Сибирь устремился поток торговых и служилых людей. За ними двинулись туда крестьяне, казаки, посадские люди, бежавшие от крепостнического гнета. Именно они оказали наибольшее влияние на социально-экономическое развитие Сибири и ее коренного населения.

ГЛАВА 13
ПЕРВАЯ КРЕСТЬЯНСКАЯ ВОЙНА. БОРЬБА ПРОТИВ ПОЛЬСКОЙ И ШВЕДСКОЙ ИНТЕРВЕНЦИИ В НАЧАЛЕ XVII В.

§ 1. РЕШАЮЩИЙ ЭТАП ФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ КРЕПОСТНОГО ПРАВА

Законодательные акты конца XV — середины XVI в., закрепившие и юридически оформившие в общегосударственном масштабе ограничения перехода крестьян, играли важную роль в процессе утверждения крепостного права в России. Судебники 1497 и 1550 гг., закрепившие двухнедельный срок перехода крестьян в течение года, добавили к этому ряд условий, весьма ограничивших для крестьян возможность пользоваться правом перехода. Плата за «пожилое», увеличенная Судебником 1550 г., оплата повинностей, которые крестьянин должен был выполнить в пользу феодала за зиму, обязанность засеять перед выходом озимь держали крестьян, и редко кому из них удавалось осуществить переход. Поэтому с середины XVI в. получают широкое распространение, с одной стороны, перевоз крестьян одним феодалом от другого (естественно, что такой возможностью наиболее широко могли пользоваться богатые вотчинники), с другой — массовое бегство крестьян на свободные земли юго-запада и юго-востока страны, а также в районы формирования казачества. Положение крестьян еще более ухудшилось в условиях опричнины, сопровождавшейся грабежом и вывозом крестьян опричниками.

Все это крайне обострило борьбу различных категорий феодалов за рабочие руки и не позволяло полностью запретить переход крестьян. Но в условиях разорения и запустения многих земель в период Ливонской войны и опричнины создавшееся положение ставило под угрозу как сбор государственных налогов, так и несение службы дворянами. Поэтому начиная с 80-х годов правительство стало временно налагать «заповедь» на право выхода крестьян в Юрьев день. Годы, в которые отменялось это право, назывались «заповедными». Такая мера повторялась из года в год и фактически свела на нет правило Юрьева дня. Не вполне ясно, были ли заповедные годы введены сразу для всей страны или же они первоначально устанавливались как временная мера для определенных территорий. Заповедные годы распространялись не только на частновладельческих крестьян, но и на государевых — черносошных и дворцовых. Населению городских посадов и слобод тоже запрещалось в эти годы покидать свои места. Таким образом, закрепостительная политика затрагивала все трудовое население, распространяя крепостное право не только на все категории крестьян, но и на посадское население.

Вопрос о том, как дальше оформлялась система крепостного права, вызывает большие разногласия в литературе. Известен царский указ 24 ноября 1597 г., повелевавший разыскивать и возвращать прежним владельцам всех беглых и насильно вывезенных крестьян в течение пятилетнего срока. О Юрьевом дне в таких условиях уже не могло быть и речи. В качестве отправной даты было, возможно, взято составление писцовых книг 1592 г. Заслуживает внимания и гипотеза о наличии на этот счет специального указа 1592—1593 гг., получившая некоторое документальное подтверждение. В пользу этого говорят упоминания о существовании пятилетнего срока розыска и возврата вывезенных крестьян уже в середине 90-х годов, до указа 1597 г. И хотя полная картина развития законодательства по крестьянскому вопросу в конце XVI в. еще не вполне ясна, именно в это время произошло коренное изменение положения крестьян, лишенных прав ухода от своих владельцев.

Составным элементом общей закрепостительной политики был и указ от 1 февраля 1597 г., согласно которому кабальные холопы лишались юридической возможности возвращать себе личную свободу до смерти их господина. Владельцы холопов получили право обращать в кабальных тех холопов, которые служили у них не менее полугода на добровольных началах, без взятия долга. Положение холопа еще более приблизилось к положению крепостного крестьянина.

Оформление крепостной зависимости крестьян вызвало активное сопротивление народных масс. Конец XVI столетия ознаменовался новым обострением классовой борьбы. Уже в 80-х годах участились нападения крестьян на помещиков. Разоренные люди

уходили в леса, нападали на помещиков, монастыри, грабили и убивали феодалов. В 1591 г. восстали горожане в Угличе, в том же году был раскрыт заговор доведенных до отчаяния холопов в самой столице, которую они намеревались подожечь. В 1594—1595 гг. в вотчинах близкого от Москвы Иосифо-Волоколамского монастыря крестьяне перестали выполнять повинности, убили монастырских управителей.

Отдельные уступки, на которые вынуждено было пойти правительство, — сложение недоимок по налогам и податям, предоставление некоторых льгот посадским людям и другие — не изменили положения. События ближайших лет показали, что подобными мерами предотвратить народные выступления было нельзя. Положение в стране еще более ухудшилось вследствие неурожая в 1601 г. в центральных областях России. Быстро поднялись цены на хлеб — в шесть и более раз. Попытка установить предельную цену на хлеб, сопровождавшаяся репрессивными мерами, оказалась безуспешной. Толпы голодных людей ходили по дорогам, собирались в городах, нападали на обозы. В этой угрожающей обстановке в 1601 г. был временно отменен запрет перехода крестьян от своих владельцев к другим феодалам. Но этот указ не изменил положения: к голоду прибавились эпидемии, началось массовое вымирание населения. На улицах городов и на дорогах лежало множество мертвых и умирающих от голода людей. Крепостной гнет, голод, массовая смертность довели трудовой люд до отчаяния.

В 1602—1603 гг. произошли волнения крестьян в дворцовой Комарицкой волости на Северской украйне, в вотчинах Ново-Печерского, Свенского, Болдина Дорогобужского, Новодевичьего и других монастырей. Зимой 1602 г. и в 1603 г. многие подмосковные районы были охвачены массовыми «татьбами» и «разбоями». В 1603 г. уже все Подмосковье было охвачено массовым движением холопов под предводительством Хлопка. Восстание было подавлено. Раненого Хлопка, схваченного в плен, казнили в Москве.

Но народное восстание только еще поднималось. Тесно переплетались различные по характеру социальные противоречия: между классом феодалов и классом крестьян, между различными категориями феодалов, между феодалами и посадским населением. Все эти противоречия, растущее недовольство крестьян, вызванное утверждением крепостного права, их волнения — все это свидетельствовало о назревании первой в истории России крестьянской войны: она началась в сложных условиях обострения внутренних и внешнеполитических противоречий.

§ 2. ОБОСТРЕНИЕ ВНУТРЕННЕГО И МЕЖДУНАРОДНОГО ПОЛОЖЕНИЯ

Острые внутренние кризисы и длительные войны с внешними врагами в XVI в. были порождены прежде всего незавершенностью процесса государственной централизации, отсутствием условий для нормального развития страны. Кризисное положение усилилось к концу XVI в. и вылилось в небывалое обострение классовой, внутриклассовой и международной борьбы. Это время было названо современниками, а затем и дореволюционными историками «смутным», но это название отражает лишь внешнюю сторону событий. В действительности то был важный этап борьбы за утверждение Российского централизованного государства как во внутреннем, так и в международном отношении.

Как было отмечено, опричнина Ивана Грозного не разрешила противоречий внутри господствующего класса и дала лишь дорого обошедшийся временный эффект в укреплении самодержавной власти. Силы, враждебные ей, поднимались снова и снова. Об этом свидетельствуют события, происшедшие после смерти Ивана IV. Его преемником стал сын Федор Иванович (старший сын Иван был убит отцом в припадке гнева в 1581 г.). Власть фактически перешла к его шурину — боярину Борису Федоровичу Годунову.

Как и прежде, продолжалась ожесточенная борьба за власть и влияние, за место «при царе», несмотря на физическое истребление противников единодержавия при Иване IV. В ночь смерти Ивана Грозного приверженцы Федора Ивановича арестовали и отправили в ссылку родственников последней, седьмой жены Ивана IV, Марии Нагой. Их малолетнему сыну царевичу Дмитрию был дан в удел город Углич, куда и удалили ребенка, который потенциально мог стать знаменем борьбы за трон противников царя Федора.

Борис Годунов продолжал ту же политику, что и Иван Грозный, хотя и не прибегал к массовым казням и кровопролитиям. Он издавал указы, упрочившие положение слу-

жилых людей, предпринимал меры к укреплению границ и городов. При нем появились указы о прикреплении крестьян и отмене Юрьева дня. Он осуществил так называемое посадское строение, т. е. учет населения посадских слобод и сотен, целью которого было вернуть в них людей, ушедших на частновладельческие дворы и слободы в городах. Это мероприятие явилось одним из звеньев крепостнической политики феодального государства, стремившегося закрепить массу населения в деревнях и городах, чтобы обеспечить устойчивое выполнение государственных повинностей и плату налогов.

В 1589 г. в России было учреждено патриаршество, что имело важное значение, особенно в условиях заключения христианскими церквами Европы Флорентийской унии. Учреждение патриаршества делало русскую православную церковь полностью самостоятельной и укрепляло ее международное положение. Одновременно с этим учреждение патриаршества, как это ни парадоксально на первый взгляд, укрепляло и позиции государства в отношении церкви, ибо специально составленное «Уложение о патриаршестве» предусматривало обязательное утверждение патриарха, митрополитов, архиепископов и епископов царем.

Положение Бориса Годунова, управлявшего страной при царе Федоре, было непрочно. Его централизаторская политика встречала сопротивление знати, а ее различные группировки стремились получить власть в свои руки. Когда в 1591 г. в Угличе погиб при неясных обстоятельствах царевич Дмитрий, стал распространяться слух о том, что царевича убили подосланные Годуновым люди. Тех, кто якобы видел гибель царевича, самих заподозрили в убийстве и лишили жизни. Официально было объявлено, что Дмитрий погиб в результате несчастного случая, напоровшись на нож во время припадка эпилепсии. Однако вскоре распространился слух о том, что царевичу удалось спастись.

В 1598 г. царь Федор Иванович умер. После троекратного отказа и «упрашиваний» Борис Годунов согласился венчаться на царство. Не принадлежа к царскому роду, он, по средневековым понятиям, не имел права на трон, поэтому только «подчинение просьбам» народа и патриарха оправдывало его венчание на царство. Способствовал этому возведенный при активном участии Годунова в сан патриарха Иов. Воцарение Годунова (1598—1605) еще более усилило распри среди феодалов. Обострение классовых противоречий в стране в связи с усиливавшимся закрепощением противники Годунова использовали для того, чтобы направить недовольство народа против него.

Вступая на престол, Борис Годунов освободил заключенных, сложил недоимки по налогам и податям, дал некоторые льготы служилым и посадским людям. Однако обрушившийся на страну страшный голод и массовая смертность от эпидемий до предела обострили обстановку в стране. Голод довел до того, что люди стали есть кошек и собак, были даже случаи людоедства. Голодные люди тысячами приходили в столицу, надеясь найти там спасение. Часть церковников, враждебная Годунову, проповедовала, что голод — это наказание за грехи, за Годунова, за преследования бояр, за то, что холопы не слушаются господ.

Пытаясь ослабить недовольство, правительство Годунова организовало в Москве государственные работы, в том числе завершение строительства колокольни Ивана Великого в Кремле, но спасти огромную массу людей от голода оказалось невозможным: 127 тыс. человек было похоронено в Москве только на трех кладбищах, а всего в Москве погибло около полумиллиона человек.

Между тем хлеб в стране был. В Кирилло-Белозерском монастыре было 250 тыс. пудов хлеба, его хватило бы на прокормление 10 тыс. человек в течение года. Был хлеб в других монастырях. Соловецкие монахи покупали хлеб по рублю за четверть (до голода она стоила 15—16 коп.), а продавали по полтора. Так же поступали и троицкие монахи, сам патриарх Иов ждал повышения цен и не продавал свой хлеб, хотя возносил молебны и служил панихиды по умершим от голода. Монастыри пользовались народным бедствием и закабаляли в эти годы множество обнищавших крестьян.

Крайнее осложнение положения внутри страны оказывало прямое воздействие на международное положение Российского государства. Исход Ливонской войны не разрешил конфликта между Россией и Речью Посполитой. На Украине и в Белоруссии усиливалась ориентация на Россию, в особенности после Люблинской унии 1569 г. В то же время магнатов и шляхту привлекала богатая Смоленская земля, Северские земли и другие,

находившиеся около столетия назад в составе Великого княжества Литовского.

В 1590 г. Борису Годунову удалось несколько укрепить международное положение Российского государства. В результате непродолжительной войны со Швецией Россия вернула то, что было утеряно по перемирию 1583 г., и даже получила участок Балтийского побережья, правда, без гаваней, что было закреплено Тявзинским миром (1595). Но неспокойно было на юге — крымский хан Кызы-Гирей дошел в 1591 г. до самой Москвы.

В 1600 г. Годунов добился важного дипломатического успеха заключением «перемирных лет» с Речью Посполитой. Польско-литовская сторона предложила объединить Россию и Речь Посполитую в одно государство, на что последовал отказ со стороны России. Такое объединение было бы выгодно только польско-литовским магнатам и католической церкви, которые вновь, как и столетие назад, желали переложить главную тяжесть борьбы против султанской Турции на Россию. Магнаты Речи Посполитой не оставляли планов поглощения русских земель польской короной. Они мечтали создать «Великую Польшу от моря до моря» и в несколько раз увеличить свои доходы путем вывоза сельскохозяйственных продуктов на западноевропейские рынки.

§ 3. ЛЖЕДМИТРИЙ I

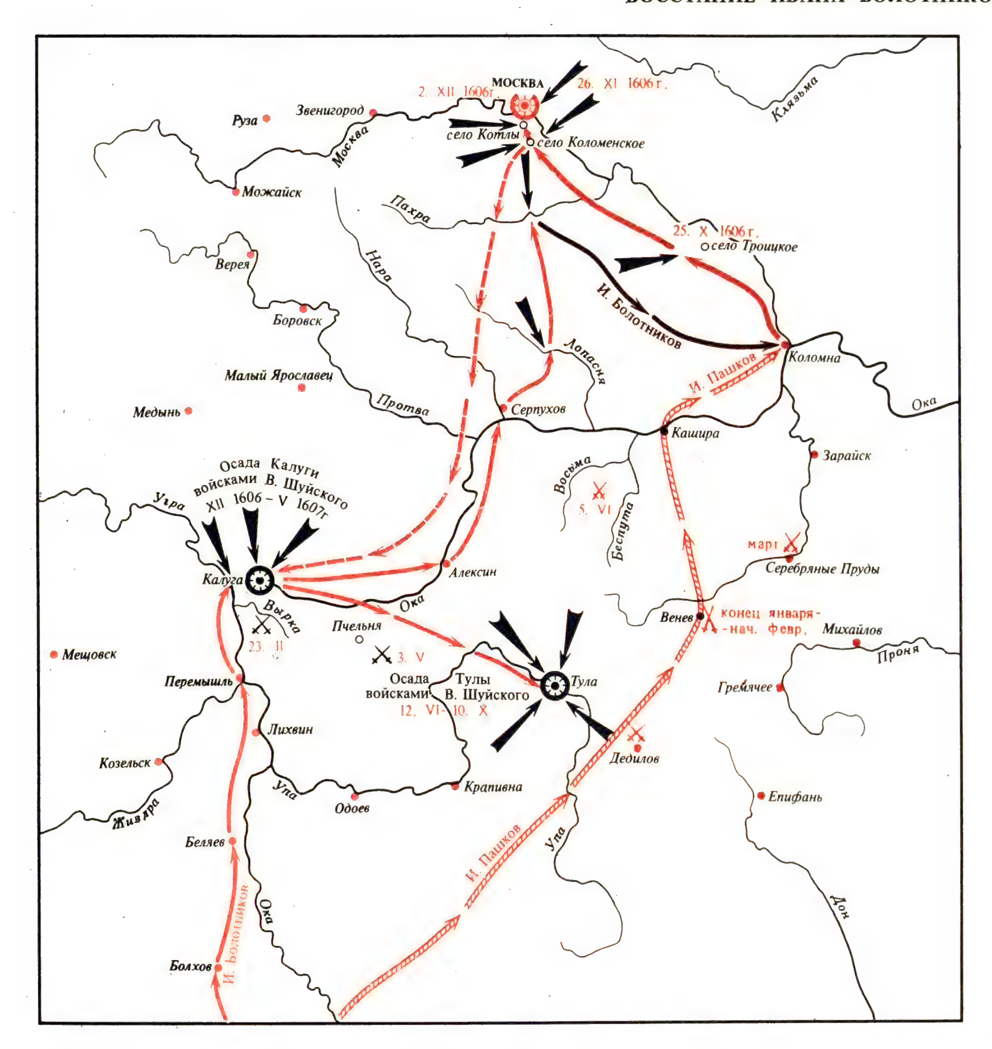
В такой до предела накаленной обстановке внутренних противоречий, обострения классовой борьбы, сложных международных отношений и стали распространяться слухи о том, что царевич Дмитрий жив. Эти слухи использовал для своей авантюры самозванец Лжедмитрий I. Предполагается, что человек, объявивший себя «чудесно спасшимся» Дмитрием, был беглый монах Чудова монастыря в Москве Григорий Отрепьев. Самозванец появился в Польше, вошел в тесные сношения с магнатами, королем и представителем римского папы — нунцием в Варшаве. Было заключено несколько тайных соглашений о том, что по достижении с помощью короля и католической церкви московского престола Лжедмитрий поможет Речи Посполитой в войне со Швецией. Второе соглашение предусматривало, что он отдаст Северскую землю, Псков, Новгород и половину Смоленской земли польскому магнату Мнишку, с дочерью которого — Мариной — он обручился. Самозванец тайно перешел в католическую веру и обещал папскому представителю содействовать распространению католицизма в России.

Авантюра Лжедмитрия не была только его личным делом. По меткому замечанию В. О. Ключевского, он был «лишь испечен в польской печке, а заквашен в Москве». Знать откровенно ориентировалась на иноземные силы, на Речь Посполитую, подобно тому как это делали и раньше соперники московского великого князя. Вариант с самозванцем устраивал и магнатско-шляхетские круги Польши, потому что давал возможность осуществить агрессивные замыслы под флагом поддержки «законного» царя.

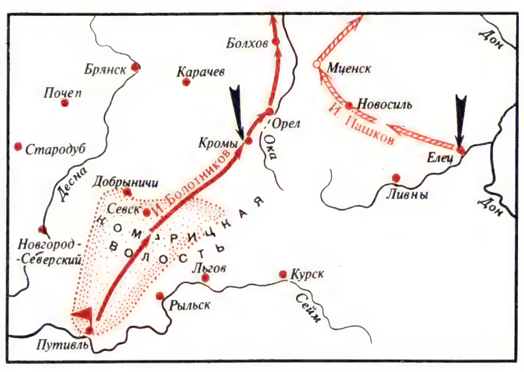
В конце лета 1604 г. войско самозванца двинулось из Львова. Лжедмитрий избрал путь не через хорошо укрепленный Смоленск, а через охваченные крестьянскими волнениями юго-западные Северские земли. Расчет на царистские настроения народа первоначально оправдался, тем более что Лжедмитрий обещал значительно убавить налоги. Не только крестьяне и казаки, но и часть служилых людей перешла на сторону самозванца, надеясь с его помощью избавиться от засилья бояр. Город за городом сдавались Лжедмитрию, но в самом начале 1605 г. Годунову удалось разбить самозванца, и он был вынужден укрепиться в Путивле.

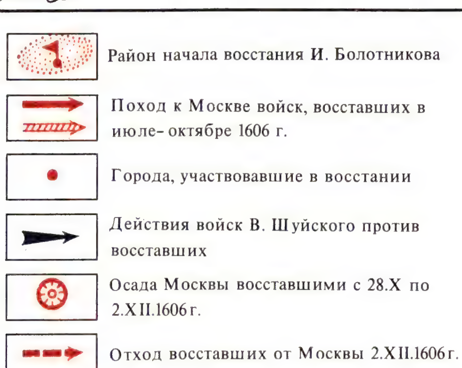
Вскоре под знаменем Лжедмитрия снова собрались силы и двинулись на Москву. В столице народ с нетерпением ждал его прихода, веря, что с ним установится «справедливый» порядок. Внезапная смерть Бориса Годунова ускорила развязку событий. Поднялось восстание против наследников Годунова, которые были убиты. В июне 1605 г. Лжедмитрий триумфально вступил в Москву.

Воцарившись в Москве, Лжедмитрий, однако, не спешил с выполнением обещаний. Он не мог их выполнить хотя бы потому, что слишком разнородны были силы, поддерживавшие его, и цели у них были разные. Все же некоторые меры для укрепления своей власти Лжедмитрий предпринял. Он осыпал милостями оттесненных Годуновым родственников первой жены царя Ивана Грозного — Романовых, которые были возвращены из ссылки, а Филарет Романов был поставлен ростовским митрополитом. Служилые люди получили новые привилегии. Уход крестьянам



разрешался теперь только в случае угрозы голодной смерти. Был восстановлен пятилетний срок сыска беглых крестьян. Город Путивль, активно поддержавший самозванца, на десять лет освобождался от всяких налогов и повинностей. Лжедмитрий понимал, что наиболее реальной опорой власти являются служилые люди и верхушка посада, и действовал сообразно этому. Все это вызвало недовольство знати. Стольник Иван Безобразов тайно приехал к польскому королю Сигизмунду с жалобой на Лжедмитрия и просьбой дать на Москву в цари человека более «разумного». Это яркое свидетельство того, что авантюра самозванца была организована польскими магнатами, не без участия московской знати. Безобразов прямо просил на московский трон сына короля Владислава. Духовные феодалы тоже стали враждебно относиться к Лжедмитрию, который обложил монастыри налогами и поддерживал связь с католической церковью. Но главной силой, решившей судьбу Лжедмитрия, оказались народные массы, довольно скоро распознавшие действительное лицо этого авантюриста.





Восстание в Москве и воцарение В. И. Шуйского. Знать решила использовать подъем народного недовольства в своих интересах, теперь уже против Лжедмитрия. На рассвете 17 мая 1606 г. над Москвой зазвучал набатный колокол. Началось восстание. Лжедмитрий был убит, Марину спасли бояре. Трупы Лжедмитрия и его сподручного Басманова были преданы публичному поруганию на Лобном месте, потом сожжены. Прах их смешали с порохом, зарядили пушку и выстрелили в ту сторону, откуда явился в Москву авантюрист. С самозванцем было покончено. На престоле оказался «выкрикнутый» на Красной площади 19 мая боярин князь Василий Иванович Шуйский (1606—1610).

Новый царь дал так называемую крестоцеловальную запись, которой гарантировал сохранение всех привилегий боярства, и прежде всего не отнимать вотчин и не судить бояр без Боярской думы. Крах иллюзий, связанных с Лжедмитрием, тяжелое положение измученного народа создали благоприятную обстановку для начала нового всенародного движения. Оно началось на Северской украйне, давно уже охваченной народными волнениями. Возглавил это движение бывший холоп Иван Исаевич Болотников.

§ 4. КРЕСТЬЯНСКОЕ ВОССТАНИЕ ПОД ПРЕДВОДИТЕЛЬСТВОМ И. И. БОЛОТНИКОВА (1606—1607)

С конца XVI в. на недавно заселенные и осваиваемые земли юго-запада стало активно распространяться боярское и помещичье землевладение, бежавшие от крепостного гнета крестьяне вновь попадали под власть феодалов. Здесь царила атмосфера ненависти к угнетателям, а отдаленность от центра, слабость правительственной администрации, наличие организованной военной силы в лице казачества создавали благоприятные условия для начала огромного народного движения. Эта особенность — начало движений на окраинах — свойственна и другим крестьянским войнам в России XVII—XVIII вв. Большинство современных историков считают, что первой крестьянской войной в России следует считать не только восстание под предводительством И. И. Болотникова, но всю совокупность народных движений первого десятилетия XVII в. Это отнюдь не противоречит тому, что восстание под предводительством Болотникова является высшим этапом первой крестьянской войны, в ходе которого с особой силой проявились черты и особенности, присущие крестьянским войнам.

Под знамена Болотникова собрались крестьяне и холопы, посадские люди и казаки, стрельцы и служилые люди. Сам путивльский воевода князь Шаховской оказал поддержку Болотникову в начале восстания. Как и прежде, притягательную силу имело имя царевича Дмитрия, о котором снова пустили слух, что он не погиб в Москве, а еще раз чудесным образом спасся и уж на этот раз он даст все, что народу нужно. Болотников от имени царевича Дмитрия, как его воевода, рассылал по стране свои грамоты с призывом к борьбе против Шуйского. В августе 1606 г. восставшие одержали первую победу над посланными Шуйским войсками под Кромами и двинулись на Калугу. От Ельца на соединение с Болотниковым шел большой отряд служилых людей во главе с Истомой Пашковым.

В сентябре 1606 г. Болотников еще раз разбил правительственные войска в устье реки Угры. В движение влились отряды рязанских и тульских крестьян, низших категорий служилых людей, а также рязанские дворяне под предводительством Прокопия Ляпунова. Низшие категории служилых людей и тем более рязанские дворяне, примкнувшие к восставшим, действовали на их стороне лишь недолгое время. Дворяне были недовольны ставленником бояр Василием Шуйским и его пробоярской политикой и рассчитывали использовать крестьянское восстание в своих интересах. Аналогичные причины привели в стан восставших и служилых людей, у которых имелись свои причины для недовольства.

Овладев Серпуховом, войска Болотникова соединились с отрядом Истомы Пашкова и 7 октября подошли к Москве, расположившись в селе Коломенском. Его войско насчитывало свыше ста тысяч человек. Не только центр и юг страны, но также Поволжье, Западный Урал, Псков, Астрахань были на стороне Болотникова. Никогда еще народные движения в России не достигали такого размаха. Это была настоящая всенародная крестьянская война.

Такой подъем классовой борьбы в России явился закономерным ответом народных масс на закрепостительную политику конца XVI в. Однако в кульминационный момент восстания сказались различия в целях у разных участвовавших в нем социальных слоев. В то время когда войско Болотникова было уже под Москвой, дворянские отряды Ляпунова и Сумбулова перешли на сторону Шуйского. Они испугались размаха народного движения и пошли на соглашение с теми, против кого подняли оружие. В разгар сражения перешел на сторону правительства и отряд служилых людей, которым руководил Истома Пашков. Измена дворян серьезно ухудшила положение армии Болотникова, ему пришлось отступить и укрепиться в Калуге.

Пламя народного восстания бушевало в стране. С Терека по Волге двигался большой отряд под предводительством Ильи Горчакова, который выдавал себя за никогда не существовавшего сына царя Федора — Петра Федоровича. Вместе с русскими поднялись народы Поволжья — марийцы, мордва, татары. Повстанцы осадили Нижний Новгород. В 1607 г. правительственные войска нанесли поражение восставшим в Поволжье.

В мае 1607 г., одержав победу над войсками Шуйского, Болотников перешел из Калуги в Тулу под защиту мощного Кремля. Правительство Шуйского принимало все меры, чтобы расколоть восставших и погасить Крестьянскую войну. Пленных было велено отдавать в холопы, а перебежчиков освобождать от зависимости. Привлекая на свою сторону землевладельцев центральных районов страны, Шуйский издал указ о продлении срока розыска и возврата беглых крестьян до 15 лет, еще туже завязав петлю крепостного права.

К Туле двигались правительственные войска. Последние четыре месяца Болотников провел в обороне, укрепившись в Тульском Кремле. Даже тогда, когда специально построенной плотиной на реке Упе была затоплена Тула, восставшие все еще держались. Шуйский пошел на хитрость: он повел переговоры с Болотниковым, поклявшись сохранить жизнь и свободу ему и другим участникам движения. Когда же ворота Кремля открылись, предатели из числа осажденных схватили Болотникова и Илью Горчакова и выдали их. Илью Горчакова повесили в Москве у Данилова монастыря, а Болотникова сослали в далекий Каргополь, там ослепили и утопили.

Характеризуя причины поражения крестьянских восстаний в России начала XX в., В. И. Ленин писал: «Крестьянское восстание было подавлено, потому что это было восстание темной, несознательной массы, восстание без определенных, ясных *политических* требований...

Крестьяне поднялись несознательно, просто потому, что им стало невтерпеж, что они не хотели умирать бессловесно и без сопротивления. Крестьяне так исстрадались от всякого грабежа, угнетения и мучительства, что они не могли хоть на минуту не поверить темным слухам о царской милости, не могли не поверить, что всякий разумный человек признает справедливым раздел хлеба между голодными, между теми, кто всю свою жизнь работал на других, сеял и убирал хлеб, а теперь умирает от голода подле амбаров «господского» хлеба»[1]. Сказанное с полным основанием можно отнести к рассматриваемому периоду, когда уровень сознательности крестьян, разумеется, никак не мог быть выше, чем крестьян в начале XX столетия. Но, отмечая это, необходимо подчеркнуть муже-

---

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 7, с. 196.

ство и героизм участников восстания, их великую ненависть к угнетателям. Мысль об открытой вооруженной борьбе глубоко проникла в народную толщу.

§ 5. ПОЛЬСКО-ЛИТОВСКАЯ И ШВЕДСКАЯ ИНТЕРВЕНЦИЯ

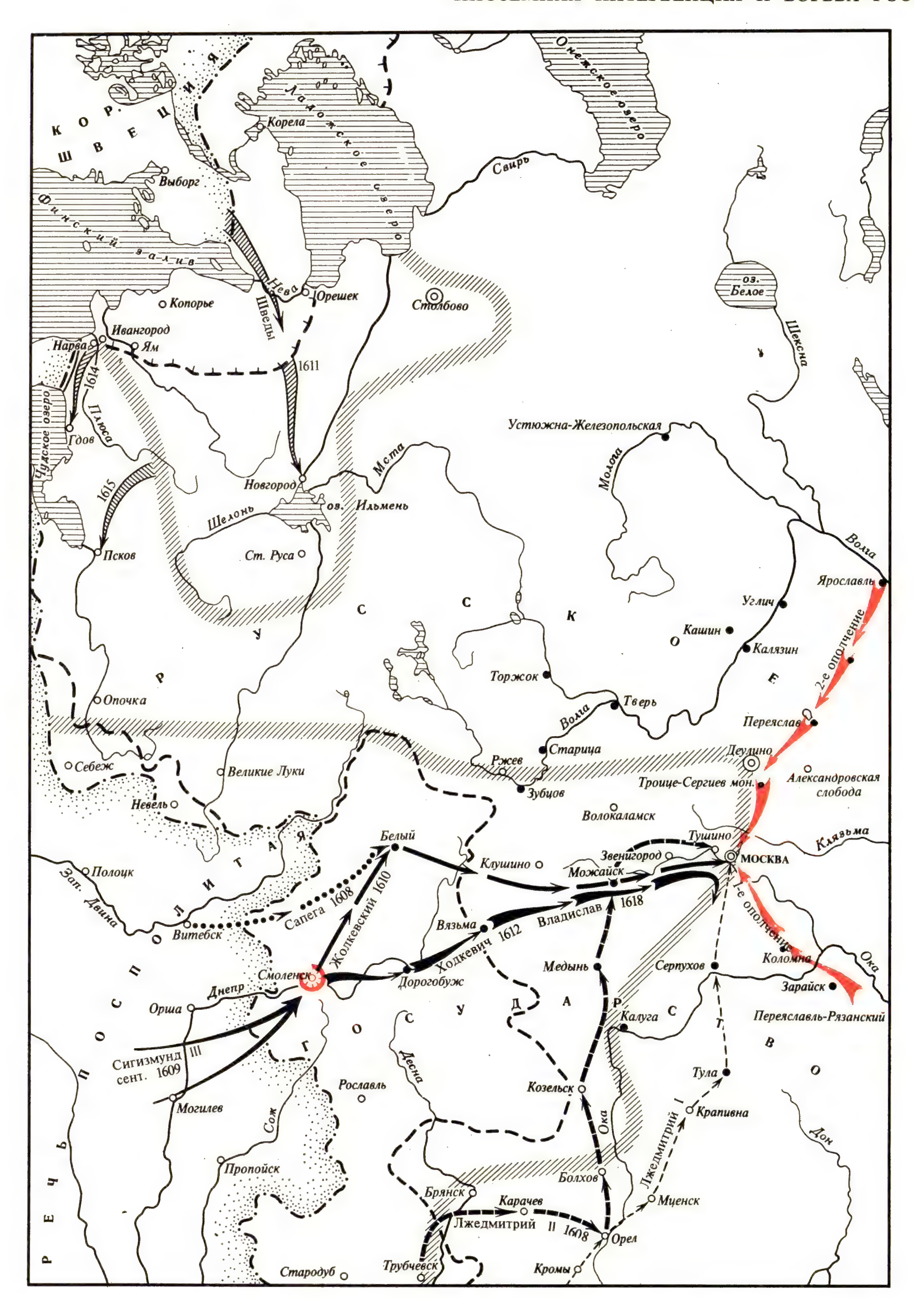
Лжедмитрий II. Положение правительства Шуйского было по-прежнему неустойчивым из-за продолжавшейся борьбы между различными представителями феодального класса, в которую активно вторгались иноземные силы. Польско-литовские магнаты и шляхта, а также католическая церковь не оставляли надежд воспользоваться обострением противоречий в России. Провал авантюры самозванца Лжедмитрия I не остановил их. Летом 1607 г. в городе Стародубе объявился еще один «Дмитрий», «чудесно спасшийся» в 1606 г. в Москве. К нему примкнула часть польской шляхты, участвовавшей в неудачном восстании против короля и рассчитывавшей загладить свою вину перед ним участием в походе Лжедмитрия II. Недовольные правительством Шуйского казаки во главе с Иваном Заруцким, а также остатки отрядов Болотникова присоединились к Лжедмитрию II (личность которого так и осталась неустановленной). На Северской «украйне», в Рязанском уезде, в Пскове, в Астрахани и в других местах продолжались массовые волнения. Весной 1608 г. ряд городов Северской «украйны» присягнул на верность Лжедмитрию II. В начале июня он оказался под Москвой, но в боях у Химок и на Пресне был остановлен и основал свой лагерь в Тушине, получив прозвище «Тушинского вора». Почти одновременно отряд шляхты под командованием Сапеги начал безуспешную осаду Троице-Сергиева монастыря, за стенами которого 11 месяцев мужественно оборонялись собравшиеся из окрестных сел и деревень крестьяне. Героическая оборона монастыря оттянула значительные силы интервентов от Москвы.

Стремясь освободить силы для борьбы с Лжедмитрием II, правительство Шуйского заключило в июле 1608 г. перемирие с Польшей, по которому обе стороны отпускали пленных, захваченных во время авантюры первого самозванца. По этому соглашению из Москвы были отпущены Марина Мнишек и ее отец. Но они отправились не в Польшу, а в Тушино. Лжедмитрий II, пообещавший им 300 тыс. золотых рублей и всю Северскую землю с 14 городами после воцарения в Москве, был «признан» Мариной в качестве супруга «царевича Дмитрия». Лжедмитрий II получил наказ от католической церкви — ввести в России унию католической церкви с православной, подобно тому как это было сделано на Украине и в Белоруссии, а также перенести столицу Российского государства из Москвы в один из городов поближе к Польше. Пока Лжедмитрий стоял в Тушине, отряды интервентов рассыпались по всей стране, грабя, насилуя, притесняя жителей. В ответ все чаще вспыхивали народные восстания. Были созданы ополчения, которые скоро выбили интервентов из Костромы и Галича. Успешно выдержал осаду и отбил атаки Ярославль. Поднялись восстания в Муроме и Владимире. В течение 1609 г. освободительное движение охватило значительную часть страны к северу и северо-востоку от Москвы.

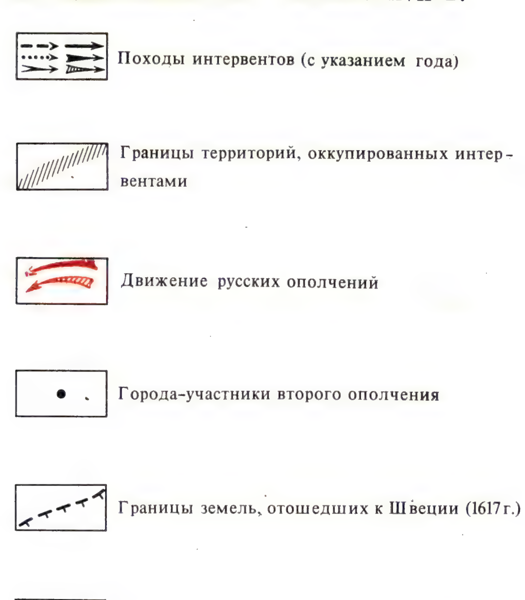
В то время как народные массы развертывали борьбу против интервентов, в Тушино перешло немало служилых людей и даже представителей знати, недовольных правительством Шуйского. Лжедмитрий II охотно принимал их, раздавал им в награду земли и крестьян, повышал в чинах. Некоторые из них потом снова возвращались к Шуйскому и получали за это еще более высокие чины и новые вотчины. В народе этих перебежчиков называли «тушинскими перелетами».

В Тушине был создан свой государственный аппарат. Из захваченного тушинцами Ростова привезли митрополита Филарета, пострадавшего при Годунове. Он был объявлен патриархом. Так, отец будущего царя Михаила Романова получил высший церковный сан в стане авантюристов и изменников.

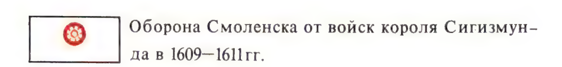
Начало шведской интервенции. Правительство Шуйского не решалось опереться на массовое народное движение против интервентов и встало на путь сговора с иностранными силами. Оно обратилось за помощью к шведскому королю Карлу IX, который вынашивал планы отторжения от России Новгородской земли и Карелии и в этих целях предлагал Шуйскому «помощь» в защите этих земель от Речи Посполитой. Соглашение со Швецией было достигнуто ценой отказа от условий Тявзинского мира и претензий на Балтийское побережье. Шуйский отдавал город Корелу с уездом и разрешал свободное обращение шведской монеты на территории


КОРЕЛИЯ
ШВЕЦИЯ
Корела
Ладожское озеро
Онежское озеро
Свирь
Выборг
Финский залив
Нева
Орешек
Шведы
Копорье
Иванговод
Нарва
Ям
1611
1614
Столбово
оз. Белое
Шексна
Чудское озеро
Гдов
Плюса
Новгород
Мста
1615
Шелонь
оз. Ильмень
Псков
Ст. Руса
Устюжна-Железопольская
Молога
Волга
Ярославль
Углич
Кашин
Калязин
2-е ополчение
Торжок
Тверь
Переяслав
Опочка
Старица
Деулино
Ржев
Себеж
Великие Луки
Зубцов
Троице-Сергиев мон.
Александровская слобода
Невель
Волоколамск
Тушино
Белый
Клушино
Звенигород
МОСКВА
Клязьма
Полоцк
Можайск
Зап. Двина
Сапега 1608
Жолкевский 1610
Владислав
1618
Витебск
Вязьма
Ходкевич 1612
1-е ополчение
Медынь
Серпухов
Коломна
Ока
Смоленск
Дорогобуж
Зарайск
Днепр
Орша
Калуга
Переяславль-Рязанский
Сигизмунд III сент. 1609
Десна
Козельск
Тула
Могилев
Рославль
Крапивна
Сож
Лжедмитрий I
Дон
Пропойск
Болхов
Брянск
Карачев
Мценск
Лжедмитрий II 1608
Орел
Трубчевск
Кромы
Стародуб
РЕЧЬ ПОСПОЛИТАЯ
РУССКОЕ ГОСУДАРСТВО

ЗА НЕЗАВИСИМОСТЬ В НАЧАЛЕ XVII В.



Границы земель, отошедших к Польше (1618 г.)



Место подписания перемирия России с Польшей;
Место подписания мирного договора со Швецией

России. Тем самым фактически развязывалась шведская интервенция. Это вызвало большие волнения среди населения северо-западных русских земель, в Новгороде и Карелии. Псковичи в этой обстановке предпочли присягнуть самозванцу, но не подчиниться правительству Шуйского, открывшему путь шведским интервентам в страну.

Весной 1609 г. молодой полководец — князь Михаил Васильевич Скопин-Шуйский, племянник царя, воспользовавшись помощью шведского отряда под начальством Делагарди, нанес удар польско-литовским интервентам и, опираясь на ополчение северных городов, освободил север страны. Однако шведы вскоре отказались продолжать участие в военных действиях, потребовав, чтобы им уплатили обещанное жалованье и немедленно передали в их владение Корелу. Денег у Шуйского не было, и он обложил народ тяжелыми налогами. Это привело к новым волнениям и восстаниям против феодалов. В Рязанском уезде, в Поволжье, под Москвой и в других местах появились новые отряды повстанцев.

Интервенция польско-литовских феодалов. Появление на территории России шведских войск давало возможность польско-литовским правителям начать открытое вторжение в Россию: Речь Посполитая и Швеция находились в состоянии войны. Летом 1609 г. польский король Сигизмунд III во главе большого войска двинулся на Смоленск, где русских войск было мало, так как часть их Шуйский отвел под Тушино.

Правительство Василия Шуйского, боявшееся народного движения и стремившееся к его ликвидации, открыло дорогу и шведской, и польской интервенции. И снова со всей силой проявился высокий патриотизм народных масс. Это показала героическая оборона Смоленска, который не сдался неприятелю и держался почти исключительно силами посадских людей и крестьянского населения. Оборона Смоленска, которую возглавил воевода Михаил Борисович Шеин, надолго задержала наступление польских войск. Тушинский лагерь распался, Лжедмитрий II с небольшой группой приверженцев бежал в Калугу.

«Русские тушинцы», оказавшиеся в затруднительном положении после бегства Лжедмитрия II, отправили посольство к королю Сигизмунду III во главе с боярином М. Г. Салтыковым. Договор, заключенный от имени Боярской думы с королем в феврале 1610 г., предусматривал воцарение Владислава, союз с Речью Посполитой, сохранение привилегий боярства в России и укрепление крепостнических порядков.

М. В. Скопин-Шуйский во главе русских войск в марте 1610 г. торжественно вступил в Москву. Дворяне попытались использовать возросший авторитет М. В. Скопина-Шуйского для свержения Василия Шуйского. Но молодой полководец неожиданно умер. Возможно, он был отравлен Шуйским. Во главе правительственных войск был поставлен бездарный и трусливый брат царя Дмитрий Шуйский. С 40-тысячным войском Д. Шуйский двинулся навстречу двигавшимся от Смо-

ленска польским войскам гетмана Станислава Жолкевского. В июне 1610 г. войска Д. Шуйского в сражении под Клушином потерпели полное поражение. В этом бою русским изменили наемные отряды, одна часть которых перешла на сторону противника, а другая во главе с Делагарди ушла на север для закрепления переходивших под власть Швеции русских земель. Используя всеобщее недовольство правительством В. Шуйского, вновь активизировал свои действия Лжедмитрий II. Он захватил Серпухов, на время овладел Коломной, подошел к Москве и встал в Коломенском. С запада к Москве подходили войска Жолкевского. Участь правительства Василия Шуйского была решена. 17 июля 1610 г. дворяне во главе с Захарием Ляпуновым при поддержке посадского населения Москвы низвели с престола Василия Шуйского и насильно постригли его в монахи.

Результатами переворота воспользовалось боярство, возглавляемое Ф. И. Мстиславским. Стремясь сохранить привилегированное положение московского боярства и не допустить подъема антифеодального движения в стране, Ф. И. Мстиславский призвал гетмана Жолкевского выступить из Можайска для защиты Москвы от Лжедмитрия II. Он начал переговоры с ним о призвании королевича Владислава на русский престол.

17 августа 1610 г. в польском стане под Москвой московские бояре подписали договор о признании королевича Владислава русским царем. В ночь на 21 сентября 1610 г. бояре тайком впустили польские отряды в Москву. Наступило тяжелое время: в результате предательской политики боярства значительная часть страны, в том числе столица, была захвачена иностранными интервентами. Власть в Москве фактически принадлежала польскому воеводе Гонсевскому. Боярское правительство, состоявшее из семи бояр, — «семибоярщина» — во главе с Ф. И. Мстиславским никакой роли в управлении не играло. Расчеты некоторых представителей боярства на то, что призвание Владислава на престол поможет избавиться и от Лжедмитрия II, и от Сигизмунда, не оправдались. Король отказался отпустить Владислава и требовал прекращения сопротивления в Смоленске. Попытки некоторых членов посольства уговорить защитников Смоленска сложить оружие перед польским королем оказались безуспешными.

§ 6. ПОДЪЕМ НАРОДНОГО ОСВОБОДИТЕЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ. ОСВОБОЖДЕНИЕ МОСКВЫ

В этой тяжелой обстановке в стране поднимались патриотические силы, которые взяли в свои руки дело освобождения ее от иностранных интервентов. Продолжал героически обороняться Смоленск. В Зарайске князь Д. М. Пожарский успешно отбивал нападения интервентов. До последнего человека сопротивлялись шведам жители Корелы. Из Москвы в начале 1611 г. стали рассылаться по городам грамоты с призывом создавать ополчения для борьбы с интервентами. В столице в большом количестве расходилась анонимная «Новая повесть о преславном Российском царстве», содержавшая горячий призыв к вооруженной борьбе с врагами и указывавшая на пример «крепкостоятельного града Смоленска».

Подъем освободительного движения был подготовлен предшествующими событиями антифеодальной борьбы и являлся непосредственным ее продолжением и развитием. Как и во времена золотоордынского ига, народный гнев справедливо обрушивался и на иноземных захватчиков, и на русских феодалов, искавших путей соглашения с завоевателями и предававших интересы национальной независимости. Состав социальных сил, участвовавших в сопротивлении, был пестрым, различны были их интересы. В этом движении органически переплетались элементы антифеодальной и национально-освободительной борьбы.

Первое ополчение. Одним из центров организации патриотических сил стала в этот период Рязанская земля, где начало создаваться ополчение во главе с Прокопием Ляпуновым — энергичным деятелем, склонным, однако, к политической авантюре. Ляпунов не раз менял свою ориентацию: то поддерживал Болотникова против В. Шуйского, то служил последнему, выступая против Болотникова, то пытался завязать связи с Лжедмитрием II. Все эти колебания отражали изменчивую позицию служилого дворянства, стремившегося максимально упрочить свои позиции в сложной политической обстановке начала XVII в.

В состав Первого ополчения вошли ополчения дворян и горожан Нижнего Новгорода, Мурома, Суздаля, Владимира, Воло-

гды, Ярославля, Галича, Костромы и других городов. Пришли в Первое ополчение и казаки-тушинцы во главе с И. Заруцким и Д. Трубецким, добивавшимися руководящего положения в ополчении наряду с П. Ляпуновым. В ополчение влились также остатки отрядов Скопина-Шуйского. Эта значительная военная сила двинулась к Москве для освобождения ее от интервентов. В самой Москве обстановка накалялась с каждым днем. Интервенты пытались предотвратить стихийные выступления. Они запретили носить ножи, продавать топоры и даже дрова, которые могли быть использованы в уличных столкновениях.

18 марта 1611 г. передовые отряды ополчения во главе с Д. М. Пожарским подошли к Москве, освободили Замоскворечье и проникли в Белый город. Наутро, когда интервенты пытались насильно заставить москвичей участвовать в укреплении стен Кремля и Китай-города, вспыхнуло восстание. Завязались ожесточенные бои и на городских улицах. Тогда по совету русских изменников — Салтыкова и других — интервенты подожгли Москву. Пожарский со своим отрядом продолжал сражаться, пытаясь предотвратить уничтожение города, но силы были неравными. Израненного Пожарского с трудом удалось вывезти из Москвы в Троице-Сергиев монастырь. Москва была сожжена. Тысячи людей покинули пепелище родного города.

Первому ополчению не удалось освободить Москву. В ополчении разгорались внутренние противоречия. Руководители казацких отрядов Заруцкий и Трубецкой противились попыткам Ляпунова наладить военную организацию ополчения. Формулировавший политическую программу ополчения так называемый Земский приговор 30 июня 1611 г. предусматривал укрепление дворянского землевладения, ведущую роль дворянства в государственном аппарате и возвращение дворянам беглых крестьян, среди которых было немало казаков. Недовольством казаков воспользовались Заруцкий и Трубецкой, которые одновременно с участием в ополчении нащупывали связи с польскими интервентами. При помощи Гонсевского была сфабрикована фальшивка — поддельная грамота Ляпунова с призывом истреблять казаков. Ляпунов был вызван в казачий «круг» и там убит.

После убийства Ляпунова дворяне покинули ополчение. Под Москвой остались лишь отряды казаков, руководители которых заняли выжидательную позицию.

Тем временем новгородские бояре помогли шведским интервентам, впустив их летом 1611 г. в Новгород и дав королю согласие на отторжение Новгородской земли от России и вступление Новгорода в войну против Польши на стороне Швеции. В Новгороде снова ожили старинные сепаратистские тенденции, уцелевшие и после учиненного Иваном Грозным разгрома города. Псков отбился от польских интервентов, а затем, не желая признавать изменнического боярского правительства, присягнул новому самозванцу — Сидорке, выдававшему себя за «чудесно спасшегося царевича Дмитрия». Новый «Дмитрий», однако, не оправдал надежд, он арестовал руководителей «меньших людей» и обложил население города тяжелыми налогами. Лишь в 1612 г. «псковский вор» был схвачен. В Смоленске один из дворян перешел на сторону врага и указал ему слабое место в укреплениях, через которые интервентам удалось ворваться в город. Но и на улицах его обессиленные длительной осадой защитники сражались до конца. Последние из них заперлись в каменном соборе, служившем хранилищем пороха, и взорвали сами себя.

Второе ополчение. Вопреки колебаниям и изменам значительной части феодалов народные массы все упорнее сражались за освобождение страны от интервентов. Осенью 1611 г. в Нижнем Новгороде начало формироваться Второе народное ополчение, во главе которого стали посадский староста Кузьма Минин и князь Дмитрий Пожарский. По городам рассылались грамоты с призывом поддержать ополчение, цель которого была сформулирована отчетливо и категорично: освобождение Москвы от интервентов и создание нового русского правительства. В ополчение вошли дворяне, посадские люди, крестьяне, в том числе многие из числа нерусских народов Поволжья. Был проведен сбор средств.

Весной 1612 г. ополчение начало движение из Нижнего Новгорода. Первоначально оно остановилось в Ярославле и, опираясь на местное движение, очистило от интервентов поволжский север страны. Руководители ополчения в созданном ими «Совете всея Земли» (нечто вроде Земского собора) обсудили и приняли программу действий. Главную роль в

«Совете» играли представители посадского населения и служилого дворянства.

Действия ополчения постепенно расширялись, охватывая не только Поволжье, но и другие районы. В конце июля 1612 г. ополчение подошло к Москве. 22—24 августа произошли решающие бои с интервентами, в которых проявились героизм ополченцев, мужество и полководческий талант Минина и Пожарского. В октябре не выдержавшие длительной осады остатки интервентов сдались в Китай-городе и Кремле.

Народное ополчение выполнило свои задачи — Москва была освобождена, русский народ отстоял государственную независимость страны. Навеки сохранились в народной памяти имена мужественных патриотов — Кузьмы Минина и Дмитрия Пожарского, а также подвиг костромского крестьянина Ивана Сусанина, который завлек в непроходимый лес большой отряд польских интервентов, чем обрек их на гибель и погиб сам.

Восстановление государственной власти. После освобождения Москвы по стране были разосланы грамоты о созыве Земского собора для выборов нового государя. Собор собрался в январе 1613 г. Это был самый представительный Земский собор за всю историю средневековой России, отразивший соотношение сил, сложившихся в ходе освободительной борьбы. На Соборе не были представлены зависимые крестьяне, но были представители от черносошных крестьян и от казаков. Преобладали на Соборе представители дворянства и посадских людей — выросших к этому времени социальных сил, которые давали более надежную опору самодержавной власти. Участвовали в Соборе, как и обычно, бояре и высшее духовенство.

Вокруг кандидатуры будущего царя разгорелась борьба. Бояре предлагали польского королевича Владислава или шведского Карла-Филиппа. Казацкие руководители предложили сына Лжедмитрия II и Марины Мнишек Ивана, которого в народе прозвали «Воренком». Боярские группировки выдвигали кандидатов из старых княжеско-боярских родов — Мстиславских и Голицыных. Все эти кандидатуры были отвергнуты. Сошлись на кандидатуре 16-летнего Михаила Федоровича Романова, родственника первой жены Ивана Грозного, как бы по боковой линии продолжавшего прежнюю династию. Но это было лишь благовидным обоснованием выбора, который в действительности определился соотношением сил на Соборе. Дворяне считали возможным избрать Михаила, поскольку Романовы были противниками Шуйского, хотя и оказались в числе «тушинцев». Боярство же согласилось на Романова потому, что, как выразился один из представителей знати, «умом Миша молод, не дошел». С неопытностью молодого царя знать связывала свои надежды на фактическое главенство в государстве.

21 февраля 1613 г. Земский собор избрал царем Михаила Федоровича Романова (1613—1645). Герои освободительной борьбы были оттеснены на задний план. Пожарского возвели в боярский чин, но вскоре отправили из Москвы воеводой в Можайск, а Минин получил сравнительно небольшой чин думного дворянина.

Результатами героической борьбы народа воспользовались высшие представители господствующего класса, захватившие власть в стране. Близкие родственники Романовых образовали фактическое правительство, выступавшее от имени царя, сам же он принимал незначительное участие в государственных делах.

Между тем положение в стране оставалось тяжелым. После поражения под Воронежем в 1613 г. Заруцкий с Мариной Мнишек бежал в Астрахань, где пытался создать особое государство под защитой иранского шаха, предлагая ему свою службу. Но в результате народного восстания в Астрахани в 1614 г. Заруцкий вынужден был скрыться на Яик, где казаки выдали его правительству. Заруцкий и «Воренок» были казнены. Марина умерла в заточении.

Опираясь на договор 1610 г., королевич Владислав продолжал настаивать на своих правах в отношении русского престола и в 1617—1618 гг. пытался военной силой взять Москву. С большим трудом нападения Владислава были отбиты. В 1618 г. в деревне Деулине, близ Троице-Сергиева монастыря, было заключено перемирие с Речью Посполитой сроком на 14 с половиной лет. Оно было достигнуто тяжелой ценой: Россия отдавала Речи Посполитой смоленские (кроме Вязьмы), черниговские и новгород-северские земли с 29 городами, в их число входил и Смоленск. Владислав по-прежнему считал себя претендентом на русский престол, поэтому польская сторона не признавала Михаила Романова законным русским государем.

Более успешно завершились переговоры со Швецией. В 1617 г. в деревне Столбово, близ Тихвина, был заключен «вечный» мирный договор. Швеция возвращала России Новгород, Старую Руссу, Порхов, Ладогу, Гдов с уездами, но сохраняла за собой Ижорскую землю с Иван-городом, Копорьем, Ямом, Орешком, город Корелу с уездом. Тем самым Россия оказалась отрезанной от Балтийского побережья.

ГЛАВА 14
РУССКАЯ КУЛЬТУРА КОНЦА XV—XVI ВВ.

В конце XV—XVI столетий завершилось формирование русской (великорусской) народности, сложился русский язык, значительно отличавшийся от церковнославянского, который сохранялся в книжной письменности. В разговорном и близком к нему так называемом приказном, деловом языке господствовал ростовско-суздальский диалект. Многие слова, появившиеся первоначально в московской письменности, получили общерусское распространение, среди них такие, как «хрестьянин» (крестьянин), «деньги», «деревня» и др. Стала приближаться к современной система склонений и спряжений. В разговорном языке отмерла старинная «звательная» (Иване, отче, жено и т. п.) форма имен существительных.

Формирование великорусской народности отразилось в чертах **быта** и **материальной культуры**. В это время сложился тип жилого дома, состоявшего из трех помещений — избы, клети (или горницы) и соединявших их сеней. Дом покрывался двускатной крышей. Такая «трехкамерная» постройка надолго стала господствующей в русских селениях. Помимо избы в крестьянском дворе имелись житница для хранения зерна, один-два хлева, мыльня, сенник, иногда риги, овины, сараи. В городах с конца XV в. стали появляться каменные жилища бояр, высшего духовенства, крупного купечества.

Деревни XVI в. насчитывали обычно 10—15 дворов, более крупными поселениями были села. Города развивались по традиционной радиально-кольцевой системе. Радиусы складывались по дорогам, ведшим в другие города, кольца — по линиям деревоземляных и каменных укреплений, охватывавших разраставшиеся части городов. К концу XVI в. Москва имела три кольца каменных укреплений — Кремль и примыкавший к нему с востока торговый центр — Китай-город, Белый город (по линии современного Бульварного кольца) и Земляной город, укрепления которого располагались по современному Садовому кольцу. Городские усадьбы обычно выходили на улицы заборами, жилые дома и хозяйственные помещения скрывались внутри. В редких случаях улицы мостились деревом.

Так как многие горожане имели свой скот, в городах были выпасы, прогоны к воде и на пастбища, а также огороды, сады, иногда даже участки пашенной земли. В XVI в. улицы городов на ночь стали запирать решетками. В городах появились «объезжие головы» из мелких дворян — зародыш городской полицейской службы. Летом запрещалась топка печей в домах. Пищу готовили во дворах. Кузнецы и другие ремесленники, чья работа была связана с применением огня, ставили свои мастерские подальше от жилых домов, ближе к воде. Несмотря на все эти предосторожности, города часто погибали от пожаров.

В XVI в. сложился своеобразный костюм крестьян и горожан — понева, сарафан, кокошник у женщин, косоворотка с разрезом на левой стороне у мужчин. Выделились по своему внешнему облику социальные верхи —

бояре и богатые купцы одевались в богатые шубы, меховые шапки зимой, в нарядные кафтаны летом..

Распространенной пищей были щи, гречневая, овсяная, гороховая каши, печеная и пареная репа, лук, чеснок, рыба, овсяный кисель; по праздникам ели пироги с начинкой, блины, яйца, икру, привозную рыбу, пили пиво и мед. В 50-х годах XVI в. открылись царевы кабаки, продававшие водку. У богатых людей стол был иной — здесь и в будни всегда были икра и осетрина, мясо (за исключением постных дней); дорогие заморские вина.

Церковь старалась привлечь народ пышными обрядами и церемониями, особенно в дни больших религиозных праздников, когда устраивались торжественные молебны, крестные ходы и пр. Церковники всячески распространяли слухи о всевозможных «чудесах» у икон, мощей «святых», «видениях». В поисках исцеления от недугов или избавления от бед многие люди стекались на поклонение «чудотворным» иконам и мощам.

В области **народного творчества** большое место занимали народные песни. Они прославляли героев взятия Казани, воспевали Ивана Грозного то как «справедливого» царя, бравшего под защиту добрых молодцев из народа и расправлявшегося с ненавистными боярами, то как покровителя «Малюты злодея Скуратовича». Тема борьбы с внешними врагами породила своеобразную переработку древнего киевского цикла былин и новых сказаний. Рассказы о борьбе с половцами и татарами слились воедино, Илья Муромец оказывался победителем татарского богатыря. Народное творчество сосредоточило своих героев — положительных и отрицательных — вокруг взятия Казани, подчеркнув тем самым то значение, какое имело это событие для современников. Уместно вспомнить в этой связи слова академика Б. Д. Грекова о том, что «былины — это история, рассказанная самим народом».

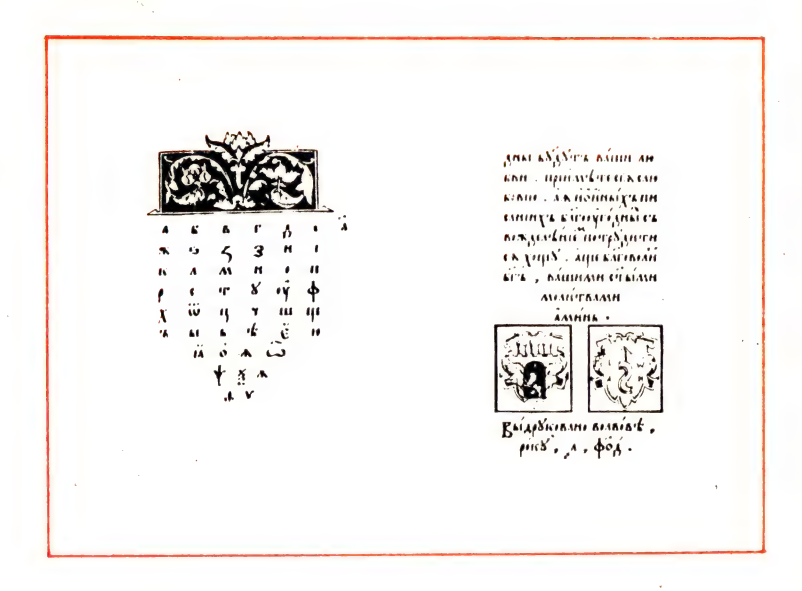
Образование единого государства увеличило потребность в грамотных людях, владевших письменностью. На Стоглавом соборе в 1551 г. было решено «в царствующем граде Москве и по всем градам... у священников, у дьяконов и у дьячков учинити в домах училища, чтоб священники и дьяконы в коемжде граде предавали им своих детей на учение». Кроме духовных лиц были и светские «мастера», которые обучали грамоте. Сначала ученики полностью выучивали тексты церковных книг, потом разбирали их по слогам и буквам; затем они обучались письму, а также сложению и вычитанию. Во второй половине века появились пособия по грамматике и арифметике («цыфирной счетной мудрости»).

Распространялись рукописные книги, остававшиеся по-прежнему большой ценностью. В 1600 г. одна небольшая книга в 135 листах была обменена «на самопал, да на саблю, да на сукно черное, да на завесу простую». Наряду с пергаментом, которого стало не хватать, появилась привозная бумага с водяными знаками, указывавшими на время и место ее изготовления. Из бумажных листов в правительственных учреждениях склеивали огромные длинные ленты — так называемые столбцы.

В середине XVI в. произошло крупнейшее событие в истории русского просвещения — начало **книгопечатания** в Москве. Инициатива в этом деле принадлежала Ивану IV и митрополиту Макарию, а первоначальной целью книгопечатания было распространение единообразных церковных книг с целью укрепления авторитета религии и церковной организации. Книгопечатание началось в 1553 г., а в 1563 г. во главе казенной типографии стали бывший дьякон одной из кремлевских церквей Иван Федоров и его помощник Петр Мстиславец. В 1564 г. был издан «Апостол» — выдающееся произведение средневекового печатного дела. В 1568 г. печатники работали уже в Литве, куда они, по мнению некоторых ученых, переехали по приказу царя, чтобы распространением церковных книг среди православного населения Литвы способствовать успеху начавшихся активных действий России в Прибалтике. Однако после Люблинской унии 1569 г. деятельность русских печатников в Литве прекратилась. Иван Федоров перебрался во Львов, где работал до конца жизни (1583). Во Львове в 1574 г. он напечатал первый русский букварь — «Азбуку», в котором наряду с азбукой содержались элементы грамматики и некоторые материалы для чтения.

В Москве после отъезда Федорова и Мстиславца книгопечатание продолжалось в других типографиях.

Сложность социально-политических условий образования единого Российского государства породила напряженные поиски решения больших проблем — о характере государственной власти, о законе и «правде», о месте



Первый и последний листы «Букваря» Ивана Федорова и его типографский знак

церкви в государстве, о землевладении, о положении крестьян. К этому надо добавить распространение еретических учений, сомнения в справедливости религиозных догм, первые проблески научных знаний.

Русская общественно-политическая мысль связывала с единой властью надежды на установление идеального правления и ликвидацию распрей и междоусобиц. Однако пересветовский идеал сильного государя, опирающегося на дворянство, совсем не походил на мечты Максима Грека о мудром правителе, который вместе с советниками решал бы государственные дела.

Отказ нестяжателей от богатств вызвал яростное негодование идеологов сильной церкви — осифлян. Летописи с момента своего возникновения имели характер политических документов, но теперь это их назначение еще более возросло. Отправляясь в поход на Новгород, Иван III специально взял с собой дьяка Степана Бородатого, который «умел говорити» по «летописцам русским» «вины новгородские». В XVI в. была предпринята громадная работа по составлению новых летописных сводов, в которые вошли соответствующим образом отобранные и интерпретированные известия из местного летописания. Так появились огромные Никоновская и Воскресенская летописи. Примечательной особенностью стало широкое использование в летописании разрядных записей, посольских книг, договорных и духовных грамот. Одновременно происходило усиление церковного влияния на летописание. Это четко прослеживается в так называемом Хронографе 1512 г. — сочинении, посвященном истории православных стран с обоснованием идеи ведущего положения православной России в христианском мире.

Один из списков Никоновской летописи был сделан в виде роскошно иллюстрированного Лицевого свода, содержавшего до 16 тыс. иллюстраций. Этот экземпляр был подвергнут впоследствии неоднократной правке. По мнению ученых, ее делал Иван Грозный, задним числом вносивший в историю обличения прошлых «измен» своих противников, казненных в годы опричнины. Появились исторические повести, посвященные событиям недавнего прошлого — Казанскому «взятию», обороне Пскова.

Новым по форме изложения историческим произведением в XVI в. стала «Степенная книга», где материал распределен не по годам, а по семнадцати родословным «степеням» — периодам правления великих князей и митрополитов: от Владимира Святославича до Ивана Грозного. Ее составитель митрополит Фанасий подбором и расположением материала подчеркивал исключительное значение церкви в истории страны.

Вопрос о положении церкви в едином государстве занимал главное место в про-

должавшихся в первой половине XVI в. спорах между нестяжателями и осифлянами. Идеи Нила Сорского развивал в своих произведениях Вассиан Патрикеев, который критиковал современное ему монашество, несоответствие его жизни христианским идеалам и видел это несоответствие прежде всего в том, что монахи цепко держатся за земные блага.

Взгляды Вассиана Патрикеева во многом разделял широко образованный переводчик и публицист Максим Грек (Михаил Триволис). Он доказывал неправомерность ссылок церковников на писания «святых отцов» относительно права владеть землями, обличал тяжелое положение крестьян, живших на монастырских землях. Со страниц сочинений Максима Грека предстает неприглядная картина русской церкви: монахи ссорятся, ведут длительные тяжбы из-за сел и земель, пьянствуют, предаются роскошной жизни, живущих на их землях крестьян они опутывают тяжелыми ростовщическими долгами, богатства церкви тратят в собственное удовольствие, пышными обрядами ханжески прикрывают свою глубоко неправедную жизнь. Единомышленник Максима Грека боярин Ф. И. Карпов, обеспокоенный состоянием русской церкви, выдвигал даже мысль о необходимости объединения православной церкви с католической как средства преодоления существующих пороков. Митрополит-осифлянин Даниил вел энергичную борьбу со всеми «вольнодумцами». Игра на гуслях и домрах, пение «бесовских песен» и даже игра в шахматы и шашки были объявлены столь же порочными, как сквернословие и пьянство. Осуждались также красивые одежды, брадобритие. По настоянию Даниила в 1531 г. состоялся еще один церковный Собор против Максима Грека и Вассиана Патрикеева. Последний так и умер в монастыре, а Максим Грек был освобожден лишь после смерти Василия III.

Преемник Даниила — митрополит Макарий организовал большую литературную работу, направленную к усилению религиозного влияния на духовную жизнь страны. Крупнейшим предприятием в этом отношении было создание в 30—40-е годы XVI в. грандиозного свода «Житий святых» — «Великих Четьи-Миней» (в 12 томах) для ежедневного чтения. Церковь при поддержке государства продолжала наступление против инакомыслящих. В 1553 г. был предан суду бывший игумен Троице-Сергиева монастыря Артемий — последователь учения Нила Сорского, осужденный за свои высказывания официальной церковью. В 1554 г. состоялся еще один церковный суд над дворянином Матвеем Башкиным. Он отвергал иконопочитание, критически относился к писаниям «святых отцов», возмущался тем, что среди христиан распространилось превращение людей в холопов. В том же году был арестован и привезен в Москву белоозерский монах Феодосий Косой. Бывший холоп, Феодосий Косой был одним из наиболее радикальных еретиков XVI в. Он не признавал троичность бога, видел в Христе обыкновенного человека-проповедника, отвергал значительную часть догматической литературы, не признавал обряды, иконопочитание, священников. Феодосий не верил в «чудеса» и «пророчества», осуждал преследование инакомыслящих, выступал против стяжательства церкви. Однако мечты Феодосия не шли дальше туманных идеалов раннего христианства, с позиций которого Феодосий говорил о равенстве всех людей перед богом, недопустимости зависимости одних людей от других, о необходимости равного отношения ко всем народам и верам. Противники Феодосия называли его проповедь «рабьим учением». Имеются некоторые сведения о наличии общин его последователей. Суд над Феодосием Косым не успел состояться: ему удалось бежать в Литву.

С деятельностью еретиков в конце XV — XVI в. были связаны первые попытки выхода за рамки канонических представлений об окружающем мире, появились **зачатки научного знания.** Вопреки широко распространенному представлению о том, что в 7000 г. (по тогдашнему летоисчислению; по-современному—1492 г.) наступит «конец света», еретики не верили в это. Они много занимались астрономией и имели таблицы для вычисления лунных фаз и затмений.

Церковники враждебно относились к этим занятиям, считая их «чернокнижием» и «чародейством». Монах Филофей, который писал Василию III о Москве — «третьем Риме», признавал, что можно, конечно, вычислить время будущего затмения, только «православным не подобает такова испытывати». Враждебность по отношению к светскому знанию, и к античной культуре в особенности, откровенно проявилась в надменном признании Филофея о том, что он

Московский Кремль

Портал Архангельского собора Московского Кремля

«человек сельский и невежа в премудрости, не в Афинах родился, ни у мудрых философов учился, ни с мудрыми философами в беседе не бывал». Это характеризует отношение русских церковников к античной культуре как раз в тот период, когда западноевропейская культура переживала эпоху Ренессанса. Именно церковники разрабатывали политическую теорию Российского государства, они уготавливали ему путь изоляции от передовой культуры, закоснения в древних порядках и обычаях. Глава московских религиозных реформаторов Федор Курицын пришел к выводу о том, что свобода воли («самовластие души») существует и она тем шире, чем более грамотен и образован человек. Русским еретикам конца XV в. были знакомы произведения средневековой и античной философии, основные

понятия логики и некоторые вопросы теоретической математики.

Зачатки научного знания существовали в XVI в. в виде чисто практических сведений. Вековая практика крестьян-земледельцев давно выработала критерии оценки почв — теперь они были применены для оценки платежеспособности земель «добрых», «средних», «худых». В 1556 г. было составлено руководство для писцов, описывавших отводимые земли, с приложением землемерных начертаний. Во второй половине столетия появилось руководство «О земном же верстании, как земля верстать», где объяснялось, как вычислить площадь квадрата, прямоугольника, трапеции, параллелограмма, и были приложены соответствующие чертежи.

Рост торговли и денежного обращения способствовал развитию практических знаний в области арифметики. Не случайно терминология связывает арифметические действия с торговыми операциями: слагаемое называлось в XVI в. «перечнем», уменьшаемое — «деловым перечнем». В XVI в. умели производить действия над числами с дробями, пользовались знаками «плюс» и «минус». Однако математические и другие конкретные знания в условиях средневековья часто облекались в мистико-религиозную оболочку.

Довольно широко были распространены фантастические представления о Земле. В популярной переводной книге «Христианская топография» александрийского купца XVI в. Козьмы Индикоплова говорилось о том, что небо круглое, Земля четырехугольная, что она расположена на бесконечной воде, за океаном находится земля с раем, в океане стоит столп до небес и к этому столпу привязан сам дьявол, который часто сердится, отчего и происходят всякие бедствия. Мистически истолковывались природные явления. Существовали специальные книги — «астрологии», «лунники», «молниянники», «трепетники», «лопаточники», в которых содержались бесчисленные приметы и гадания. Хотя церковь формально осуждала все то, что выходило за рамки религиозных мировоззрений, тем не менее редкий феодал не содержал домашних «прорицателей» и «врачевателей». Не лишен был суеверных чувств и Иван Грозный, который нередко искал успокоение в разнообразных гаданиях.

Но наряду с этим накапливались конкретные практические знания. В 1534 г. с немецкого на русский язык был переведен «Вертоград», содержавший много сведений по медицине. Эта весьма распространенная в XVI в. рукописная книга включала правила личной гигиены, ухода за больными, многочисленные сведения о лекарственных растениях, в том числе и отечественных, об их свойствах и местах распространения. В книгу вошли специальные указания о лечении битого человека «от московского кнутья, а не сельского» — таким своеобразным языком отразилась здесь жестокая крепостническая действительность. В 1581 г. для обслуживания царской семьи была устроена первая в Москве аптека, в которой работал приглашенный Иваном Грозным англичанин Джеймс Френч.

Расширение территории Российского государства и рост его связей с зарубежными странами продвинули развитие географических знаний. Наряду с наивными представлениями о «четырехугольной Земле» стали появляться конкретные сведения о расположении различных частей Земли. Московский посол Григорий Истома в 1496 г. проплыл на парусниках из устья Северной Двины в Берген и Копенгаген, открыв морской путь в Западную Европу вокруг Кольского и Скандинавского полуостровов. В 1525 г. один из образованнейших людей того времени дипломат Дмитрий Герасимов высказал мысль о том, что до Индии и Китая можно добраться через Северный Ледовитый океан. Была снаряжена английская экспедиция Уиллоби и Ченслера, которая в 50-х годах XVI в. прибыла в Холмогоры и открыла Северный путь морского сообщения с Англией. В XVI в. поморы совершали плавания на Новую Землю и Грумант (Шпицберген). В «Торговой книге», составленной во второй половине XVI в., содержались необходимые для внешней торговли сведения о других странах.

Укрепление российской государственности уже в конце XV в. стимулировало восстановление древних и сооружение новых построек Московского Кремля, собора начала XIII в. в Юрьеве-Польском и некоторых других. Каменное строительство, хотя и нечасто, стало применяться для возведения жилых построек. Использование кирпича открыло новые технические и художественные возможности в зодчестве. В ходе объединения русских земель стал формироваться общерусский архитектурный стиль. Ведущая роль в нем принадлежала Москве, однако при активном воздействии местных школ и традиций.

Закладка стен Московского Кремля. Клеймо иконы Дионисия «Митрополит Петр с житием»

Успенский Собор Московского Кремля

Так, Духовская церковь Троице-Сергиева монастыря, построенная в 1476 г., сочетала приемы московского и псковского зодчества.

Для развития русской **архитектуры** большое значение имела перестройка Московского Кремля. В 1471 г., после победы над Новгородом, Иван III и митрополит Филипп решили построить новый Успенский собор, который должен был превзойти своим величием древнюю новгородскую Софию и отразить могущество объединяемого Москвой Российского государства. Сначала собор строили русские мастера, но постройка обрушилась: утерян был опыт строительства крупных зданий. Тогда Иван III приказал найти мастеров в Италии. В 1475 г. в Москву приехал знаменитый инженер и архитектор Аристотель Фиораванти. Итальянский мастер познакомился с традициями и приемами возведения церквей и в 1479 г. построил новый Успенский собор — выдающееся произведение русского зодчества, обогащенное элементами итальянской строительной техники и архитектуры эпохи Возрождения. Торжественно величавое, воплотившее в своих формах мощь молодого Российского государства, здание собора стало главным культовым и политическим сооружением великокняжеской Москвы, классическим образцом монументального церковного зодчества конца XV в.

Для перестройки Кремля были приглашены из Италии мастера Пьетро Антонио Солари, Марк Руффо, Алевиз Миланец и др. В 1485—1516 гг. под их руководством были поставлены новые стены и башни Кремля, расширившие его территорию до 26,5 га. Тогда же сложилась его внутренняя планировка. В центре находилась Соборная площадь с монументальным зданием Успенского собора и высокой колокольней Ивана Великого, достроенной в начале XVII в. На юго-западной стороне площади появился Благовещенский собор, являвшийся частью дворцового великокняжеского ансамбля. Этот собор строили псковские мастера в 1484—1489 гг. Приемы его внешнего убранства заимствованы от владимиро-московских (аркатурные пояски) и от псковских традиций (узоры верхней части куполов). В 1487—1491 гг. Марк Руффо и Пьетро Антонио Солари построили Грановитую палату для приема иностранных послов. Это был самый большой зал того времени. Свое название палата получила от

Церковь Вознесения
в Коломенском. 1532 г.

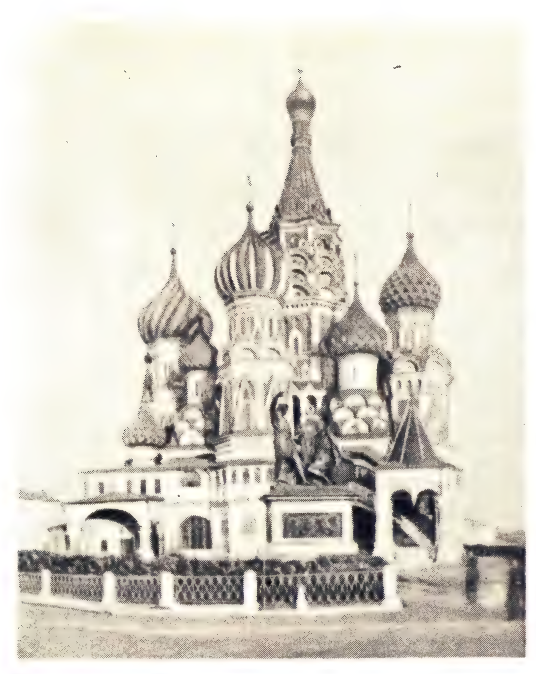
Фрагмент архитектурного декора
церкви Вознесения

«граней» внешней обработки фасада. В 1505—1509 гг. Алевиз построил усыпальницу великих князей и членов их семей — собор Михаила Архангела, где сочетаются традиции московского зодчества (куб, увенчанный пятиглавием) с нарядным итальянским декором. Примененный архитектором прием отделки закомар («ракушки») позднее стал излюбленным в московском зодчестве. Ансамбль Московского Кремля явился уникальным произведением зодчества рубежа XV—XVI вв., воплотившим в себе величие, красоту и силу освобожденного от иноземного ига народа, вступившего на общую с передовыми странами Европы дорогу политического и культурного прогресса.

В XVI в. уже строились каменные церкви с шатровым завершением — «на деревянное дело», как говорится в одной из летописей, т. е. по образцу многочисленных деревянных шатровых построек. Сам материал — дерево — диктовал эту форму завершения зданий в виде уходящего вверх ровными гранями шатра. В отличие от византийских образцов в России появились не только деревянные, но и каменные шатровые церкви без куполов, без столпов внутри, с единым, хотя и небольшим, внутренним пространством.

В 1532 г. в подмосковном дворцовом селе Коломенское в ознаменование рождения долгожданного наследника Василия III — Ивана Васильевича, будущего Грозного, — была возведена шатровая церковь Вознесения — подлинный шедевр русского и европейского средневекового зодчества. Взметнувшийся к небу на прибрежном холме у Москвы-реки храм с удивительной силой воплотил идею движения ввысь.

Венцом русской архитектурной культуры XVI в. стал знаменитый Покровский собор — храм Василия Блаженного на Красной площади в Москве, воздвигнутый в память взятия Казани в 1555—1560 гг. Девятиглавый собор увенчан большим шатром, вокруг которого теснятся яркие, своеобразные по форме купола приделов, связанных галереей и расположенных на одном помосте. Пестрота и индивидуальность форм собора придали ему сказочный вид и сделали его настоящей жемчужиной московской архитектуры.



Покровский собор
(храм Василия Блаженного). 1555—1560 гг.

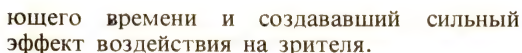
Интерьер Покровского собора

Строгая регламентация зодчества со стороны осифлянских церковников и находившегося под их влиянием Ивана Грозного привела к возведению тяжелых построек в подражание московскому Успенскому собору, как, например, соборы в Троице-Сергиевском монастыре и Вологде (60—80-е годы). Лишь в самом конце столетия вновь ожило и стало развиваться праздничное декоративное начало. Это нашло свое проявление в церкви в Вяземах под Москвой, в Рождественском соборе Боровского Пафнутьева монастыря, в «малом» соборе Донского монастыря в Москве и др.

Конец XV—XVI вв. ознаменовались расцветом искусства **живописи**, связанного в первую очередь с деятельностью знаменитого мастера Дионисия. Со своими помощниками он расписывал стены и своды соборов Пафнутьева и Ферапонтова монастырей. Дионисий сумел сделать свою живопись нарядной, праздничной, несмотря на статичность фигур, повторение композиционных приемов, отсутствие перспективы. Мастерская Дионисия изготавливала так называемые житийные иконы, содержавшие помимо изображения «святого» в центральной части иконы маленькие «клейма» по бокам с изображениями отдельных эпизодов строго по тексту «жития» святого. Значительная часть житийных икон посвящалась «святым», сыгравшим значительную роль в возвышении Москвы. Однако чем более укреплялось господство осифлянской церкви, тем более регламентировалось творчество живописцев. К ним стали предъявляться все более жесткие требования точного и безусловного следования текстам «Священного писания», «житий» и прочей церковной литературы. Хотя собор 1551 г. указал в качестве образца иконное письмо Андрея Рублева, повторение даже гениальных произведений обрекало живописное искусство на обеднение творческого начала. Поскольку живопись все более превращалась в иллюстрацию того или иного текста «Священного писания» и «житий», изображения стали перегружаться деталями, композиции становились дробными. Утрачивался лаконизм художественных средств, столь свойственный художникам предшеству-

Дионисий. Митрополит Петр с житием. Икона.

Покров с гробницы Петра и Февронии. Шитье. Деталь 1594 г.



ющего времени и создававший сильный эффект воздействия на зрителя.

Фрески Благовещенского собора отразили официальную идею происхождения и преемственности власти московских великих князей от Византии. На стенах и столпах собора изображены в пышных одеждах византийские императоры и московские князья. Здесь есть также изображения античных мыслителей — Аристотеля, Гомера, Вергилия, Плутарха и других. Но они нарисованы не в античных, а в византийских и даже в русских одеяниях, в их руки вложены свитки с изречениями, предсказывавшими появление Христа. Так, церковь пыталась путем фальсификации античной культуры использовать ее в своих интересах.

Официальные церковные идеи воплотились в большой иконе «Церковь воинствующая», написанной в середине XVI в. в ознаменование взятия Казани. Успех Российского государства был здесь показан как победа «истинного христианства» над «неверными», «басурманами». Воинами предводительствуют «святые», их осеняют богоматерь и ангелы. В числе изображенных на иконе — молодой царь Иван Грозный.

В условиях жесткой регламентации живописного искусства к концу столетия среди художников выработалось особое направление, сосредоточившее усилия на собственно живописной технике. Это была так называемая строгановская школа — по имени богатых купцов и промышленников Строгановых, покровительствовавших этому направлению своими заказами. В строгановской школе ценились техника письма, умение передать детали на ограниченной площади, внешняя живописность, красота, тщательность исполнения. Произведения художников впервые стали подписываться, поэтому мы знаем имена крупных мастеров строгановской школы — Прокопия Чирина, Никифора, Истому, Назария и Федора Савиных. Строгановская школа удовлетворяла эстетические потребности сравнительно узкого круга ценителей искусства. Произведения строгановской школы отвлекали зрителей от собствен-

но религиозной темы и сосредоточивали их внимание на эстетической стороне произведения искусства. Никифор Савин создал еще и тонко опоэтизированный русский пейзаж.

Демократические тенденции проявлялись у живописцев, связанных с посадскими кругами Ярославля, Костромы, Нижнего Новгорода. На написанных ими иконах порой вместо библейских появлялись предметы и персонажи, хорошо знакомые зрителю и художнику по окружающей жизни. Здесь можно встретить изображение богоматери, похожей на русскую крестьянку, довольно реальное изображение бревенчатых стен и башен русских монастырей.

Точность в передаче подробностей текстов летописей и включенных в них различных повестей и сказаний обусловила развитие искусства книжной миниатюры. Лицевые летописные своды, насчитывающие на своих страницах тысячи миниатюр, с большой подробностью передают реальные картины исторических событий. Искусство оформления книги, унаследованное у древнерусских книжников, продолжало успешно развиваться и в XVI в. Большого развития достигло художественное шитье, особенно в мастерской князей Старицких. Умело созданные композиции, подбор цвета, тонкая работа сделали произведения этих мастеров выдающимися памятниками художественного творчества XVI в. В конце столетия шитье начинали украшать драгоценными камнями.

В **музыке** преобладало церковное пение. В XVI в. оно характеризовалось утверждением «знаменного» — одноголосового хорового пения. Но вместе с тем церковь не могла игнорировать народную музыкальную культуру. Поэтому в XVI в. и в церкви начало распространяться многоголосное пение с его яркостью и богатством оттенков. Многоголосное пение пришло, по-видимому, из Новгорода. Новгородец Иван Шайдуров придумал особые «знамена» — знаки для записи мелодии с «распевами», «разводами» и «переводами».

Ввиду упорного противодействия русской церкви инструментальной музыке западноевропейские органы, клавесины и клавикорды, появившиеся в конце XV в., не получили сколько-нибудь широкого распространения. Лишь в народной среде, несмотря на препятствия, играли на духовых инструментах — волынках, сопелях, рожках, свирелях, дудках; струнных — гудках, гуслях, домрах, балалайках; ударных — бубнах и бряцалах. В войске употреблялись для передачи боевых сигналов также трубы и зурны.

В народе были распространены богатые традиции театрального искусства. Церковь пыталась противопоставить им некоторые элементы театрального «действа» в богослужениях, когда представлялись отдельные сцены «священной истории» вроде «пещного действа» — мученической гибели (сожжения) трех отроков от руки «неправедного халдейского царя» (царя Вавилонии Навуходоносора).

ГЛАВА 15
ЛИТВА, БЕЛОРУССИЯ, УКРАИНА, МОЛДАВИЯ, СЕВЕРНЫЙ КАВКАЗ, ЗАКАВКАЗЬЕ, СРЕДНЯЯ АЗИЯ И КАЗАХСТАН В XV—XVI ВВ.

§ 1. ВЕЛИКОЕ КНЯЖЕСТВО ЛИТОВСКОЕ, УКРАИНА, БЕЛОРУССИЯ

Социально-экономический и политический строй. Верховным собственником земли в Литве считался великий князь, но фактически большая часть земли находилась во владении светских феодалов, особенно из числа нетитулованных панов-литовцев. Православная церковь имела мало земли, зато землевладение католической церкви после Кревской унии 1385 г. стало быстро расти. Мелкие феодалы (бояре) несли военную службу за населенные земли, полученные ими от великого князя.

Политическим органом крупных феодалов был совет при великом князе (Рада панов). Суд до XVI в. также функционировал без участия бояр. Но во время Ливонской войны бояре добились издания в 1566 г. Второго литовского статута, введения нового административного деления и создания суда, выбиравшегося всеми феодалами. Шляхта каждого совета имела единую сословную организацию со своим органом — сеймиком. Сеймики собирались для решения сословных дел и выборов представителей на сейм и кандидатов в члены суда.

В конце XIV в. была введена подать зерном — дякло, которая взималась с каждого крестьянского дома (двора). Если крестьяне с целью облегчения обложения стремились включить в податную единицу — «службу» — несколько семей, то феодалы, наоборот, старались считать каждое хозяйство за полную службу. Передела земли среди крестьян в Литве не производилось.

В Великом княжестве Литовском в XV—XVI вв. было несколько групп крепостных, одна из них называлась «кайминасы», т. е. жители, или соседи, «каймаса» (боярского села). По положению их можно сравнить с древнерусскими смердами. Кайминас имел постоянный надел земли, который он и члены его семьи должны были обрабатывать. Другая группа — велдамасы — волостные люди-общинники тех земель великого князя, которые он передавал по записям бояр. Велдамасы платили подать зерном и серебщину (деньгами) великому князю. Привилей (закон) 1447 г. установил, что все подати, платившиеся велдамасами, шли только в пользу землевладельца. В Литве в это время сохранялась и «челядь невольная», т. е. холопы и близкие к ним закупы-должники. Паны могли распоряжаться челядью как угодно, продавая и закладывая холопов, которые не имели права уйти от своих господ. От роста и непосильных оброков и барщины увеличилось число беглых. Все чаще стали издаваться законы, ограничивавшие крестьянский выход.

На территории Великого княжества Литовского развивались города. В начале XIV в. столицей Великого княжества Литовского стал город Вильнюс (Вильно), значительными были города Каунас и Тракай.

Росли города и в Белоруссии — Полоцк, Берестье (Брест), Городно (Гродно) и Могилев. На Украине большинство городов было разрушено во время татарского нашествия. Менее пострадали от нашествия западные земли Украины и города Львов, Луцк, Владимир, Галич, Холм, Белз. Киев, почти до основания разрушенный татарами, на протяжении XIV в. вновь стал большим городом и превратился к концу XVI в. в важный центр Украины. В XV—XVI вв. в городах образовались ремесленные цехи, повлиявшие на рост специализации ремесленников. Быстрее росли города, находившиеся на международных торговых путях.

Города Великого княжества Литовского принадлежали великому князю, а также отдельным магнатам или церкви. Во многих городах население занималось земледелием, в них также жили ремесленники из числа феодально-зависимых людей, переселенных своими господами и тесно с ними связанных. Эти подданные феодалов не несли никаких городских повинностей. Верхушку горожан составляло богатое купечество и ростовщики. От них зависели среднее и мелкое купечество и ремесленники. Купечество, занимавшееся иногородней и заграничной торговлей, уплачивало большое количество таможенных сборов. Во внешней торговле купечество испытывало серьезные трудности в связи с привилегиями феодалов, освобожденных от уплаты таможенных пошлин. Подавляющее большинство населения города состояло из подмастерьев, учеников, «партачей» (нецеховых

ремесленников), наймитов и др. Подмастерья отстаивали свои права, организуя «господы» для защиты от произвола мастеров. Во всех городах наряду с людьми коренной национальности жили поляки, евреи, армяне и представители других национальностей.

Усиление экономического значения городов заставило польских королей и великих князей литовских дать городам самоуправление по «магдебургскому праву», которое освобождало их от власти наместников и их суда. Обязанности наместников перешли к раде (магистрату) во главе с войтом. Мещане выбирали членов рады, а последние — бургомистров, по очереди руководивших радой. Это городское управление соответствовало интересам богатого купечества и ростовщиков. Постепенно «магдебургское право» стало использоваться польскими королями и великими князьями литовскими для стеснения прав православного городского населения — белорусов и украинцев, создавая препятствия для их участия в управлении городом, в торговле и т. д. Это же право содействовало появлению в городах Литвы, Белоруссии и Украины иностранцев, в особенности немцев. Вместе с тем «магдебургские» привилегии не спасли горожан от произвола феодалов и их властей. Феодалы Великого княжества Литовского в связи с ростом внутреннего рынка и усилившимся спросом на хлеб в Западной Европе с конца XV в. стали увеличивать собственное хозяйство и сбывать его продукты на рынке.

На землях Великого княжества Литовского в Польше и Западной Украине стала развиваться фольварочная система хозяйства. Фольварком стала называться земля со всеми жилыми и хозяйственными постройками, садами и огородами, на которой феодал вел свое хозяйство. Феодал обычно увеличивал в фольварке площадь земли панского двора до 200—300 га лучшей земли, возводил силами своих крестьян все необходимые хозяйственные постройки, помимо земледелия вводил в хозяйстве и животноводство. Феодалы редко имели собственный сельскохозяйственный инвентарь. К фольварку обычно прикреплялось 30—40 дворов крестьян, обязанных выполнять своим инвентарем все сельскохозяйственные работы.

Распространение фольварочной системы хозяйства сопровождалось резким усилением феодальной эксплуатации и закреплением крестьян как на Украине, в Белоруссии, так и в собственно Литве. Основной повинностью крестьян стала барщина, которая увеличивалась с ростом барской запашки. Уже в конце XV — начале XVI в. барщина в один-два дня в неделю господствовала на большой территории Великого княжества Литовского. Только в Белоруссии до второй половины XVI в. фольварки еще не получили большого развития. Фольварочное хозяйство усиленно развивалось во второй половине XVI в. на Правобережной Украине, где польские магнаты и шляхта захватывали обширные земельные владения, в особенности после Люблинской унии 1569 г. В собственно Литве процесс закрепощения крестьян также шел еще до появления фольварков. «Привилей» Казимира 1447 г. распространил крепостное право на значительную часть литовского крестьянства. Был запрещен переход частновладельческих крестьян в великокняжеские имения. Крестьяне, жившие на земле панов, облагались повинностями только в пользу своих землевладельцев. Паны получили право суда над своими крестьянами, их власть превратилась в неограниченную.

На северо-западе Литвы (Жемайтии) в конце первой четверти XVI в. было отменено полюдье и введено денежное обложение с сохи. Так как во многих волостях не было фольварков, там не применялась барщина.

С конца XV — начала XVI в. литовские феодалы стали владеть большим количеством земель в Белоруссии. Украинские феодалы сохранили земли главным образом на Волыни, в Восточной Подолии и на Киевщине, а польские феодалы захватили украинские земли в Галиции и Западной Подолии.

Усиление феодально-крепостнической эксплуатации и крепостной зависимости вызвало обострение классовой борьбы на Украине, в Белоруссии, Литве и Молдавии. Особенно крупным взрывом народного недовольства было восстание крестьян в Прикарпатье и Покутье (Буковина), которое связано с именами Мухи и Андрея Борули (возможно, что это одно лицо). Восстание началось летом 1490 г. и продолжалось с перерывами до 1492 г. В 1514 г. закарпатские крестьяне приняли участие в большом антифеодальном движении в Венгрии — в восстании Георгия Дожи. В 1530 — 1540 гг. произошли волнения литовских крестьян. В одной Северной Жемайтии было убито свыше 200 княжеских тиунов. Имели место волнения и в украинских городах: в 1536 г. горожане

изгнали из Черкас старосту, долго защищали город от шляхетских войск, а в Каневе жители даже уничтожили гарнизон.

В XVI в. в Литве, Белоруссии и на Украине начал распространяться кальвинизм. Это реформационное движение на некоторое время получило поддержку у части магнатов и шляхты, которые рассматривали его как средство борьбы с королевской властью и католической церковью. В более широкие слои населения проникло учение «чешских братьев», но их проповедь имущественного равенства вызвала отпор со стороны шляхты. В Белоруссию проникли идеи антитринитариев, боровшихся против привилегий духовенства и отрицавших крещение и церковный брак. Но их радикальные воззрения вызывали гонения со стороны властей, церкви и шляхты. Значительной популярностью в Белоруссии пользовалось учение Феодосия Косого и Артемия — еретиков, бежавших из России.

Великокняжеская власть в Литве, обеспокоенная усилением классовой борьбы, в середине XVI в. стала проводить земельную реформу, получившую название «волочной померы». Обычно волока имела 21,3 га земли и состояла из трех полей пашни сообразно трехпольной системе земледелия. Во время проведения обмера и описания земель происходило присоединение к государственным землям тех земель светских и духовных феодалов, которые были расположены чересполосно. Взамен этих земель их владельцы получали компенсацию в других местах при условии наличия у них подтвержденных прав на свои владения. Таким образом, «волочная померa», производившаяся на основании особой «уставы на волоки» (1557), одновременно была проверкой владельческих прав. «Волочная померa» была проведена и во всех великокняжеских городах, не имевших магдебургского права. В результате реформы крестьяне со всем своим имуществом сделались собственностью великого князя. Собственниками земли стали только шляхтичи, а бояре (мелкие служилые люди), земли которых были поделены на волоки, сравнялись по своему положению с крестьянами. «Устава на волоки» установила плату добавочного чинша как для барщинных, так и для оброчных крестьян и, таким образом, завершила процесс превращения государственных податей в феодальную земельную ренту. Литовский статут узаконил положение, по которому каждый землевладелец становился администратором и судьей живших на его земле крестьян. Срок розыска крестьян был увеличен до 20 лет.

Шляхта превратилась в единое господствующее сословие Речи Посполитой. Статут 1566 г. освободил ее от уплаты пошлин за экспортируемые продукты своих имений, а также за привозимые ею из-за границы товары для личного потребления. Во всех городах с «магдебургским правом» феодалы и зависимые от них люди не платили налогов, были неподсудны городскому суду и администрации. Усиление политического значения шляхты сопровождалось ослаблением власти великого князя. Шляхта Речи Посполитой не раз поднимала мятежи против королевской власти и, по существу, привела в XVII в. к тому, что шляхетская «демократия» стала вырождаться в политическую анархию.

Народная **культура Литвы** в XV—XVI вв. была проникнута идеей борьбы против немецко-католических поработителей. Литовцы упорно сопротивлялись насильственной христианизации и сохраняли свои языческие верования, с которыми связывалась память о свободе и независимости. В народных песнях (дойнах) литовцы воспевали героев сражений с рыцарями, выражали свою ненависть к богачам-феодалам.

В конце XVI в. католические, а затем и протестантские церковники стали печатать в Вильнюсе церковные книги на литовском языке. Это имело, несмотря на религиозные цели данного предприятия, известное значение для развития литовского языка и литовской культуры в целом. Возведение Тракайского замка (XV в.), Собора Петра и Павла в Каунасе (XV в.), Собора и монастыря бернардинцев в Вильнюсе (XVI в.) и других культовых и гражданских зданий также сыграло важную роль в развитии литовской культуры, в частности зодчества.

На **Украине** народное творчество также было проникнуто идеями борьбы против чужеземного владычества. Народные «думы» и «плачи» посвящались борьбе с турецко-татарскими полчищами. С особым чувством воспевалась в «плачах» родная земля. В творчестве народа воплощалось растущее самосознание формирующейся украинской народности. С этим процессом было связано и развитие украинского летописания во второй половине XVI в. Распространению книгопечатания способствовала просветительская деятельность переехавшего во Львов Ивана

Федорова, который основал там, а затем в Остроге первые типографии на Украине.

Развитие просвещения на Украине и в Белоруссии было связано с деятельностью братств, которые из цеховых и религиозных организаций постепенно превратились в центры обучения, просвещения, книгоиздательской деятельности, боровшиеся против окатоличивания и национального угнетения.

В XV в. получила развитие скульптура, образцы которой сохранились на стенах зданий Киево-Печерского монастыря и львовских церквей. В живописи появляются элементы пейзажа, заметно стремление к персонификации в иконах. В XVI в. начался подъем архитектуры, представленной, в частности, крепостными сооружениями во Львове.

В Белоруссии, как и на Украине, народное художественное творчество в наибольшей степени проявилось в фольклоре. Белорусские крестьяне в песнях о «черной хмаре», о народном герое Ивашке из Кричева вспоминали о героической борьбе против татарского ига и немецких крестоносцев. Западнорусские летописи создавались по образцу русских летописных сводов (например, смоленская летопись Авраамки конца XV в.). Интерес к истории своего народа как в Белоруссии, так и на Украине в XVII в. проявился в создании местных летописей — Баркулабовской и летописи Быховца. Переводная литература («Александрия», «Повесть о Трое» и др.) находила своих читателей в связи с увеличением числа грамотных и образованных людей среди белорусской шляхты и мещанства.

Ярким выражением роста национального самосознания белорусского народа была деятельность пионера книгопечатания в Белоруссии Франциска (Георгия) Скорины из Полоцка, получившего степень бакалавра в Краковском университете и доктора медицины в Падуанском университете (Италия). Горячий патриот, Скорина решил посвятить свою жизнь изданию книг на родном белорусском языке. В 1517 г. он начал готовить издание Библии в Праге.

В 1525 г. Скорина переехал в Вильнюс и продолжил создание книг на белорусском языке. Изданные им книги содержали ценные сведения, отличались доступностью языка, были хорошо гравированы. Скорина, таким образом, был не только белорусским первопечатником, но и подлинным создателем белорусского литературного языка. Его издания читали в Белоруссии, на Украине, в Литве, в России, в Балканских славянских странах.

В ряде городов Белоруссии (Бресте, Слуцке, Пинске, Гродно и др.) существовали небольшие типографии. С появлением книгопечатания в Белоруссии развивается искусство гравюры и графики. Большого успеха достигает белорусская скульптура. Резчики по дереву украшали искусным орнаментом ставни и карнизы домов. Сохранились имена белорусских резчиков — Апатия из Пинска (XV в.) и Андрея из Орши (XVI в.).

В живопись, носившую традиционный церковный характер, начали проникать светские элементы. В каменном зодчестве, представленном главным образом церквами, имеется своеобразная черта — сооружение по углам здания башен с бойницами. Строились также замки на холмистых местах, состоявшие из башен и стен, внутри которых находился дворец (замок в Мире 1508—1510 гг.).

§ 2. МОЛДАВИЯ

После столетнего владычества монголо-татар молдавские земли были захвачены венгерскими феодалами. Но уже в 1359 г. в результате народного восстания во главе с Богданом образовалось самостоятельное государство Молдова со столицей сначала в Бане, затем в Сучаве, а со второй половины XVI в. — в Яссах. XIV век был временем, когда сформировалась молдавская народность. Государство возглавлял господарь, правивший с помощью совета феодалов. К концу XIV в. молдавские правители, страдавшие от нападений венгерских феодалов, вступили в вассальную зависимость от Польши.

На протяжении XV в. в Молдавии развивались феодально-крепостнические отношения. Быстро уменьшалось количество «резеше» — крестьян-общинников, увеличивалось число холопов и крепостных («вечинов»), обязанных платить боярам десятину и выполнять барщинные повинности, ограничивалось право ухода крестьян. В Молдавии в это время росли города.

Усиление эксплуатации и рост социальных противоречий приводили к многочисленным восстаниям, самым крупным из которых было упомянутое выше движение молдавских и украинских крестьян под предводительством Мухи в 1490—1492 гг. Восставшим удалось овладеть несколькими городами.

К концу XV в. Молдавия оказалась под ударом султанской Турции. Хотя в сражении при Васлуе в 1475 г. турецкие войска потерпели поражение, их вторжения на молдавскую землю продолжались. Спустя десять лет турки захватили Молдавию. Вся тяжесть дани, которую Молдова должна была платить султану, ложилась на народные массы. За первую половину XVI в. она возросла втрое из-за соперничества феодалов, желавших получить от султана господарство.

Воспользовавшись тяжелым положением Молдавии, в конце XV в. против нее выступили польские феодалы. На помощь им двинулись литовские войска, но их остановило дипломатическое вмешательство московского великого князя Ивана III, внук и наследник которого Дмитрий был сыном дочери молдавского господаря Елены («волошанки»). Брак сына Ивана III с нею закрепил связи между Россией и нуждавшейся в помощи Молдавией.

Во второй половине XVI в. активизировалась освободительная борьба молдавского народа. Господарь Иван Лютый отверг требование султана об уплате двойной дани и в 1574 г. возглавил вооруженную борьбу против турок. С помощью отряда запорожских украинских казаков Иван Лютый разгромил турецкие войска, занял Бухарест и осадил крепости Браилу и Бендеры. Но в решающей битве у Кагульского озера крупные феодалы — бояре, опасавшиеся усиления власти господаря, перешли на сторону врага, что предопределило поражение казацко-молдавского войска. Иван Лютый был пленен и убит. Однако освободительное движение продолжалось.

В жизни молдавского народа и истории его культуры значительное место принадлежит устному поэтическому народному творчеству. Большую известность и любовь народа получила пастушеская баллада «Миорица». Особенно богаты по своему содержанию лирико-эпические песни — «дойны». Многие из них содержат горячий призыв к защите родины от чужеземного гнета.

В XV в. известную роль сыграл книжник из Болгарии Григорий Цамблак — автор многих проповедей и историко-литературных памятников («Житие Иоанна Нового» и др.). Он призывал славянские народы к борьбе против ига Турции.

В XIV—XV вв. в Молдавии были созданы на славянском языке первые летописи. Из них наиболее древняя — Быстрицкая летопись, описывающая историю Молдавии с 1359 по 1506 г. Много подробностей по истории Молдавского государства содержит хроника Стефана III. Образованный книжник Макарий составил летопись, посвященную правлению Петра Рареша (первая половина XVI в.).

Значительных успехов достигло молдавское изобразительное искусство, особенно искусство оформления книг, орнаментика, резьба, вышивка и ковроделие.

До нашего времени дошли только памятники молдавского церковного зодчества. Их архитектурный стиль сложился уже в XV в. (трехлопастное деление, стрельчатые оконные и дверные проемы). Особенностью молдавского зодчества является роспись внешней стороны стен зданий.

§ 3. СЕВЕРНЫЙ КАВКАЗ. ЗАКАВКАЗЬЕ

Феодальные отношения на Северном Кавказе в XVI в. развивались медленно. При отсутствии в горах условий для ведения крупного зернового хозяйства местные феодалы старались сосредоточить в своих руках право пользования пастбищами путем защиты скотоводческой общины и взимания натуральной подати с ее членов.

Наличие большой этнической пестроты усугубляло и усиливало феодальную раздробленность на Кавказе. Там было более 30 этнических групп, говоривших на разных языках, многие из которых в XVI в. еще не превратились в отдельные народности. Дагестан, насчитывавший около полумиллиона населения, распадался на 24 феодальных и 60 патриархально-общинных владений («вольных обществ»). Сильнее развивались феодальные отношения в приморской части Дагестана, в Осетии и Кабарде, а также у части адыгов. У западных адыгов, чеченцев и ингушей своих ханов и князей еще не было.

На положении народов Северного Кавказа тяжело сказалась военно-феодальная агрессия Сефевидского Ирана и Османской империи. Иранский шах Исмаил в 1509 г. захватил Дербент. Однако дальнейшим попыткам расширения господства иранских феодалов воспрепятствовал отпор дагестанских владетелей совместно с феодалами Ширвана. Им даже удалось на известное время изгнать иранских захватчиков из Дербента. Но вскоре над закубанскими адыгами нависла угроза новой агрессии со стороны султанской Турции.

Особенно обострилось положение на Северо-Западном Кавказе в середине XVI в.

С приближением крымско-османской экспансии к Кабарде отдельные ее феодалы стремились войти в вассальную зависимость от крымского хана. Но влиятельные кабардинские князья во главе с Темрюком Идаровым обратились за помощью к России. С 1552 г. в Москве побывало несколько посольств из Кабарды. В 1555 г. в Кабарду был послан русский посол Андрей Щепотьев. Переговоры о принятии под покровительство России князя Темрюка были закреплены женитьбой Ивана IV на его дочери княжне Кученей.

Защищая кабардинцев от нападений дагестанских феодалов, русские построили крепость на левом берегу реки Сунжи (1567). Русское правительство дважды направляло войско в Северный Дагестан для осады главного города — Тарки. В 1569 г., когда султан Селим II пытался с большим войском овладеть Астраханью, кабардинцы и адыги приняли участие в действиях против турецкой армии после ее поражения под Астраханью и отступления.

Азербайджан и Армения. Образовавшееся в начале XVI в. на территории Южного Азербайджана и Ирана Сефевидское государство в основном опиралось на азербайджанские племена. Сефевиды (династия шахов Ирана в 1502—1736 гг.) объявили государственной религией ислам в шиитской его разновидности. Власть в государстве Сефевидов находилась в руках азербайджанской кочевой феодальной знати. С конца XVI в. Сефевиды стали опираться на курдскую, туркменскую и частично на иранскую знать.

Во время ожесточенных сефевидско-турецких войн тяжело пострадало население Азербайджана и Армении. По договору 1555 г. Азербайджан и восточная часть Армении отошли к Сефевидам. Спустя три года турецкие завоеватели вторглись в Армению и Азербайджан. В конце 60-х годов Азербайджан подчинили себе турки, а по договору 1590 г. между иранскими и турецкими правителями все Закавказье было закреплено за Турцией. Завоеватели безжалостно истребляли местное население, уводили массу людей в плен. Только в 1578 г. из Армении было угнано 60 тыс. человек. Спасаясь от турок, жители Восточного Закавказья переселялись в Иран.

Тяжелый налоговый гнет, постоянные насилия над крестьянами и городским ремесленным населением, особенно во время военных походов, вызывали стихийные взрывы народного недовольства. Самым сильным антифеодальным выступлением в XVI в. было восстание азербайджанских ремесленников и городской бедноты в Тебризе в 1571—1579 гг., когда восставшие удерживали город в течение двух лет. В результате этого восстания шах Тахмасп I был вынужден временно снять налоги с населения Тебриза.

Значительными были успехи азербайджанского народа в развитии культуры, особенно народного творчества. Сказители-ашуги складывали поэмы, посвященные героической борьбе азербайджанского народа против внешних врагов.

Крупнейшим азербайджанским поэтом и ученым конца XV — начала XVI в. был Физули, писавший на азербайджанском, фарси и арабском языках. Опираясь на богатые традиции народного творчества и восточную классическую литературу, Физули создал множество стихотворных произведений, проникнутых идеями гуманизма и любви к своему народу. Наряду с поэзией развивалось искусство живописи, в особенности миниатюры. Тогда же были созданы обширные произведения историков, посвященные Азербайджану, Ирану и другим странам Востока. Возведенные в XVI в. мавзолеи и мечети свидетельствуют о развитии мастерства зодчих в Азербайджане.

Иначе сложилась судьба армянской культуры. Тяжелые испытания, выпавшие на долю армянского народа, привели к тому, что значительная часть его культурных сил оказалась за пределами родины. Но и там развивалась армянская культура. В 1512 г. в Венеции, где находилась армянская колония, началось книгопечатание на армянском языке. В самой же Армении наступил застой в развитии культуры.

Грузия. Феодальная децентрализация Грузии еще больше усиливалась неблагоприятной для нее международной обстановкой. На юго-западных рубежах Грузии выросла агрессивная сила — Османская Турция, захватившая Константинополь и завладевшая Черноморскими проливами. Надежды грузинских феодальных кругов на возможность объединения своих сил с западными государствами для борьбы с этим опасным врагом не оправдались. В Грузии все больше начали ориентироваться на установление дружественных связей с Россией. Раньше всех из

грузинских государств установило отношения с Россией Кахетинское царство. Царь Александр направил в 1491 г. своих послов к великому князю Ивану III.

С усилением Османской Турции и Сефевидского Ирана и распространением их влияния на страны Восточного Закавказья и Северного Кавказа некоторые владетели этих районов перешли к враждебным действиям против Грузии. Много бедствий приносили грузинскому народу нападения феодалов Дагестана. По миру 1555 г. между Турцией и Ираном Западная Грузия была объявлена владением Турции, а Восточная — Ирана.

Ориентация на Россию в Грузии стала усиливаться после того, как Россия построила свою крепость у слияния рек Терека и Сунжи. Царь Кахетии Леван отправил тогда своих послов к Ивану IV с просьбой о помощи против Турции и Ирана. Его преемник царь Александр в 1587 г. присягнул царю Федору Ивановичу в верности, получив от него позднее жалованную грамоту. С этого времени начали зарождаться и культурные связи России с Грузией: в Грузию стали приезжать русские художники, мастера и т. д. Посещавшие Грузию русские путешественники и дипломаты составляли подробные описания страны и знакомили Россию с прошлым грузинского народа.

Разорения, причиненные нашествием монголов и войнами Тимура, самым тяжелым образом отразились на состоянии **культуры** грузинского народа и возможностях ее дальнейшего развития. Но героическая борьба народа против поработителей и чужеземного ига помогала сохранению вековых культурных традиций. От XIII—XVII вв. сохранился ряд памятников церковной архитектуры. Анонимный автор оставил ценное сочинение, в котором излагается история Грузии XIII—XIV вв. В XV в. был сделан новый список грузинского сборника исторических трудов «Картлис Цховреба» («История Картли»).

§ 4. СРЕДНЯЯ АЗИЯ И КАЗАХСТАН В XVI В.

Средняя Азия. Узбекские феодалы во главе с Шейбани-ханом сумели овладеть в первые годы XVI в. почти всей Средней Азией (Мавераннахр, Хорезм и районы за Амударьей). Победы кочевых узбеков объяснялись слабостью экономической базы государства Тимуридов, его децентрализацией и крайним недовольством народных масс их владычеством. Но в Хорасане Шейбани-хана ожидал отпор со стороны основателя династии Сефевидов Исмаила I, который нанес ему сильное поражение под Мервом в 1510 г. Шейбани-хан был убит. Несмотря на это поражение и известное недовольство народных масс Мавераннахра кочевой узбекской знатью, Шейбаниды укреплялись в Средней Азии, что объяснялось старыми экономическими связями между кочевыми узбеками, попавшими в земледельческие районы, и местным оседлым тюркоязычным населением. Кроме того, имела большое значение языковая и религиозная общность. Постепенно кочевые узбеки объединились с местным оседлым населением, стала складываться узбекская народность. В государство Шейбанидов кроме узбеков вошла большая часть таджиков с их древней ираноязычной культурой.

Отдельными областями в государстве Шейбанидов правили члены ханского дома, которые нередко вели междоусобную борьбу. В 30-х годах XVI в. отпала и превратилась в самостоятельное ханство Ташкентская область. Столицей Шейбанидов до середины XVI в. был Самарканд, а потом Бухара.

Большая часть Туркмении входила с 1510 г. в Хорезмское государство, в южной ее части образовались мелкие феодальные владения.

Во второй половине XVI в. Узбекское государство значительно расширилось при Абдулле (1557—1598), который сумел объединить различные феодальные владения в границах владений Шейбани-хана. Абдулла подчинил себе старейшие земледельческие районы Средней Азии с городами Балхом, Самаркандом, Ташкентом и Гератом. В конце XVI в. он овладел Хорезмом и туркменскими землями.

Социальные отношения в Средней Азии с приходом к власти кочевой знати существенно не изменились, тем более что большая часть местной знати времени господства Тимуридов сделалась опорой новой династии. Земля и вода являлись собственностью феодалов. Узбекские ханы раздавали земли служилым людям во временное пользование. Широкое распространение получили земельные пожалования в форме суюргала. Из форм феодальной эксплуатации более всего была распространена издольщина. Крестьяне были

прикреплены к земле. До половины производимых ими продуктов уходило государству в виде поземельного налога — хараджа. Кроме того, существовало много натуральных повинностей в пользу государства.

В Средней Азии при преобладании феодальных отношений сильным оставался рабовладельческий уклад. Рабами были пленные (калмыки, индусы, персы и др.). Иногда крупные землевладельцы владели тысячами рабов, которые использовались в домашнем хозяйстве, на полях, стройках и т. д. Имела место и работорговля. Тяжелый феодальный гнет над трудящимися массами Средней Азии неоднократно вызывал взрывы народного недовольства.

Городское население состояло в основном из оседлых узбеков и таджиков, занимавшихся ремеслом и торговлей. Число ремесленных специальностей доходило в XVI в. до двадцати. Изделия ремесленников отличались высоким качеством.

После присоединения к России Казанского ханства и продвижения ее в Сибирь и Казахстан стали завязываться постоянные торговые связи Средней Азии с Российским государством. За вторую половину XVI в. в Москву было направлено тринадцать бухарских и пять хивинских посольств, которые стремились получить права свободной торговли в Астрахани, Казани и других городах.

Господство узбекской кочевой знати в Средней Азии отразилось в ряде исторических и литературных произведений XVI в. Поэты писали панегирические истории, восхвалявшие ханов. Так, Бабур описывал падение Тимуридов и утверждение господства кочевой узбекской знати, Мухаммед Салих — правление Шейбани-хана, Хафизи Таниш Бухари — Абдуллы-хана. На таджикском языке писал сатирические произведения поэт Абдурахман Мушфики.

Постройки XVI в. — медресе, мечети, базары, бани и др. — украшены с меньшей декоративностью, чем прежде, но в них использованы новые достижения строительной техники, в частности умение возводить большие сводчато-купольные перекрытия.

Казахстан. Казахи главным образом занимались пастбищным скотоводством. В Семиречье, вблизи Сырдарьи и около степных рек и озер они вели примитивное земледелие. У казахов разделение труда было слабым, поэтому и товарообмен был невелик. Кочевья казахов находились на территории трех обособленных районов — жузов. Экономическое неравенство в кочевой общине все более усиливалось. С конца XVI в. стали выделяться феодалы-ханы и султаны, которые считались потомками Чингисхана. Наиболее распространенной формой феодальной эксплуатации была родовая помощь, которую обычно использовали стоявшие во главе кочевых общин родоначальники — баи.

Особенность феодального строя у кочевых народов состояла в том, что феодалы — султаны и ханы — являлись верховными собственниками пастбищной земли и крупными скотовладельцами. Общинная форма пользования пастбищами и другими земельными угодьями лишь прикрывала фактическую принадлежность земли феодалам. Родовые отношения становились в этих условиях своеобразной формой феодальной эксплуатации. Родоначальники — баи — пользовались родовой помощью, правом кровной мести и другими архаичными институтами для укрепления своей власти.

В 70-х годах XVI в. Казахстан поддерживал с Бухарой мирные отношения, но в конце века казахский хан Тевеккель начал войну с Бухарой и сибирским ханом Кучумом. Россия стала искать сближения с Казахстаном и обещала помощь в борьбе против Кучума. В 1594 г. Тевеккель отправил посольство в Москву.

В Казахстане было несколько ханств, враждовавших между собой и воевавших со своими соседями: Моголистаном, Ногайской Ордой и калмыками. Шла почти непрерывная борьба казахских ханов с узбекскими за торгово-ремесленные центры на Сырдарье.

ГЛАВА 16
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ В XVII В. НАЧАЛО НОВОГО ПЕРИОДА РУССКОЙ ИСТОРИИ

§ 1. ТЕРРИТОРИЯ И НАСЕЛЕНИЕ

На протяжении XVII в. территория Российского государства продолжала расширяться. Земли, потерянные в начале столетия в результате интервенции, в ходе напряженной борьбы были возвращены, за исключением прибалтийских и карельских, оставшихся под властью Швеции. В состав России вошли Левобережная Украина с Киевом и область Запорожья (последняя в совместном управлении с Польшей), земли по реке Яику. Шло продвижение в Сибирь, где русские достигли побережья Тихого океана. Некоторые территории по Дону и Куме, вошедшие в состав России, еще сохраняли местную систему управления. Границы России подошли к Крымскому ханству, Северному Кавказу и Казахстану.

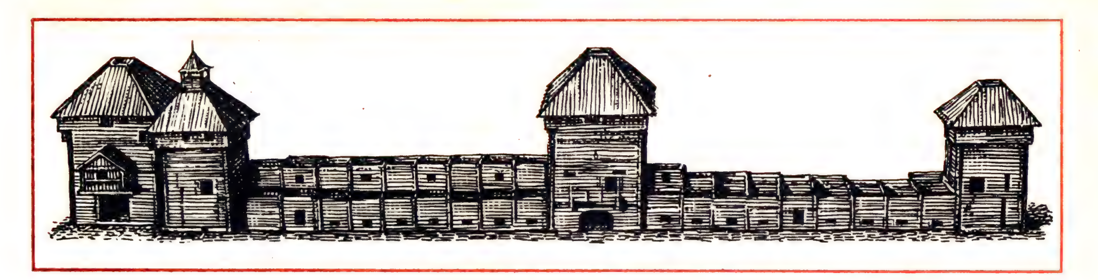
Как и прежде, рост населения значительно отставал от роста территории. Хотя количество населения (в абсолютных цифрах) возросло как за счет вхождения новых территорий, особенно Украины, так и за счет естественного прироста, сказывались его потери в ходе войн и особенно вследствие увода массы людей в плен крымскими татарами. К концу XVII в. население России насчитывало 10,5 млн. человек. Продолжался отлив части населения из старинных обжитых районов центра на окраины, усилившийся в связи с разорительными событиями начала века, а затем с ростом крепостничества во всех его проявлениях. Известную роль в отливе людей из центра в Поморье, Приуралье, Дон и на Брянщину играл раскол в церкви — туда бежали раскольники.

За счет движения на север, где не было помещичьего землевладения и существовали «черные» волостные крестьянские «миры», происходил рост населения в Поморье и по бассейнам северных рек. В этой части страны заметно развились промысловое хозяйство, ремесленное производство, выросли города. Другое направление колонизации было связано с дальнейшим освоением «Дикого поля». В отличие от северных районов здесь интенсивно развивалось земледелие, а города долго сохраняли характер крепостей и поселений служилых людей.

За линией засечных черт в бассейне нижнего течения реки Дона еще в XVI в. появились поселения переместившихся и бежавших из центра людей-казаков. Необходимость постоянной обороны от нападений извне привела к возникновению у казаков прочной военной организации, построенной на демократических началах. Казаки сами решали свои внутренние дела, в том числе судебные, и внешние — о войне и мире. Все вопросы обсуждались на общем сходе — круге, здесь же выбирались казачьи атаманы. Женщины на сходы не допускались. Казаки занимались охотой, промыслами, разводили скот, во второй половине XVII в. у них появилось земледелие. В среде казачества шло внутреннее расслоение на «домовитых» и «голытьбу». Первые составили захватившую власть казачью старшину, вторые представляли собой наиболее «горючий» материал для начала крупных народных движений XVII в.

Правительство старалось вовлечь казаков в сферу своего воздействия, оказывая им некоторую помощь хлебом, деньгами, оружием, боеприпасами, переложив на их плечи оборону южных границ, принимая их на службу «по прибору» (т. е. с выдачей им необходимой экипировки). Сходным по происхождению и организации (хотя и со значительными отличиями) было запорожское казачество на Украине, привлекавшееся польским правительством для охраны южных пределов Речи Посполитой.

Освоение Сибири. Из среды казаков вышло немало землепроходцев, прошедших через всю Сибирь и в 40-х годах XVII в. вышедших к берегам Тихого океана. Правительство и промышленники организовывали большие походы в Сибирь с целью овладения громадными пушными богатствами и в поисках руд благородных металлов. Преодолевая огромные трудности, казаки и промышленники направлялись с конца XVI в. за Урал. От реки Оби по водным путям на «кочах» — небольших парусных лодках — они переходили волоками из одного бассейна в другой. Уже во второй четверти XVII в. русские землепроходцы прошли моря Северного Ледовитого океана, вышли к Байкалу, а в 1648 г. Семен Дежнев открыл пролив между Азией и Америкой. В 1649—1653 гг.



Якутский острог. 1681—1687 гг. Модель.

Ерофей Хабаров из Якутска дошел до Амура и составил «чертеж реке Амуру». Русские землепроходцы совершили такой же подвиг, как и отважные мореплаватели других стран, открывшие новые земли и совершившие великие географические открытия.

Землепроходцы начали и крестьянское заселение Сибири. В Сибири основывались города-остроги (Енисейск, Якутский острог и др.), ставшие укрепленными административно-военными и в ряде случаев хозяйственными центрами. Большое значение приобрели такие центры сухопутных и морских путей, как Тобольск и Мангазея.

Заинтересованное в освоении Сибири правительство организовало «государеву десятинную пашню», переселяя крестьян из Северного Поморья в Сибирь. Но помимо этого в Сибирь устремлялся поток беглых частновладельческих, монастырских крестьян, посадских людей и других категорий эксплуатируемого населения. Часть из них занималась промыслами, а часть обращалась к земледелию. Правительство оказывало материальную поддержку сибирским «гулящим людям» в обзаведении хозяйством. За эту помощь «охочие люди» должны были пахать «государеву десятинную пашню». В конечном счете русское крестьянство в Сибири превратилось в одну из категорий государственных крестьян.

К концу XVII в. в Сибири жило около 11 тыс. русских крестьянских семей. Русские крестьяне принесли с собой навыки развитой, многовековой земледельческой культуры, стоявшей намного выше примитивного охотничьего и промыслового хозяйства сибирских народов. К концу XVII в. в Сибирь уже не возили хлеб служилым людям — он выращивался на месте.

Под влиянием русского населения у якутов, сибирских татар и некоторых других народов начало появляться земледелие. Народы Сибири стали пользоваться более совершенными орудиями труда. От русских якуты, например, узнали пилу, долото, стамеску и другие инструменты. Начались первые разработки сибирских руд. В 1623 г. стали добывать железо в Туринске, а в 1631 — на реке Нице. В 70-х годах было найдено золото в Нерчинском уезде. В Якутии началась добыча соли.

Вместе с тем установление власти Российского государства в Сибири принесло ее народам притеснения царских чиновников и уплату натурального налога — ясака. В XVII в. доходы от сибирской пушнины составляли четвертую часть всех государственных доходов. Сбор ясака проводился с применением насильственных мер. Нередко царские чиновники брали заложников из местного населения и держали их в заключении до полного сбора всего ясака. Но в Сибирь, как и на другие окраины страны, приходили не только чиновники, промышленники и миссионеры. Туда приходили крестьяне, стрельцы, казаки, пушкари, солдаты. К началу XVIII в. в Сибири преобладали среди русского населения уже не служилые люди, а крестьяне и ремесленники. Так, в Западной Сибири на 6 с половиной тысяч семей служилых людей приходилось около 2 тыс. семей посадских людей и свыше 9 тыс. семей крестьян. В Восточной Сибири преобладали промыслы и охота, но в ее южной части, более благоприятной для занятий земледелием, в XVII в. также стали появляться деревни русских крестьян. К началу XVIII в. в Сибири проживало 72 тыс. душ мужского пола, принадлежавших к абориген-

ному населению, и 169 тыс. душ мужского пола русских. Следовательно, примерно 70% населения Сибири составляли русские поселения. На протяжении XVII в. Сибирь стала неотъемлемой частью России.

Русские поселенцы создали в Сибири пашенное земледелие, в непривычных суровых условиях сибирского климата они сумели заложить основу земледельческого хозяйства.

Приход русских в Сибирь ускорил процессы общественно-экономического развития местных народов. С вхождением их в состав Российского государства стали быстрее изживаться остатки первобытнообщинного строя, начали устанавливаться феодальные общественные отношения. На огромном пространстве от Урала до Тихого океана зарождалась новая жизнь. Вокруг крепостей складывались поселения ремесленников. Все более усиливавшаяся деятельность купечества энергично втягивала Сибирь в экономические связи с русскими землями.

Сближение между русскими крестьянами и нерусскими народностями Сибири сказалось и в некоторых совместных выступлениях против произвола царской администрации. Например, в 1658 г. ясачные буряты выступили вместе с русскими пашенными крестьянами.

§ 2. РАЗВИТИЕ ФЕОДАЛЬНО-КРЕПОСТНИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

События начала XVII в. привели к громадному разорению и опустошению значительной части страны. Еще в 40-х годах XVII столетия в 14 центральных уездах распаханная земля составляла всего 42% ранее возделывавшихся земельных угодий, и лишь к 70-м годам эта цифра поднялась до 60% с небольшим. Процесс восстановления разрушенной экономики в центре был медленным. Прирост обрабатываемых земель шел за счет освоения новых земель, в том числе и более плодородных земель на южной «украйне».

Зато промысловое хозяйство при сохранении его прежнего районирования стало приобретать большие масштабы. Усиливался обмен между областями страны с различными природно-климатическими условиями. Из Поморья везли соль, рыбу. На Белом море били тюленей и моржей. С Печоры, Двины, с северных отрогов Уральского хребта, из Сибири везли меха. Соль добывали в Новгороде и Старой Руссе, Перми и Тотьме, Астрахани и на Соловках. Кое-где продолжало сохраняться бортное хозяйство, кроме того, во многих местах вырабатывали деготь, селитру.

XVII век ознаменовался значительным укреплением феодальной земельной собственности. Быстро выраставшая новая феодальная знать сосредоточивала в своих руках огромные вотчинные владения. Например, боярин Б. И. Морозов имел более 300 сел и деревень в 17 уездах. В результате массовой раздачи земли дворянам, особенно при первых Романовых, увеличилось землевладение дворян, главным образом за счет крестьянских общин, а также за счет конфискации боярских вотчин, принадлежавших тем, кто служил Лжедмитриям и интервентам.

В некоторых районах, как, например, в Тульском уезде или в Шелонской пятине Новгородской земли, дворяне владели свыше 90% всех земель. Однако многие дворяне были безземельными или мелкопоместными. Немало обедневших дворян попало в кабалу к боярам. Поэтому дворянство энергично добивалось перевода своих владений в вотчины. Уже в начале XVII столетия правительство, нуждаясь в денежных средствах, продавало дворянам поместья в вотчины. Ряд земель получили дворяне на вотчинном праве в награду за участие в борьбе с интервентами. Служилые люди стали продавать и менять поместья. В 1678 г. в Замосковном крае уже 59% дворян владели землей на вотчинном праве. Более 13% всех тяглых дворов принадлежало церкви (после Соборного уложения 1649 г. церковное землевладение несколько сократилось), свыше 9% находилось в ведении дворцового ведомства, 10% принадлежало боярству, 57% дворов — другим светским феодалам. Всего лишь 10% дворов как в селах, так и в городах были «черными», т. е. свободными от частновладельческой зависимости. Эти данные свидетельствуют о том, что Россия XVII столетия была феодальной страной, феодальная собственность на землю являлась основой этого общественного строя.

В хозяйстве крупных феодалов стали устраиваться винокуренные и поташные заводы. Боярин Б. И. Морозов от продажи поташа получал 24 тыс. руб. дохода в год. Соловецкий монастырь от торговли солью — 40 тыс. руб. Немалые деньги шли и к другим

крупным владельцам, среди которых были и монастыри, и патриарх, и сам царь, торговавшие разными продуктами своего хозяйства.

Большинство денег, которые приобретались в результате торговли, шло на покупку земель и превращалось в ростовщический капитал. У Б. И. Морозова 80 тыс. руб. было роздано по кабалам. Кириллово-Белозерский монастырь получал 80 тыс. руб. за продаваемую им соль ежегодно, но на покупку хлеба денег тратить не хотел и предпочитал расширять свою запашку. Товарное производство и обращение, дополняя натуральное хозяйство, содействовали укреплению могущества светских и духовных феодалов.

В соответствии со структурой земельных отношений сложилась социальная организация общества. По официальной терминологии того времени, общество, не считая духовенства, делилось на служилых людей, тяглых людей и холопов. Но классовое деление общества было иным. Господствующим классом были феодальные землевладельцы — светские и духовные помещики и вотчинники. Этот класс в XVII в. начал приобретать сословную замкнутость. В 1642 г. был издан указ о том, чтобы вернуть записавшихся в службу холопов в прежнее состояние, а в 1675 г. было запрещено верстать в дворян черносошных крестьян.

Серьезные изменения происходили и в составе крестьянства. Деление крестьян на серебряников, старожильцев, новоприходчиков и т. п. фактически отмерло. Все они превращались в тяглых людей, что было закреплено Соборным уложением. Сближались с крестьянством и холопы, число которых оставалось значительным. Однако эта крестьянская тяглая масса делилась на разные категории и группы, различавшиеся по размерам и формам уплаты феодальной ренты, государственным повинностям и степени своего неполноправия. Черносошные крестьяне терпели все больший гнет со стороны феодального государства не только из-за многочисленных налогов и податей, но и из-за прямого административно-полицейского вмешательства государственных органов в дела «черной» волости. Поэтому не случайным было массовое бегство черносошных крестьян, которые, как писали из Тотьмы в 1633 г. царю, бегут «от многих податей и от великих правежей» (взыскания недоимок). Соломенская волость в 1672 г. оказала сопротивление приписке к мануфактуре промышленника П. Г. Марселиса.

Росло количество крестьян-бобылей, которые не имели своего хозяйства и не могли выполнять тягло. Во владениях Троице-Сергиева монастыря в конце XVI в. бобыли составляли 11% к общему количеству населения, а в 1640 г. — свыше 43%. Кроме того, появились и распространились «захребетники», подсуседники и т. д., т. е. люди, которые лишились своего хозяйства и жили у других хозяев. Росло количество крестьян-половников, бравших ссуды и отдававших за это половину своего урожая. Немалая часть крестьян вынуждена была искать заработки уходя в бурлаки на Волгу или на какие-нибудь иные промыслы. Среди работных людей на промыслах, транспорте и других предприятиях были как наемные, так и крепостные. Наемных людей было немало, но значительная часть их в конечном итоге снова попадала в феодальную зависимость.

Среди черносошных крестьян появлялись и зажиточные крестьяне. Они нередко покупали участки земли, приобретали их по закладным кабалам, давая денежные ссуды под залог земли, и тем закабаляли других крестьян, вели ростовщические и торговые операции. Из среды зажиточного крестьянства вышли крупные русские купцы XVII в.: Босые, Глотовы, Ревякины и др. На них работали крестьяне-отходники. Верхушка черносошных крестьян может быть отнесена к «капиталистым» крестьянам. Но чаще расслоение черносошных крестьян приводило к образованию не капиталистических, а феодальных форм зависимости и эксплуатации. И сами «капиталистые» крестьяне, а затем купцы приобретали едва ли не больше черт феодалов-крепостников, нежели буржуа.

Оформление общегосударственной системы крепостного права. Государство в России XVII в. было исполнителем воли господствующего класса феодалов в целом и само выступало в качестве феодала, эксплуататора по отношению к массе трудящегося населения страны. Дух крепостничества проникал везде и всюду от помещичьей барщины до порядков в судах и приказах.

Соборное уложение 1649 г., оформившее систему крепостной зависимости и завершившее развитие крепостнического законодательства, не только закрепило частновладельческих крестьян за помещиками, боярами, монастырями и другими владельцами, но

установило зависимость частновладельческих крестьян и от государства.

Глава XI Соборного уложения «Суд о крестьянах» окончательно устанавливала прикрепление крестьян к земле, отменяла «урочные лета» для сыска и возврата беглых крестьян и предоставляла тем самым феодалам право бессрочного розыска и возвращения беглых, устанавливала наследственность крепостного состояния и право землевладельца распоряжаться имуществом крепостного крестьянина. В случае, если феодал оказывался несостоятельным по своим долговым обязательствам, для возмещения его долга взималось имущество зависимых от него крестьян и холопов.

Феодалам было предоставлено право вотчинного суда и полицейского надзора над крестьянами. Крестьяне не имели права самостоятельно выступать в судах со своими исками — защищать эти иски мог только феодал. Заключение браков, семейные разделы крестьян, передача по наследству крестьянского имущества могли происходить только с согласия феодала.

Укрывательство беглых наказывалось штрафом и даже битьем кнутом и тюрьмой. За убийство чужого крестьянина помещик должен был отдать своего лучшего крестьянина с семьей. Эти меры показывают, в какой обстановке напряженной борьбы помещиков за рабочие руки принималось решение об окончательном закрепощении крестьян, которое исходило целиком из интересов феодалов и феодального государства. Уложение запрещало помещикам, имевшим кроме поместий также и вотчины, переводить крестьян с помещичьих земель на вотчинные, чтобы сохранить контингент рабочей силы на землях, находившихся в распоряжении государства.

За беглых крестьян платежи должен был производить их владелец. Крепостные крестьяне в то же время считались и «казенными тяглецами», т. е. несли повинность и в пользу государства. Владельцы крестьян обязаны были наделять их землей и инвентарем. Было запрещено лишать крестьян земли путем превращения их в холопов или отпуска на свободу, нельзя было насильно отбирать имущество крестьян. Сохранялось еще право крестьян жаловаться на господ. Уложение подтвердило закон о службе кабальных холопов до смерти их господина и вместе с тем запретило принимать в холопы служилых и тяглых людей и владельческих людей. Государственного тягла холопы по-прежнему не несли. Завершив юридическое оформление системы крепостного права в России, Соборное уложение надолго закрепило крепостнические порядки в стране.

Создание государственной системы крепостного права было попыткой предельной мобилизации народных сил для укрепления государства, подъема его экономики, усиления его вооруженных сил — без отказа от крепостнических порядков, от привилегий и прав господствующего класса, от феодальной системы землевладения и хозяйства. На какое-то время государственная система крепостного права могла обеспечить подъем производительных сил и решение внешнеполитических задач, как свидетельствуют об этом события начала XVIII в. Но движение вперед доставалось ценой самых жестоких форм эксплуатации народных масс. Характеризуя закономерность исторического прогресса в классово-антагонистическом обществе, Ф. Энгельс писал: «Так как основой цивилизации служит эксплуатация одного класса другим, то все ее развитие совершается в постоянном противоречии. Всякий шаг вперед в производстве означает одновременно шаг назад в положении угнетенного класса, то есть огромного большинства»[1]. Система крепостного права консервировала отсталые формы общественных отношений, глушила, уродовала, искажала зарождавшиеся прогрессивные тогда буржуазные отношения. Она обрекала народные массы на тяжелый труд, лишала их личной свободы, закрывала пути формирования и развития свободной человеческой личности. Выигрывая возможность разрешения неотложных нужд, феодальное государство толкало страну на консервативный, медленный путь социально-экономического развития в дальнейшем.

§ 3. РЕМЕСЛО, ТОВАРНОЕ ПРОИЗВОДСТВО, МАНУФАКТУРА

В области ремесленного производства на протяжении XVII в. произошли значительные сдвиги. Как и прежде, повсюду существовали крестьянские домашние промыслы, производившие холсты, канаты, сермяжные сукна, обувь, одежду, посуду, рогожу, деготь, смолу и другие предметы потребления. Ана-

[1] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 21, с. 177.

логичное производство было и в феодальных вотчинах. Продукция этих промыслов, подчиненная натурально-хозяйственной экономике, отчасти уже выходила на рынок.

Товарное производство особенно расширялось в городах и в некоторых промышленных селах. Обработка металлов, издавна бывшая важнейшей областью ремесленного производства, приобрела в XVII в. еще более значительные масштабы. Москва, Устюжна Железопольская, Тихвин, Устюг Великий стали крупными центрами металлообработки. В Москве к 1638 г. железо обрабатывали мастера более 50 различных ремесленных специальностей, в Устюге в этой области была занята треть всех ремесленников. Центрами ремесленного производства стали не только города, но и некоторые села, население которых в значительной части или почти полностью порывало с земледелием и переходило к занятию ремеслом.

В Нижегородском Поволжье (в селах Павлово, Лысково, Мурашкино) занимались обработкой металлов. Такие же села имелись в районе Тулы, в Олонецком крае и других местах. Мастера в городах и селах выделывали множество железных предметов для хозяйственных нужд — косы, серпы, ножи, топоры, подковы, дверные петли, замки и др.

Технический уровень ремесла был высоким. Это проявлялось, в частности, в производстве оружия — огнестрельного (пушки, мушкеты, мортиры, тюфяки) и холодного (сабли, пики и др.). В 1615 г. была сделана первая пушка с винтовой нарезкой. Появились многоствольные орудия для залповой стрельбы — так называемые органы. В специальных царских мастерских — золотой и серебряной палатах Оружейного приказа — были собраны лучшие мастера со всей страны. Они изготовляли парадное оружие, предметы царского обихода, многие из которых являются выдающимися произведениями ремесленной техники и художественного мастерства. Фрол Терентьев и Филипп Андреев с сыном отлили для митрополичьего двора в Ростове Великом знаменитые «ростовские звоны», отличавшиеся особой мелодичностью, а мастера Ждан, Шумило Жданов и Алексей Шумилов сделали огромные башенные часы для Спасской башни. Высокого совершенства достигло и ювелирное искусство, но его масштабы были ограничены, так как месторождений серебра и золота в России тогда еще не знали и пользовались дорогим привозным металлом. На иноземном металле до 30-х годов XVII в. работали и медники, изготовлявшие оружие и посуду.

Многовековую традицию XVII в. имела обработка дерева. Поморские плотники на берегах Северного моря строили прочные и удобные речные и морские суда. В разных местах страны развивался смоляной промысел. Распространилась выделка поташа. Массовое производство изделий из льна и пеньки, холстов, канатов осуществлялось в Пскове, Новгороде, Ярославле, Ржеве, Вологде, Нижнем Новгороде и других городах. Ярославль, Казань и Вологда были крупными центрами обработки кожи. Повсюду работали скорняки, изготовлявшие различные меховые вещи. В разных городах, слободах, селах обрабатывали шерсть, делали валенки, варили мыло, изготовляли свечи, деревянную посуду и другие предметы обихода. Впервые появились стекольные и бумажные предприятия. Еще большего совершенства достигла строительная техника. В городах стало больше каменных домов, амбаров и других светских построек. Было построено много крупных монастырских ансамблей, часть которых сохранилась до нашего времени.

Мануфактура. На протяжении XVII столетия возникла новая форма производства — мануфактура. Вокруг характера русских мануфактур в исторической литературе имелись большие разногласия. Некоторые дореволюционные исследователи считали, что русская мануфактура представляла собой искусственное явление, насажденное правительством в отсталой стране, которая экономически не была к этому подготовлена. Другие, наоборот, утверждали, что мануфактура XVII в. была не только подготовлена, но и являлась чисто капиталистической. Исходя из того что мануфактура является стадией и формой развития капиталистического производства, эти исследователи делали вывод, что мануфактура может быть только капиталистической и никакой другой.

В. И. Ленин, исследуя развитие капитализма в России, не брал мануфактуру XVII—XVIII в. в качестве объекта исследования, но сделал о ней несколько важных замечаний. Так, применение крепостного труда в русской промышленности он назвал самобытным явлением русской истории[1]. Ленин писал также о крепостном труде как

[1] См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 3. с. 471.

основе высшего процветания Урала «во времена оны» и которое стало причиной его упадка в дальнейшем[1]. Упадок мануфактуры с крепостным трудом Ленин оценивал как одно из проявлений генезиса капитализма в промышленности[2]. Не подъем этой мануфактуры, а ее упадок свидетельствовал о развитии капитализма в промышленности.

Мануфактур в XVII в. было немного. Первая мануфактура была поставлена в 1631 г. — медеплавильный Ницинский завод на Урале. Затем появились железоделательный завод Виниуса и Вилькинсона близ Тулы, железоделательные заводы в Олонецком крае, поставленные С. Гавриловым, и еще несколько предприятий. Одновременно все они никогда не работали, часто закрывались из-за недостатка рабочей силы и сырья. Для работы на заводах приписывались государственные крестьяне, которые должны были таким образом отработать свои повинности.

Мануфактурное производство организовывалось, как правило, там, где уже существовало развитое железоделательное или другое производство, например в крестьянской среде, где уровень товарного производства был достаточно высок, т. е. где дело шло к возникновению капиталистической мануфактуры. В. И. Ленин оценивал Демидова как наиболее показательный пример эволюции старого цехового мастера — организатора железоделательного производства в Тульском районе в XVII столетии, потомки которого превратились в крупнейших промышленников, в хозяев капиталистической мануфактуры на Урале[3]. Мануфактура Виниуса как бы узурпировала в районе Тулы местное железоделательное производство. Полотняная мануфактура Тамеса была поставлена в районе Ярославля, где издавна существовали домашнее ткачество и производство полотна.

Мануфактурное производство как бы уже назрело в местах развитого товарного производства, но правительство, остро заинтересованное в увеличении производства металла, полотна, сукна, налагало руку на местное производство и придавало ему крепостнические формы.

С точки зрения характера производства мануфактура внесла новые элементы в подготовку капиталистического производства — применение вододействующих машин, разделение труда, новую технологию производственного процесса, выработку технических навыков. Что же касается самобытного применения крепостного труда в русской промышленности с точки зрения экономической, то крепостная мануфактура была бесперспективной. Государственные крестьяне, посланные работать на мануфактуру, или купленные рабочие не имели никакой заинтересованности в труде, и поэтому роста производительности труда здесь быть не могло. Наличие дешевой крепостной рабочей силы давало предпринимателям возможность долго обходиться без технических новшеств.

§ 4. НАЧАЛО СКЛАДЫВАНИЯ ВСЕРОССИЙСКОГО РЫНКА

Торговля. Возникновение раннебуржуазных элементов. Торговля приобрела значительные масштабы. Образовалось несколько крупных торговых центров («областных рынков»), среди которых выделялась Москва с ее громадным торгом в 120 специализированных рядов, становившаяся главным торговым центром страны. На севере центрами хлебной торговли были Вологда, Устюг Великий. Лен и пенька продавались главным образом в Новгороде, Пскове, Тихвине, Смоленске; кожи, мясо, сало — в Казани, Вологде, Ярославле; соль шла из Соликамска. Крупные пушные торги проводились в Сольвычегодске, на Макарьевской и Ирбитской ярмарках. Последние наряду с Архангельской и Свенской (недалеко от Брянска) ярмарками приобрели в XVII в. всероссийское значение. Изделия из железа продавались в Туле, Устюжне Железопольской, Тихвине. Таможенный устав 1653 г. заменил мелкие сборы пошлиной в 5% вырученных продавцом и в 2,5% уплаченных покупателем денег.

В. И. Ленин противопоставлял средним векам, «эпохе московского царства» с характерными для него «живыми следами прежней автономии» новый период русской истории (примерно с XVII в.), который характеризовался «... действительно фактическим слиянием всех... областей, земель и княжеств в одно целое. Слияние это вызвано было... усиливающимся обменом между областями, постепенно растущим товарным обращением, концентрированием небольших местных рынков в один всероссийский рынок.

---

[1] См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 3. с. 485

[2] См. там же, с. 470.

[3] См. там же, с. 424 (прим.).

Так как руководителями и хозяевами этого процесса были капиталисты-купцы, то создание этих национальных связей было не чем иным, как созданием связей буржуазных»[1]. Таким образом, новый период русской истории начинается примерно с XVII в. и завершается в пореформенное время, после отмены крепостного права.

В. И. Ленин подчеркивал: «Степень развития внутреннего рынка есть степень развития капитализма в стране. Ставить вопрос о пределах внутреннего рынка отдельно от вопроса о степени развития капитализма (как делают экономисты-народники) неправильно»[2]. Поэтому если бы в XVII в. существовал общенациональный рынок, то это значило бы, что в России того времени существовал капитализм. В действительности в XVII в. в России развивалось и торжествовало крепостничество, а процесс формирования буржуазных отношений лишь начинался.

Очень важно положение В. И. Ленина о том, что «руководителями и хозяевами этого процесса были капиталисты-купцы». Ленин именно в развитии торговли и купечества видел зародыш новых буржуазных связей. Но развитие купечества сильно тормозилось отсутствием выходов к морям, засильем иностранного торгового капитала в стране. Английский и голландский торговый капитал стремился захватить внутренние рынки России. Правительство, нуждаясь в деньгах, продавало за большие суммы право монопольной торговли иностранным компаниям на внутренних рынках России. С английской стороны эту торговлю начала та же самая Ост-Индская компания, которая закабалила Индию. Вывоз товаров из России и ввоз в нее сосредоточились в руках сначала английских, а потом голландских купцов. До 100 кораблей в год приходило в Архангельск. Они привозили сукна, шелка, бумагу, металлы, стекло, вина, драгоценности и вывозили лес, пушнину, кожи, мясо, икру, пеньку, лен, воск, щетину, холст, смолу, деготь, сало и другие продукты сельского хозяйства и промыслов. Хлеб за границу почти не вывозили. По Волге шли товары из стран Востока, откуда везли шелка, драгоценности, ковры, шерсть. Вывозили туда продукты русского ремесла, а также поступавшие в Россию западноевропейские товары.

Русское купечество настойчиво требовало от правительства защиты от произвола и конкуренции со стороны иностранных купцов. В 1667 г. был принят составленный А. Л. Ордин-Нащокиным новый торговый устав, согласно которому иностранным купцам запрещалось вести розничную торговлю в пределах Российского государства. Но русским торговым людям в не меньшей мере мешала государева казна, бесцеремонно забиравшая их капитал и заставлявшая их выполнять многочисленные обязательства по поставке различных продуктов и материалов. Многие выгодные для торговли товары правительство отбирало в казну и торговлю ими делало своей монополией. Для обеспечения государственных служб правительство объединило купцов в корпорации «гостей», в «гостинную сотню» и «суконную сотню». «Гости» имели особые привилегии — право ездить за границу, иметь вотчины, судиться в приказе Большой казны, а не у местных правителей. Члены других корпораций права ездить за границу не имели, но земли приобретать могли. В XVII в. крупное купечество, как и прежде, стремилось сблизиться с феодалами. Купцы охотно приобретали земли и промысловые угодья, видя в них надежную основу своего благополучия. Таково было воздействие господствующего и укрепляющегося крепостничества на возникавшие раннебуржуазные по своей природе элементы.

Города. В XVII в. на основе роста торговли и товарного производства русские города становились более развитыми, чем прежде. В России насчитывалось тогда уже 226 городов (без Украины и Сибири), но сохранялось резкое различие между немногими крупными и большинством небольших городов. В Москве жило около 200 тыс. человек. Население Москвы по количеству намного превосходило все остальные, даже большие по тем временам города. Это было порождено ростом торговли и ремесла, разрастанием правительственного аппарата и обслуживавшего его населения, а также ростом владений светских и духовных феодалов. Такое выделение столичного города от остальных городов характерно для всей феодальной эпохи. Оно особенно усилилось в период позднего феодализма. Небольшая группа городов насчитывала население в несколько десятков тысяч человек (Ярославль, Новгород, Кострома, Вологда, Псков и др.).

---

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 1, с. 153—154.

[2] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 3, с. 60.

Значительными центрами стали северные города — Тотьма, Устюг Великий и др. В большинстве городов посадского населения было сравнительно немного. Города на окраинах представляли собой преимущественно крепости, населенные военными, служилыми людьми. В Томске 74% населения составляли служилые люди. В Воронеже в 1646 г. насчитывалось 1200 человек служилых людей и 513 посадских людей. Значительная часть городских жителей по-прежнему не порывала с земледельческими и промысловыми занятиями. Из многих городов население уходило от тяжести повинностей и налогов на новые осваиваемые земли Юга, Поволжья, Приуралья и Сибири. В Шуе в 1631 г. осталось всего 40 человек посадских людей.

Уровень городского развития в целом по стране был невысоким. В немногих развитых городах значительный удельный вес представляло ремесленное и торговое население. Посадская община официально делилась на «лучших», «средних» и «молодших» людей в соответствии с размерами имущества и платежеспособностью. В Москве, по данным 1634 г., 45% населения «черных» посадских слобод обладало имуществом, оценивавшимся до 5 руб., 45% — от 5 до 50 руб., 4% — от 50 до 100 руб., 2% — до 250 руб. и около 2% — свыше 250 руб.

Значительная часть городской территории была по-прежнему занята «белыми слободами», принадлежавшими различным владельцам, главным образом церковным — монастырям, патриарху и некоторым светским феодалам. «Белые» слободы освобождались от несения посадского тягла и поэтому привлекали горожан, измученных тяжелыми повинностями. Бегство посадского населения в «белые» слободы ослабляло посадские общины и еще более ухудшало их положение. Посадские люди на протяжении первой половины XVII в. требовали ликвидации «белых» слобод. Эти стремления совпадали с интересами правительства, которому важно было подорвать экономическую силу феодальной знати, в значительной мере опиравшейся на городское население.

Посадская реформа 1649 г. Соборным уложением 1649 г., принятым после городских восстаний, «белые» слободы были ликвидированы и масса городского ремесленного и торгового населения сосредоточилась в государевом посаде. Посадские люди получили право монопольной торговли в городах. Крестьянам запрещалось держать в городах торговые лавки, им можно было торговать лишь с возов. Стрельцы и казаки, занимавшиеся торговлей, должны были платить таможенные пошлины и оброк с лавок. Всех посадских тяглецов, ушедших на «белые» земли, Уложение предписывало вернуть на посады в тягло «безлетно же и бесповоротно». Ликвидация «белого» землевладения в городах не только означала уступку требованиям посадского населения, но и наносила серьезный удар привилегиям феодальной аристократии. Оказавшись на государевой тягловой земле, население бывших «белых» слобод стало подвергаться такому же тяжелому гнету со стороны государства, как и «черные» тяглые посадские люди. Рассматривая посад прежде всего как источник дохода для государственной казны, правительство установило жесткие меры против выхода посадских людей из тягла. Только третий сын посадского человека мог выйти из тягла, став стрельцом. Кнутом и Сибирью правительство стращало разбегавшихся горожан, предпочитавших крепостную зависимость своей тяжкой «свободе».

Объединив все посадские земли под властью феодального государства, правительство получило большие возможности для нажима на посадских людей и удержания их в повиновении. Указ 8 февраля 1658 г. предусматривал смертную казнь за самовольный переход из одного посада в другой и даже за женитьбу вне посада. Общая крепостническая тенденция Соборного уложения полностью распространялась и на XIX главу о городах, которые были одним из главных источников пополнения государственной казны.

ГЛАВА 17
ВНУТРЕННЯЯ ПОЛИТИКА И КЛАССОВАЯ БОРЬБА В XVII В.

§ 1. ВНУТРЕННЯЯ ПОЛИТИКА В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XVII В.

Поражение Крестьянской войны в начале XVII в., высшим этапом которой было восстание Болотникова, не привело к прекращению антифеодальной борьбы народных масс в Русском государстве. Борьба за землю и рабочие руки вызвала столкновения между различными группами феодалов. Крупные феодалы не останавливались перед открытым захватом земель силой, а мелкопоместных дворян они нередко насильно превращали в своих кабальных холопов. Дворянство настойчиво требовало защиты от произвола боярской аристократии и укрепления своего землевладения.

Для восстановления государственного единства русских земель и обеспечения обороны против нападений крымских татар нужны были войска и средства на их содержание. Но финансовое положение государства было чрезвычайно тяжелым. Источники пополнения казны были подорваны. Некоторые крупные города получили временную льготу от уплаты налогов ввиду их крайнего разорения. Так, на три года был освобожден от налогов Новгород, вернувшийся в состав Российского государства по Столбовскому миру 1617 г. Всю тяжесть ликвидации последствий интервенции феодальное государство перекладывало на народные массы, часто прибегая к чрезвычайным сборам «пятинных денег». Начиная с 1613 г. они собирались семь раз.

В январе 1642 г. был созван собор для решения вопроса о судьбе Азова, взятого донскими казаками в 1637 г. Дворянство воспользовалось случаем и потребовало укрепления и расширения своих владельческих прав на землю, обеспечения дворянских поместий рабочей силой и защиты от произвола боярства, а также правительственных учреждений. Дворяне, монастыри и другие феодалы жаловались на бегство и насильственный вывод крестьян. Многие землевладельцы требовали отмены урочных лет. Еще в 1637 г. правительство Михаила Федоровича издало указ об увеличении срока урочных лет до 9 лет, а в 1641 г. оно увеличило урочные лета до 10 лет для беглых крестьян и до 15 лет для вывезенных другими феодалами.

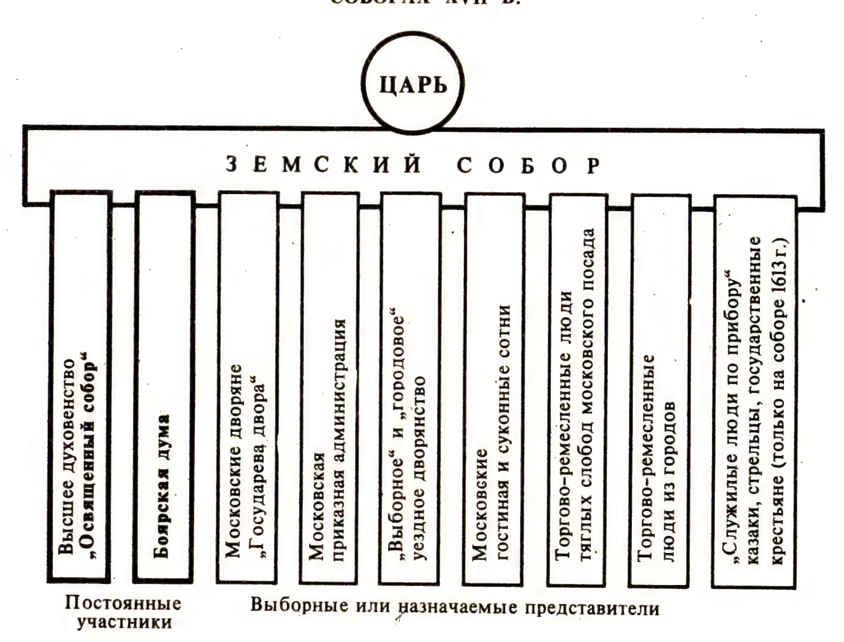
Дворяне, заявив о том, что они разорены «пуще турских и крымских бусурманов московскою волокитою и от неправд и от неправедных судов», просили выбрать в городах из дворян и земских людей лиц, которым будет поручено разбирать иски владельцев о возврате их крестьян. Торговые люди также требовали прекращения злоупотреблений со стороны приказной администрации.

В 1645 г. умер царь Михаил Федорович. На престол вступил его 16-летний сын Алексей Михайлович (1645—1676). При новом царе руководящее положение заняла боярская группировка, к которой принадлежали родственники царя — Милославские и бывший воспитатель царя Б. И. Морозов. Правительство пошло по пути нового усиления налогового гнета. Иногда целыми деревнями крестьяне уходили в леса и скрывались там от сборщиков налогов, появлявшихся в сопровождении стрельцов. Посадские люди нередко уходили на привилегированные «белые» земли в городах.

Дальнейшее увеличение прямых налогов подрывало платежеспособность тяглового населения. Поэтому правительство увеличило косвенные налоги, значительно повысив цену на соль, продажа которой являлась государственной монополией. Косвенный налог особенно был тяжел для малоимущих слоев населения, так как вырывал из их средств в процентном отношении значительно большую часть, чем у состоятельных людей. Население было не в состоянии платить высокие цены за соль. Потребление соли сократилось. Казна по-прежнему пустовала, а недовольство народа этой жесткой мерой заставило правительство отказаться в декабре 1647 г. от соляного налога. В целях экономии государственных средств правительство лишало жалованья служилых людей, в том числе казенных кузнецов и плотников, стрельцов, подьячих и др. Это усилило недовольство низших разрядов служилых людей.

С целью привлечь купеческие капиталы для казенных потребностей разбогатевших купцов из ряда городов принудительно переводили в московские привилегированные купеческие корпорации, а уклонявшихся даже приказывали выискивать и доставлять с помощью вооруженной силы. Эту наиболее состоятельную часть посадского населения освобождали от налогового обложения.

СОЦИАЛЬНО-СОСЛОВНОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО НА ЗЕМСКИХ СОБОРАХ XVII В.



Дворяне продолжали требовать усиления крепостного права. В 1645 г. служилые люди, собранные под Тулой для отражения ожидавшегося нападения крымского хана, подали Алексею Михайловичу челобитную, в которой вновь настаивали на отмене урочных лет. При составлении в 1646 г. новых «переписных книг» было указано, что впредь «по тем переписным книгам крестьяне и бобыли, и их дети, и братья, и племянники будут крепки и без урочных лет» — это было позднее закреплено Соборным уложением. Так был сделан еще один шаг, приблизивший окончательное оформление крепостного права в России.

§ 2. ГОРОДСКИЕ ВОССТАНИЯ СЕРЕДИНЫ XVII В.

Московское восстание 1648 г. Обострение классовых противоречий к середине XVII в. с особой силой проявилось в городах, где сосредоточились значительные массы населения, в том числе посадское, организованное по типу слобод и сотен. Крестьяне и горожане выражали протест против феодальной эксплуатации, обедневший посадский люд выступал против гнета посадской верхушки. Начало массовым городским движениям положили события в Москве — самом крупном городе того времени. Вспышка народного недовольства переросла в мощное восстание, которое началось 1 июня 1648 г. Оно было стихийным, как и все выступления народных масс в средние века. Гнев восставших был направлен против отдельных представителей царской администрации, которых считали главной причиной бедствий. Когда царь возвращался с богомолья из Троице-Сергиевой лавры, массы народа обратились к нему с челобитной, в которой обличались «простого народа мучители и кровопийцы и наши губители». Челобитчиков разогнали плетьми; несколько человек арестовали. На следующий день в Кремле, когда царь выходил из церкви, толпа народа вновь обратилась к нему с требованием наказать управлявшего Москвой Л. С. Плещеева и освободить заключенных. Алексей Михайлович был вынужден дать согласие на освобождение челобитчиков.

Стрельцы, сами испытывавшие всяческие притеснения, в решительный момент оказались среди восставших, и это придало особый

размах восстанию. Вместе со стрельцами народ ворвался в царские палаты и потребовал наказать боярина Морозова, а затем бросился к дому Морозова и разгромил его. Разгрому подверглись еще свыше 30 домов московской знати, в том числе дома богатых купцов Шорина и Гусельникова. В ходе восстания были убиты приказные Чистой, Траханиотов, Плещеев, которых считали главными виновниками соляного налога. Характерно, что верхушка московского купечества не только не принимала участия в городском восстании, но и обратилась к правительству с просьбой о защите. Размежевание классовых сил внутри посада отчетливо выявилось в ходе восстания.

Алексей Михайлович вступил в переговоры с народом, пытаясь добиться у него согласия отправить Морозова в ссылку, оставив патриарха заложником у восставших. Тем временем, пытаясь отвлечь внимание народа от Кремля, Морозов приказал своим слугам поджечь город. Начался пожар, уничтоживший множество домов, большие материальные ценности и тысячи людей. Под сильным конвоем стрельцов Морозова отправили в ссылку в Кирилло-Белозерский монастырь, причем царь торжественно обещал никогда не возвращать его в Москву. Но одновременно в монастырь были посланы царские грамоты со строгим наказом — охранять и оберегать боярина Бориса Ивановича. Правительство пошло и на другие уступки, сменив судей в главных московских приказах. По царскому указу были освобождены от «правежа» недоимщики.

В течение нескольких дней вся власть в Москве находилась фактически в руках восставших. Такого грозного размаха городское восстание достигло впервые. Однако правительству удалось привлечь на свою сторону стрельцов, выдав им повышенное жалованье. В руках правительства оказалась вооруженная сила, восстание было подавлено.

Городские восстания в 1648—1650 гг. Волна городских восстаний охватила огромную территорию. Вначале движение развернулось в южных «украинных» городах, в которых было много мелких служилых людей, разоренных от неуплаты жалованья, терпевших притеснения со стороны администрации. В ряде случаев в восстании приняли участие крестьяне.

Волнения произошли в Козлове, Владимире, Воронеже, Ельце, Болхове, Чугуеве. Неспокойно было и в другой части страны, в Северном Поморье. Осенью слухи о московском восстании дошли до Чердыни и Соликамска, где народ поднимался против зажиточных посадских людей. Начавшиеся еще в мае волнения в Нарыме вновь вспыхнули при известии о московском восстании. Из 30 городских восстаний с 1630 по 1650 г. 21 приходится на 1648—1650 гг.; самыми значительными из них были восстания в Новгороде и Пскове.

Поводом к восстанию в Пскове, начавшемуся весной 1650 г., была передача хлебных запасов Швеции в счет погашения долгов русского правительства. Представители «молодших людей», посадских низов Пскова, обратились к архиепископу с просьбой уговорить воеводу не отдавать хлеб шведам, так как город испытывал в нем нужду. Воевода отказался задержать хлеб, 28 февраля в Пскове вспыхнуло восстание. Восставшие выбрали своими руководителями подьячего Томила Васильева и стрельцов Порфирия Козу и Иова Копыто. Было решено хлеб шведам не отдавать и отправить специальных челобитчиков к царю.

Через несколько дней началось восстание в Новгороде, куда проникли слухи об отправке хлеба за рубеж. Восставшие разорили дворы новгородской знати. 16 марта им удалось захватить власть в городе. Во главе новгородского правительства встали освобожденный восставшими из-под ареста митрополичий приказной Иван Жеглов, посадский человек Елисей Лисица, представитель стрельцов и др.

Участие в восстании городских низов в Пскове и стрельцов в Новгороде придавало ему большую силу. Характерной особенностью восстания 1650 г. было заметное участие в нем крестьянства, дворяне же отказались поддержать восстание, что свидетельствует об изменениях в расстановке классовых сил после Уложения 1649 г. К Новгороду направилось царское войско под предводительством князя Хованского. Измена «лучших людей» — городской верхушки — предрешила участь восставших. Город был сдан Хованскому в середине апреля. Из Москвы пришел указ казнить Жеглова, остальных руководителей восстания бить кнутом и сослать в Астрахань, на Терек и в другие отдаленные районы.

В Пскове восставшие силой взяли у воеводы оружие, боеприпасы и ключи от города. Они арестовали прибывшего из Москвы для

подавления мятежа князя Волконского, отобрали хлеб у богачей и раздали его посадским людям и стрельцам. В течение июня и июля продолжались бои под Псковом. Однако и в Пскове «лучшие люди» предали руководителей восстания, их схватили и выдали царским властям.

Восстания 1648—1650 гг. отразили появление новых черт в антифеодальной борьбе, связанных со спецификой жизни и с требованиями городских ремесленников и мелких торговцев.

§ 3. СОБОРНОЕ УЛОЖЕНИЕ 1649 Г.

В обстановке обострения классовой борьбы в стране и углубившихся противоречий в среде господствующего класса правительство было вынуждено пойти на частичное удовлетворение требований, выдвигавшихся дворянством и посадскими людьми. Оно руководствовалось стремлением сохранить и укрепить существовавшие порядки и предотвратить возможность новых антифеодальных выступлений. Была удовлетворена челобитная посадских людей разных городов о возвращении в посадские общины купцов, взятых в 1647 г. в гостиную и суконную сотни. Государевым указом в 1649 г. были ликвидированы привилегии английских купцов в России: им разрешалось торговать только в Архангельске. В качестве основания для этого решения выдвигалось то, что «англичане всею землею учинили большое злое дело, государя своего Карлуса короля убили до смерти». Правительство удовлетворило требования дворян о выплате денежного жалованья.

Волна массовых восстаний заставила правительство приступить к проведению реформ в области законодательства. В 1648 г. был созван Земский собор, о котором патриарх Никон писал, что он собрался «боязни ради и междуусобий от всех черных людей». На нем были представлены дворянство, верхушка посада, торговые люди. В 1649 г. Собор принял новый свод законов, получивший название «Соборное уложение». Уложение, состоявшее из 25 глав и 967 статей, было скреплено подписями почти всех участников Собора.

В первых главах Соборного уложения речь идет о борьбе с выступлениями против церкви и государственной власти. Подрыв авторитета религии и церкви в эпоху, когда религиозные представления неразрывно связывались с понятиями о государственном и общественном строе, представлял собой опасность для господствующего класса. Выступления против религии квалифицировались как богохульство и наказывались сожжением на костре. Не менее сурово преследовались выступления против государственной власти. Смертная казнь устанавливалась не только за измену и заговор против государя, но также и за нарушение его чести и спокойствия. Уложение оберегало жизнь и имущество государевых бояр и воевод, за покушения на которых полагалась смертная казнь «безо всякие же пощады». Выпуск фальшивой монеты карался жестоким наказанием — виновным заливали горло расплавленным металлом. Запрещался самовольный выезд за границу. Особые меры были направлены на предупреждение крестьянских волнений в порубежных уездах. При наличии сведений о замышляемом где-либо выступлении подозреваемые лица должны были немедленно заключаться в тюрьму «до государева указу».

Системе судопроизводства и наказаний по Уложению свойственна типично средневековая жестокость: пытки, избиения, отсечение ушей, носа, рук и ног, различные виды смертных казней. Уголовное право сохраняло еще многие патриархальные порядки. Так, убийство родителей каралось смертью, но за убийство детей полагалось лишь годичное тюремное заключение. Убийство мужа наказывалось страшной казнью — женщину закапывали живой в землю по шею «покамест она умрет». Уложение предусматривало в некоторых случаях древнюю форму возмездного наказания. Например, за увечье и членовредительство виновнику полагалось нанести такое же увечье.

В целях сокращения земельных владений, находившихся вне контроля государства, Уложением запрещался дальнейший рост церковного землевладения. Поместья выбывавших со службы служилых людей должны были переходить к детям, братьям, племянникам или внукам, которые записывались в службу вместо уходивших. Было разрешено менять поместья на вотчины. Тем самым Уложение делало важный шаг по пути слияния дворянского поместья с вотчиной, так как дворяне фактически получали право наследственного владения своими поместьями. Особо оговаривался запрет владеть вотчинами холопам, которым иногда удавалось покупать земельные участки. Владение землей

закреплялось как привилегия господствующего феодального класса. Укрепление феодальной земельной собственности во всех ее видах послужило основой для создания государственной системы крепостного права.

Соборное уложение 1649 г. было проникнуто крепостническим духом от начала до конца. С особой силой это проявилось в главах «Суд о крестьянах» и «О посадских людях», которыми завершался и юридически оформлялся растянувшийся на полтора века процесс утверждения общегосударственной системы крепостного права. Оно распространялось не только на владельческих, но и на все другие категории крестьян, а в значительной степени и на большинство посадского населения. Уложение предусматривало возможность эксплуатации наемного труда, оно запрещало кабалить и ставить в какую-либо личную зависимость людей, работавших по вольному найму. Такой порядок обеспечивал феодалам закрепление за ними зависимого населения. Эта мера также преследовала и фискальные интересы государства, стремившегося сохранить контингент своих налогоплательщиков.

§ 4. НОВЫЙ ЭТАП ЦЕНТРАЛИЗАЦИИ ВЛАСТИ

Соборное уложение воплотило общую тенденцию развития государственной системы — усиление роли дворянства и отчасти верхушки посада в государственном управлении страны и в связи с этим усиление централизации государственной власти. В исторической перспективе эта тенденция подготавливала переход от самодержавия «...с боярской Думой и боярской аристократией...»[1], как характеризовал В. И. Ленин самодержавие XVII в., к чиновничье-дворянской монархии XVIII в.[2], к абсолютизму. В XVII в. титул русских царей официально стал включать термин «самодержец» («великий государь, царь и великий князь, всеа России самодержец»; после воссоединения Украины с Россией — «всеа Великие и Малые России самодержец»).

Однако на протяжении XVI — первой половины XVII в. власть царя далеко не всегда оказывалась неограниченной и самодержавной. Иногда «великими государями» были одновременно два лица, например царь Михаил Федорович и его отец патриарх Филарет. В царствование Алексея Михайловича титул «великого государя» присвоил себе «собинный друг» царя патриарх Никон. Боярская аристократия упорно отстаивала свое право на власть через Боярскую думу.

На протяжении столетия произошли изменения в сословном составе Боярской думы — усилилось представительство дворянства. Из псковских дворян вышел крупный государственный деятель А. Л. Ордин-Нащокин. Сын дьяка А. С. Матвеев стал боярином, приближенным к царю. В числе думных дьяков появились выходцы из торговых людей Н. Чистой, А. Иванов и другие. Отец и сын Кирилловы из московских гостей получили чины думных дворян.

В первой половине XVII в. довольно часто собирались Земские соборы. В дальнейшем укрепившаяся самодержавная власть в решении важнейших государственных вопросов обходилась уже без созыва соборов, ограничиваясь совещаниями с представителями отдельных сословий. Последние соборы состоялись в 1648—1649, 1651—1653 гг. Отмирание Земских соборов было одним из проявлений перехода от сословно-представительной монархии к абсолютизму. Приказная система, призванная централизовать управление в государстве, все более его раздробляла. В XVII в. существовало до 80 приказов. Именно тогда расцвели нарицательно знаменитая московская волокита и ее неизбежные спутники — взяточничество, казнокрадство, подкупы, которые не могли пресечь никакие строгости царских указов и уложений. Пытаясь бороться с очевидными недостатками приказной системы, правительство предпринимало различные меры — слияние и реорганизацию некоторых приказов, подчинение нескольких приказов одному лицу или приказу.

Своеобразной попыткой усилить централизованную власть и преодолеть раздробленность управления в середине XVII в. была организация Приказа великого государя тайных дел. Некоторые важные государственные дела были изъяты из ведения приказов и Боярской думы. Как писал бывший подьячий Посольского приказа Г. К. Котошихин, «а устроен тот Приказ при нынешнем царе для того, чтобы его царская мысль и дела исполнялися по его хотению, а бояре б и думные люди о том ни о чем не ведали».

---

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 17, с. 346.
[2] См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 20, с. 121.

Подьячие Приказа тайных дел сопровождали бояр-послов за границу, строго следя за соблюдением данных им инструкций. Приказ управлял также хозяйством царя, ведал производством снарядов для артиллерии, рудным делом, следствием по политическим делам.

Изменения были внесены и в систему местного управления. В 1613 г. в 33 города сели назначенные правительством воеводы, затем воеводы были направлены во все города России, что означало сужение местного самоуправления. В ряде случаев сохранялись губные старосты, ведавшие судебно-полицейскими делами. Но губные учреждения стали всего лишь исполнительными органами при воеводах. Земские старосты, при которых имелись «земские избы», наблюдали за сбором прямых налогов и были обязаны содержать воеводу и его приказных людей, обеспечивая их всем необходимым — одеждой, съестными припасами, деньгами, принадлежностями для письма и т. п. Выборные судьи — «излюбленные головы» — сохранялись только в дворцовых и «черных» землях Поморья. Некоторые уезды были объединены под властью одного воеводы в так называемые разряды и явившиеся зачатками будущего деления страны на губернии.

Войско. Общая тенденция к усилению централизации проявилась и в организации вооруженных сил. Сбор дворянского ополчения был сопряжен с большими трудностями, потому что многие служилые люди укрывались от выполнения своих военных обязанностей. По словам современника, «учения у них (дворян) к бою не бывает и строю никакого не знают».

Накануне Смоленской войны, в 1630 г., в солдатскую службу могли вступать добровольцами свободные люди и казаки. Из них были созданы первые шесть солдатских полков, большинство офицеров в которых составляли нанятые правительством иностранцы. В 1632 г. на тех же условиях, но с более высоким жалованьем был организован первый рейтарский (конный) полк.

Организация первых полков столкнулась с большими трудностями, и правительство прибегло к принудительному набору, заложив основу той практики, которая позднее развилась в систему рекрутских наборов при Петре I. Но государственная казна не смогла еще взять на себя содержание полков «нового» или «иноземного» строя в мирное время, и они были распущены по домам после окончания Смоленской войны. В 40-х годах организуются драгунские полки из крестьян некоторых пограничных уездов. Это были «поселенные войска», зародыш военных поселений. Организованные в полки и проходившие военное обучение крестьяне продолжали заниматься сельским хозяйством и содержать себя, они освобождались лишь от налогов и повинностей. Но «поселенные войска» в лучшем случае могли использоваться лишь для пограничной службы и не годились для активных военных действий.

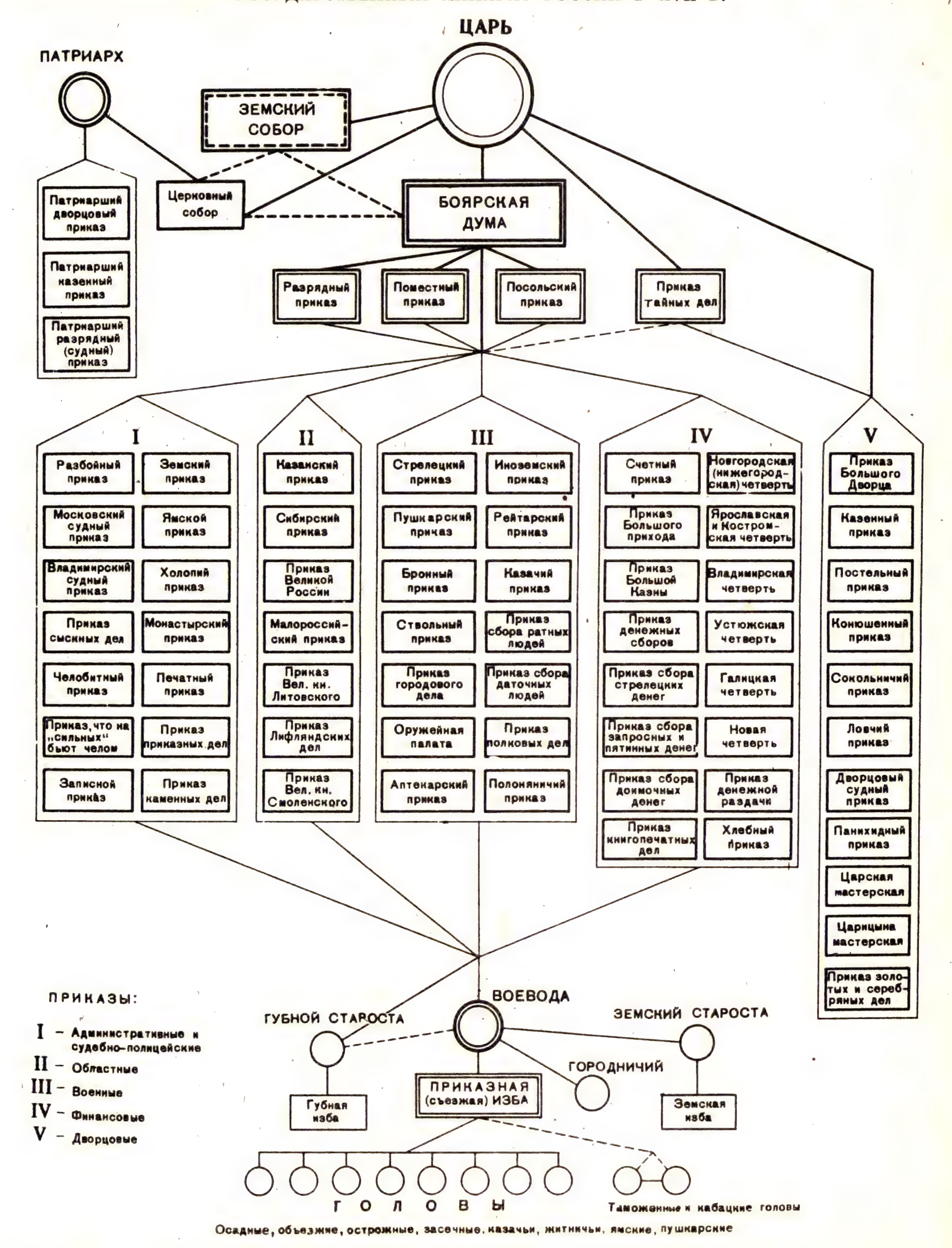
Во время русско-польско-шведской войны 1654—1667 гг. правительство вновь провело комплектование солдатских полков на основе принудительного набора «даточных людей», которых записывали теперь на пожизненную военную службу. В мирное время часть из них отпускали по домам, где за ними сохранялись земельные наделы. В 1659—1667 гг. было набрано свыше 50 тыс. «даточных людей». В дальнейшем набор даточных людей продолжался. Брали по одному рейтару или солдату со 100, а во время войны — даже с 50 и 20 дворов. В 1678 г. в солдаты стали писать всех «скудных» дворян, а в 1680 г. в солдатскую службу записывали дворян Севского, Белгородского и Тамбовского разрядов.

К концу столетия полки «нового строя» стали играть большую роль в системе организации вооруженных сил Русского государства, значение же поместного ополчения резко упало. Одновременно утрачивали прежнее значение боевой силы стрельцы. В 1681 г. в России насчитывалось свыше 60 тыс. солдат, около 30 тыс. рейтар, свыше 50 тыс. стрельцов и лишь около 16 тыс. дворян и детей боярских на службе. Кроме того, было еще около 30 тыс. конных «служилых инородцев» — татар, мордвы и др.

Возникновение полков «нового строя» и начавшееся развитие мануфактурного производства позволили провести ряд усовершенствований в вооружении войск. На смену тяжелым и неудобным пищалям пришли мушкеты и карабины, в полках была введена артиллерия, общее количество которой достигло к 80-м годам свыше 4000 орудий. Железные орудия вытеснялись литыми из меди и чугуна, увеличилось производство боеприпасов.

В 60-х годах XVII в. в селе Дединове, под Коломной, была предпринята попытка строительства кораблей, предназначавшихся для плавания по Волге и Каспийскому морю.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АППАРАТ РОССИИ В XVII В.



§ 5. САМОДЕРЖАВИЕ И ЦЕРКОВЬ. РАСКОЛ

Изменения в социально-экономической и политической жизни страны со второй половины XVII в. затронули и церковь. Они связаны с именем патриарха Никона. Никон (его светское имя — Никита Минов) вышел из семьи мордовского крестьянина. Он довольно быстро прошел ступени церковной иерархии, с 1646 г. сблизился с царем Алексеем Михайловичем. В 1652 г. Никон стал главой русской церкви. Умный, начитанный, энергичный патриарх отличался огромным властолюбием. Никон начал осуществлять церковную реформу, что вызывалось рядом причин. В стране росло широкое недовольство церковью, прежде всего потому, что она оправдывала угнетение одних людей другими. Поведение церковников отнюдь не соответствовало святым заповедям. Многие крестьяне и горожане отказывались посещать церковные службы и исполнять обряды по правилам официальной церкви. Стали возникать отделившиеся от нее религиозные общины (в Среднем Поволжье уже в 30-е годы появились так называемые капитоновцы, или капитоны (по имени руководителя Капитонова). Строгие правительственные и церковные распоряжения о послушании церкви давали мало эффекта. Усиление церковно-политических связей России с южнославянскими странами требовало унификации обрядов по греческим образцам, принятым в этих странах. Необходимо было также устранить различия, накопившиеся в обрядах православной церкви в России и на Украине, что приобретало особую остроту в условиях их воссоединения.

Расхождения начались с вопроса о том, по каким образцам надо исправлять и унифицировать богослужебные книги. Правительство и часть церковных деятелей считали, что за образец должны быть взяты греческие книги. Для этой цели были приглашены с Украины ученые монахи (в частности, Епифаний Славинецкий, который затем перевел ряд иноземных сочинений, и др.). Им противостоял кружок «ревнителей благочестия», которые настаивали на исправлении книг по древнерусским образцам. К числу «ревнителей» относились будущие непримиримые враги, а в то время единомышленники — новгородский митрополит Никон и протопопы Аввакум Петрович, Степан Вонифатьев, Иван Неронов. Но став патриархом, Никон изменил свои убеждения. В 1653 г. Никон распорядился заменить при богослужении земные поклоны поясными, креститься тремя пальцами вместо двух и привести иконы и книги в полное соответствие с греческими образцами. В 1656 г. защитники старых обрядов были отлучены от церкви.

Эти меры, однако, не помогли: возникло течение «старообрядцев», создавших свою церковную организацию. Так произошел раскол в русской церкви. Он приобрел характер широкого движения, охватившего значительные массы населения страны. В условиях усиления крепостничества в сознании темных и забитых крепостным строем людей ухудшение в их положении связывалось с нововведениями в обрядах. В тех условиях проповедь христианского братства, обличение произвола никонианского духовенства, призыв к уходу от мирской жизни со всей ее тягостью возымели немалое воздействие. Люди массами шли за учителями раскола, покидали посады и деревни, уходили в далекие леса на Север, за Волгу и там основывали раскольничьи общины — скиты, надеясь найти избавление от тяжелой жизни. Страстная проповедь расколоучителей, гонения и преследования их со стороны церкви и правительства привлекали массы людей к вождям раскола.

Движение раскольников приобрело социальный характер — оно стало одной из форм проявления социального протеста народных масс. Но идеология раскола была основана на фанатичной приверженности старине, неприятии и осуждении всего нового вообще, принципиальном отрицании всего иноземного. Раскол был непримиримо враждебен светской культуре, светскому знанию, он уводил народные массы от активной классовой борьбы, еще больше затемнял сознание народных масс. В среде раскольников развивались изуверские секты и направления вроде скопцов. Сотни и тысячи раскольников подвергали себя мучительному «огненному крещению» — самосожжению. Всю силу стихийного социального протеста раскол направлял в мистику, фанатизм, аскетизм, религиозную экзальтацию, что в конечном счете лишь ослабляло силы народа.

Пока Никон пользовался поддержкой царя, его главенствующее положение в церкви было достаточно прочным. Дело изменилось, когда Никон стал посягать на разделение светской власти с государем. Он не только присвоил себе титул «великого государя», но

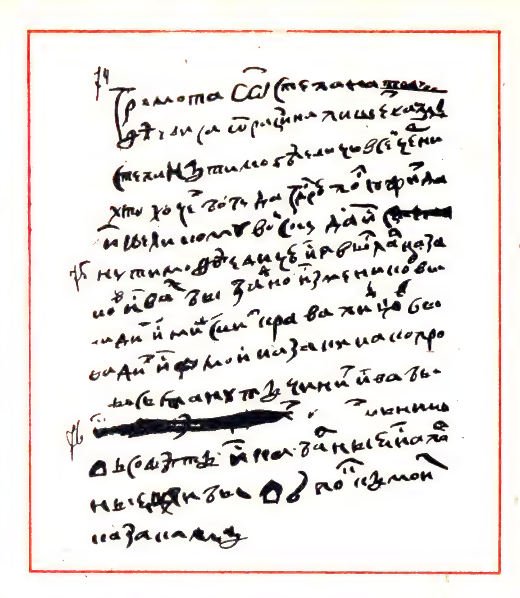
и самостоятельно действовал в решении государственных вопросов. Никон был противником войны с Польшей, поддерживал тайные связи с ее агентурой на Украине, настаивал на войне против Швеции, за овладение Балтийским побережьем.

Никон открыто говорил о превосходстве духовной власти над светской и высказывал недовольство политикой в отношении церковного землевладения, решениями Соборного уложения по этому вопросу, организацией Монастырского приказа, поставившего монастырские земли под контроль правительства. Вопрос о положении церкви в государстве и ее отношении к светской власти, возникший еще в период объединения русских земель вокруг Москвы, приобрел наибольшую остроту. Однако самодержавная власть к этому времени значительно укрепилась и желание Никона возвысить духовную власть не могло осуществиться. Корыстолюбие, властность Никона, его суровые меры против «ослушников» вызывали недовольство у массы духовенства, что ослабляло его позиции.

Переоценив силу своего влияния, Никон демонстративно отказался от патриаршества и уехал в Воскресенский монастырь, надеясь, что его призовут обратно. Но по инициативе царя в 1666—1667 гг. в Москве был созван Собор вселенских патриархов, который осудил Никона и снял с него патриаршеский сан. Никона отправили в заточение в дальний Ферапонтов монастырь. Однако проведенные Никоном реформы были подтверждены. Хотя церковные иерархи помогли царской власти справиться с Никоном, церковь и после Собора 1666—1667 гг. сохранила свою внутреннюю самостоятельность, свои земельные владения и оставалась значительной политической силой.

§ 6. КРЕСТЬЯНСКАЯ ВОЙНА ПОД ПРЕДВОДИТЕЛЬСТВОМ С. Т. РАЗИНА (1670–1671)

Положение народных масс. После того как правительство, остро нуждавшееся в средствах для продолжения тяжелой войны с Польшей, выпустило медные деньги (а налоги собирали серебряными), положение масс еще более ухудшилось. Появилось много фальшивых денег. За один серебряный рубль брали двенадцать медных. В злоупотреблениях с медными деньгами были замешаны



«Прелестное письмо» Степана Разина

некоторые крупные гости и приближенные царя, среди них тесть царя И. Д. Милославский. Служилые люди отказывались брать медные деньги. Стрельцы и солдаты разбегались из полков. Попытка правительства получить серебряный заем за границей оказалась безуспешной. В 1662 г. в условиях нескольких лет неурожая был объявлен новый сбор «пятой деньги», а стрелецкий налог приказано внести хлебом. Все это привело к острому недовольству в посадской среде и к новому крупному восстанию в Москве, известному под названием «медного бунта».

Утром 25 июля 1662 г. на Лубянке и в других местах города были обнаружены приклеенные кем-то листы с надписью о том, что боярин И. Д. Милославский, окольничие Ф. М. Ртищев и И. М. Милославский, а также крупнейший московский гость Василий Шорин — изменники. Большая группа посадских людей отправилась к царю в Коломенское. Там они передали царю «лист» и потребовали выдать на расправу всех названных в бумаге. Тем временем в Москве начались нападения посадских людей на дворы ненавистных массе богатых купцов. Во главе восстания стояли стрелец К. Нагаев, посадские люди А. Щербок, Л. Жидкий и др. Восставшие, как и в 1648 г., ворвались в дом Шорина и разорили его, а сына Шорина

схватили как заложника. Вскоре, однако, восстание было подавлено царскими войсками. Не менее двух с половиной тысяч человек было казнено и погибло под пытками. По словам Г. К. Котошихина, «были в том смятении люди торговые, и их дети, и хлебники, и мясники, и пирожники, и деревенские, и гулящие, и боярские люди... А гости и торговые люди к тем ворам не пристал ни один человек, еще на тех воров и помогали, и от царя им было похваление». Московское восстание заставило правительство отказаться от дальнейшего выпуска медных денег, который прекратился в 1663 г.

Вслед за подавлением восстания правительство вновь усилило нажим на посадских людей. Осенью 1662 г. «стрелецкий хлеб» был удвоен, что особенно тяжело сказалось на положении посадских людей, которые не занимались или мало занимались земледелием. Посадское население разорялось, люди бежали из посадов. Бежали и крестьяне, во многих случаях они громили усадьбы.

Указом 1661 г. за прием беглого крестьянина помимо установленного Соборным уложением штрафа в 10 руб. предписывалось брать одного «наддаточного крестьянина» (позднее количество их было увеличено до четырех). За четыре года, в 1663—1667 гг., только из Рязанского уезда было возвращено около 8 тыс. беглых крестьян и холопов помещиков и вотчинников.

Основной поток беглых направлялся на Дон. Не имея средств к существованию, многие из вновь пришедших оказывались вынужденными идти в кабалу к зажиточному «домовитому» казачеству. После того как Азов остался за Турцией, казаки лишились возможности совершать набеги на побережье Азовского и Черного морей. Активность казачества стала направляться теперь на Волгу и Каспийское море, что противоречило внешнеполитическим планам московского правительства, заинтересованного в поддержании мирных отношений с Ираном. Казачья старшина, ориентировавшаяся на Москву, противодействовала стремлению казаков к походам на Волгу и Каспий. Все это еще более обостряло положение на Дону.

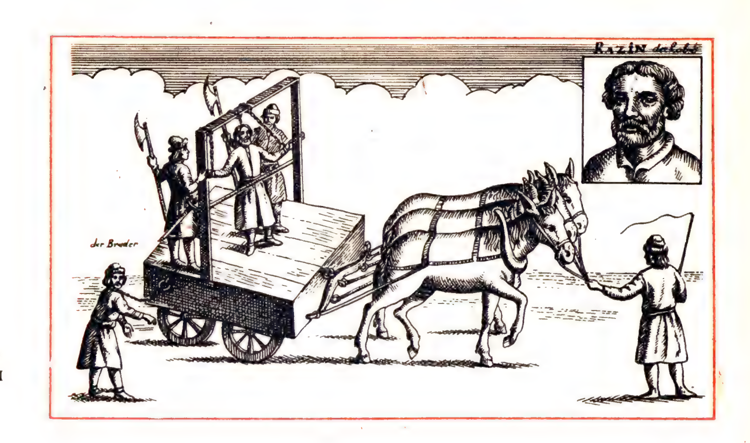
Начало Крестьянской войны. Летом 1666 г. казачий атаман Василий Ус с отрядом, насчитывавшим около 500 человек, предпринял поход в центральные районы Русского государства, в район Тулы. Не дойдя до Тулы нескольких верст, Ус повернул обратно. Вместе с ним ушли многие крестьяне и холопы, бежавшие от своих господ. Отряд восставших вырос до 3 тыс. человек. Поход Уса явился предвестием назревавшего в те годы массового народного восстания. В конце 60-х годов воеводы неоднократно доносили в Москву о появлении в разных местах отрядов «воровских людей», как называли в официальных документах всех непокорных правительству.

В этих условиях появление смелого и энергичного руководителя народного движения могло явиться толчком к массовому выступлению. Таким руководителем стал казак Степан Тимофеевич Разин. Собрав несколько сот голытьбы, Разин весной 1667 г. повел их на Волгу за «зипунами» (добычей). Разинские казаки нападали на купеческие и царские караваны судов, захватывали и делили богатства, истребляли «начальных людей». Стрельцы и работные люди, сопровождавшие караваны, как правило, отпускались. В начале июня на тридцати пяти стругах более полутора тысяч собравшихся под началом Разина людей выплыли в Каспийское море и прошли морем к устью реки Яик, в Яицкий городок, а в марте 1668 г. казаки направились к берегам Ирана.

В июне 1669 г. казаки разбили иранский флот и с богатой добычей повернули на Волгу. Действия Разина на Волге и Каспии в 1667—1669 гг. были стихийным выступлением казачества, искавшего средства для улучшения своей доли и видевшего их в том, чтобы силой добывать богатства и делить их между собой.

В начале августа 1669 г. Разин вышел к устью Волги, захватил митрополичьи рыбные промыслы и иранские суда, шедшие с подарками к царю, и 25 августа появился у Астрахани.

Подъем народного движения. Вскоре казаки покинули Астрахань и 1 октября были уже в Царицыне, где освободили сидевших в воеводской тюрьме и пытались убить воеводу. Отсюда они направились на Дон. Толпы казаков и беглых крестьян стекались к Разину в Кагальницкий городок. Казаки говорили о том, что они идут против бояр и «начальных людей», но не против царя — царистские иллюзии среди них были еще очень сильны. Сам Разин распространял слухи о том, что с ним якобы находятся царевич Алексей Алексеевич и патриарх Никон, бывший тогда в опале.



Степан Разин с братом Фролом на пути к эшафоту. С гравюры 1672 г.

В середине апреля 1670 г. Степан Разин с 7 тыс. человек подошел к Царицыну и вскоре овладел им при активной поддержке местных жителей. В захваченном Царицыне Разин ввел казацкое управление. 19 июня он подошел к сильно укрепленной Астрахани, а в ночь на 22 июня начал ее штурм. «Начальные люди», воеводы, дворяне были убиты; документы астраханского воеводского управления сожжены. Управление Астраханью было организовано по казацкому образцу. Во главе управления встали Василий Ус, Федор Шелудяк и другие атаманы.

Из Астрахани через Царицын 8 тыс. казаков двинулись вверх по Волге. Без боя сдались Саратов и Самара. По всему Поволжью расходились «прелестные письма» Разина с призывом истреблять бояр, воевод, приказных людей, «мирских кровопивцев». Крепостные крестьяне, холопы, посадские люди, раскольники — все, кто страдал от становившихся невыносимыми поборов и притеснений, видели в Разине своего вождя. Успехи в борьбе с правительственными войсками вселили надежду на быстрый исход борьбы. Казалось, что достаточно побить бояр и дворян, разорить и уничтожить господские усадьбы, разделить между собой их имущество, и все пойдет хорошо. Под властью «доброго» царя начнется новая, свободная жизнь.

Народ с величайшей энергией и решимостью поднялся на борьбу за свободу. В этой борьбе складывались и укреплялись традиции классовой борьбы, героической совместной борьбы русских и нерусских народов против царских и дворянских угнетателей. Восстание все более принимало характер крестьянской войны. В 1670 г. в Поволжье главную массу восставших составляли крестьяне. Среди казаков Разина также было много крестьян, бежавших от своих господ на Дон.

4 сентября Разин подошел к Симбирску и начал его осаду. Правительственные войска укрылись за стенами крепости, но большая часть города была в руках Разина. Восстание охватило новые районы Поволжья. Атаманы Разина расходились из-под Симбирска и поднимали народ на борьбу. Один из них, атаман Осипов, взял Алатырь, пошел далее вниз по реке Суре, затем занял Курмыш и Козьмодемьянск. К восставшим примкнули отряды чувашей, марийцев и татар. Восстания произошли в торгово-промышленных селах под Нижним Новгородом — Лыскове, Мурашкине, Ворсме, Павлове и др. Соединившись с отрядом Осипова, крестьяне подвергли осаде Макарьев-Желтоводский монастырь и взяли его. Атаман Харитонов занял Саранск, Пензу, Нижний и Верхний Ломов. В Кадомском уезде восставших возглавил крестьянин Чирок, в Шацком уезде — крестьянин Шилов, в Тамбовском — казак Мещеряков. Бывшая крестьянка монастырская старица Алена во главе отряда восставших овладела Темниковым. На левом берегу Волги происходили восстания крестьян Галичского уезда. Волнения охватили также удмуртских крестьян.

Положение главных сил Разина под Симбирском было трудным. Трехкратный штурм симбирской крепости к успеху не привел. Под Симбирском Разин потерпел серьезное поражение. Еще в течение несколь-

ких месяцев восстания продолжались в Поволжье. Осенью того же года восстание вспыхнуло на Слободской Украине, куда направился брат Степана Разина — Фрол Разин.

Карательные действия царских войск повсюду наталкивались на исключительно упорное сопротивление. Во второй половине ноября вновь началось восстание в Арзамасском уезде. Упорно оборонялись восставшие в Темникове, сильные бои произошли под Тамбовом. Только в конце ноября завершилось подавление восстания в районе Нижнего Новгорода. Пенза была взята правительственными войсками лишь к концу декабря 1670 г. До весны 1671 г. оборонялись восставшие в Ядринском и Цивильском уездах. До ноября 1671 г. восставшие держали в своих руках Астрахань.

Поражение восстания. Но силы были неравными. С чудовищной жестокостью расправлялось правительство с восставшими. Струги с виселицами медленно плыли вниз по Волге для устрашения населения. В Арзамасе было казнено не менее 11 тыс. человек.

Вскоре трагически решилась и судьба самого С. Т. Разина — в апреле 1671 г. он вместе с братом был схвачен казацкими старшинами и выдан правительству. 4 июня его привезли в Москву. Через два дня после допроса, сопровождавшегося пытками, Разин был казнен (четвертован) в Москве. Даже схваченный и закованный Разин был страшен московскому правительству. Тройные ряды стрельцов и солдат отделяли Разина от собравшегося народа. Только небольшое число бояр и иностранцев допустили к месту казни.

Однако сопротивление народных масс продолжалось в разных концах страны. Много людей уходило в далекие раскольничьи скиты. Именно в те годы начались страшные самосожжения, когда раскольники предпочитали мученическую смерть сдаче царским отрядам. В некоторых местах раскольническое движение приобрело характер массового восстания, как это произошло в Соловецком монастыре, отказавшемся признать реформу Никона. Посланных из Москвы стрельцов встретили огнем пушек с монастырских стен. Так началось в 1668 г. восстание в Соловецком монастыре. Большие запасы продовольствия позволяли выдержать долгую осаду. Против царских войск все более активно стали выступать монастырские крестьяне. Социальный состав восставших изменялся в сторону усиления крестьянских элементов. После поражения восстания Разина в монастырь пришли многие из его участников. Руководящая роль в движении перешла от старцев к крестьянам, что отразилось на отношении монахов к восстанию. В результате их измены в январе 1676 г. монастырь был взят царскими войсками. После подавления Соловецкого восстания правительство усилило репрессии над руководителями раскола. Смертной казни был предан протопоп Аввакум.

Царскому правительству с огромным трудом удалось подавить народные движения третьей четверти XVII в. и особенно Крестьянскую войну под предводительством С. Т. Разина, которой народ ответил на завершение оформления крепостного права и последовавшее за этим наступление крепостников.

§ 7. ВНУТРЕННЯЯ ПОЛИТИКА ПОСЛЕ ПОРАЖЕНИЯ КРЕСТЬЯНСКОЙ ВОЙНЫ

Сложное внутреннее положение в стране, классовая борьба народных масс, напряженность в международных отношениях выдвигали перед правительством и господствующим классом задачи укрепления власти.

Вскоре после Крестьянской войны были осуществлены некоторые важные государственные мероприятия. В 1676 г. царь Алексей умер. Преемником на престоле стал его четырнадцатилетний сын от первой жены — Милославской — Федор Алексеевич (1676—1682). Болезненный, не способный к государственной деятельности, царь Федор мало принимал участия в государственных делах. Тем не менее в эти годы была проведена реформа податной системы. Финансовое положение оставалось тяжелым — недоимки к 1676 г. составили свыше 1 млн. руб.

С 1679 г. был начат переход к системе подворного обложения. В связи с войной с Турцией вновь встал вопрос о преобразованиях в армии. Пытаясь использовать ослабление царской власти для упрочения своего положения, в конце 1681 г. боярская знать выдвинула проект разделения страны на наместничества, которые должны были соответствовать бывшим землям — княжествам эпохи феодальной раздробленности. Наместники должны были править пожизненно и передавать наместни-

чество по наследству. Тогда же состоялось совещание представителей разных чинов служилых людей под руководством князя В. В. Голицына, которые потребовали упразднения порядка замещения должностей путем местничества. 12 января 1682 г. Боярская дума вынесла решение об уничтожении «братоненавистного и любовь отгоняющего» местничества. Разрядные книги, которые служили основанием при решении местнических споров, были торжественно сожжены. Упразднение местничества отразило развивавшийся в течение всего XVII в. процесс внутренней перестройки господствующего класса феодалов, вытеснения старой боярской знати и выдвижения на первый план дворянства. Длительный процесс государственной централизации, охвативший несколько столетий, достиг в XVII в. той стадии развития, когда начинался переход к абсолютизму.

ГЛАВА 18
ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА В XVII В. ВОССОЕДИНЕНИЕ УКРАИНЫ С РОССИЕЙ

§ 1. ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ В XVII В.

В условиях, когда страна вследствие иностранной интервенции начала XVII в. была разорена и ослаблена, на первый план в области внешней политики выступали задачи обеспечения безопасности от нашествий врагов и скорейшего восстановления государственного единства русских земель. Борьба за выход на Балтийское побережье, который был необходим для прогрессивного развития экономики страны, отодвигалась на задний план. Требовалось добиться мирных отношений с опасным южным соседом — Крымским ханством, чтобы сосредоточить силы на борьбе за возвращение Смоленска и других западнорусских земель. Таким образом, определилось три основных направления внешнеполитической деятельности Российского государства в XVII в.: южное, западное и северо-западное (балтийское). Различны были задачи на каждом из этих направлений, различны оказались и методы достижения целей.

Борьба с Речью Посполитой. Уступая Польско-Литовскому государству по экономическим ресурсам и военной силе, Российское государство стремилось для достижения своих целей использовать возможности, открывшиеся в сфере международных отношений. В 1618 г. началась Тридцатилетняя война, расколовшая Европу на две враждующие группировки. К одной из них принадлежали испанские и австрийские Габсбурги и католические князья Германии, которых поддерживали папская курия и Речь Посполитая. Их противниками были Дания, Франция, Швеция, поддерживаемые Англией и Голландией. Антигабсбургская коалиция стремилась привлечь Россию, не участвовавшую в этой войне, на свою сторону, преследуя цель получить от России значительные торговые привилегии и свободный путь в богатые страны Востока. Московское правительство разрешило шведским властям беспошлинно закупать хлеб в пограничной Новгородской земле, одновременно покупая оружие и боеприпасы и нанимая офицеров в странах антигабсбургской коалиции.

Когда в 1621 г. наметилась возможность военного союза между Турцией и Россией против Речи Посполитой, Земский собор принял решение готовить войну. Но смерть султана, перемирие Речи Посполитой со Швецией и опустошительный набег крымских татар на южные уезды воспрепятствовали войне.

Благоприятные условия для возвращения западнорусских земель стали складываться в начале 30-х годов, когда подошел к концу срок установленных в Деулине «перемирных лет». Смерть польского короля Сигизмунда III

весной 1632 г. привела к «бескоролевью» — к борьбе за власть феодальных группировок в Речи Посполитой. Однако и на этот раз Российскому государству не удалось добиться достижения цели. Отправка войск под Смоленск затянулась из-за набега крымских татар, а затем из-за местнической тяжбы воевод. Лишь в конце лета 1632 г. 30-тысячное войско под командованием героя обороны Смоленска Шеина выступило к границе. Но после первых удач военные действия осложнились. Польское правительство договорилось с крымским ханом о вторжении на русские земли. Когда в июле 1633 г. крымский хан перешел через Оку, многие дворяне оставили войско и бросились спасать свои южные поместья и вотчины. Одновременно новый польский король Владислав с большим войском обрушился на стоявшую под Смоленском русскую армию. Иностранные офицеры-наемники в этой обстановке предпочли перейти на службу к польскому королю. В трудных зимних условиях Шеин был вынужден капитулировать. Московская боярская знать, неодобрительно относившаяся к популярному воеводе Шеину, обвинила его в измене. Шеин был казнен.

Поляновский мир, заключенный в мае 1634 г., не решил задачи возвращения Смоленска и других земель, захваченных во время интервенции. Все они, за исключением Серпейска, закреплялись за Речью Посполитой. Единственным успехом России было то, что по условиям мирного договора польская сторона отказывалась от претензий на русский престол.

Отношения с Крымом. Крымское ханство продолжало свои опустошительные набеги на русские земли. По некоторым подсчетам, в течение первой половины XVII в. было захвачено и уведено в плен с целью продажи на невольничьих рынках не менее 150—200 тыс. русских людей. Особенно безнаказанно эти вторжения происходили в 1607—1617 гг., когда все силы России были отвлечены на борьбу с польско-литовской и шведской интервенцией. Московское правительство, испытывавшее большой недостаток военных сил, всеми мерами старалось задобрить крымских властителей, ежегодно посылало им богатые «поминки» (подарки), превратившиеся в нечто вроде постоянной и обязательной дани крымскому хану. Последний считал себя вправе требовать подарков, когда он их в какой-либо год не получал.

Ряд опустошительных походов был осуществлен Крымским ханством в начале 30-х годов накануне и во время войны России с Речью Посполитой за возвращение Смоленска. Эти набеги отрицательно сказались на ходе и итогах войны.

Заключение Поляновского мира вызывалось также необходимостью серьезно заняться укреплением южной границы. К 1636 г. более чем втрое (до 17 тыс. человек) были увеличены гарнизоны на Тульской засечной черте. С 1635 г. начали строить новую, Белгородскую черту от Ахтырки к Тамбову и усиливать засеки старой черты в районе Рязани, Тулы, Каширы, Венева. В 1636 г. появились новые города-укрепления — Козлов, Тамбов, Верхний и Нижний Ломов, восстановлен Орел, заново построен в 1637 г. Ефремов. Строительство Белгородской черты и ряда новых городов-крепостей имело огромное значение для экономического освоения и заселения южного черноземного региона. Не меньшее значение оно имело и во внешнеполитическом плане, положив конец разорительным походам и вторжениям Крымского ханства.

Активную борьбу против турецко-татарской агрессии в 20—30-х годах вели донские казаки, часто объединявшиеся в своих действиях с украинскими запорожскими казаками. Еще в 1624 г. казачья флотилия сожгла предместье Стамбула, в следующем году она на время захватила Трапезунд и Синоп. В 1637 г. донские казаки, получив помощь из Москвы жалованьем и боеприпасами, овладели главной базой турецко-татарской агрессии против России — крепостью Азов в устье реки Дона. Последствия сказались немедленно — прекратились набеги татар, а многие ногайские правители поспешили перейти в подданство русскому царю. Московское правительство, однако, не располагало силами, чтобы помочь казакам удержать Азов. В 1642 г. казакам пришлось отдать Азов туркам.

§ 2. ВОССОЕДИНЕНИЕ УКРАИНЫ С РОССИЕЙ

Украина в первой половине XVII в. Крепостничество в Польско-Литовском государстве отличалось особенной жестокостью. Феодал мог по своему произволу убить или искалечить крестьянина. Такими же правами

обладал и арендатор имения. Феодалы лишали часть крестьян земли и стремились увеличить их повинности. Особенно тяжелыми были условия в районах усиления фольварочного хозяйства (Галиция). Число малоземельных и безземельных крестьян превышало 40% дворов. Даже на Киевщине и Брацлавщине, где было еще много свободных земель, рост крупного магнатского землевладения давил на крестьянское хозяйство. По ревизии 1629 г., 18 магнатов Брацлавского воеводства имели 80% всех дворов. В Киевском воеводстве в 1640 г. 27 магнатов владели 60% всей земли. Гетман Конецпольский только в районе Южного Буга имел 740 сел и местечек. Князь Острожский владел 2760 селами и 80 городами и местечками на Украине. Почти вся Полтавщина была собственностью князя Вишневецкого. Продолжался рост и среднего шляхетского землевладения. Много сел находилось во владении католических, а отчасти и православных монастырей.

Наряду с тяжелым экономическим и юридическим положением народные массы Украины страдали от национального и религиозного гнета. Польские феодалы запрещали украинским крестьянам совершать православные обряды, заставляли их переходить в католичество или принимать унию, а также содержать католическое духовенство.

Польские феодалы и власти создавали тяжелейшие условия для украинского купечества, в особенности для ремесленников. Бесчисленные государственные и частные пошлины тормозили торговлю. Например, на пути от Дрогобыча до Ярослава пошлину взимали 174 раза. Все это задерживало развитие городов. Наиболее доходные промыслы (винокуренный, мельничный, пивоваренный и др.) были в руках государства и шляхты. Украинские мещане даже в крупных городах (Киев, Львов) испытывали на себе гнет королевской администрации и католического духовенства. Например, киевские мещане десятую часть улова рыбы должны были отдавать католическому духовенству, принимать в свои дома солдат и кормить их и т. д.

В этих условиях особое значение для роста национального самосознания имела украинская культура, сохранившая тесные связи с культурой России. Ведущими ее очагами стали братства, поднявшиеся на борьбу против католицизма. Братства сумели сосредоточить вокруг школ и типографий все прогрессивные силы из среды духовенства, мелкой украинской шляхты и мещанства. Они создали школы в Киеве, Львове, Ярославе, Перемышле, Виннице, Каменец-Подольске, Немирове, Луцке, Кременце и других городах. В этих школах изучались украинский, греческий, латинский языки. Преподавание шло на древнеславянском языке.

Украинское училище. С гравюры из «Букваря» Василия Бурцева. 1637 г.

Видное место среди этих школ заняла коллегия, образовавшаяся в начале 30-х годов путем объединения Киевской братской школы со школой Киево-Печерского монастыря. Она получила название Киево-Могилянской в честь митрополита Петра Могилы. В пятигодичных классах изучали грамматику, риторику, поэтику, а также славянский, греческий, латинский и польский языки, в двухгодичном классе — философию. Из Киевской коллегии вышло много деятелей просвещения, оста-

вивших заметный след в истории культуры Украины, Белоруссии и России. Наиболее известные из них — Епифаний Славинецкий, Арсений Сатановский и др.

Правительство Речи Посполитой стремилось подчинить развитие украинской культуры своему влиянию и в этих целях использовало основанный им в 1661 г. Львовский университет. Шляхетско-католическому идеологическому влиянию на Украине противостояли братства, ученые кружки при дворах отдельных украинских магнатов (князя В. К. Острожского и др.) и полемическая литература. Особенно большую роль сыграли «послания» — памфлеты Ивана Вышенского, «Тренос» («Плач») Мелетия Смотрицкого, которые отличались острой социальной сатирой и содействовали объединению народных сил для борьбы против польско-шляхетского гнета и украинских феодалов.

В ходе политической и идеологической борьбы первой половины XVII в. росло национальное самосознание украинского народа. З. Копыстенский в своем труде «Палинодия», написанном в 20-х годах, провозгласил идею родственности русского, украинского и белорусского народов и их право на национальную независимость, выступил против католицизма и униатской церкви.

Во второй половине XVII в. большую деятельность развернула типография Киево-Печерской лавры, напечатавшая 117 изданий. На Украине, в особенности в Киеве, получила распространение школьная драма на темы «Священного писания». Ее авторами были профессора коллегии, а исполнителями — ее слушатели. Очень популярен в широких слоях населения был вертеп (кукольный театр), его представления происходили на ярмарках, в избах и на площадях.

Значительное развитие получила живопись, в первую очередь портрет, а также искусство гравюры; особенно прославились О. и Л. Тарасевичи, И. Щирский и др. В тематике гравюр все большее место начинали занимать светские мотивы.

Освободительное движение в первой половине XVII в. Украинское казачество своими смелыми походами под руководством запорожского гетмана П. К. Сагайдачного ослабляло турецко-татарский натиск. Особенно прославился поход на Кафу, которую казаки взяли штурмом, уничтожив турецкий гарнизон в 14 тыс. человек. Ведя борьбу против турок и татар, запорожское казачество усиливало свое значение в жизни всей Украины.

Борьба русского народа против польских интервентов содействовала усилению крестьянских восстаний на Украине. Это заставило гетмана Сагайдачного отойти от соглашательской политики с польским правительством. Он принял деятельное участие в восстановлении высшей православной иерархии, в открытии и укреплении школ с русским и греческим языком. Часть православных епископов во главе с новым митрополитом Иовом Борецким также повела борьбу против польско-шляхетского гнета на Украине. В 1620 г. Сагайдачный, будучи сторонником сближения с Россией, написал царю Михаилу Федоровичу письмо о готовности казаков служить Российскому государству.

Начавшаяся война с Турцией помешала польскому правительству осуществить репрессивные меры против киевского братства и православного духовенства.

В первой половине XVII в. произошло несколько местных выступлений казачества против польско-католического гнета на Украине и в Белоруссии: в 1618 г. в Киеве был утоплен в Днепре наместник униатского митрополита, в Витебске восставшие мещане убили униатского митрополита Кунцевича. Польский гетман Конецпольский в 1625 г. потерпел в боях с казаками у озера Курукова (около Кременчуга) неудачу и вынужден был заключить с ними так называемое Куруковское соглашение. Число реестрового казачества (часть украинских казаков, принятых на службу польским правительством и внесенных в специальный список — реестр) по этому соглашению увеличилось до 6 тыс. Реестровым казакам устанавливалось ежегодное жалованье в 60 тыс. золотых; они получили право выбора гетмана, утверждавшегося королем. «Выписчики», т. е. не попавшие в реестр, не признали Куруковское соглашение, обеспечивавшее интересы только казацкой верхушки, и повели борьбу против его осуществления. Часть выписчиков ушла в Запорожье, а многие перешли на земли России.

В 1630 г. нереестровые казаки во главе с избранным ими гетманом Т. Ф. Трясило выступили против реестровых, разбили их и казнили гетмана, стоявшего на стороне польских властей и магнатов. Это послужило толчком к подъему крестьянского движения на Киевщине и Полтавщине. Отряды Федоро-

вича, укрепив Полтаву, в мае 1630 г. отбили все штурмы гетмана Конецпольского. Казацкая верхушка использовала этот успех, заключив с Конецпольским соглашение об увеличении реестра до 8 тыс. казаков.

Во время войны России с Речью Посполитой в 1632—1634 гг. польское правительство вынуждено было признать существование православной церкви и возвратить епископам и монастырям часть их бывших имений. Вместе с тем оно стремилось укрепиться на Украине. С этой целью в 1635 г. была построена на Днепре перед Кодакским порогом крепость, в которой расположился гарнизон из немецких наемных солдат. Но запорожские казаки во главе с Иваном Сулимой обрушились на Кодак и разрушили его. Весной 1637 г. восстание развернулось с еще большей силой. Нереестровые казаки под предводительством Павлюка (Павел Бут) казнили гетмана реестровых казаков. Однако шляхте удалось подавить восстание. Павлюк был казнен.

В начале 1638 г. реестр был сокращен до 6 тыс., уничтожены казацкий суд и право выборности старшины. Но казачество не сложило оружия. Весной 1638 г. вновь восстали нереестровые казаки под предводительством Якова Острянина и Карпа Скидана.

Польский гетман Н. Потоцкий с большим трудом по частям нанес поражение плохо вооруженным крестьянско-казацким отрядам. Тогда Острянин с несколькими тысячами казаков перешел на службу к России. Оставшиеся казаки во главе с Д. Гуней еще продолжали вести борьбу, укрепились на реке Суле, а потом бежали на Дон. Острые классовые противоречия между украинским крестьянством и польскими помещиками стали основой противоречий между Украиной и Речью Посполитой.

Политика грубого насилия, усилившийся национальный гнет способствовали стремлению украинского народа к объединению с братским русским народом.

Освободительная война под предводительством Богдана Хмельницкого. Весной 1648 г. началась освободительная борьба украинского народа против господства польской шляхты. Во главе этой борьбы стал выходец из мелкой украинской шляхты Богдан Хмельницкий. Отличаясь храбростью и умом, Б. Хмельницкий быстро завоевал авторитет у казаков. Накануне восстания 1637—1638 гг. он стал войсковым писарем. После подавления этого восстания Б. Хмельницкий лишился должности писаря и был назначен сотником в городе Чигирине.

В конце декабря 1647 г. Хмельницкий с некоторыми своими единомышленниками бежал в низовья Днепра, собрал там небольшой отряд повстанцев и разгромил польских жолнеров, находившихся в Запорожской Сечи. Большинство реестровых казаков в Сечи перешло на сторону Б. Хмельницкого и избрало его своим гетманом. Восстание в Запорожье и призывы Богдана Хмельницкого выступить против гнета польской шляхты были услышаны по всей Украине. Из крестьян и мещан стали создаваться многочисленные отряды, провозгласившие себя вольными казаками. Они уничтожали усадьбы магнатов, громили шляхту, многие их них пополнили войско Б. Хмельницкого. 6 мая 1648 г. Б. Хмельницкий уничтожил передовой отряд польского войска и через 10 дней у Корсуня разбил главные силы польских гетманов Н. Потоцкого и М. Калиновского. Оба они были взяты в плен и отданы крымскому хану Ислам-Гирею, с которым Хмельницкий предварительно заключил союз для обеспечения своего тыла.

Освободительная война вскоре охватила всю Украину и большую часть Белоруссии. К казацкому войску стали прибывать отряды даже из Северной Буковины и Бессарабии. Ряды повстанцев на Украине пополнились и русскими крестьянами и казаками. Главной движущей силой в народной войне под предводительством Хмельницкого было угнетенное крестьянство. Велика в освободительной войне была и роль казачества, обладавшего большим опытом в военном деле. В состав движущих сил восстания входило и городское население, вплоть до городской верхушки. В народной борьбе приняла участие и часть украинских помещиков, раздраженных своеволием и грабежом со стороны магнатов. К народу примкнуло и низшее православное духовенство, однако его верхушка во главе с митрополитом Сильвестром (Косовым) скрытно поддерживала польско-шляхетские власти.

Украинские магнаты и богатая шляхта стали на сторону поработителей украинского народа.

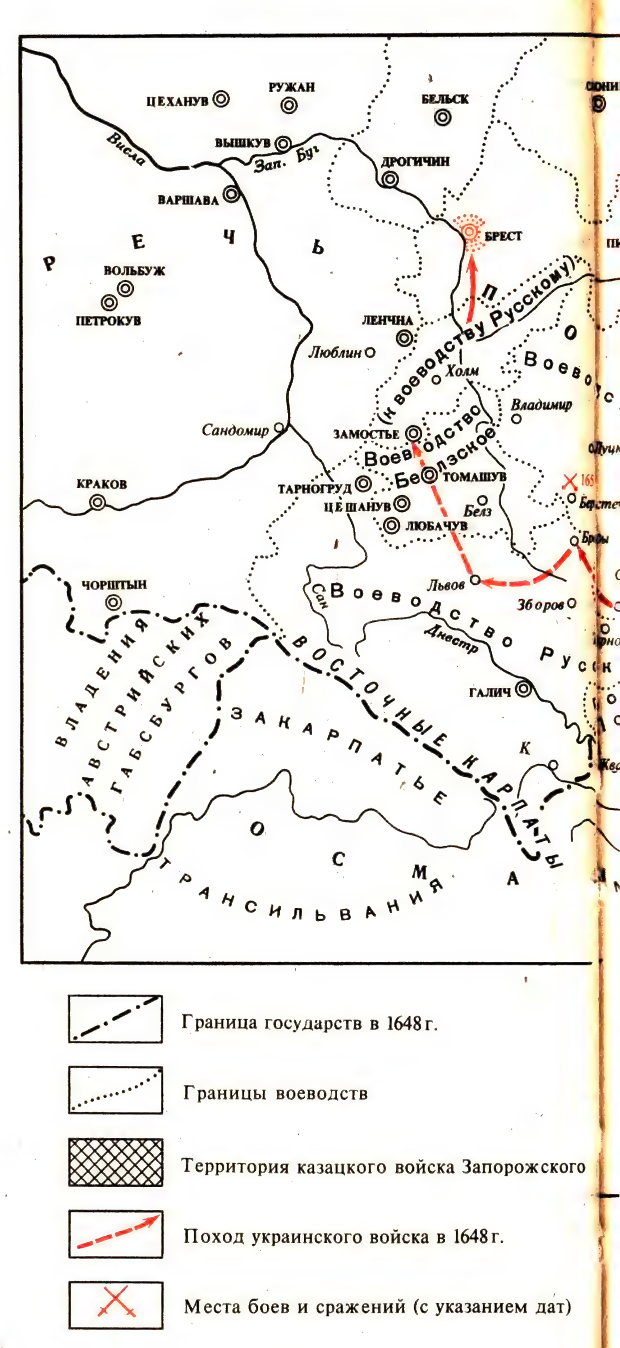
Уже в июне 1648 г. Б. Хмельницкий обратился к русскому правительству с предложением о воссоединении и оказании помощи украинскому народу. Но Россия, связанная Поляновским мирным договором с Речью

Посполитой и испытывавшая внутренние экономические и политические трудности, не могла в это время открыто выступить в поддержку украинского народа. Русское правительство оказало большую помощь Украине в неурожайный 1648 год, послав хлеб и другие продукты, а также оружие и деньги для казацкого войска.

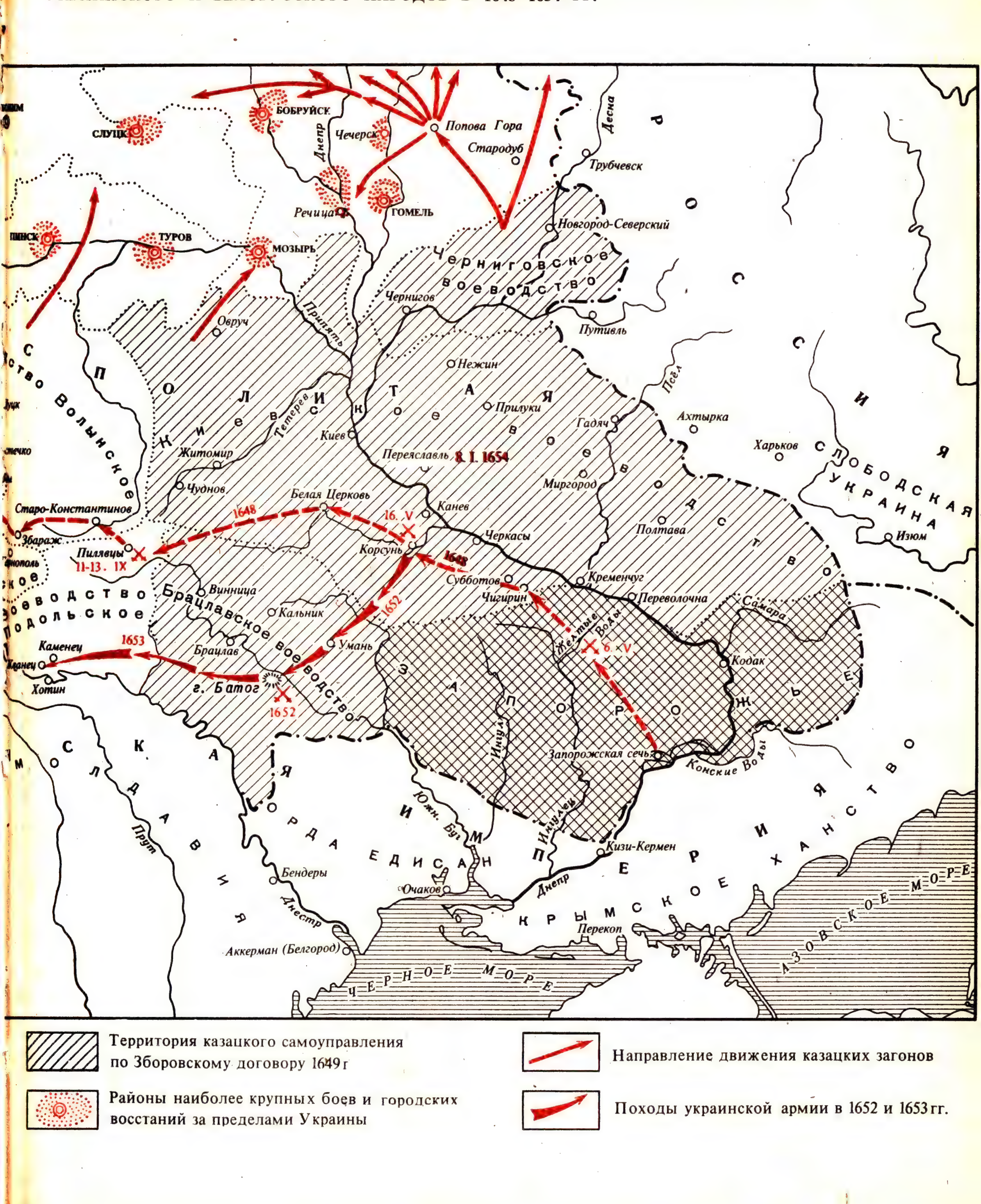
Польское правительство, напуганное размахом народного восстания на Украине, лихорадочно стало готовить летом 1648 г. новое войско для карательного похода. Это войско во главе с И. Вишневецким учинило страшные зверства над украинским крестьянством. Б. Хмельницкий послал полк под руководством М. Кривоноса — одного из самых талантливых и популярных казацких полковников — против польских карателей. Кривонос нанес ряд поражений шляхетским отрядам, очистив от них все Брацлавское воеводство. В сентябре Речь Посполитая мобилизовала большое войско из шляхты и наемников — до 50 тыс. со 100 пушками. Но Б. Хмельницкий сумел 11—13 сентября 1648 г. в трехдневном бою у места Пилявцы (на Волыни) полностью разгромить его. Были освобождены Волынь и большая часть Подолии. Усилилась борьба крестьян в Восточной Галиции. Дорога на Краков и Варшаву была открыта. Это способствовало росту антифеодальной борьбы крестьян и городского рядового населения в самой Речи Посполитой. Польские крестьянские повстанческие отряды появились даже в окрестностях Варшавы.

Народное восстание в Белоруссии против гнета польской шляхты стало приобретать общенародный характер. Хмельницкий послал в Белоруссию казацкое войско во главе с Небабой, Гаркушей и Кривошапкой. Размах восстания был настолько широк, что под одним Пинском находилось около 46 тыс. повстанцев. Восстание в Белоруссии помешало гетману Радзивиллу направить свои войска на помощь польской армии.

20 сентября 1648 г. казацкое войско подошло ко Львову. М. Кривонос взял штурмом Львовский замок. Получив контрибуцию с купечества и католического духовенства, казацкое войско сняло осаду Львова, двинулось на Замостье и окружило его. Положение осажденных польских войск под Замостьем было очень тяжелым. Новый король Ян Казимир был не в состоянии собрать военные силы и выступить против украинского войска. Но положение последне-



УКРАИНСКОГО И БЕЛОРУССКОГО НАРОДОВ В 1648–1654 ГГ.



Территория казацкого самоуправления по Зборовскому договору 1649 г

Районы наиболее крупных боев и городских восстаний за пределами Украины

Направление движения казацких загонов

Походы украинской армии в 1652 и 1653 гг.

го также оказалось нелегким. Недоставало продовольствия и одежды, началась эпидемия чумы, от которой умер М. Кривонос. Вместе с тем мощный размах крестьянского движения стал пугать украинскую старшину. Поэтому Б. Хмельницкий согласился на перемирие, когда король пообещал пойти на большие уступки казачеству.

В январе 1649 г. Б. Хмельницкий отправил в Москву посольство для переговоров о воссоединении Украины с Россией и об оказании ему помощи. Стремясь оторвать казацкую верхушку от восстания, в Киев прибыли королевские эмиссары. Они обещали ей всевозможные льготы. Турецкая дипломатия также пыталась вести переговоры о принятии Хмельницким турецкого подданства. Гетман избегал каких-либо прямых ответов, стремясь заручиться согласием на продолжение помощи со стороны крымского хана.

Все месяцы перемирия с осени 1648 г. Хмельницкий и его окружение использовали для организации власти зарождавшейся украинской государственности. Освобожденная от шляхетской власти Украина была разделена на полки, а последние — на сотни. Полковники и сотники командовали казаками и управляли населением на всей территории полка и сотни. Этот аппарат власти содействовал объединению сил украинского народа, но вместе с тем он укреплял и позиции старшины.

Новый польский король с весны 1649 г. начал собирать большую армию. Украинский народ в ответ на призыв Хмельницкого единодушно поднялся на защиту родины. Свои главные силы Хмельницкий направил против королевского войска и, не дав ему соединиться с гарнизоном крепости Збараж, осажденной казаками, нанес ему решительное поражение 5 августа под Зборовом. От полного разгрома король был спасен крымским ханом, который вынудил Хмельницкого пойти на переговоры и заключить с поляками 8 августа 1649 г. договор. По Зборовскому договору в трех воеводствах — Киевском, Черниговском и Брацлавском — все должности могли занимать только православные украинские феодалы. Число реестровых казаков устанавливалось в 40 тыс. человек. Такой договор, конечно, мало что давал широким массам Украины. Крестьяне, не вошедшие в реестр, опять должны были превратиться в подданных своих прежних панов. Зборовский договор вызвал большое возмущение на Украине. Речь Посполитая также не собиралась мириться с такими условиями. Король стал собирать силы для нового похода.

В феврале 1651 г. Земский собор в Москве высказался в пользу воссоединения Украины с Россией. Русские власти пропустили через свои границы большое украинское казачье войско на помощь белорусским повстанцам.

Но летом этого же года польской армии удалось одержать победу над украинской армией под Берестечком (на реке Стырь) из-за новой измены крымского хана. В ходе боя хан покинул Б. Хмельницкого. Только благодаря героизму казаков и полководческой находчивости Ивана Богуна удалось спасти основные военные силы. В то же время Радзивилл, подавив восстание в Белоруссии, вторгся с севера на Украину и взял Киев.

Б. Хмельницкий, освободившись из татарского плена, только под Белой Церковью сумел задержать наступление польского войска и в этой неблагоприятной военной обстановке 18 сентября 1651 г. был вынужден заключить новый (Белоцерковский) договор. Автономия территории на Украине была ограничена Киевским воеводством, реестровое казачество уменьшено до 20 тыс. человек. Польские феодалы могли возвращаться в свои имения, в том числе даже на территории Киевского воеводства.

В октябре 1651 г. вспыхнуло большое восстание на Приднепровье и в Черниговщине, Хмельницкий нанес решительное поражение и полностью уничтожил 20-тысячное шляхетское войско под городом Батогом на Ю. Буге в 1652 г. Осенью 1653 г. польская армия была окружена под Жванцем (на Подолии). От полного разгрома ее спасла новая измена крымского хана, заключившего с польскими властями перемирие на условиях Зборовского договора.

Воссоединение Украины с Россией. Русское правительство в начале 1653 г. категорически потребовало от Речи Посполитой соблюдения мира на основе Зборовского договора. Земский собор в октябре 1653 г. вынес решение о воссоединении Украины с Россией. Русское правительство 23 октября объявило войну Речи Посполитой.

Из Москвы на Украину направилось посольство во главе с боярином В. В. Бутурлиным. 8 января 1654 г. в Переяславле собралась рада. На ней кроме казацкой старшины и казаков присутствовали представители многих городов Украины. На раде

после яркой речи Б. Хмельницкого, призывавшего к воссоединению Украины с Россией, все единодушно заявили, «чтоб есми вовеки все едины были». Члены русского посольства поехали по городам и селам Украины принимать присягу от населения, которое оказывало им торжественную встречу.

Русское правительство признало выборность гетмана, который подлежал утверждению царя. Гетман сохранял право дипломатических сношений со всеми государствами, за исключением Речи Посполитой и Турции. Сохранялись весь военно-административный аппарат, сложившийся в ходе войны, и его выборность. Суд действовал на основе местных законов и обычаев. Но царское правительство установило свой контроль над украинскими сборщиками налогов, которые поступали в царскую казну. Из собранных средств определенная часть шла на нужды Украины. Казачий реестр был по просьбе Хмельницкого определен в 60 тыс. человек. Царское правительство утвердило сословные права и привилегии украинских феодалов, казацкой старшины и крупных городов Украины.

Воссоединение Украины с Россией имело огромное историческое значение. Было положено начало освобождению украинского народа от национального и религиозного гнета польской шляхты и от опасности порабощения султанской Турцией. Воссоединение способствовало процессу формирования украинской нации. В результате освободительной войны ослабились крепостнические отношения на Левобережной Украине. Крестьяне могли менять свое местожительство, пользоваться землей и движимым имуществом, добились резкого уменьшения феодальных повинностей.

УПРАВЛЕНИЕ ЛЕВОБЕРЕЖНОЙ УКРАИНЫ. ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XVII В.

СОТНИ

СОТНИК

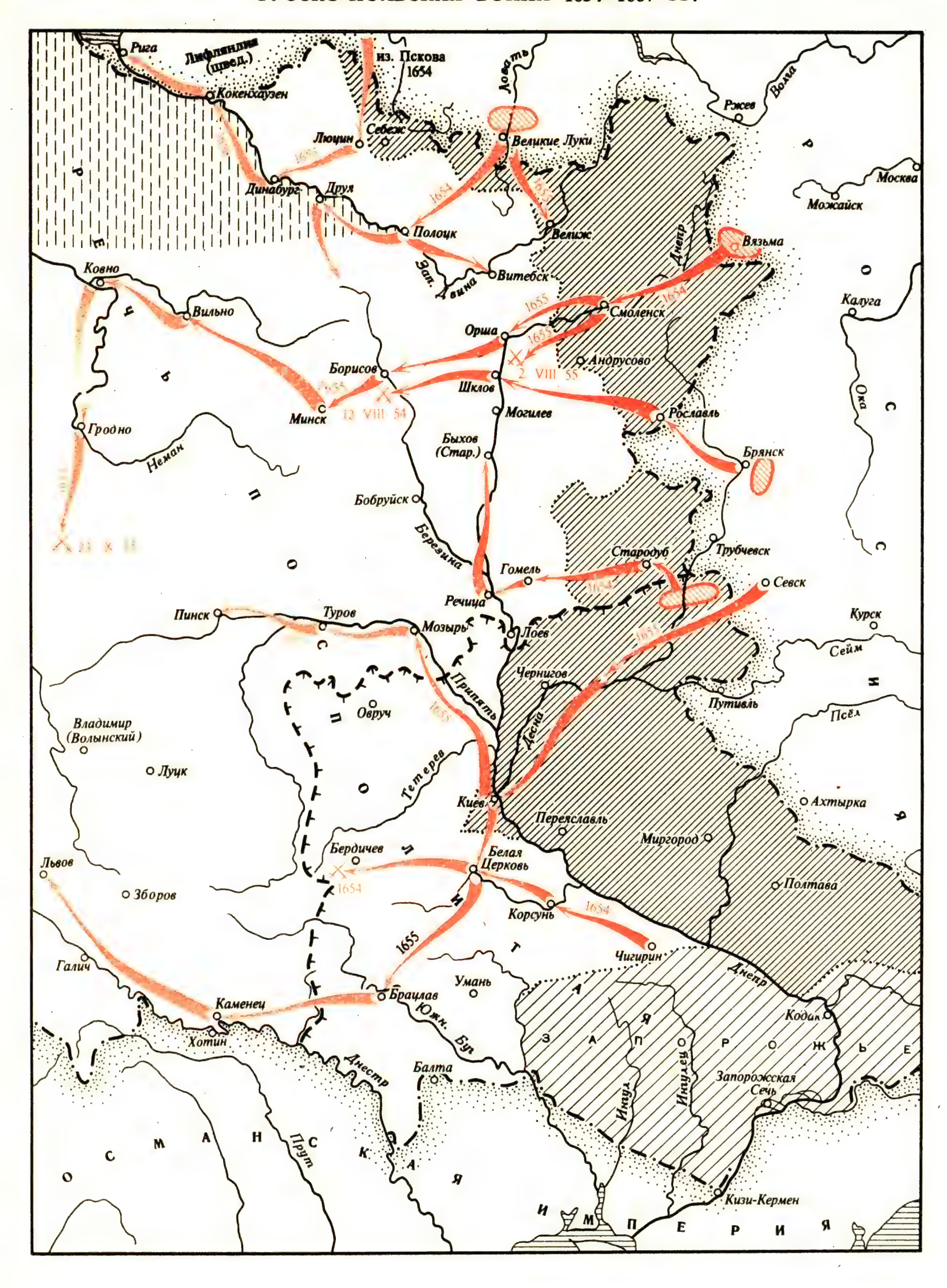
Писарь
Атаман
Есаул
Хорунжий

§ 3. ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА РОССИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVII В.

Русско-польская война 1654—1667 гг. Борьба со Швецией и Турцией. Речь Посполитая не согласилась с решением Переяславской рады о воссоединении Украины с Россией. Война продолжалась. Стотысячная русская армия в мае 1654 г. двинулась к границам Речи Посполитой. На помощь ей Богдан Хмельницкий послал отряды казаков. Вначале обстоятельства сложились благоприятно для России. Были наконец возвращены отторгнутые от нее в ходе событий начала XVII в. западнорусские земли. Русские войска вошли в Смоленск и продвинулись затем далеко в глубь Белоруссии. Местное население оказывало поддержку действиям русской армии. Был взят Витебск; Могилев и Полоцк открыли свои ворота русской армии. На левом фланге был взят Пинск. В тылу польской армии происходили восстания белорусского населения.

В начале следующего, 1655 года большие силы польской армии попытались перейти в контрнаступление, осадили Могилев, но взять город не смогли. В свою очередь, русская армия и украинские казаки продолжали насту-

РУССКО-ПОЛЬСКАЯ ВОЙНА 1654–1667 ГГ.



пление. Они взяли Минск, Гродно, Вильнюс, вышли к Бресту. Почти вся Белоруссия была освобождена.

Но польское правительство активизировало свои действия на Украине, где положение осложнилось. Часть казацкой старшины была недовольна решением Переяславской рады и поддерживала польских магнатов и шляхту. На Украину двинулась русская армия. Действуя совместно с войском Б. Хмельницкого, русская армия нанесла ряд поражений находившимся на Украине польским войскам и подошла ко Львову. Тогда на помощь полякам пришел союзник Речи Посполитой — крымский хан. Татары вторглись на Украину и оттеснили русские и украинские войска к Белой Церкви.

Поражениями Речи Посполитой в войне воспользовались шведские правители. В конце 1655 г. шведские войска осуществили стремительное вторжение в пределы Речи Посполитой. Ее столица — Варшава — оказалась занятой шведскими войсками Карла X. Шведская дипломатия также старалась разорвать союз Богдана Хмельницкого с Москвой, предлагая ему совместный раздел Речи Посполитой, с тем чтобы не допустить воссоединения Украины и Белоруссии с Российским государством.

Утверждение шведского господства на западных рубежах России превратило бы Швецию в сильную державу, и тогда решение задачи выхода на Балтийское побережье надолго отдалилось бы. В этих условиях в Москве решили начать мирные переговоры с Речью Посполитой. Польские представители, однако, соглашались на мир с Россией лишь при условии возвращения всех занятых в ходе войны территорий. Поэтому переговоры завершились только перемирием. В мае 1656 г. русские войска были двинуты в Прибалтику. Началась война со Швецией.

Сначала военные действия шли успешно для России. Царские войска взяли Юрьев и подошли к Риге. Но пришли известия о том, что Карл X готовится нанести удар своими главными силами по русским войскам в Ливонии. Осада Риги была снята, русское войско вернулось в Полоцк. Это было тем более важно, что серьезно осложнилось положение на Украине.

После смерти Хмельницкого летом 1657 г. активизировалась пропольски настроенная часть казацкой верхушки, к которой принадлежал один из ближайших к Хмельницкому деятелей — И. Выговский, тщательно скрывавший свои действительные намерения. Выговский фактически захватил власть на Украине, выступив как опекун сына Хмельницкого — Юрия, формально избранного гетманом. В 1658 г. Выговский заключил в городе Гадяче договор с Речью Посполитой о том, что запорожское войско переходит на службу к польскому королю и снимает с себя присягу, данную Москве. В Гадячском договоре было закреплено все то, чего хотела казацкая старшина: автономия Запорожского войска, уравнение в правах католической и православной церкви на Украине, гарантии на свои земельные владения и многие льготы от короля.

В сражении под Конотопом в 1659 г. против войск Выговского и крымского хана московские войска потерпели тяжелое поражение. Погибла лучшая часть дворянской конницы. Это вызвало большую тревогу в Москве, где начались спешные работы по укреплению города: опасались вторжения крымских татар, царь даже собирался уехать за Волгу. Однако все Правобережье Украины было против Выговского, значительная часть казаков на левом берегу Днепра также выступила против него.

Московскому послу А. Л. Ордину-Нащокину удалось добиться в 1658 г. заключения в Валиесаре трехлетнего перемирия со Шве-

Границы государств в 1648 г.

Граница Украины по Зборовскому договору 1649 г.

Расположение русских и украинских войск в начале 1654 г.

Основные направления походов русских и украинских войск (с указанием дат)

Места сражений (с указанием дат)

Район действий русских войск против шведских в 1656 г.

Территория, воссоединенная с Россией по Андрусовскому договору 1667 г.

Запорожье, оставшееся в совместном русско-польском управлении

цией. За Россией сохранилось все то, что было занято русскими войсками в Ливонии во время войны 1656 г. Укрепление России в Прибалтике вызвало тревогу не только в Швеции, но и в Речи Посполитой. Воспользовавшись этим, шведское правительство вскоре заключило мир с коалицией своих противников — Речью Посполитой, Австрией и Бранденбургом. Назревала угроза опасной для России польско-шведской военной коалиции.

Царь Алексей Михайлович потребовал от Ордина-Нащокина заключения мира со Швецией даже ценой уступок в Ливонии. Но Ордин-Нащокин — поборник развития торговли — считал, что нужно во что бы то ни стало удержать прибалтийские земли за Россией, а для этого он готов был искать мира с Речью Посполитой даже ценой уступки Украины и Белоруссии. Программа Ордина-Нащокина не встретила поддержки со стороны правительства. Шведы продиктовали условия мира, подписанные в Кардисе в 1661 г. Все ливонские приобретения России возвращались Швеции. Но и такой мир все же облегчил положение России, так как позволял сосредоточиться на борьбе с Речью Посполитой.

На этом направлении положение оставалось трудным. Юрий Хмельницкий лавировал, на него оказывали сильное давление и казацкая старшина, и польские магнаты. Когда в 1660 г. на Украину вновь вторглись польские войска и крымские татары, Юрий Хмельницкий не оказал помощи русским войскам, ведшим тяжелые бои с татарами. Более того, он заключил новый договор с Речью Посполитой, который аннулировал воссоединение Украины с Россией. Вскоре русская армия на Украине капитулировала. Терпели одно поражение за другим и русские войска в Белоруссии.

Осенью 1663 г. крупные силы польских войск вторглись на Левобережную Украину. Они встретили упорное сопротивление народа. На Левобережье был выбран новый гетман — Иван Брюховецкий, которому вместе с русскими войсками удалось добиться победы над армией польского короля и улучшения военной обстановки на Украине. Впоследствии некоторые успехи были достигнуты и в Восточной Белоруссии. К тому же в самой Речи Посполитой вспыхнул мятеж части шляхты против короля.

После длительных и упорных споров, в которых русские дипломаты во главе с Ордин-Нащокиным проявили большую настойчивость, в 1667 г. в деревне Андрусово было заключено перемирие, на основе которого должен был быть подготовлен мирный договор. По Андрусовскому перемирию за Россией закреплялись Смоленск, Чернигов и другие западнорусские земли. Польская сторона признала воссоединение Левобережной Украины с Россией. Временно, на два года, сохранялся за Россией Киев, в дальнейшем он так и остался за Россией. Запорожская Сечь переходила под совместное управление России и Речи Посполитой. Правобережная Украина и Белоруссия оставались под властью Речи Посполитой.

Несмотря на это, результаты войны имели большое значение для России. Были воссоединены западнорусские и левобережные украинские земли и ликвидирована угроза польско-шляхетского вторжения. Главная внешнеполитическая задача, которая стояла перед русским правительством в течение многих десятилетий, была в основном разрешена. Теперь создавались предпосылки для перехода к новому этапу во внешней политике — решению балтийской и крымско-турецкой проблем.

Борьба за Украину привела к обострению отношений с Турцией. В 1672 г. турецкие войска напали на Речь Посполитую, захватили Подолию, вновь нависала угроза над Украиной. В 1677 г. огромная турецкая армия начала вторжение на Украину. 100 тыс. турок осадили крепость Чигирин, где оборонялись 12 тыс. казаков и русских солдат. Но осада Чигирина не принесла туркам успеха. В сражении на Днепре, где встретились главные силы турецко-татарской и русско-украинской армий, турки и татары были разбиты. На следующий год большое турецко-татарское войско опять подошло к Чигирину и после тяжелых боев овладело им. Но разгромить русско-украинскую армию туркам не удалось. Понеся тяжелые потери, они вынуждены были оставить Чигирин.

В начале 1681 г. в Бахчисарае был заключен мирный договор с Турцией, по которому военные действия прекращались на двадцать лет. Граница между Русским государством и Турцией устанавливалась по Днепру, причем Киев сохранялся за Россией. Важное значение имела статья договора, по которой турецкий султан и крымский хан обязывались не помогать врагам России. Бахчисарайский мир не давал удовлетворительного решения тер-

риториальных вопросов. Как только международная обстановка изменилась, русское правительство еще до истечения двадцатилетнего срока возобновило военные действия против Турции.

Турция в 1683 г. потерпела тяжелое поражение под Веной. После этого Речь Посполитая полностью восстановила свое господство над Правобережной Украиной.

Через три года, в 1686 г., удалось заключить с Польшей «Вечный мир», подтвердивший условия Андрусовского перемирия. Тогда же русское правительство заявило об отказе от Бахчисарайского договора.

Заключение «Вечного мира» было событием крупного международного значения для всей Восточной Европы. Длительный конфликт между Россией и Речью Посполитой был ликвидирован. Обе страны объединили свои усилия против турецко-татарской агрессии, что меняло положение на южных рубежах России и Украины. «Вечный мир» с Речью Посполитой создавал предпосылки и для перехода к активным действиям на балтийском направлении.

Трудным в истории России был XVII век, почти целиком заполненный войнами с сильными и многочисленными противниками. Ценой огромного напряжения сил, громадных народных страданий, жизней многих тысяч воинов Российское государство прошло через сложные испытания, обеспечило свою независимость и государственную целостность.

ГЛАВА 19
РУССКАЯ КУЛЬТУРА XVII В.

На развитие культуры XVII в. большое влияние оказывали рост городов, развитие ремесла и торговли. Обстановка «бунташного века» способствовала расшатыванию религиозных представлений. Усилились политические и культурные связи России с Украиной и Белоруссией, особенно после воссоединения Левобережной Украины и Киева с Российским государством. Расширились связи со странами Центральной и Западной Европы, откуда в Россию стали более активно проникать элементы научных знаний и культуры.

Наступил новый этап этнического развития русского народа. В русском языке доминирующим стал московский говор, который под влиянием южновеликорусского превратился в общевеликорусский, в так называемое московское просторечие.

В городах стали строить двух- и трехэтажные дома, но в целях противопожарной безопасности царским указом в 1668 г. строительство трехэтажных домов было запрещено; значительно выросло каменное строительство в городах. Характерная особенность русских построек XVII в. — их богатая декоративность во внешней отделке. Резьба по дереву и камню, разноцветная окраска стен, наличников, дверей, затейливые покрытия зданий «лемехами» придавали зданиям нарядный вид. Элементы декоративности широко проникали и в отделку утвари, и в шитье одежды. Стремление к «узорочью» отразило общее «обмирщение» сознания людей, против которого так упорно боролась церковь.

Антицерковные настроения и социальный протест народных масс нашли непосредственное отражение в устном народном творчестве. Такие пословицы, как «Молебен пет, а пользы нет», «Кому тошно, а попу в мошно», показывают насмешливое отношение к церковникам и церковным обрядам в массе населения. Во многих пословицах осуждаются господа: «В боярский двор ворота широки, а со двора узки», «Наказал бог народ — наслал воевод» и т. п. Фольклор отразил возникающее в народе сознание своей силы: «Мужик гол, а в руках у него кол». Любимым героем народного творчества стал Степан Тимофеевич Разин, вокруг имени которого сложились многочисленные легенды, песни и сказания. В одной из переработанных древних былин

Разин наделен богатырскими чертами и встал в один ряд с Ильей Муромцем, а в другой былине Илья Муромец оказался есаулом на корабле Степана Разина.

По всей России бродили скоморохи, медвежьи вожатые, кукольники с любимым Петрушкой. Их смелые и резкие, проникнутые народным юмором обличения светских и духовных господ привлекали к себе народ и в то же время сильно тревожили феодальные верхи общества. Патриарх Иоасаф называл народный театр «сатанинскими играми». Царь Алексей Михайлович в 1648 г. послал по городам указ — не пускать скоморохов, разгонять «позорища» (зрелища), а «хари» (маски) и «бесовские гудебные сосуды» ломать и жечь, непослушных же бить батогами. Но ничего не помогало.

Образование и просвещение. Масса населения страны оставалась неграмотной, но количество грамотных людей, особенно среди горожан, значительно выросло. В 80-х годах в Москве около 24% посадских людей было грамотным. Печатавшиеся в Москве буквари (по копейке штука) пользовались большим спросом. В 1651 г. за один день было продано 2400 экземпляров «Букваря» В. Ф. Бурцова. Бумага окончательно вытеснила дорогой пергамен, употреблявшийся теперь только для царских грамот. Две московские бумажные «мельницы» уже не обеспечивали потребностей страны в бумаге, ее стали привозить из Франции и Голландии.

В Сибири писали на бересте, на которой составлялись целые «ясачные книги». Большое распространение получили рукописные книжные сборники, включавшие вперемешку и отрывки из «житий», и фантастические повести о далеких землях с неведомыми растениями и зверями, и летописные рассказы о прошлых событиях, и перечень примет и гаданий. Все более распространялись печатные книги. Половину продукции Московского печатного двора составляли светские издания — «Соборное уложение», «Учение и хитрость ратного строя», буквари, грамматики и другие учебники. Гораздо больше, чем прежде, стали переводить книги. Не только в монастырях, где книгохранилища существовали издавна, но и у отдельных лиц появились большие по тому времени собрания книг. Около 400 книг на русском, латинском и польском языках было у патриарха Никона, такие же собрания имелись у князя В. В. Голицына, у А. Л. Ордин-Нащокина, А. С. Матвеева. Много книг хранилось в царском дворце.

Теперь уже было недостаточным простое обучение грамоте, письму и арифметике. С усложнением государственной и хозяйственной деятельности возникла потребность в образованных людях, владеющих знаниями в различных областях.

Но распространение светских знаний, и тем более иностранных языков, встречало упорное сопротивление духовенства и консервативно настроенной боярской знати. В XVII в. в Москве обосновалось немало образованных людей из украинских и белорусских земель, искавших приют в Российском государстве. Они приносили с собой западную образованность, но против них выступали так называемые грекофилы, которые боялись распространения «латинства», считавшегося извечным врагом православия. В 40-х годах Ф. М. Ртищев пригласил из Киева ученых монахов и устроил школу для молодых дворян в Андреевском монастыре, где он и сам обучался греческому и латинскому языкам, риторике и философии. Многие из числа знати неодобрительно отнеслись к этому, считая, что уже в самой латинской грамоте заключается «еретичество». В составленных церковниками «прописях», по которым молодые люди учились грамоте, содержались такие поучения: «Не ищи, человече, мудрости, ищи кротости», «Кто по-латыни учился, тот с прямого пути совратился» и т. п.

Тем не менее в Москве открылось еще несколько частных школ. Их деятельность подготовила основание в 1687 г. в Москве Славяно-греко-латинской академии во главе с учеными-греками, братьями Иоанникием и Сафронием Лихудами. Это было первое высшее учебное заведение в России, открытое для людей «всякого чина, сана и возраста» и предназначавшееся для подготовки высшего духовенства и чиновников государственной службы.

С 1621 г. в Посольском приказе для царя и его окружения составлялись «Куранты» — нечто вроде рукописной газеты, сводки новостей о событиях в других странах.

Светские знания распространялись как с помощью книг, доступных весьма узкому кругу людей, так и путем накопления практического, конкретного опыта в разных сферах деятельности. При невысоком общем теоретическом уровне математических знаний

в XVII в. умели решать задачи, связанные с повседневной практикой, — измерять площади, извлекать квадратные и кубические корни, решать уравнения с несколькими неизвестными. В «Уставе ратных, пушечных и других дел», составленном О. Михайловым на основе перевода с немецкого языка «Военной книги» Л. Фронсбергера, содержался ряд математических сведений, необходимых для измерения расстояний и размеров объектов при стрельбе из орудий. Были описаны угломерный прибор «четверогранец» и компас — «часы с... указом магнитовым, которого нрав от прирожения падает противу полунощные страны», рецепты варки селитры и изготовления пороха. Практические знания в области химии отразились во многих рукописных пособиях для приготовления красок и чернил.

Медицинские знания основывались также на практическом опыте лечения болезней, накопленном веками. Вместе с тем было распространено много всяких суеверий. В 1632 г. царским указом запрещалось покупать хмель в Литве, потому что там «баба-ведунья наговаривает на хмель... чтоб хмелем в наших городах навести моровое поветрие». Но принимались и такие меры, как прекращение общения здоровых и больных людей, сжигание одежды больных. Распространялись переводные лечебники и «травники» с описанием лекарственных свойств растений. В Аптекарском приказе обучали изготовлению медикаментов и врачеванию. В 1654 г. в приказе обучались 30 стрельцов, отправленных потом в полки «для лечьбы» ратных людей, — первые военные врачи в России.

В XVII в. на русский язык был переведен труд основоположника научной анатомии крупного ученого эпохи Возрождения А. Везалия «О строении человеческого тела». Переводные атлас Блеу и книга польского астронома Я. Гевелия «Селенография, или описание Луны» познакомили русских с гелиоцентрической системой Коперника. Сборник «Из астрономии» содержал практические сведения о положении звезд. Переводная книга Г. Меркатора «Космография, сиречь всего света описание» содержала сведения о разных странах, их хозяйстве, государственном и военном устройстве, быте и обычаях населения. С польского перевели «Сокровище известных тайн економии земской» — о земледелии и животноводстве. Но переводная литература широкого распространения не имела.

В XVII в. в связи с освоением новых территорий и расширением связей с другими странами активизировалось накопление географических знаний. В 1627 г. в Разрядном приказе была создана «Книга Большому чертежу», приложенная к «Большому чертежу» (карте), в которой были отмечены пути вторжения крымских татар в центр страны. В «отписках» (донесениях) и других документах руководителей продвигавшихся через Сибирь отрядов «землепроходцев» содержались описания вновь осваиваемых земель. На их основании были составлены «росписи» городам и острогам Сибири, морского пути вдоль Охотского моря и др. В 1648 г. во время экспедиции С. Дежнева был открыт пролив между Азией и Северной Америкой; в 1649 г. Е. Хабаров открыл земли по Амуру. Во второй половине столетия было составлено несколько «чертежей» Сибири.

Обильный материал о зарубежных странах содержался в «статейных списках» и других материалах русских посольств. Несколько подробных описаний Китая было осуществлено в XVII в. Среди них особое место занимает труд служившего в Посольском приказе молдавского ученого Н. Г. Спафария (Милеску), совершившего в 1675 г. поездку в Китай. Это была целая экспедиция, в состав которой входили специалисты «для знания каменья», «для лекарства», «живописец, который знает землемерие и чертежи писать», и др. Экспедиция была оснащена разными астрономическими инструментами, компасами, словарями, справочниками.

Общественно-политическая мысль. Бурные события начала столетия вызвали у современников стремление разобраться в происходящем и недавнем прошлом, оценить причины и характер происшедших потрясений. В произведениях, вышедших из феодально-церковных кругов, скорбь по поводу разорения России оказалась сопряженной с осуждением народных движений. С позиций боярской знати были написаны «Сказание о Гришке Отрепьеве и о похождении его» и «Повесть како восхити неправдою на Москве царский престол Борис Годунов». Здесь обличаются противники Василия Шуйского, а сам он превозносится. Из дворянской среды вышло проникнутое антибоярской тенденцией «Писание» о герое освободительной борьбы М. В. Скопине-Шуйском.

В произведениях, посвященных бурным событиям начала века и написанных его участниками и очевидцами — дьяком Иваном Тимофеевым, келарем (управляющим хозяйством) Троице-Сергиева монастыря Авраамием Палицыным и др., — содержится осуждение народных движений и развивается мысль о том, что ослабление государственной власти и пренебрежение религиозными правилами и нормами явились причинами потрясения, поставившего страну на край гибели.

Только в двух «Псковских повестях» отразилась позиция городских народных масс, обвинивших бояр, воевод, дьяков и богатых купцов в обрушившихся на страну бедах.

Раскол в церкви и ожесточенная полемика «никониан» и «старообрядцев» с резкими взаимными обличениями были проявлением обозначившегося кризиса средневековой религиозной идеологии в России. Краеугольным камнем идеологии воинствующих церковников была незыблемая верность старине в обрядах, которая выдвигалась как доказательство того, что именно в России держится «истинное христианство».

В центре внимания некоторых мыслителей второй половины XVII в. оказались вопросы экономической жизни и государственного устройства. В Москве над исправлением церковных книг работал хорват Юрий Крижанич. В сочинении под названием «Думы политична» («Политика») он выступил с широкой программой преобразований, включавшей развитие торговли и промышленности, реформу государственного управления и законодательства. В области международных отношений Крижанич вынашивал идею объединения славянских народов во главе с Россией, но под эгидой католической церкви.

Видный государственный деятель А. Л. Ордин-Нащокин разрабатывал обширные планы преобразований. Как и Крижанич, Ордин-Нащокин считал необходимым всемерное содействие развитию торговли и купечества. Он требовал ликвидации привилегий иностранных купцов и освобождения внутреннего рынка от конкуренции с их стороны. По инициативе Ордин-Нащокина был принят Новоторговый устав 1667 г.

Сюжетная историческая повесть с ярко выраженным публицистическим характером все более вытесняла летопись, хотя отдельные летописи еще продолжали создаваться. Официальный «Новый летописец», составленный в 30-х годах XVII в., обосновывал права Романовых на престол, подчеркивал их родственную связь с Иваном Грозным. В нем резко отрицательно оценивались и «незаконное» правление Годунова, и народные движения начала века. Составлялись сибирские летописи, но в целом летопись как основная форма исторических произведений уходила в прошлое.

Более широкое распространение получили хронографы, содержавшие сведения по истории стран христианского мира. В Хронографе 1617 г. была попытка объяснить противоречивые события начала XVII в. борьбой «доброго» и «злого» начал в психологии Ивана Грозного и Бориса Годунова. Автор «Исторического учения», написанного в 70—80-х годах XVII в., рассуждал о том, что история необходима для правителей, поскольку она показывает поучительные примеры хороших и дурных действий. Созданный при царе Алексее Михайловиче Записной приказ был первым специальным правительственным учреждением, в задачу которого входили сбор исторических материалов и написание исторических произведений. Дьяк Федор Грибоедов, типографский правщик Федор Поликарпов, служилый человек Андрей Лызлов — отличные знатоки исторических материалов — явились авторами исторических произведений, повествующих о судьбах Руси с отдаленных времен до современности.

Большим событием в распространении исторических знаний было издание в 1674 г. первого печатного исторического труда — «Синопсиса» — сочинения, написанного под руководством киевского ученого монаха Иннокентия Гизеля, в котором излагалась история Руси с древнейших времен, особенно подробно — история Киевской Руси и отношений между Москвой и Украиной в дальнейшем. «Синопсис» много раз переиздавался и еще в первой половине XVIII в. оставался единственным печатным пособием для изучения истории.

Литература. В литературе XVII в. появляются новые веяния, возникают новые жанры. Усиливается внимание к человеческой личности, ее индивидуальным особенностям, переживаниям и действиям, появляется вымышленный герой, принадлежащий не к феодальным верхам, а к служилым или посадским людям и даже к «голым и небогатым».

Одним из ярких явлений в истории русской литературы стала демократическая сатира,

Церковь Троицы в Никитниках. Внизу фрагмент росписи

вышедшая из народной, преимущественно городской среды, объектом которой были господа и властители, церковь и церковники. В первой половине века распространилось «Сказание о куре и лисице», в котором высмеиваются лицемерие и стяжательство духовенства. Популярной была «Служба кабаку», пародирующая ритуал церковного богослужения и обличающая устроенное ка-

Церковь Покрова в Филях. 1690—1693 гг.

Каменное узорочье церкви Покрова в Филях (московское барокко)

зной повсеместное «кабацкое разорение». В «Калязинской челобитной» высмеиваются пьянство и распущенность монахов. Тема обличения духовенства продолжается в «Повести о бражнике», где «доказывается», что все святые — сами грешники, поэтому «бражник» имеет такие же основания оказаться в раю, как апостол Петр и другие святые.

В повести «О шемякином суде» и повести «О Ерше Ершовиче — сыне Щетинникове» обличается несправедливость феодального суда с его продажными судьями, стоящими на стороне богатых. «Повесть о Фоме и Ереме» разоблачает дворянских детей, не способных ни к какому труду. «Азбука о голом и небогатом человеке» содержит горький и гневный рассказ о том, как богачи довели человека до крайней нищеты и теперь он готов «ожечь дубиною по спине» своих разорителей.

В литературе XVII в. рассматривается тема взаимоотношений старого и молодого поколений, что характерно для того времени, когда «старые обычаи поисшаталися», а «старина и новизна перемешалися». В «Повести о Горе-Злочастии» неизвестный автор, рассказывая историю выходца из богатой купеческой семьи, размышляет о причинах жизненных неудач этого «доброго молодца», который теряет личное счастье, богатство, свободу. Трагична и судьба героя «Повести о Савве Грудцыне» — тоже выходце из купеческой семьи, попытавшемся нарушить патриархальные порядки.

В некоторых произведениях XVII в. запечатлены события и судьбы людей, связанных с религиозными потрясениями — расколом и движением старообрядцев. Появляется мемуарная литература. К таковой относится автобиографическая повесть «Житие протопопа Аввакума», которую А. М. Горький называл «образцом пламенной и страстной речи бойца». Рассказ Аввакума о своей полной гонений жизни написан простым, живым языком народной речи. Картины борьбы раскольников и «никониан», реалистичное изображение перипетий собственной судьбы, описания сибирской природы, меткие и язвительные

Теремной дворец в Московском Кремле. 1635—1636 гг.

характеристики враждебных Аввакуму лиц и явлений, страстная защита своих (хотя и весьма консервативных) взглядов и непреклонное мужество в борьбе за них — все это сделало повесть выдающимся произведением литературы XVII в.

В «Повестях об Азовском взятии и осадном сидении» раскрывается глубокое патриотическое чувство казаков и в то же время горько сознается их бесправное положение в крепостническом государстве. «Отбегаем мы ис того государства Московского из работы вечныя, из холопства невольного, от бояр и от дворян государевых... Ради там все концу нашему», но тем не менее «государство Московьское многолюдно, велико и пространно, сияет светло паче всех иных государьств и орд, аки в небе солнце».

Новым в литературе стало появление стихосложения. Выходец из белорусских земель Симеон Полоцкий (Самуил Ефимович Ситнианович) переложил на стихи псалтырь, служивший долгое время пособием для обучения детей грамоте. Он сочинил немало помпезных, со многими аллегориями стихов, славящих царей Алексея Михайловича и Федора Алексеевича. В конце столетия в этом же направлении работали стихотворцы Сильвестр Медведев и Карион Истомин.

В России появлялись и переводные литературные произведения, например «Повесть о Бове королевиче», превратившаяся в популярную сказку. Влияние русского фольклора испытала и «Повесть о Еруслане Лазаревиче», рассказывающая о подвигах героя-богатыря в поисках любви и славы.

Зодчество. В архитектуре на смену монументальным храмам предшествующего времени приходят небольшие посадские церкви, поражающие игрой красок и объемов, живые, нарядные, покрытые бесчисленными узорами, вызывающие радостное чувство красоты и праздничности. Шатровые колокольни украшаются резьбой, изразцами. Из фигурного кирпича делаются разнообразные детали стен, куполов, колоколен, окна окружаются цветными изразцами. Широко применяется резной белый камень для отделки зданий, а стены выкрашиваются в яркий красный цвет. Народное стремление к красо-

Симон Ушаков. Спас Нерукотворный.

те, неистощимая фантазия мастеров раскрываются в посадских церквах Ярославля, Костромы, Ростова, Москвы и других городов. Это стремление к «узорочью» сурово осуждалось церковными властями. Патриарх Никон запретил строительство шатровых церквей и требовал следовать старинным византийским образцам крестовокупольного храма. Тогда в виде шатров стали выполнять колокольни, которые своими вертикалями оживляли русский городской и деревенский пейзаж XVII в.

Черты «обмирщения», народные вкусы проникали во многие церковные постройки. «Дивной» была названа Успенская церковь в Угличе (1628) с тремя высокими, стройными шатрами. Изящна и нарядна церковь Зосимы и Савватия в Троице-Сергиевом монастыре (1637), украшенная цветными изразцами. В том же году был построен богато декорированный пятишатровый собор в Вязьме. Около 1646 г. была перестроена церковь в подмосковном селе Острове, увенчанная красивым шатром, у основания которого возведена нарядная четырехъярусная пирамида кокошников. В Москве в 1639—1642 гг. был возведен щедро декорированный шатровый храм Рождества Богородицы в Путинках (у площади Пушкина), в Москве же в 1635—1653 гг. возведена церковь Троицы в Никитниках (у площади Ногина) по заказу купца Г. Никитникова.

В Ярославле в 1647—1650 гг. купцы построили храм Ильи Пророка. Пятиглавое здание с шатровым приделом было украшено красными кирпичными деталями на фоне белой стены, отделанной зелеными, синими, желтыми изразцами. В 1649—1654 гг. за рекой Которослью поднялся нарядный храм Иоанна Златоуста. Со стороны реки наличники окон богато украшены изразцами. Многокрасочными изразцами, кирпичной отделкой, черепичным покрытием глав и кровель отличался возведенный к 1672 г. храм Николы Мокрого. В 70—80-х годах богатые горожане построили на свои средства огромную по тем временам церковь Иоанна Предтечи в Толчкове. Пятнадцатиглавая, отделанная с большим искусством церковь является замечательным памятником искусства живописцев, кирпичников и резчиков по дереву.

В те же годы появились новые выдающиеся творения зодчества в Москве — в 1678 г. в Останкине (зодчий П. Потехин), в 1679 г. церковь Николы в Хамовниках.

Светское начало решительно преодолевало церковные догмы в зодчестве даже там, где строительство шло под наблюдением церковников, например в ростовском митрополичьем дворе, называемом обычно кремлем. Стены, башни, надвратные церкви ростовской митрополии строились в 70-х годах XVII в., когда Ростову никакое нашествие врагов уже не угрожало. Цель строительства была другая — силой монументального зодчества возвысить и укрепить авторитет церкви.

Еще ранее, в 50-х годах, зодчий А. Мокеев возвел монументальные здания Валдайского монастыря. Наиболее значительным ансамблем стал построенный по замыслу патриарха Никона Новоиерусалимский монастырь недалеко от Москвы. Белорусские мастера, строившие храм, придали ему специфически русские черты, что нашло выражение в богатой декоративности монументальной постройки.

Стремление к праздничной торжественности отразилось в перестройке башен Московского Кремля, увенчанных в XVII в. нарядными шатрами, покрытыми цветными изра-

зцами, резьбой по камню, фигурным кирпичом. Кремль приобрел тот величественный вид, который сохранился до наших дней. С той же целью возводились мощные и нарядные стены и башни в Троице-Сергиевом монастыре, в монастырях Костромы, Суздаля, Владимира, в Симоновом, Новодевичьем, Донском и других московских монастырях.

Каменное зодчество было широко представлено жилыми и хозяйственными постройками светской и духовной знати. Появились отдельные каменные дома и у посадских людей. Выдающимся сооружением является Теремной дворец в Московском Кремле, построенный в 1635—1636 гг. Баженом Огурцовым и Трефилом Шарутиным. Эти вышедшие из народной среды неграмотные мастера были истинными художниками. Трехэтажное здание на высоких подклетях увенчано высоким «теремком». Золоченая двускатная крыша и два пояса лазурных изразцовых карнизов, каменная резьба, богато украшенное парадное Золотое крыльцо придали дворцу типичный для того времени сказочный вид.

Яркой страницей истории русской культуры XVII в. стало деревянное зодчество, особенно на Севере; было создано немало образцов, которые позднее использовались в каменных постройках. Переходы от нижней части зданий к шатрам стали усложняться.

Выдающимся произведением деревянного зодчества стал дворец в подмосковном царском селе Коломенском, построенный в 1667—1678 гг. под руководством плотничьего старосты Семена Петрова и Ивана Михайлова. Дворец состоял из многих разнохарактерных построек, связанных между собой переходами и галереями, и насчитывал 270 комнат с 3000 окон и оконцев. Издали он походил на целый городок с башенками, чешуйчатыми крышами, «гульбищами», кокошниками, крылечками с витыми колонками. Резные украшения дворца были выполнены белорусскими мастерами. Современники называли дворец в Коломенском «восьмым чудом света».

В последние десятилетия XVII в. не без влияния усиливавшихся культурных связей с Белоруссией и Украиной в русском зодчестве распространился стиль московского (или нарышкинского) барокко с его идеей строго пропорциональной («ордерной») композиции здания, организованных пространств и объемов наряду с пышной декоративной отделкой, развивающей традиции «узорочья». В постройках 80—90-х годов большое внимание уделяется созданию ярусов, особенно колоколен (десятиярусная в Иосифо-Волоколамском, шестиярусная в Новодевичьем монастырях). Появились большие светские здания, как, например, палаты Троекурова и Голицына в Охотном ряду в Москве, выполненные в виде единого «блока», не расчлененного на разновеликие объемы. В этом стиле были выстроены новые большие трапезные в Симоновом, Троице-Сергиевом, Новодевичьем и других монастырях.

Гурий Никитин. Чудо Федора Стратилата

Подлинными шедеврами нарышкинского стиля стали нарядные, праздничные церкви Покрова в Филях, собор в Рязани, церковь Спаса в Уборах под Москвой, построенные Я. Г. Бухвостовым, и многие другие здания. Появившаяся в конце XVII в. в русской архитектуре регулярность завершала накопление тех элементов, которые освобождали русскую художественную культуру от традиций средневековья и вели ее по пути обмирщения к новому, светскому искусству.

Живопись. Прикладное искусство. Церковь, боровшаяся против обмирщения искусства, пользовалась всеми средствами для пропаганды религиозных идей, особенно средствами живописи. Она не терпела никаких

новшеств. В 1668 г. патриархи, собравшиеся в Москву на собор для суда над Никоном, строго регламентировали темы и образцы церковной живописи.

Живопись XVII столетия еще в рамках религиозного содержания начала проявлять внимание к человеческой личности. Так, работавший в царском дворе художник И. Владимиров в своих письмах вопрошал: «Где такое указание нашли любители священных преданий, чтобы писать всех святых на одно лицо, обязательно смуглыми и тощими?» Обращение к человеческой личности проявилось не только в индивидуализации религиозных персонажей, но и в изображении реальных лиц, в появлении так называемой парсуны. Обращение к изображению реальных персонажей, а не святых было событием большого значения. Но и в религиозной живописи была достигнута новая ступень проникновения в реальную жизнь и психологию человека. «Спас нерукотворный» Симона Ушакова поражает прекрасной передачей человеческого лица.

Большое значение имела деятельность живописцев Ярославля, Костромы и других городов. В их фресках и иконах библейские сюжеты — только повод для изображения жизненных сцен. Мы видим пахоту, и лошади Каина очень похожи на русских крестьянских лошадок. Жнецы фрески церкви Ильи Пророка в Ярославле в русских розовых и синих рубахах машут серпами, и все тона в живописи живо напоминают среднерусский пейзаж с его полями, лесами, реками (живописец Г. Никитин и др.). Изображения святых как бы нарочито обытовлены, приземлены. И даже обнаженное женское тело в образе библейской Вирсавии рискнули изобразить на стенах Предтеченского храма ярославские мастера. Там же и Саломея в танце, явно похожем на «русскую», и Христос, представший перед нами в будничных «делах» — у руля лодки с зажатой во рту рукоятью меча. Росписью руководил мастер-живописец Д. Плеханов.

В области прикладного искусства было сильно стремление к декоративности. Это находит свое выражение в появлении богатых «окладов» икон, где серебро, золото и драгоценные камни закрывают почти все изображение, оставляя открытыми только «лики» и кисти рук. Так была закрыта в XVII в. «Троица» Андрея Рублева. Ювелирное искусство создало много великолепных художественных произведений — предметов обихода феодальной знати и культа. Столь же пышным стало шитье, украшавшееся драгоценными камнями.

Большое распространение и высокое художественное развитие получила резьба по дереву, ею украшены и царские терема, и крестьянские и посадские избы, и домашняя утварь. Резные наличники и карнизы крыльца, своеобразие приемов резьбы в разных местностях составляют характерную черту русской художественной культуры XVII в.

Многие лучшие резчики были собраны в Оружейной палате для выполнения государственных заказов. Тонкой работы деревянные резные иконостасы во многих храмах покрывали золотом, что создавало иллюзию металлического (золотого) литья. Пышной фигурной резьбой отделывались царские, патриаршие, епископские места в соборах, спинки стульев во дворцах, кареты и другие предметы.

Музыка и театр. Для русской народной музыки было характерно многоголосие, хотя «распевы» в разных местностях были различны. Оно все более проникало в церковную музыку (старообрядцы не приняли «партесного», по партиям, пения). Появились «канты» — произведения духовного содержания, но исполнявшиеся вне церкви. Возникла единая линейная запись нотного текста. Церковь по-прежнему занимала, однако, непримиримую позицию в отношении оркестровой музыки.

Враждебно относилась церковь и к народному театру. Тем не менее развитие связей с западными странами побудило царя и его приближенных организовать придворный театр в Москве, который начал действовать в 1672 г. под руководством пастора Грегори. Сначала пьесы — исключительно библейского содержания — шли на немецком языке, а затем их перевели на русский язык и наняли из мещан и подьячих русских актеров. Женские роли исполнялись мужчинами. Потом появились светские пьесы — «Комедия о Тамерлане и Баязете», «Комедия о Бахусе с Венусом». В 1675 г. на подмостках русского театра впервые появился балет. После смерти царя Алексея Михайловича под влиянием враждебно относившегося ко всему иноземному патриарха Иоакима театр был закрыт.

Развитие русской культуры XVII в. отразило важнейшие процессы формирования русской нации и неразрывно связанного с ними

начавшегося разрушения средневековой религиозно-феодальной идеологии, утверждения «мирских», светских начал в духовной культуре. Силой, тормозившей культурный прогресс, выступала церковь в обеих ее разновидностях — официальной и старообрядческой. Глубокий кризис церковной организации, наступивший в XVII в., был предвестием упадка влияния религии на культурное развитие страны.

ГЛАВА 20
НАРОДЫ ПРИБАЛТИКИ, МОЛДАВИИ, ЗАКАВКАЗЬЯ, КАЗАХСТАНА И СРЕДНЕЙ АЗИИ В XVII В.

После монголо-татарского вторжения обстановка в Восточной Европе коренным образом изменилась. Разрушились прежние политические связи и отношения. Ослабление Руси сказалось на судьбах многих народов. В Прибалтике утвердились немецкие рыцари. Литва, чтобы отстоять свою независимость, должна была пойти на сближение, затем и на унию с Польшей. Западная и Юго-Западная Русь надолго оказались отрезанными границей Великого княжества Литовского от центральных русских земель.

Наиболее страшный удар обрушился на те районы, которые ранее на протяжении тысячелетий опережали другие земли по уровню социально-экономического, политического и культурного развития, — Среднюю Азию и Закавказье. Древнейшие центры мировой цивилизации, очаги самого раннего на территории нашей страны развития земледелия, скотоводства, обработки металлов, возникновения классов и государства, создания великих творений человеческого разума были опустошены. Была подорвана основа материального производства — сложные ирригационные сооружения. В земледельческие оазисы пришли кочевники-скотоводы. Города если и восстанавливались и развивались, как это было, например, во время владычества Тимура, то за счет сосредоточения и использования труда масс мастеров, насильно согнанных из других стран.

Земли и народы на многие столетия были ввергнуты в бесконечные междоусобные брани феодалов. Наступил длительный застой в экономике и культуре Средней Азии. Закавказье оказалось ареной кровавой борьбы крупных агрессивных сил — иранских и турецких феодалов. В тяжелой борьбе с турецкой агрессией изнемогала Молдавия.

Россия оказалась единственной страной из других земель, подвергшихся жестокой и многовековой агрессии татарских, турецких, немецких и прочих захватчиков, где при всех особенностях и отличиях от аналогичного процесса в странах Западной Европы сложилось единое государство, которое развивалось в условиях прогрессирующего крепостничества, по сложному пути государственной централизации. Одной из причин того, что Россия в отличие от других народов Восточной Европы, Закавказья и Средней Азии, испытавших агрессию, смогла выстоять, является традиционная основа экономики русских земель — пашенное земледелие, так как оно восстанавливалось быстрее и легче, чем сложное ирригационное хозяйство в Средней Азии и Закавказье. В тяжелой борьбе за независимость, в условиях острых социально-политических кризисов, порожденных прежде всего медленностью социально-экономического развития, когда довольно быстро происходило расширение территории страны при сравнительно малочисленном населении, Рос-

сийское государство на протяжении XVI—XVII вв. превратилось в крупную и устойчивую политическую силу.

Все это обусловило ориентацию ряда сопредельных стран и народов на Российское государство. Именно оно было наиболее реальной силой, способной оказать поддержку в борьбе против иноземной агрессии, которая грозила гибелью не только материальным и духовным ценностям, но и самому существованию того или иного народа. Этот процесс осложнялся классово-антагонистическими противоречиями в различных формах как в этих странах, так и в средневековой России. Решающим оказалось сближение народов в ходе борьбы с внешними врагами, а также в процессе экономического и культурного развития, когда зарождалось классовое содружество народных масс в борьбе против феодального гнета, имевшее огромное значение для исторических судеб всех народов. Чем больше развивался многонациональный характер Российского государства, тем больше крепло это классовое содружество народов, вошедших позднее в его состав.

§ 1. ПРИБАЛТИКА

Эстония и Латвия. Территория Эстонии и Латвии в XVII в. стала ареной длительной и разорительной борьбы между польскими и шведскими феодалами. В результате войны, начавшейся между ними в 1600 г., Швеция к 1629 г. захватила Эстонию и Западную Латвию с Ригой, а в 1645 г. забрала у Дании острова Муху и Саарема. Таким образом, Речь Посполитая сохранила в Прибалтике лишь восточную, наиболее экономически отсталую часть Латвии (Латгалию), на территории которой находился всего один город — Двинск (Даугавпилс).

Социально-экономическое развитие Эстонии и Латвии сопровождалось значительным усилением крепостничества. В связи с ростом экспорта хлеба в Прибалтике выросли размеры барщины и укрепились права землевладельцев над личностью и имуществом крестьян. Курляндский статут 1617 г. установил, что крестьяне наравне со скотом и движимым имуществом являются полной собственностью землевладельцев — шведских и немецких феодалов, которым предоставлялась неограниченная судебная власть над ними. Большое значение в оформлении наиболее грубых и тяжелых форм крепостного права в Прибалтике имели Полицейские правила 1645 г. (для Эстонии) и 1671 г. (для Лифляндии). В них предусматривались все случаи превращения свободного человека в крепостного, но исключалась возможность освобождения крепостного. Полицейские правила устанавливали, что всякий покинувший землю крестьянин подлежал возвращению владельцу вместе с семьей и всем своим имуществом, что крестьяне обязаны своим имуществом и трудом возмещать все долги помещика. Таким образом, Полицейские правила юридически приравнивали прибалтийских крестьян к положению рабов.

Существенную особенность организации власти в Прибалтике составляло наличие законодательно оформленных сословных организаций дворянства. Практически ландтаги Эстляндии и Лифляндии превратились в собрания дворян, так как города лишились права посылать туда своих представителей. Между тем решения ландтагов после их утверждения шведским генерал-губернатором приобретали силу закона для всего населения.

Развитие крепостничества и высокие таможенные пошлины, установленные Швецией в торговле с Россией, пагубным образом сказались на развитии городов Прибалтики. Лишь Рига со своим преимущественно немецким бюргерством сохранила значение крупного центра ремесла и транзитной торговли. При этом следует заметить, что латышским и эстонским крестьянам было запрещено заниматься ремеслом и торговлей и записываться в цехи.

Социальные противоречия в Прибалтике переплетались с национальными, поскольку господствующие сословия целиком состояли из иноземцев — немцев и шведов. Это негативно сказывалось на состоянии и развитии культуры эстонского и латышского народов, которая была ограничена сферой народного творчества и прикладного искусства. Показательно, что в открытых в 30-х годах Таллинской гимназии и Тартуском университете не было ни одного эстонца и латыша в числе гимназистов и студентов. Латышская и эстонская деревня и в XVII в. оставалась совершенно неграмотной.

Литва. Находившаяся под властью польских феодалов Литва в XVII в. переживала состояние полной децентрализации. Рада панов была ликвидирована. Страной правили назначаемые из числа магнатов гетманы, канцлеры, казначеи, располагавшие своим

войском. Так, войско князей Радзивиллов в 3—4 раза превосходило войско Литвы. Непрерывные междоусобицы магнатов усиливали феодальную анархию и разорение населения. На положении крестьян и горожан отрицательно сказывалось то обстоятельство, что Литва в XVII в. не раз была ареной военных действий между Речью Посполитой, Швецией, Россией.

Стремясь за счет крестьян восстановить свое пришедшее в упадок хозяйство и повысить доходы, феодалы перевели крестьян на денежный чинш. Они установили, что соседи бежавшего крестьянина должны отрабатывать барщину и платить чинш за него, узаконили систему драконовских наказаний беглых и их укрывателей, запретили крестьянам заниматься ремеслом и торговлей.

Все это привело с сокращению ремесленного производства и торговли, стесненной высокими пошлинами, тормозило развитие литовской культуры. В немногих школах преподавание велось на латинском языке. Уровень преподавания в них был очень низкий. В 1679 г. в Вильнюсе иезуитами была основана академия (преобразованная затем в университет), которая своей главной целью имела борьбу против реформации и православия, поэтому ее внимание было сосредоточено на преподавании и изучении богословия и юридических наук. Но и в этих тяжелейших условиях литовский народ сохранил способность к творчеству, доказательством чего является замечательный памятник архитектуры, скульптуры и прикладного искусства — костел Петра и Павла в Вильнюсе, созданный литовскими мастерами в XVII в.

§ 2. МОЛДАВИЯ

Значительная часть территории Молдавии находилась под властью турецкого султана. Господство отсталой Турции сильно замедляло ее общественно-политическое развитие. Крепостнические отношения усиливались. По «Уложению» господаря Василия Лупу в 1646 г. запрещался уход крестьян от своих господ. В Молдавии происходили многократные народные восстания против крепостничества и турецкого ига. В середине XVII в. Молдавия поддерживала освободительную войну на Украине. Господарь Георгий Стефан в 50-х годах просил царя Алексея Михайловича о переходе в русское подданство, но был свергнут турецким султаном.

Несмотря на турецкое засилье, в Молдавии происходил заметный рост ремесла и торговли, развивались города. В наиболее крупных из них формировались цехи.

Заметные сдвиги произошли и в молдавской культуре. Появились первые летописи на молдавском языке. Их авторы — бояре Григорий Уреке и его продолжатель Мирон Костин выражали интересы боярства и выступали против усиления центральной власти. Незадолго до них были созданы первые церковные книги на молдавском языке — переводы со старославянского («Шкеянская псалтирь» и «Воронецкий кодекс»). Эти переводы содействовали внесению в письменность молдавской народной речи со всей ее сочностью и богатством языка.

Большое значение для развития молдавской культуры имели русско-молдавские и украинско-молдавские культурные связи. Первая типография, возникшая в Яссах в 1641 г., получила оборудование из Москвы, Киева и Львова. В ней были напечатаны первые молдавские книги, в том числе «Уложение» 1646 г. Василия Лупу. В 1640 г. в Яссах благодаря содействию киевского митрополита Петра Могилы была открыта Славяно-греко-латинская академия, в которой учились дети духовных и светских феодалов.

Одним из проявлений тесных русско-молдавских связей была деятельность Николая Спафария — образованнейшего человека своего времени, переселившегося в 1671 г. в Москву. Переводчик Посольского приказа, Спафарий известен как автор ряда оригинальных произведений, в том числе двух замечательных книг о Китае и Дальнем Востоке, явившихся результатом его длительного путешествия в эту часть Азии.

Русско-молдавские связи нашли отражение и в молдавской архитектуре того времени, прекрасным образцом которой является ясская церковь Трех святителей. Построенная из тесаного камня, она покрыта от основания до крыши кружевной резьбой по камню, многочисленными резными фигурами и фресками, в создании которых участвовали русские иконописцы.

§ 3. НАРОДЫ ЗАКАВКАЗЬЯ

Азербайджан и Армения. Закавказье переживало в XVII в. один из самых тяжелых периодов своей истории. В государстве Сефевидов господствующее положение перешло к

иранским феодалам, вытеснившим азербайджанскую знать. В 1603 г. шах Аббас I опять начал войну с Турцией и занял все Восточное Закавказье. Стремясь привлечь на свою сторону местных феодалов, он давал им налоговые льготы, в частности армянской церкви. Он произвел реорганизацию своих военных сил и во внешней политике сблизился с Россией и западноевропейскими государствами, враждебными Османской империи.

Политика Аббаса I улучшила положение городов Азербайджана и Армении, где развивались ремесло и торговля. Некоторые из них насчитывали по нескольку десятков тысяч человек (Тебриз, Баку, Ереван, Шемаха, Ганджа и др.). Видное место в азербайджанских городах принадлежало иранской знати и купечеству. Средоточием армянского купечества стал город Джульфа на реке Аракс, являвшийся в это время центром международной торговли шелком. Торговые дома Джульфы вели операции с Венецией, Генуей, Марселем, Амстердамом и другими крупными городами запада.

Аббас I в 1605 г. перенес центр торговли шелком в Иран, а Джульфу сжег. Армянские купцы, поселенные около столицы Исфаганы, получили большие привилегии от шаха и расширили свою торговлю за счет России и Индии. Значительная колония армянских купцов образовалась в Астрахани. Колонии армянских купцов существовали в это время и в Индии. Они вели торговые операции даже на Филиппинах.

В 1604 г. на Армению обрушилось очередное несчастье: отступая в Иран, Аббас I угнал около 350 тыс. населения, главным образом армянского. Значительно вырос поземельный налог (хараdж), к которому добавлялись десятки других налогов, сборов и натуральных повинностей в пользу Сефевидов. Все это привело к тому, что вновь вспыхнули выступления крестьян и ремесленников, наиболее сильное — в 1614 г. в Ширване. Шаху Аббасу с большим трудом удалось подавить народное движение. Почти в то же время произошли волнения в Карабахе, а в 1633 г. вспыхнуло большое восстание в Казвине.

Грузия. Не меньшие испытания выпали в XVII в. и на долю Грузии. В начале века шах Аббас предпринял ряд опустошительных походов в Грузию, намереваясь выселить и истребить всех ее жителей и на их месте поселить кочевые тюркские племена для опоры своей власти. В 1623 г. в Грузии поднялось большое восстание против иранских завоевателей во главе с моурави (правителем) Тбилиси Георгием Саакадзе. В битве при Марабдени (близ Тбилиси) в 1624 г. иранцы ценой огромных потерь одержали победу. По турецко-иранскому договору 1639 г. Восточное Закавказье оказалось под властью шаха, а Западное — султана.

В 1634 г. кахетинский царь Теймураз начал борьбу за объединение Картли и Кахетии. Он намеревался достичь этого с помощью Российского государства и принес присягу царю Михаилу Федоровичу. В 40-е годы произошло некоторое оживление экономической жизни Грузии — значительно вырос Тбилиси и другие города. Грузинские купцы восстановили торговые связи с рядом византийских и европейских стран.

Западная Грузия в первой половине XVII в. находилась под властью султанской Турции и переживала полосу тяжелого упадка. Дань Турции платили Имеретинское царство и владетели Мегрелии, Грузии и Абхазии. Многие грузинские феодалы своей узкоклассовой политикой содействовали иноземному игу. Особенно тяжелым бедствием для страны была работорговля, в которой принимали участие не только приезжие купцы, но и местные феодалы. В итоге длительных разорений, которым подвергалась Грузия со стороны иранских и турецких султанов, страна обезлюдела. Но с прекращением враждебных нашествий после мирного договора Ирана с Турцией в 1639 г. скрывавшиеся в горах жители стали возвращаться в селения и города. Началось постепенное восстановление экономики страны.

Когда в середине XVII в. правители Ирана предприняли попытку заселить Грузию кочевыми племенами, против них в 1659 г. вспыхнуло мощное народное восстание. На стороне восставших выступила и часть феодалов Кахетии. В условиях тяжелой борьбы с иранскими захватчиками они стремились установить связи с Россией. В 1658 г. царь Теймураз I отправился в Москву с просьбой о военной помощи. Но Россия, занятая войной с Польшей и Швецией, могла оказать помощь только деньгами. Вернувшегося в Грузию Теймураза шах заманил для переговоров в Иран и подверг пожизненному заключению.

После поездки Теймураза в Москву усилились связи Грузии с Россией. Многие грузины пошли на службу России, среди них

особенную известность приобрел сподвижник Петра I царевич Александр Арчилович.

Культура Закавказья. После мирного договора 1639 г. началось оживление культурной жизни в Закавказье, хотя многие произведения общественной мысли все еще создавались за пределами опустошенных стран. Такова была, например, «Книга историй» армянского историка Аракела Даврижеци Тебризского, охватывавшая историю Армении с 1601 по 1662 г. и содержавшая значительный материал по истории армянских колоний в различных странах Европы и Азии.

В 1629 г. в Риме была напечатана первая книга на грузинском языке. Грузинская знать посылала своих детей учиться в другие страны, в том числе в Россию. Правители Теймураз и Арчил сами были крупными поэтами, представлявшими разные направления: одно — связанное с иранскими, другое — с национальными грузинскими традициями. Появился интерес к классическим произведениям прошлого, и в особенности к «Витязю в тигровой шкуре». В Азербайджане сложился героический эпос «Кер-Оглы», посвященный борьбе против турецких поработителей и феодального гнета. Развилась и достигла высокого совершенства живописная миниатюра. Тебризская школа миниатюры оказала большое влияние на искусство ряда стран Среднего Востока. Продолжали возводиться мечети, бани, крепости и другие сооружения, являющиеся видными памятниками средневековой архитектуры Азербайджана.

В XVII в. происходит возрождение живописи в Армении. Художнику и поэту Н. Овнатану принадлежит, в частности, роспись главного Эчмиадзинского храма, построенного в это время.

§ 4. НАРОДЫ КАЗАХСТАНА И СРЕДНЕЙ АЗИИ

Казахстан. Главным занятием казахов в XVII в. оставалось кочевое скотоводство. После нашествия джунгар отдельные очаги земледелия сохранились лишь в Семиречье и по Сырдарье. Но и там земледелие еще не выделилось в отдельную отрасль хозяйства и велось примитивными орудиями. Промыслы и ремесло носили домашний характер и были связаны преимущественно с обработкой шерсти и кожи. Пастбищно-кочевое скотоводство основывалось на общинном владении землей, но распоряжение пастбищами находилось в руках феодализировавшейся знати, которая взимала феодальную ренту в форме различных повинностей, а также двадцатую часть скота общинников. Верхушка феодалов — султаны — не входила в состав казахских родов.

Казахстан продолжал оставаться раздробленным патриархальным государством, в котором не прекращались феодальные усобицы, а попытки объединения в единое государство, предпринимавшиеся с XVI в., еще не имели необходимой социально-экономической базы. Обстановка осложнялась вторжением джунгар, которые в конце XVII в. овладели Семиречьем и возобновили наступление на Южный Казахстан. В этих условиях усилилось стремление казахов обеспечить в борьбе с джунгарами военную помощь России и установить с ней более тесные экономические и политические связи, но это стремление практически осуществилось лишь в XVIII в.

Развитие казахской культуры происходило, как и ранее, преимущественно в области устного народного творчества. В это время создаются героический эпос «Комбар-батыр» и лирико-бытовой эпос «Кыз-Жибек». Немало замечательных произведений казахского фольклора связано с речитативным распевом, сопровождаемым игрой на любимом народном инструменте — домре.

Средняя Азия. В хозяйственно-экономической деятельности населения Средней Азии в XVII в. особых изменений не произошло. Главным его занятием оставалось земледелие и садоводство, осуществляемое преимущественно на поливных землях. Важное значение сохраняло овцеводство. Ведущей отраслью ремесленного производства было изготовление разнообразных хлопчатобумажных и шелковых тканей. К этому надо добавить ряд видов металлообработки и керамики. Однако Средняя Азия сохраняла натуральный характер хозяйства, что обусловило тесную связь ремесла с сельским хозяйством и слабое развитие внутреннего рынка.

В XVII в. в Средней Азии продолжали существовать традиционные формы феодального землевладения, но на протяжении века произошло значительное сокращение доли государственных земель за счет раздачи и пожалования их отдельным феодалам. Кроме того, увеличилась доля государственных земель, передаваемых феодалам во временное владение как вознаграждение за службу. За

счет пожалований, даров и покупок значительно вырос и фонд вакуфных земель — владений мусульманской церкви.

От одной пятой до половины урожая крестьяне отдавали государству в традиционной форме «хараджа» — поземельного налога. По-прежнему велики и многочисленны были натуральные повинности по строительству и поддержанию в порядке ирригационных и крепостных сооружений, дворцов, мечетей и др. Издольная аренда также оставалась распространенной формой эксплуатации. Городские ремесленники должны были платить налоги и «дарить» свои изделия.

Внутриполитическая и внешнеполитическая обстановка оставалась в Средней Азии неблагоприятной. На ее территории в это время существовало три ханства: Бухара, Хива и Каракалпакия, каждое из которых было феодально раздробленным. Постоянные феодальные междоусобицы и войны ханств приняли особый размах в середине и второй половине XVII в. Хивинские ханы неоднократно предпринимали походы на Бухару, воевали с Каракалпакией и во время одной из войн взяли, разграбили и разрушили Ташкент. Бухарские ханы воевали с казахами, пытаясь подчинить их своей власти. К этому добавлялись вторжения монголов и иранцев.

В результате феодальных междоусобиц и войн серьезно пострадала ирригационная система, некоторые поливные земли были заброшены, резко сократились шелководство и производство шелковых тканей, уменьшилось число ремесленников. Была нарушена безопасность торговых путей, что резко сократило внешнюю и транзитную торговлю. Войны и междоусобицы, сопровождавшиеся захватом массы пленных, привели к резкому возрастанию работорговли и увеличению доли рабов в феодальном хозяйстве.

В XVII в. и Средняя Азия, и Российское государство были заинтересованы в развитии политических и особенно экономических отношений между собой, о чем свидетельствует тот факт, что на протяжении XVII в. в Средней Азии побывало восемь русских посольств, а в Россию выезжало более сорока посольств из среднеазиатских ханств. Караваны среднеазиатских купцов, направлявшиеся с товарами в Россию, стали обычным явлением, но развитию торговли мешали постоянные усобицы, войны и отсутствие безопасности на торговых путях.

В XVII в. сложились основные торговые пути из Средней Азии в Россию. Морем товары шли от полуострова Мангышлак до Астрахани, а сухопутные пути вели через Эмбу на Яик и Самару или через Башкирию на Уфу и Казань. Другой путь шел из Бухары и Ташкента через Казахстан на Тару, Тюмень и Тобольск. Но в первой четверти XVII в. из-за перекочевья калмыков-торгоутов в низовья Волги торговые сношения России со среднеазиатскими ханствами прервались. Лишь с построением Гурьева городка в нижнем течении Яика стала функционировать хивинская дорога, которая вела из Хивы на Астрахань. Средняя Азия торговала с Россией хлопчатобумажными и шелковыми тканями, кожами, драгоценными камнями, а из России шли изделия из металлов, деревянная посуда, юфть, меха и др.

Условия для развития культуры в Средней Азии XVII в. в результате феодальной раздробленности, постоянных войн и упадка экономики были неблагоприятны. Средняя Азия и особенно Хивинское ханство переживали явный упадок культуры. Хотя в это время и создаются отдельные исторические и литературные произведения, но по своему уровню они уступают предшествующим. Сказалось это и на некоторых памятниках архитектуры Средней Азии. Так, ряд сооружений в Хиве характеризуется бедностью и невыразительностью художественных форм и их декора. Стоит отметить лишь начало создания архитектурных ансамблей в Самарканде и появление исторических сочинений на узбекском языке.

ИТОГИ ПО РАЗДЕЛУ

Развитие Российского государства в конце XV—XVII в. протекало в сложных условиях. К отсталости страны, унаследованной от столетий монголо-татарского ига, и обусловленному этим относительно невысокому уровню городской жизни прибавились новые существенные факторы, тормозившие социально-экономическое развитие России. К числу этих факторов относились: а) тяжелая борьба с внешними врагами за обеспечение безопасности на Западе и сохранение государственного единства русских земель; б) включение в состав государства обширных малозаселенных территорий; значительное

передвижение населения от центра на окраины, которое привело к большой пестроте форм общественно-экономического строя и к замедлению развития центральных городов; в) отсутствие выхода к морям и, следовательно, возможности широкого развития внешней торговли.

Государственное объединение России началось, как и в некоторых других странах, при феодальном укладе ее хозяйства. Поэтому в первые два столетия своего существования Российское государство еще не имело прочного экономического единства и сохраняло множество пережитков феодальной автономии. В этих условиях рост экономики страны происходил экстенсивным путем за счет освоения новых земель. Города росли медленно, сохраняя свой типичный феодальный характер. Внешняя торговля продуктами сельского и промыслового хозяйства не меняла натурального характера экономики в стране в целом. Зарождение буржуазных элементов серьезно тормозилось вследствие указанных выше условий. Поэтому в социально-экономическом развитии России определяющим стало сохранение и усиление крепостнических общественно-экономических отношений. В резком усилении крепостного права в конце XVI — середине XVII в. немалую роль сыграло феодальное государство, все более выступавшее не только как сила, обеспечивавшая соблюдение классовых интересов феодальных землевладельцев, но и как непосредственный феодальный эксплуататор черносошного крестьянства и городского тяглого населения.

Крепостнические методы решения задач в области развития производства, обеспечения финансов на определенном этапе могли дать временный экономический эффект. Но усиление эксплуатации народных масс подавляло возможности развития буржуазных элементов и тем самым консервировало отсталые феодальные общественно-экономические отношения, тормозило развитие экономики страны.

Тем не менее объективные закономерности развития и смены общественно-экономических формаций проявились и в средневековой России. Примерно с этого времени Россия вступила в новый период своей истории — период складывания всероссийского рынка, формирования буржуазных, национальных связей.

Новые явления в экономике и социальной структуре русского общества в XVII в. отчетливо отразились в материальной и духовной культуре, вступившей на путь обмирщения и постепенного освобождения от господства церкви. В XVII в. Россия вступала в стадию позднего феодализма. Отстав примерно на два столетия от передовых стран тогдашней Европы, она двигалась по общему для всех стран и народов пути развития.

Небывалое обострение классовой борьбы в XVII в., рост антикрепостнических выступлений и движений во всех формах, в особенности Крестьянская война под предводительством Степана Разина поставили господствующий класс перед необходимостью многосторонних преобразований.

Укрепление Российского государства усиливало его значение в исторических судьбах народов Прибалтики, Литвы, Украины, Белоруссии, Молдавии, Закавказья, Средней Азии, Казахстана, находившихся на разных стадиях развития феодальных отношений и испытывавших большую или меньшую угрозу самому своему существованию со стороны ряда сильных и агрессивных соседей.

Крупнейшим событием XVII в. явилось воссоединение Украины с Россией, спасшее украинский народ от угрозы полного подавления национального развития Украины и значительно усилившее экономическое и внешнеполитическое положение Российского государства.

В сложных условиях внутренней и международной обстановки Российское многонациональное государство отстояло свою независимость, внесло большой вклад в развитие европейской и мировой культуры и в XVII в. вступило в новый период своей истории, который характеризовался постепенным зарождением буржуазных связей в недрах феодально-крепостнического строя.

5
РОССИЙСКАЯ ИМПЕРИЯ В XVIII В.

ГЛАВА 21
РОССИЯ В КОНЦЕ XVII — ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XVIII В.

§ 1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И ОСОБЕННОСТИ ПЕРИОДА

Хронологически этот период невелик. В стране не только сохранились, но укреплялись и господствовали крепостнические отношения со всеми сопутствовавшими им порождениями как в экономике, так и в области надстройки. Однако изменения во всех сферах социально-экономической и политической жизни страны, постепенно накапливавшиеся и назревавшие в XVII в., переросли в первой четверти XVIII в. в качественный скачок. Средневековая Московская Русь превратилась в Российскую империю. В ее экономике, уровне и формах развития производительных сил, политическом строе, структуре и функциях органов власти управления и суда, в организации армии, в классовой и сословной структуре населения, в культуре страны и быту народа произошли огромные перемены. Коренным образом изменились место России и ее роль в международных отношениях того времени.

Конечно, все эти изменения происходили на феодально-крепостнической основе. Но сам этот строй существовал уже в совершенно иных условиях. Он еще отнюдь не утратил возможности для своего развития. Более того, темпы и размах освоения им новых территорий, новых сфер экономики и производительных сил значительно возросли. Это позволяло ему решать давно назревшие общенациональные задачи. Но формы, в которых они решались, цели, которым они служили, все более отчетливо показывали, что укрепление и развитие феодально-крепостнического строя при наличии предпосылок для развития капиталистических отношений превращаются в главный тормоз для прогресса страны.

Уже в первой четверти XVIII в. прослеживается главное противоречие, свойственное периоду позднего феодализма. Интересы самодержавно-крепостнического государства и класса феодалов в целом, общенациональные интересы страны требовали ускорения развития производительных сил, активного содействия росту промышленности, торговли, ликвидации технико-экономической и культурной отсталости страны. Но для решения этих задач были необходимы сокращение сферы действия крепостничества, образование рынка вольнонаемной рабочей силы, ограничение и ликвидация сословных прав и

привилегий дворянства. Происходило же прямо противоположное: распространение крепостничества вширь и вглубь, консолидация класса феодалов, закрепление, расширение и законодательное оформление его прав и привилегий. Поэтому развитие промышленности, товарных отношений, укрепление мощи государства сопровождались резким ростом крепостнической эксплуатации, помещичьего произвола, укреплением власти дворян и чиновничье-бюрократического аппарата самодержавия. Это еще больше обостряло основное противоречие между господствующим классом крепостников и различными категориями крестьянства, составлявшего 90% населения страны. Замедленность формирования буржуазии и превращения ее в класс, противостоявший классу феодалов-крепостников, приводила к тому, что купечество и заводчики оказывались втянутыми в сферу крепостнических отношений.

Сложность и противоречивость развития России в этот период определили и противоречивость деятельности Петра I и осуществленных им реформ. С одной стороны, они имели огромный исторический смысл, так как шли навстречу общенациональным интересам и потребностям, способствовали прогрессу страны, были нацелены на ликвидацию ее отсталости. С другой стороны, они осуществлялись крепостниками, крепостническими методами и были направлены на укрепление их господства. Поэтому прогрессивные преобразования петровского времени с самого начала несли в себе консервативные черты, которые в ходе дальнейшего развития страны выступали все сильнее и не могли обеспечить ликвидацию социально-экономической отсталости. В результате петровских преобразований Россия быстро догнала те европейские страны, где сохранилось господство феодально-крепостнических отношений, но она не могла догнать те страны, которые встали на капиталистический путь развития.

Преобразовательная деятельность Петра I отличалась неукротимой энергией, невиданным размахом и целеустремленностью, смелостью в ломке отживших учреждений, законов, устоев и уклада жизни и быта. Прекрасно понимая важное значение развития торговли и промышленности, Петр I осуществил ряд мероприятий, удовлетворявших интересы купечества. Но он же укреплял и закреплял крепостные порядки, обосновывал режим самодержавного деспотизма. Действия Петра I отличались не только решительностью, но и крайней жестокостью «нетерпеливого самовластного помещика». По меткому определению Пушкина, его указы были «нередко жестоки, своенравны и, кажется, писаны кнутом».

Каждая из реформ вызывала сопротивление со стороны самых различных социальных слоев. Бояре, утратившие свою роль с прекращением существования «самодержавия с Боярской думой», были недовольны тем, что их оттеснили «худородные дворяне». Но и дворянству, права и привилегии которого значительно расширились, не нравилась пожизненная и тяжелая служба. Церковь выражала недовольство тем, что утратила свою политическую самостоятельность, господствующее положение в культуре и просвещении, что значительная часть ее доходов изымалась государством. Хотя петровские реформы активно способствовали развитию промышленности и торговли, купцы также были недовольны, поскольку это сопровождалось бурным ростом налогов, повинностей, бесплатных казенных служб. Еще сильнее выражался протест народных масс. Именно они испытывали резкое усиление крепостного гнета и помещичьего произвола. К этому добавлялось общее недовольство новшествами, которые разрушали укоренившиеся традиции и средневековую косность патриархального уклада жизни.

Не было и не могло быть заранее разработанного общего плана реформ. Они рождались постепенно, и одна порождала другую, удовлетворяя требованиям данного момента. И каждая из них, как указывалось выше, вызывала недовольство, скрытое и открытое сопротивление, заговоры и борьбу, отличавшуюся крайним ожесточением. Характеризуя преобразования первой четверти XVIII в., В. И. Ленин отмечал, что «... Петр ускорял перенимание западничества варварской Русью, не останавливаясь перед варварскими средствами борьбы против варварства»[1].

§ 2. РОССИЯ В КОНЦЕ XVII В. ПОПЫТКИ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ. СТАНОВЛЕНИЕ АБСОЛЮТИЗМА

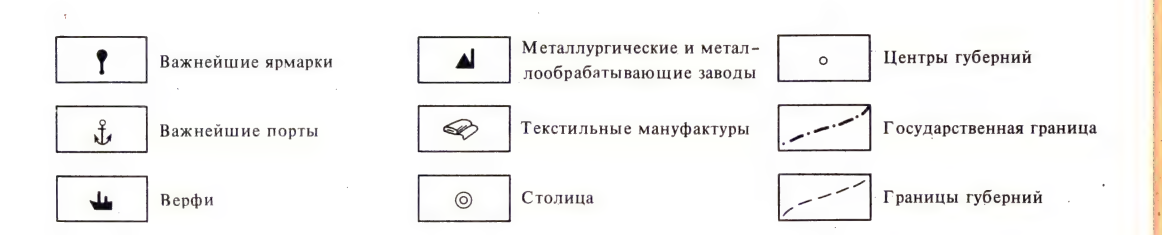
Во второй половине и особенно в последней четверти XVII в. в политическом строе

---

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 36, с. 301.

РОССИЙСКАЯ ИМПЕРИЯ В КОНЦЕ ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XVIII В. (ЕВРОПЕЙСКАЯ ЧАСТЬ)

Архангельск
Сев. Двина
Кончезерский
Петровский
Лодейное поле
Выборг
Свирская
ПЕТЕРБУРГ
Ревель
Нарва
Волхов
Тихвин
Тырпицкий
Благовещенская
Рига
Зап. Двина
Волга
Ярославль
Н. Новгород
Макарьевская
Казань
Саралинский
Гжатская пр.
МОСКВА
Владимир
Смоленск
Угодские
Ока
Дугненский
Тула
Рявкинский
Н. Ломов
Свенская
Курск
Десна
Липецк
Воронеж
Хоперская кр.
Путивль
Тавров
Киев
Днепр
ЗАПОРОЖЬЕ
ЗЕМЛЯ ДОНСКИХ КАЗАКОВ
Донец
Дон
Волга
Астрахань
КАБАРДА
ЗЕМЛЯ ЯИЦКИХ КАЗАКОВ
СИБИРСКАЯ ГУБЕРНИЯ
Пыскорский
Лялцынский
Синячихинский
Ягошихинский
В. Тагильский
Н. Тагильский
Верхотурский
Ирбитская
Алапаевский
Невьянский
Екатеринбург
Уктусские
Каменский
Белая



России отчетливо выступают тенденции оформления абсолютизма. Неограниченная самодержавная власть царя была законодательно оформлена Уложением 1649 г. Ее укреплению способствовала победа самодержавия над церковью, претендовавшей на самостоятельную политическую роль. Прекращается деятельность Земских соборов. Своеобразным рубежом стал Собор 1653 г., принявший решение о воссоединении Украины с Россией. С этих пор земские соборы собираются редко, роль их падает, вместо них созываются односословные комиссии. В условиях формирования абсолютизма земские соборы оказываются лишними. Ограничиваются функции и Боярской думы, рядом с которой появляется личная канцелярия царя — Приказ тайных дел.

Однако, несмотря на значительные изменения в органах власти и управления, процесс складывания централизованного чиновничье-бюрократического аппарата абсолютизма находился еще в начальной стадии. В основе его по-прежнему лежал принцип родовитости, знатности.

В последней четверти XVII века происходят существенные перемены, и прежде всего отмена в 1682 г. местничества, что способствовало консолидации дворянства и боярства в единый класс-сословие, слиянию вотчин и поместий. Одновременно господствующий класс начинает освобождаться от низших категорий служилых людей и других промежуточных сословных категорий. Служилые люди «по прибору» (стрельцы, пушкари, казаки, засечные сторожа и др.) постепенно лишаются былых прав и превращаются в одну из категорий податного населения, сближаются по положению с крестьянами. Значительно затрудняется доступ в сословия дворянства лиц из других сословий. Однако все эти мероприятия не получили в XVII в. завершения.

Видное место в процессе складывания абсолютизма занимали изменения в составе и организации армии. Снизился удельный вес дворянского ополчения и стрелецкого войска, возросла роль солдатских и рейтарских полков. Тем самым был сделан важный шаг к созданию регулярной армии. Но и к концу XVII в. она оставалась в лучшем случае полурегулярной.

В ряде мероприятий, осуществленных правительством, в законодательных актах, особенно в «Новоторговом уставе» 1667 г., все более отчетливо выступали принципы протекционизма. Но проводились они непоследовательно. Казенные монополии на продажу ряда важных товаров и частое изъятие купеческих капиталов казной отрицательно сказывались на развитии торговли и капитале купечества.

Во второй половине XVII в. граница России значительно продвинулась на юг, где выросла укрепленная украинская линия. Совместные действия русских и украинских войск предотвратили угрозу захвата Правобережной Украины Турцией, а Бахчисарайский договор 1681 г. закрепил границу России с Турцией по Днепру. Однако походы русских войск под командованием князя В. В. Голицына в 1687 и 1689 г., имевшие целью положить конец набегам Крымского ханства, сопровождались большими потерями и не дали ожидаемых результатов. Вечный мир, подписанный в 1686 г. с Польшей, закрепил вхождение в состав России Левобережной Украины и Киева, но не продвинул решение задачи воссоединения территорий трех братских народов.

Немало изменений в последней четверти XVII в. произошло в развитии культуры и просвещения, куда проникают светские начала. Происходит обмирщение искусства. Таким образом, буквально во всех сферах и отраслях жизни России XVII в. назрела необходимость серьезных реформ; предпринимались определенные попытки приступа к их осуществлению, однако ни в одном из направлений они не были завершены.

Борьба за власть. Правление царевны Софьи (1682—1689). В последней четверти XVII в. обострилась борьба придворных группировок за власть. Весной 1682 г. бездетным умер царь Федор Алексеевич. Его брат Иван, больной, полуслепой и слабоумный, был непригодной кандидатурой на престол. Другим претендентом на престол был царевич Петр, сын второй жены царя Алексея — Натальи Кирилловны Нарышкиной. За царевичем Иваном стояли родственники его матери бояре Милославские, энергичная и властолюбивая сестра Софья. Они воспользовались недовольством стрельцов и солдат «обидами и налогами», притеснениями полковников и находившихся у власти родственников Нарышкиной и спровоцировали их восстание.

Стрельцы расправились с ненавистными полковниками, с главой Стрелецкого приказа

князем Долгоруким, убили братьев царицы Натальи, разгромили Стрелецкий и Холопий приказы и потребовали закрепления за ними ряда прав и привилегий. Когда эти требования были удовлетворены, стрельцы жестоко расправились с участвовавшими в восстании холопами и посадскими людьми.

В результате на русском престоле оказалось два царя: 10-летний сын Нарышкиной царевич Петр и сын Милославской царевич Иван. Поскольку один из царей был слабоумным, а второй еще ребенком, власть оказалась в руках Софьи и ее фаворита — князя В. Голицына. Однако эта власть оказалась непрочной. Стрельцы и возглавлявшие их князья Хованские вмешались в ход событий. Стрельцы не имели поддержки других категорий населения, их выступления с требованиями непомерного расширения привилегий привели к столкновению с правительством Софьи и закончились осенью 1682 г. казнью Хованских.

Началось семилетнее правление Софьи и Голицына. Несмотря на то что Софья именовалась государыней, положение ее с каждым годом осложнялось. В 1689 г. семнадцатилетний Петр женился, что, по понятиям того времени, означало достижение совершеннолетия, а следовательно, и окончание регентства Софьи. Ее попытки осуществить венчание на царство не встретили поддержки. Тогда Софья решила с помощью стрельцов и поддерживавшей ее части бояр повторить события 1682 г., которые привели ее к власти. Она рассчитывала, что в ходе восстания Петр и его ближайшие сторонники будут убиты и путь к царскому престолу будет открыт.

Вовремя предупрежденный Петр ускакал в Троице-Сергиевский монастырь, за ним последовали два его «потешных» полка (впоследствии Преображенский и Семеновский), верный ему стрелецкий полк; к Троице потянулись патриарх, бояре, дворянские полки. Софья, а за ней и стрельцы двинулись к Петру «с повинной», пытаясь добиться компромисса. Но и эта ее попытка потерпела крах. Софью заточили в Новодевичий монастырь, ее наиболее активные сторонники оказались на плахе и в ссылке, большую часть стрельцов выслали из Москвы в другие города. Власть целиком перешла в руки Петра, хотя его соправителем оставался царь Иван, который фактически не вмешивался в дела государства (он умер в 1696 г.).

§ 3. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ И СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА ПРАВИТЕЛЬСТВА В ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XVIII В.

Сельское хозяйство. Дворяне и крестьяне. Конец XVII — первая четверть XVIII в. не внесли сколько-нибудь существенных изменений в систему земледелия, прежними оставались орудия труда, агротехника и сельскохозяйственные культуры. Производство сельскохозяйственных продуктов росло за счет распашки и включения в постоянную обработку новых территорий на юге и востоке страны, увеличения посевов льна и конопли, развития товарного овцеводства на юге России и на Украине.

Серьезные изменения произошли в системе феодальной собственности, владельческих и государственных повинностей крестьян, в податной системе, еще более укрепилась власть помещиков над крестьянами. В первой четверти XVIII в. завершилось слияние двух форм феодального землевладения: указом о единонаследии (1714) все дворянские поместья превращались в вотчины, земля и крестьяне переходили в полную неограниченную собственность помещика. Расширение и укрепление феодального землевладения и собственнических прав помещика способствовали удовлетворению возросших потребностей дворян в деньгах. Это влекло за собой повышение размеров феодальной ренты, сопровождавшейся ростом крестьянских повинностей, укрепляло и расширяло связь дворянской вотчины с рынком.

Указ о единонаследии завершил консолидацию класса феодалов в единый класс — сословие дворян — и укрепил его господствующее положение. Но здесь имелась и другая сторона. Помещики и бывшие вотчинники были обязаны нести службу в регулярных армии и флоте, в аппарате власти и управления. Это была уже не служба в дворянском ополчении во время походов, а постоянная, обязательная, пожизненная служба. Дворянин оказывался солдатом, матросом, плотником на корабельной верфи в Англии или Голландии, его могли отправить в далекую экспедицию в Сибирь, на Камчатку, в Среднюю Азию, на строительство укреплений или каналов. Все это вызывало недовольство дворянства и приводило к тому, что известная его часть участвовала во всякого рода заговорах.

В целях повышения своих доходов помещики стали сселять в один двор по нескольку крестьянских семей. Одним двором жили и по нескольку семей государственных крестьян и посадских людей. В результате во время переписи 1710 г. выяснилось, что число дворов с 1678 г. сократилось на 20%. Поэтому был введен новый принцип обложения. В 1718 г. началась растянувшаяся на несколько лет перепись всего податного населения мужского пола независимо от возраста и работоспособности. Эта перепись вошла в историю как первая ревизия 1719 г. Все лица, внесенные в списки (ревизские сказки), должны были платить по 70 коп. подушной подати в год. В случае смерти записанного подать продолжала платить до следующей ревизии семья умершего или община, в которую он входил. Введение подушной подати увеличило власть помещиков над крестьянами, так как представление ревизских сказок и сбор подати были поручены помещикам.

Введение **подушной подати** изменило объект обложения, удвоило сумму взимавшихся с населения податей. Податью были обложены холопы, «гулящие люди», однодворцы, нерусские народы Поволжья и Приуралья, до этого не платившие податей. Все категории податных сословий сверх 70 коп. подушной подати платили в казну еще по 40 коп. «оброка» с души мужского пола, по аналогии с оброком, который помещичьи крестьяне платили своим господам. Тем самым освобожденные от подушной подати привилегированные сословия противопоставлялись «подлым» податным сословиям города и деревни.

Возрастание феодальной эксплуатации в первой четверти XVIII в. не ограничивалось увеличением податного обложения и ростом размеров барщины и оброка. На это время приходится невиданное увеличение государственных повинностей, стоимость которых нередко значительно превышала размеры подушной подати. На крестьянах лежали повинности по перевозке фуража, продовольствия, оружия и боеприпасов для армии и флота. Крестьяне перевозили строительный материал, вели земляные и другие работы, связанные со строительством новой столицы, портов, каналов, металлургических заводов, верфей, заготовляли корабельный лес. В одних случаях эти работы совсем не оплачивались, в других оплата была чисто номинальной.

Крестьянин помимо подушной подати платил еще огромное число всевозможных налогов и сборов, призванных пополнить казну, которая опустела в результате войн, а также создания громоздкого и дорогостоящего аппарата власти и управления, регулярных армии и флота и т. д. Кроме того, крестьяне, в первую очередь государственные, несли повинности: дорожную — по строительству и содержанию дорог, ямскую — по перевозке почты, казенных грузов и должностных лиц, постойную — по обеспечению постоя войск. Разнообразные казенные повинности легли и на посадский люд.

«Табель о рангах». В 1722 г. была издана «Табель о рангах». «Табель» устанавливала обязательность службы дворян, причем они должны были начинать ее с самых низших чинов служебной лестницы, состоявшей из 14 **ступеней, или чинов**: 6 обер-офицерских чинов — от прапорщика до капитана в армии и от коллежского регистратора до титулярного советника в гражданской службе; 5 штаб-офицерских — от майора до бригадира в армии и от коллежского асессора до статского советника в гражданской службе; 3 генеральских — от генерал-майора до фельдмаршала в армии и от действительного статского советника до действительного тайного советника в гражданской службе. Аналогичная лестница с 14 ступенями чинов вводилась во флоте и придворной службе.

Формально «Табель о рангах» открывала возможность представителям податных сословий добиться офицерского чина и получить дворянство. Однако для дворян были установлены льготные условия получения первого офицерского чина и производства в следующие чины. Представители податных сословий для получения первого офицерского чина должны были «беспорочно» прослужить от 10 до 20 и более лет. Естественно, что выходцы из податных сословий могли в лучшем случае занять лишь самые нижние ступеньки служебной лестницы.

Хотя «Табель о рангах» и заменяла принцип родовитости принципом служебной пригодности, большинство высших чинов составляли представители старых княжеских, боярских и дворянских фамилий.

Одно из главных положений указа о единонаследии 1714 г. устанавливало, что дворянин может передавать по наследству землю и крестьян лишь одному из своих сыновей (обычно по старшинству). Это поло-

жение указа вызвало серьезное недовольство дворянства и в начале 30-х годов было отменено. Его отмена не ослабила роли дворянства в аппарате власти и управления. Введенная «Табелью» служба позволяла дворянам значительно повысить свои доходы. Кроме ренты, получаемой со своих крестьян, дворяне в форме жалованья получали значительную часть феодальной ренты, взимавшейся с государственных крестьян.

Промышленность. Если в сельском хозяйстве конца XVII — начала XVIII в. серьезных изменений не наблюдалось, то в промышленности произошел настоящий скачок. К началу XVIII в. в России существовало несколько мануфактур, доля которых по сравнению с ремесленным производством была ничтожна. Их продукция шла преимущественно на удовлетворение казенных заказов. В первой четверти XVIII в. в России выросла крупная мануфактурная промышленность. Ее главными отраслями были металлургия и металлообработка, судостроение, текстильная и кожевенная промышленность. Особое место занимает металлургия. К началу века потребности страны в металле покрывались в основном за счет ввоза его из-за границы; в России же выплавлялось всего 150 тыс. пудов черного металла. К 1725 г. его выплавка выросла более чем в 5 раз и составляла 800 тыс. пудов, что позволило с 1722 г. начать экспорт железа.

Главным центром металлургии стал Урал, богатый залежами руды. Урал располагал огромными массивами леса, необходимого для получения древесного угля, на котором осуществлялась плавка металла, быстрыми и полноводными реками, обеспечивавшими постройку заводских плотин. Урал превратился в один из основных центров производства оружия, выплавки меди, необходимой в судостроении и для чеканки монет. Другими центрами металлургии были Карелия и Липецкий район. Хотя руды здесь были бедные и производство металла обходилось дорого, оба эти района производства находились близко к центрам потребления — Петербургу и Воронежу.

Особенностью металлургической промышленности было то, что она в отличие от капиталистической мануфактуры Запада основывалась на принудительном труде. Введение подушной подати и ее распространение на новые категории населения, установление паспортной системы, крайне затруднявшей отход крестьян из деревни, и ряд других мероприятий петровского правительства свели на нет возможности для формирования в России рынка вольнонаемной рабочей силы. Поэтому основой обеспечения металлургии рабочей силой стали покупка и приписка крестьян к заводам, направление на них каторжников, нищих, бродяг, закрепление навечно за заводами наемных работников. Это означало распространение крепостничества на новые формы производства и новые сферы экономики.

Приписной и принудительный труд широко применялся и на тульских оружейных заводах, постепенно превратившихся в главный центр производства оружия, и в судостроении. Важнейшим центром судостроения стал Петербург со своей знаменитой существующей и поныне Адмиралтейской верфью. Крупные верфи были созданы также на реке Свирь, в Архангельске, Воронеже.

Большинство металлургических предприятий первоначально строилось на средства казны, затем значительная их часть на льготных условиях была передана в частные руки. Так, например, первый крупный металлургический завод на Урале — Невьянский — был передан Петром I заводчику Демидову, на его основе вырос огромный комплекс заводов, производивших в середине XVIII в. более трети выплавляемого в России металла.

Ведущее место в легкой промышленности принадлежало различным отраслям текстильной промышленности. Значительная часть ее продукции шла на удовлетворение нужд регулярной армии и флота. Крупнейшим центром текстиля стала Москва. Огромная для того времени мануфактура — Хамовный двор производил парусину для флота, а второе крупное предприятие — Суконный двор — сукно для солдатских мундиров. 200—250 тыс. аршин полотна производила казенная парусно-полотняная мануфактура на Яузе. Поскольку большинство этих предприятий были казенными, они основывались на принудительном труде. Ряд мануфактур возник в районах производства сырья — в Ярославле, Калуге, Осташкове, Серпухове, Почепе. Ближе к районам овцеводства создавались суконные мануфактуры — в Казани, Воронеже, Путивле, на Украине. Здесь наряду с казенными и вотчинными мануфактурами были и предприятия, основанные на наемном труде оброчных крестьян. Одной из главных

статей экспорта была кожа, которую в большом количестве производили в России. Центры кожевенной промышленности располагались в Казани и Москве.

Бурное для того времени развитие мануфактурной промышленности (к концу первой четверти века в России действовало более 100 мануфактур[1]) в значительной степени было обеспечено протекционистской политикой русского правительства. Чтобы оградить русскую мануфактуру от конкуренции иностранных товаров, оно в 1724 г. приняло Таможенный устав, устанавливавший высокие пошлины на ввозимые из-за границы товары, которые производились и русскими мануфактурами, и наоборот, освобождал от пошлин ввоз необходимого сырья. Кроме того, правительство предоставило владельцам мануфактур ряд льгот: освободило их от постойной повинности и казенных служб, подчинило их непосредственно коллегиям, уменьшило вмешательство в их дела местной администрации, а главное, предоставило им право эксплуатировать подневольный труд крестьян на их предприятиях.

Вся эта система правительственных мер, направленных на поощрение развития экономики страны, и в первую очередь промышленности и торговли, как внутренней, так и особенно внешней, на превышение вывоза над ввозом, была ярким проявлением политики меркантилизма.

Торговля. Изменился характер торговли. Развитие мануфактурного и ремесленного производства, его специализация по отдельным районам страны, втягивание крепостного хозяйства в товарно-денежные отношения и получение Россией выхода к Балтийскому морю дали мощный толчок росту внутренней и внешней торговли. Центром всероссийского рынка оставалась Москва. По-прежнему большую роль во внутреннем обмене играли ярмарки общерусского значения — Макарьевская, Ирбитская и др. Торговля, особенно оптовая, сосредоточивалась в руках крупного купечества. Однако вопреки ряду запретительных указов заметно возросла роль скупщика и крестьянской торговли.

Центр внешней торговли переместился с Белого моря на Балтийское. Так, в 1725 г. в Петербург прибыло свыше 900 иностранных кораблей. Активно участвовали во внешней торговле и другие балтийские порты: Выборг, Рига, Нарва, Ревель, (Таллин), а на долю Архангельска оставалось лишь около 5% внешнеторгового оборота России.

Особенностью внешней торговли России к концу первой четверти XVIII в. было то, что вывоз, составлявший 4,2 млн. руб., вдвое превышал ввоз. Наряду с традиционными товарами — льном, пенькой, смолой, лесом, кожей, холстом — в экспорте возросла роль полотна и железа. Экспорт хлеба еще не играл сколько-нибудь заметной роли.

В импорте видное место занимали дорогие сукна, шелковые ткани, виноградные вина, кофе, пряности, ювелирные изделия, фарфор, хрусталь и другие предметы роскоши. Новым было расширение ввоза сырья для развивавшейся промышленности. В частности, ввозили краски для текстильных мануфактур.

С развитием внешней торговли и перенесением ее центра на Балтику связано начало строительства каналов — Вышневолоцкого через Тверцу и Мсту, соединившего Волгу с бассейном Ильменя и Волховом, и обводного Ладожского канала.

Город, купечество, ремесленники. Интересы развития промышленности и торговли, без которых крепостническое государство не могло успешно решать стоявшие перед ним задачи, определяли его политику в отношении города, купечества и ремесленного населения. В 1699 г. посадское население городов было изъято из ведения воевод и подчинено выборным бурмистерским палатам, переименованным затем в ратуши. С созданием в 1721 г. Главного магистрата ратуши в крупных городах были заменены магистратами, получившими и судебные функции в отношении населения посада. Соответствующие учреждения в мелких городах сохранили название ратуш. Население города делилось на «регулярное», владевшее собственностью, и «нерегулярное». В свою очередь, регулярное делилось на две гильдии. К первой относились купцы и промышленники, а ко второй — мелкое купечество и ремесленники. Правом выбора в городские учреждения пользовалось только «регулярное» население.

Создание магистратов способствовало

[1] Ранее приводилась цифра: 200 мануфактур. В процессе недавних исследований выяснилось, что в ведомость Мануфактур-коллегии, откуда взята цифра, кроме мануфактур было внесено около 100 мелких ремесленных предприятий с 3—10 работниками, включая их владельца и членов его семьи. В ведомости отсутствуют сведения о некоторых отраслях промышленности.

изменению роли города и его населения в жизни страны, но это не привело к превращению русского города в самоуправляющуюся административную единицу буржуазного типа, как это было в передовых странах Европы. Реальной власти и действительных прав выборные городские учреждения не получили. Они стали дополнением крепостнического аппарата власти и управления, обеспечивая сбор подушной подати и других налогов с посадского населения, поставку рекрутов, выполнение государственных служб и повинностей и т. д.

Несмотря на развитие мануфактуры, основную массу товаров широкого потребления продолжало поставлять ремесленное производство, в котором произошли значительные изменения. Повысился технический уровень ремесленников, появились новые отрасли: производство париков, позументов, карет, галантереи и т. д. Возросла роль крестьянского ремесла, поставлявшего на рынок полотно, холст, овчины, грубое сукно, гончарные и кузнечные изделия.

В области организации ремесленного производства важным было утверждение цехового принципа, что способствовало повышению производственно-технического уровня ремесла. Однако цехи в то же время являлись серьезным препятствием для развития свободной конкуренции в мелкотоварном производстве и его перерастания в капиталистическую мануфактуру, ибо условия вступления в цехи для государственных и тем более помещичьих крепостных были весьма затруднены.

Изменения в развитии города, промышленности и торговли в первой четверти XVIII в. во многом отвечали интересам купечества. Его взгляды наиболее ярко выразил в своих произведениях И. Т. Посошков (1652—1726), особенно в «Книге о скудости и богатстве» — одном из значительных произведений русской общественно-политической и экономической мысли начала XVIII в.

Автор «Книги» резко критиковал приказные и судебные порядки, образовательный уровень и моральный облик духовенства, произвол помещиков в отношении личности и повинностей крестьян. Посошков выдвинул программу реформ, осуществление которых должно было, по его мнению, превратить Россию в сильную, богатую страну, где люди всех сословий могут жить сыто и спокойно. Он настаивал на учреждении законности и правосудия в первую очередь в отношении купечества, поскольку именно «купечеством всякое государство богатица», требовал обеспечить свободу торговли и развитие инициативы купечества, проводить протекционистскую политику в интересах развития отечественной промышленности, содействовать развитию ремесла, улучшать положение ремесленников. Выходя за рамки чисто купеческих требований, он считал также необходимым законодательно регламентировать повинности крестьян и отделить их землю от помещичьей, содействовать распространению в стране просвещения.

Однако, выдвигая прогрессивные требования, Посошков не посягал на незыблемость основ самодержавно-крепостнического строя, требовал не только сохранения, но и укрепления сословий, усиления их обособленности и установления строго сословной купеческой монополии в торговле.

§ 4. РЕФОРМЫ ОРГАНОВ ВЛАСТИ И УПРАВЛЕНИЯ

В первой четверти XVIII в. был осуществлен целый комплекс реформ, связанных с перестройкой центральных и местных органов власти и управления. Их сущностью было формирование дворянско-чиновничьего централизованного аппарата абсолютизма. В начале царствования Петра I продолжали существовать органы власти и управления XVII в. Рядом с ними возникали новые, действовавшие параллельно со старыми (Преображенский приказ, Приказ военных дел и др.) или получавшие ряд функций сохранявшихся старых учреждений. Боярская дума постепенно оттеснялась на второй план и вскоре практически перестала существовать.

С 1708 г. Петр I начал перестраивать старые учреждения и заменять их новыми. В результате к концу первой четверти XVIII в. сложилась следующая система органов власти и управления.

Вся полнота законодательной, исполнительной и судебной власти сосредоточилась в руках Петра, который после завершения Северной войны получил титул императора. В 1711 г. был создан новый высший орган исполнительной и судебной власти — Сенат, обладавший и значительными законодательными функциями. Он принципиально отличался от своего предшественника — Боярской думы.

Члены Сената назначались царем. В порядке осуществления исполнительной власти Сенат издавал указы, имевшие силу закона. В 1722 г. во главе Сената был поставлен генерал-прокурор, на которого возлагался контроль за деятельностью всех правительственных учреждений. Генерал-прокурор должен был выполнять функции «ока государева». Этот контроль он осуществлял через прокуроров, назначаемых во все правительственные учреждения. В первой четверти XVIII в. к системе прокуроров добавлялась система фискалов, возглавлявшихся оберфискалом. В обязанности фискалов входило донесение обо всех злоупотреблениях учреждений и должностных лиц, нарушавших «казенный интерес».

Никак не соответствовала новым условиям и задачам и приказная система, сложившаяся в условиях «самодержавия с Боярской думой». Возникшие в разное время приказы (Посольский, Стрелецкий, Поместный, Сибирский, Казанский, Малороссийский и др.) сильно различались по своим масштабам, характеру и функциям. Распоряжения и указы приказов зачастую противоречили друг другу, создавая невообразимую путаницу и надолго задерживая решение неотложных вопросов.

Взамен устаревшей системы приказов в 1717—1718 гг. было создано 12 коллегий, каждая из которых ведала определенной отраслью или сферой управления и подчинялась Сенату. Главными считались три коллегии: Иностранная, Военная и Адмиралтейство. В компетенцию Коммерц-, Мануфактур- и Берг-коллегии входили вопросы торговли и промышленности. Три коллегии ведали финансами: Камер-коллегия — доходами, Штатс-коллегия — расходами, а Ревизион-коллегия контролировала поступление доходов, сбор податей, налогов, пошлин, правильность расходования учреждениями отпущенных им сумм. Юстиц-коллегия ведала гражданским судопроизводством, а Вотчинная, учрежденная несколько позднее, — дворянским землевладением. Был создан еще Главный магистрат, ведавший всем посадским населением; ему подчинялись магистраты и ратуши всех городов. Коллегии получили право издавать указы по тем вопросам, которые входили в их ведение.

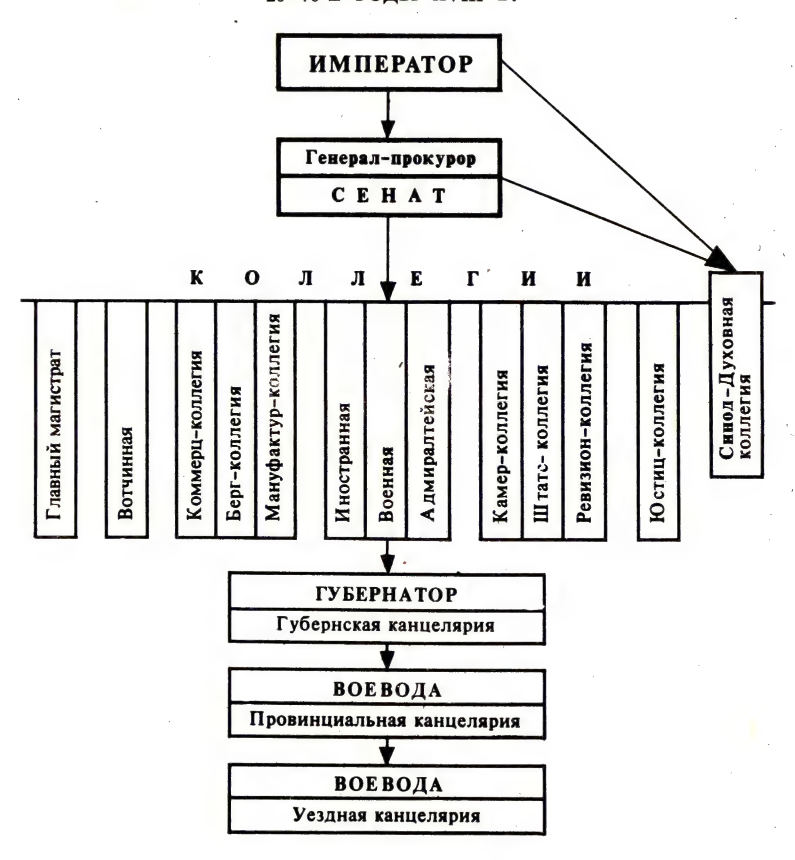
Кроме коллегий было создано известное число контор, канцелярий, департаментов, приказов, функции которых также были четко разграничены. Одни из них, например Герольдмейстерская контора, ведавшая службой и производством в чины дворян; Преображенский приказ и Тайная канцелярия, ведавшие делами о государственных преступлениях, подчинялись непосредственно Сенату, другие — Монетный департамент, Соляная контора, Межевая канцелярия и др. — подчинялись одной из коллегий.

В 1708—1709 гг. была начата перестройка органов власти и управления на местах. Страна была разделена на 8 губерний , различавшихся по территории и количеству населения. Так, Смоленская и Архангелогородская губернии своими размерами мало отличались от современных областей, а Московская губерния охватывала весь густо населенный центр, территорию современных Владимирской, Ивановской, Калужской, Калининской, Костромской, Московской, Рязанской, Тульской и Ярославской областей, на которой жила почти половина всего населения страны. В число губерний вошли Петербургская, Киевская, Казанская, Азовская и Сибирская.

Во главе губернии стоял назначаемый царем губернатор, сосредоточивавший в своих руках исполнительную и судебную власть. При губернаторе существовала губернская канцелярия. Но положение осложнялось тем, что губернатор подчинялся не только императору и Сенату, но и всем коллегиям, распоряжения и указы которых зачастую противоречили друг другу.

Губернии в 1719 г. были разделены на провинции, число которых равнялось 50. Во главе провинции стоял воевода с провинциальной канцелярией при нем. Провинции, в свою очередь, делились на дистрикты (уезды) с воеводой и уездной канцелярией. Некоторое время в царствование Петра I уездная администрация была заменена выборным земским комиссаром из местных дворян или отставных офицеров. Его функции ограничивались сбором подушной подати, наблюдением за выполнением казенных повинностей, задержанием беглых крестьян. Подчинялся земский комиссар провинциальной канцелярии. В 1713 г. местному дворянству было предоставлено право выбирать по 8—12 ландратов (советников от дворян уезда) в помощь губернатору, а после введения подушной подати были созданы полковые дистрикты. Квартировавшие в них воинские части наблюдали за сбором податей и пресекали проявления недовольства и антифеодальные выступления.

ОРГАНЫ ВЛАСТИ И УПРАВЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ 20—70-Е ГОДЫ XVIII В.



Вся эта сложная система органов власти и управления имела четко выраженный продворянский характер и закрепляла активное участие дворянства в осуществлении своей диктатуры на местах. Но она одновременно еще больше расширила объем и формы службы дворян, что вызывало их недовольство.

Церковная реформа. Важную роль в утверждении абсолютизма играла церковная реформа. В 1700 г. умер патриарх Адриан, и Петр I запретил избирать ему преемника. Управление церковью поручалось одному из митрополитов, выполнявшему функции «местоблюстителя патриаршего престола». В 1721 г. патриаршество было ликвидировано, для управления церковью был создан «Святейший правительствующий Синод», или Духовная коллегия, также подчинявшаяся Сенату. Фактическим главой Духовной коллегии являлся обер-прокурор, назначаемый императором из числа высокопоставленных светских чиновников.

Сторонник петровских преобразований архиепископ Феофан Прокопович написал «Духовный регламент», изданный как законодательный акт. В нем обосновывалась церковная реформа, определялись функции Синода по управлению церковью. Церковная реформа означала ликвидацию самостоятельной политической роли церкви. Она превращалась в составную часть чиновничье-бюрократического аппарата абсолютистского государства.

Параллельно с этим государство усилило контроль за доходами церкви с монастырских

крестьян, систематически изымало значительную часть их на строительство флота, содержание армии, школ и др. Запрещалось создание новых монастырей, ограничивалось число монахов в существующих. Эти действия Петра I вызывали недовольство церковной иерархии и черного духовенства и явились одной из главных причин их участия во всякого рода реакционных заговорах.

§ 5. ВОЕННАЯ РЕФОРМА

В первой четверти XVIII в. происходит коренная реорганизация вооруженных сил. В России создается мощная регулярная армия и в связи с этим ликвидируются поместное дворянское ополчение и стрелецкое войско. Некоторые виды иррегулярных и полурегулярных войск, таких, как украинское, запорожское, донское, терское, яицкое и сибирское казачество, ландмилиция в Черноземье и слободской Украине, сохраняются, но их роль в составе вооруженных сил страны падает. Основу армии стали составлять регулярные пехотные и кавалерийские полки с единообразным штатом, обмундированием, вооружением, осуществлявшие боевую подготовку в соответствии с общеармейскими уставами. Главными из них были Воинский 1716 г. и Морской уставы 1720 г., в разработке которых участвовал Петр I.

Развитие металлургии способствовало значительному росту производства артиллерийских орудий. Устаревшая разнокалиберная артиллерия заменялась орудиями новых образцов. Созданная в XVIII в. первоклассная русская артиллерия сыграла огромную роль в успехах русской армии под Полтавой, при Гангуте, Ларге, Рымнике, штурме Измаила и др. В армии в первой четверти XVIII в. было впервые произведено соединение холодного и огнестрельного оружия — к ружью был примкнут штык, что значительно усилило огневую и ударную мощь войска.

В начале XVIII в. впервые в истории России на Дону и на Балтике был создан военно-морской флот, что по значению не уступало созданию регулярной армии. Строительство флота осуществлялось невиданно быстрыми темпами на уровне лучших образцов военного кораблестроения того времени.

Создание регулярных армии и флота потребовало новых принципов их комплектования. В основу была положена рекрутская система, обладавшая несомненными преимуществами по сравнению с дворянским ополчением, стрелецкими и другими полурегулярными полками России и западноевропейскими армиями, состоявшими из наемников.

Сущность рекрутской системы сводилась к следующему. Ежегодно все податное население страны было обязано с определенного числа душ (формально с 500, а в ряде случаев — с 300, 200 и даже со 100) отдавать одного рекрута. Отданный в рекруты, его жена и дети, родившиеся во время пожизненной службы рекрута, уже не принадлежали к прежнему сословию. Солдатских детей отдавали в солдатские школы, готовившие для армии унтер-офицеров.

Дворянство освобождалось от рекрутской повинности, но, как говорилось выше, для него была обязательна военная или гражданская служба. Постепенно складывался порядок службы дворян в армии. Дворянский недоросль начинал службу солдатом в гвардейских полках, игравших роль своеобразных офицерских школ. Через некоторое время он получал чин сержанта гвардии, что при переводе в армию давало офицерский чин. Таким образом, офицерский корпус комплектовался почти целиком из дворян. Правда, в условиях Северной войны и острой нехватки офицерского состава правительство и командование вынуждены были набирать в морскую школу «робяток разного чину», производить в офицеры солдат из ремесленников, разночинцев, купцов, поповичей и даже крестьян. Но затем в Морскую академию начали принимать только дворян. Недворян в офицерские чины производили редко и, как правило, оставляли их на самых нижних ступенях лестницы чинов «Табели о рангах».

§ 6. РЕФОРМЫ В ОБЛАСТИ КУЛЬТУРЫ И БЫТА

Главным содержанием реформ в области культуры и быта в первой четверти XVIII в. были становление и развитие светской русской национальной культуры, светского просвещения, серьезные изменения в быту и нравах, осуществляемые в плане европеизации.

Создание светской школы. Развитие промышленности, создание регулярной армии и флота, нового чиновничье-бюрократического аппарата абсолютизма и другие

важные изменения в жизни страны решительно требовали подготовки квалифицированных специалистов. Находившаяся в руках церкви схоластическая школа обеспечить этого не могла. Образование начало приобретать светский характер, стали открываться светские школы. Первой из них открылась в 1701 г. в московской Сухаревой башне «Школа математицких и навигацких наук», послужившая основой для Морской академии в Петербурге. Вслед за ней возникли медицинские, инженерные, кораблестроительные, горные, штурманские, ремесленные школы. В ряде городов были открыты цифирные школы, в которых осуществлялось начальное обучение.

Возникновение светской специальной школы потребовало создания новых учебников. Старые «Букварь», «Псалтырь», «Часослов», проникнутые церковными догмами, оторванные от практических задач, были уже непригодны даже для начального образования. Огромное значение имело издание в 1703 г. «Арифметики, сиречь науки числительной» Л. Ф. Магницкого, ставшей учебником по всем разделам математики и подлинной математической энциклопедией для того времени. В создание новых учебников большой вклад внесли Г. Скорняк-Писарев, Л. Поликарпов, Ф. Прокопович, английский математик и астроном А. Фарварсон, работавший в это время в России.

Первоначально, когда необходимость в кадрах специалистов ощущалась особенно остро, правительство было вынуждено допускать в школы детей податных сословий, но уже в конце первой четверти XVIII в. школы все более отчетливо приобретали характер сословных дворянских учебных заведений. Цифирные школы превратились в солдатские, где из детей рекрутов готовили унтер-офицеров.

Книгопечатание. Петр I в 1708 г. ввел новый гражданский шрифт. Старым кирилловским полууставом продолжали печатать лишь богослужебные книги (этот шрифт получил название церковнославянского). Прежнее буквенное обозначение цифр было заменено современными арабскими цифрами еще в «Арифметике» Магницкого.

Для печатания светской учебной, научной, политической литературы и законодательных актов были созданы новые типографии в Москве и Петербурге, за четверть века выпустившие более 600 книг, ведомостей, манифестов, инструкций и т. п. Среди книг, изданных в петровское время, было немало переводных по военному, инженерному, артиллерийскому делу, книг по праву и истории. Видное место занимали также книги, целью которых было обоснование петровских реформ и его внешней политики.

Первая страница газеты «Ведомости»

Развитие книгопечатания сопровождалось началом организованной книготорговли. В 1714 г. была открыта библиотека, заложившая основу библиотеки Академии наук, увеличилось число частных библиотек.

Одним из важнейших событий в культурной жизни страны первой четверти XVIII в. явилось возникновение периодической печати. С 1702 г. систематически выходила первая русская газета «Ведомости», публиковавшая информацию о международной, внутренней и культурной жизни того времени, о ходе военных действий.

Наука и техника. С развитием промышленности и торговли были связаны изучение и освоение территории и недр страны,

что нашло свое выражение в организации ряда крупных экспедиций, самой значительной из которых была экспедиция В. И. Беринга — А. Л. Чирикова (1725—1730; 1733—1743). Русские топографы составили карты Каспийского моря, Курильских островов, подготовили первый Географический атлас России.

В это время появились крупные технические новшества и изобретения. В развитие горного дела и металлургии особенно значительный вклад внесли Г. В. де Геннин и В. Н. Татищев, военного дела — Я. В. Брюс. Солдат Я. Батищев изобрел станок для водяной обточки пушечного лафета, механик и изобретатель А. К. Нартов сконструировал ряд новых станков.

В первой четверти XVIII в. написан ряд важных работ по истории: «Гистория Свейской войны», в создании которой участвовал Петр I, «Ядро российской истории» А. И. Манкиева, «Гистория о царе Петре Алексеевиче» дипломата князя Б. И. Куракина и др. В это время начал работу в области истории В. Н. Татищев, написавший «Историю российскую с древнейших времен».

Созданная Петром I Кунсткамера положила начало сбору коллекций исторических и мемориальных предметов и редкостей, оружия, материалов по естественным наукам и т. д. Одновременно стали собирать древние письменные источники, снимать копии летописей, грамот, указов и других актов. Это было началом музейного дела в России. Недаром коллекции Кунсткамеры впоследствии вошли в состав Эрмитажа, Артиллерийского, Военно-исторического и других музеев.

Логическим итогом всех мероприятий в области развития науки и просвещения было основание в 1724 г. Академии наук в Петербурге (открыта в 1725 г.). Для работы в ней приглашались крупные ученые Западной Европы. Были разработаны структура и устав Академии, при этом широко использовался опыт западноевропейских академий, одновременно учитывались специфические условия создания Петербургской Академии наук и стоявшие перед ней задачи. Весьма важно было то, что Академия наук создавалась не только как общерусский научный центр, но и как центр подготовки национальных кадров в области науки и просвещения. В этих целях в составе Академии учреждались академические университет и гимназия.

Градостроительство и искусство. С первой четверти XVIII в. осуществлялся переход к градостроительству и регулярной планировке городов. Взамен отдельных дворов и усадеб, обнесенных глухими заборами и стоявших тылом к улице, появились прямые улицы с построенными в одну линию домами, фасады которых выходили на улицу. Облик города стали определять уже не культовая архитектура, а дворцы и особняки, дома правительственных учреждений и аристократии. Наиболее ярко эти черты выступили в Петербурге, так как каменное строительство в других городах было на время запрещено. Петропавловская крепость, Летний дворец Петра I (архитектор Д. Трезини), здание Двенадцати коллегий, спроектированное Д. Трезини совместно с М. Г. Земцовым, Адмиралтейство (архитектор И. К. Коробов) — важнейшие архитектурные памятники того времени, явившиеся ядром Петербурга.

В живописи на смену иконописи приходит портрет.

Скульптура много веков в России была фактически под запретом, так как православная церковь видела в ней одно из проявлений «латинства». Поэтому традиций и мастеров в этой отрасли искусства не было. В Италии и других европейских странах закупили большое количество скульптур и установили их в Летнем саду Петербурга, что знаменовало принципиально новое отношение к скульптуре, к ее месту в жизни и облике города, в оформлении дворцов и особняков и в их интерьере.

К первой четверти XVIII в. относятся и попытки создания русского театра, однако профессиональные «комедиальные храмины» в Москве и Петербурге просуществовали недолго. Более прочно вошли в жизнь всякого рода торжественные праздники с иллюминациями, исполнением кантат и т. д. В это же время были написаны первые драматургические произведения: «Владимир» (трагикомедия Ф. Прокоповича), «Слава Российская» (Ф. Жуковского) и др.

Быт и нравы. Изменения в быту затрагивали массу населения. Старая привычная долгополая одежда с длинными рукавами запрещалась и заменялась новой. Камзолы, галстуки и жабо, широкополые шляпы, чулки, башмаки, парики быстро вытесняли в городах старую русскую одежду. Быстрее всего распространилась западноевропейская верхняя одежда и платье среди женщин. Запрещалось ношение бороды, что вызывало

недовольство, особенно податных сословий. Вводились особый «бородовой налог» и обязательный медный знак о его уплате.

Петр I учредил ассамблеи с обязательным присутствием на них женщин, что отражало серьезные изменения их положения в обществе. Учреждение ассамблей положило начало утверждению в среде русского дворянства «правил хорошего тона» и «благородного поведения в обществе», употреблению иностранного, преимущественно французского, языка.

Изменения в быту и культуре, которые произошли в первой четверти XVIII в., имели прогрессивное значение. Но они еще больше подчеркнули выделение дворянства в привилегированное сословие, превратили использование благ и достижений культуры в одну из дворянских сословных привилегий и сопровождались широким распространением галломании, презрительного отношения к русскому языку и русской культуре в дворянской среде.

§ 7. ВНУТРИКЛАССОВАЯ И КЛАССОВАЯ БОРЬБА В ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XVIII В.

Борьба внутри господствующего класса. Замена сословного принципа принципом выслуги, выдвижение на первый план служилого дворянства и чиновной бюрократии, ликвидация патриаршества, утрата церковью политической самостоятельности, изъятие части ее доходов — все это вызвало резкое недовольство боярства, церковной иерархии и монастырей. Эти круги враждебно приняли новые календарь, шрифт, одежду, брадобритие и другие новшества.

В первые годы царствования Петра консервативные силы группировались вокруг Софьи и Милославских и в своих целях использовали недовольство стрельцов. В условиях перехода к регулярной армии стрельцы как категория служилых людей стали не нужны абсолютизму. Лишаемые былых прав и средств существования, они все зло видели в Петре и его преобразованиях и поэтому не раз восставали.

Наиболее опасным оказался мятеж 1698 г., когда четыре стрелецких полка двинулись с польской границы на Москву. Правительственные войска нанесли им поражение, и на стрельцов обрушились казни, экзекуции, многих из них отправили в ссылку. По возвращении Петра I, находившегося в составе «Великого посольства» в страны Западной Европы, было установлено, что выступление стрельцов связано с интригами Софьи. Возобновилось сопровождавшееся невероятной жестокостью следствие, которое завершилось казнью более тысячи стрельцов в Москве и фактической ликвидацией войска московских стрельцов.

После устранения Софьи знаменем всех реакционных сил стал царевич Алексей, сын постриженной в монахини первой жены Петра I Евдокии Лопухиной. Попытки Петра I привлечь сына к участию в его преобразовательной деятельности потерпели неудачу. К Алексею сходились нити заговора, направленного на свержение Петра. Рассчитывая использовать иноземную помощь для осуществления своих планов, Алексей в 1716 г. бежал в Австрию, что значительно осложнило положение России в Северной войне. Однако Петру удалось добиться его возвращения.

В 1718 г. началось следствие. Под пытками Алексей признался в заговоре и выдал всех своих сообщников, которые после жестоких пыток были казнены. 24 июня 1718 г. составленный из высших сановников суд приговорил к смертной казни и Алексея, но тот при неясных обстоятельствах умер в каземате Петропавловской крепости. Дело царевича Алексея послужило причиной издания в качестве законодательного акта «Правды воли монаршей», написанной Феофаном Прокоповичем. В ней обосновывалось право монарха назначать преемника престола по своему усмотрению.

В «Правде воли монаршей», «Духовном регламенте», в проповедях по случаю Полтавской победы и погребения Петра Великого и в других произведениях Феофан Прокопович (1681—1736) выступил как горячий поборник и защитник петровских преобразований. Он доказывал, что все военные победы и успехи России в развитии промышленности и в распространении просвещения являются результатом укрепления самодержавной власти царя. Прокопович использовал в своих работах не только традиционные богословские догматы и концепции, но и прогрессивные положения теорий общественного договора, естественного права, «общего блага». Однако названные теории при этом начисто лишались своей антифеодальной направленности, а рациона-

листические тенденции сочетались со средневековой религиозной схоластикой.

Обострение классовой борьбы. Астраханское восстание. Первая четверть XVIII в. ознаменовалась крайним обострением классовой борьбы. Народные массы поднимались против усиления крепостного гнета. Крупным выступлением стало Астраханское восстание 1705—1706 гг. Причинами его были резкое усиление крепостнического гнета в городах, что выражалось в росте прямых и косвенных налогов, которые распространялись на все городское население, в увеличении повинностей посадских и служилых людей. На положении населения Астрахани отрицательно сказались установление государственной монополии на ряд товаров и передача на откуп рыбных и соляных промыслов, являвшихся для астраханцев основным источником существования. К этому добавлялся крайний произвол астраханской администрации.

Поводом к восстанию послужило насильственное введение брадобрития и немецкой одежды, сопровождавшееся грубыми издевательствами и штрафами. Восставшие овладели Кремлем, расправились с ненавистным воеводой Т. Ржевским и его приспешниками, захватили казну и склады оружия и боеприпасов. Восставшие создали систему выборных органов, осуществлявших всю полноту власти в городе и на подвластной ему территории. Эти органы отменили сбор новых налогов, установили размеры жалованья для служилых людей, конфисковали имущество убитых и бежавших «начальных людей», произвели пополнение солдатских и стрелецких полков, осуществляли открытый суд на собраниях круга. Они смещали и наказывали офицеров, чиновников-взяточников, принимали действенные меры для обеспечения обороны и порядка в городе и округе. Все эти меры выборных органов власти были направлены на ограничение крепостного гнета, ликвидацию бесправия посадского населения и ограничение прав и привилегий дворянства.

Но в Астраханском восстании, участники которого проявили необыкновенное упорство и стойкость, несмотря на осуществление целой системы мер, объективно носивших антикрепостнический характер, отчетливо проступали все слабые черты народных движений того периода. Большинство восставших сохраняло веру в справедливость царя, надеялось на переговоры с ним и на удовлетворение своих просьб и нужд. Это помогло правительству подтянуть войска, выиграть время, внести раскол в ряды восставших и ослабить позиции наиболее стойкой группы участников восстания.

Попытка астраханцев пойти на Москву потерпела неудачу. Они не смогли овладеть и Царицыном. Правительство привлекло на свою сторону донскую казачью старшину и калмыцких феодалов, блокировало район восстания и использовало переговоры для раскола восставших. Крупные военные силы под командованием фельдмаршала Б. П. Шереметева, действовавшие вместе с калмыками, подошли к Астрахани и овладели ею в марте 1706 г. В ходе начавщегося следствия выявились полное беззаконие и произвол астраханской администрации. Но царские власти не обратили на это внимания. Следствие превратилось в зверскую расправу, затянувшуюся на два года и закончившуюся казнью всех подследственных.

Народное движение 1707—1708 гг. Едва закончилось Астраханское восстание, как началось мощное народное движение на Дону, в Слободской Украине и в Поволжье (1707—1708). В оценке этого движения мнения историков расходятся: одни считают его крестьянской войной, другие утверждают, что оно не вышло за рамки казацкого восстания и лишь хронологически совпало с волнениями крестьян.

Восстание началось в районе Дона, куда в основном в этот период устремлялись беглые крестьяне, пытавшиеся спастись от усиливавшегося крепостного гнета. Поводом для начала восстания послужили действия карательного отряда под командованием князя В. В. Долгорукого, направленного правительством на Дон для того, чтобы выловить беглых крестьян и возвратить их помещикам. Действия Долгорукого сопровождались массовыми казнями и жесточайшими экзекуциями. Сопротивление беглых возглавил казак К. Булавин, разгромивший наголову отряд Долгорукого. После победы он начал рассылать по казачьим городкам «прелестные письма» с призывом уничтожать офицеров и солдат, пытавшихся возвращать беглых, расправляться с боярами и воеводами, принимать беглых крестьян и снабжать их оружием, боеприпасами и всем необходимым.

Действия Кондратия Булавина серьезно обеспокоили не только царское правительство, но и донскую казачью старшину, и она по призыву правительства выступила против

восставших. Донской атаман Л. Мартемьянов разбил Булавина, и тот был вынужден бежать в Запорожскую Сечь. В начале 1708 г. Булавин вернулся на Верхний Дон. Хоперский городок стал центром восстания, которое распространилось на крестьян Слободской Украины и Тамбовщины. С Хопра Булавин двинулся со своими отрядами на главный центр донского казачества — Черкасск, при поддержке рядового казачества, выдавшего ему старшину, занял его и был избран войсковым атаманом.

Отряды соратников Булавина — И. Павлова, И. Некрасова и других — овладели рядом городов на юге современной Воронежской области, захватили Камышин и Царицын, осадили Саратов. Отряд Семена Драного вместе с запорожцами действовал на Северском Донце, а основные силы Булавина пытались в это время овладеть Азовом. Неудачей Булавина под Азовом и разобщенностью его войска воспользовалась казацкая старшина, которая надеялась путем сделки с царским правительством укрепить свое положение.

В то время как на Дон было двинуто около 30 тыс. царских войск под командованием В. В. Долгорукого, старшина организовала заговор, убила Булавина, и распространила слух о его самоубийстве. Смерть Булавина еще более усилила разобщенность восставших. Отряды Н. Голого, С. Беспалова, И. Павлова, Г. Старченко и других продолжали активную вооруженную борьбу в Поволжье и на Украине, удерживали в своих руках верховые казачьи городки на Дону. Движение в этот период охватывало около 60 уездов. Лишь в конце 1708 г. правительственным войскам удалось подавить основные очаги восстания.

По своим масштабам, составу участников и действиям народное восстание 1707—1708 гг. не имеет принципиальных отличий от крестьянских войн в России XVII — XVIII вв. В нем, как и в крестьянских войнах Болотникова, Разина и Пугачева, главную роль на первом этапе борьбы играют казаки и выдвигаются «чисто казацкие» требования, а восстания крестьян принимают наибольший размах на его завершающем этапе. Именно на этом этапе казацкая старшина изменяет восставшим, убивает или выдает карателям вожаков восстания. Таким образом, имея ряд особенностей и отличий от названных крестьянских войн, народное восстание 1707—1708 гг. воплотило в себе их основные черты.

В первом десятилетии XVIII в. в Поволжье и Приуралье прокатилась волна восстаний башкир, марийцев, татар, чувашей, участвовавших и в народном движении 1707—1708 гг. Она была вызвана обострением классовой борьбы в этом регионе, на который распространились помещичье землевладение, насильственная христианизация, установление крепостнических административных учреждений, сопровождавшееся ростом государственных налогов и повинностей. Наиболее крупным из восстаний в этом регионе было восстание башкир, которое продолжалось с 1705 до 1711 г. Несмотря на участие в нем феодалов, оно объективно было борьбой башкирских масс против усиления национального и социального гнета.

§ 8. ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА. СЕВЕРНАЯ ВОЙНА

Русская внешняя политика в первой четверти XVIII в. отличалась большой активностью: завязывались международные связи, устанавливались торговые отношения со странами Запада и Востока. Особенностью внешней политики, как отмечал К. Маркс, была целеустремленная борьба за выход к морю, что являлось решающим условием для ликвидации технико-экономической отсталости России, ее политической и экономической блокады, для развития промышленности и торговли и укрепления международного положения страны.

Азовские походы. В конце XVII в. возобновились активные военные действия против Турции. Это определялось рядом причин: требовался выход к морю, необходимо было покончить с непрекращавшимися вторжениями Крымского ханства в южнорусские земли и обеспечить возможность большего использования и заселения плодородных земель Юга. При подготовке первого Азовского похода были учтены ошибки Крымских походов Голицына в 1687 и 1689 гг. Основной удар в 1695 г. был направлен на турецкую крепость Азов в устье Дона. Однако, несмотря на тщательную подготовку, первый Азовский поход не принес успеха. Отсутствовало единое командование, не было опыта осады сильных крепостей, не хватало артиллерии. А главное, у осаждавших не было флота для того, чтобы

блокировать Азов со стороны моря и воспрепятствовать доставке подкреплений, боеприпасов и продовольствия осажденным.

С осени 1695 г. началась подготовка к новому походу. Развернулось строительство флота в Москве на реке Яузе и в Воронеже. Было построено 2 крупных корабля, 23 галеры и более тысячи барок и мелких судов. К Азову двинулась армия, вдвое большая, чем в 1695 г., и 19 июля 1696 г. Азов был взят, что явилось крупным военным и внешнеполитическим успехом. Но выход в Черное море запирала Керчь, овладеть ею можно было только в результате длительной и тяжелой войны, в которой требовались союзники. Их поиски явились одной из причин «великого посольства» в Западную Европу.

«Великое посольство» 1697—1698 гг. «Великое посольство» из 250 человек, возглавляемое адмиралом Ф. Я. Лефортом и генералом Ф. А. Головиным, отправилось из Москвы 9 марта 1697 г. В его составе находился и сам Петр I под именем «урядника Преображенского полка Петра Михайлова». Кроме поисков союзников Петр ставил задачу изучить кораблестроение и кораблевождение в Голландии и Англии. Около полугода он работал на верфях Саардама и Амстердама. Посольство посетило Пруссию, Польшу, Францию, Голландию, Англию, Австрию.

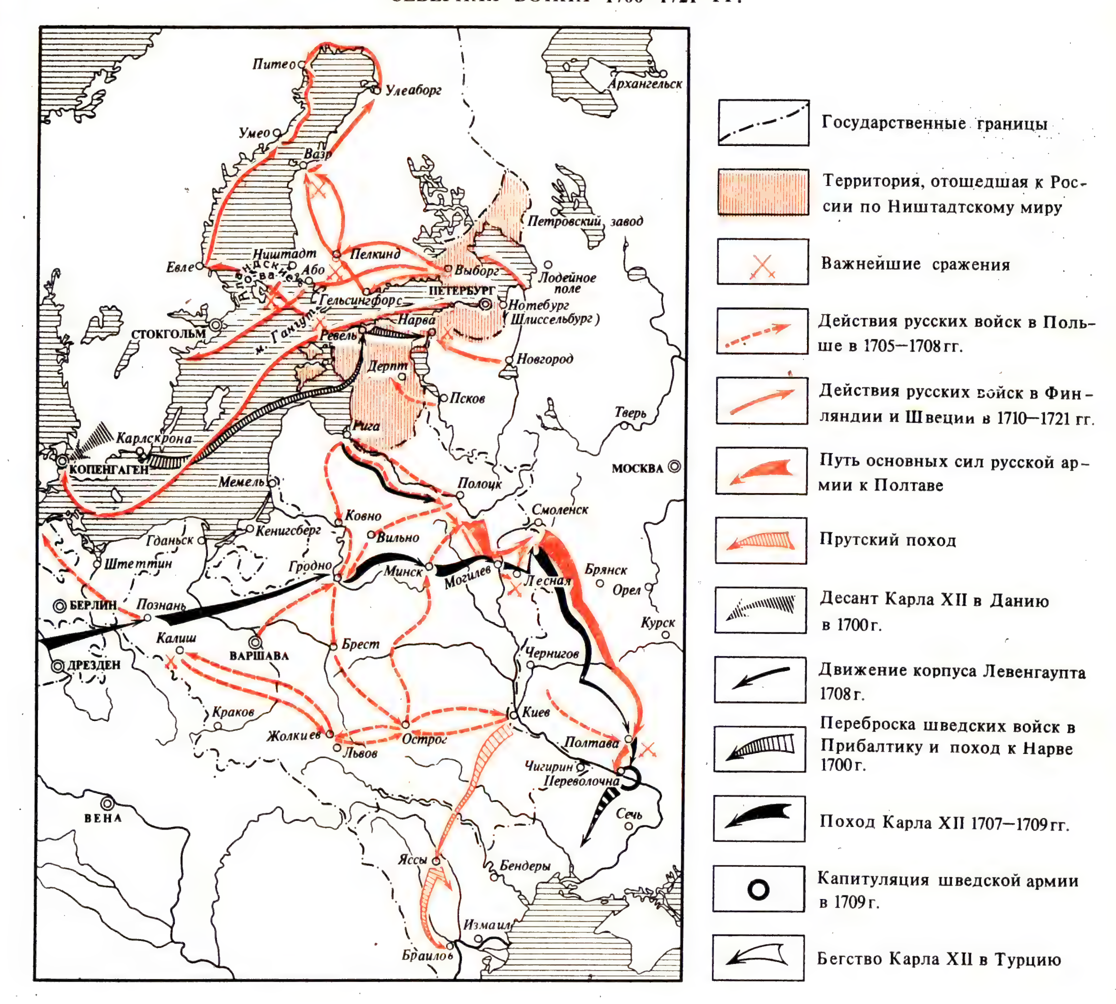
В ходе переговоров выяснилось, что шансов на заключение союза в Европе для войны с Турцией нет: Европа стояла у порога войны за испанское наследство. Это исключало возможность для России продолжения войны с Турцией, однако в этих условиях можно было начать войну за выход к Балтийскому морю, ибо Швеция в сложившейся обстановке не могла рассчитывать на поддержку одной из крупных стран Европы. Россия решила попытаться привлечь на свою сторону Польшу и Данию, у которых были серьезные противоречия со Швецией в Прибалтике. Особенно важна была позиция Польши, в которой в это время происходила борьба в связи с выборами нового короля. Наибольшие возможности для сближения России и Польши открывала победа кандидатуры саксонского курфюрста Августа. Дипломатическая и военная помощь, оказанная ему Россией, способствовала его победе на выборах и утверждению на польском престоле. В итоге Россия в войне со Швецией имела союзниками Речь Посполитую, Саксонию и Данию, правда, ненадежных и не заинтересованных в усилении России.

Но начинать войну со Швецией до заключения мира с Турцией было нельзя, так как это создавало реальную угрозу ведения войны на два фронта. 13 июля 1700 г. в Константинополе мир был наконец заключен. По его условиям Азов и часть азовского побережья, на котором строился Таганрог, отходили к России. Успеху мирных переговоров в немалой степени способствовало то, что русское посольство, возглавляемое Е. И. Украинцевым, неожиданно для турецких властей прибыло в Стамбул на 46-пушечном фрегате.

Начало Северной войны. После подписания в Константинополе мирного договора с Турцией была объявлена война Швеции. В тот же день, 13 июля, шведская эскадра бомбардировала Копенгаген, высадила десант и вынудила Данию капитулировать. Затем Карл XII двинулся в Прибалтику и заставил польские войска отойти от Риги.

Русская армия начала военные действия с осады Нарвы. Но слабость артиллерии, недостаточная боевая подготовка армии, низкая боеспособность дворянской конницы, предательство значительной части командования, состоявшего в основном из иностранных офицеров, привели к медленности и разобщенности действий. Войска Карла XII нанесли сокрушительное поражение русской армии 20 ноября 1700 г. Несмотря на героические действия первых регулярных полков — Преображенского и Семеновского, русские потеряли всю артиллерию, лишились снаряжения и боеприпасов и понесли значительные потери. Оценивая впоследствии поражение под Нарвой, Петр I писал: «Единым словом сказать, все то дело, яко младенческое играние было, а искусства ниже вида». Поражение под Нарвой резко ухудшило международное положение России и создало угрозу вторжения Швеции в русские земли. Карл XII полагал, что Россия разгромлена окончательно и с ее претензиями на выход к Балтийскому побережью покончено. Считая Речь Посполитую единственным реальным противником, Карл, по образному выражению Петра I, «надолго увяз» в ней.

Из поражения под Нарвой Петр I и его соратники сделали соответствующие выводы. Началась энергичная реорганизация русской армии, строился флот, развернулось создание единообразной по калибрам артиллерии, наемные офицеры-иностранцы заменялись русскими. «Нарва, — писал К. Маркс, — была



СЕВЕРНАЯ ВОЙНА 1700—1721 ГГ.

первым серьезным поражением поднимающейся нации, решительный дух которой учился побеждать даже на поражениях»[1]. Был возобновлен союз с Августом II и оказана поддержка ему в борьбе со шведским ставленником на польском престоле Станиславом Лещинским. Все это позволило уже в 1702 г. перейти к активным наступательным действиям.

В октябре 1702 г. русские войска под командованием Б. П. Шереметева овладели на Неве крепостью Нотебург (до 1611 г. — Орешек; в 1702—1944 гг. — Шлиссельбург; ныне — Петрокрепость), а весной 1703 г. — крепостью Ниеншанц в устье Невы. Здесь в мае 1703 г. началось строительство Петропавловской крепости, ядра будущего города Санкт-Петербурга, а также флота и базы для него — Кронштадта. В 1704 г. русские взяли Нарву и Дерпт (Тарту) и оттеснили шведов к Ревелю (Таллину) и Риге. Успехам русской армии во многом способствовали выступления крестьян Прибалтики, поднявшихся на борьбу против шведского владычества.

[1] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 10, с. 565.

В этих условиях Россия обратилась к Швеции с предложением заключить мир, но та отвергла его. Центр военных действий переместился в Польшу, куда двинулась русская армия в 60 тыс. человек, что, однако, не предотвратило поражение Августа II (1706). Август II, не предупредив Россию, заключил сепаратный договор Саксонии со Швецией, отказался от польского престола и признал королем ставленника шведов Станислава Лещинского. Это поставило русские войска в Польше в чрезвычайно тяжелые условия, и лишь смелый, быстро осуществленный Петром I маневр позволил им избежать окружения и разгрома.

Россия осталась без союзников и снова пыталась добиться заключения мира. Однако этому препятствовал не только категорический отказ Швеции признать за Россией право на выход к Балтике, но и позиция Англии и ее союзников. Они опасались, что в случае окончания Северной войны Швеция может вмешаться в войну за испанское наследство на стороне Франции.

Полтава. Вынудив Августа II к капитуляции, Карл XII начал подготовку к осуществлению решающего удара по России. Его план состоял в том, чтобы силами 16-тысячного корпуса Левенгаупта в Лифляндии, 14-тысячного корпуса Либекера в Финляндии и флота нанести поражение русской армии в Прибалтике, а затем в генеральном сражении разгромить основные силы русской армии. В начале июня 1708 г. Карл XII начал вторжение в Россию, форсировал Березину и двинулся к Могилеву. Одновременно шведские войска и флот начали активные действия в районе Невы и Петербурга.

Однако планам Карла XII не суждено было осуществиться. Действия шведских войск в районе Петербурга не принесли им успехов. Русское и белорусское население начало партизанскую войну против шведских войск.

Убедившись, что наступление на Москву «в лоб» имеет мало шансов на успех, Карл XII повернул на юг, на Украину. Он исходил из того, что этот маневр позволит ему не только напасть с тыла, но и получить поддержку Турции, Крымского ханства и украинского народа. В последнем его уверял изменник — украинский гетман Мазепа. Карл XII рассчитывал также на значительные запасы боеприпасов и продовольствия, заготовленные Мазепой. Но и эти планы Карла XII рушились один за другим. Русская армия упредила его и не позволила ему занять города Украины. К Карлу XII присоединился лишь двухтысячный отряд Мазепы, а весь украинский народ поднялся на вооруженную борьбу против интервентов. Отряд А. Д. Меншикова захватил Батурин (резиденцию украинских гетманов) и уничтожил заготовленные Мазепой склады боеприпасов и продовольствия, а также свыше 70 пушек.

Роковым для Карла XII стало 28 сентября 1708 г. В этот день возглавляемый Петром I 12-тысячный «корволант» (летучий отряд) наголову разгромил к югу от Могилева у деревни Лесной 16-тысячный корпус Левенгаупта, двигавшийся из Прибалтики на соединение с Карлом XII. Левенгаупт потерял более 9 тыс. убитыми и ранеными и обоз в 7 тыс. повозок с боеприпасами. Разгром под Лесной оставил Карла без резервов, боеприпасов и позволил русской армии вступить в решительное сражение со шведами в выгодных для нее условиях. Стремясь добиться перелома, шведы осадили Полтаву, но трехмесячная осада и многочисленные атаки не дали результата, а в июне на выручку осажденным подошли основные силы русской армии.

27 июня 1709 г. произошла Полтавская битва, закончившаяся полной победой русской армии. Был великолепно продуман и последовательно осуществлен план битвы. Командование избрало для сражения пересеченную оврагами лесистую местность и построило здесь укрепленный лагерь на берегу Ворсклы, прикрывавшей его тыл. Впервые в военной истории русская армия применила систему полевых укреплений — редутов, — блестяще оправдавших себя в ходе боя.

Первый удар приняла кавалерия Меншикова. Она отбросила шведскую конницу, а затем отошла под прикрытие редутов. Преследуя ее, шведы попали под огонь редутов и понесли тяжелые потери. Русская артиллерия открыла огонь по основным силам шведов и заставила их отступить. Повторная попытка наступления основных сил Карла XII закончилась тем, что шведы, не выдержав удара по фронту и флангам, обратились в бегство. Они потеряли более 9 тыс. убитыми и около 3 тыс. пленными. Преследуя разбитую и совершенно деморализованную шведскую армию, конница Меншикова вынудила капиту-

лировать на Днепре у переправы Переволочной еще 16 тыс. шведов. Переправились через Днепр и бежали в Турцию лишь Карл XII , Мазепа да несколько сот солдат и казаков-изменников.

В результате Полтавской битвы сухопутная шведская армия фактически перестала существовать. Победа была достигнута буквально «малой кровью». Русская армия имела менее полутора тысяч убитыми и немногим больше трех тысяч ранеными. Это свидетельствовало о мощи и зрелости молодой регулярной армии и о высоком уровне русского военного искусства. Победа под Полтавой изменила соотношение сил воюющих сторон и упрочила закрепление России в Прибалтике. «Ныне уже совершенно камень во основание Петербурга положен», — с гордостью писал Петр I . Не менее важные последствия имела полтавская победа и в международных отношениях. Она вывела Россию на широкую международную арену, заставила все страны Европы считаться с ней, коренным образом изменила роль России в европейских делах того времени. С Россией в войне со Швецией возобновили союз Дания и Саксония, к нему присоединились также Пруссия и Ганновер. Август II утвердился на польском престоле. Следствием Полтавы были новые победы России в 1710 г. в Прибалтике.

Второй этап Северной войны. Однако полтавская победа и полный разгром Карла XII не привели к окончанию войны, она продолжалась еще 12 лет. **Основными** причинами этого являлось вмешательство других стран, а также то обстоятельство, что Швеция была разбита на суше, но продолжала господствовать на море. Поэтому на втором этапе войны центр военных действий был перенесен на Балтику. Однако этому предшествовали неудачные для России события 1711 г.

Подстрекаемая Карлом XII и Францией Турция осенью 1710 г. объявила войну России и потребовала возвращения Азова и ликвидации русского флота на Азовском море. 120-тысячная турецкая армия, к которой присоединилось 50 тыс. крымских татар, переправилась через Дунай и в мае 1711 г. двинулась к Днестру. Военные действия развертывались крайне неблагоприятно для России. Хотя война и вызвала подъем национально-освободительного движения молдаван, валахов, болгар, сербов и черногорцев, но ожидавшихся значительных подкреплений русская армия не получила. Не пришло и польское войско, обещанное Августом II. Ряд генералов действовали нерешительно и не выполнили указаний Петра I. В результате русская армия в 44 тыс. человек была окружена почти 130-тысячной турецкой армией. Хотя русские войска сражались героически, отбив атаку турецких янычар, потерявших только убитыми более 7 тыс. человек, их положение было очень тяжелым. Летом 1711 г. России пришлось пойти на подписание тяжелого Прутского мирного договора, предусматривавшего возвращение Турции Азова, срытие Таганрога, уничтожение Азовского флота и вывод русских войск из Польши.

С 1703 г. началось интенсивное строительство военно-морского Балтийского флота. В 1713 г. с помощью флота русские заняли Гельсингфорс (Хельсинки) и Або, оттеснив шведские войска к западным границам Финляндии. Молодой русский флот одержал первую и блестящую победу над шведским флотом при Гангуте (Ханко) 27 июля 1714 г. В результате этого боя было захвачено 10 кораблей во главе с командующим отрядом адмиралом Эреншельдом. Победа при Гангуте привела к тому, что шведский флот, до того господствовавший на Балтике, был вынужден перейти к обороне.

Эти успехи России решил использовать в своих **интересах ганноверский курфюрст**, сделавшийся английским королем. Россия, Англия, Ганновер, Голландия и Дания создали «Северный союз», направленный против Швеции. Но объединенный флот «Союза» ограничился военными демонстрациями, так как Англия и Голландия отнюдь не были заинтересованы в полном поражении Швеции. Это привело к распаду «Союза», к заключению Россией договора о дружбе с Францией, к активным военным действиям России и к возобновлению мирных переговоров со Швецией, которая была крайне истощена войной. Однако подготовленный на Аландских островах мирный договор не был подписан. Карл XII был убит в случайной стычке, и к власти пришла проанглийская группировка, настаивавшая на продолжении войны. В Балтийском море появился английский флот. Это снова затянуло войну, но не могло изменить ее ход. В 1719 г. в Швеции, был высажен русский десант, который нанес там ряд ударов и успешно возвратился. В этом же году русский флот одержал победу у острова Саа-

рема, за которой последовала крупная морская победа при Гренгаме в 1720 г. Успешно отражена была в 1720 г. и попытка английского флота вмешаться в ход военных действий. В 1721 г. последовала высадка десантов непосредственно в районе Стокгольма. Это заставило английский флот уйти из Балтики, а Швецию пойти на заключение мира.

Северная война окончилась. В городке Ништадте 30 августа 1721 г. был подписан мирный договор. Его условия закрепляли переход к России Балтийского побережья от Выборга до Риги включительно. Одна из главных задач, стоявшая перед страной со времени образования единого государства, была решена. Итоги Северной войны превращали Россию в великую державу Европы. Они оказали огромное влияние на развитие промышленности, торговли, укрепление и расширение ее экономических, политических и культурных связей с другими странами.

Восточное направление внешней политики. Наибольшее значение из других направлений внешней политики имело восточное, поскольку оно было связано, с расширением торговых связей со странами Востока и с получением от них сырья для развивающейся русской промышленности. Осуществляется посылка посольств, миссий, экспедиций в Среднюю Азию с целью разведки путей в Индию и месторождений золота. Однако эти экспедиции — Бухгольца вверх по Иртышу в 1714 г. и князя А. Бекович-Черкасского в Хиву и Бухару в 1716 г. — не принесли успеха, а 6-тысячный отряд Бекович-Черкасского был предательски уничтожен хивинским ханом. Гораздо большее значение имело основание Омска, Семипалатинска, Абакана, Минусинска и других городов-крепостей в южной части Западной Сибири.

На это время приходится и значительное укрепление связей с народами Кавказа, подвергавшимися непрерывной экспансии со стороны Турции и переживавшими состояние постоянной феодальной анархии. Этим пользовались турецкие и иранские феодалы для грабежа и разорения народов Закавказья. Растущее стремление к освобождению от иноземных поработителей среди кавказских народов, переживавших этап феодальной раздробленности, требовало укрепления их политического единства.

Пример этого показала Грузия. Царь Картли Вахтанг VI стремился к ликвидации вассальной зависимости от Ирана, содействовал развитию торговли и ремесла, созданию постоянного войска, развитию грузинской культуры. В составленном им кодексе законов было юридически оформлено крепостное право в Грузии. В борьбе с Ираном Вахтанг рассчитывал на помощь России и готовился к вооруженному выступлению.

Летом 1722 г. начался Персидский поход Петра I. Русская конница соединилась в районе устья Терека с перевезенной туда по морю из Астрахани пехотой и двинулась в поход по Западному побережью Каспия. Население Дагестана радушно встречало русские войска, вступившие в Дербент. В 1723 г. поход был продолжен и русские войска заняли Баку и Южное побережье Каспия с городом Решт, что облегчило борьбу народов Закавказья за независимость. Летом 1723 г. был подписан договор с Ираном, в котором шах признал Западное и Южное побережье Каспия владениями России. Позиция шаха определялась ослаблением Ирана в результате вторжения афганцев, захвативших его значительную часть.

Этим ослаблением решила воспользоваться и Турция для того, чтобы захватить все Закавказье. Турецкие войска вторглись в Грузию, подвергли страшному разорению Тбилиси, а затем опустошили Армению и большую часть Азербайджана. Россия, только что завершившая Северную войну, не была подготовлена к новой тяжелой войне и не могла оказать действенную помощь народам Закавказья в их борьбе с турецкой агрессией. Она была вынуждена пойти на заключение договора с Турцией в 1724 г. в Константинополе, в котором признавалось владычество Турции над Грузией и Арменией. А в сложных условиях вторжения в Иран афганцев, угрозы турецкой агрессии, обострения обстановки в самом Иране в 1732 г. по Рештскому трактату Россия передала ему провинции, расположенные по Южному побережью Каспия.

Таким образом, Персидский поход не привел к ликвидации турецкого ига над народами Закавказья, но он способствовал укреплению их связей с Россией и привел к созданию многочисленных грузинских и армянских колоний в Москве и в других русских городах. Эти колонии играли важную роль в развитии грузинской и армянской культуры, в сближении грузинского и армянского народов с русским.

§ 9. ИТОГИ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ. ПЕТР I

Рассмотрение экономического, политического и культурного развития России в первой четверти XVIII в. показывает масштабы изменений, которые произошли за этот период. Значительно выросла территория страны, после многих веков борьбы она получила выход к морю, ликвидировав политическую и экономическую изоляцию, вышла на международную арену и превратилась в великую европейскую державу.

В России в это время выросла мануфактурная промышленность, особое значение приобрела металлургия. Изменились характер и размеры внутренней и внешней торговли. Были созданы мощные регулярные армия и флот. Россия сделала огромный шаг вперед в развитии культуры и просвещения, осуществилась ломка старого рутинного патриархального быта.

Все эти изменения происходили в условиях, когда феодально-крепостнические отношения находились на вершине своего развития и широко использовали новые производительные силы, новые отрасли в развивающейся экономике.

Преобразования петровского времени имели огромное прогрессивное значение. Развитие промышленности и торговли, рост рынка создавали условия для возникновения капиталистических отношений.

Прогрессивным изменениям в России в немалой степени способствовала деятельность Петра I (1682—1725), одного из наиболее крупных государственных деятелей дореволюционной России. Личности Петра была свойственна исключительная целеустремленность, энергия, смелость, с которой он ломал рутинные порядки и учреждения и преодолевал бесчисленные трудности. Выдающийся политик, военный деятель и дипломат, он умел правильно оценивать внутри- и внешнеполитическую обстановку, делать правильные выводы из ошибок и неудач. Обладавший широкими знаниями, проявлявший большой интерес к литературе, истории, праву, искусству, многим ремеслам и естественным наукам, он прекрасно знал военное дело, кораблестроение и кораблевождение, артиллерию. Пушкинские строки «то академик, то герой, то мореплаватель, то плотник» метко отразили многогранность кипучей деятельности Петра I. Он умел подбирать энергичных помощников. В числе «птенцов гнезда Петрова» были такие крупные государственные и военные деятели, как А. Д. Меншиков, первый русский фельдмаршал Б. П. Шереметев, адмиралы Ф. М. Апраксин и Н. А. Сенявин, с именами которых связано рождение русского военно-морского флота, а также дипломаты Б. И. Куракин и П. П. Шафиров, писатель, мыслитель и крупный государственный деятель Феофан Прокопович, А. П. Волынский, Я. В. Брюс, В. Н. Татищев, Г. Г. Скорняк-Писарев и ряд других, игравших видную роль в осуществлении политики Петра I и его преобразований.

Конечно, петровские реформы осуществлялись на крепостнической основе, крепостническими методами и были направлены на сохранение и укрепление феодально-абсолютистского строя, сословной структуры общества, сословных прав и привилегий господствующего класса. Они сопровождались распространением крепостнических отношений на новые территории и новые категории населения, на все сферы экономической жизни, распространением деспотизма и произвола царя, чиновничье-бюрократического аппарата и помещиков.

И для личности самого Петра I были характерны такие негативные черты, как жестокость, самодержавный произвол. Первый русский революционер А. Н. Радищев, назвав Петра I «мужем необыкновенным, название великого заслужившим правильно», отметил, что он «дал первый стремление столь обширной громаде» и был «обновителем России». Одновременно с этим Радищев указал и на вторую сторону его деятельности: «Мог бы Петр славнее быть, возносяся сам и вознося отечество свое, утверждая вольность частную», но он был «властным самодержавцем, который истребил последние признаки дикой вольности своего отечества». В этом радищевском определении раскрыты как величие и огромное значение деятельности Петра I и его преобразований для России, так и их противоречивость, их крепостническая направленность.

В первой четверти XVIII в. российское самодержавие еще не исчерпало свои возможности. Оно ставило и решало задачи большого общенационального характера. Поэтому, несмотря на все тяготы и повинности, которые принесло время Петра I горожанам, казакам, крестьянам, они всячески поддержи-

вали положительные стороны петровских преобразований, ссылались на его указы, манифесты и другие законодательные акты. Именно поэтому не только просветители XVIII в., но и революционеры-демократы противопоставляли Петра I и его преобразования современным им монархам и их реакционной, антинародной политике.

ГЛАВА 22 СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ СТРАНЫ В XVIII В.

Во всемирно-историческом процессе XVIII век был временем, когда развитие новых, капиталистических отношений приходило во все большее противоречие с господством феодального строя со всеми его институтами в экономической, политической, юридической, идейной и культурной жизни. Капиталистическая мануфактура превратилась в это время в центр развития производительных сил и новых производственных отношений. В передовых странах мира сфера распространения крепостничества постепенно сокращалась, происходило разложение феодальных отношений, средневековых феодальных сословий, значительно возросло количество лично свободных крестьян. Все резче выступало несоответствие политической надстройки изменившимся производственным отношениям и новым производительным силам. Феодально-абсолютистский строй подвергался все более острой критике со стороны класса буржуазии, выступавшего как идеолог и руководитель в борьбе и сплочении классов и сословий, испытывавших феодальный гнет.

Кризис крепостного строя во второй половине XVIII в. завершился тем, что передовые страны вступили в эпоху буржуазных революций. Начало ей положила революционная война за независимость в Северной Америке в 70—80-х годах XVIII в. А в конце века Великая французская революция нанесла сокрушительный удар по феодально-абсолютистскому строю Франции и оказала сильное влияние на характер социально-экономических отношений и политический строй ряда других стран Европы.

В России в XVIII в. также шел процесс разложения крепостнических и формирования капиталистических отношений. И здесь крепостничество превратилось в главный тормоз социально-экономического развития. Однако между этими процессами в России и в Западной Европе была значительная разница.

Вступившие в стадию разложения крепостнические отношения не только оставались господствующими, но, как указывалось выше, распространялись на новые территории и категории населения, принимали все более тяжелые формы. Феодалы-крепостники использовали в своих интересах бурно развивавшиеся товарно-денежные отношения, мануфактурную промышленность, внутреннюю и внешнюю торговлю. Крепостнические отношения проникали во все отрасли экономической жизни страны и тем самым укрепляли господствующее положение дворянства и самодержавно-крепостнический строй. Сословные права и привилегии дворянства, закреплявшие его господство в экономике и политической жизни, не только сохранялись, но и получали дальнейшее развитие. Происходило укрепление и законодательное оформление сословного строя.

В стране вырастала крупная промышленность, но в ней переплетались капиталистические, полукрепостнические и крепостнические отношения. Одни мануфактуры работали применяя только принудительный труд, другие — наемный, масштабы и роль которого на протяжении XVIII в. резко возросли. Но наемный труд, в основном труд оброчных крестьян, не был и не мог быть вольнонаемным в подлинном смысле слова. Отсутствие же рынка вольнонаемной рабочей силы отрицательно сказывалось на развитии капиталистической мануфактуры.

Рост барщины и оброка, увеличение прав помещиков на имущество и личность крестья-

нина, законодательно закрепленный режим неограниченного помещичьего произвола тормозили процесс социального расслоения крестьянства и зарождение капиталистических отношений в деревне.

Развитие товарно-денежных отношений вовлекло в свою орбиту значительную часть помещичьих и некоторую часть крестьянских хозяйств. Разрушая натуральный характер сельского хозяйства, этот процесс создавал предпосылки для проникновения в него капиталистических отношений, но в XVIII в. эти предпосылки в сколько-нибудь значительных масштабах реализованы быть не могли.

Нарождавшаяся русская буржуазия в XVIII в. еще не превратилась в класс, по-прежнему она оставалась средневековым сословием купечества, требования которого сводились к закреплению и расширению сословных прав и привилегий. Тесно связанная с крепостным строем буржуазия не только в XVIII в., но и в дальнейшем не выступала в качестве революционной силы, которая сплачивала бы народные массы для борьбы с самодержавием и крепостничеством.

На протяжении XVIII в. производительные силы, особенно в области промышленности, сделали значительный шаг вперед в своем развитии. Однако этот шаг был далеко не достаточен для ликвидации технико-экономической отсталости страны. Крепостной строй сдерживал темпы развития производительных сил и подъем технического уровня промышленности, не находили применения новые открытия и изобретения. Особенно низким оставался технический уровень сельского хозяйства.

Социально-экономическое развитие России в XVIII в. было настолько сложным и противоречивым, что до сих пор ряд узловых проблем этого периода еще недостаточно глубоко и всесторонне исследован. В обобщающих работах, а также в статьях и монографиях советских историков трактовка и оценка некоторых процессов существенно отличается. Ряд вопросов продолжает оставаться дискуссионным. Это следует иметь в виду в ходе работы над курсом истории СССР периода феодализма.

§ 1. ТЕРРИТОРИЯ И НАСЕЛЕНИЕ СТРАНЫ

В XVIII в. территория России существенно изменилась. Правда, в количественном отношении эти изменения были не так велики, как в XVII в., когда в состав России вошли огромные, но незаселенные или редко населенные территории Сибири и Дальнего Востока. Территории же, вошедшие в состав России в XVIII в. (за исключением северной части Казахстана, вошедшей в состав России во второй четверти XVIII в.), находились в европейской части страны. К ним относились Ингрия, Эстляндия, Лифляндия, Курляндия, Литва, Белоруссия и Украина, вошедшие в состав России в результате Северной войны и разделов Польши. Эти регионы представляли собой густо населенные, давно обжитые и экономически освоенные территории с богатой тысячелетней историей. По уровню своего социально-экономического развития они мало отличались от центральных районов России, а их города были старыми политическими, экономическими и культурными центрами. Их природные условия и естественные ресурсы также существенно не отличались от природных условий и ресурсов Центральной России.

В состав России в XVIII в. вошли и значительные территории на юге, простиравшиеся до побережья Черного и Азовского морей, от Днестра до Кубани, с плодородными почвами, хорошими природными условиями, развитой речной системой и выходом к незамерзающим морям. По соседству с ними находились интенсивно осваиваемые и развивающиеся Черноземье, Среднее и Нижнее Поволжье. Все это способствовало быстрому заселению и освоению южных территорий и возрастанию их роли в социально-экономической жизни страны.

Вхождение новых территорий и народов изменило границы России. Так, в конце XVII в. на северо-западе границей было Восточное побережье Ладожского озера, широкая полоса шведских владений отре́зала Россию от Финского залива. Псков, Смоленск, Чернигов и Киев были фактически пограничными городами. К югу от Полтавы, Харькова, Бахмута расстилалась «дикая степь», и владения Крымского ханства отре́зали Россию от Азовского и Черного морей. Вхождение же в XVIII в. в состав России ряда народов и территорий отодвинуло ее границы на запад от 200 до 500—600 км. Западнее Выборга она проходила по Финскому и Рижскому заливам, по Балтийскому морю до устья Немана; пограничными реками на западе к концу века стали Неман, Западный Буг,

Днестр. На юге граница проходила по побережью Черного моря от устья Днестра до устья Кубани. На Северном Кавказе к концу века она перешагнула в ряде мест через Кубань и Терек и в связи с началом вхождения Грузии в состав России — за Главный Кавказский хребет.

Изменение территории страны сопровождалось еще более значительным изменением состава населения. Единое Российское государство, сложившееся и окрепшее в XV—XVII вв., с самого начала стало приобретать характер многонационального. Являясь национальным государством русского (великорусского) народа, оно включило в свой состав в XVI—XVII вв. народы Поволжья (чуваши, мордва, марийцы, татары), Приуралья (коми, удмурты, башкиры), Прикаспия и Северного Кавказа (кабардинцы, калмыки), Сибири (буряты, якуты и малые народы Севера и востока Сибири). Большинство этих народов по уровню развития социально-экономических отношений и культуры значительно отставали. Многие из них вели кочевой образ жизни, занимались скотоводством, охотой, промыслами.

В XVIII в. территория и национальный состав страны существенно изменились. В нее вошли территории и народы Украины, Белоруссии, Латвии, Литвы, Эстонии, частично Грузии и Казахстана. На этих территориях жило около четверти населения страны, что подчеркивало ее многонациональный характер. Большинство названных народов (за исключением Казахстана) находилось примерно на том же уровне развития, и перед ними стояли те же задачи, что и перед русским народом. Это создавало прочную базу для развития их экономики и культуры, для их совместной борьбы против общего врага — крепостного строя и всех его порождений.

В результате естественного прироста и вхождения в состав России в XVIII в. новых территорий значительно увеличилась численность ее населения. Во время первой ревизии (1719) податное население составляло немногим более 14 млн. человек, а всего населения было немногим более 15 млн. (так как женское население во время ревизий не учитывалось, то оно принимается равным мужскому). Полвека спустя, во время третьей ревизии в 1762 г., население страны составило соответственно 21,3 млн. и 23,2 млн. человек. По пятой ревизии (1795) в стране насчитывалось податного населения 34,5, а всего — 37,5 млн. человек. Таким образом, в XVIII в. население России выросло в два с половиной раза.

Произошли значительные изменения и в расселении людей. Так, население Центра (Московская, Владимирская, Калужская, Ярославская, Костромская, Тверская и Нижегородская губернии) в начале века составляло 4,7 млн человек, или почти треть населения всей страны. К концу века оно выросло всего на 30%, а его удельный вес в населении всей страны упал до 16%. Примерно так же обстояло дело и в северной части страны, в Среднем Поволжье, на северо-западе, в Левобережной Украине, в Прибалтике. В два с половиной раза выросло население Сибири, но его удельный вес в населении страны изменился мало.

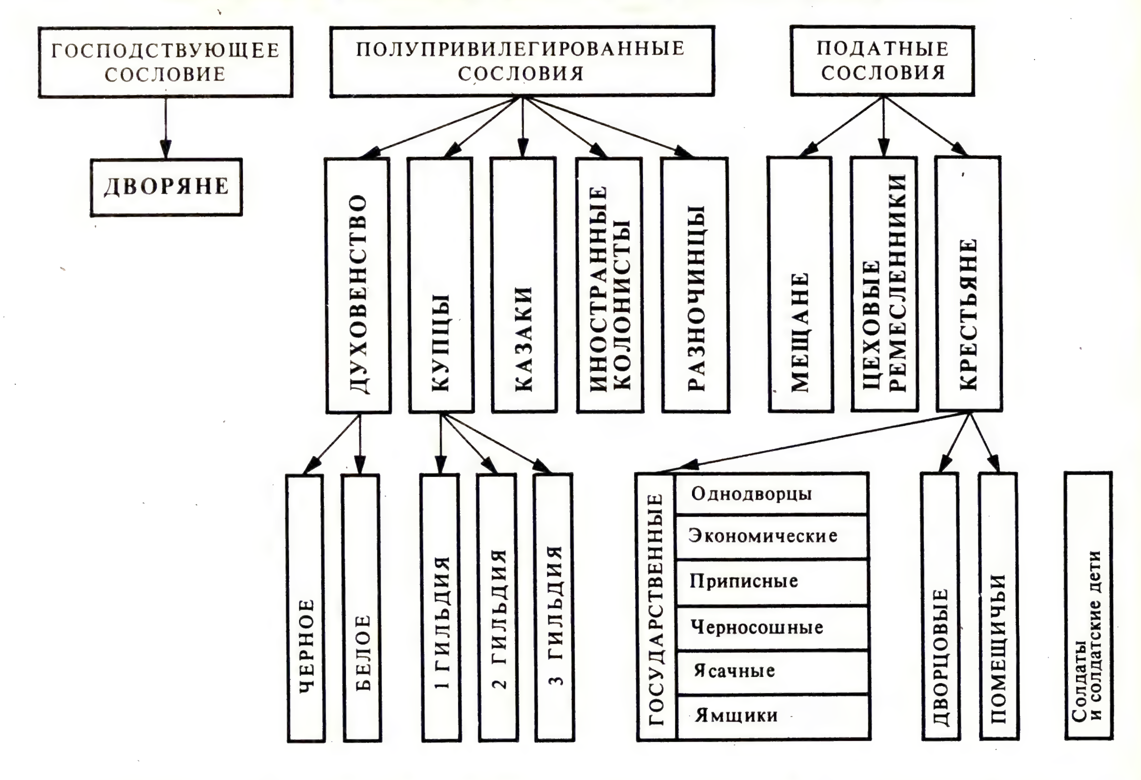
В то же время значительно (с 3,2 до 6,0 млн. человек) выросло население Черноземного района (Воронежская, Рязанская, Тамбовская, Орловская, Курская и Тульская губернии), оно фактически сравнялось по количеству населения с Центром страны. Еще более значительные изменения произошли в Нижнем Поволжье и в Южной Украине (в Екатеринославской, Херсонской и Таврической губерниях), где в последней четверти века жило около 1,1 млн. человек.

Как и во все предшествующие периоды, основная масса людей жила в деревне. Даже к концу XVIII в. горожане составляли немногим более 3%. При этом часть населения уездных городов была тесно связана с сельским хозяйством, а в столицах и губернских городах немалую часть населения составляла помещичья дворня. Медленный рост городов и городского населения упирался в господство крепостничества, в прикрепление крестьянина к земле.

Сословный состав. В основе структуры населения в XVIII в. лежал сословный принцип. Классы, социальные категории и группы выступали как сословия или сословные категории, наделенные особыми сословными правами, привилегиями. К непривилегированным относились податные сословия, выполнявшие определенные повинности, платившие всякого рода казенные налоги и сборы.

Господствующее положение среди всех сословий занимало дворянство, уравненное в правах с боярством и консолидировавшееся в XVIII в. в единый класс-сословие. В ходе этой

СОСЛОВИЯ И СОСЛОВНЫЕ КАТЕГОРИИ В РОССИИ КОНЦА XVIII В.



консолидации из его состава были исключены всякого рода промежуточные группы, обладавшие в XVI—XVII вв. частью дворянских прав (значительная часть детей боярских, служилые люди «по прибору» и другие категории служилых людей). Вместе с тем дворянство в XVIII в. вобрало в свой состав феодалов и феодализировавшуюся знать территорий, вошедших в XVII—XVIII вв. в состав России, — прибалтийских баронов, польскую шляхту, казачью старшину и феодальную знать других народов.

За дворянами в XVIII в. было закреплено монопольное право на владение землей и крестьянами. При этом в 80-х годах владельческие права дворян распространялись на недра земли, леса и воды. Им предоставлялось монопольное право винокурения, право продавать продукты, производимые в их вотчинах, и заводить предприятия для их переработки. Дворяне были освобождены от подушной подати и всех других налогов и платежей, от рекрутской, постойной, дорожной и других повинностей, от обязательной службы и телесных наказаний.

Целая система льгот обеспечивала дворянам быстрое получение офицерского чина на военной и гражданской службе и сосредоточение в их руках всех ключевых позиций в аппарате власти, управлении, в суде, армии, во флоте и в других звеньях политической надстройки.

К концу XVIII в. дворяне составляли около 1% населения страны. В его составе оказалась значительная группа тех, кто получил это звание путем выслуги в оберофицерский чин на военной и в штабофицерский чин — на гражданской службе. Большинство этих дворян не имели совсем или имели очень мало земли и крестьян.

Другим привилегированным сословием было духовенство, но оно в XVIII в. лишилось права владения землей и крестьянами и потеряло свыше миллиона душ крестьян, секуляризованных государством. В процессе секуляризации были ликвидированы многие мона-

стыри, а в оставшихся устанавливались строгие штаты различных категорий монахов, что в несколько раз уменьшило численность черного духовенства. Был осуществлен ряд мероприятий, усиливших замкнутость этого сословия. Доступ в него лицам из податных сословий был весьма затруднен. Дети духовенства исключались из духовного сословия лишь в том случае, если они не получали необходимого образования. Духовенство в XVIII в. освобождалось от подушной подати, рекрутской повинности и от телесных наказаний.

Осуществив секуляризацию, самодержавие превратило духовенство в своеобразных чиновников по духовному ведомству. Внешним оформлением этого положения явился указ Павла I о распространении на верхушку духовенства правил о награждении чиновников орденами за усердную многолетнюю службу.

От подушной подати в XVIII в. были освобождены и некоторые **полупривилегированные сословия и сословные группы**, составлявшие примерно 2,5% населения. Жалованная грамота городам выделила из городского населения три гильдии купечества, освободила гильдийское купечество от подушной подати и рекрутского набора, заменив его денежной платой, закрепила за ним право на оптовую и розничную торговлю, на заведение торговых судов, фабрик и заводов. Кроме того, купцы I и II гильдии освобождались от телесных наказаний. Категория гильдийского купечества была немногочисленна и в составе населения занимала лишь 0,5%.

К концу XVIII в. довольно большим по численности оказалось сложившееся полупривилегированное военно-служилое сословие, в которое вошли казаки, калмыки и часть башкир. Его общая численность составляла менее 2% всего населения. За этим сословием закреплялись земли, луга, леса, водоемы по размерам, значительно превышавшим размеры земель крестьян этих же районов. Военно-служилое сословие освобождалось от подушной подати и рекрутской повинности, но несло обязательную военную службу на особых условиях. Права, предоставленные верхушке этого сословия, в ряде случаев приближались к правам дворян.

К неподатным сословиям принадлежали также рекруты, сданные в армию и во флот, и их дети, образовывавшие небольшую категорию солдатских детей, которые использовались правительством для формирования унтер-офицерского состава армии.

Основную массу населения страны составляли **податные сословия**. По первой ревизии их численность равнялась 7,1 млн. душ мужского пола из 7,8 млн.человек всего населения; по третьей ревизии — 10,7 млн.душ мужского пола из 11,6 млн. человек; по пятой — 17—17,2 млн. душ мужского пола из 18,7 млн. человек. Таким образом, податное население составляло 91,3% в начале века и 94,6% в его конце, при этом податное население городов и к концу века немногим превышало 3% всего населения. Это в основном было сословие мещан, оформленное жалованной грамотой городам.

Свыше 90% населения составляли крестьяне, делившиеся на две большие категории: помещичьих и государственных. Кроме того, существовали более мелкие категории крестьян: дворцовые, превратившиеся в царствование Павла I в удельных, посессионные (купленные к заводам) и др. Крестьяне всех категорий были прикреплены к земле, платили феодальную ренту, несли рекрутскую повинность и испытывали на себе все тяготы сословного неполноправия. Все они являлись крепостными. Но формы и степень крепостничества и сословного неполноправия для крестьян разных категорий существенно различались.

Наиболее тяжелым было положение помещичьих крестьян. Составлявшие в XVIII в. более половины всего населения страны, они не имели никаких прав: и они сами, и их имущество находились в неограниченной власти и собственности помещиков.

Государственные крестьяне (к концу века их было около 5,5 млн.душ) составляли большинство населения в районах, где по разным причинам помещичье землевладение не сложилось или не стало преобладающим (Север, Приуралье, Урал, Сибирь, Северный Кавказ, Южная Украина). Высок был их удельный вес также в национальных районах Поволжья, в районах прежних засечных черт и в некоторых других районах. Государственные крестьяне пользовались землей на основе общинного землевладения. Феодальная рента взималась с них в форме подати, но к этому добавлялись всякого рода государственные повинности по строительству и содержанию дорог и мостов, перевозке казенных грузов, расквартированию войск и т. д. Их положение отличалось тем, что никто не вмешивался в их семейные

отношения, они не подвергались постоянным наказаниям и истязаниям, могли заниматься промыслами, ремеслом, торговлей, наниматься на купеческие мануфактуры и т. д. Состав государственных крестьян был неоднороден.

К концу XVII в. потеряли большую часть своих былых прав и привилегий потомки детей боярских и других категорий служилых людей, верстанных землей и несших службу в районе засечных черт. В XVIII в. большая часть однодворцев (это название стало общим для всех потомков служилых людей) жила в Тульской, Орловской, Курской, Белгородской, Тамбовской и Воронежской губерниях. Все они были превращены в одну из категорий государственных крестьян, обложены подушной податью, и на них была возложена повинность формировать и обслуживать «ландмилицкие полки», несшие службу на Украинской и других укрепленных линиях. В последней четверти века ландмилиция была упразднена и на однодворцев распространили рекрутскую повинность.

В 60-х годах в состав государственных крестьян вошло более миллиона душ экономических крестьян. Такое наименование получили крестьяне, секуляризованные государством у церкви; для управления ими была создана Коллегия экономии. При этом в процессе секуляризации они получили ту землю, на которой выполняли барщину в пользу монастырей, что существенно улучшило их положение.

Около миллиона душ составлял еще один разряд государственных крестьян — черносошные крестьяне Севера, национальных районов Поволжья, частично Сибири, Юга и других частей страны. Особой группой были приписные крестьяне, основная масса которых сосредоточивалась на Урале и в Приуралье, в Сибири и Карелии. Оставаясь формально государственными, они фактически превратились в крепостных, отбывавших барщину на заводских работах. Их численность была относительно невелика — около 300 тыс душ.

Таким образом, на протяжении XVIII в. существенно изменились численность и национальный состав населения; произошла консолидация всех разрядов и категорий феодалов в единый класс — в сословие дворян; в податные сословия превратилось почти все остальное население страны, и на него распространились различные формы крепостничества и сословного неполноправия.

§ 2. СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО

Сельское хозяйство России сохраняло в XVIII в. экстенсивный характер, производство расширялось в основном за счет распашки и обработки новых земельных площадей на юге страны, в Среднем и Нижнем Поволжье, в Сибири. Особенно большое значение имела распашка земель в южной части Черноземного Центра, в Слободской и Южной Украине. В результате обработки новых земель изменился удельный вес некоторых регионов страны в производстве хлеба. Черноземная зона превратилась в житницу страны, дававшую основную массу товарного хлеба. В хлебопроизводящий район превратился и Нижний Дон, где до XVIII в. земледелие было запрещено и казачество получало от правительства «хлебное жалованье». Стала обеспечивать себя собственным хлебом Сибирь, куда до этого хлеб шел из европейской части страны. Новым явилось значительное расширение и продвижение посевов пшеницы на север.

Русская крестьянская колонизация окраин в XVIII в. вызвала изменения в экономической жизни народов Поволжья, Приуралья, Сибири. Резко возросла роль земледелия у чувашей, мордвы, марийцев. Усилился переход к земледелию и оседлости у башкир, бурятов, якутов.

Состав возделываемых культур и их размещение в XVIII в. не претерпели существенных изменений. Развитие промышленности и внешней торговли обусловили не только рост производства зерна, но и увеличение посевов технических культур для поставки сырья на мануфактуры, сырья и товаров крестьянского ремесла на внешний рынок.

Создание и развитие военного и торгового флота, рост внешней торговли предъявляли повышенный спрос на льняное полотно, парусину, канаты. В связи с этим в XVIII в. резко возросли посевы льна и конопли, особенно на северо-западе, в Прибалтике, Верхнем Поволжье и Приднепровье.

В Центральном районе, в Прибалтике и некоторых других местах развивались и приобретали товарный характер садоводство и огородничество. В севообороте XVIII в. появились две новые культуры — табак и картофель. В XVII в. посевы табака в России были запрещены, так как Соборное уложение 1649 г. расценивало курение как уголовное преступление. Вхождение в состав России

Орудия сельскохозяйственного труда в XVIII в. Сверху вниз: борона-суковатка, борона, соха-косуля

Украины и казацких районов, изменения в быту, связанные с нововведениями Петра, способствовали широкому распространению табака. Начался ввоз дорогих сортов табака из-за границы, возросли посевы грубых махорочных сортов его на Украине и на Дону.

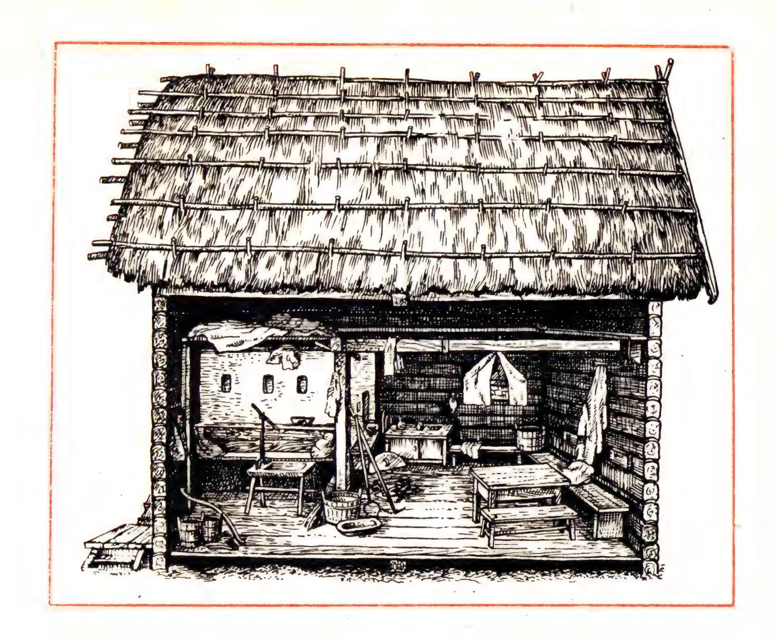
Появившийся в XVIII в. на русских землях картофель, как правило, занимал лишь по нескольку грядок в некоторых дворянских усадьбах. К концу века картофель занял прочное место только в севообороте крестьян Прибалтики. В конце XVIII в. на Украине стали сеять подсолнечник. На юге Черноземной зоны, на Украине, в Поволжье складывались районы развитого овцеводства.

Почти не изменились орудия сельскохозяйственного труда, агротехника и система земледелия. Усовершенствованные орудия труда и агротехники пытались применять в своих хозяйствах отдельные крупные помещики. В целях поощрения этих попыток и их популяризации в 1765 г. было создано дворянское Вольное экономическое общество, которое стало издавать «Труды ВЭО». В них публиковались статьи, рекомендовавшие использовать новые орудия труда, печатавшие советы по агротехнике, севооборотам и т. д. Отдельные из этих статей, особенно А. Т. Болотова, стояли на уровне передовой агротехники того времени и способствовали возникновению русской агрономии. В целом же агротехнический уровень сельского хозяйства России в XVIII в. оставался рутинным. Помещики предпочитали повышать свои доходы не за счет рационализации хозяйства, а путем повышения размеров барщины и оброка. Задавленное повинностями и платежами в пользу помещиков и крепостнического государства крестьянство не располагало необходимыми средствами для его интенсификации. Не благоприятствовал повышению агротехнического уровня крестьянского хозяйства и общинный характер землевладения с периодическими переделами земли и чересполосицей.

Господствующей системой земледелия в XVIII в. оставалось трехполье, но в отдельных районах (Север, Приуралье, часть Белоруссии) сохранялась и подсека.

§ 3. ФЕОДАЛЬНАЯ РЕНТА В XVIII В.

Общей тенденцией для XVIII в. было резкое возрастание размеров феодальной ренты. Но ее формы были различными. Государственные и дворцовые крестьяне платили денежную ренту, дополнявшуюся обязанностью выполнять ряд государственных повинностей. Форма феодальной ренты у помещичьих крестьян была неодинаковой в различных районах страны. Особенно выделялось два района. Первый из них занимал нечерноземную полосу. В условиях малоплодородных почв, широкого развития крестьянских промыслов и ремесла, отхода крестьян для работы в города и на мануфактуры оброчная система позволяла помещикам этого района увеличить размеры ренты за счет неземледельческих доходов крестьян. Поэтому около 55% помещичьих крестьян нечерноземм-



Курная изба. 80-е годы XVIII в.

ной полосы платило денежный оброк. На протяжении XVIII в. он вырос в среднем от 1—2 руб. с души в начале века до 5—6 руб. к концу века. Увеличение оброка отражало не только рост цен в XVIII в., но и возрастание размеров феодальной ренты. В большинстве случаев крестьяне, выплачивая денежный оброк, обязаны были поставлять помещику сено, хлеб, мясо, птицу, холст, ягоды, грибы, дрова и т. п., т. е. платить натуральный оброк. В большинстве случаев они должны были доставлять эти продукты в город, где жил помещик, выполнять ряд работ в его усадьбе и т. д. Другими словами, денежная рента дополнялась и натуральной.

Крестьяне, которые несли оброчную ренту, имели бо́льшую возможность самостоятельно распоряжаться своим временем и трудом, заниматься промыслами и торговлей. То обстоятельство, что крестьяне платили подати государству и оброк помещику деньгами, вынуждало их выходить на рынок. При этом они продавали не только излишки, но и часть продуктов, необходимых им самим. Значительная часть оброчных сумм выплачивалась крестьянами за счет продажи своих ремесленных изделий и продуктов их неземледельческих промыслов, а также из полученных на мануфактурах или всякого рода работах в городах денег. Все это свидетельствовало об укреплении связей оброчного крестьянского хозяйства с рынком, о его вовлечении в товарно-денежные отношения. А это, в свою очередь, создавало известную заинтересованность у части оброчных крестьян в расширении производства сельскохозяйственных продуктов и повышении производительности труда, т. е. подрывало натуральный характер крестьянского хозяйства. Конечно, выход крестьян на рынок, их занятия ремеслом и промыслами нельзя рассматривать как проникновение капиталистических отношений в сельское хозяйство и их развитие.

Второй район, охватывавший преимущественно черноземную часть страны, характеризовался тем, что здесь в XVIII в. все большее распространение получала отработочная рента. К концу века три четверти крестьян этого района состояли на барщине, минимальный размер которой был три дня в неделю, а в ряде случаев она доходила до 5 и даже до 6 дней в неделю. Параллельно с ростом барщины в Черноземной зоне происходило резкое увеличение размеров барской запашки и сокращение крестьянских наделов. У части крестьян помещики вообще отбирали наделы и переводили их на месячину, т. е. на выдачу им определенного количества продовольствия и одежды. Такие крестьяне, как

правило, не имели своего хозяйства, почти все дни недели они работали на барской запашке. Месячина — одно из наиболее ярких проявлений тех форм крепостничества, которые сближали его с рабством.

Возврат значительной части помещиков к первоначальной форме феодальной ренты происходил в иных условиях по сравнению с периодом формирования феодальных отношений. Тогда размеры ренты и барской запашки определялись натуральным характером феодальной вотчины, потребностью семьи феодала, его дружины и холопов в сельскохозяйственных продуктах. В XVIII в. возврат помещиков Черноземной зоны к барщине диктовался желанием помещика максимально повысить свой доход за счет продажи сельскохозяйственной продукции, полученной в результате барщины. Изменившийся в XVIII в. образ жизни дворян уже не мог обеспечиваться тем, что производилось в их вотчинах. Дворянам нужны были деньги. Если помещики Нечерноземной зоны получали их в форме денежного оброка, то помещики Черноземной зоны получали деньги за счет расширения продажи сельскохозяйственных продуктов, которые создавал барщинный труд крестьян. Это укрепляло связь помещичьего хозяйства с рынком, повышало его доходы и одновременно с этим создавало предпосылки для проникновения капиталистических отношений в крепостную вотчину. Для крестьян же, выполнявших барщину, возможности заниматься неземледельческими промыслами, ремеслом и торговлей сводились до минимума. Сокращалась связь находившегося на барщине крестьянина с рынком, его хозяйство сохраняло средневековый натуральный характер. С рынком, с товарно-денежными отношениями в этой зоне был связан не крестьянин, а помещик.

Именно в Черноземной зоне особенно четко выступали черты барщинного крепостного хозяйства, которые получили исчерпывающую характеристику в работе В. И. Ленина «Развитие капитализма в России»: «Сущность тогдашней хозяйственной системы состояла в том, что вся земля данной единицы земельного хозяйства, т. е. данной вотчины, разделялась на барскую и крестьянскую; последняя отдавалась в надел крестьянам, которые (получая сверх того и другие средства производства — например, лес, иногда скот и т. п.) своим трудом и своим инвентарем обрабатывали ее, получая с нее свое содержание. Продукт этого труда крестьян представлял из себя необходимый продукт... для крестьян, как дающий им средства к жизни, для помещика, как дающий ему рабочие руки; совершенно точно так же, как продукт, возмещающий переменную часть стоимости капитала, является необходимым продуктом в капиталистическом обществе. Прибавочный же труд крестьян состоял в обработке ими *тем же* инвентарем помещичьей земли; продукт этого труда шел в пользу помещика. Прибавочный труд отделялся здесь, следовательно, пространственно от необходимого: на помещика обрабатывали барскую землю, на себя — свои наделы; на помещика работали одни дни недели, на себя — другие. «Надел» крестьянина служил, таким образом, в этом хозяйстве как бы натуральной заработной платой (выражаясь применительно к современным понятиям), или средством обеспечения помещика рабочими руками. «Собственное» хозяйство крестьян на своем наделе было условием помещичьего хозяйства, имело целью «обеспечение» не крестьянина — средствами к жизни, а помещика — рабочими руками»[1].

Барщинное хозяйство в XVIII в. способствовало распространению наиболее тяжелых и отвратительных проявлений крепостного права: торговли крестьянами в розницу, постоянных наказаний и истязаний, крепостных гаремов, ссылки крестьян на поселение и каторгу и др.

Кроме двух названных в России XVIII в. были районы, существенно отличавшиеся от Нечерноземной и Черноземной зон. Это огромные новые территории Северного Причерноморья, Крыма, Ставрополья, ставшие базой для создания больших помещичьих латифундий. К концу века процент помещичьих крепостных здесь был совсем мал, не превышал 3%. Правительству приходилось мириться с потоком беглых крестьян сюда, а помещики использовали труд поселенцев на условиях найма.

Товарно-денежные отношения получили значительное развитие в Прибалтике. В хозяйстве прибалтийских баронов расширилось производство на продажу хлеба и льна, развивались винокурение, садоводство, более широко стали разводить картофель.

Продвижение русских крестьян на восток привело к серьезным изменениям в жизни и

---

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 3, с. 183—184.

занятиях народов Нижнего Поволжья, Приуралья, Сибири, которые постепенно переходили к оседлости, начинали заниматься земледелием, косить сено, применять более совершенные орудия труда. Однако этот процесс происходил медленно. У отдельных народов сохранились сильные пережитки патриархальных отношений, а у народов Севера и Сибири они оставались господствующими. Главным в их хозяйстве оставались скотоводство, охота и рыболовство.

Значительное распространение денежной формы ренты, которую несли примерно две трети всех крестьян страны, тесная связь помещичьего и отчасти крестьянского хозяйства с рынком, развитие сельского ремесла и торговли, распространение аренды земли зажиточными крестьянами, уход крестьян на заработки в город, на сельскохозяйственные работы в южные области — все это свидетельствовало о разрушении натурального хозяйства деревни.

В Нечерноземной зоне появились районы, где основным занятием населения были неземледельческие промыслы. Жители таких сел и деревень занимались, как правило, металлообработкой (Павлово Нижегородской губернии), кожевенным производством (Кимры Тверской губернии), ткачеством (Иваново Владимирской губернии, Даниловское Костромской губернии) и др. Ремесленное производство в этом регионе постепенно перерастало в мануфактурное, а разбогатевший скупщик — во владельца мануфактуры.

Крепостные отношения, рост феодальной эксплуатации и помещичьего произвола превратились в главный тормоз развития сельского хозяйства. Господство крепостничества ограничивало заинтересованность крестьян в повышении производительности труда и объема сельскохозяйственного производства и обусловливало сохранение его рутинного агротехнического уровня. Все это свидетельствовало о вступлении крепостнических отношений в сельском хозяйстве в стадию своего разложения.

Какова степень разложения крепостных отношений в XVIII в.? Означал ли наемный труд, применявшийся в то время в сельском хозяйстве, проникновение в него капиталистических отношений или он носил еще феодальный характер и обслуживал крепостное хозяйство? В какой степени растущее имущественное неравенство крестьян являлось социальным расслоением? Значительная часть этих вопросов остается дискуссионными и требует дальнейшего исследования.

В сельском хозяйстве нечерноземных районов и в промышленности, особенно в легкой, широко применялся наемный труд. Но в качестве наемного работника, как правило, выступал не свободный человек, продающий свою рабочую силу, а крестьянин, прикрепленный к земле и выплачивавший феодальную ренту помещику или государству. Имущественная дифференциация крестьянства в XVIII в. несомненно углублялась, но в условиях крепостнической эксплуатации и помещичьего произвола, роста размеров податей и всякого рода повинностей государственных крестьян она не могла сопровождаться формированием класса сельской буржуазии. Ростки капиталистических отношений в деревне действительно появились, но капиталисты вырастали не в сельском хозяйстве, а в деревенском ремесле, перераставшем в капиталистическую мануфактуру.

Вступавшие в стадию своего разложения крепостные отношения в сельском хозяйстве были еще достаточно прочными, что отодвигало их кризис и падение. Немалую роль в этом играл экстенсивный путь развития сельского хозяйства России. Включение в состав Российской империи в XVIII в. ряда новых районов несомненно имело, как уже говорилось выше, прогрессивное значение. В то же время наличие новых территорий для освоения и заселения способствовало укреплению основы крепостнических отношений — феодального землевладения, позволило государству и помещикам ослабить остроту социальных противоречий в давно обжитых районах, замедлить процесс разложения крепостнических отношений. Кроме того, отлив населения в осваиваемые регионы замедлял рост городов, образование безземельного крестьянства. Все это придавало развитию капиталистических отношений в деревне помещичий, полуфеодальный характер, замедляло формирование класса буржуазии и позволяло крепостникам еще долгое время сохранять свое господство.

§ 4. ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

Основную массу промышленных изделий в XVIII в., как и прежде, поставляло мелкое ремесленное производство. Наряду со старыми традиционными его отраслями — ме-

таллообработкой, ткачеством, обработкой кожи, гончарным, ювелирным производством и др. — появились новые отрасли, связанные с изменениями в быту и укладе жизни города и дворян, — изготовление позументов, зеркал, гобеленов (шпалер), париков, карет.

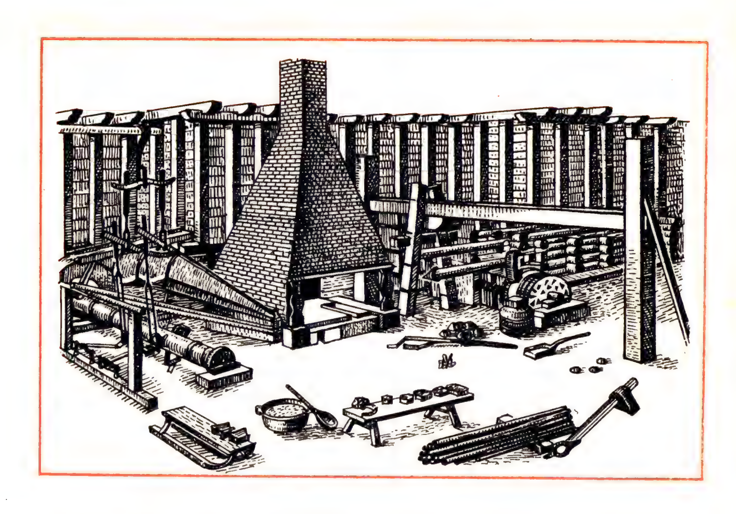
По сравнению с предшествующим периодом значительно большее место заняло сельское ремесло, особенно в Нечерноземной зоне, где крестьяне поставляли на рынок холст и полотно, грубое сукно, обработанную кожу и овчину, гончарные изделия и изделия из дерева. Развитие крестьянского ремесла вызывало серьезное недовольство городских ремесленников и части помещиков, особенно Черноземной зоны, так как именно земледельческие занятия крестьян обеспечивали основной источник доходов этих помещиков и их власть над ними. Это способствовало появлению указов, запрещавших крестьянам производство и продажу целого ряда промышленных изделий.

Однако правительственные указы, противодействие заводчиков, купцов и городских ремесленников, отстаивавших сословный принцип в ремесле и торговле, не могли остановить развитие крестьянского ремесла. Это был необратимый процесс, порожденный развитием экономики страны. К тому же крестьяне получили неожиданных «защитников» — помещиков Нечерноземной зоны, которые в неземледельческих промыслах, ремесле и торговле крестьян видели возможность повышения оброка и своих доходов.

Еще в начале XVIII в. на ремесленников города было распространено цеховое устройство. Это устройство окончательно закрепило «Ремесленное положение», являвшееся частью Жалованной грамоты городам 1785 г. Цеховая организация в русских городах имела существенные отличия от средневековых цехов Западной Европы и цехов, существовавших в XVIII в. в Прибалтике и Правобережной Украине. В ней отсутствовала строгая регламентация размеров производства, количества мастеров и подмастерьев в каждом из цехов, предоставлялась возможность заниматься ремеслом без записи в цехи. Но уже сама организация ремесла на основе цехов, выделение ремесленников в особое сословие и создание их сословной организации в условиях разложения феодально-крепостнического строя задерживали развитие капиталистической промышленности, интересы которой требовали разрушения средневекового сословного ремесла.

Наибольшее развитие производительных сил в XVIII в. произошло, однако, не в ремесленном производстве и тем более не в сельском хозяйстве, а в промышленности. Разделение труда, развитие внутреннего рынка, потребности регулярных армии и флота, стремление обеспечить экономическую независимость России уже в начале XVIII в. привели к интенсивному развитию **мануфактурной промышленности.** В стране возникли крупные мануфактуры, на которых работали сотни, а на некоторых — и тысячи человек.

Наибольших успехов в этом направлении добилась **металлургия**. К началу XVIII в. все металлургические заводы России производили лишь 150 тыс. пудов чугуна, значительная часть черного металла ввозилась из-за границы. В XVIII в. положение коренным образом изменилось — на Урале выросла мощная металлургическая промышленность. Старый, возникший в XVII в. Тульский металлургический район и Липецкий район, где в связи со строительством флота в Воронеже в начале XVIII в. были созданы металлургические заводы, оказались бесперспективными. В отличие от них на Урале руда очень высокого качества лежала почти на поверхности, обилие дремучих лесов и быстрых рек обеспечивало металлургию древесным углем, на котором осуществлялась плавка, и приводило в движение меха, нагнетавшие воздух в доменные печи, и молоты, ковавшие металл. Не менее важно было и то, что здесь помещичье землевладение практически отсутствовало, что позволило правительству возложить работы по строительству металлургических заводов на государственных крестьян Урала и Приуралья. В 1701 г. начал работу первый на Урале казенный Невьянский завод, вслед за которым входили в строй один за другим казенные и частные (Демидовых, Строгановых, Походяшиных, Твердышевых и др.) заводы. В 1725 г. уральская металлургия производила уже три четверти черного металла, выплавлявшегося в России (около 800 тыс. пудов). К середине века из 75 металлургических заводов России 61 находился на Урале. Россия в это время выплавляла 2 млн. пудов чугуна, т. е. в полтора раза больше, чем его выплавляла передовая капиталистическая страна Европы — Англия. Мягкое ковкое уральское железо пользовалось большим



Цех уральского завода

спросом за границей и превратилось в один из важных товаров русского экспорта.

В 80-х годах действовало 110 домен, выплавлявших около 10 млн. пудов чугуна. Но с 80-х годов рост металлургии замедлился, а в конце века остановился, что было связано с рядом причин. Одна из них — открытие коксования каменного угля. Перешедшая к плавке металла на каменном угле западноевропейская металлургия начала стремительно развиваться. Конкурировать с ней уральская металлургия, по-прежнему использовавшая подневольный труд и осуществлявшая плавку на древесном угле, не могла. Это привело к застою, затянувшемуся на много десятилетий.

Вслед за черной металлургией в России развивалась и цветная. Видное место в цветной металлургии также занимал Урал, где в XVIII в. производилось около 90% всей меди. Центром производства серебра и свинца были предгорья Алтая, где выросли Колывано-Воскресенские казенные заводы и Нерчинский завод в Забайкалье.

С металлургией была тесно связана еще одна очень важная отрасль промышленности XVIII в. — оружейная. Мощный толчок к ее развитию дало создание регулярных армии и флота. Крупнейшими центрами производства оружия стали Тула, Петербург, Карелия, Урал, причем последний специализировался на производстве артиллерийских стволов. Крупные пороховые заводы были созданы в Петербурге, на Урале и Украине.

Столь же интенсивно, как и металлургия, развивалось в России **кораблестроение**, что было связано прежде всего с созданием военно-морского флота. Кроме того, строилось много судов для каботажного плавания и промысловых. Строительство торговых морских судов развивалось медленно. Крупнейшей была Адмиралтейская верфь Петербурга, на которой работало до 10 тыс. человек. Судостроительные верфи были созданы также в Архангельске, Воронеже, Казани и на реке Свирь.

В начале XVIII в. было создано несколько крупных казенных мануфактур, призванных обеспечивать армию и флот сукном для шинелей и мундиров, а флот — парусиной. Вслед за ними в стране выросли частные полотняные и шелковые, кожевенные и красочные, суконные и хлопчатобумажные, бумажные и шпалерные, винокуренные и сахарные, мыловаренные и другие мануфактуры.

Важнейшим центром **легкой промышленности** стали города нечерноземной зоны, в первую очередь Москва и Петербург, в которых имелось много квалифицированных ремесленников. В деревнях этой зоны были благоприятные условия для развития неземледельческих промыслов и отхода крестьянства.

Ряд отраслей легкой промышленности вырос в районах, где производилось сырье. Так, полотняная и парусная мануфактуры возникли в Ярославле, Почепе, в районе Калуги, Владимира, Костромы, Твери, крупные суконные мануфактуры — в районе Воронежа, Казани, Путивля, Батурина и в других местах. Главным центром кожевенной

промышленности стало Поволжье, в частности Казань.

В XVIII в. и особенно в его второй половине начала складываться и получила значительное развитие новая для России отрасль текстильного производства — хлопчатобумажная. Ее основным центром была восточная часть междуречья Оки и Волги и особенно территория Владимирской губернии. Ситценабивные мануфактуры возникли также в Москве и прилегавших к ней районах (Коломна, Богородск и др.), в Арзамасе и других городах и селах.

К концу века в стране насчитывалось свыше тысячи мануфактур. В ряде отраслей, например в полотняной, парусной, кожевенной, продукция мануфактур шла не только на внутренний рынок, но и на экспорт. Однако по качеству продукция русских мануфактур значительно уступала иностранным, поэтому во второй половине XVIII в. ввоз в Россию дорогих сортов сукна, полотна, шелка, бумаги и других изделий не только продолжался, но и возрастал.

Вопрос о **социальном характере** русских мануфактур, об их месте в генезисе капитализма — один из наиболее сложных и дискуссионных. Его решение осложняется тем, что русские мануфактуры того времени сильно отличались по составу владельцев и рабочей силы, соотношению принудительного и наемного труда и месту в экономике.

В России XVIII в. ряд мануфактур был основан на применении подневольного труда, который господствовал в вотчинной мануфактуре и в значительной части казенных мануфактур. Близки к ним были казенные и частные предприятия, использовавшие труд приписных крестьян. Вотчинная мануфактура зародилась еще в XVII в. в имениях крупных феодалов и была рассчитана на переработку продуктов сельского хозяйства, получаемых помещиком в результате барщины. Небольшие вотчинные мануфактуры нередко продолжали традиции вотчинного ремесла в новых условиях.

Но крупные вотчинные мануфактуры были порождены не старыми тенденциями натурального хозяйства вотчины, а все большим ее втягиванием в товарно-денежные отношения, стремлением помещиков путем переработки сельскохозяйственного сырья в товары повысить свои доходы. Вотчинная мануфактура господствовала в винокурении, занимала видное место в полотняной и суконной промышленности. На этих мануфактурах работали крепостные крестьяне. Для них работа на мануфактуре была своеобразной барщиной. Характерно, что значительная часть вотчинных мануфактур сокращала объем производства или совсем прекращала его на период цикла сельскохозяйственных работ. Часть работников вотчинных мануфактур переводилась помещиком на месячину или получала определенную денежную плату. Однако ни продукты месячины, ни деньги, выдаваемые крестьянам помещиками, не имели ничего общего с заработной платой капиталистических мануфактур. Результатом принудительного характера труда на этих мануфактурах были низкий уровень производительности труда и качества продукции. Поэтому, несмотря на наличие собственного сырья, даровой или почти даровой труд, вотчинная мануфактура уже к концу XVIII — началу XIX в. не выдерживала конкуренции с мануфактурой, основанной на вольнонаемном труде, и ее удельный вес в промышленном производстве страны значительно сократился.

Труд приписных крестьян получил широкое распространение в металлургии. Для нее было характерно наличие большого числа трудоемких процессов, не требовавших особой квалификации, — добыча и перевозка руды, заготовка леса, выжигание из него древесного угля, заготовка смолы и дегтя, их доставка на завод, сооружение заводских плотин, доставка металла к речным пристаням и ряд других работ. Все эти работы, выполняемые приписными крестьянами, осуществлялись в три приема, большая их часть совпадала с основным циклом сельскохозяйственных работ. Положение осложнялось тем, что значительная часть крестьян жила в 100—200 и даже в 400—500 верстах от завода. Этот путь им приходилось проделывать за год 6 раз, и он занимал от 24 до 100 и более дней.

На заводах работали также мастеровые и работные люди. Часть из них была переведена на завод из числа приписных, другая часть состояла из вольнонаемных, которые во время ревизий были навечно закреплены за заводами, третью часть составляли наемные работники. Но последние, принадлежавшие к числу квалифицированных специалистов и администрации предприятия, были немногочисленны и не определяли социального характера предприятия. Основу приписной

мануфактуры составлял подневольный труд. Именно его применение позволило быстро и с минимальными затратами создать уральскую металлургию и обеспечить ее рабочей силой. Как отмечал В. И. Ленин, «во времена оны крепостное право служило основой высшего процветания Урала и господства его не только в России, но отчасти и в Европе... Но то же самое крепостное право, которое помогло Уралу подняться так высоко в эпоху зачаточного развития европейского капитализма, послужило причиной упадка Урала в эпоху расцвета капитализма». Ленин подчеркивал, что «главной причиной застоя Урала было крепостное право...»[1]. Поэтому, когда в пореформенное время начала развиваться капиталистическая металлургия, крепостную металлургию постигла судьба вотчинной мануфактуры.

Все больший удельный вес приобретала мануфактура, основанная на наемном труде. В легкой промышленности она господствовала уже к концу XVIII в. Владельцами этих мануфактур, как правило, были купцы и разбогатевшие крестьяне, а большинство работавших на них составляли оброчные крестьяне. По отношению к владельцам мануфактур эти крестьяне выступали как люди, продававшие свою рабочую силу, что было типично для капиталистической мануфактуры. Но они в то же время оставались крепостными, которые платили феодальную денежную ренту своим помещикам. Таким образом, часть создаваемой крестьянами прибавочной стоимости изымалась из производства и шла на паразитическое потребление дворян.

Еще сильнее и причудливее выступало переплетение крепостничества и нарождавшихся капиталистических отношений в крестьянской мануфактуре. И ее владельцы, и ее работники были крестьянами. Понятно, что владелец не обладал никакими средствами внеэкономического принуждения в отношении работавших на мануфактуре. Не было у него и каких-либо особых прав и привилегий. Поэтому все работники мануфактуры были наемными. Но большинство их было также оброчными крепостными. Если же владелец мануфактуры был крепостным, то оброк, взимавшийся с него помещиком, в десятки, а то и в сотни раз превышал размер среднего оброка крепостного крестьянина. Это в еще большей степени задерживало накопление капиталов, расширение производства и его техническое оснащение. Более того, юридически собственником мануфактуры являлся не крепостной крестьянин, сумевший завести мануфактуру, а его господин — помещик. Даже все сделки, связанные с поставкой сырья, оборудования, с продажей готовой продукции, заключались от имени помещика. Поэтому при благоприятных обстоятельствах крепостной владелец мануфактуры стремился выкупиться на волю и даже шел на то, что созданная им мануфактура оставалась у помещика. Из крепостной крестьянской мануфактуры выросли крупные промышленные предприятия династии Морозовых, Грачевых, Бутримовых и других крупных фабрикантов-капиталистов.

Владелец мануфактуры из числа государственных крестьян обычно стремился выйти из крестьянской общины и записаться в купеческое сословие. Но при этом ему до следующей ревизии приходилось платить двойные подати — и как крестьянину, и как купцу. Крупные же купцы и заводчики, в свою очередь, стремились войти в сословие дворян и пользоваться дворянскими правами и привилегиями. Показателен в этом отношении пример Строгановых, Демидовых, Барышниковых и других заводчиков. Понятно, что все это отнюдь не способствовало формированию класса буржуазии.

Однако все эти трудности, порожденные особенностями социально-экономического развития России в XVIII в., не могли остановить рост использовавшей наемный труд промышленности и капиталистических отношений в ней. На рубеже 60-х годов в России началось формирование капиталистического уклада в промышленности, что в процессе социально-экономического развития явилось событием исключительной важности. Речь идет не об отдельных спорадических проявлениях капиталистических отношений, а о том, что в недрах господствующей формации возникали и развивались новые отношения. Капиталистический уклад возникал в условиях, крайне неблагоприятных для его развития, а поэтому возможности для его утверждения и воздействия на экономику страны были весьма ограничены. И сам он, будучи еще очень слаб, испытывал сильное влияние господствующего строя и сохранял ряд черт крепостнических отношений.

Развитие капиталистических отношений и формирование капиталистического уклада

---

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 3, с. 485—486.

обнажали нараставшее противоречие между новыми производительными силами, требовавшими рынка подлинно вольнонаемной рабочий силы, с одной стороны, и сохранением и продолжавшимся распространением крепостнических отношений — с другой.

Процесс переплетения новых производительных сил с крепостническими отношениями, проникновения в эти отношения наемного труда и заработной платы и другие особенности русской мануфактуры XVIII в. настолько сложен и противоречив, что в современной исторической литературе отсутствует единая точка зрения по вопросу о ее социальном характере и месте в развитии капиталистических отношений. Одни историки исходят из того, что всякая мануфактура с ее разделением труда, применением заработной платы, наемного труда, складыванием кадров квалифицированных работников и наличием крупных капиталов у заводчиков носила капиталистический характер, хотя и выступала зачастую в феодальной юридической форме. Исходя их этого, они считают, что не только крестьянская и купеческая, но и вотчинная, казенная и приписная мануфактуры играли важную роль в формировании и развитии капиталистических отношений в России. Другие историки подчеркивают отличие русской мануфактуры от западноевропейской и считают, что наличие казенной и вотчинной мануфактуры не способствовало развитию капитализма, а препятствовало этому процессу. Третьи, отмечая переплетение крепостнических отношений с отдельными элементами капитализма, поражение вотчинной и приписной мануфактур в конкуренции с купеческой и крестьянской, считают, что в русской мануфактуре постепенно возрастает удельный вес черт и проявлений капиталистических отношений. Однако господство крепостничества и сословного строя, отсутствие рынка вольнонаемной рабочей силы и крайняя слабость русской буржуазии замедлили развитие мануфактуры и превращение ее в капиталистическую. Эти особенности генезиса капитализма в России явились одной из причин того, что в условиях буржуазных революций и краха феодально-абсолютистского строя в ряде стран Западной Европы самодержавно-крепостнический строй России сохранился и лишь во второй половине XIX в., в условиях кризиса крепостного хозяйства, государство было вынуждено стать на путь буржуазных реформ.

Для понимания социального характера русской мануфактуры XVIII в. и ее места в процессе развития и утверждения капиталистических отношений в России важное значение имеет вывод В. И. Ленина: «Капитализм бывает разный: помещичий, полуфеодальный, с тьмой остатков всяких привилегий, наиболее реакционный и наиболее мучительный для массы, — а также капитализм свободных фермеров, наиболее демократический, менее мучительный для массы, с наименьшими остатками привилегий»[1].

§ 5. ГОРОД. ТОРГОВЛЯ. ФИНАНСЫ

Распространение крепостничества вширь и вглубь, законодательное закрепление сословной структуры города и власти дворян в нем привели к тому, что городское население росло крайне медленно за счет добившихся приема в ремесленные цехи и купечество скупщиков, ремесленников, владельцев мануфактур из государственных, дворцовых, экономических крестьян. Но их запись в цехи и купечество была весьма ограничена. Запись в цехи и купечество помещичьих крестьян практически исключалась. В XVIII в. продолжалось бегство городского тяглового населения на окраины во вновь заселяемые и осваиваемые районы.

Закрепление сословной структуры ремесла и торговли, особенности развития русской мануфактуры, значительное продвижение границ на юг и на запад, выход России к Балтийскому и Черному морям сказались на развитии русских городов в XVIII в. К крупным экономическим центрам, таким, как Москва, Санкт-Петербург, Ярославль, Кострома, Нижний Новгород, Казань, Тула, добавился ряд новых. Это города Черноземья и Среднего и Нижнего Поволжья — Воронеж, Курск, Тамбов, Пенза, Самара, Саратов; города Урала, Приуралья и Сибири. В связи с секуляризацией церковного землевладения и губернской реформой 1775 г. получили статут городов ряд торгово-ремесленных сел и слобод дворцовых и монастырских крестьян. Однако некоторые города, возникшие как крепости на окраинах, в XVIII в. потеряли прежнее экономическое значение и пришли в упадок. Они превратились из экономических и военно-оборонительных центров в чино-

---

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 24, с. 6.

вничье-административные, а значительная часть их населения оказалась тесно связанной с сельским хозяйством. Так произошло с рядом городов Подмосковья (Ростов, Суздаль, Верея, Переяславль, Можайск, Звенигород), с городами прежних засечных черт. Одновременно с этим существовали крупные экономические центры с большим числом населения, развитым ремеслом, торговлей и мануфактурой, которые не могли быть превращены в города, так как являлись собственностью помещиков (например, принадлежавшее Шереметеву село Иваново). В результате население этих центров оставалось полностью бесправным, а сами центры были лишены элементарного благоустройства, школ, лечебных учреждений.

Особенностью городов этого периода было то, что официальное число жителей и их состав сильно отличались от действительного. В городе жило значительное число оброчных крестьян, занимавшихся ремеслом, извозом, всякого рода черными работами, но они, как и барская дворня, формально в состав городского населения не входили.

В конце XVIII в. в городе были отменены многочисленные посадские службы, связанные с осуществлением соляной и винной казенных монополий, и некоторые другие службы по сбору налогов и пошлин, тяжелым бременем лежавшие на городе несколько веков.

Во второй половине XVIII в. происходят качественные изменения в планировке и облике города. Он приобретал черты «регулярного города». Осуществлялась городская перепланировка, сопровождавшаяся выпрямлением улиц, резко возрастало число каменных домов, выстроенных по одной линии, фасадом на улицу. Особое внимание уделялось планировке центра, в котором обычно размещались собор, дом губернатора, здания административных и судебных учреждений, дворянского собрания, усадьбы и особняки дворян. В центре располагались и торговые ряды. В разные стороны от центра расходились различные слободы — мещанские, солдатские, ремесленные и другие с одноэтажными деревянными домами, огородами, с незамощенными улицами, неблагоустроенные. В городе XVIII в. начали принимать меры по освещению, увеличению числа улиц с мостовыми, по улучшению водоснабжения и охране от пожаров. Но, как правило, большинство из этих мер распространялось лишь на центральную часть города.

Важная особенность в жизни и облике городов XVIII в., по сравнению с предшествующим периодом, — наличие во многих из них крупных и мелких мануфактур. Именно они определили место и роль части городов в экономике страны.

Существенно то, что города разных регионов имели свои особенности. Так, часть городов Правобережной Украины и Белоруссии принадлежала польским магнатам, что крайне задерживало их экономическое развитие. Города Урала (Яицкий городок, Соликамск, Златоуст, Пермь, Оренбург) носили характер заводских поселков и административных центров по управлению горной промышленностью. В конце века вырос ряд новых городов в Южной Украине и Причерноморье (Екатеринослав — современный Днепропетровск, Николаев, Одесса, Херсон, Мариуполь, Таганрог), но их экономическое значение было пока невелико. В XVIII в. большое значение стал приобретать Севастополь — база русского военно-морского флота на Черном море.

Торговля в XVIII в. развивалась в условиях роста мануфактурного производства и порайонной специализации сельского хозяйства, консолидации единого всероссийского товарного рынка. Роль центров этого рынка играли Москва, Петербург и прибалтийские порты. Сюда шли хлеб, сало, воск, скот, шерсть из Черноземной зоны; хлеб, шерсть, кожа, рыба из Поволжья; хлеб и лен из западных и северо-западных районов; конопляное масло и пенька из юго-западных областей; соль из Соликамска и Астрахани; железо с Урала; меха с Севера и Сибири; скот, овчина, водка с Украины; овчина и кожа из Башкирии и Южного Приуралья. Расположенная в центре речных путей сообщения европейской части страны и связанная с многими районами сухопутными дорогами, Москва являлась главным центром, куда со всех концов страны стекались товары для перепродажи их в других районах и отправки в балтийские порты.

В развитии всероссийского рынка, в комплектовании крупных партий товаров на вывоз большую роль играли ярмарки. К концу века их насчитывалось свыше 1600. Большинство из них имели местное значение, где главной фигурой был скупщик товаров местного производства. Но отдельные ярмарки играли всероссийскую роль. Такой была Макарьевская ярмарка в районе Макарьевского монастыря, расположенного на

Волге в 70 верстах ниже Нижнего Новгорода. На эту ярмарку шли товары со всего Поволжья. Видное место на ней занимали товары восточных стран и товары, предназначенные на продажу в эти страны.

Значительное место в торговле украинскими и русскими товарами и в обмене ими занимали Свенская ярмарка под Брянском и Коренная под Курском. На Украине также большую роль играла ярмарка в Нежине. Ярмарки в Ирбите на Урале, в Кяхте в Забайкалье выполняли роль важнейшего посредника в торговле Европейской России с Сибирью, Средней Азией, Китаем.

Для XVIII в. характерны резкое возрастание числа сельских торгов и торжков, увеличение числа городов, в которых постоянно или несколько дней в неделю осуществлялась торговля привозными продуктами. Все это свидетельствовало об интенсивном развитии товарно-денежных отношений, их проникновении во все сферы крепостной экономики, о развитии и консолидации всероссийского рынка. Важнейшим выражением и юридическим оформлением этого процесса явились ликвидация самого главного пережитка феодальной раздробленности в экономической области — внутренних таможенных пошлин (1754), а затем и отмена таможенных сборов на границе с Украиной и внутренних таможенных сборов на Украине.

Но и в условиях консолидации всероссийского рынка, развития торговли и товарно-денежных отношений правительство не отказалось от сословного принципа организации торговли, хотя и делало отступления от него. Оно предоставило дворянству право розничной и оптовой торговли сельскохозяйственными продуктами и товарами, являвшимися результатом их промышленной переработки. В середине XVIII в. правительство делало попытку передать в руки аристократии монополию на торговлю отдельными товарами.

В первой половине и в середине XVIII в. правительство, идя навстречу требованиям купечества, издало ряд указов (как уже говорилось выше), ограничивавших и даже запрещавших крестьянскую торговлю. Но это не только отрицательно сказывалось на положении крестьян, на общем состоянии торговли, но и вызывало серьезное недовольство дворян. Поэтому начиная с 60-х годов постепенно снимались некоторые ограничения и запреты на торговлю крестьян, в результате чего возрастала имущественная дифференциация в деревне, активизировали свою деятельность скупщики.

Новым явилось учреждение в 1754 г. двух заемных банков в России: дворянского и купеческого. Но если первый из них получил значительный капитал и пользовался постоянным вниманием и поддержкой со стороны правительства, то нельзя сказать этого о втором. Сколько-нибудь важной роли в развитии торговли XVIII в. купеческий банк не играл. Отсутствие в стране развитой системы кредита серьезно затрудняло рост торговли, промышленности и капиталистических отношений.

Консолидация единого всероссийского товарного рынка, развитие крупной мануфактурной промышленности и внутренней торговли, получение выхода к Балтийскому и Черному морям и ряд других факторов привели к огромным изменениям в размерах и структуре внешней торговли России в XVIII в. Переместился ее центр. Если Астрахань сохраняла свое значение в торговле с Востоком и Средней Азией, то роль Архангельска в торговле с Западом постепенно сошла на нет. Внешняя торговля осуществлялась теперь через Петербург, Ригу, Нарву, Ревель (Таллин) и другие порты Балтики.

Рост объема внешней торговли характеризовался такими данными: 1726 г. — 5,5 млн. руб., 1760 г. — 21,5 млн. руб., конец XVIII в. — 110 млн. руб. Даже учитывая падение стоимости денег на протяжении столетия, можно отметить, что объем торговли вырос минимум в 10 раз. Особенностью внешней торговли России в XVIII в. было значительное превышение вывоза над ввозом.

Главными товарами русского экспорта на Запад были лен, пенька, парусина, холст, льняное и конопляное семя, кожа, лес и хлеб. По сравнению с экспортом льна, конопли и продуктов их переработки удельный вес экспорта хлеба в XVIII в. был сравнительно невысок. Новым явилось то, что во второй половине века одной из главных статей экспорта стало железо, а в середине 80-х годов его экспорт достиг почти 2 млн. пудов. Большая часть железа шла в Англию.

Внешняя торговля с Востоком строилась несколько иначе. На Восток в основном вывозились изделия русских мануфактур и осуществлялась перепродажа западноевропейских промышленных изделий.

Развитие внутренней торговли и структура русского экспорта потребовали значитель-

ного усовершенствования путей сообщения, и поэтому в XVIII в. началось строительство ряда каналов и водных систем, соединивших Балтику с бассейном Волги, а также дорог для гужевого транспорта в различных регионах страны.

В импорте видное место занимали необходимые для русской промышленности хлопок, сахар-сырец, краски для тканей. Проводя протекционистскую политику, правительство облагало ввозимое сырье невысокими таможенными пошлинами. Во ввозе большое место стали занимать предметы потребления привилегированных сословий: тонкое сукно для мундиров, шелковые ткани, кружева, бархат, ювелирные изделия, золото, серебро, хрусталь, фарфор, вина, сахар, фрукты, кофе, пряности и т. д.

Интенсивный рост русского экспорта в XVIII в. — свидетельство увеличения роли товарно-денежных отношений и мануфактурной промышленности в экономике страны.

На протяжении XVIII в. весьма существенно возрастал государственный бюджет. Доходная часть бюджета складывалась из подушной подати, таможенных и других пошлин, а также из косвенных налогов (в первую очередь от казенной монополии на водку и соль), которые всей своей тяжестью ложились на податные сословия.

Государственный бюджет испытывал все возраставший дефицит, хотя доходная часть бюджета во второй половине XVIII в. выросла в 4 с лишним раза. Это было связано не только с постоянными войнами, но с характером и размерами расходов. Так, в 1795 г. из 43 млн. руб. государственных расходов на содержание двора, гвардии, чиновников, армии и флота пошло 41 млн. руб. (на аппарат власти, управления и суда — 12 млн. руб., на двор и гвардию — около 10 млн. руб., на армию и флот — свыше 19 млн. руб.). На научные учреждения и учебные заведения, больницы и воспитательные дома в 1795 г. было отпущено менее одного миллиона рублей, да и из них около 60% ушло на содержание сословных дворянских учебных заведений (шляхетских корпусов, благородных пансионов и институтов).

Следствием такой структуры государственного бюджета были попытки восполнить его дефицит за счет займов за границей и выпуска с 60-х годов во все возраставших размерах бумажных денег. Это, в свою очередь, привело к резкому возрастанию государственного долга, составившего к концу века 31 млн. руб., к инфляции и падению курса бумажных денег. В конце XVIII в. курс бумажного рубля упал до 60 коп. серебром.

В России XVIII в. сохранялось господство крепостнических отношений, которые интенсивно распространялись на новые территории и категории населения, на новые сферы экономической жизни. Самодержавие законодательно оформило сословно-крепостнический строй.

Но значительные изменения во всех отраслях и сферах экономической жизни страны привели к вступлению феодально-крепостнических отношений в стадию разложения. Несоизмеримо с предшествующим периодом возросла роль товарно-денежных отношений, все энергичнее разрушавших натуральный характер помещичьего хозяйства. В сочетании с созданием мощной мануфактурной промышленности это способствовало формированию всероссийского рынка и капиталистических отношений. Завершением этого процесса в XVIII в. явилось возникновение капиталистического уклада. Хотя в условиях сохранявшегося господства крепостничества, самодержавия и укрепления сословного строя формирование капиталистических отношений и класса буржуазии протекало замедленно и весьма противоречиво, в эпоху крушения феодально-абсолютистского строя и буржуазных революций в Западной Европе этот процесс уже был необратим.

ГЛАВА 23
ВНУТРЕННЯЯ ПОЛИТИКА САМОДЕРЖАВИЯ В 1726—1800 ГГ. КЛАССОВАЯ БОРЬБА

§ 1. ЦЕЛИ, ОСОБЕННОСТИ И ФОРМЫ ВНУТРЕННЕЙ ПОЛИТИКИ

Зарождение капиталистических отношений и начало формирования капиталистического уклада значительно осложняло внутреннюю политику самодержавия.

Усиление крепостного гнета, распространявшегося на новые территории и новые категории населения, сопровождалось дальнейшим обострением классовой борьбы. Это заставляло самодержавие осуществлять политику внутри страны более гибко, используя новые формы и методы.

С одной стороны, сохранялось, закреплялось и расширялось монопольное право дворян на землю и крестьян, их имущество. Дворяне получили новые огромные земельные владения. В их руки перешло более миллиона душ государственных крестьян. Их собственностью стали не только леса и воды в их владениях, но и недра земли, что имело большое значение в условиях развития промышленности. Законодательное оформление замкнутости сословий, сословных судов и сословных организаций утверждало всевластие дворянства, неполноправие горожан и бесправие крестьян.

С другой стороны, дворянское государство было вынуждено осуществлять ряд мероприятий и издавать законодательные акты, которые объективно шли навстречу интересам купечества.

В середине XVIII в. в условиях обострения противоречий между дворянством и купечеством, резкого усиления сопротивления крестьян произволу крепостников и распространению крепостничества вширь и вглубь на первый план во внутренней политике выступила задача укрепления иллюзий о надклассовости самодержавия. Самодержавие отдельными уступками, пожалованиями пыталось предотвратить нараставшую угрозу общерусской антикрепостнической войны. Когда попытки самодержавия предотвратить крестьянскую войну не увенчались успехом, оно перестало лавировать и всеми мерами укрепляло диктатуру дворянства, чтобы сделать невозможным повторение крестьянской войны. Эта политика, сопровождавшаяся жестокими репрессиями в отношении любых антифеодальных выступлений, приобретала особо реакционный характер в конце XVIII в. и становилась составной частью борьбы самодержавия против революции во Франции и распространения ее влияния на Россию и соседние страны.

Эти общие черты и особенности внутренней политики самодержавия в разные десятилетия проявлялись по-разному, осложнялись целым рядом факторов внутри- и внешнеполитической жизни страны. Одним из них была чехарда дворцовых переворотов, начавшаяся после смерти Петра I и продолжавшаяся до начала 60-х годов XVIII в.

§ 2. ВНУТРЕННЯЯ ПОЛИТИКА В 20—50-Х ГОДАХ XVIII В.

В этот период происходит ожесточенная борьба придворных аристократических группировок за власть, за право безнаказанно расхищать казну и грабить государство. Их борьба сопровождалась дворцовыми переворотами, чему в немалой степени способствовало то, что после Петра I не осталось прямых наследников по мужской линии. Это открывало путь на престол огромной Российской империи различным авантюристам, людям, которых Пушкин метко назвал «ничтожными наследниками северного исполина».

Решающей силой всех дворцовых переворотов была дворянская гвардия, сажавшая на трон очередного претендента и с такой же легкостью свергавшая его. В. И. Ленин четко определил причину дворцовых переворотов: «Возьмите старое крепостническое дворянское общество, — писал он. — Там перевороты были до смешного легки, пока речь шла о том, чтобы от одной кучки дворян или феодалов отнять власть и отдать другой»[1].

Екатерина I. Меншиков. Верховный тайный совет. Вопрос о наследнике престола со всей остротой встал после смерти Петра I. Сыновей у него не осталось. Дочерей, рожденных до оформления брака царя с его второй женой Екатериной, никто не принимал в расчет. Полуграмотная Екатерина и сын погибшего в каземате Петропавловской крепости царевича Алексея девятилетний Петр

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 37, с. 443.

как кандидаты на престол могли быть лишь марионетками в руках аристократических группировок. Екатерина устраивала возглавляемую А. Д. Меншиковым группу новой аристократии, сформировавшуюся и выдвинувшуюся в царствование Петра. Старая же родовитая аристократия, лидером которой был князь Д. М. Голицын, делала ставку на царевича Петра.

Этот спор в пользу Екатерины решила гвардия. Голицын и его сторонники противопоставляли петровской «Табели о рангах» принцип родовитости, а гвардейцев не устраивали возврат к временам местничества и утрата полученных привилегий. Именно поэтому при Екатерине I (1725—1727) принцип выслуги получил дальнейшее развитие.

Получив власть, Меншиков и его группа стремились укрепить свое положение. Под предлогом помощи Екатерине I «в тяжком ее правительстве бремени» они создали Верховный тайный совет (февраль 1726 г.). Новый орган, оттеснивший на второй план Сенат, возник в результате компромисса между группами Меншикова и Голицына; в его состав вошли представители обеих групп. Первая из них рассчитывала успокоить родовитую аристократию, создав у нее видимость власти, вторая стремилась ограничить влияние и власть Меншикова. Однако ни той, ни другой цели достигнуть не удалось. Борьба между двумя аристократическими группировками еще более обострилась. А. Д. Меншиков, несомненно даровитый, смелый и ловкий политический деятель, заботился лишь о своекорыстных интересах. Желая закрепить свое положение, он добился от Екатерины I согласия на брак царевича Петра со своей дочерью. Его противниками были жестокие, жадные и невежественные князья Долгоруковы, хитрый и беспринципный дипломат граф А. И. Остерман, образованный, но остававшийся типичным боярином допетровского времени князь Д. М. Голицын и др.

Компромиссное правительство ограничивалось мероприятиями частного характера. Было восстановлено деление провинций на уезды, несколько сокращено количество бюрократических учреждений аппарата управления, незначительно уменьшена подушная подать. Но при всей непоследовательности мероприятий в области внутренней политики отчетливо выступала ее продворянская направленность. Была облегчена служба дворян, им разрешалось продавать свои товары в городах, портах и на ярмарках, заводить мануфактуры для переработки «домашних товаров». Был ликвидирован главный магистрат, а городовые и губернские магистраты и ратуши стали подчиняться воеводам. Указы об отмене казенных монополий на отдельные товары, содействие строительству заводов, снижение таможенных пошлин на ряд товаров и другие мероприятия отнюдь не задевали интересов дворян.

В мае 1727 г. умерла Екатерина I. По настоянию Меншикова она назначила своим преемником царевича Петра. Поскольку тому было лишь 12 лет, страной должен был править регент. После обручения Петра с дочерью Меншикова регентом мог быть только последний, что передавало всю полноту власти в его руки. Однако соотношение сил при дворе изменилось. Долгоруковым и Остерману удалось осуществить переворот. Меншикова арестовали, лишили всех чинов и званий, его огромные владения и имущество конфисковали. Вместе с семьей он был сослан в далекий Березов, где и умер два года спустя. Долгоруковы поспешили объявить невестой Петра сестру князя Ивана Долгорукова. Власть оказалась в руках старой аристократии, прежде всего Долгоруковых. В этих условиях ни о какой продуманной политике, о продолжении преобразований и решении общенациональных задач не могло быть и речи. Внешне это выразилось в переезде двора в Москву, в подчеркнутом пренебрежении к Петербургу, к балтийскому флоту, к петровским учреждениям.

В январе 1730 г., накануне свадьбы с княжной Долгоруковой и коронации, Петр II простудился, заболел оспой и умер. Снова встал вопрос о замещении престола.

Верховники. Бироновщина. Верховный тайный совет, в котором из восьми мест шесть занимали князья Долгоруковы и Голицыны, решил, что создалась благоприятная обстановка для изменения политического строя страны и превращения его в аристократическую олигархию. Именно поэтому верховники отвергли кандидатуру дочери и внука Петра I и остановились на не имеющей формальных прав и целиком от них зависящей Анне, дочери брата Петра I — Ивана. Выданная в 1710 г. замуж за герцога Курляндского, она давно овдовела и жила в Митаве на положении средней руки помещицы.

Верховники решили законодательно оформить предполагаемые изменения государ-

ственного строя и выработали условия (кондиции), на которых Анна Ивановна приглашалась на престол. Согласно кондициям, издание законов, объявление войны и заключение мира, установление новых налогов и отмена старых, производство в чины выше полковника, командование гвардией и армией, распределение доходов казны, выборы преемника государю — все эти права переходили в руки Верховного тайного совета, состоявшего из 10—12 знатнейших представителей аристократии. В сущности, новая императрица превращалась в безвластную марионетку, которой отпускалось на личные расходы и на содержание двора 500 тыс. руб. В кондициях оговаривалось, что, если Анна Ивановна нарушит хотя бы одно из этих условий, она будет «лишена короны Российской».

Однако планы верховников вызвали резкое недовольство дворян. Они стремились повысить свою роль в органах местного и центрального управления, их меньше всего устраивало восстановление своеобразного боярского полновластия по образцу всевластия магнатов в Речи Посполитой. Неприемлемым для дворянства было и ограничение самодержавия в пользу аристократии. В результате в дворянских кругах вырабатывались проекты, записки и челобитные, требовавшие пересмотра и отмены кондиций. Идеологами дворян выступали историк и государственный деятель В. Н. Татищев, поэт и дипломат Антиох Кантемир, сподвижник Петра I Феофан Прокопович, обосновывавший необходимость его реформ.

Во время торжественного приема в Кремлевском дворце по случаю коронации Татищев и Кантемир огласили две дворянские челобитные, требовавшие ликвидации кондиций. Убедившись, что верховники не пользуются поддержкой дворянства и не смогут осуществить свои угрозы, Анна разорвала подписанные ею кондиции и объявила себя самодержицей.

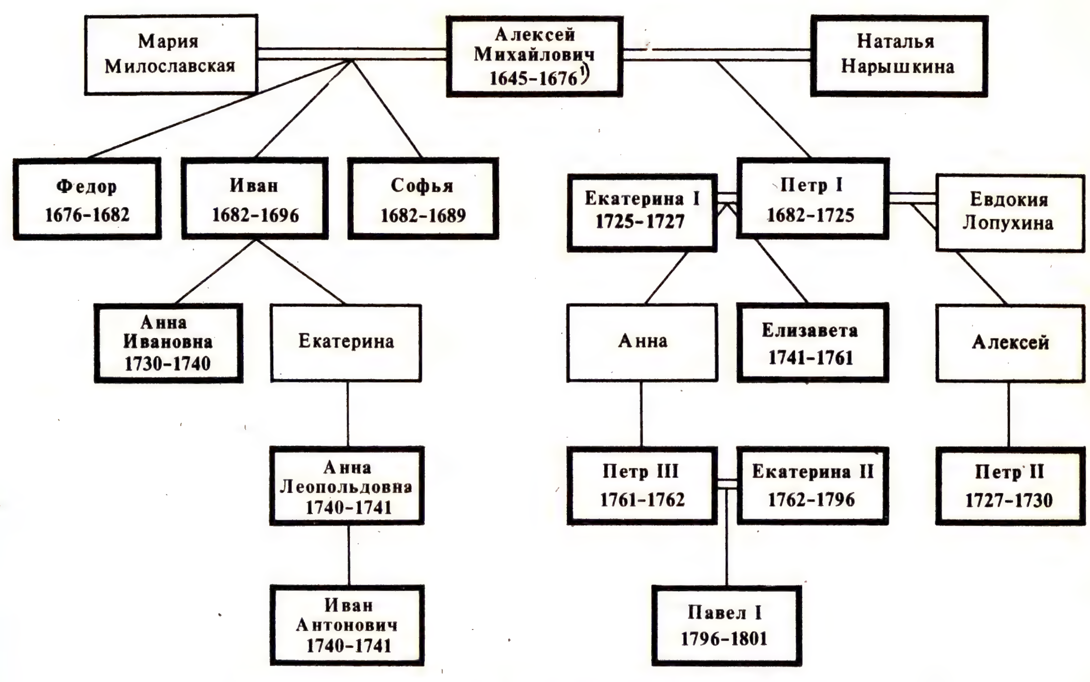
Глупая и невежественная, жестокая и мстительная, Анна Ивановна (1730—1740) понимала, однако, что она случайно оказалась на русском престоле, боялась нового дворцового переворота и везде видела заговоры. Невиданный размах приобрели дела по доносам «о слове и деле государевом», деятельность Тайной канцелярии, пытки, казни, ссылки. Начав с упразднения Верховного тайного совета, она отправила затем верховников одного за другим в Сибирь, в тюремный каземат и на эшафот.

Рядом с Анной Ивановной оказался ее митавский фаворит Бирон. Полуграмотный конюх с помощью Анны стал герцогом Курляндским. Оставаясь иностранным подданным, он не скрывал своего пренебрежения и враждебности к России и русскому народу. Жестокий, подозрительный и мстительный, Бирон формально не занимал при дворе Анны Ивановны никаких должностей, но его реальная власть была велика. От него зависели назначение и смещение должностных лиц, расходование государственных средств, в которые он запускал свою руку, всякого рода пожалования, привилегии и т. д. На ключевых постах в органах власти и управления находилась целая группа иноземных, в первую очередь немецких, дворян, сплотившихся вокруг Бирона. По меткому выражению В. О. Ключевского, они «посыпались в Россию, точно сор из дырявого мешка, облепили двор, обсели престол, забирались на все доходные места в управлении». Армию возглавил фельдмаршал Миних, Коллегию иностранных дел — Остерман, уральские заводы — Шемберг, Академию наук — Шумахер, двор и гвардию — братья Левенвольде. Эта придворная клика, беззастенчиво грабившая русский народ и государственную казну, проводила антинациональную политику да еще рядилась в тогу благодетелей и «просветителей» России. Не случайно именно в это время выдвигается и пропагандируется норманская теория происхождения Русского государства.

В структуре органов власти и управления отсутствовали устойчивость и система. Верховный тайный совет заменили вновь восстановленным в прежнем значении Сенатом. Но год спустя Сенат был оттеснен на второй план Кабинетом ее величества, носившим характер совещательного и исполнительного органа при императрице и имевшим много сходства с Верховным тайным советом.

Во время правления Анны был сокращен срок службы дворян, созданы для них шляхетские корпуса, изменен петровский закон о единонаследии. Но несмотря на это, антинациональная политика Бирона и его окружения, отодвинувшего русское дворянство на второй план, жестокие расправы с людьми, проявлявшими малейшее недовольство, распространение прусских порядков и муштры в армии вызывали возмущение дворян.

РОМАНОВЫ НА РУССКОМ ПРЕСТОЛЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVII – XVIII В.



[1]) Даты после имен означают годы царствования или правления

Это особенно видно на примере дела А. П. Волынского. Видный государственный деятель, начавший свою карьеру еще при Петре I, Волынский при Анне служил губернатором, а в 1738 г. был назначен кабинет-министром. Составленные Волынским и его сторонниками проекты государственного переустройства были типично крепостническими. Однако они предусматривали восстановление роли Сената, усиление политической роли русского дворянства, удаление с высших постов иностранцев. Этого было достаточно, чтобы Волынского и его сторонников после жестоких пыток казнили.

Клика Бирона одержала верх и в 1740 г., когда умиравшая Анна назначила своим преемником только что родившегося внука своей сестры — Ивана Антоновича, а регентом — Бирона, что узаконило его власть. Но это был последний успех Бирона. Разгорелась борьба между членами самой его клики. К власти рвались и Миних, и Остерман, и мать новорожденного императора Анна Леопольдовна. В ноябре 1740 г. очередной дворцовый переворот, осуществленный Минихом, привел к падению Бирона. Регентшей стала Анна Леопольдовна. Не имея социальной опоры внутри страны, опасаясь гвардии, она усилила полицейский надзор и пыталась удержать свое положение новыми репрессиями. Ответом было усилившееся недовольство дворян.

Елизавета Петровна и ее правление. Год спустя, в ноябре 1741 г., произошел еще один дворцовый переворот, открыто направленный против господства иноземной клики. Его возглавила Елизавета, дочь Петра I, опиравшаяся на гвардию. Финансовую поддержку ей оказали Швеция и Франция. Выступив во главе нескольких гвардейских рот, не встретив сопротивления, Елизавета осуществила переворот под флагом возвращения к политике «отца нашего Петра Великого». Миних, Остерман и их подручные были устранены с государственных постов и отправлены в ссылку, была восстановлена роль Сената, осуществлен ряд мероприятий, расширявших сословные права дворян и укреп-

лявших их господствующее положение. Помещикам поручался сбор подушной подати с их крестьян. Им было разрешено продавать своих крестьян для сдачи в рекруты, что узаконило продажу крестьян в розницу. А в 1760 г., в конце царствования Елизаветы, был издан указ, предоставлявший дворянам право без суда, следствия и вмешательства местных и центральных органов власти «за продерзостные поступки» ссылать своих крестьян в Сибирь.

В царствование Елизаветы был осуществлен ряд мероприятий, способствовавших развитию торговли и промышленности, формированию всероссийского рынка. Были восстановлены упраздненные после смерти Петра I магистраты, но они являлись не столько органом городского или купеческого самоуправления, сколько органом, призванным обеспечить сбор податей с городского населения и выполнение им всякого рода служб и повинностей. Несравненно большее значение имела осуществленная в 1754 г. ликвидация внутренних таможен — одного из наиболее значительных пережитков феодальной раздробленности в экономической жизни страны.

Елизавета царствовала двадцать лет (1741—1761). Малообразованная, отличавшаяся страстью ко всякого рода пышным развлечениям, она почти не занималась государственными делами. Елизавета одаривала своих фаворитов огромными земельными владениями, десятками тысяч крепостных, высшими чинами и орденами. От них фактически зависело решение всех больших и малых дел в стране. Придворный певчий Алексей Разумовский стал тайным мужем Елизаветы, графом, сенатором, фельдмаршалом и одним из богатейших помещиков. Его брат Кирилл, неграмотный 15-летний пастух, был отправлен для обучения во Францию. Возвратившись в Россию, К. Разумовский получил титул графа, чин камергера и должность президента Академии наук, а затем и гетмана Украины, стал фельдмаршалом и владельцем 20 тыс. крепостных крестьян.

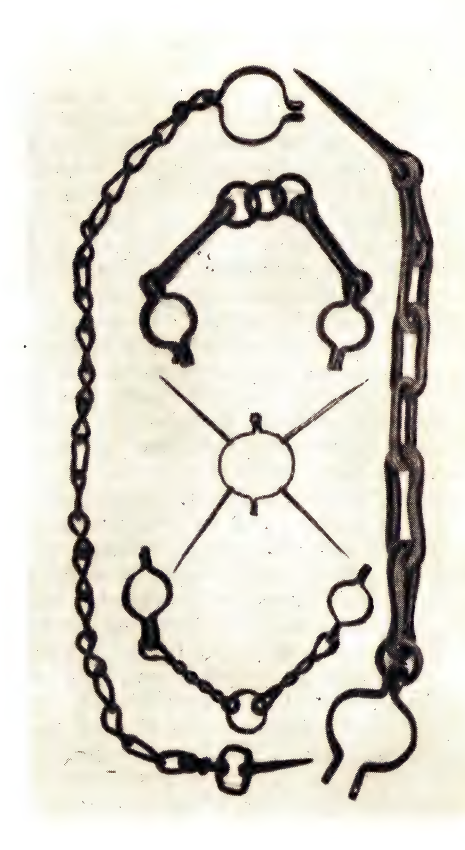
В царствование Елизаветы был осуществлен целый ряд важных мероприятий в области культуры и образования: основаны Московский университет (1755) и Академия художеств (1757), рожден русский профессиональный театр, осуществлены крупные научные экспедиции по изучению различных регионов страны.

Своим преемником Елизавета назначила племянника, сына герцога Голштинского Карла Петра Ульриха — одновременно внука Карла XII по отцовской линии и Петра I — по материнской. Он взошел на престол под именем Петра III. При нем был издан «Манифест о вольности дворянства», отменявший обязательность службы дворян. Петр III ненавидел Россию, его кумиром был Фридрих II. Будучи поклонником прусской муштры, он пытался опереться на голштинскую гвардию, что грозило новой бироновщиной. Поэтому через полгода после вступления Петра III на престол, в июне 1762 г., гвардия осуществила последний в XVIII в. дворцовый переворот, возведя на престол жену Петра III Екатерину, мелкую немецкую принцессу Софью Анхальт-Цербстскую.

§ 3. ПРОСВЕЩЕННЫЙ АБСОЛЮТИЗМ

В отличие от своих ничтожных предшественников Екатерина II (1762—1796) была крупным и умным государственным деятелем, хитрым и ловким политиком, тонким дипломатом. Прекрасно образованная, знакомая с концепциями просветителей, она понимала невозможность сохранения и укрепления самодержавно-крепостнического строя старыми методами. Екатерина учитывала, что в изменившихся условиях непригодна и традиционная аргументация, обосновывавшая незыблемость самодержавия, крепостничества и сословных привилегий дворянства.

Екатерина II отказалась от апологетики крепостничества и старательно изображала себя ученицей и последовательницей французских просветителей. Но при этом она выхолащивала антифеодальную направленность концепций Руссо, Вольтера, Дидро и других энциклопедистов и использовала их для диаметрально противоположных целей, прежде всего для утверждения того, что самодержавие — лучшая и единственно возможная форма политического строя России, что «всякое другое правление не только было бы в России вредно, но и вконец разорительно». Она уверяла, что одна из главных целей самодержавия — это внедрение в подданных «разума вольности», достижение всеобщего блага и благосостояния подданных всех сословий. Царица утверждала, что истинная вольность состоит в исполнении разрешенного законом, хотя издаваемые ею законы



Орудия наказания крепостных крестьян

закрепляли всевластие дворян и полное бесправие крестьянства. Ратуя за распространение просвещения, она утверждала, что все пороки современного общества отнюдь не связаны с крепостным правом, привилегиями дворян, с произволом и беззаконием властей. Эти положения были изложены в ее «Наказе» Уложенной комиссии, манифесте о секуляризации церковного замлевладения (1764), «Наставлении губернаторам» (1764), манифесте о генеральном межевании, «Учреждении для управления губерний» (1775), Жалованных грамотах дворянству и городам (1785) и в других законодательных актах, в ее литературно-публицистических и других произведениях.

В царствование Екатерины были осуществлены ряд крупных мероприятий как во внутренней, так и во внешней политике. Эти мероприятия имели большое общенациональное значение, но они имели своей целью укрепление господства дворян, расширение их сословных привилегий, дальнейшее распространение крепостничества и крепостных порядков. Так, развитие торговли и промышленности было подчинено интересам дворян, нарождавшаяся буржуазия втискивалась в сословно-крепостнические рамки и еще теснее привязывалась к обслуживанию интересов самодержавия и крепостничества.

Екатерина II умело подбирала людей, которые были ей необходимы для решения конкретных задач, для осуществления ее политики. Но одновременно с этим ее царствование сопровождалось непрерывной сменой фаворитов (Г. Г. Орлов, Г. А. Потемкин, П. В. Завадовский, П. А. Зубов и многие другие), которым она жаловала зе-

млю, крестьян, деньги, дворцы, звания и ордена.

Екатерина II формально не имела никаких прав на русский престол и понимала всю непрочность своего положения. Ее постоянные ссылки на «любезную тетушку Елизавету Петровну» и «деда нашего Петра Великого» ничего изменить не могли. Поэтому одной из ее первых забот было устранение возможных претендентов на престол. Низложенный в результате дворцового переворота Петр III через неделю был задушен А. Г. Орловым и другими участниками переворота. Иван Антонович, лишившийся престола, когда ему было лишь год отроду, не мог быть реальным претендентом на трон. Детство он провел под арестом в Холмогорах, а затем последовали годы полной изоляции от людей в страшном одиночном каземате Шлиссельбургской крепости, в результате чего он утратил человеческий облик. Но Екатерина боялась не его самого, а того, что его имя может стать знаменем для очередного дворцового переворота. В 1764 г., во время попытки поручика Мировича освободить его, Иван Антонович по предписанию секретной инструкции Екатерины был убит. Сложнее обстояло дело с третьим претендентом — 8-летним сыном Екатерины Павлом, поэтому она поторопилась в сентябре 1762 г. осуществить свою коронацию. 5 лет спустя Екатерина инспирировала поднесение ей Уложенной комиссией титула «Великая, Премудрая, Мать Отечества», что символизировало избрание ее «всенародным Земским собором».

Попытка аристократии вернуться к временам верховников и установить олигархическое правление была ловко пресечена Екатериной, воспользовавшейся проектом Н. И. Панина, который предлагал разделить Сенат на 6 департаментов и тем самым ликвидировать его как высший законодательный и исполнительный орган страны. Одновременно Панин выдвинул в проекте идею создания аристократического по составу узкого Императорского совета, т. е. фактически идею возрождения Верховного тайного совета. Екатерина осуществила лишь первую часть проекта, что привело к результатам прямо противоположным тем, которые преследовали Панин и стоявшая за ним аристократия.

Политика Просвещенного абсолютизма. Екатерина II начала царствование с того, что подтвердила положения Манифеста о вольности дворянства и щедро одарила участников дворцового переворота. Им было пожаловано 18 тыс. душ мужского пола крестьян и около 200 тыс. руб., другими словами, крестьянское население целого уезда и подати со 150 тыс. душ крестьян. За 34 года царствования Екатерина пожаловала помещикам 600 тыс. душ государственных и дворцовых крестьян.

В феврале 1764 г. была осуществлена секуляризация церковного землевладения. У церкви было отобрано более миллиона душ крестьян, а для управления ими создана специальная коллегия — Коллегия экономии. Бывшие монастырские крестьяне стали называться экономическими. Их положение улучшилось, так как барщину для них заменили денежным оброком. К ним перешла большая часть тех земель, на которых они несли барщину в пользу монастырей. Одновременно секуляризация завершила оформление монополии дворян на владение землей и крестьянами, укрепила экономическую базу самодержавия, покончила с экономической самостоятельностью церкви и превратила ее в часть чиновничье-бюрократического аппарата.

В августе 1765 г. был издан устав о винокурении. Дворяне получили монопольное право винокурения, возможность на месте превращать хлеб в водку и сдавать ее в государственные кабаки, что значительно повышало их доходы. В том же 1765 году был издан манифест об осуществлении Генерального межевания, предусматривавший закрепление за дворянами всех земель, захваченных ими у различных категорий крестьян, продажу дворянам по 5 коп. за десятину засечных земель и пустошей. В результате осуществления Генерального межевания экономическая основа крепостничества — феодальное землевладение — была значительно расширена.

Целая серия указов Екатерины II закрепляла сверхльготные условия для производства дворян в офицерские чины, резко увеличивала средства на содержание сословных дворянских учебных заведений. Одновременно с этим значительно увеличивались права помещика в отношении личности и имущества крестьян. Указы 60-х годов запрещали прием крестьян на службу, их поступление в монахи, в Академию художеств и университет, объявляли недействительными все их денежные обязательства, исключали их из числа присягавших. Эти указы предписывали «править

без всякого послабления» с крестьян все подати и недоимки по ним, почти вдвое увеличивали размеры подушной подати, представляли заводскому начальству все те права над приписными крестьянами, которые имел помещик над своими крепостными.

На Левобережную и Слободскую Украину распространялись общерусские учреждения и крепостническое законодательство. Формально там еще сохранялось право перехода крестьян, но его уже были лишены крестьяне, прожившие более 10 лет на земле помещика, а остальные должны были иметь письменное разрешение помещика на переход. В Прибалтике был закреплен и законодательно оформлен чудовищный произвол немецких баронов в отношении латышских и эстонских крестьян. На однодворцев, составлявших значительную часть населения в районах прежних засечных черт, распространялись подушная подать и рекрутская повинность: земля была отмежевана на всю общину однодворцев, а административная и судебная власть над ними передана воеводам. Потомки служилых людей XVI—XVII вв. были окончательно превращены в одну из категорий государственных крестьян, правда, сохранявших некоторые остатки своих сословных прав.

В 1765 г. был издан указ, предоставлявший помещикам право без суда и следствия ссылать своих крестьян на каторгу на любой срок. Ссылаемый засчитывался помещику за рекрута.

Наконец, в августе 1767 г. Екатерина издала самый крепостнический указ за всю историю крепостничества. По этому указу любая, даже самая справедливая, жалоба крестьян на помещика объявлялась тягчайшим государственным преступлением. Подавшие ее рассматривались как «злодеи и возмутители общего покоя» и подлежали наказанию кнутом и ссылке на каторгу. Этим указом завершалось оформление ничем не ограниченной власти помещика-дворянина над крепостным крестьянином. Помещик мог продавать его в розницу, переводить в дворню, сдавать в рекруты, ссылать на поселение и на каторгу, наказывать, устанавливать размеры барщины и оброка, забирать его имущество, бесчестить его жен и дочерей, вмешиваться в его семейные отношения и т. д. Помещик превратился в полновластного господина, судью и палача крестьянина, а крестьянин — в его бесправного раба. Именно в царствование Екатерины крепостное право в России приобрело такие формы, что, по определению В. И. Ленина, оно «ничем не отличалось от рабства».

У историков нет единого мнения в оценке характера, причин и целей социальной политики Екатерины II, осуществлявшейся ею в 60-х — начале 70-х годов, — политики Просвещенного абсолютизма. Одни склонны видеть в ней результат равновесия сил крепостников и буржуазии и характеризуют ее как политику содействия промышленности, торговле, удовлетворения требований нарождавшейся буржуазии, оценивают ее как одну из ступеней на пути эволюции самодержавия в сторону буржуазной монархии.

Другие, напротив, рассматривают политику Просвещенного абсолютизма как политику, проводимую самодержавием в условиях вступления крепостничества в стадию своего разложения, направленную на сохранение и укрепление самодержавно-крепостнического строя, сословной структуры общества, господства дворян. По их мнению, в это время действительно проводился ряд мероприятий, содействовавших развитию торговли и промышленности, но осуществлялись они в первую очередь в интересах дворянства и укрепления самодержавно-крепостнического строя и в таких формах, что не затрагивали позиций дворян.

В отличие от откровенно продворянской и прокрепостнической политики самодержавия предшествовавшего периода политика Просвещенного абсолютизма приобрела новые черты, строилась на лавировании, использовании для маскировки своей продворянской, прокрепостнической политики политических, экономических и философских концепций просветителей, выхолащивая их антифеодальное содержание. При этом самодержавие широко применяло социальную демагогию о стремлении к ограничению рабства, всеобщему благосостоянию, к свободе экономической деятельности.

В своем первом манифесте о восшествии на престол Екатерина II говорила о желании «возвести народ на высшую степень благосостояния» и «облегчить тяготу народную». Во втором манифесте, изданном две недели спустя, Екатерина уверяла, что приняла власть «по истинной любви отечества и всего народа», что она не только «все, что имеет, но иметь может, но самую жизнь на отече-

ство любезное определила... для славы и обогащения народа нашего».

Манифесты Екатерины и многие другие ее законодательные акты, публицистические и литературные произведения как нельзя лучше подтверждают ленинскую характеристику российского самодержавия и русского дворянства. В. И. Ленин отмечал, что века власти не только приучили их «... к насилиям и надругательствам над мужиком», но и выработали у них «... уменье облекать свои эксплуататорские интересы в пышные фразы, рассчитанные на одурачение темного «простонародья»[1].

Попыткой использовать экономические теории просветителей, утверждавших, что общество может развиваться только при условии, когда все его члены обладают правом собственности, был конкурс, объявленный в 1766 г. Вольным экономическим обществом по инициативе Екатерины II, на лучшую работу по вопросу о возможности предоставления крестьянам права собственности на движимое и недвижимое имущество и о размерах этого права. На конкурс поступил целый ряд работ французских, немецких и русских просветителей, доказывавших экономическую пагубность сохранения крепостного права, утверждавших, что для развития страны требуется покончить с произволом крепостников. В отдельных работах прямо обосновывалась необходимость ликвидации крепостного права. Таковы были конкурсные работы французских просветителей Вольтера и Мармонтеля.

Из русских конкурсных работ наиболее интересна работа солдатского сына Алексея Поленова, учившегося в Академическом, а затем в Страсбургском университете, «О крепостном состоянии крестьян в России». Поленов утверждал, что русские крестьяне ужасным своим положением показывают, «сколь пагубно конечное угнетение для людей», что они «лишились всех почти приличных человеку качеств», что сохранение такого положения неизбежно ведет страну к гибели. Поленов считал первоочередным делом значительное ограничение прав помещиков и расширение прав крестьян.

Как и следовало ожидать, работы Вольтера, Мармонтеля, Поленова и других авторов, выступавших с критикой крепостничества, были запрятаны в архив.

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 4, с. 419.

Уложенная комиссия 1767—1768 гг. В 1767 г. была созвана Комиссия для составления нового Уложения, так как действовавшее Соборное уложение 1649 г. устарело. Комиссия состояла из депутатов, избранных по сословному принципу, получивших наказы от своих избирателей. Задача наказов в екатерининском манифесте определялась так: «Дабы лучше нам узнать было можно нужды и чувствительные недостатки нашего народа», чтобы знать, «с кем дело имеем и о ком пещись должно».

Эти и подобные фразы манифеста получили развитие в обширном «Наказе» Екатерины II, представлявшем собой компиляцию из произведений западноевропейских просветителей. В нем было немало положений и формулировок о свободе, собственности, правосудии, необходимости благосостояния всех подданных, которые выглядели весьма радикально. Но все они носили общий характер и не сопровождались какими-либо практическими предложениями. Реальная же политика екатерининского правительства и законы государства находились в полном противоречии с положениями «Наказа». Созыв Комиссии, манифест и «Наказ» Екатерины являли собой пример лавирования, стремления сгладить остроту социальных противоречий, усилить иллюзии о надклассовости самодержавия и укрепить веру крестьян в «хорошего царя». Но уже порядок выборов депутатов, по которому свыше 80% населения исключалось из числа тех, «о ком пещись должно», показывал истинные цели Екатерины и ее окружения. Помещичьи крестьяне лишались права посылать своих депутатов, защитниками их интересов объявлялись помещики. Так же обстояло дело с дворцовыми и экономическими крестьянами, представителями которых считались сама Екатерина и Коллегия экономии. Не было предоставлено это право крестьянам Украины и Прибалтики, крестьянам, жившим на казацких землях.

Одним депутатом от Синода было представлено духовенство. Екатерина II, только что осуществившая секуляризацию церковного землевладения, стремилась подчеркнуть этим, что духовенство является лишь одной из категорий чиновников государственного аппарата.

Из 573 депутатов Уложенной комиссии 193 были избраны от дворян уездов и центральных правительственных учреждений, 208 — от городов, 45 — от казаков, 55 — от

нерусских народов Поволжья, Сибири, Урала, Севера и лишь 70 — от различных категорий государственных крестьян, но и из них почти две трети составляли однодворцы. В действительности дворян было еще больше, так как правительство обеспечило избрание дворян депутатами от Москвы, Петербурга, Новгорода и еще 13 городов. Три дворянина были депутатами от казаков, 3 — от однодворцев, 1 — от государственных крестьян и 7 — от нерусских народов.

Неудивительно, что Комиссия в первую очередь обсудила и выработала «Проект правам благородных», закреплявший все сословные права и привилегии дворян. Был подготовлен и проект «Прав среднего рода жителей», утверждавший сословную структуру городского населения, деление его на категории и сохранявший его неполноправие. Проект «Прав нижнего рода людей» можно назвать «правами» только в насмешку. В нем говорилось следующее: крестьяне «состоят в совершенной власти своего господина»; помещикам предоставляется право «за упрямство и непослушание и за другие вины налагать и исполнять всякие наказания»; вся земля «принадлежит собственно помещику»; крестьяне обязаны нести барщину и платить оброк в размерах, устанавливаемых помещиками; помещик имеет право крестьян «продавать, дарить, уступать или в приданое отдавать», продавать в розницу; без разрешения помещика крестьянин не может вступать в брак, пользоваться лесом, продавать хлеб, скот и другое имущество; помещик может забирать у крестьян их имущество. Единственными ограничениями прав помещика в отношении крестьянина был совет при наказании «соблюдать умеренность» и не забивать его насмерть и запрещение продавать отдельно от матери детей младше 7 лет.

Во время обсуждения проектов в Комиссии наиболее активно выступали дворянские депутаты, особенно представитель охранительного направления, идеолог дворянской аристократии князь М. М. Щербатов, проводивший идею о решающей роли дворянства, и особенно старой дворянской аристократии, как в истории России, так и в ее настоящем и будущем. Он считал необходимым передать помещикам всех государственных и экономических крестьян, заменить рекрутскую систему «войсками поселенными» — предтечей аракчеевских военных поселений, предоставить дворянам монопольное право на владение предприятиями, перерабатывавшими сельскохозяйственное сырье, оставить привилегией дворян «высшее просвещение».

Идеалы Щербатова об олигархии родовитой аристократии нашли наиболее полное выражение в его «Путешествии в землю Офирскую» — первой русской социальной утопии. Это определяло его резко критическое отношение к екатерининскому двору. В работе «О повреждении нравов в России» он дал уничтожающую критику фаворитизму, казнокрадству и произволу, царившим в екатерининских учреждениях.

В 1768 г. в работе Уложенной комиссии произошел неожиданный для Екатерины II и ее окружения перелом. В центре внимания Комиссии оказался вопрос о положении крепостного крестьянства, о произволе помещиков и необходимости законодательного изменения положения крестьян и ликвидации помещичьего произвола.

В мае 1768 г. в связи с обсуждением существующего законодательства о наказании беглых крестьян немногочисленная, но активная группа крестьянских депутатов и поддерживавшие их некоторые депутаты — канцеляристы, казаки, офицеры подняли вопрос о причинах побегов крестьян. Они утверждали, что побеги крестьян происходят в результате помещичьего произвола, непомерных повинностей и оброков, постоянного их истязания. Крестьяне И. Чупров и Ф. Полежаев, однодворцы В. Кипенский, А. Маслов, И. Жеребцов, канцелярист И. Сухопрудский, казак А. Алейников, офицеры Г. Коробьин, Я. Козельский, Л. Татищев дали решительный отпор дворянским депутатам. Они потребовали уничтожения помещичьего произвола, уменьшения и строгой регламентации крестьянских повинностей, предоставления крестьянам права собственности, отделения крестьянских земель от дворянских и довольно близко подошли к требованию ликвидации крепостного права. А. Маслов предложил отобрать землю и крестьян у помещиков и сделать всех крестьян государственными. Попытки генерал-прокурора князя А. А. Вяземского и маршала Уложенной комиссии 1767 г. генерала А. И. Бибикова помешать обсуждению крестьянского вопроса терпели неудачу.

В результате в процессе работы Комиссии 5 крестьянских и казацких депутатов были лишены депутатских полномочий за «переписку с избирателями возмутительного свойс-

тва», а 3 депутата, выступившие с критикой крепостничества, были вынуждены сложить свои полномочия. Впоследствии 13 депутатов крестьян, казаков, нерусских народов Приуралья приняли участие в Крестьянской войне.

Примерно в это же время в Комиссию поступил проект «Об учреждении в России законодательной, судительной и наказательной власти». Его автор, профессор права Московского университета С. Е. Десницкий, выступил с радикальными предложениями, предусматривавшими запрещение закрепощать новые категории населения, жаловать государственных крестьян помещикам, продавать крестьян без земли и др.

В этом же проекте он рекомендовал и существенные реформы политического строя страны: уничтожение сословных прав и привилегий, установление равноправия всех народов Российской империи и юридического равенства всех граждан, перестройку судебной системы на принципах буржуазного правопорядка, введение независимого от администрации открытого и гласного суда, ограничение самодержавия Сенатом, избираемым гражданами на основе имущественного ценза, передачу всей полноты власти в городах выборным учреждениям, купеческим по составу. В сущности это был проект замены самодержавно-крепостнического строя России строем буржуазной конституционной монархии.

Неудивительно, что проект Десницкого не был доведен до сведения депутатов Комиссии и увидел свет лишь после революции 1905 г.

Под предлогом войны с Турцией Комиссия в декабре 1768 г. была распущена, а о возобновлении ее работы в условиях Крестьянской войны не могло быть и речи.

Вторая крупная акция политики Просвещенного абсолютизма — работа Уложенной комиссии — значительно укрепила положение Екатерины II на троне. Она дала ей множество различных материалов, которые были использованы в последующие годы для выработки законодательных актов. Но попытка использовать политические концепции просветителей в интересах укрепления самодержавно-крепостнического строя потерпела крах. Не удалось предотвратить и назревавшую в стране Крестьянскую войну.

Сатирические журналы Н. И. Новикова. Не больше успеха, чем организация конкурса Вольным экономическим обществом и созыв Уложенной комиссии, имела попытка Екатерины II повести за собой общественное мнение с помощью издаваемого ею в 1769 г. сатирического журнала «Всякая всячина» и целой серии ее комедий. Смысл всех этих изданий сводился к тому, чтобы доказать, что коренные пороки и недостатки в жизни страны и положении народа никак не связаны с политическим строем и существованием крепостного права. Их причиной, утверждала Екатерина II, являются вечные общечеловеческие слабости и недостатки, суеверия, грубость нравов и недостаточность распространения просвещения.

Со «Всякой всячиной» вступил в полемику выдающийся русский просветитель Н. И. Новиков, издававший сатирические журналы «Трутень» (1769—1770) и «Живописец» (1772—1773). Он показал, что Екатерина II извращает положение дел, не борется с пороками, а защищает их. Он противопоставил екатерининской критике «в улыбательном роде» резкую критику крепостничества и крепостных порядков в стране.

На страницах новиковских сатирических журналов вскрывались аморальность крепостного права и крепостных порядков, их разлагающее влияние как на крестьян, так и на дворян, привыкших пользоваться даровым трудом, видевших в крестьянах рабочий скот и превращавших их истязание в развлечение. Помещенные в журналах «Письма к Фалалею», «Копии с крестьянских отписок и помещичьего указа» и особенно «Отрывок из путешествия» с описанием деревни Разоренной явились блестящими образцами антикрепостнической сатиры. Они свидетельствовали о том, что русские просветители начинали понимать: дело не в плохих помещиках, не в уродливых сторонах крепостничества, а во всем крепостном строе, который должен быть уничтожен.

Потерпев полное поражение, Екатерина была вынуждена прекратить издание «Всякой всячины», а затем цензурные и иные репрессии положили конец изданию и новиковских журналов. Это произошло в канун самой мощной в истории нашей страны Крестьянской войны.

§ 4. КРЕСТЬЯНСКАЯ ВОЙНА ПОД ПРЕДВОДИТЕЛЬСТВОМ Е. И. ПУГАЧЕВА (1773—1775)

Предпосылки и предвестники Крестьянской войны. В 60-х — начале 70-х годов по всей

ТРУТЕНЬ,
ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ
ИЗДАНІЕ,
на
1769 годъ,
мѣсяцъ май.

Они работаютъ, а вы ихъ трудъ ядите.
Г. Сумар. въ XLIII. притчѣ, I, книги.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ.

Титульный лист сатирического журнала Н. И. Новикова «Трутень»

Д. Г. Левицкий. Портрет Н. И. Новикова

стране прокатилась волна стихийных антикрепостнических выступлений доведенных до отчаяния крестьян, казаков, работных людей. Почти три года продолжались волнения крестьян села Никольского в Ливенском уезде, два года — крестьян села Знаменского в Симбирском уезде и четыре года — крестьян села Павловского и других деревень в Московском уезде. Особый размах и упорство приобрели волнения в Тверском, Клинском, Московском, Калужском уездах. На их подавление правительство двинуло крупные воинские части с артиллерией, предписав им действовать столь же решительно и беспощадно, как и при осаде неприятельских крепостей. Особенно «отличился» при этом генерал князь Вяземский. Он устроил настоящую бомбардировку восставших сел и деревень, расстрелял из пушек фактически безоружных крестьян, а затем произвел зверскую экзекуцию над усмиренными.

Беспощадно подавляя крестьянские волнения, правительство издало ряд указов, в которых подчеркивало, что оно намерено «помещиков в их владениях и имениях ненарушимо сохранять, а крестьян в должном им повиновении содержать». Одновременно оно грозило, что в случае «вредного от грубиянства и невежества непослушания крестьян», с ними «яко с сущими злодеями и нарушителями общего покоя поступлено будет с таковою же военною строгостью». Сенату и этих драконовских мер показалось мало. Он исходил из того, что крестьяне так привыкли к жестоким

телесным наказаниям, которым их подвергали помещики, что военные экзекуции на них уже не действуют, а поэтому предложил возложить на крестьян все расходы, связанные с подавлением их волнений. По екатерининскому указу 1763 г. крестьяне были обязаны оплачивать не только расходы на посылку и содержание воинских команд, но и стоимость розог и плетей, которыми их наказывали, веревок, на которых их вешали, пуль и ядер, которыми их расстреливали.

В конце 50-х — начале 60-х годов волнения охватили большую часть монастырских крестьян; они грозили перерасти в открытую войну против церковных феодалов, что ускорило осуществление секуляризации церковного землевладения и позволило предотвратить эту угрозу. Не меньший размах приобрели волнения приписных крестьян и работных людей на Урале и в Карелии 1759—1764 гг. С ними не смогли справиться ни заводчики, ни местная администрация, ни комиссия, направленная туда Сенатом. Лишь после того, как на Урал была направлена карательная экспедиция, возглавляемая А. А. Вяземским, которому подчинялись все воинские части Поволжья и Приуралья, правительству удалось заставить приписных крестьян возобновить работу на заводах. Вяземский, «отличившийся» расправой с крестьянами Подмосковья и Урала, был назначен генерал-прокурором Сената, а сменивший Вяземского на Урале генерал А. И. Бибиков был сделан маршалом Уложенной комиссии.

Расстрелом из пушек двух тысяч приписных крестьян Карелии у стен знаменитых Кижей закончилось продолжавшееся с 1769 по 1771 г. Кижское восстание. В 1771 г. в условиях страшной эпидемии чумы произошло восстание в Москве, в ходе которого восставшие овладели Кремлем, убили главу московской церкви архиепископа Амвросия и три дня вели бои на улицах Москвы.

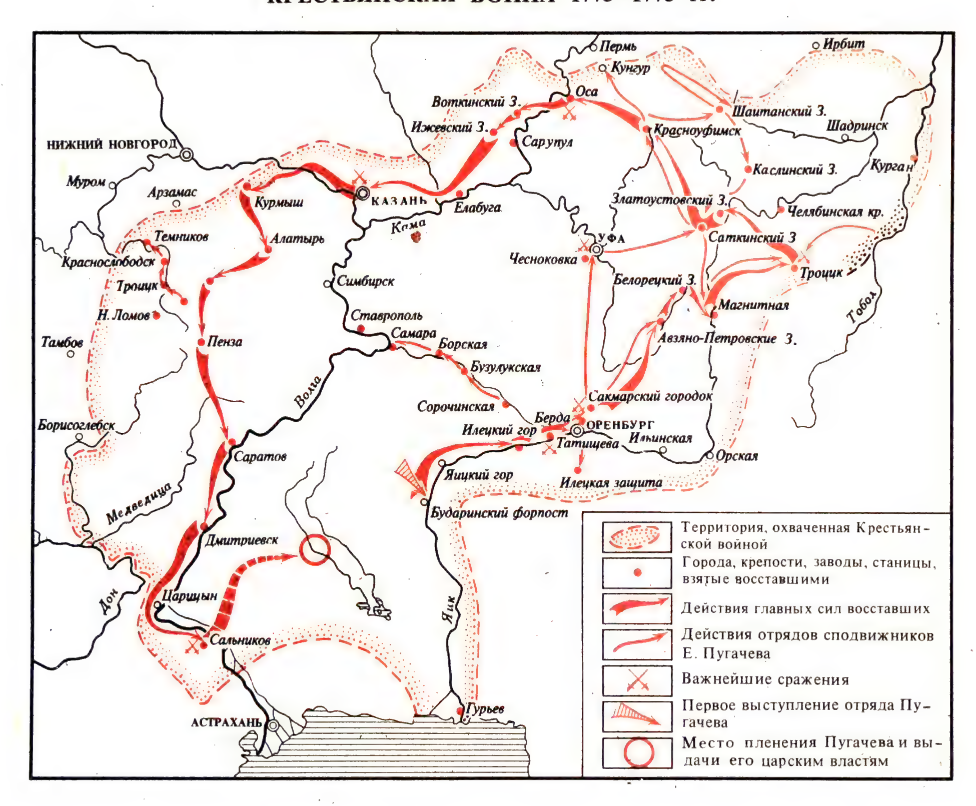
Несколько месяцев спустя волнения охватили Яик, где правительство вводило в казацких полках общеармейские порядки, лишало казаков привилегий беспошлинного лова рыбы, соляного промысла, резко ограничивало казацкое самоуправление, назначало офицерами в полки русских дворян. И это восстание было разгромлено регулярными войсками, а его участники жестоко наказаны.

Наконец, одним из самых мощных проявлений антифеодальной борьбы было восстание украинского народа в 1768 г. — знаменитая Колиивщина, слившаяся с национально-освободительной борьбой против гнета польских панов на Правобережной Украине. Восставшие, которых активно поддержала часть запорожцев, возглавляемых Максимом Зализняком, громили замки и фольварки, овладели несколькими крупными городами, нанесли ряд поражений польской армии. Угроза перерастания движения в освободительную войну народа Правобережной и Западной Украины и распространения его на Левобережную и Слободскую Украину заставила объединиться польских панов и русский царизм, и они совместными усилиями с невероятной жестокостью разгромили это восстание.

Е. И. Пугачев. Первый этап Крестьянской войны. Наиболее тяжелым крепостной гнет был в центральной части России, где крепостничество установилось давно. Здесь основную массу населения составляли помещичьи крестьяне и произвол помещиков проявлялся с особой силой. В этих районах давно сложился прочный аппарат власти и управления, здесь находились регулярные воинские части и начинавшиеся стихийно волнения царизм успевал подавить задолго до того, как они принимали массовый характер.

Очагами крестьянских войн в России XVII—XVIII вв. стали окраины. Здесь скапливались беглые, которые осваивали землю и были фактически вольными людьми. На окраинах еще не сложилось дворянское землевладение, органы крепостнической власти были слабы. Наконец, здесь имелась военная сила — казачество, которое в процессе распространения на эти районы крепостничества оказывалось союзником восставших, а нередко и зачинателем волнений.

В XVIII в. усилилось распространение крепостничества и его особо тяжелых форм на государственных крестьян Урала и Приуралья. Основная их масса была приписана к заводам и несла тяжелую повинность заводской барщины. Именно на Урале и в Приуралье сложился клубок острых социальных и национальных противоречий, вызвавших недовольство яицкого казачества. Здесь 17 сентября 1773 г. отряд из 80 яицких казаков двинулся на Яицкий городок. Его возглавлял Е. И. Пугачев. Донской казак, участник Семилетней войны, получивший первый офицерский чин за отличие в боях, он не раз подвергался наказаниям, испытав всю тяжесть службы и положения рядового казака,



закрепощенного казацкой старшиной. Пугачев пытался выступить в роли челобитчика о нуждах казаков. Арестованный властями, он бежал из Казани и скрылся на Яике. Здесь он принял имя императора Петра III и решил возглавить выступление яицких казаков, только что подвергшихся жестокой экзекуции.

17 сентября появился первый манифест новоявленного «царя». В нем еще не было ни слова о крепостном праве, помещиках и крестьянах, а содержались пожалования, о которых просили участники пугачевского отряда. Пугачев жаловал казаков землями и лугами, беспошлинной рыбной ловлей, денежным жалованьем, бесплатным провиантом, порохом и свинцом, а поскольку многие яицкие казаки были раскольниками, то также «крестом и бородой».

Яицкий городок Пугачеву взять не удалось, но крепости между Яицким городком и Оренбургом сдавались одна за другой, и большая часть их гарнизонов присоединялась к армии Пугачева. В начале октября она подошла к главному оплоту царизма в этом районе — Оренбургу — и осадила его. В армию Пугачева вливались отряды казаков, башкир, татар, калмыков, крестьян. В обращенных к ним указах «царя» содержались примерно те же пожалования, что и в первом указе, но добавлялось пожалование — жить по их прежней вере и прежним порядкам.

Уже в ходе осады Оренбурга в армии Пугачева постепенно возрастала роль крестьян. Одними из его активных сподвижников стали уральские работные люди А. Соколов (Хлопуша) и И. Белобородов. Для Пугачева и его соратников все более отчетливо вырисовывался их главный враг — дворяне. Вождь казацкого восстания постепенно превращался в мужицкого царя, в его указах и манифестах все резче проявлялась антидворянская направленность. Указ 1 декабря 1773 г. прямо

называл помещиков преступниками, злодеями и призывал «лишать их всей жизни», а все их имущество забирать себе, поскольку оно нажито за счет грабежа крестьян.

Под Оренбургом армия Пугачева достигла 30—50 тыс. человек и имела около 100 пушек. Восставшим противостояли регулярные войска, поэтому Пугачев и его соратники стремились внести в свою армию элементы организованности. В этих целях была создана Военная коллегия — фактически высший орган власти, суда и руководства войсками на территории, охваченной восстанием. Армия делилась на полки, возглавляемые назначенными или выборными полковниками, и сотни, возглавляемые сотниками. Однако попытка придать организованность армии восставших была сопряжена с огромными трудностями, ибо состав ее постоянно менялся.

Плохо обстояло дело с обеспечением восставших огнестрельным оружием. Часть башкир и калмыков была вооружена луками и копьями. Оружие большинства крестьян составляли топоры, вилы, рогатины, ножи, дубины. В конце 1773 г. на сторону Пугачева перешли все ставропольские калмыки, которые принимали участие в военных действиях 1774 г. Две тысячи калмыков участвовали в повстанческих отрядах в Башкирии.

Нараставший размах восстания все больше беспокоил правительство. На его подавление были двинуты крупные воинские части во главе с генералом А. И. Бибиковым. Стянув силы к Оренбургу, царские войска нанесли поражение Пугачеву и заставили его отступить. Поражение потерпели под Уфой и отряды соратников Пугачева — И. Н. Чики-Зарубина и героя башкирского народа Салавата Юлаева. После нового боя под Сакмарским городком Пугачев был вынужден отойти на север, в район уральских заводов.

Второй этап Крестьянской войны. Отряд Пугачева, в котором осталось около 500 человек, отошел в горнозаводской район. Основная часть казачества осталась на Яике, и большинство армии восставших теперь составляли народы Приуралья и приписные крестьяне. К Пугачеву присоединились отряды Салавата Юлаева и Белобородова, но закрепиться в этом районе ему не удалось. Этому мешали не только непрерывные удары войск правительства. Башкиры и приписные крестьяне видели во владельцах заводов своих главных угнетателей: крестьянам они принесли заводскую барщину и фактически превратили их в крепостных, а у башкир отняли земли и леса. Поэтому приход Пугачева сопровождался прекращением работы и нередко разрушением заводов, после чего башкиры и крестьяне уходили в свои деревни.

После ряда боев на Среднем Урале основные силы восставших двинулись по Каме на Казань, в основные районы помещичьего землевладения и крепостного крестьянства. Это повергло помещиков в панику, заставило правительство торопиться с окончанием русско-турецкой войны, чтобы мобилизовать все силы для борьбы с разраставшейся Крестьянской войной. Стремясь подчеркнуть единство целей и интересов самодержавия и дворянства, Екатерина II провозгласила себя «казанской помещицей». В обращении к московскому дворянству она писала, что дворянство «всю свою знатность и отличность перед народом заимствует от единой общей надобности непременного обуздания и содержания оного в порядке».

Третий этап Крестьянской войны. В начале июля 1774 г. армия Пугачева, насчитывавшая до 20 тыс., подступила к Казани и овладела ею. Регулярные войска удерживали только Казанский Кремль. Но в разгар боя к Казани подошли правительственные войска под командованием полковника Михельсона. Ожесточенное сражение закончилось поражением восставших, они потеряли много убитыми и пленными. В числе взятых в плен оказался и один из соратников Пугачева — Белобородов. После поражения под Казанью большая часть башкир оставила пугачевскую армию и вернулась в Башкирию.

С отрядом всего в 500 человек Пугачев, преследуемый Михельсоном, переправился на правый берег Волги и был вынужден отступить на юг. Но именно в это время Крестьянская война достигла наивысшего размаха и приобрела ярко выраженный антикрепостнический характер. Особенности этого этапа четко определил А. С. Пушкин: «Пугачев бежал; но бегство его казалось нашествием. Никогда успехи его не были ужаснее, никогда мятеж не свирепствовал с такой силою. Возмущение переходило от одной деревни к другой, от провинции к провинции». Пушкин писал: «Господские крестьяне взбунтовались; иноверцы и новокрещенные стали убивать русских священников. Воеводы бежали из города, дворяне из поместий; чернь

ловила тех и других и отовсюду приводила к Пугачеву»[1].

На правобережье Волги 31 июля 1774 г. Пугачев объявил указ, который историк В. И. Семевский по праву назвал настоящей «жалованной грамотой» восставшему крепостному крестьянству. В этом указе он жаловал «всех, находившихся прежде в крестьянстве и в подданстве помещиков», вольностью и свободой, «землями, лесными и сенокосными угодьями, и рыбными ловлями, и соляными озерами без покупки и без оброку», освобождал их от «рекрутских наборов, подушных и прочих денежных податей» и «отягощениев» и приказывал дворян, помещиков и «мздоимцев-судей», как «противников нашей власти и возмутителей империи и разорителей крестьян, ловить, казнить и вешать», поступать с ними так, как они до этого поступали с крестьянами.

Пламя Крестьянской войны охватило все Поволжье и грозило перекинуться в центр страны. Казалось, что вековая крестьянская мечта о земле и воле вот-вот сбудется. Но на последнем этапе Крестьянской войны особенно ярко проявились ее слабые стороны. Трагедией восставшего крестьянства было то, что, поднявшись на борьбу, героически сражаясь со своими угнетателями, оно не могло противопоставить самодержавно-крепостническому строю новый общественный строй. Восстание, несмотря на размах, как и прежние выступления народных масс, было стихийным — восставшие не имели ясной политической программы борьбы и могли лишь противопоставить «плохой дворянской царице» Екатерине II «хорошего», «доброго» царя.

Крестьянской войне, особенно на последнем этапе, была свойственна разобщенность действий. Крестьяне волости, уезда, провинции, расправившись с помещиками, царскими чиновниками, считали свою задачу выполненной и возвращались в свои деревни. Поэтому состав основных сил Пугачева постоянно менялся.

Под ударами царских войск армия повстанцев отходила на юг. Пугачев стремился пробиться на Дон или Яик с тем, чтобы получить поддержку организованного казачества.

Взятие Пугачевым Саранска, Пензы,

[1] *Пушкин А. С.* Собр. соч. в шести томах. М., 1969, т. 6. с. 76, 75.

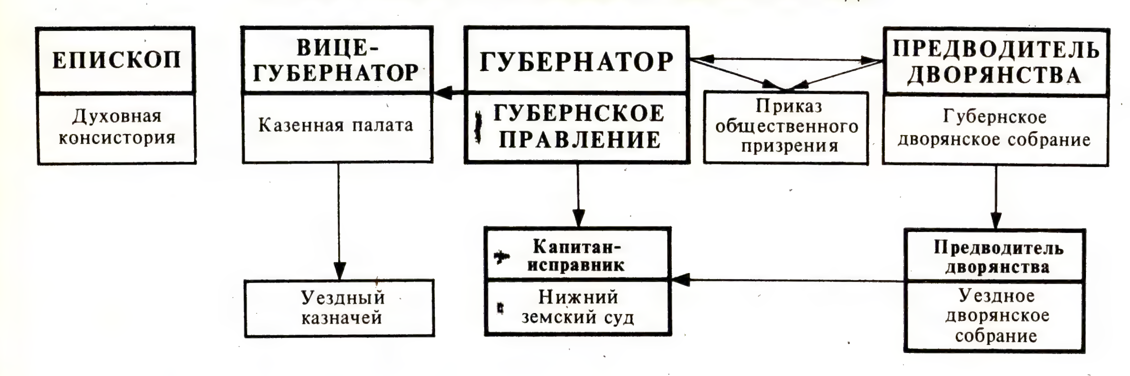
Е. И. Пугачев в заточении. Портрет работы неизвестного художника XVIII в.

Саратова уже не могло изменить положения, так же как и переход на его сторону под Дубовкой части калмыцких феодалов. Неудача под Царицыном и новое поражение на пути к Черному Яру заставили Пугачева с небольшим отрядом переправиться на левый берег Волги, чтобы попытаться вернуться на Яик. Но на половине пути он был арестован группой казаков, стремившихся ценой предательства спасти свою жизнь.

Выданный царским властям, Пугачев был доставлен в Симбирск и после первого допроса отправлен под сильным конвоем в деревянной клетке в Москву. Расправа карателей, которую возглавил генерал П. И. Панин, приняла формы настоящего террора. Помещики и царские власти жестоко мстили участникам восстания.

После допросов, сопровождавшихся жестокими пытками, специально созданный из высших сановников суд приговорил Пугачева и его ближайших соратников к смертной казни. 10 января 1775 г. Пугачева казнили в Москве на Болотной площади.

ОРГАНЫ ВЛАСТИ И УПРАВЛЕНИЯ ГУБЕРНИИ И УЕЗДА



Последняя и самая мощная Крестьянская война в России потерпела поражение. Хотя степень военной организации у восставших была выше, чем в предшествующих крестьянских войнах и у них сильнее выступали элементы сознательности, для этой войны были типичны все черты и слабые стороны крестьянского восстания, прежде всего стихийный характер. В стране в тот период не было революционного класса, способного дать четкую политическую программу. В полной мере сказались и другие черты, свойственные крестьянскому движению: локальность, неорганизованность, царистский характер. Распространение крепостнического гнета расширило социальную базу восстания. Но различные категории восставших, каждый участник восстания — приписные и помещичьи крестьяне, казаки, башкиры, марийцы, удмурты, калмыки и другие народы — все они боролись за свои цели, что еще больше разобщало движение.

Разгром восстания позволил царизму усилить реакционный характер своей политики, укрепить аппарат, призванный держать в повиновении массу крепостного народа, отколоть казачество от крестьянства и превратить его в силу, используемую для подавления крестьянских выступлений.

Но историческое значение Крестьянской войны определяется не тем, что она не привела к улучшению положения народных масс. Героическая борьба народа против крепостников закалила народ, укрепила традиции его освободительной борьбы. Она сыграла огромную роль в деле объединения разных народов страны для совместной борьбы против общего врага. Крестьяне, как отмечал В. И. Ленин, «... боролись, как умели и как могли»[1]. Опыт и героика Крестьянской войны жили в народе, именно страх перед возможностью новой «пугачевщины» заставил царизм начать освобождать крестьян сверху.

Крестьянская война стала одной из важнейших предпосылок для возникновения в России революционной идеологии, а затем и революционного движения.

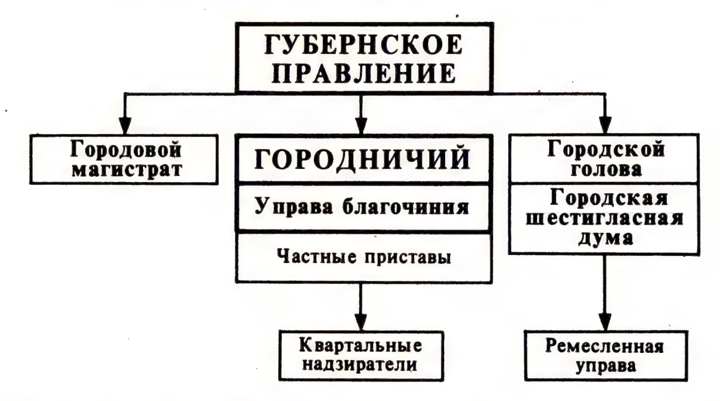
§ 5. ВНУТРЕННЯЯ ПОЛИТИКА ЦАРИЗМА В 70—90-Е ГОДЫ

Крестьянская война показала самодержавию, что политика Просвещенного абсолютизма не смогла предотвратить ни обострения социальных противоречий, ни перерастания крестьянских волнений в общерусское восстание против крепостников. Поэтому екатерининское правительство начало укреплять диктатуру дворянства иными методами, не отказываясь, впрочем, и от широковещательных деклараций и других форм политики, характерных для 60-х годов.

Из Колиивщины и особенно Крестьянской войны правительство сделало вывод о том, какую страшную опасность представляет выступление на стороне восставших крестьян вооруженной силы — казачества. Поэтому после разгрома Крестьянской войны царские войска окружили Запорожскую сечь, разрушили ее, а казаков переселили на Кубань и в Причерноморье. Фактически было ликвидировано украинское и хоперское казачество. Старшина постепенно превратилась в помещиков, а основная масса рядового казачества — в их крепостных. В 1783 г. само-

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 7, с. 194.

УПРАВЛЕНИЕ ГОРОДОМ В КОНЦЕ XVIII В.



державие завершило оформление крепостного права в Левобережной и Слободской Украине, а в 1785 г. предоставило бывшей казачьей старшине права русского дворянства.

Но для успешного осуществления своей внутренней и внешней политики российское самодержавие нуждалось в казачестве. Поэтому, ликвидировав запорожское, украинское и волжское казачество, оно не только сохранило донское, уральское казачество (как стало называться яицкое), терское и сибирское, но стало создавать и кубанское казачество. В последней четверти XVIII в. царизм осуществил некоторые мероприятия, предоставив казакам ряд прав и привилегий и превратив его в замкнутое военно-служилое сословие. Казачество перестало быть потенциальным союзником крестьянства в его борьбе против крепостников и стало широко использоваться царизмом для подавления крестьянских волнений и революционного движения в стране.

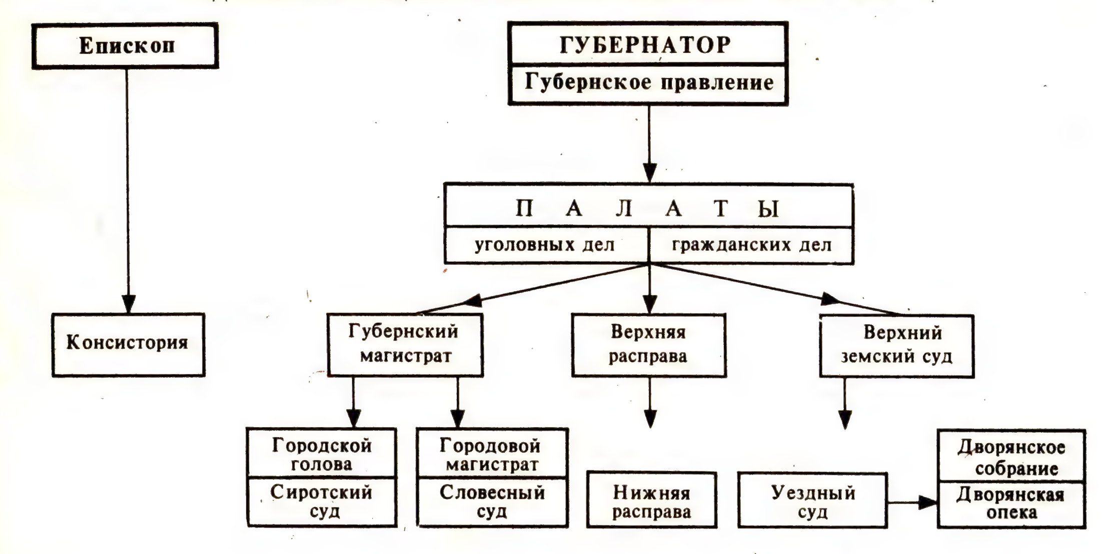
Перестройка органов власти и управления. Крестьянская война показала, что существующая структура органов власти и управления на местах неспособна предотвратить разрастание крестьянских волнений и угрозу новой крестьянской войны. Уже 7 ноября 1775 г. было издано «Учреждение для управления губерний» — один из важнейших законодательных актов XVIII в., основные положения которого действовали до буржуазных реформ XIX в., а многие из них сохраняли силу до Октябрьской революции. В административном отношении страна разделялась на 50 губерний с примерно равным количеством населения в каждой — 200—300 тыс. душ мужского пола. Провинции упразднялись, и каждая губерния делилась на 10—12 уездов по 20—30 тыс. душ мужского пола. Все губернии и уезды получали одинаковые учреждения с одинаковым штатом чиновников. Во главе губернии стоял губернатор, назначаемый императором и ему непосредственно подчинявшийся. Губернские учреждения впервые были основаны на разделении административных, судебных и финансовых функций. В принципе отделение судебных функций от административных было характерно для буржуазного строя, но в данном случае буржуазная форма структуры органов управления использовалась для укрепления крепостнических порядков в стране.

Главным учреждением в губернии являлось губернское правление, возглавляемое губернатором. Ему принадлежала вся полнота исполнительной власти, контроль за деятельностью всех учреждений и должностных лиц губерний, практическое осуществление указов и распоряжений правительства, обеспечение «тишины и порядка» в губернии. В этих целях губернатору были подчинены все воинские части и команды, находившиеся на территории губернии.

Всеми финансовыми вопросами (сбором податей, таможенных, кабацких и других сборов, налогов и платежей, их расходованием и т. д.) ведала Казенная палата, возглавляемая помощником губернатора — вице-губернатором.

Третьим губернским учреждением был Приказ общественного призрения, призванный ведать школами, больницами, богодельнями, приютами, смирительными домами и тюрьмами. Но в отличие от других губернских учреждений Приказ общественного при-

СУДЕБНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ ГУБЕРНИИ И УЕЗДА В КОНЦЕ XVIII В.



зрения не получил ни твердых штатов, ни необходимых средств для выполнения своих функций и должен был существовать за счет штрафов и добровольных пожертвований, большинство которых расходовалось на тюрьмы.

По структуре и функциям уездные учреждения мало отличались от губернских, но комплектовались иначе. Фактически вся исполнительная власть в уезде передавалась сословной организации дворянства — уездному дворянскому собранию. Оно избирало уездного предводителя дворянства, оказывавшего огромное влияние на действия уездных властей. Дворяне уезда из своей среды избирали на 3 года капитана-исправника и заседателей нижнего земского суда, функции и обязанности которых в уезде соответствовали функциям губернатора и губернского правления в губернии.

Город выделялся в особую административную единицу, но исполнительная власть в нем поручалась не выборным городским магистратам, а городничему, назначавшемуся правительством, как правило из отставных офицеров-дворян. В 1782 г. в городах была создана управа благочиния, возглавляемая в уездных городах городничим, а в губернских — полицмейстером. Кроме того, город делился на части в 200—700 домов, а части — на кварталы по 50—100 домов. В каждую часть назначался частный пристав, а в квартал — квартальный надзиратель. Таким образом, законодательные акты 1755 и 1782 гг. не только полностью ставили город под власть дворянства, но и создавали в нем разветвленную систему полицейского сыска и надзора, призванную обеспечить незыблемость этой власти.

Укрепление роли сословных организаций дворянства в уездах, учреждение должности городничих, создание управ благочиния — все это было направлено на укрепление сословного строя. Еще резче это проявилось в судебных органах, образованных в соответствии с «Учреждением для управления губерний» по строго сословному принципу: уездный суд в уезде и верхний земский суд в губернии — для дворян; городовой и губернский магистраты — для горожан; нижняя и верхняя расправы — для государственных крестьян. Право суда над духовными лицами предоставлялось архиереям и учреждавшимся при них губернским консисториям. Военнослужащих и солдатских детей судили военные суды и Военная коллегия. Право судить и наказывать помещичьих крестьян «Учреждение для управления губерний» предоставляло дворянам. Построив судебную систему на строго сословном принципе, самодержавие обеспечило господствующее положение во всех судах дворян. В дворянских судах заседателями могли быть только дворяне, но они же могли быть заседателями

и в магистратах, и в расправах. Судьи, прокуроры, асессоры, стряпчие во всех судах не избирались, а назначались правительством из дворян. Дворянами были и все должностные лица апелляционных палат уголовного и гражданского суда в губернии.

Таким образом, система сословных судов сохраняла средневековую сословную структуру общества, сословное неполноправие и бесправие основной массы населения и укрепляла господствующее положение дворянства.

Жалованные грамоты дворянству и городам. Десять лет спустя, в апреле 1785 г., были изданы жалованные грамоты дворянству и городам, окончательно оформившие сословный строй самодержавно-крепостнической России. Законодательное оформление средневекового сословного строя происходило в то время, когда в Западной Европе под ударами буржуазных революций сословия рушились. Жалованные грамоты полностью действовали до буржуазных реформ XIX в, а часть их — даже до Октябрьской революции.

«Жалованная грамота дворянству» законодательно закрепила и оформила все сословные права и привилегии, полученные дворянами к этому времени: монопольное право собственности на крестьян и землю, свободу от подушной подати, телесных наказаний, рекрутской повинности, право торговли и заведения мануфактур, право уходить в любое время в отставку. Грамота распространила создание сословных дворянских собраний на губернию и обеспечила их влияние не только на уездные, но и на губернские органы власти, управления и суда. Наконец, грамота включила в состав российского дворянства прибалтийских баронов, польскую шляхту, казацкую старшину Украины, Дона, украинских и белорусских помещиков и т. д. Это означало окончательное оформление и консолидацию господствующего класса — сословия дворян.

Иной характер носила «Жалованная грамота городам». Она закрепляла сословную структуру населения города, делила население на 6 сословных категорий и расширяла права лишь одной из них — гильдейского купечества. Сохранение и законодательное закрепление средневековой цеховой организации ремесленников в условиях возникновения и развития капиталистической мануфактуры носили реакционный характер. Большая часть городского населения была отнесена к категории ремесленников и мещан, которые оставались неполноправными и мало отличались по своему положению от государственных крестьян.

Согласно грамоте в городах создавались общесословные органы городского самоуправления: общая городская дума и шестигласная дума. Все функции первой сводились к тому, что она собиралась раз в три года и выбирала городского голову. Шестигласная дума, называвшаяся так потому, что в ее состав входило по одному представителю от каждой из категорий городского населения, в принципе являлась исполнительным органом городского самоуправления. Но в действительности вся реальная власть в городе оставалась в руках городничего, управы благочиния, полицмейстера. На долю городской думы оставались лишь второстепенные вопросы благоустройства, санитарного состояния, да и их они могли решать только с согласия и под контролем уездных и губернских властей.

Содержание «Жалованной грамоты городам» отражает не только ее крепостническую суть, но и крайнюю слабость нарождавшейся русской буржуазии, которая к этому времени еще не вышла из рамок средневекового сословия. Об этом свидетельствовали и наказы городов в Уложенную комиссию 1767—1768 гг., в которых отсутствовали требования об уничтожении или ограничении крепостного права и привилегий дворян, являвшихся главным препятствием для развития капиталистических отношений. Напротив, в них содержалось требование предоставить купечеству право владеть землей и крепостными и некоторые другие права дворян. Вместо выдвижения буржуазного принципа свободы торговли и промышленности наказы требовали превращения их, а также ремесла в сословную привилегию купцов и цеховых ремесленников.

Однако интересы крепостнического государства и класса дворянства вынудили самодержавие в последней четверти XVIII в. осуществить ряд мероприятий и издать законодательные акты, содействовавшие развитию торговли и промышленности, расширявшие права и возможности населения города. Так, указом 1775 г. крупное купечество освобождалось от подушной подати, а год спустя — и от рекрутской повинности. С 1775 г. разрешалось беспрепятственное заведение всякого рода промышленных станов. В 1779 г. заводчики были избавлены от обязательных по-

ставок металла в казну. Жалованная грамота освобождала городское население от множества казенных служб, которые оно до этого было обязано выполнять. В литературе есть тенденция рассматривать это как начало эволюции самодержавия в направлении буржуазной монархии. Однако эти меры и уступки были сугубо частными и второстепенными и ни в коей степени не колебали господствующего положения дворянства и не затрагивали основу крепостных отношений. Они осуществлялись в рамках сословно-крепостнического строя и укрепляли включение городских сословий в экономическую и политическую систему этого строя.

Внутренняя политика Павла I. Враждебно относившийся к матери, считавший ее похитительницей престола, Павел демонстративно ломал и перекраивал установленные Екатериной учреждения, губернии, прощал осужденных ею, увольнял и ссылал ее фаворитов и приближенных. Одновременно с этим усиливался реакционный курс внутренней политики царизма.

В армии насаждались реакционные прусские порядки, укреплялись сословно-крепостнические принципы ее комплектования. В невиданных масштабах осуществлялась раздача помещикам государственных крестьян. За 4 года царствования Павел пожаловал дворянам 400 тыс. душ крестьян, т. е. половину того количества, которое раздала Екатерина за 34 года (она умерла в 1796 г.). Павел распространил крепостное право на южные районы страны и помышлял о передаче всех государственных крестьян помещикам.

В его царствование, впервые после Крестьянской войны 1773—1775 гг., по России прокатилась волна крестьянских выступлений и бунтов. В 1796—1797 гг. они охватили 32 губернии. Изданный весной 1797 г. указ Павла о трехдневной барщине практического значения не имел. Он лишь рекомендовал помещикам ограничиться трехдневной барщиной и не заставлять работать крестьян по воскресеньям. На подавление бунтов были направлены крупные военные силы — регулярные полки с артиллерией, возглавляемые генералом Н. В. Репниным.

Хотя Павел и проводил крайне реакционную продворянскую внутреннюю политику, его действия вызывали все большее недовольство гвардии и придворной аристократии. Причин этому было несколько. Павел отличался крайней неуравновешенностью, часто отдавал нелепые приказы и распоряжения, менял состав высших чинов на военной и гражданской службе, неожиданно отстранял и ссылал одних и возвышал других. Павел, взойдя на престол, включил в состав гвардии караульные и другие роты и отряды, вымуштрованные им по прусской системе в Гатчине, которая была его резиденцией при жизни Екатерины II. Гатчинцев он назначал на самые высокие посты в армии и государственных учреждениях. Насаждая в армии прусские порядки, он увольнял из нее и ссылал тех, кто противился этому. В конце XVIII в. Павел разорвал отношения с Англией, что затрагивало экономические интересы дворянства, ибо основная масса русского сельскохозяйственного экспорта шла в Англию и его прекращение отрицательно сказывалось на доходах дворян. Наконец, Павел довел культ самодержавия до абсурда, запретил дворянские собрания в губерниях, отменил право дворян избирать должностных лиц уездных учреждений, т. е. ликвидировал введенное в 1775 г. Екатериной II право передачи власти в уездах сословным организациям дворянства.

Результатом этого явились заговор гвардейцев и дворцовый переворот 11 марта 1801 г., во время которого Павел I был убит.

ГЛАВА 24
ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА РОССИИ В 1725—1800 ГГ.

Серьезные изменения в экономике страны, создание регулярной армии и флота, победа в Северной войне укрепили международное положение России и значительно повысили ее роль на международной арене. Это создавало благоприятные условия для решения внешнеполитических задач, выдвинутых общенациональными интересами и потребностями развития страны. Но укрепление международного положения России и усиление ее военной мощи все больше беспокоило не только непосредственных соседей России — Швецию, Польшу, Турцию, Данию, но и крупнейшие европейские страны — Англию, Францию, Австрию. Это отчетливо проявилось во враждебных по отношению к России действиях Англии уже в ходе Северной войны, во все возраставшей враждебности Франции, поощрявшей и подталкивавшей агрессивную политику Турции, в двойственности политики Австрии, которая, выступая в роли союзника России, постоянно нарушала свои обязательства, шла на заключение сепаратного мира и стремилась не допустить усиления влияния России на решение ряда европейских проблем.

В этих условиях Россия стремилась использовать в своих интересах противоречия между крупнейшими европейскими державами в их борьбе за испанское наследство, за колонии в Северной Америке и Индии, за господство на море и влияние на Ближнем Востоке. В результате периоды обострения в отношениях с Англией и Францией на протяжении XVIII в. не раз сменялись сближением позиций и заключением союза с одной из этих стран.

В первой четверти XVIII в. была решена одна из главных внешнеполитических задач, стоявших перед страной еще со времени образования Российского централизованного государства, — овладение выходом к Балтийскому морю. Но оставались две другие внешнеполитические проблемы, решения которых все более настоятельно требовали и интересы экономического развития и общенациональные интересы страны.

Первая из этих проблем была связана с необходимостью освоения огромных земельных просторов, лежавших между засечными чертами и побережьем Черного и Азовского морей. Эти плодородные земли к началу XVIII в. оставались незаселенными и неиспользуемыми. Нижнее течение рек Днестра, Ю. Буга, Днепра и Дона, все побережье Черного и Азовского морей находились под властью Турции. А она и превратившееся в ее вассала Крымское ханство продолжали агрессивную политику в отношении России.

Все это замедляло и осложняло экономическое развитие южных районов, отрицательно сказывалось на их безопасности. Необходимость ликвидации агрессии в этом районе со стороны Турции и Крымского ханства являлась важнейшей внешнеполитической задачей, органически связанной с экономическим развитием страны. Попытки решения этой проблемы — «проблемы Юга» — в царствование Петра I не увенчались успехом. Ее решение растянулось на весь XVIII век.

Второй не менее важной проблемой было объединение в едином государстве русских, украинцев и белорусов. Начало ее решению было положено в XVII в., когда Левобережная Украина воссоединилась с Россией. Но большая часть Украины и вся Белоруссия оставались в составе шляхетской Речи Посполитой. Задача воссоединения с этой частью Украины и Белоруссией занимала важнейшее место во внешней политике России второй половины XVIII в.

Были и другие внешнеполитические проблемы, временами приобретавшие значительную остроту и занимавшие видное место в международных отношениях и во внешней политике России. К их числу относятся борьба с агрессивной политикой Пруссии и ее гегемонистскими устремлениями в Центральной и Восточной Европе, урегулирование отношений и границ с соседними государствами на Востоке, отношения с государствами Средней Азии, начало вхождения Кахастана в состав России, отношения с государствами и государственными образованиями Кавказа и Закавказья.

Решение в XVIII в. перечисленных внешнеполитических задач имело прогрессивное значение, полностью соответствовало общенациональным интересам и оказало положительное влияние на развитие России, населявших ее народов не только в XVIII, но и в XIX—XX вв. Однако для правильной оценки внешнеполитических проблем и итогов их решения необходимо четко представлять, кто

и в интересах какого класса проводил эту политику, какие цели она преследовала, какими методами осуществлялась и как сказалась на социально-экономическом развитии страны, на расстановке классовых сил.

Внешняя политика России осуществлялась самодержавием в первую очередь в интересах укрепления самодержавно-крепостнического строя, закрепления господствующего положения дворянства и его роли в экономической и политической жизни страны. Вхождение в состав Российской империи новых территорий сопровождалось расширением дворянского землевладения и распространением на эти территории крепостничества и всех его политических и юридических институтов. Более того, успехи в области внешней политики, освоение новых плодородных земель открывали для самодержавно-крепостнического строя возможность маневра, ослабления остроты классовых и социальных противоречий и позволили ему на много десятилетий задержать кризис и крах крепостничества.

Борьба за сохранение и укрепление самодержавно-крепостнического строя, подавление всех выступлений против него составляли важнейшую черту не только внутренней, но и внешней политики российского самодержавия XVIII в. Эта реакционная направленность его политики проявилась особенно сильно в последней четверти века, когда передовые страны Европы вступили в эпоху буржуазных революций.

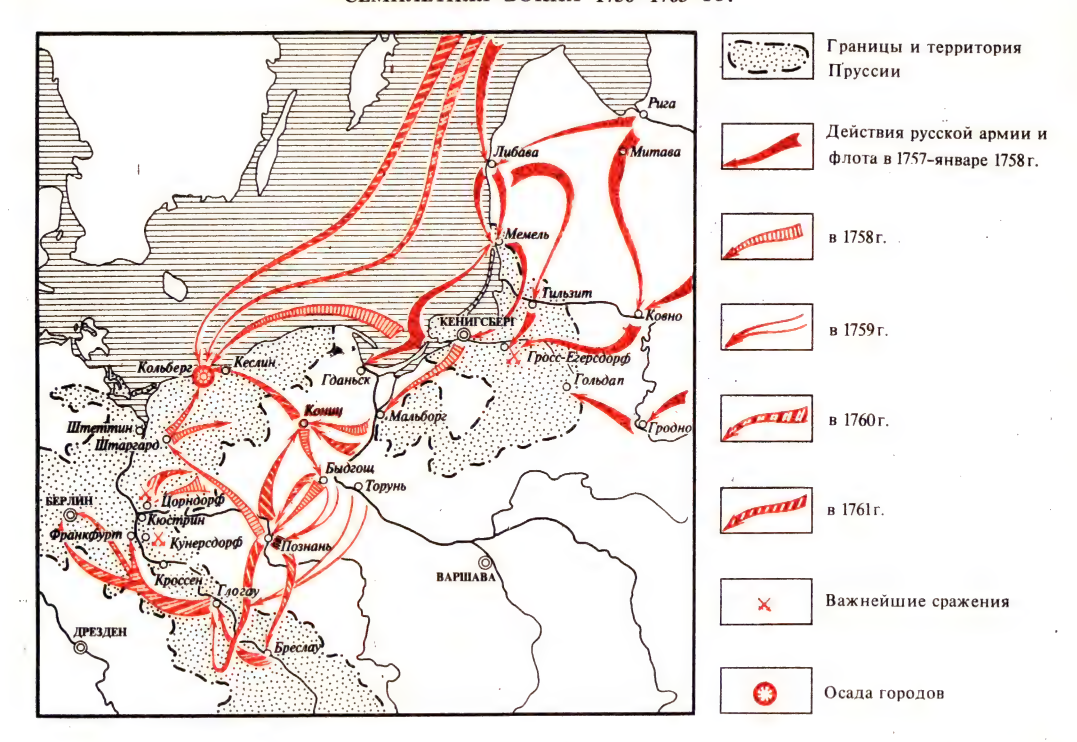
Непрерывная борьба придворных группировок за власть, дворцовые перевороты, бироновщина не способствовали последовательности и активности внешней политики России. Во второй четверти XVIII в. усилились попытки Англии и Франции ослабить международное положение России, создать из Польши, Швеции, Турции «восточный барьер» и с его помощью осуществить ревизию успешных итогов внешней политики России в первой четверти века.

Русско-турецкая война 1735—1739 гг. В этих условиях угроза войны с Ираном, особенно усилившаяся в начале 30-х годов, привела к тому, что Россия по договорам 1732 и 1735 гг. возвратила Ирану не только его северные территории, но и вошедшие в состав России после Персидского похода Петра I части Азербайджана и Дагестана. Границей России становится в этом районе река Терек. Отход русских войск за Терек привел к усилению иранской агрессии на восточную часть Кавказа и Закавказья: разгрому подверглись города, угонялось население. Все это вызвало народные восстания против иранских поработителей, усилило тягу народов Кавказа к России — в ней они видели защитницу от агрессии Ирана и Турции.

В ответ на политику Англии и Франции по созданию «восточного барьера» Россия и Австрия, не заинтересованные в усилении влияния Англии и Франции в Польше, Турции, Швеции, заключили оборонительный союз. Австрия, в частности, выступила союзником России в русско-турецкой войне 1735—1739 гг. В этой войне Россия стремилась положить конец продолжавшимся грабительским набегам Крыма, ликвидировать последствия неудачного Прутского похода и получить выход к Черному морю. Военные действия развернулись в нижнем течении Днепра, в Молдавии и Крыму. Русская армия одержала важную победу под Ставучанами, овладела Очаковом, Кинбурном, Яссами, прорвала Перекоп и взяла столицу Крымского ханства Бахчисарай. Однако эта война, стоившая жизни 100 тыс. русских солдат, не решила поставленных задач. Иран не выполнил обязательства начать войну с Турцией, Австрия заключила сепаратный мир. Русская армия, возглавляемая фельдмаршалом Б. Х. Минихом, вела военные действия медленно и не использовала свои победы для развития успеха. Миних насаждал в армии прусские порядки: уставы, тактику, обмундирование, палочную муштру. Отвратительно было поставлено снабжение армии продовольствием, фуражом, снаряжением и боеприпасами. В результате Россия была вынуждена пойти на заключение мира, подписанного в 1739 г. в Белграде. По условиям этого договора Кабарда объявлялась независимой от Турции, России возвращался Азов, но она не имела права строить там крепость и содержать флот. Даже торговлю на Черном море Россия могла вести лишь на турецких судах.

Неустойчивостью русского правительства и тем, что силы России отвлекала Турция, решила воспользоваться Швеция. Подстрекаемая Францией и Англией, она пыталась добиться ревизии условий Ништадтского договора. Однако эта ее попытка не имела реальной почвы, и война 1741—1743 гг., закончившаяся Абоским мирным договором, привела к тому, что границы России и Финляндии продвинулись за Выборг на 60 верст.

СЕМИЛЕТНЯЯ ВОЙНА 1756–1763 ГГ.



С политикой «восточного барьера» Россия столкнулась в 30-х годах и в Польше. В 1733 г. умер польский король Август II, и под нажимом Франции его преемником был избран низложенный и изгнанный в свое время из страны ставленник Карла XII Станислав Лещинский. Для его поддержки Франция направила в Гданьск эскадру и высадила десант. Однако планы Франции встретили сопротивление значительной части шляхты, в первую очередь литовской, которая создала конфедерацию и обратилась за помощью к России и Австрии. Русские войска двинулись к Варшаве, разгромили французский десант, осадили и заставили капитулировать Гданьск. Лещинский бежал, а королем был избран саксонский принц — сын умершего короля, правивший под именем Августа III.

Семилетняя война. Наибольшее значение во внешнеполитических событиях середины XVIII в. имела Семилетняя война, в которой участвовали крупнейшие страны Европы. Международная обстановка в Европе накануне войны весьма усложнилась и обострилась. Франция и Англия вели длительную войну за господство на море и за колонии в Америке и Индии. В Европе развернулась ожесточенная борьба за австрийское наследство. В центре Европы постепенно превратилась в крупную державу Пруссия, внешняя политика которой отличалась крайней агрессивностью. Вступивший в 1740 г. на престол король Фридрих II усовершенствовал систему прусского военно-бюрократического централизма и создал самую крупную в Европе отлично вымуштрованную наемную армию. Сочетая вероломство и цинизм с реформами и декларациями в духе политики Просвещенного абсолютизма, Фридрих II лелеял планы захвата Силезии, Польши, Чехии, Саксонии и Курляндии. Поддерживаемый Францией и Баварией, он без объявления войны напал на Австрию и захватил Силезию, а в 1745 г. вторгся в Саксонию.

Агрессивная политика Пруссии представляла серьезную угрозу интересам России, поэтому в центре внимания ее внешней политики, которой в 40—50-х годах руково-

дил дальновидный дипломат канцлер А. П. Бестужев, было создание антипрусской коалиции. В 1746 г. был заключен союз с Австрией. Поскольку Франция поддерживала Пруссию, это повлекло за собой сближение России с главным противником Франции — Англией, завершившееся в 1755 г. союзной конвенцией. Однако политика Англии была двойственной. Почти одновременно с заключением конвенции с Россией она заключила тайный договор с Пруссией. Отношения России с Англией ухудшились, в результате изменился состав антипрусской коалиции, в которую вошли Австрия, Франция, Россия, Швеция, Саксония.

В 1756 г. Пруссия напала на Саксонию, захватила ее столицу и разбила спешившую на помощь Саксонии австрийскую армию. Это ускорило вступление в войну России. Летом 1757 г. русская армия вошла в Восточную Пруссию и 19 августа нанесла прусской армии серьезное поражение под Грос-Егерсдорфом. Победе способствовали смелые и решительные действия бригады, которой командовал молодой генерал П. А. Румянцев. Победа открывала путь на Кенигсберг, но главнокомандующий С. Ф. Апраксин не воспользовался ее плодами и остановил русскую армию. Действия Апраксина были отнюдь не случайны: он узнал о тяжелой болезни Елизаветы Петровны, а наследником ее был известный своими пропрусскими симпатиями будущий Петр III.

Однако Елизавета выздоровела, Апраксин был смещен. Военные действия возобновились и вся Восточная Пруссия была занята русскими войсками, что означало большой стратегический успех коалиции. Но он-то и встревожил союзников, которые меньше всего хотели усиления России. Поэтому после каждой новой победы русских войск наступали длительные переговоры о дальнейших действиях, союзники пытались добиться отправления русских войск в самые далекие участки. Так произошло и после необычайно упорного и кровопролитного сражения при Цорндорфе, продолжавшегося целый день 14 августа 1758 г. и закончившегося бегством пруссаков.

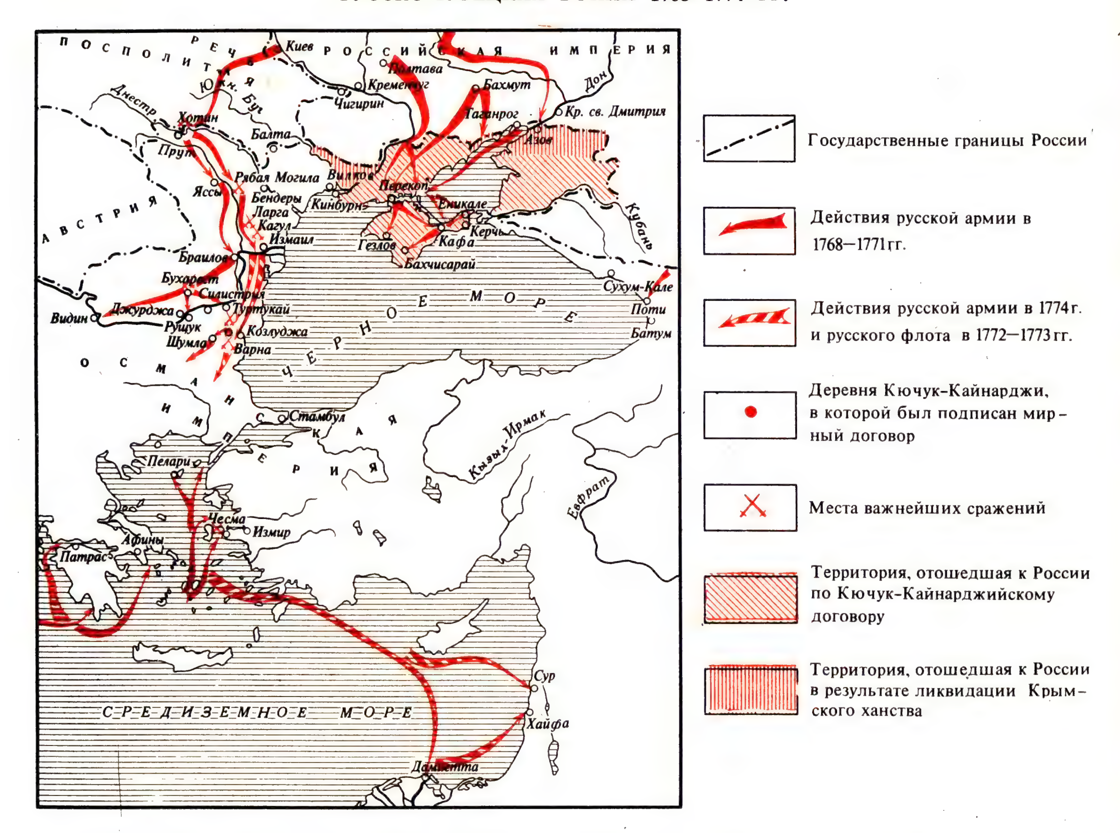
Еще через год, в августе 1759 г., русская армия, вышедшая к Одеру и угрожавшая Берлину, нанесла сокрушительное поражение Фридриху II у Кунерсдорфа. Это окончательно перепугало союзников, которые прямо утверждали, что наибольшую опасность для них представляют «слишком большие успехи России в этой войне», и грозили заключить с Пруссией сепаратный мир. Но в 1760—1761 гг. русские войска заняли, хотя и ненадолго, Берлин, овладели сильнейшей прусской крепостью Кольберг, при взятии которой отличился молодой А. В. Суворов. К этому времени Англия перестала нуждаться в прусской армии и прекратила ее финансирование. Это поставило Пруссию перед полной катастрофой, но одна декабрьская ночь изменила все.

25 декабря 1761 г. умерла Елизавета Петровна, на престол вступил Петр III, начавший свое царствование с того, что послал Фридриху II предложения о «добром согласии и дружбе». По условиям мира, подписанного в мае 1762 г., Россия не только возвращала Пруссии все завоеванные территории, но и превращалась в ее союзника в войне с Австрией. Одновременно с этим Петр III готовился вступить в династическую войну с Данией из-за Шлезвига — войну, которая ничего общего с интересами России не имела.

Дворцовый переворот в июне 1762 г. сорвал этот план. Россия вышла из войны и аннулировала союз с Пруссией. Семилетняя война укрепила международное положение России, на много десятилетий покончила с угрозой прусской агрессии, значительно обогатила боевой опыт и военное искусство русской армии, выдвинула таких замечательных полководцев, как П. А. Румянцев, А. В. Суворов и других.

Русско-турецкая война 1768—1774 гг. К началу 60-х годов XVIII в. русская и украинская колонизация продвинулась далеко на юг, Курско-Белгородская засечная черта и Украинская линия оказались в тылу. Но Россия попрежнему не имела выхода к южным морям. Крымское ханство время от времени осуществляло набеги на русские и украинские земли. Турция не только считала себя монопольным хозяином на Черном море, но и, подстрекаемая и субсидируемая Францией, выжидала удобного момента для возобновления агрессии на Украине и на Кавказе. По ее мнению, благоприятная обстановка для этого сложилась в 1768 г., когда силы России были отвлечены взрывом освободительного движения на Украине — Колиивщиной. Нападение Турции для России явилось неожиданным, и военные действия русской армии в 1768—1769 гг. были мало удачными. Перелом наступил в 1770 г., когда военные

РУССКО-ТУРЕЦКАЯ ВОЙНА 1768—1774 ГГ.



действия развернулись на Нижнем Дунае и П. А. Румянцев одержал ряд побед, самыми значительными из которых были победы при Ларге и Кагуле (притоках реки Прут). В это же время русская эскадра под командованием Г. А. Спиридова совершила беспрецедентный переход из Балтики в Средиземное море. Оказавшись в тылу у турок, она 25—26 июня 1770 г. разгромила турецкий флот в Чесменской бухте, блокировала Дарданеллы и высадила десант в Греции. В 1771 г. русская армия заняла все основные центры Крыма, а ее экспедиционный корпус успешно действовал в Грузии.

Победы русской армии на Дунае, действия русского флота в Средиземном море оказали огромное воздействие на народы, находившиеся под турецким игом. Австрия, стремясь сохранить свои владения на Балканах, заключила оборонительный союз с Турцией. Россия предлагала перемирие, но Турция, поддерживаемая Францией и Австрией, не хотела и слышать о мире. В 1773 г. военные действия снова активизировались, однако взятие Суворовым сильной крепости Тартукай на южном берегу Дуная и победа, одержанная им в 1774 г. при Козлудже, заставили Турцию пойти на переговоры. После побед Суворова у турок фактически не оставалось крупных военных сил на Балканах и, казалось бы, Россия могла беспрепятственно развивать успех, добиваясь окончательного решения проблемы Юга. Но екатерининское правительство торопилось окончить войну с Турцией и направить освободившуюся армию на разгром Крестьянской войны.

Тем не менее мирный договор, подписанный 10 (21) июля 1774 г. в деревушке Кючук-Кайнарджи, представлял собой важный шаг в решении южной проблемы. Ликвидировалась вассальная зависимость Крыма от Турции, она лишалась права

вмешиваться в его внутренние и внешние дела. Россия получала земли между Днепром и Южным Бугом с Кинбурном, Керчь и право беспрепятственного плавания торговых судов по Азовскому и Черному морям и черноморским проливам.

Итоги первой русско-турецкой войны способствовали развертыванию национально-освободительной борьбы народов Балкан, создали условия для получения некоторыми из них зачатков национальной независимости. В частности, была восстановлена ликвидированная ранее турками автономия Молдавии и Валахии.

Весной 1783 г. перестало существовать Крымское ханство, все его владения включались в состав России, что в конце 1783 г. была вынуждена признать и Турция. В состав России вошло все Приазовье и Причерноморье от Южного Буга до Кубани. Базой рождающегося Черноморского флота стал основанный в 80-х годах Севастополь.

Изменения в Причерноморье, связанные с условиями Кючук-Кайнарджийского мира и присоединением Крыма, оказали огромное влияние на отношения России с народами Прикаспия и Кавказа. В начале 70-х годов русское подданство приняли калмыки, жившие в прикаспийских степях, это ускорило их переход к оседлости и развитию у них ремесла и земледелия.

Народы Кавказа видели в России единственную возможность защиты от агрессии со стороны Ирана и Турции. В 1783 г. в Георгиевске был подписан трактат о переходе Грузии под покровительство России, при этом Россия гарантировала как ее территориальную целостность, так и безопасность ее границ. Договор предусматривал помощь России царю Ираклию II в воссоединении всех грузинских земель. В Тифлис для его защиты были направлены русские войска. Георгиевский трактат стал важной вехой в истории грузинского народа, так как открывал возможности для предотвращения постоянных феодальных междоусобиц и агрессивных вторжений со стороны Турции и Ирана.

С просьбой о покровительстве к России обратились также царь Имеретии Соломон и Фатали-хан — правитель Кубинского ханства, объединивший прикаспийские земли Азербайджана, а в 1786 г. шамхал Тарковский — крупнейший феодал Дагестана — признал себя вассалом России.

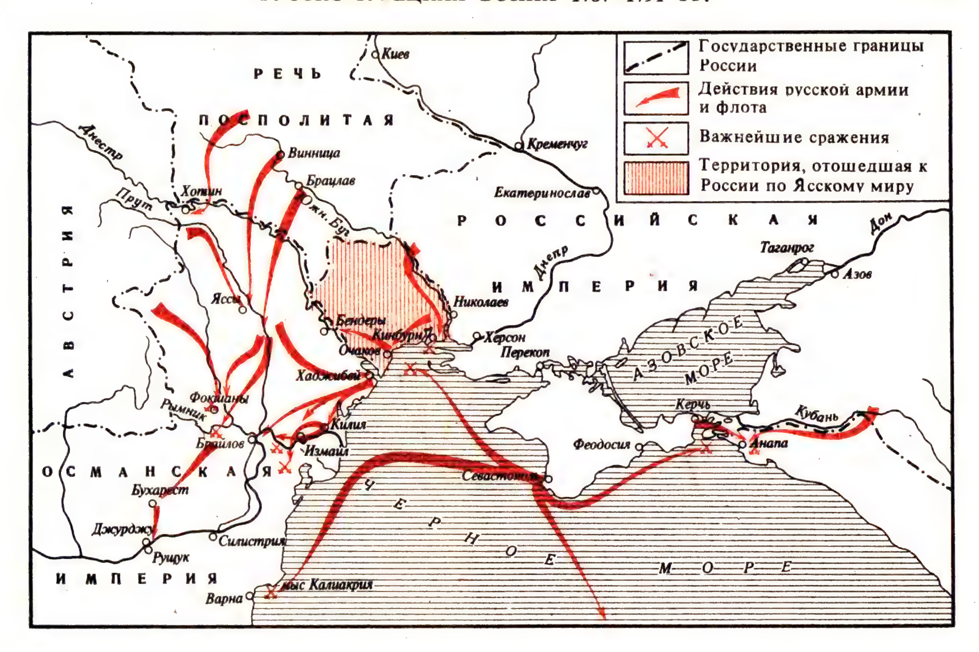
Значительно укрепились в это время экономические и культурные связи России и Армении. Выросли старые армянские колонии в Астрахани и Кизляре, а рядом с новым русским городом у устья Дона — крепостью Дмитрия Ростовского — возник армянский город Новая Нахичевань.

Русско-турецкая война 1787—1791 гг. Турция не желала мириться с утратой безраздельного господства на Черном море и усиленно готовилась к новой войне. Готовилась к ней и Россия, не считавшая окончательными условия договора 1774 г.

В 1787 г. Екатерина II предприняла путешествие по Днепру в Крым, широко разрекламированное и демонстрировавшее продолжение активной внешней политики на юге. Ее сопровождал австрийский император Иосиф II, а на Днепре встречал польский король Станислав-Август. Это должно было подчеркнуть, что Россия не допустит пересмотра условий мирного договора 1774 г. и восстановления Крымского ханства, что ее позицию поддерживают союзники.

Тем не менее в июле 1787 г. Турция предъявила России ультиматум, потребовав возвращения Крыма, восстановления ее вассалитета над Грузией, права осмотра русских кораблей, проходивших через Дарданеллы. Этот явно провокационный ультиматум был отклонен, и в августе 1787 г. Турция попыталась использовать неблагоприятно сложившуюся для России обстановку: неурожай привел к голоду в ряде районов России; резко обострились отношения со Швецией и Россия не могла использовать в войне с Турцией Балтийский флот, как это было во время русско-турецкой войны в 1768—1774 гг.; закончилась война Англии в Северной Америке, поэтому Англия и Франция могли оказывать нажим на Россию, угрожая ей вступлением в войну на стороне Турции.

Начиная войну, Турция намеревалась главными силами наступать в Правобережной Украине и одновременно высадить крупные десанты в Крыму, в устье Днепра и на Черноморском побережье Кавказа. Но в ожесточенном сражении А. В. Суворов в октябре 1787 г. разгромил и уничтожил турецкий десант в районе Кинбурна, после чего русская армия осадила Очаков. Успехи турок на других участках имели частный характер. Преимущество в этой войне было на стороне России. Однако результаты побед далеко не всегда использовались и развивались. В пла-



ны военных действий постоянно вмешивалась придворная клика. Считая, что прусская система муштры, обучения войск и боевых действий больше соответствует самодержавно-крепостническому строю, она неодобрительно относилась к передовым принципам обучения войск и военного искусства, разработанным и осуществлявшимся П. А. Румянцевым, А. В. Суворовым, Ф. Ф. Ушаковым. Во главе действующей армии стоял фаворит Екатерины II Г. А. Потемкин. Он был крупным государственным деятелем и дипломатом, но не обладал данными полководца. Ревниво относясь к успехам талантливых военачальников, он нередко затруднял их действия. Это обстоятельство, а также неукомплектованность армии, затяжка строительства Черноморского флота, недостаток в обеспечении армии боеприпасами, снаряжением и продовольствием — все это привело к тому, что осада Очакова велась вяло, его удалось взять лишь в конце 1788 г. Медленностью действий русской армии в 1789 г. решили воспользоваться турки и попытались нанести удар в Молдавии. Но Суворов совершил глубокий обход и у Фокшан нанес турецкой армии сокрушительный фланговый удар. Еще важнее была победа, одержанная Суворовым над 100-тысячной турецкой армией на реке Рымнике (1789), причем Суворов имел под своим командованием лишь 7 тыс. русских и 18 тыс. австрийских солдат.

Военные успехи России осложнили ее международные отношения. Англия, Пруссия, Голландия заключили антирусский союз. Пруссия в союзе с Польшей готовилась напасть на Австрию и Россию. Швеция начала войну с Россией, и лишь во второй половине 1790 г., когда с ней был заключен мир, возобновились крупные действия с Турцией. Попытки Потемкина взять Измаил окончились неудачно. Взятие Измаила поручили Суворову. Он провел тщательную подготовку штурма, организовал взаимодействие армии и флота. Широко известен ультиматум, предъявленный Суворовым туркам: «24 часа — воля, первый выстрел — уже неволя, штурм — смерть». Известен и ответ начальника Измаила, уверенного в его неприступности: «Скорее небо обрушится на землю и Дунай потечет вверх, чем сдастся Измаил».

11 декабря 1790 г. девять колонн с разных сторон двинулись на приступ. Военное искусство Суворова и его соратников, в числе которых был и М. И. Кутузов, умелые действия и мужество офицеров, отвага и

доблесть солдат решили успех продолжавшегося 9 часов ожесточенного боя. Измаил был взят, гарнизон его уничтожен и путь на Стамбул открыт.

Замыслы турок потерпели крах и на Кавказе, где подстрекаемый ими шейх Мансур попытался поднять горцев на «священную войну» против русских, но не был поддержан населением. Неудачной оказалась и попытка Турции поднять горцев высадкой крупного десанта в Анапе и вступлением его в Кабарду.

Однако 1790 год принес не только успехи. Нарушив союз, вышла из войны Австрия. Англия усилила давление на Россию, угрожая ввести свой флот на Балтику и Черное море. Но еще больше беспокоила русский царизм и заставляла спешить окончить войну с Турцией революция, разразившаяся во Франции.

В следующем, 1791 году последовали победы Кутузова на южном берегу Дуная и успешные действия Черноморского флота, которым командовал Ф. Ф. Ушаков. Еще в 1790 г. он нанес поражения турецкому флоту в Керченском проливе и у форта Хаджибей (здесь впоследствии была основана Одесса). В 1791 г. Ушаков разгромил турецкий флот у мыса Калиакрия (недалеко от Варны).

По договору, подписанному в 1791 г. в Яссах, границей между Россией и Турцией становился Днестр, Украина избавлялась от опасности турецких набегов, несколько облегчалось положение Грузии и народов Балкан. Была ликвидирована крымско-турецкая угроза. Россия получила широкий выход к южным морям, возможность освоения и хозяйственного развития огромных районов, богатых естественными ресурсами; стало возможно укрепление и развитие экономических, политических и культурных связей с народами Кавказа и Закавказья. Несколько улучшились условия для освободительной борьбы народов Балкан против турецкого ига.

На новых территориях возникли новые города — Екатеринослав (современный Днепропетровск), Херсон, Николаев, Одесса, Севастополь, Ставрополь, Ростов-на-Дону и др. Эти территории были слабо заселены и испытывали недостаток рабочей силы, что привело к распространению там наемного труда в промышленности и в сельском хозяйстве. Огромные земельные пространства в «Новороссии» и Крыму стали щедро раздаваться дворянам, поощрялась помещичья колонизация, в 1796 г. на Южную Украину, Крым и Предкавказье было распространено крепостное право.

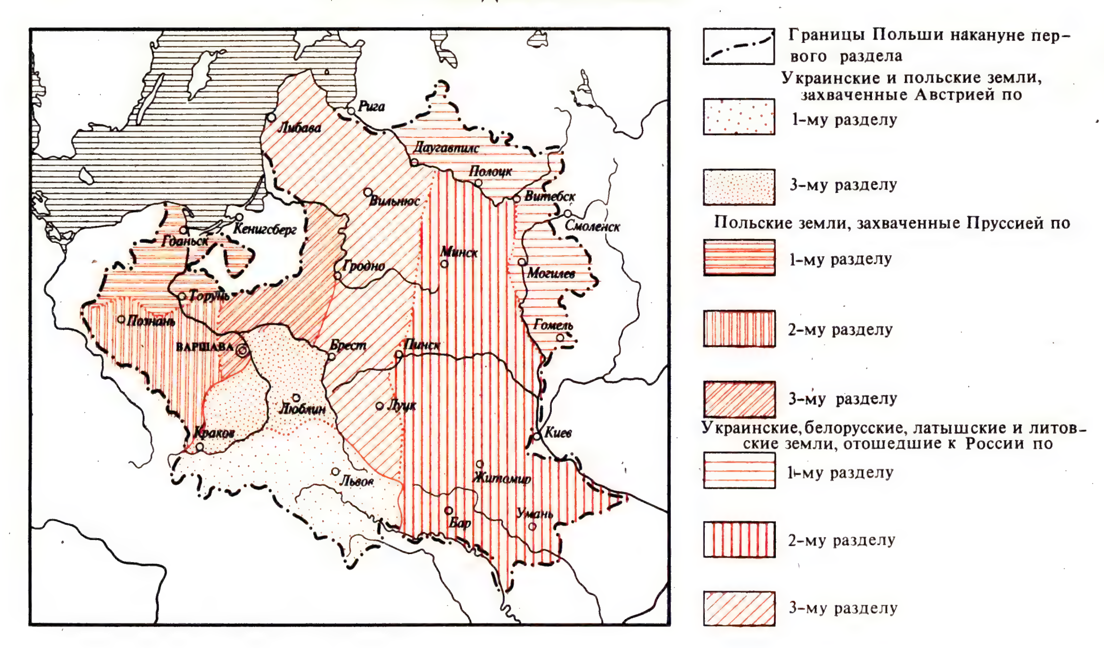
Декларация о вооруженном нейтралитете. В 1765 г. был заключен союз с Данией, а в 1766 г. — торговый договор с Англией. Эти договоры рассматривались как звенья в процессе создания «Северного союза» — коалиции против Франции и Австрии. Именно этот замысел лежал в основе внешнеполитического плана Н. И. Панина, возглавлявшего Коллегию иностранных дел. Однако реализовать этот план не удалось, так как ни Англия, ни Пруссия, в которых он видел главных союзников, не были заинтересованы в усилении России.

Победы в Семилетней войне и умелое использование европейских противоречий не только позволили России успешно решать проблему юга, но и значительно увеличили роль России в решении общеевропейских проблем и в международных отношениях.

В начале 1780 г. выяснилось, что планы русской внешней политики относительно создания «Северной системы», т. е. союза государств Северной Европы, России и Пруссии, который противостоял бы франко-австрийскому блоку и значительно укрепил бы международное положение и влияние России, не соответствовали внешнеполитическим целям Англии и Пруссии. Более того, в 70-х годах в условиях войны Англии со своими американскими колониями отношения России и Англии осложнились. Россия не только отказалась направить в Америку свои войска для борьбы с восставшими колониями, о чем просила Англия, но и выступила с Декларацией о вооруженном нейтралитете. Сущность Декларации сводилась к тому, что нейтральные страны имели право свободного мореплавания и торговли со всеми странами, участвовавшими в войне. Суда нейтральных стран находились под защитой всех нейтральных государств, которые могли применять вооруженную силу для защиты своего права.

Англия встретила эту Декларацию враждебно, так как в борьбе с американской революцией рассчитывала осуществить полную блокаду восставших колоний и вынудить их к капитуляции. Однако к Декларации присоединились Франция, Голландия, Испания и другие европейские государства и Англия была вынуждена признать ее. Создалось парадоксальное положение: Россия, крайне недружелюбно относившаяся к американской революции, стремясь положить конец

РАЗДЕЛЫ ПОЛЬШИ



неограниченному господству Англии на море и преследуя свои внешнеполитические цели, объективно способствовала победе революции и завоеванию независимости США.

Но значение Декларации не исчерпывается этим. Она положила начало разработке международного права в мореплавании и выдвинула и обосновала один из важнейших принципов современного международного права — принцип свободы мореплавания и торговли.

Первый раздел Польши. Во второй половине XVIII в. Речь Посполитая переживала глубокий кризис. Соседние страны превратились в сильные централизованные государства, а в Польше царила феодальная анархия. Борясь за власть, группы магнатов опирались на помощь извне, предавали и продавали национальные интересы страны. Они широко использовали в своих интересах выборность короля и право «либерум вето» в сейме, когда одного голоса было достаточно для отклонения любого законопроекта.

Поскольку основой, на которой зиждилось могущество магнатов, было владение землей и крепостными, крепостничество в Польше приняло самые грубые формы. С особой силой крепостнический гнет проявлялся в Белоруссии и на Украине. Здесь он дополнялся национальным и религиозным угнетением и бесчисленными репрессиями. Поэтому в стране постоянно вспыхивали антифеодальные восстания, сливавшиеся с освободительной борьбой украинского и белорусского народов.

Воссоединение в едином государстве русских, украинских и белорусских земель полностью соответствовало национальным интересам народов, но царизм меньше всего заботился об этом. В качестве предлога для вмешательства во внутренние дела Польши монархи России и Пруссии использовали так называемый диссидентский вопрос, т. е. вопрос о положении и правах православного населения на востоке и лютеранского населения на севере и северо-западе Польши. Требуя уравнения их в правах с католиками, Россия и Пруссия одновременно с этим поддерживали борьбу магнатов против попыток централизации в Польше.

Рост недовольства в Польше бесцеремонным вмешательством царизма в ее внутренние дела переплетался с активными действиями католического духовенства про-

тив диссидентов, с борьбой шляхты и магнатов за сохранение в неприкосновенности своего полновластия на украинских землях. Это привело в 1768 г. к образованию в городке Бар на Правобережной Украине конфедерации, провозгласившей своей целью борьбу против короля, царской России и диссидентов. На борьбу поднялось украинское население. Король обратился за помощью к России, русские войска под командованием Суворова нанесли ряд поражений конфедератам. Восставшие надеялись, что русские войска окажут им помощь. Создавались условия для перерастания восстания в национально-освободительную борьбу украинского и белорусского народов. Но царское правительство понимало, что национально-освободительная борьба украинских крестьян является одновременно борьбой против крепостного гнета и помещиков. В своих манифестах Екатерина II потребовала от украинских крестьян безоговорочного повиновения королевским властям и шляхте и грозила жесточайшими карами тем, кто будет продолжать участвовать в восстании.

Пруссия и Австрия давно выступали с планами раздела Польши, но русское правительство не шло на их осуществление, рассчитывая распространить свое влияние на всю Польшу. Однако затяжка русско-турецкой войны и угроза того, что Австрия и Пруссия осуществят свои планы без участия России, заставили Екатерину II принять план Фридриха II о разделе Польши.

По договору, подписанному в 1772 г. монархами Австрии, Пруссии и России, значительная территория Речи Посполитой с польским и украинским населением оказалась во власти Австрии и Пруссии. Австрия по этому разделу получила Западную Украину, а Пруссия — Польское Поморье без Гданьска и Торуня. К России отошла восточная часть Белоруссии по Западной Двине и Верхнему Днепру.

Включение белорусских земель в состав России имело прогрессивное значение и благоприятно отразилось на положении белорусского народа. Был ликвидирован религиозный и значительно ослаблен национальный гнет. Создавались более благоприятные условия для экономического развития белорусских земель. Но их вхождение в состав России не затронуло крепостнических отношений. Бывшие коронные земли были розданы русским помещикам.

Землевладение польских магнатов и шляхты и их права в отношении украинских и белорусских крестьян полностью сохранялись при одном условии — присяги русской императрице.

Восточное направление внешней политики России. К концу XVII в. русская колонизация и деятельность землепроходцев продвинули границы России до Тихого океана на востоке. Внешняя политика России в этом направлении имела целью урегулирование отношений с соседними странами. Наибольшую сложность представляли отношения с Китаем, поскольку маньчжуры эпизодически осуществляли набеги и вторжения в районы Приамурья, взимая дань с местного населения. Отношения с Китаем благодаря значительным уступкам со стороны России были в какой-то степени урегулированы Нерчинским (1689) и Кяхтинским (1727) договорами, открывавшими возможности для развития мирных экономических отношений двух стран.

Во второй половине XVIII в. русские землепроходцы, промысловики и купцы перешагнули через Берингов пролив и их многочисленные колонии и фактории возникли на Алеутских островах, на Аляске и Тихоокеанском побережье Северной Америки до Сан-Франциско. В 1798 г. была создана Российско-Американская компания. Подобно английским и голландским компаниям того времени, она не ограничивалась торговлей, а сосредоточила в своих руках все управление Алеутскими островами, Аляской и северной частью Тихоокеанского побережья Америки.

В первой половине века в Западной Сибири Россия постоянно сталкивалась с набегами джунгар, в связи с этим в южной части Западной Сибири и в предгорьях Алтая была воздвигнута сеть крепостей (Омск, Семипалатинск, Усть-Каменогорск). В дальнейшем они превратились в города, игравшие видную роль в экономической и политической жизни Западной Сибири и способствовавшие созданию Колывано-Воскресенских горных заводов.

В условиях борьбы с джунгарами началось вхождение казахских земель в состав России. Ведшие кочевое скотоводство и сохранявшие сильные пережитки патриархально-родового строя казахи вели тяжелую борьбу с постоянной агрессией джунгар, которые нанесли им страшное поражение в 1723 г. Несколько лет спустя, в 1729 г., казахам удалось победить джунгар у озера Балхаш, но это не устраняло опасности новой агрессии. В этих

условиях располагавшийся в северной части казахских земель Малый жуз в 1731 г. принял русское подданство, а в 1740 г. в состав России добровольно вошли и казахи Среднего жуза. Это предотвратило нашествие джунгар и положило конец их набегам на казахские земли.

Активная политика России в Причерноморье и на Кавказе, укрепление России на Алтае и в Казахстане способствовали расширению экономических связей России с государствами Средней Азии. Центром этих связей являлся Оренбург. Укреплению и расширению экономических и политических отношений с государствами и народами Средней Азии мешало то, что они находились в состоянии постоянной феодальной междоусобицы, подвергались непрерывной агрессии иноземных завоевателей.

Борьба против Французской революции. Основное содержание внешней политики русского царизма в конце 80—90-х годов XVIII в. составляла борьба против Французской революции и распространения ее влияния на другие страны. Екатерину II приводило в бешенство решение Национального собрания о ликвидации сословных прав дворянства и ограничении прав короля. Екатерина II прямо советовала Людовику XVI повесить для начала несколько сот депутатов и покончить с этой «тысячеголовой гидрой».

Русское посольство в Париже превратилось в один из центров контрреволюции. Россия становилась прибежищем контрреволюционной эмиграции. Многих эмигрантов стали принимать на русскую службу, а брату Людовика на борьбу с революцией был выделен миллион рублей. Екатерина отказалась принять официальное сообщение о признании конституции Людовиком XVI. В 1791 г. она предписала послу во Франции прекратить сношения с правительством.

Установление якобинской диктатуры и арест Людовика XVI привели в 1792 г. к ликвидации отношений с Францией. Торговый договор, заключенный в 1786 г., был аннулирован, ввоз французских товаров и заход французских кораблей в русские порты запрещен. Все французы, находившиеся в России, были обязаны принести клятву в том, что считают казнь короля злодейством и не признают нынешнего правительства Франции. Екатерина запретила публикацию материалов о Французской революции, ввоз французских газет и журналов.

В 1793 г. Россия заключила договор с Англией, Пруссией и Австрией, по которому обязывалась помогать войском и деньгами в их борьбе с революционной Францией, участвовать в ее экономической блокаде. Как и монархи Пруссии и Австрии, Екатерина II видела в событиях во Франции обычный бунт, подавить который можно сравнительно небольшими силами. Участию России в интервенции во Францию мешали противоречия между участниками коалиции, отчетливо проявившиеся в ходе второй русско-турецкой войны. Мешала этому и война со Швецией в 1788—1790 гг. Но еще более серьезным препятствием являлись события в Польше.

Второй и третий разделы Польши. Для прогрессивных сил Польши становилась все более очевидной необходимость ряда существенных преобразований, которые позволили бы ей выйти из состояния кризиса. С. Сташиц, Г. Коллонтай, Ф. Езерский и другие польские просветители подвергли острой критике крепостные порядки, антинациональную политику польских магнатов и выступили с проектами социальных реформ и преобразований политического строя Речи Посполитой. Монархи России, Пруссии и Австрии были против каких-либо реформ в ней, что придало выступлениям польских патриотов характер борьбы за национальную независимость.

Так называемый четырехлетний сейм (1788—1792) работал в условиях начала и развития Французской революции, обострения классовой борьбы в польской деревне и выступлений горожан. Сейм принял ряд важных решений, закрепленных в конституции 3 мая 1791 г. Она ликвидировала пресловутое «либерум-вето», запрещала создание конфедераций, усиливала роль центрального правительства и делала королевскую власть наследственной. Хотя конституция решала социальные вопросы весьма умеренно, она все же создавала условия для выхода Польши из состояния кризиса.

Но как раз это не устраивало державы, которые осуществили первый раздел Польши и видели в конституции 3 мая 1791 г. влияние Французской революции. Часть магнатов и католического духовенства создали в 1792 г. реакционную и антинациональную по своему характеру конфедерацию в Тарговицах, призвавшую в страну русские и прусские войска. Эти войска подавили выступление патриотов, отстаивавших конституцию, Россия и Прус-

сия осуществили в 1793 г. второй раздел Польши. По этому разделу к России отошли центральная часть Белоруссии с Минском и Правобережная Украина. Пруссия же захватила значительную часть польских земель — Гданьск, Торунь и всю западную часть Польши по рекам Варта и Висла. Австрии, не получившей доли по второму разделу, предоставлялось право расширить свои владения за счет Франции...

Второй раздел Польши поставил страну в полную зависимость от России и Пруссии и создал реальную угрозу утраты ее национального суверенитета. Иноземные войска оккупировали большую часть страны. Магнаты из Тарговицкой конфедерации, предавшие национальные интересы, вершили всеми делами. В этих условиях все лучшие силы польской нации поднялись на борьбу за национальную независимость. Однако лишь наиболее радикальная часть, находившаяся под сильным влиянием идей Французской революции, — Т. Костюшко, Г. Коллонтай и некоторые другие — связывала эту борьбу с необходимостью кардинальных социальных и политических преобразований. Бо́льшая же часть патриотически настроенной шляхты стремилась лишь к восстановлению шляхетской Речи Посполитой. Началась подготовка к восстанию, которое возглавил один из героев войны за независимость в Северной Америке 1775—1783 гг. — Т. Костюшко.

Восстание началось в марте 1794 г. в Кракове, и вскоре восставшие одержали первые победы над царскими войсками. Их успех определили участие крестьян и поддержка народных масс Варшавы. 7 мая Костюшко издал Полонецкий универсал, уничтожавший личную зависимость крестьян, уменьшавший их повинности и полностью отменявший их для участников восстания. Однако магнаты и шляхта саботировали осуществление универсала. Кроме того, восстание не распространялось на земли, захваченные Пруссией. Все это ослабляло восстание, успехи постепенно сменились неудачами. Прусские и русские войска теснили повстанцев к Варшаве. Недалеко от нее Суворов разбил армию Костюшко и взял его в плен, а затем штурмом овладел пригородом Варшавы — Прагой — и вынудил ее капитулировать.

Своекорыстная, антинациональная политика магнатов, верхушки церкви, шляхетская ограниченность повстанцев и значительный перевес военных сил русской и прусской монархий привели к поражению восстания. Но события в Польше в конце 80—90-х годов оттянули силы контрреволюционной коалиции и дали Французской революции возможность выстоять и победить. Их значение определил Ф. Энгельс: «Польша пала, но ее сопротивление спасло Французскую революцию...»[1].

В 1795 г. был осуществлен третий раздел Польши. К России отошли Литва, Западная Белоруссия, Волынь. Было юридически закреплено включение в состав России Курляндии, фактически уже давно находившейся в полной зависимости от России. Австрия захватила южную часть Польши, а Пруссия — ее центральную часть с Варшавой.

В манифестах о втором и третьем разделах Польши Екатерина II прямо заявила, что поляки подражают «безбожным бунтовщикам в королевстве Французском», надеются на их помощь и являются «врагами и ненавистниками общего покоя», действуют так же, как и «неистовое, безбожное и развращенное скопище бунтовщиков французских, угрожая тем самым не только Польше», но и «соседственным ей державам». Она утверждала, что именно это и «решительная неспособность Польской республики установить твердое и сильное правление» заставили трех монархов «выполнить совершенный раздел этой республики». Польский народ попал под иноземное иго, а разделы Польши укрепили союз трех монархий, ставший оплотом реакции в Европе, что подтверждало создание новой антифранцузской коалиции в составе Англии, Австрии и России. Лишь смерть Екатерины II помешала вступлению в войну с Францией уже подготовленной для этого 60-тысячной русской армии.

Основой внешней политики России в царствование Павла I, по его собственным словам, являлось стремление «всеми мерами противиться неистовой Французской республике, угрожающей всей Европе совершенным истреблением закона, прав, имущества, благонравия». Россия продолжала помогать контрреволюционным эмигрантам и финансировать их деятельность. Брат казненного Людовика XVI был принят в России в качестве короля Людовика XVIII. Ему была предоставлена резиденция герцога курляндского и огромная пенсия.

Крупные военные успехи Франции в За-

---

[1] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 22, с. 26.

падной и Южной Европе, на Средиземноморье и в Египте, появление в Европе ряда новых республик, сопровождавшееся ломкой феодальных отношений, привели к образованию новой антифранцузской коалиции из Англии, России, Австрии, Турции и Неаполитанского королевства. Эта коалиция развернула военные действия в Италии, на Средиземном море, в Швейцарии. В Средиземное море вошли флоты Англии и России. Русский флот под командованием Ф. Ф. Ушакова летом 1798 г. прошел черноморские проливы, вошел в Адриатическое море, овладел Ионическими островами и после блестяще проведенной осады и штурма заставил капитулировать сильнейшую французскую крепость на острове Корфу, захватив богатые трофеи. Только пушек Ушаковым было взято более 600. Его дальнейшие действия проходили в 1799 г. у берегов и на территории Италии. Овладев портом Бри́ндизи, Ушаков высадил десанты, которые с боями прошли через весь Апеннинский полуостров, изгнали французов из Неаполя, а затем и из Рима.

Итальянский и швейцарский походы Суворова. Центром военных действий союзников на суше являлись оккупированная французами Северная Италия и Швейцария. По требованию союзников во главе объединенной русско-австрийской армии был поставлен находившийся в это время в ссылке А. В. Суворов. Прибыв в Вену, он составил свой, подлинно новаторский план кампании, подготовил войска и стремительно двинулся в Северную Италию. Итальянский поход Суворова явился настоящим шедевром его полководческого искусства, он продемонстрировал высокие боевые качества русской армии. С войском, которое по количеству во много раз уступало противнику, он наносил ему внезапные молниеносные удары, не давая ему подготовиться и объединить силы, и таким образом одерживал одну победу за другой. Победа 26 апреля 1799 г. на реке Адде открыла Суворову путь на Милан и Турин и позволила за пять недель очистить от французов всю Северную Италию. Узнав, что французы пытаются объединить силы и с юга надвигается армия генерала Ж. Макдональда, Суворов за 36 часов проделал бросок в 80 верст, с ходу вступил в бой и после жестокого трехдневного (17—19 июня) сражения на реке Треббия заставил Макдональда отступить. 15 августа последовала битва при Нови с генералом Б. Жубером, которую Суворов назвал «упорнейшей, кровопролитнейшей и в летописях мира по выгодному положению неприятеля единственной». И снова решительная победа. Жубер был убит, а его армия ушла в горы. Задача, стоявшая перед Суворовым в Италии, была выполнена. Суворов считал, что военные действия следует перенести на Рейн и территорию Франции.

Однако его планы встретили решительное противодействие союзников, и в первую очередь Австрии. Павел вопреки протестам Суворова согласился с австрийским планом переброски русских войск через Альпы в Швейцарию на помощь корпусу генерала А. М. Римского-Корсакова, против которого действовала 80-тысячная армия французов. Суворов позднее имел основания сказать: «Меня выгнали в Швейцарию, чтобы там истребить». В сентябре армия двинулась в поход, который Ф. Энгельс назвал «...самым выдающимся из всех совершенных до того времени альпийских переходов»[1]. В невероятно тяжелых условиях, двигаясь по льдам и горным тропинкам, ведя непрерывные бои, Суворов овладел 24 сентября Сен-Готардским перевалом, а на следующий день разбил французов у Чертова моста. Но в тот же день французы разбили Римского-Корсакова и, имея тройной численный перевес, окружили армию Суворова. Преодолев покрытый вечными льдами хребет, Суворов вырвался из окружения, потеряв в жестоких боях 7 тыс. человек.

Итоги швейцарского похода еще более обострили противоречия между союзниками и привели к выходу России из коалиции. Этому способствовало и то, что Наполеон умело использовал эти противоречия. Но и Павел после того, как Наполеон 18 брюмера 1799 г. осуществил переворот, уже иначе относился к Франции и даже был готов заключить с ней союз для войны с Англией. Союз с Францией повлек разрыв отношений с Англией, высылку из России французских эмигрантов, подготовку Балтийского флота к военным действиям против Англии и сухопутных войск для похода в Индию, полный разрыв экономических отношений с Англией.

Русская армия и военное искусство. В XVIII в. Россия решила три основные внешнеполитические задачи: были получены выходы к Балтийскому, Азовскому и Черно-

[1] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 13, с. 243.

му морям, покончено с постоянной агрессией Крыма и Турции, в состав России вошли огромные плодородные территории Юга и открылась возможность их экономического освоения, осуществилось объединение в едином государстве белорусских и большинства украинских земель.

Успешное решение в XVIII в. внешнеполитических задач во многом зависело от состояния и уровня развития русского военного искусства. Созданная в начале XVIII в. регулярная русская армия численно превосходила остальные армии в Европе. Русских солдат отличали стойкость, мужество и дисциплинированность.

В могучую и грозную военную силу превратился молодой русский военно-морской флот сначала на Балтике, а в конце века и на Черном море, сыгравший видную роль в решении ряда важнейших внешнеполитических задач и способствовавший укреплению международного положения России.

Но русской армии, являвшейся органической частью самодержавного строя, были присущи и отрицательные черты. Система ее комплектования была основана на сословно-крепостнических принципах. Офицерами, как правило, были дворяне, многих из которых богатые родители записывали в гвардию с малых лет; они лишь числились на службе и таким образом, не служа, быстро продвигались по иерархической лестнице чинов. Сословная система мешала выдвижению талантливых людей из народа.

Самодержавие, двор и военные власти усиленно насаждали в армии прусскую систему обучения, палочную дисциплину и муштру. Армия, порожденная самодержавно-крепостническим строем, являлась главным орудием в подавлении антикрепостнических выступлений и национально-освободительного движения.

Русская армия обладала огромным преимуществом перед армиями западноевропейских стран, состоявшими из наемников. Успешные действия русской армии в XVIII в. во многом определились исключительно высоким уровнем русского военного искусства, значительно опережавшим западноевропейскую военную мысль. Его основы были заложены военными реформами Петра I и получили блестящее развитие во второй половине XVIII в. в работах и полководческой деятельности Румянцева, Суворова, Ушакова. Они заложили и разработали новые принципы обучения войск и впервые применили подлинно новаторские стратегические и тактические принципы ведения боевых действий. Их отличало четкое определение направления главного удара, координация действий сухопутной армии и флота, ведение боя на пересеченной, лесистой, болотистой, а не только равнинной местности, как было принято в Западной Европе. Уже П. А. Румянцев широко применял новаторскую тактику маневрирования батальонных колонн на поле боя и разработал принципы решительной наступательной стратегии, рассчитанной на уничтожение противника.

Суворов пошел дальше Румянцева. Он исходил из того, что основной целью военных действий является уничтожение армии противника, а основным средством достижения этой цели является наступательный бой. Суворов впервые ввел взводные колонны и рассыпной строй, что значительно усилило маневренность войск. Он разработал вопросы организации взаимодействия пехоты, кавалерии, артиллерии и флота для нанесения решающего сосредоточенного удара по противнику; вопросы о тактических резервах и развитии боевых порядков в глубину, о роли преследования противника до его полного разгрома. В условиях низкой скорострельности ружья и небольшой дальности его действенности Суворов показал значение штыковой атаки на решающем этапе наступательного боя. Он показал также, что именно быстрота, стремительность способствуют успеху и значительно сокращают потери. В основе суворовской школы лежало стремление готовить солдат не к парадам, а обучать их настоящему воинскому мастерству, закалять их, прививать им понимание военных задач, воспитывать инициативу, мужество, стойкость, чувства патриотизма и высокой доблести. Суворов осуществлял обучение войск в условиях, максимально приближенных к боевым, стремился найти путь к сердцам солдат, требовал, чтобы командиры всех рангов были примером для них.

Широкое применение маневра, решительная наступательная тактика, действия флота в тесном взаимодействии с другими родами войск, массированное применение артиллерии, нанесение сосредоточенного удара по главной цели и применение суворовских принципов обучения и воспитания войск характеризовали флотоводческое искусство Г. А. Спиридова и особенно Ф. Ф. Ушакова.

Разработанные выдающимися русскими полководцами передовые принципы военного искусства и обучения войск не могли быть полностью использованы в условиях самодержавно-крепостнического строя. Кричащим было противоречие между передовыми принципами обучения войск и военного искусства, разработанными Румянцевым, Суворовым, Ушаковым, и теми реакционными целями, на службу которым это искусство ставилось.

Однако все лучшее, прогрессивное в их военном искусстве занимает важное место в нашей истории, в нашей армии. Не случайно в годы Великой Отечественной войны высшими полководческими орденами стали ордена Суворова и Ушакова.

ГЛАВА 25
РУССКАЯ КУЛЬТУРА XVIII В.

В XVIII в. русская культура приобрела качественно новые черты, принципиально отличающие ее от древнерусской и средневековой культуры. Опираясь на достижения, опыт, традиции предшествующих веков, она развивала и обогащала их. На характер культуры XVIII в. большое влияние оказали изменения в жизни народа, в социально-экономическом развитии, реформы в области культуры и быта, появление капиталистического уклада в экономике страны.

В XVIII в. происходит конец духовной диктатуре церкви. Это, конечно, не означало окончательного исчезновения клерикального направления в культуре и прекращения борьбы церкви против материалистического направления в науке, против философского, политического и религиозного свободомыслия.

Однако определяющим в русской культуре становится светское направление. В стране впервые создается система светского образования.

Многовековой процесс накопления научных знаний в XVIII в. завершается тем, что знания превращаются в науку. Явления природы объясняются уже не с точки зрения богословских концепций и проявления божьего промысла, а с материалистических позиций.

В этот период складывается новый, близкий к разговорному литературный язык, разрабатывается грамматика, появляется национальная русская литература. Возник новый гражданский шрифт, которым печатаются все книги, кроме церковных. Увеличилось количество печатных изданий. Так, если за весь XVII век в России было издано немногим более 400 книг, большинство которых составили церковнослужебные и богословские, то в XVIII в. только Н. И. Новиковым было издано около тысячи учебных, научных книг и произведений художественной литературы.

В XVIII в. продолжают создаваться шедевры церковного зодчества, как, например, соборы Смольного монастыря архитектора В. Растрелли и Александро-Невской лавры архитектора И. Е. Старова в Петербурге, церковь митрополита Филиппа архитектора М. Ф. Казакова в Москве и др., но в них отчетливо видны приемы и формы гражданского зодчества, определяющего характер и облик города. В живописи на смену иконописи и фреске приходит портрет; быстро развивается и совершенствуется скульптура.

В XVIII в. усиливаются контакты России со странами Запада и Востока. Русская культура испытывает сильное влияние других культур, сохраняя при этом свою национальную самобытность.

Во второй половине XVIII в. формируется русская просветительская мысль, требующая ограничения и смягчения крепостничества, открыто прозвучала критика крепостного строя в России, а первый русский революционер А. Н. Радищев призывал к его уничтожению.

Просветительские идеи оказали большое влияние на литературу и журналистику и способствовали началу формирования в них демократических и освободительных идей.

Неизмерим вклад русской культуры XVIII в.—искусства, литературы и техники — в сокровищницу мировой культуры.

§ 1. ПРОСВЕЩЕНИЕ. НАУКА И ТЕХНИКА

Возникновение крупной мануфактурной промышленности, развитие всероссийского рынка и внешней торговли, создание регулярной армии и флота, активная внешняя политика резко увеличили потребность в грамотных людях и подготовленных специалистах. Имевшиеся в стране школы, находившиеся преимущественно в руках церкви, решить эту проблему не могли, так как готовили кадры духовенства; обучение в них велось на основе средневековой богословской схоластики. Не отвечала уже потребностям развития России и основанная в 1687 г. Славяно-греко-латинская академия, сыгравшая на рубеже XVII—XVIII вв. важную роль в развитии русской культуры. Поэтому в стране вводится светское образование, открываются специальные школы. Первая из них — «Школа математицких и навигацких наук» была открыта в 1701 г. в Москве в здании Сухаревской башни. В 1707 г. открылась первая Медицинская школа, затем появились горные, инженерные, штурманские школы. При верфях возникли школы корабельных мастеров, при мануфактурах — ремесленные, а при коллегиях — юнкерские школы. В целом ряде городов были открыты цифирные школы, дававшие начальное образование. В условиях военного времени, когда шла Северная война, потребность в специалистах была так велика, что правительство было вынуждено открыть доступ в школы для детей не только дворянского, но и податных сословий. Однако впоследствии правительство перешло к созданию системы закрытых сословных учебных заведений.

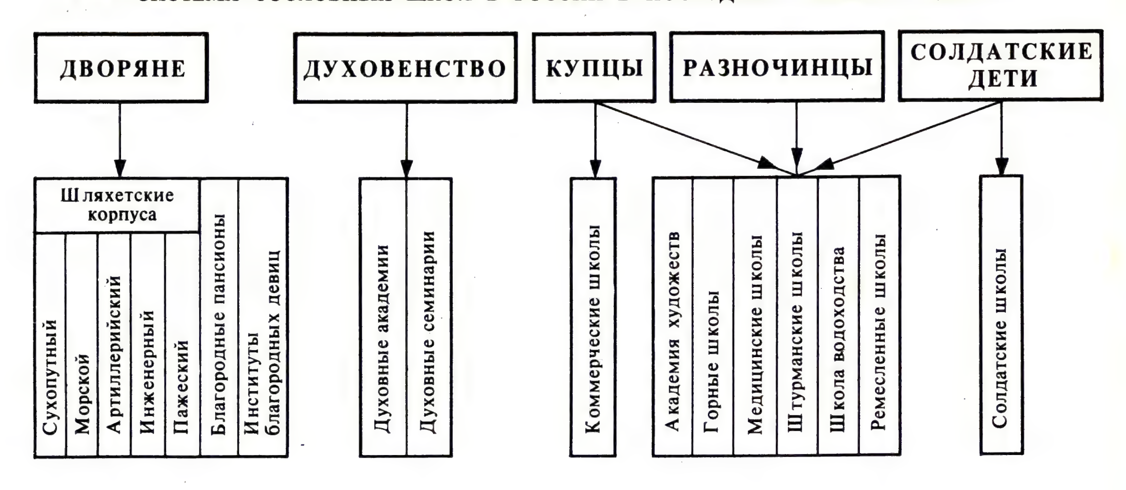
Введение светского образования в стране поставило весьма трудную проблему создания учебников по различным дисциплинам. Предстояло выработать русскую научную терминологию. И эта задача была решена успешно. Именно в XVIII в. деятели русского просвещения и науки обогатили русский язык множеством научных терминов, знакомых каждому из нас с детства, терминов, без которых нельзя представить ныне ни букварь, ни научное исследование.

В 1703 г. издается знаменитая «Арифметика» Л. Ф. Магницкого — подлинная энциклопедия знаний в то время по математике, геодезии, астрономии и навигации. В «Арифметике» Магницкий впервые ввел арабские цифры, сменившие старое буквенное обозначение цифр славянской письменности. Большое распространение получило написанное Феофаном Прокоповичем «Первое учение отрокам», использовавшееся для начального обучения. Целую серию первоклассных учебников по физике, металлургии, риторике, истории создал М. В. Ломоносов. Особое место по своему огромному научному значению, влиянию на развитие русского языка и культуры занимает написанная им грамматика русского языка. Во второй половине века развернулась интенсивная работа по подготовке и изданию учебников для средней, специальной и высшей школы в двух важнейших центрах — Академии наук и Московском университете. Замечательные учебники, стоявшие на уровне современной им науки, отличавшиеся высокими методическими достоинствами, создали Х. А. Чеботарев по географии, племянник Ломоносова М. Е. Головин по математике и физике, академик В. Ф. Зуев по естествознанию, академик Л. Эйлер по высшей математике и механике и др.

Сословные школы. Главные и малые народные училища. В 1731 г. открылся Шляхетский (дворянский) корпус для подготовки офицеров армии и флота. В дальнейшем он был разделен на сухопутный, морской, инженерный и артиллерийский. Часть выпускников этих корпусов направлялась для службы в различные государственные учреждения. В связи с этим прекратили существование юнкерские школы при Сенате и коллегиях.

В 1764 г. начал действовать Смольный институт благородных девиц, а в 1779 г. при Московском университете был создан Благородный пансион — первый из учебных заведений, подобные которому появились затем и в других городах. Насаждавшаяся в 60-х годах Екатериной II система закрытых сословных школ, проводившаяся под флагом осуществления теории просветителей о «воспитании новой породы людей», была рассчитана на

СИСТЕМА СОСЛОВНЫХ ШКОЛ В РОССИИ В ПОСЛЕДНЕЙ ЧЕТВЕРТИ XVIII В.



весьма ограниченное число учащихся и на деле имела сугубо реакционную направленность. Просветители, особенно Руссо и Дидро, главной задачей закрытых учебных заведений считали воспитание «новой породы людей». Их воспитанники должны были способствовать уничтожению феодально-абсолютистского строя и сословного неравенства. Сословные же закрытые учебные заведения, создаваемые Екатериной II и ее подручным И. И. Бецким, имели как раз обратную задачу — подготовку и воспитание людей, которые будут верой и правдой служить самодержавию, отстаивать и защищать привилегии дворянства.

Для духовенства во всех губернских городах были созданы духовные семинарии и три духовные академии. К концу XVIII в. в 66 духовных учебных заведениях насчитывалось более 20 тыс. учащихся.

Открылась коммерческая школа для купечества. Цифирные школы были преобразованы в солдатские и превращены в сословные школы солдатских (рекрутских) детей, готовившие унтер-офицеров. Долгое время солдатские школы были единственными для трудового народа, они сыграли выдающуюся роль в развитии русской культуры. Питомцами солдатских школ были ученые С. П. Крашенинников и И. И. Лепехин, изобретатель И. И. Ползунов, просветитель А. Я. Поленов, архитектор И. Е. Старов, скульпторы М. И. Козловский и Ф. Ф. Щедрин, художники А. П. Антропов и А. М. Матвеев и многие другие деятели культуры и науки. В конце XVIII в. в 116 солдатских школах обучалось 12 тыс. человек. Для крестьян и горожан сословных школ не существовало.

Пестрым и в основном не дворянским был состав учащихся специальных школ, их окончание давало мало шансов на получение чинов, орденов, пожалований, на быструю карьеру. К таким школам относились медицинские, горные, штурманские, землемерные, ремесленные школы, школа водоходства, готовившая лоцманов и шлюзовых мастеров. Из художественных классов Московского университета образовалась Академия художеств, которая готовила архитекторов, художников и скульпторов. В конце века открылась Медико-хирургическая академия.

Возможность поступления в специальные школы для детей духовенства и солдатских детей в последней четверти XVIII в. была резко ограничена. Причиной послужило то, что в 50—70-х годах выходцы из податных сословий, получившие образование в специальных школах, приобретали все больший удельный вес в органах власти и управления, в различных отраслях культуры, в науке и просвещении. Причем многие из них мало помышляли о защите сословных интересов дворянства и незыблемости крепостных порядков. Запретив прием в специальные школы солдатских детей, самодержавное правительство издало целую серию указов, ограничивавших возможность получения офицерского чина на гражданской службе лицами недво-

рянского происхождения. Все эти меры усилили сословный характер школы XVIII в. в России.

Однако сословные закрытые школы не в состоянии были обеспечить подготовку необходимого количества образованных людей, в которых нуждались и огромный аппарат власти и управления, и дворянские вотчины, и изменившийся уклад городской жизни, и развивавшаяся национальная наука и культура. Поэтому в 80-х годах начинается создание общеобразовательных школ, что явилось важным шагом в деле повышения образования в стране. В каждом губернском городе предусматривалось открытие одного четырехклассного главного народного училища, а в уездном — одного двухклассного малого народного училища. К началу XIX в. было создано 288 таких училищ, и в них училось немногим более 22 тыс. учеников, в половине уездов они так и не были открыты. На губернию с населением в полмиллиона человек приходилось в среднем лишь пять школ и менее 500 учеников. На содержание народных школ во всех губерниях и уездах страны отпускалось меньше средств, чем на один Смольный институт благородных девиц.

Московский университет. В 1755 г. в Москве по инициативе и по проекту М. В. Ломоносова был основан первый русский университет. Правда, еще в 1725 г. в Петербурге открылся университет при Академии наук, в котором преподавали Ломоносов, Крашенинников, Котельников, Рихман и другие ученые, но им так и не удалось наладить работу университета и превратить его в общерусский центр просвещения — этому препятствовали действия академической и придворной клики. Это привело к тому, что после смерти Ломоносова университет практически перестал существовать.

Ломоносовский проект Московского университета отличался своей прогрессивностью и демократизмом. В него могли поступать люди всех сословий, кроме крепостных крестьян. Во всех университетах мира образование было платным. Ломоносовский же проект предусматривал не только бесплатное обучение в университете и гимназии при нем, но и казенное содержание (стипендию) для 30 студентов и 100 гимназистов, а это давало возможность учиться детям податных сословий.

Преподавание в Московском университете впервые осуществлялось на русском языке. В отличие от всех университетов мира в нем отсутствовал богословский факультет; до первой четверти XIX в. в университете не преподавалось даже богословие, что способствовало развитию русской передовой материалистической науки.

В университете имелись физическая и химическая лаборатории, минералогический и другие кабинеты, библиотека с богатым собранием древнерусских рукописей, открытая «для всех любителей чтения». Все это создавало благоприятные условия для плодотворной научной и учебной работы. При университете была открыта первая в Москве гражданская типография, издававшая научную, учебную и художественную литературу. В 1756 г. университет начал печатать первую в Москве газету «Московские ведомости», а затем приступил и к изданию журналов. В университете в целях популяризации знаний систематически устраивались публичные лекции, а в 70-х годах возникло первое в стране научное литературное общество. В университетской гимназии в конце века обучалось более тысячи гимназистов; был создан своеобразный филиал университета — гимназия в Казани.

С первым десятилетием работы Московского университета связано возникновение профессионального театра в Москве, начало ему положил студенческий (как бы мы сейчас сказали, самодеятельный) театр.

Ученики и последователи Ломоносова, работавшие в университете, отстаивали и развивали его патриотические и материалистические взгляды, внесли значительный вклад в развитие науки. Почти все они принадлежали к непривилегированным сословиям. Московский университет в XVIII в. стал главным центром русского просвещения, русской науки и культуры.

Наука. В 1725 г. в Петербурге открылась Академия наук, которая уже через два десятилетия заняла видное место среди других академий мира. В этот период в ней работали такие всемирно известные ученые, как Л. Эйлер и Д. Бернулли.

В 20—50-х годах Академия осуществила Великую северную экспедицию, имевшую огромное научное значение. Отряды, возглавляемые С. Г. Малыгиным, Д. Я. и Х. П. Лаптевыми, В. В. Прончищевым и другими исследователями, обследовали побережье Северного Ледовитого океана от Архангельска до Чукотки, а экспедиция В. Беринга и

Московский университет. Арх. М. Ф. Казаков. Акварель конца XVIII в.

А. И. Чирикова — северо-восток Азии и северо-запад Америки. С. П. Крашенинников провел всестороннее обследование и описание Камчатки. Сибирские отряды академика Миллера и других ученых собрали огромный материал об истории Сибири — о ее территории, природе, климате, реках, полезных ископаемых, о населении и его занятиях, быте, о торговле. В 60—80-х годах академические экспедиции И. И. Лепехина, П. С. Палласа, В. Ф. Зуева исследовали Север европейской части страны, Поволжье, Приуралье, Урал, Южную Сибирь, Северный Кавказ, Юг. Материал, собранный ими, значительно обогатил мировую науку. Результатом научных экспедиций было составление карт страны и ее отдельных районов. Эта работа началась еще в первой четверти века, одной из первых была составлена карта Каспийского моря. В 1731 г. появился первый русский географический атлас, изданный И. Кирилловым. Крупным событием не только в русской, но и мировой картографии стало издание в 1745 г. «Атласа Российского».

Особая роль в становлении и развитии русской национальной науки принадлежит **Михаилу Васильевичу Ломоносову** (1711—1765). Сын архангельского помора, он, преодолев бесчисленные препятствия, поступил в Славяно-греко-латинскую академию, затем, после непродолжительного пребывания в Академии наук, четыре года учился в немецких университетах. Возвратившись в Россию, он начал работу в Академии, где ему пришлось вести непрерывную борьбу с реакционной академической кликой и с иноземными «подьячими от науки», далекими от интересов развития русской науки.

Научная деятельность Ломоносова отличалась поразительным многообразием. Трудно назвать область науки, которой бы он ни занимался, и в каждой из них его исследования составили целую эпоху, содержат наблюдения и открытия, значительно опередившие современную ему науку.

Ломоносов создал первую в России химическую лабораторию. Он открыл закон сохранения материи и движения, охарактеризовав его как «всеобщий закон природы»,

Ф. И. Шубин. Бюст М. В. Ломоносова. 1792 г.

Ломоносов явился основоположником материалистической традиции в русской науке и философии. Он подчеркивал несовместимость науки и просвещения с догмами и канонами религии и требовал запретить всякое вмешательство в них церкви.

Научную деятельность М. В. Ломоносова отличало стремление тесно связать науку и практику, что особенно ярко проявлялось в работах по физике, химии, геологии, минералогии, металлургии. Не случайно его химические опыты в лаборатории сопровождались созданием мозаичной фабрики. Огромное практическое значение имел написанный им учебник по металлургии. Работы Ломоносова по геологии и минералогии положили начало научной разработке проблемы происхождения полезных ископаемых, их разведки и добычи. Труды по астрономии ознаменовались открытием атмосферы на Венере. Они, как и работы по метеорологии, были тесно связаны с мореплаванием. Для метеорологических наблюдений Ломоносов создал прибор, который с помощью специального механизма — прообраза современного вертолета — мог подниматься вверх вертикально. С потребностями мореплавания были связаны и его отдельные работы по оптике, завершившиеся созданием «ночезрительной трубы».

Ломоносов многое сделал для развития русского литературного языка, разработал научную и техническую терминологию. Его художественные произведения обогатили русскую литературу. Он первым в России начал читать лекции на русском языке. Ломоносов много и плодотворно работал в области истории, создал имеющую большое научное значение «Древнюю российскую историю», а также ряд популярных и публицистических работ. Он первым выступил против норманской теории, показал ее научную несостоятельность, реакционную, антинациональную политическую направленность.

Ломоносов отстаивал необходимость осуществления ряда реформ, направленных на ликвидацию экономической и культурной отсталости страны, он очень много сделал для распространения просвещения в стране, пропагандировал принципы бессословности, образования, его демократизации. Вся научная, литературная и просветительная деятельность М. В. Ломоносова была пронизана пламенным патриотизмом и верой в творческие силы русского народа.

В XVIII в. особое развитие получили **естественные науки**. Вместе с Ломоносовым и после его смерти в Академии наук работали крупные ученые — Л. Эйлер, С. П. Крашенинников, П. С. Паллас, В. Ф. Зуев, видный химик и минералог В. М. Севергин, один из основоположников эволюционной биологии К. Ф. Вольф и другие ученые, внесшие важный вклад в развитие естествознания.

Значительными успехами ознаменовалось развитие в XVIII в. медицины. Среди медиков следует выделить хирурга К. И. Щепина, положившего начало преподаванию медицины на русском языке, основателя русской эпидемиологии Д. С. Самойловича и профессора Московского университета С. Г. Зыбелина, плодотворно работавшего в области лечения детских болезней и уделявшего большое внимание социальным вопросам.

Большое значение в развитии агрономии и почвоведения имеют многочисленные труды А. Т. Болотова (1738—1833). Он разработал проблемы замены трехполья выгонной системой с применением травосеяния, отметил взаимодействие и взаимосвязь почв и растительности, дал классификацию сорняков и

указал методы борьбы с ними, разработал методику разведения лесов и ряд других вопросов. В своих работах и первых в России сельскохозяйственных журналах, издававшихся с помощью Н. И. Новикова, Болотов уделял большое внимание вопросам семеноводства, садоводства, разведения картофеля, усовершенствования и применения новых сельскохозяйственных орудий. Болотову принадлежат обширные мемуары, являющиеся одним из важных источников для изучения истории России в середине и во второй половине XVIII в.

Вопросы усовершенствования агротехники, рационализации земледелия, развития сельскохозяйственных промыслов, обработки сельскохозяйственного сырья, применения новых орудий труда и т. д. занимали видное место в деятельности и изданиях Вольного экономического общества, созданного в 1765 г. Однако господство крепостного права ограничивало возможности рационализации сельского хозяйства и повышения его продуктивности.

В более сложных условиях развивались **гуманитарные науки**. В Академии наук им уделялось меньше внимания. К тому же ими занимались преимущественно иностранные ученые, проповедовавшие норманскую теорию происхождения Русского государства, задерживавшие изучение русской истории, языка, права.

Гуманитарные науки более успешно развивались вне Академии. Еще до ее основания при личном участии Петра I создается «История Свейской войны», но она была опубликована только в конце XVIII в. историком М. М. Щербатовым. В 1717 г. было издано «Рассуждение о причинах Свейской войны», написанное вице-канцлером П. П. Шафировым. Петр I не только редактировал эту книгу, но и написал в ней «Заключение к читателю». В «Рассуждении» доказывались исторические права России на Балтийское побережье.

В 1720 г. В. Н. Татищев (1686—1750) начал работу над пятитомной «Историей Российской», продолжавшуюся три десятилетия. Эта работа открывала новый этап в изучении истории нашей страны, она положила начало русской исторической науки. Продолжая традицию летописных сводов XV—XVI вв., Татищев использовал большое количество различных летописных материалов, в том числе и тех, которые до нас не дошли. Но кроме летописей он привлек много законодательных и других источников, сопоставил содержавшиеся в них сведения, проверил степень их достоверности, аргументировал их отбор и оценку событий, исторических лиц, т. е. положил начало критическому подходу к источникам. Но татищевская «История Российская», далекая от построений норманистов и объективно противостоявшая им, не встретила поддержки у академической и придворной клики. Татищев закончил «Историю Российскую» в 1739 г., но она была опубликована Московским университетом лишь в 1768—1784 гг., почти через четверть века после смерти автора. Большой заслугой В. Н. Татищева было и то, что он первым оценил значение законодательных источников и подготовил к изданию такие выдающиеся памятники русской истории, как «Русская Правда» и «Судебник» Ивана Грозного. Ряд работ Татищева был посвящен проблемам экономики и роли просвещения в развитии страны.

Начатую Татищевым работу по публикации исторических источников в XVIII в. продолжили С. С. Башилов, участвовавший в издании Никоновской летописи «Судебника» 1550 г. и др., и Н. И. Новиков, напечатавший 20 томов «Древней Российской Вивлиофики», в которой были собраны духовные и договорные грамоты великих и удельных князей, синодики, посольские книги и многие другие источники.

В конце XVIII в. появилось два капитальных издания — «Деяния Петра Великого, мудрого преобразителя России» в 30 томах, осуществленное курским купцом И. И. Голиковым, и «Историческое описание российской коммерции», подготовленное писателем, этнографом, историком и экономистом М. Д. Чулковым. Труд Чулкова представлял собой не столько описание, сколько собрание разнообразных документов о состоянии истории и развитии русской торговли и промышленности.

Во второй половине века наиболее крупными дворянскими историками были князь М. М. Щербатов (1733—1790) и И. Н. Болтин (1735—1792). Семитомная «История российская» Щербатова, идеолога родовитой дворянской аристократии, отличаясь крайней консервативностью политической концепции, возвеличивала заслуги дворянства в истории страны. Новым в его работе было широкое использование различного актового

материала. Трудам Болтина свойственна острокритическая, полемическая направленность в отношении «Истории российской» Щербатова. Болтин сделал целый ряд новых важных и самостоятельных наблюдений и выводов о норманской теории, об общности исторического процесса у разных народов, о наличии феодализма в древней Руси, о процессе и причинах оформления крепостного права. В то же время для работ Болтина характерно апологетическое отношение к самодержавию и крепостному строю России.

Крупных успехов добилась в XVIII в. материалистическая философия, основы которой были заложены Ломоносовым. Опираясь на наследие Ломоносова и достижения французских просветителей, Я. П. Козельский, Д. С. Аничков, С. Е. Десницкий и другие передовые ученые резко выступали против идеализма, религии, господства церкви, утверждали веру во всесилие человеческого разума и были страстными пропагандистами науки и просвещения. В своей диссертации о происхождении религии профессор Московского университета Д. С. Аничков рассматривал избранную тему с материалистических и атеистических позиций. Это привело в ярость светских и духовных реакционеров, и по их доносу диссертация Аничкова была сожжена. Значительно опережая современную ему науку, профессор права Московского университета С. Е. Десницкий связывал возникновение государства с появлением частной собственности и имущественного неравенства. Он, выделяя этапы развития человеческого общества, основным считал уровень и характер его экономического развития, с ним же связывал развитие права, правовых институтов, форм семьи; он первым поставил вопрос о феодальных отношениях на Руси.

Ко второй половине XVIII в. относится возникновение первых научных обществ в России. Одним из них была Российская академия, основанная в 1783 г. и в первой четверти XIX в. включенная в состав Академии наук. Наиболее важным итогом деятельности Российской академии явилось создание первого толкового словаря русского языка. Эту работу возглавил И. И. Лепехин. Она имела огромное значение в развитии русской нации и формировании русской национальной культуры.

Техника. Потребности экономики России в условиях создания крупной мануфактурной промышленности, формирования капиталистических отношений, развития науки создавали мощные стимулы для технического прогресса. Но крепостное право, принудительный труд в важнейших отраслях промышленности, слабость капиталистического уклада ограничивали техническое творчество, мешали широкому применению технических открытий и изобретений.

А. К. Нартов (1693—1756), начавший свою деятельность в токарной мастерской Петра I, много и плодотворно работал в артиллерии. Он создал станки для сверления орудийного ствола, предложил новые способы отливки пушек, изобрел подъемный механизм, позволявший придавать стволу необходимый угол возвышения. Нашли применение и созданные им оригинальные станки для чеканки монет. Однако целая серия созданных им токарных, в том числе копировальных, станков, впервые в мире снабженных механическим суппортом, не нашла применения в промышленности. Между тем именно создание механического суппорта превращало ручной станок в машину.

Солдатский сын И. И. Ползунов (1728—1766), работавший на горных заводах Алтая, в 1763—1766 гг. создал проект и построил первую паровую машину, пущенную два месяца спустя после смерти ее создателя. Несмотря на успешность испытаний и на то, что два месяца работы ползуновской машины дали прибыль в 12 тыс. руб., первая же ее поломка, связанная с необходимостью изготовления постоянного, а не пробного котла, привела к тому, что она была заброшена.

Самоучка, сын мелкого торговца из Нижнего Новгорода И. П. Кулибин (1735—1818) стал выдающимся изобретателем, создателем многих оригинальных механизмов, машин, часовых механизмов, оптических приборов. К их числу относятся прожектор, повозка-самокат — прообраз современного велосипеда, лифт, механические протезы ног, судно-водоход, поднимавшееся против течения, сеялка и др. Венцом творчества Кулибина явился проект деревянного, а затем и металлического одноарочного моста через Неву. Модель моста успешно прошла испытания и получила блестящую оценку Л. Эйлера, однако мост так и не был построен. Не были применены на практике и другие изобретения Кулибина, а сам он должен был тратить силы на устройство всевозможных механических игрушек и безделушек, на фейерверки и т. п.

Мастер К. Д. Фролов, работавший на Алтае, создал в 80-х годах первую гидравлическую машину. Калужский купец Р. А. Глинков изобрел многоверетенную прядильную машину и гребнечесальный прибор для обработки льна. Ржевский купец Т. И. Волосков был одним из пионеров создания русской автоматики.

Значителен вклад в горную технику, металлургию и строительство металлургических предприятий В. де Геннина и В. Н. Татищева. При их непосредственном участии на Урале были созданы самые мощные в Европе по размеру и объему производства домны.

§ 2. ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ МЫСЛЬ

В XVIII в. в общественно-политической мысли отчетливо выступали два направления — консервативное, охранительное, и прогрессивное, просветительское. Первое из них признавало незыблемость самодержавно-крепостнического строя и господствующего положения дворянства, его сословных прав и привилегий. От предшествующего этапа развития общественно-политической мысли это направление отличалось лишь тем, что для обоснования своих позиций стремилось использовать уже не идеи провиденциализма, а рационализм и идеи «общего блага». Представители консервативного направления начинали понимать необходимость изменения форм проведения внутренней политики, направленной на сохранение и укрепление крепостничества, допускали известные частичные уступки другим сословиям в случае, если они не затрагивали существа строя и не угрожали господству дворянства.

Второе, просветительское, направление формировалось в России с середины XVIII в. Оно являлось составной частью аналогичного процесса в странах Западной Европы и в Северной Америке. Отличительной особенностью просветительства была его антифеодальная направленность. Выражая интересы и требования буржуазии и развивавшихся капиталистических отношений, просветители исходили из теории естественного права и утверждали, что все люди от природы свободны и равны. Феодально-абсолютистский строй с его крепостным правом, крепостническими учреждениями, сословными правами и привилегиями просветители рассматривали как грубое нарушение естественного права. Оценивая с позиций рационализма существующие в обществе законы, мораль, религию, они показывали их «неразумность», их антинародный, противоречивший естественному праву характер. Все это превращало просветительство XVIII в., как отмечал Ф. Энгельс, в идеологическую подготовку буржуазной революции.

Но будучи материалистами в объяснении процессов в природе, просветители оставались идеалистами в толковании развития человеческого общества. Они не понимали классового характера государства, рассматривали его как надклассовую силу. Задача государства, по их мнению, состояла в обеспечении порядка в обществе и благосостояния всех подданных. Причину существования несправедливых законов и порядков в обществе они видели лишь в низком уровне просвещения и верили, что просвещенные монархи издадут справедливые законы и уничтожат феодально-крепостнический строй. Таким образом, свои надежды они возлагали на «мудреца на троне», который осуществит реформы сверху. Отдельные положения этой непоследовательной и противоречивой антифеодальной концепции просветителей использовали Екатерина II, Фридрих II и другие монархи Европы.

В России XVIII в. крепостничество являлось главным препятствием для развития страны, а вопрос о положении крестьян и крепостном праве превращался в центральный вопрос общественно-политической жизни и идейной борьбы. Это определяло существенное отличие просветителей России от просветителей Франции и других передовых стран Европы, в центре внимания которых был вопрос о положении и правах «третьего сословия».

Русские просветители вели страстную и все нараставшую критику крепостничества, помещичьего произвола, крепостнического законодательства, крепостнических учреждений. Они требовали законодательной регламентации крестьянских повинностей, ликвидации помещичьего произвола, расширения личных и имущественных прав крестьян. Осуществление требований и практических предложений просветителей открыло бы возможности для более быстрого развития капиталистических отношений, для серьезного смягчения крепостничества и ограничения сферы его действия. Тем самым просветители объективно превращались в выразителей ин-

тересов крестьянства, кровно заинтересованного в уничтожении крепостного права.

При том, что каждому из просветителей была свойственна своя степень остроты и последовательности критики, радикальности выводов и практических предложений, общим для всех них являлось то, что, не понимая классовой природы самодержавия, они ожидали реформ сверху, сохраняли иллюзии в отношении «просвещенного монарха» и сходились в этом как с французскими просветителями, так и с мужицкой верой в «хорошего царя». Следует иметь в виду, что раннее русское просветительство, формировавшееся в условиях политики Просвещенного абсолютизма, отсутствия в стране революционного класса и революционного движения, не смогло полностью размежеваться с идеологами дворянства. В результате их практические предложения были умеренными и не соответствовали остроте критики существующего строя и их исходным положениям теории естественного права.

Таковы особенности русского просветительства. Не только в дореволюционной, но пока и в советской литературе нет полного единства в оценке взглядов, позиций и произведений отдельных представителей русского просветительства.

Рождение просветительства в России связано с именем М. В. Ломоносова. Его научная, литературная и просветительная деятельность несла в себе значительные антикрепостнические элементы, которые с особой силой проявлялись в области просвещения. Хотя Ломоносов и ставил вопрос о необходимости смягчения крепостного права, он не выступал открыто с его критикой.

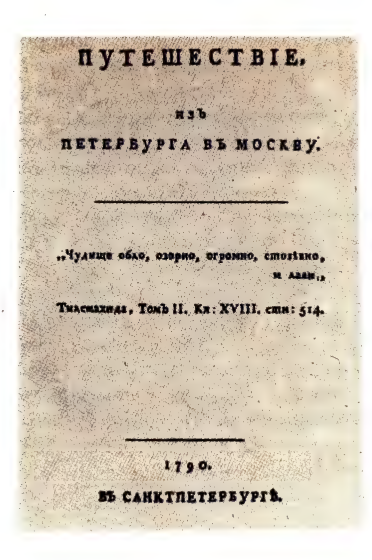
С середины 60-х годов на первый план в русской общественной мысли выходят социальные вопросы. Просветители 60—70-х годов выступают с резкой критикой положения крестьян, крепостного права, его порождений и проявлений в области экономики, права, идеологии, морали, быта. Особенно ярко это проявлялось в ходе конкурса о крестьянской собственности в Вольном экономическом обществе, в Уложенной комиссии, в полемике новиковских и других сатирических журналов тех лет с идеологами охранительного направления и с самой Екатериной II (см. гл. 23, § 3).

Накал антифеодальной борьбы крестьянства, вершиной которого явилась Крестьянская война 1773—1775 гг., становление капиталистического уклада в стране, поворот самодержавия от политики Просвещенного абсолютизма к политике всемерного укрепления диктатуры дворянства и законодательного оформления сословного строя, осмысление хода и опыта Американской революции создали базу для обострения идейной борьбы и вступления передовой общественно-политической мысли на новый этап своего развития.

Николай Иванович Новиков (1744—1818), о характере и роли сатирических журналов которого уже говорилось, в 1779—1789 гг. арендовал типографию Московского университета и превратил ее в важнейший центр просвещения. Он издал более тысячи книг, серию различных журналов и сплотил вокруг типографии большой круг деятелей науки и культуры. В своих изданиях Новиков критиковал крепостные порядки и действия Екатерины II и ее окружения, публиковал обширную информацию о деятельности парламента Англии, пропагандировал идеи и произведения западноевропейских просветителей. Подчеркивая огромное значение коммерции, он заявлял, что для ее развития наиболее благоприятен республиканский строй, публиковал статьи, осуждавшие деспотизм, доказывал преимущества свободы экономической деятельности и свободной конкуренции. Он помещал подробную информацию о ходе революционной войны за независимость Америки, критиковал рабовладение и приветствовал его ограничение в Северных Штатах. Помещая характеристики «славных людей нынешнего столетия», он включил в их число идеологов французского просветительства и вождей американской революции.

Новиков не выступал с призывом к революции, он ожидал преобразований сверху. Однако в условиях назревания Французской революции и ее развертывания его просветительская деятельность представлялась царизму крайне опасной. Ему запретили издание учебников, публикацию истории ордена иезуитов. Было запрещено и издание книги французского просветителя Рейналя, решительно выступившего против феодально-абсолютистского строя накануне буржуазной революции и резко критиковавшего самодержавно-крепостнический строй России.

В июле 1789 г. началась Великая французская революция, знаменовавшая крушение феодально-крепостнического строя в ряде стран Европы. Ее идеи и лозунги распространялись все шире и оказывали огромное



ПУТЕШЕСТВІЕ,

изъ

ПЕТЕРБУРГА ВЪ МОСКВУ.

„Чудище обло, озорно, огромно, стозѣвно, и лаяй."

Тилемахида, Томъ II. Кн: XVIII. стих: 514.

1790.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ.

Титульный лист «Путешествия из Петербурга в Москву»

Портрет А. Н. Радищева

влияние на обострение социальных противоречий и критики существующего строя разных стран. Борьба с Французской революцией, с ее влиянием в этих условиях становилась центральным звеном во внутренней политике российского самодержавия. Екатерина II резко усилила репрессии против передовых деятелей русской культуры, любых проявлений свободомыслия, критики абсолютизма и крепостничества. В первую очередь эти репрессии обрушились на выдающегося просветителя Н. И. Новикова и первого русского революционера и республиканца А. Н. Радищева.

Все книги, изданные Новиковым, по приказу Екатерины II проверял митрополит Платон. Университету было запрещено продлевать Новикову аренду типографии. А в 1791 г. основанная Новиковым Типографическая компания была закрыта. Типография и десятки тысяч напечатанных книг конфисковали. В 1792 г. Новикова арестовали, а затем без суда по указу Екатерины II заключили в каземат Шлиссельбурга, откуда он вышел в 1796 г. духовно и физически сломленный. Двадцать лет Новиков, изолированный от общества, прожил в своей деревушке Авдотьино, где и умер в 1818 г.

А. Н. Радищев. Формирование революционной идеологии, требование уничтожения самодержавно-крепостнического строя революционным путем связаны с деятельностью Александра Николаевича Радищева (1749—1802). Знакомство с русской крепостной действительностью, учеба за границей, идеи французских и русских просветителей, продворянская сущность политики Просвещенно-

го абсолютизма, Крестьянская война, революционная война в Америке и революционный кризис в Европе — все это оказало влияние на формирование мировоззрения Радищева.

В своей первой работе, в примечаниях к переводу книги французского просветителя Мабли, он заявил: «Самодержавство есть наипротивнейшее человеческому естеству состояние» — и впоследствии развивал, конкретизировал это положение. В ряде произведений Радищев высказал свои идеи о патриотизме. В 1780 г. он написал «Слово о Ломоносове», в котором, отмечая великие заслуги Ломоносова перед Россией, критиковал его за то, что в своих стихах льстил царям, «недостойным не токмо похвалы, стройным гласом воспетой, но ниже гудочного бряцания». В «Письме другу, жительствующему в Тобольске», написанном в связи с открытием памятника Петру I, Радищев отмечал, что в истории не было случая, чтобы «царь добровольно упустил что-либо из своей власти». Но если так, то она может быть отнята у него только силой, поэтому подлинный патриот лишь тот, кто борется за свободу и счастье народа, «жертвует всем для блага народного» и «не страшится пожертвовать жизнью» в этой борьбе. Поэтому не могут быть патриотами помещики-крепостники и все подобные им «притеснители и злодеи человечества», проливающие «потоки слез и крови народной».

Радищев внес существенный вклад в развитие русской материалистической философии. С материалистических позиций он рассматривал основные вопросы философии — о материи и сознании, о природе и движении, времени и пространстве, — утверждая, что природа находится в состоянии непрерывного развития; он резко критиковал идеализм и всякие мистические «бредоумствования», одной из форм которого было масонство.

Значителен вклад Радищева и в экономическую науку. В работе «Описание моего владения» он показал невыгодность крепостного труда, тормозившего хозяйственное развитие страны. Радищев провозглашал права крестьян на землю и свободный труд.

В 1784—1789 гг. А. Н. Радищев написал книгу «Путешествие из Петербурга в Москву» и напечатал ее в собственной типографии в мае 1790 г. В «Путешествии» впервые прозвучал призыв к уничтожению крепостного права и самодержавия, к установлению республиканского «народного правления». Он впервые нарисовал реальную картину жизни русского крестьянства в условиях усиления крепостничества, низводившего крестьян до положения рабов. Бесправный и беззащитный, голодный, измученный непосильной работой и истязаниями крестьянин «в законе мертв», он превратился в рабочий скот помещиков. «Звери алчные, пиявицы ненасытные, что крестьянину мы оставляем? То, чего отнять не можем, — воздух. Да, один воздух...» — обвинял Радищев помещиков. При этом он подчеркивал, что именно в крестьянстве воплощены лучшие черты русского народа, крестьяне создают народное богатство, «источник государственного избытка, силы, могущества».

В отличие от своих предшественников, русских просветителей 50—80-х годов, Радищев не ограничился критикой крепостничества, произвола и паразитизма помещиков. Он выдвинул идею «совершенного уничтожения рабства», наделения крестьян землей в результате общего народного восстания и поновому поставил вопрос о естественных правах человека. Осуществление их он видел не в формальном равенстве перед законом, а в праве на удовлетворение материальных и духовных потребностей, на участие в «народном правлении», в низвержении властей, попиравших интересы народа.

В «Путешествии» и особенно в оде «Вольность» Радищев подошел к пониманию того, что самодержавие есть выразитель и защитник интересов «великих отчинников». Он утверждал, что всякий царь — «злодей, злодеев всех лютейший, преступник изо всех первейший». Он первым показал теснейшую связь между самодержавием, крепостничеством и церковью.

Воспевая вольность — «дар небес благословенный, источник всех великих дел», Радищев противопоставлял самодержавно-крепостническому строю идеал республиканского устройства, при котором «власть со свободою сочетать должно на взаимную пользу».

Царизм и крепостники понимали всю опасность для них книги Радищева. Екатерина II рассматривала «Путешествие из Петербурга в Москву» как прямое распространение «заразы французской», а автора называла «ее первым подвизателем» и «бунтовщиком хуже Пугачева». По ее приказу Радищев, успевший уничтожить все свои бумаги и почти

весь тираж уже изданной книги, был арестован и после допросов в Тайной экспедиции, осуществлявшихся С. И. Шешковским, которого современники называли «кнутобойцем», был приговорен к смертной казни. Екатерина заменила ее 10-летней ссылкой в далекий Илим. Освобожденный из ссылки Павлом I, Радищев подобно Новикову был заперт в деревню, а его знаменитое «Путешествие из Петербурга в Москву» более ста лет находилось под цензурным запретом, хотя и распространялось в рукописных списках.

Но ни тюремный каземат, ни долгое ожидание смертного приговора, ни ссылка в Илимский острог, ни заточение в деревню Немцово под Малоярославцем не заставили Радищева отказаться от своих взглядов. В Илимском остроге он написал философский трактат «О человеке, его смертности и бессмертии», а в Немцове — «Описание моего владения». Привлеченный в 1801 г. для работы в Комиссию по составлению законов, он разрабатывает радикальные законопроекты, и ему прямо грозят новой ссылкой в Сибирь. Не выдержав травли, Радищев покончил с собой. Его последними словами было: «Потомство за меня отомстит».

Отсутствие в России революционного класса, широкого демократического движения породило колебания и противоречия во взглядах Радищева. Он не оставлял надежд снять «пелену» с глаз царя доводами разума, апелляцией к истине и справедливости, считал, что крепостное право порождено «мраком невежества». Преувеличивая эти противоречия, выпячивая слабые стороны мировоззрения Радищева, буржуазная историография пыталась изобразить его сторонником Просвещенного абсолютизма.

К сожалению, не сохранился архив Радищева. Поэтому до сих пор продолжаются споры по поводу противоречий в его мировоззрении и творчестве, по вопросам времени создания отдельных произведений, их оценок. Но совершенно ясно одно, что Радищев стоит первым в ряду русских революционеров. Как писал В. И. Ленин, мы гордимся тем, что в ответ на насилия, гнет и издевательства, которым подвергали нашу страну царские палачи, русский народ выдвинул из своей среды целую плеяду замечательных революционеров и первым среди них А. Н. Радищева[1].

[1] См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 26, с. 107.

В результате репрессий 90-х годов в тюремных казематах оказались Ф. В. Кречетов — автор проектов по вопросам законодательства и просвещения, на которого оказала влияние книга Радищева; разночинец Г. И. Попов, в произведениях которого звучали вольнолюбивые и в то же время мистические идеи. Репрессиям подвергались и такие крупные деятели русской культуры, как Д. И. Фонвизин, Я. Б. Княжнин, И. А. Крылов и ряд других. Критикуя крепостничество, разоблачая лживые утверждения о том, что самодержавие заботится о благе всех подданных, показывая дворянскую, крепостническую сущность его политики, русские просветители сделали большой шаг вперед в развитии передовой общественно-политической мысли.

Самодержавие расправилось с первым русским революционером-республиканцем Радищевым. Но еще при его жизни сложился круг людей, хотя и не выступавших с идеями народной революции, но ставших врагами самодержавия и крепостничества, отстаивавших и пропагандировавших освободительные и демократические идеи Радищева; они явились связующим звеном между Радищевым и декабристами.

Вскоре после ареста Радищева его друг П. И. Челищев совершил путешествие по Северу России и подготовил к изданию дневник этого путешествия. В нем содержалась резкая критика крепостных порядков, высказывался, хотя и осторожно, ряд положений, сходных со взглядами Радищева.

Последователем Радищева был И. П. Пнин (1773—1805) — поэт и публицист, автор книги «Опыт о просвещении», издатель «Санкт-Петербургского журнала», ставшего рупором передовой общественно-политической, экономической и философской мысли на рубеже XVIII и XIX вв. Последователями Радищева были также выходец из крепостных В. В. Попугаев, автор работы «О благоденствии народных обществ», для которой характерны демократические и республиканские тенденции; поэты И. М. Борн, А. Х. Востоков, В. В. Пассек, С. А. Тучков.

Значение деятельности русских просветителей Новикова и Радищева, а впоследствии и декабристов, их критики крепостничества и борьбы с ним определил Лев Толстой: «Освободили крестьян не Александр II, а Новиков, Радищев, декабристы».

§ 3. ЛИТЕРАТУРА

Ведущим литературным направлением в XVIII в. стал классицизм, испытавший сильное влияние просветительских идей. Для него характерны призыв к служению Родине, воспевание ее побед и героического прошлого, что определило широкое распространение в литературе XVIII в. таких форм, как ода и трагедия.

В многочисленных одах М. В. Ломоносова, в его эпической поэме «Петр Великий», в трагедиях «Тамира и Селим» и «Демофонт» ярко воплотились сильные стороны русского классицизма, свидетельствовавшие о понимании большой общественной роли литературы. Ломоносову принадлежат значительные работы по филологии, литературно-публицистические произведения («Слово о пользе химии», «Похвальное слово Петру Великому» и др.), он разработал приемы нового русского стихосложения.

Во второй половине XVIII в. классицизм оставался господствующим литературным направлением, но постепенно утрачивал свою прогрессивную роль. Оды, трагедии, похвальные слова превращались в восхваление существующего строя, монархов и вельмож прошлого и настоящего.

Исключением являлось творчество крупнейшего поэта конца XVIII в. Г. Р. Державина (1743—1816). Стихи Державина отличаются глубиной, смелостью мысли и образов, яркостью языка, звучностью стиха, оптимизмом. Как и другие представители классицизма, Державин воспевал дворянскую Россию, ее военные и дипломатические успехи, Екатерину II, государственных деятелей того времени. Но вместе с тем он прославлял героическую борьбу народа за независимость, русских солдат: «Где есть народ в краях вселенных, кто б столько сил в себе имел!» Ему далеко не чужды были остросатирические ноты в изображении екатерининского двора, царивших в нем фаворитизма и казнокрадства.

Осел останется ослом,
Хотя осыпь его звездами;
Где должно действовать умом,
Он только хлопает ушами, —

писал Державин, высмеивая выскочек-фаворитов. Однако даже самые остросатирические произведения Державина не ставили своей целью критику строя, которому он служил и который защищал.

Несоответствие классицизма изменившимся условиям, расширение круга читателей, значительную часть которых стали составлять разночинцы, оттеснили на второй план традиционные для классицизма формы литературных произведений и способствовали возникновению романа и мещанской драмы, возрастанию интереса к народному творчеству. М. Д. Чулков издал первые сборники народных сказок, песен, пословиц. Во второй половине века началась запись русских былин. Появился ряд произведений — «Мельник, колдун, обманщик и сват» А. О. Аблесимова, «Анюта» М. И. Попова и др., в которых изображены смелые и ловкие люди из простонародья, оставляющие в дураках своих господ.

Во второй половине XVIII в. на первый план в литературе выходит сатирико-обличительное направление, развивавшее традиции сатирических повестей XVII в., находившееся под влиянием критических идей просветителей. Его зарождение относится еще к первой трети века и связано с именем А. Д. Кантемира (1708—1744). Среди его произведений центральное место занимают девять сатир, отличавшихся образностью, меткостью языка и посвященных различным сторонам русской жизни.

Крупнейшим представителем сатирико-обличительного направления в художественной литературе был Д. И. Фонвизин (1745—1792). (А. М. Горький называл его родоначальником обличительно-реалистического направления в русской литературе.) Знаменитые комедии Фонвизина «Бригадир» и особенно «Недоросль», в которых дана яркая картина жизни и быта помещиков того времени, положили начало русской классической драматургии. Они насыщены острой критикой крепостной действительности. К произведениям Фонвизина близки сатирическая публицистика и пьесы молодого И. А. Крылова, комедия В. В. Капниста «Ябеда» и др.

Сатирические произведения авторов, стоявших на охранительных позициях, даже остро критиковавшие отдельные стороны жизни того времени, как правило, объясняли их лишь дурными наклонностями людей, их невежеством, но не следствием условий самодержавно-крепостнического строя. Подобная «сатира в улыбательном роде» свойственна

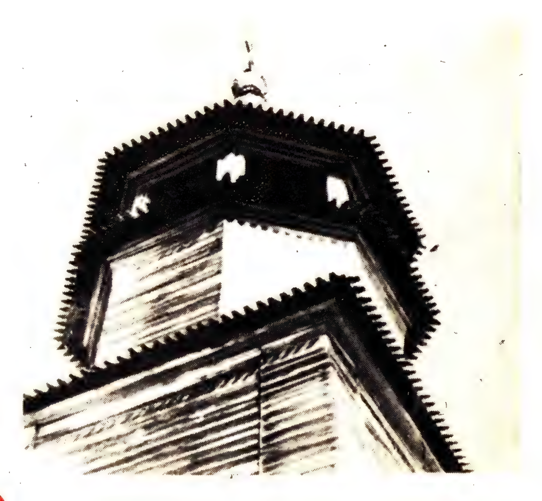
ряду произведений А. П. Сумарокова, М. М. Хераскова.

В конце XVIII в. в русской литературе возникло новое литературное направление — сентиментализм, сложное и противоречивое явление. Он представлял собой шаг вперед в развитии русского литературного языка. На смену торжественной и нередко трескуче-напыщенной риторике од и трагедий пришло изображение человека, его чувств.

Черты и формы сентиментализма отчетливо выступили в образах, мыслях и стиле «Путешествия из Петербурга в Москву» Радищева, которое он начал словами: «Я взглянул окрест меня — душа моя страданиями человеческими уязвлена стала». Именно человек, его думы, страдания, мечты в центре внимания Путешественника. Однако место «Путешествия» в литературе, в общественно-политической мысли определили не формы сентиментализма, а реалистическое описание крепостной действительности, глубокий демократизм этого произведения.

Кижи

Звонница. Деталь



Ф. С. Рокотов.
Портрет Суровцевой

Русскому сентиментализму был свойствен и ряд консервативных черт. Большинство писателей этого направления, изображая чувства человека, отказывались от социальной тематики, идеализировали крепостную действительность, их произведениям свойственны слащавость, нередко переходившая в слезливость, мистика. Как сильные, так и слабые стороны сентиментализма наиболее ярко выступили в «Письмах русского путешественника», в «Бедной Лизе» и в других произведениях Н. М. Карамзина (1766—1826) — главы русского сентиментализма, выдающегося русского историка XIX в.

§ 4. ИСКУССТВО

Русское искусство в XVIII в. приобрело подчеркнуто светский характер. Направления в архитектуре, живописи и скульптуре определяли преимущественно потребности царского двора, дворянства. Именно они давали заказы на постройку дворцов, особняков, усадеб, церквей, на картины и статуи. Это мешало развитию демократических тенденций в искусстве, хотя оно и было тесно связано как с национальными традициями, так и с русским народным творчеством. Ведь строили дворцы и усадьбы крепостные мастера, они покрывали их росписью, лепными украшениями, резьбой, создавали великолепные парки с фонтанами, статуями, играли в крепостных оркестрах и на сценах крепостных театров, писали музыку к спектаклям, пели в хорах.

Изменения в экономике страны, в быту и культуре народа сопровождались значительным развитием народного творчества. Оно достигло в XVIII в. крупных успехов, особенно в области прикладного искусства. Ремесленники и крепостные мастера построили не только великолепные дворцы в Петербурге, Царском Селе (ныне город Пушкин), Петергофе (ныне Петродворец), Останкине, в Кускове и т. д. Они создали такие шедевры русского деревянного народного зодчества, как сказочные Кижи, Успенский собор в Кеми (в Карелии), Успенская церковь в Кондопоге и многие другие. В это время получили развитие различные виды художественного ремесла — гжельская керамика, великоустюгская чернь, вологодские кружева, холмогорская резьба по кости, фарфор и хрусталь, ювелирные изделия и др.

В 50—60-х годах XVIII в. начали свою деятельность профессиональный театр и Академия художеств. Несмотря на то что преимущество в Академии отдавалось религиозной и мифологической тематике, она сыграла видную роль в становлении и развитии русского национального искусства. Большинство русских архитекторов, художников, скульпторов, музыкантов, актеров, получивших известность и признание, были детьми крестьян, ремесленников, солдат, разночинцев.

Архитектура. В XVIII в. бурно развивается архитектура. В градостроительстве был совершен переход от радиально-кольцевой к регулярной планировке, начало которой положило строительство Петербурга. В столицах и губернских городах начали возводить здания для правительственных учреждений.

В первой половине и середине XVIII в. господствующим стилем в русской архитектуре стало барокко, типичное для всех дворянских государств эпохи абсолютизма. Создавались огромные архитектурные ансамбли, в которых дворцовая постройка, садово-парковое искусство, скульптура образовывали единый комплекс. Архитектура барокко отличалась торжественностью, необычайной пышностью декора, обилием лепнины и скульптуры, являвшейся частью декора, обилием позолоты, бронзы и мрамора, «изломанностью» фасада, отсутствием четко выраженного архитектурного центра здания. Выдающиеся

произведения барокко создал архитектор В. В. Растрелли. Это ансамбли Зимнего дворца, Смольного монастыря и дворца Строгановых в Петербурге, Царского Села, Петергофа, Андреевская церковь в Киеве. В первой половине XVIII в. каменное строительство в стиле барокко развернулось преимущественно в новой столице. В других городах, в том числе и в Москве, каменное строительство было запрещено или ограничено.

Во второй половине XVIII в. на смену барокко в России пришел классицизм, возродивший приемы, формы и планировку античной архитектуры и архитектуры Возрождения. Русские зодчие второй половины XVIII в. создали ряд замечательных творений, отличавшихся ясностью, простотой, сочетанием монументальности с изяществом и гармоничностью составных частей ансамбля. Для большинства зданий, построенных в стиле классицизма, характерны строгий, прямой фасад, состоявший из главного корпуса здания, и симметрично расположенные, более скромные по оформлению крылья, или флигели. Архитектурным центром здания являлся величественный портик с колоннами, фронтоном и скульптурным фризом за колоннами портика. Над ним возвышался купол, или ротонда. Аналогично, но более скромно оформлялись и завершения крыльев. В бельэтаже здания располагалась анфилада парадных комнат. Архитектурным центром интерьера являлся колонный зал, часто завершавшийся куполом, украшенным росписью или лепниной. Архитектура классицизма особенно щедро представлена в Москве. И сегодня одним из красивейших зданий столицы является бывший дом Пашкова архитектора В. И. Баженова (1737—1799), ныне старое здание Библиотеки им. В. И. Ленина. Баженов почти всю свою жизнь подвергался травле и репрессиям. Не повезло большинству его творений: одни из построек (особняки Юшкова, Шереметева и др.) перестроены до неузнаваемости, другие разрушены. Такая участь постигла замечательный комплекс Царицына: по приказанию Екатерины II он был разрушен и от него сохранились лишь отдельные фрагменты (мост, ворота, кавалерский корпус). Вершиной творчества Баженова был грандиозный проект Кремлевского дворца, над которым он работал много лет. Была создана большая модель Дворца, произведена его закладка, но Екатерина распорядилась прекратить постройку.

Д. Г. Левицкий.
Портрет смольнянок Хрущевой и Хованской

Более счастливо сложилась судьба М. Ф. Казакова (1738—1812). Он вместе с Баженовым учился у архитектора Д. В. Ухтомского и долго работал помощником Баженова. По проектам Казакова построены многие общественные здания и помещичьи особняки в Москве, и сегодня украшающие улицы столицы: здание Сената в Кремле (ныне здание Совета Министров СССР), Московский университет на Моховой улице, дом князя Долгорукого-Крымского (ныне сильно перестроенный Дом Союзов, сохранивший Колонный зал), дом князя Голицына (ныне 1-я Градская больница), Петровский дворец (ныне Академия им. Н. Е. Жуковского) и др.

Классицизм в архитектуре Петербурга нашел выражение в творчестве И. Е. Старова (Таврический дворец, собор Александро-Невской лавры), Н. А. Львова (ворота Петропавловской крепости, дом Державина). В Петербурге и в его окрестностях ряд замечательных зданий был создан иностранными архитекторами, почти всю жизнь работавшими в России. Так, Д. Кваренги построил Академию наук, Ассигнационный банк, Смольный институт, городскую больницу, Александровский дворец в Царском Селе и др.; Ч. Камерон создал так называемую Камеронову галерею, интерьеры Екатерининского дворца в Царском Селе, дворец в Павловске.

Классицизм оказал огромное влияние на архитектурный облик усадеб, в постройке которых участвовали Баженов, Казаков, Ста-

Зимний дворец. Арх. В. В. Растрелли. 1754—1762 гг.

Дом Пашкова в Москве. Арх. В. И. Баженов. 1784—1787 гг.

ров, Львов и др. Но большинство из них создано крепостными мастерами, обладавшими не только практическими знаниями, но и большим талантом. Так, в Кускове и Останкине работали крепостные архитекторы А. Ф. Миронов, Ф. С. и П. И. Аргуновы, Г. Е. Дикушин и многие другие. Каменная архитектура классицизма оказывала огромное влияние на архитектуру усадьбы, а «деревянный классицизм» обогащал творчество русских зодчих, работавших в камне.

Живопись. Так же, как и в архитектуре, направление развития живописи определялось прежде всего потребностями аристократии, стремившейся украсить свои дворцы, усадьбы, особняки картинами на мифологические и исторические темы, парадными портретами. Отсюда и академическая манера письма большинства живописцев.

Главное место в живописи XVIII в. занимал портрет. Передать не только внешний облик человека, но и его чувства, характер, внутренний мир — к этому, следуя традициям Возрождения, стремились и западноевропейские и русские художники XVIII в. Необходимой принадлежностью интерьера всех правительственных учреждений стал портрет императора и его предков. Стены гостиной, парадных комнат дворца, особняка, усадьбы знатного вельможи неизменно украшали его собственный парадный портрет, а также портреты его жены, родителей, детей. Живописец должен был в первую очередь показать степень знатности, богатства, высокое служебное положение того, кто заказывал портрет. Художник тщательно выписывал мундир, ордена и орденские ленты, парик, перстни на руках и т. д.

Блестящим художником-портретистом XVIII в. был Д. Г. Левицкий (1735—1822). В картине «Екатерина-законодательница» он запечатлел в образе императрицы законодательницу политики Просвещенного абсолютизма: Екатерина изображена в виде античной богини Минервы — покровительницы науки, ремесел, просвещения и искусства.

Д. Г. Левицкий стремился передать сущность и внутренний мир изображаемого. Это особенно удалось ему в портретах его отца, просветителя Н. И. Новикова, философа Д. Дидро, воспитанниц Смольного института.

А вот портрет, написанный крепостным художником И. П. Аргуновым, — молодая крестьянская девушка, пленяющая своей красотой, свежестью и здоровьем, невольно приводит на память Анюту из радищевского «Путешествия». Но тщетно искать в этом портрете, выполненном в академической манере, отражение тяжелого труда и ужасного положения крепостной крестьянки.

Однако талант и мастерство русских художников XVIII в., виртуозно передававших роскошные наряды и мундиры, переливы шелка и атласа, блеск орденов и украшений, парики и ленты, позволили им показать индивидуальные особенности и характер изображаемых, их внутренний мир. Талантливейший живописец петровского времени И. Н. Никитин создал глубокие психологические портреты «Напольного гетмана» и «Петра I на смертном одре».

Изумительная одухотворенность в передаче образа человека, тонкость и мастерство характеризуют многочисленные портреты выходца из крепостных художника Ф. С. Рокотова (1735—1808) (портреты писателя В. Майкова, Новосильцевой, Суровцевой и др.).

Блестящим образцом парадного портрета является портрет князя Куракина ученика Левицкого — В. Л. Боровиковского (1757—1825). В глаза прежде всего бросаются роскошный парчовый костюм, усыпанные брильянтами русские и иностранные ордена, муаровые голубая и красная орденские ленты. На портрете изображен также бюст императора Павла, но на голову выше Куракина. Это означает, что Куракин — второе после царя лицо в государстве, т. е. генерал-прокурор Сената.

Портретам Боровиковского присущи сочетание классицизма с чертами сентиментализма, верная передача характера, изящность. Портреты М. И. Лопухиной, А. И. Безбородко с дочерьми — одни из лучших произведений художника.

Крупнейшим представителем исторического жанра в живописи был А. П. Лосенко, наиболее полно воплотивший принципы классицизма. Хорошо известна его картина «Владимир и Рогнеда», где изображен молодой князь Владимир, сватающийся к дочери полоцкого князя. Другим представителем этого жанра является Г. И. Угрюмов, создавший

И. Н. Никитин
Портрет канцлера
Г. И. Головкина

монументальные произведения на тему из истории России («Взятие Казани»).

Произведения С. Ф. Щедрина и Ф. Я. Алексеева положили начало пейзажу в русской станковой живописи, причем последний уделял большое внимание городскому пейзажу и его картины дают яркое представление об облике Москвы и Петербурга XVIII в. Высокого уровня достигла русская гравюра в творчестве Е. П. Чемесова и Г. И. Скородумова.

В XVIII в. делает первые шаги жанровая живопись. Картины М. Шибанова «Крестьянский обед» и «Сговор» положили начало изображению жизни крестьян. Образы изможденных непосильным трудом людей создал в своих рисунках художник И. А. Ерменев («Нищие»). Впоследствии жанровые реалистические картины заняли видное место в русской живописи XIX в.

Стремительно вошедшая в русло развития мирового искусства, русская живопись второй половины XVIII в. была близка эстетике просветительства. Но в отличие от общественной мысли и литературы она сосредоточивала свое внимание не на общественных и частных пороках общества, а на воспитании чувств добра, красоты, разума.

Скульптура. Еще больше, чем живопись, связанная с архитектурой, переживает стремительный взлет скульптура, не имевшая традиций в предшествующие века. Она

В. Л. Боровиковский.
Портрет
князя Куракина. 1801 г.

творчески осваивает наследие античности и Возрождения. К концу века появились произведения, отличающиеся психологической глубиной и отточенностью формы. По своим достоинствам они не уступают лучшим произведениям зарубежных мастеров того времени.

В первой половине XVIII в. произведения скульптуры становятся неотъемлемой частью садово-парковых ансамблей во дворцах и усадьбах. Во второй половине века получает развитие монументальная скульптура, основанная на приемах классицизма. С особой силой это проявляется в первых в России памятниках: в знаменитом «Медном всаднике» скульптора Э. М. Фальконе; в памятнике А. В. Суворову, аллегорически изображенному в образе бога войны Марса, — М. И. Козловского. Он же выполнил статую Самсона для каскада фонтанов в Петергофе.

Скульптором И. П. Мартосом создан замечательный памятник Минину и Пожарскому, им же сделан ряд надгробий. Композиция этих произведений, приемы изображения человеческого тела, одежды, оружия, их символика соответствовали законам ваяния античности и Возрождения.

Во второй половине века все большее значение приобретает скульптурный портрет. Выдающимся скульптором был земляк Ломоносова, сын крестьянина Ф. И. Шубин (1740—1805). Он создал целую галерею

Ф. И. Шубин. Бюст Павла I

скульптурных портретов, поражающих тонкостью и мастерством исполнения, изумительной техникой и стремлением к многогранному раскрытию образа. Многие его парадные портреты, например А. А. Безбородко, полицмейстера Чулкова и особенно удивительный по силе и смелости портрет Павла I, воспринимаются как блестящая сатира. Шубин создал также великолепный образ Ломоносова без парика, умного, смелого и волевого человека из народа.

Театр и музыка. Народные представления с характерными для них выражениями и жестом, высмеивающие спесивого барина и жеманную изнеженную барыню, самодовольного купца и щеголя, выставляющие в неприглядном свете дворян и монахов, были широко распространены в России еще в XVII в. Они послужили одной из основ русской бытовой и сатирической драмы второй половины XVIII столетия и демократического театра, в котором все чаще стали использовать сюжеты, почерпнутые из повседневной жизни, и прибегать к гротеску. Важнейшим событием в области искусства стало основание в 1756 г. Ф. Г. Волковым первого в России профессионального публичного театра в Петербурге на основе труппы, созданной им еще в 1750 г. в Ярославле. Затем появились полулюбительские театры при Московском университете и Шляхетском корпусе. Затем широкое распространение получил крепостной театр, выдвинувший целый ряд крупных актеров, наиболее известная из них крепостная графа Шереметева, оперная певица П. И. Жемчугова-Ковалева.

Несмотря на не всегда благоприятные условия, театр XVIII в. дал много талантливых актеров, создал первые театральные традиции, заложил основы русской драматургии произведениями Ломоносова, Сумарокова, Капниста и особенно Фонвизина и Крылова. Это создало базу для развития русского реалистического театра в XIX в.

В XVIII в. были сделаны первые шаги к созданию русской симфонической музыки, написаны и поставлены первые оперы, большинство партитур которых до нас не дошло. В опере М. М. Соколовского и Е. И. Фомина «Мельник-колдун, обманщик и сват» использованы мотивы народных песен, проявляются самобытные черты русской музыки. Народные мотивы характерны и для творчества талантливого композитора и скрипача И. Е. Хандошкина. В это же время начинается издание первых музыкальных сборников романсов, народных песен, камерной музыки, исполнение симфоний, кантат, произведений западноевропейских композиторов.

* * *

Развитие русской культуры — важная составная часть процесса формирования русской нации. Русская национальная культура ускоряет свое развитие и значительно обогащается благодаря использованию и творческой переработке культурного наследия античности и достижений стран Западной Европы. Одновременно с этим значительно усиливается процесс взаимовлияния и взаимообогащения русской культуры и культуры украинского и белорусского народов, других народов, входивших в состав России. В русской национальной культуре XVIII в. все более отчетливо выступала ее связь с общенациональными

интересами. И если еще в 60-х годах передовые люди России не могли предвосхитить будущее и искали путь к общественно-политическим преобразованиям в распространении идей просвещения, распространении научных знаний, то к концу столетия все чаще стали раздаваться голоса, открыто осуждающие крепостнические порядки и требующие радикальных перемен. То обстоятельство, что большинство деятелей русской культуры XVIII в. были детьми разночинцев, солдат, мещан, низшего духовенства и крестьян, способствовало развитию демократических, материалистических, антикрепостнических и подлинно общенациональных тенденций в русской культуре. О значении национальной культуры конца XVIII в. В. И. Ленин писал: «125 лет тому назад, когда не было еще раскола нации на буржуазию и пролетариат, лозунг национальной культуры мог быть единым и цельным призывом к борьбе против феодализма и клерикализма»[1]. Именно такой характер и приобретала борьба за новую, светскую, русскую национальную культуру, борьба, происходившая в условиях галломании и презрительного отношения к русской культуре со стороны господствующего класса.

В ходе этой борьбы происходит событие первостепенного значения: начинается процесс размежевания двух культур в русской национальной культуре — культуры дворянской, охранительной, и культуры передовой, в которой все более отчетливо выступают демократические тенденции, связь с жизнью, народом. В литературе и искусстве появляются первые ростки реализма, усиливается антикрепостническая струя. Прогрессивные деятели культуры начинают шире понимать патриотизм, который постепенно наполняется освободительным, а к концу века и революционным содержанием. Передовое направление русской культуры, выражая самые насущные национальные интересы, выступает с призывом к революционной борьбе против самодержавия и крепостничества.

ГЛАВА 26
НАРОДЫ НАШЕЙ СТРАНЫ В XVIII В.

Русское многонациональное государство XVI—XVII вв. значительно расширилось. В первой четверти XVIII в. в его состав вошли Эстония и большая часть Латвии, а во второй половине века — Казахстан и Грузия. В 1772 г. было положено начало и в конце века завершено воссоединение в едином государстве русского и белорусского народов. В конце века в состав России вошла Литва и завершилось воссоединение большей части украинских земель. Лишь Западная и Закарпатская Украина да Буковина, попавшие по разделам Польши под власть Австрии, смогли объединиться в едином украинском государстве только полтора века спустя.

Естественно, что социально-экономическое развитие, политический строй, культура и быт вошедших в состав России народов были весьма различны. Существенные отличия имела и политика, проводимая царским правительством на различных землях. Эти различия сохранялись, хотя и в неодинаковой степени, в течение длительного времени. Общим было то, что новые территории постепенно втягивались в систему господствующих социально-экономических отношений, на них распространялись общерусские порядки, законодательство, административное деление, органы власти, управления и суда, сословные права, привилегии, повинности, подати и т. д.

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 24, с. 9.

Серьезные различия в условиях развития, в историческом процессе вошедших в XVIII в. в состав Российской империи народов заставляют характеризовать их отдельно. Тем более это необходимо в отношении Молдавии, народов Средней Азии и Закавказья, которые вошли в состав России в XIX в.

§ 1. УКРАИНА И МОЛДАВИЯ В XVIII В.

Почти весь XVIII век большая часть земель **Украины** оставалась под властью Речи Посполитой. На восток от вошедшей еще в XVII в. в состав России Левобережной Украины образовалась интенсивно осваиваемая Слободская Украина. В XVIII в. к этим двум территориям Украины добавилась еще одна — Южная, которая в это время носила название Новороссии.

Наиболее благоприятные условия для развития **сельского хозяйства** были на Левобережье. Этому способствовал быстрый рост населения, особенно в Слободской Украине. Господствующей системой земледелия здесь стало трехполье, все больше вытеснявшее перелог. Вспашка осуществлялась на мягких грунтах Левобережья сохой, а на остальной территории — плугом. Началось распространение железных борон и тяжелого плуга, в который запрягалось по 6—8 волов. Чаще стали применяться удобрения. К традиционно возделывавшимся культурам в XVIII в. добавился подсолнечник. Увеличилось табаководство и пасечное пчеловодство. Но особое развитие получило скотоводство. Украина превратилась в одного из главных поставщиков мяса и шерсти на общерусский рынок.

Для социальной структуры сельского хозяйства этого времени характерно значительное усиление и распространение крепостнических отношений, что обусловливалось как крепостнической политикой царизма, так и превращением казацкой старшины в феодалов. Усиление феодального землевладения и закрепощение украинского населения особенно интенсивно проходило с конца XVII в., когда гетманом стал Мазепа. Ему принадлежало свыше 100 тыс. душ на Украине да в соседних уездах России около 20 тыс. крепостных. Большими земельными угодьями с крепостными владели Кочубей, Скоропадский и другие представители казацкой старшины, должности и владения которой к этому времени стали фактически наследственными.

Уже при Мазепе минимальные размеры барщины равнялись двум дням в неделю. Кроме того, крестьяне и горожане несли всякие повинности и платили натуральные и денежные сборы в пользу владельцев, администрации, духовенства и т. д. Сборы дополнялись большим числом разнообразных косвенных налогов и пошлин.

Главным в деятельности старшинской администрации стали мероприятия по ограничению и постепенному запрещению переходов крестьян, завершившиеся универсалом гетмана К. Разумовского 1760 г. Универсал устанавливал, что крестьянин не имеет права переходить без письменного согласия своего владельца, которому остается все имущество крестьянина в случае его перехода. Этот универсал в 1763 г. был подтвержден Екатериной II, добавившей, что крестьяне, прожившие у владельца более 10 лет, не имеют права перехода, а переходящий должен платить по 6 грошей за каждую прожитую на его земле неделю. Фактически это означало ликвидацию переходов, юридически оформленную указом 1783 г. Узаконив превращение крестьян в крепостных, самодержавие в 1786 г. оформило и превращение старшины в дворян, распространив на нее «Жалованную грамоту дворянству».

Одновременно с этим землевладельцами на Украине становились и русские помещики, покупавшие, захватывавшие и получавшие там землю в пожалование. Особенно интенсивно это происходило в Южной Украине после Кючук-Кайнарджийского договора и присоединения Крыма. Огромные пространства черноземной незаселенной степи образовали мощный земельный фонд для раздачи помещикам, получавшим латифундии от 1,5 до 12 тыс. десятин, а пожалования Румянцеву, Потемкину, Безбородко и другим аристократам доходили до 150—200 и более тысяч десятин. Правда, число помещичьих крестьян в Южной Украине в XVIII в. было сравнительно невелико, и помещикам приходилось использовать труд вольных поселенцев, которые постепенно втягивались в сферу феодально-крепостнической эксплуатации. Главным направлением сельского хозяйства Южной Украины становится производство пшеницы. Необходимость заселения и освоения Южной Украины заставила администра-

цию и помещиков мириться с потоком в эти районы беглых крестьян и пойти на создание сербских, болгарских, армянских, грузинских, молдавских и немецких колоний.

В сравнительно неблагоприятных условиях оказалось сельское хозяйство Правобережной Украины. Вторжения турецких и татарских войск, жесточайший феодальный гнет магнатов и шляхты, принявший в это время формы настоящего террора, до предела сокращали возможности прогресса в сельском хозяйстве. Для этой части Украины было характерно дальнейшее развитие магнатского и шляхетского фольварка, производившего хлеб на экспорт. В северной части Правобережья господствовала барщина, достигавшая 5—6 дней в неделю, а в южной — денежный оброк (чинш), дополнявшийся большим количеством повинностей.

Как уже говорилось, после вхождения Правобережья в состав России землевладение, сословные права и привилегии магнатов и шляхты в отношении земли и крестьян были сохранены, а коронные имения переданы русским помещикам.

Еще более неблагоприятные условия для экономического развития сложились в Западной и Закарпатской Украине. К гнету польских панов там добавлялся гнет австрийских и венгерских феодалов, что превращало эти территории Украины в отсталые сельскохозяйственные районы с почти полным отсутствием промышленности.

Промышленность и торговля. На Украине развивались городское и сельское ремесленное производство полотна, сукна, деревянных и гончарных изделий, обработка кожи. Большое число мелких, преимущественно вотчинных предприятий вырабатывали поташ, селитру. Особое значение имело производство оконного стекла и стеклянной посуды, которые поставлялись не только на русский, но и на зарубежный рынок.

В начале XVIII в. на Левобережной Украине возникают первые крупные мануфактуры — Ахтырская табачная, Путивльская суконная и полотняная (1719). Вслед за ними основываются Топальская парусно-полотняная, Рашковская суконная мануфактуры и большие казенные заводы — Шосткинский пороховой и Кременчугский оружейный. Основанный в 1796 г. казенный Луганский металлургический завод положил начало украинской металлургии. К купеческим мануфактурам, работавшим на наемном труде, относились шелковая и хлопчатобумажные мануфактуры в Нежине.

В конце XVIII в. в Южной Украине основываются города, сыгравшие впоследствии огромную роль: Херсон (1788), Александровск (Запорожье), Мариуполь (Жданов), Екатеринослав (Днепропетровск) (1776), Николаев (1789), Одесса (1795), Севастополь (1783) и др. Эти города становятся центрами промышленности. Возникают крупные верфи в Николаеве, литейный завод в Херсоне, казенные предприятия, а также кожевенные, салотопенные, лесопильные и прочие купеческие мануфактуры в других городах.

Включение Левобережной Украины в состав всероссийского рынка, ликвидация в 1754 г. таможенной границы между Украиной и Россией, развитие городов и рост территориального разделения труда способствовали прогрессу в развитии торговли. Широкое распространение получили ярмарки. Так, в Черниговской губернии в конце века устраивалось по 115 ярмарок в год, а на Слободской Украине — около 275. В Россию с Украины шло большое количество скота, шерсти, пряжи, табака, сушеных фруктов, соли, а из России на Украину — ткани, мех, рыба, железо и др. В конце века начинается вывоз зерна за границу с юга Украины через черноморские порты, но размер хлебного экспорта в XVIII в. с Украины был еще незначителен. С развитием торговли большое значение приобретало чумачество — торгово-извозный промысел (перевоз украинскими возчиками соли, рыбы и т. д. главным образом из Крыма на Украину).

Политика царизма на Украине. К началу XVIII в. в системе центральных органов власти и управления существовала Малороссийская коллегия, созданная в 1722 г. после смерти гетмана И. И. Скоропадского. Она контролировала деятельность гетмана и полковой администрации на местах. Левобережная и в меньшей степени Слободская Украина сохраняли прежнюю систему административного деления и управления по полкам и сотням, возглавлявшимся украинской старшиной. Попытки избранного после смерти Скоропадского временного (наказного) гетмана П. Л. Полуботка восстановить полновластие гетманского управления окончились его арестом и смертью в тюрьме.

Однако в условиях, когда большая часть Украины еще оставалась под властью Поль-

ши и крепостнические отношения укреплялись, сравнительно немногочисленное русское дворянство и чиновничество на Украине не могло быть достаточно прочной социальной опорой для самодержавия. В целях привлечения старшины на свою сторону в 1750 г. на Украине было восстановлено гетманство, а брат А. Г. Разумовского, фаворита императрицы Елизаветы, Кирилл назначен (формально избран) гетманом.

Но восстановление гетманства было лишь временной мерой, и в 1764 г. оно было ликвидировано. Управление Украиной перешло к новой Малороссийской коллегии, находившейся в Киеве и возглавлявшейся П. А. Румянцевым. Коллегия в 1765—1767 гг. осуществила перепись всего населения Украины и распространила на ряд его категорий подушную подать. Казацкие полки Слободской Украины были преобразованы в регулярные, а часть казацких полков Левобережной Украины — в пикинерные. Это сопровождалось переводом массы рядового казачества на положение крестьян.

С оформлением крепостного права и распространением на украинскую старшину «Жалованной грамоты дворянству» ликвидировался полковой строй. Казачьи полки преобразовывались в регулярные. Слободская и Левобережная Украина была разделена на губернии и уезды. К концу века на всю эту территорию распространились подушная подать, рекрутская повинность, сословные права и повинности.

После заключения Кючук-Кайнарджийского мирного договора Запорожская Сечь оказалась глубоко в тылу и потеряла значение в борьбе против турецко-крымской агрессии. Ее дальнейшее существование представляло серьезное препятствие для распространения крепостничества на Украине. Поэтому в 1775 г. Сечь была окружена крупными частями регулярной армии и вынуждена была капитулировать. Часть старшины получила права дворянства и офицерские чины. Значительную часть рядовых казаков превратили в крестьян и закрепостили. Другую часть преобразовали в Черноморское казачье войско, которое после окончания второй русско-турецкой войны было переселено на Кубань и составило ядро кубанского казачества.

Антифеодальное и национально-освободительное движение. Распространение крепостничества и усиление феодального гнета, превращение казаков в крестьян, а посполитого крестьянства в крепостных вызвало сильную волну сопротивления. В 1769—1770 гг. разразилось восстание Донецкого и Днепровского пикинерных полков. 13 лет длились волнения превращаемых в крепостных крестьян в селе Клищенцы Лубенского полка (1761—1774). В годы Крестьянской войны до Украины дошли манифесты Пугачева и появились предводители Журба, Попович и другие, выдававшие себя за пугачевских полковников. Смелостью и решительностью отличались действия отряда С. Гаркуши.

В конце XVIII в. произошло одно из крупнейших восстаний украинских казаков. В селе Турбаи они убили своих угнетателей, создали самоуправление и 4 года отбивали попытки властей расправиться с ними. Только в 1793 г., когда против них двинули артиллерию, восстание в Турбаях было подавлено.

На Правобережье борьба против крепостного гнета сливалась с борьбой против национального и религиозного угнетения со стороны польских панов, администрации и католического духовенства. Это было прямым продолжением национально-освободительной борьбы украинского народа в XVII в.

В XVIII в. первым крупным выступлением было восстание в восточной части Правобережья (1702), возглавляемое полковником С. Палием. Восставшие обратились к царскому правительству с просьбой о присоединении Правобережной Украины к России. Но правительство не могло пойти на это в условиях Северной войны и союза с Польшей. К тому же Мазепа оклеветал Палия и добился его ссылки в Сибирь. В 1734—1736 гг. произошла новая вспышка освободительной борьбы народа Правобережья, однако ее размах и антикрепостническая направленность испугали царизм, и царские войска не только не помогли восставшим, но и участвовали в их подавлении.

В 40-х годах XVIII в. в Галиции развернулось мощное крестьянское движение «опришков». Наиболее популярными из предводителей «опришков» был О. Довбуш, ставший грозой шляхты. Погибший в 1745 г. от пули шляхетского наймита, О. Довбуш остался одним из любимых героев народных песен.

Центральное место в освободительной борьбе украинского народа в XVIII в. принадлежит массовому народному восстанию

1768 г., вошедшему в историю под названием Колиивщины (от украинского «колій» — повстанец). Гайдамаки, которых возглавили запорожец М. Железняк и казацкий сотник И. Гонта, громили панские имения и фольварки, уничтожали шляхту, католическое духовенство, арендаторов шляхетских имений — словом, всех тех, кто в глазах народа олицетворял ненавистный крепостнический, национальный и религиозный гнет.

Начавшись около Черкасс, восстание охватило все Правобережье, перекинулось в Западную Украину и грозило распространиться на Левобережье. Восставшие взяли штурмом оплот панского владычества на Правобережье — Умань, овладели Жаботином, Корсунем, Смелой, приблизились ко Львову. Мощное антикрепостническое восстание сливалось с борьбой за национальное освобождение и грозило перерасти в общенародную войну украинского народа. В рядах восставших сражались не только украинцы Правобережья, но и беглые русские крестьяне и солдаты, запорожские казаки, молдаване и белорусы. Угроза крестьянской войны заставила шляхту, входившую в Барскую конфедерацию, и действовавшие против нее царские войска прекратить военные действия и совместно обрушиться на восставших. В упорных и кровопролитных боях гайдамаки были разгромлены, восстание подавлено с невероятной свирепостью, а его предводители подвергнуты жестокой и мучительной казни. В памяти украинского народа Колиивщина осталась как одна из славных страниц его борьбы за свободу и заняла видное место в фольклоре. Гайдамакам посвящена и поэма великого кобзаря Тараса Шевченко «Гайдамаки».

Просвещение и образование. На территории Украины, находившейся под властью Речи Посполитой, иезуитские и униатские коллегии проводили политику окатоличивания украинского населения. Школы на украинском языке существовали только при православных братствах, да в немногих церковных школах преподавание велось на украинском языке. В Буковине школ было очень мало, но и там преподавали на молдавском и немецком языках. Делопроизводство в этих землях Украины осуществлялось на польском, немецком и венгерском языках. В таких условиях украинская культура жила и сохранялась преимущественно в устном народном творчестве и прикладном искусстве.

Совершенно иные условия для развития украинской культуры сложились в этот период на Левобережной и Слободской Украине. Она испытывала мощное влияние передовой русской культуры и, в свою очередь, обогащала культуру братского русского народа. Кроме того, в условиях, когда большая часть Украины и вся Белоруссия находились под властью Речи Посполитой, российское самодержавие не осуществляло и не могло осуществлять политику грубого произвола в отношении Украины и Белоруссии и их культуры, которую оно стало проводить в XIX—XX вв. Более того, в борьбе с Речью Посполитой царское правительство широко использовало диссидентский вопрос, т. е. вопрос о некатолическом населении Польши, поддерживая требования об уравнении его в правах с католиками. В силу этого царское правительство вынуждено было поддерживать и украинские православные школы, и книгопечатание на Украине.

В этих областях Украины существовало довольно много школ, причем не только в городах, но и в селах. Поэтому общий уровень грамотности населения был для того времени сравнительно высок. Центром просвещения на Украине в XVIII в. оставалась Киевская академия, в которой число учащихся доходило до двух тысяч. Хотя Киевская академия строила обучение на основе средневековой религиозной схоластики и, подобно Слявяно-греко-латинской академии, главной своей целью ставила подготовку духовенства, в ней училось много детей казацкой старшины, купцов, дворян. Среди ее учащихся было немало русских и славян Балканского полуострова. В XVIII в. в академии стали преподавать математику, географию и другие естественные науки. Кроме Киевской академии на Левобережной и Слободской Украине имелся ряд коллегиумов. Наибольшее значение имел Харьковский коллегиум, на базе которого в начале XIX в. вырос Харьковский университет.

Самым крупным представителем украинской науки в XVIII в. был философ и писатель Г. С. Сковорода (1722—1794). Сын казака с Полтавщины, он хорошо знал жизнь, быт и нужды народа, ненавидел эксплуататоров и требовал просвещения народных масс. Окончив Киевскую академию, Сковорода преподавал в Переяславском и Харьковском коллегиумах, но был уволен за свободомыслие, за выступление против ортодоксальных богос-

ловских доктрин и острую критику церковной иерархии. После этого 30 лет жизни Сковороды прошли в скитаниях по Украине. Его философские взгляды противоречивы. Так, признавая вечность видимого мира и утверждая, что он никогда и никем не был создан, Сковорода полагал, что сущностью и мира, и человека является божественное начало. Демократ-просветитель, он стремился к такому общественному строю, при котором люди могли бы трудиться свободно. Он был горячим патриотом и высоко ценил деятельность Б. Хмельницкого.

Мировоззрение и деятельность Сковороды оказали огромное влияние на формирование демократического направления украинской культуры, на развитие украинской литературы. Его басни отличались острой сатирой и бичевали старшину, угнетавшую народ.

Литература и искусство. В украинской литературе XVIII в. важную роль играли летописи, хроники, историко-публицистические произведения. Видное место среди них занимали произведения, посвященные истории Украины в XVII в. и освободительной борьбе народа в 1648—1654 гг. Но большинство их авторов выражали интересы старшины, стремились доказать ее право на землю и господство над крестьянами, осуждали антифеодальную борьбу народа. «Краткое описание о казацком малороссийском народе» П. И. Симановского являлось попыткой дать систематизированный обзор истории Украины. Большой и ценный материал о прошлом Украины, ее экономике и культуре содержится в работе А. Ф. Шафонского «Описание Черниговского наместничества».

В XVIII в. на Украине складывается светская художественная литература и ее сатирическое направление. В драме Г. Конисского «Воскрешение мертвых» показаны насилия старшинской администрации. Его «Плач лаврских монахов» высмеивал жалобы монахов в связи с секуляризацией монастырского землевладения на Украине. Вершиной развития этого направления в XVIII в. явилась шуточно-пародийная переработка «Энеиды» Вергилия И. П. Котляревским, в которой высмеивались старшина, дворяне, чиновники и духовенство.

В поэзии широкое распространение получили лирические стихотворения и произведения на исторические и бытовые темы. В последних нашли отражение устное народное творчество, песни, прославлявшие героев освободительной борьбы народа и их подвиги, украинская лирическая и бытовая песня.

Поэтическое и песенное творчество было тесно связано с народной музыкой, со странствовавшими по всей Украине и пользовавшимися огромной популярностью и любовью лирниками, бандуристами, кобзарями. На Украине в Глухове было основано первое музыкальное училище (1737).

Не меньшее развитие в XVIII в. получила и народная украинская живопись. Талантливые мастера расписывали церкви и дома, гончарные изделия, кафель, фаянсовую и фарфоровую посуду. Широко распространилось производство ковров и великолепных вышивок. Специальные художественные школы существовали при Киевской академии и при дворе.

Самобытна и выразительна была украинская архитектура. Особенно значительно было творчество крепостного зодчего С. Д. Ковнира, создавшего архитектурный ансамбль Киево-Печерской лавры, и И. Г. Григоровича-Барского — видных представителей украинского барокко.

В ряде крупных помещичьих имений появились оркестры и оперные труппы, а в городах при ратушах — духовые оркестры. В конце века в Харькове открылся первый профессиональный театр на Украине. Высокий уровень народной музыкальной культуры явился основой творчества одного из крупнейших композиторов XVIII в. — Д. С. Бортнянского (1751—1825).

Народ **Молдавии** по-прежнему находился под турецким игом, и гнет этот еще более усилился после 1711 г., когда к власти пришли фанариоты (представители греческого духовенства и аристократии) и господарь назначался турками на три года. За это время он стремился выколотить как можно больше доходов. Молдавские крестьяне платили налоги и выполняли повинности в пользу господаря, платили дань турецкому султану. Тяжелейший национальный и социальный гнет, а также постоянные набеги и вторжения турок и крымских татар привели к полному разорению и нищете населения, к обезлюдению страны, к упадку городов, сельского хозяйства и всей экономики.

Народные мстители из крестьян и городской бедноты — гайдуки, по признанию самих турок, готовы были вести борьбу против них до самой смерти. Резко усиливалась национально-освободительная война молдав-

ского народа во время русско-турецких войн. Неудача Прутского похода Петра I не позволила удовлетворить просьбу Молдавии о принятии ее под протекторат России. Лишь условия Кючук-Кайнарджийского мирного договора принесли облегчение. Молдаване, участвовавшие в этой войне на стороне России, получили амнистию; земли, конфискованные турками, возвращались их прежним владельцам; Россия получала право выступать в защиту населения Молдавии и Валахии. Ясский мирный договор придвинул границы России к Днестру — непосредственно к территории Молдавии. Это способствовало укреплению экономических, политических и культурных связей между русским, украинским и молдавским народами.

§ 2. БЕЛОРУССИЯ И ЛИТВА

Литва и более двух третей Белоруссии находились под властью Речи Посполитой до 90-х годов XVIII в. На их территории развертывались военные действия Северной войны, что сопровождалось большими разрушениями, голодом и эпидемией чумы. Это привело к сокращению населения, к упадку городов.

Постоянная феодальная анархия, захват магнатами коронных земель, неограниченный произвол магнатов и шляхты в своих имениях, невероятные размеры крестьянских повинностей и платежей шляхте и казне поставили крестьян на грань разорения. Стремясь повысить доходы, магнаты и шляхта сдавали свои имения в аренду, а арендаторы старались выколотить с крестьян сумму, в 2—3 раза большую арендной платы. В этих же целях паны перегоняли хлеб в вино и пиво и заставляли крестьян покупать у них то и другое.

Повинности крестьян отличались большим разнообразием. В зависимости от местных условий и экономического уровня крестьянского хозяйства шляхта применяла барщину или денежный оброк (чинш). Барщина обычно составляла 3—4 дня в неделю, но в ряде мест доходила до 6 и даже до 7 дней в неделю. Помимо этого крестьяне должны были выполнять множество трудовых и натуральных повинностей («толоки», «гвалты», «шарварки»), платить «подымное» государству, налог церкви и т. д. Все это дополнялось узаконенным неограниченным произволом шляхты в своих имениях. Любой шляхтич мог за незначительный проступок повесить или забить насмерть своего крестьянина.

Развитие системы фольварка в Литве и Белоруссии сопровождалось использованием наемного труда, сохранявшего характер феодального найма, строительством каналов, очисткой рек, установлением единой системы мер и весов, что способствовало производству хлеба на экспорт.

Условия, в которых находилось сельское хозяйство Литвы и Белоруссии, привели к экономическому застою и обусловили слабость развития мануфактуры и ее преимущественно вотчинный характер. Казначей Великого княжества Литовского А. Тизенгауз завел суконные, полотняные, кожевенные, металлургические мануфактуры. Стекольные, суконные и полотняные мануфактуры имелись у крупнейшего литовского магната князя Радзивилла. Даже самые крупные металлургические предприятия производили лишь по 13—15 тыс. пудов железа в год. Значительно больше было винокуренных, лесопильных, кирпичных, поташных заводов, но и они, как правило, были небольшими и недолговечными. Поэтому и в XVIII в. основная масса промышленных изделий, особенно нужных магнатам и шляхте, ввозилась из-за границы.

Развитие ремесла и торговли, формирование капиталистической мануфактуры тормозилось сохранением средневековых цехов и гильдий, беспошлинной торговлей феодалов и взиманием ими пошлин за проезд и торговлю в их имениях.

Даже сейм в 1764 г. был вынужден признать, что города сильно разорены и находятся в плачевном состоянии. Большинство из них принадлежало светским и церковным феодалам; сейм 1776 г. сохранил «магдебургское право» лишь за 11 наиболее крупными городами (Брест, Вильно, Гродно, Ковно, Минск и др.). Городские земли и дома переходили в руки феодалов, которые не считались с городскими властями, принадлежавшими к городской верхушке. Эта верхушка действовала в своекорыстных интересах, что приводило к частым столкновениям внутри города. Примером таких столкновений может служить избрание горожанами Вильны своего магистрата во главе с сапожником Белявой и ювелиром Крыжановским.

Сейм Речи Посполитой принял постановления, запрещавшие избирать в него лиц православного и протестантского вероисповедания. Им запрещалось также занимать

должности в административных учреждениях и магистратах, быть мастерами и подмастерьями в ряде цехов. Большинство белорусских феодалов перешло в католицизм или приняло унию и всеми мерами, в том числе и телесными наказаниями, стремилось добиться этого и от крестьян. В ряде городов служба в православных церквах была запрещена. В этих условиях борьба за православную церковь в Белоруссии превращалась в одну из форм борьбы за сохранение национальной культуры.

В ответ на жесточайший крепостнический, национальный и религиозный гнет усилились сопротивление крестьян и крестьянские волнения. Крестьяне часто отказывались от выполнения повинностей, особенно когда шляхта вводила новые повинности или увеличивала их размеры, нападали на шляхту и их фольварки. В 1764 г. сейм ввел смертную казнь за нападения на имения шляхты. Наиболее крупным крестьянским восстанием в Белоруссии было Кричевское восстание крестьян и мещан, в нем участвовало более 3 тыс. человек. Возглавил его торговец воском Василий Вощило. Восставшие четыре года (1740—1744) вели борьбу с князем Радзивиллом, расправлялись с приказчиками, арендаторами, ростовщиками, откупщиками, уничтожали долговые и кабальные документы. Только собрав большое войско из шляхты и наемников, Радзивилл смог подавить восстание. Расправа была чудовищной: было казнено более 2 тыс. человек.

Самым крупным восстанием в Литве было Шауляйское в 1769 г. Его особенностью было то, что в нем активное участие приняли работные люди крепостных мануфактур.

Культура. Национальный гнет создавал неблагоприятные условия для развития культуры Белоруссии и Литвы. В начале века были закрыты все церковные белорусские школы и типографии. Забвению предавалась и письменность на литовском языке. Преподавание осуществлялось католическим духовенством и иезуитами на польском языке. Изучение естественных наук запрещалось, и лишь во второй половине века в Виленской академии начали обучать физико-математическим наукам, архитектуре и живописи. В 1773 г., после закрытия папой Ордена иезуитов, Виленская академия была преобразована в Главную, или Высшую, Литовскую школу, ведавшую всеми школами Литвы. Но в отличие от Киевской академии Виленская школа имела мало студентов и выпуск ее составлял лишь несколько человек в год. Учились в ней преимущественно дети шляхты.

Во второй половине XVIII в. в Виленской школе работали крупный ботаник И. Гильберт и известный математик и астроном М. Почобутас — основатель первой астрономической обсерватории в Литве.

Во второй половине века в Литве началось формирование просветительства. К. Нарбут и другие философы вели борьбу против религиозной схоластики. И. Стройковский, впоследствии ректор Виленского университета, защищал идею освобождения крестьян и предоставления им права собственности, проповедовал равенство людей. Но литовские и белорусские просветители этого периода еще не посягали на шляхетское землевладение.

Устное народное творчество Литвы и Белоруссии имело много общих черт с русским и украинским фольклором. Многочисленные обрядовые, бытовые и лирические песни отличались образностью, богатством содержания и мелодичностью. Видное место занимали басни, сказки, песни, проникнутые идеями протеста против жестокого крепостнического и национального гнета. Героем многих из них был могучий крестьянин, ратовавший за жизнь без панов и других угнетателей.

Светская литовская литература ведет свое начало от К. Донелайтиса (1714—1780). Уроженец литовской деревни, он в поэме «Времена года» воспел труд, горе и радости крепостных крестьян и осудил угнетателей и мучителей народа — господ.

В народном прикладном искусстве Литвы и Белоруссии следует особо выделить ткачество и украшение тканей, изготовление гобеленов со сложным цветным орнаментом и получивших широкую известность слуцких поясов. Больших успехов добились белорусские резчики по дереву. Их изделия, отличавшиеся изяществом, тонкостью работы и умелой композицией, получили широкое признание. Они участвовали в строительстве знаменитого дворца в Коломенском, в сооружении иконостасов и в украшении дворцов и особняков в Москве, Петербурге и ряде других городов России.

Строитель ратуши и кафедрального собора в Вильнюсе Л. Стуока-Гуцявичюс был талантливым архитектором и пропагандистом классицизма, шедшего на смену барокко. Наиболее известным художником был

первый профессор живописи в Главной Литовской школе П. Смуглявичюс.

В конце века в Литве был создан крепостной театр, в частности гродненский балет помещика Тизенгауза, из которого позднее вырос Варшавский балет. Как и на Украине, в Белоруссии и Литве рядом со старым театром религиозного содержания распространяется кукольный театр — вертеп, основным жанром которого становятся веселые сатирические сценки, высмеивавшие шляхту, монахов, судей и воздававшие должное уму и находчивости героев из народа.

§ 3. НАРОДЫ ПРИБАЛТИКИ

Латышские и эстонские крестьяне надеялись, что победа России в Северной войне принесет им освобождение от тяжелого социального и национального гнета немецких баронов-помещиков и шведских властей. Они уклонялись от набора в шведскую армию и нападали на помещичьи имения. Но сложность международной обстановки и то обстоятельство, что самодержавию была нужна социальная опора в Прибалтике, привели к иным результатам. По условиям капитуляции Риги и Ревеля, подтвержденным Ништадтским мирным договором, устанавливался «прибалтийский особый порядок». Его суть сводилась к тому, что все права и сословные привилегии немецких баронов в Прибалтике сохранялись и вся реальная власть сосредоточивалась в руках выборных дворянских органов и лиц. Языком делопроизводства оставался немецкий. Рига, Ревель и другие города, торгово-ремесленное население которых составляли немцы, сохраняли прежнее устройство.

Крепостное право в Прибалтике приняло невероятно тяжелые формы. Бароны могли лишать крестьян земли, отбирать у них скот и имущество, продавать, заковывать в кандалы, истязать. В начале 60-х годов обстановка в Прибалтике обострилась до такой степени, что по настоянию правительства ландтаг в 1765 г. уравнял прибалтийских крестьян с русскими крепостными. Однако это решение на практике баронами не выполнялось. В частности, они по-прежнему увеличивали размеры крестьянских повинностей.

В 80-х годах «особый прибалтийский порядок» был отменен и на Прибалтику распространилось действие «Учреждения по управлению губерний» и «Жалованной грамоты дворянству». Прибалтика делилась на две губернии, подчиненные наместнику. Однако на практике дворянские организации сохраняли огромное влияние на администрацию, да и ее большая часть состояла из тех же немецких баронов. Доступ в ряды горожан для свободных людей несколько облегчался, но положение крестьян мало изменилось. Более того, была проведена перепись населения и введена подушная подать, что вызвало крупные волнения прибалтийских крестьян в конце 70-х — начале 80-х годов, подавленные с большой жестокостью.

Тяжелейшее положение эстонского и латышского крестьянства, грубый национальный гнет со стороны немецких баронов и народные выступления способствовали формированию просветительской идеологии в Прибалтике. Видное место принадлежало экономическим и публицистическим работам И. Эйзена и Г. Меркела. Работа Меркела о латышах давала правдивую картину крепостных порядков в Прибалтике, показывала ужасающий произвол немецких баронов и дворянской администрации. Книгу пронизывала ненависть к крепостникам, угнетателям и истязателям народа. Однако пока еще просветительская мысль Прибалтики была далека от призыва к борьбе против крепостников.

§ 4. НАРОДЫ ПОВОЛЖЬЯ И ПРИУРАЛЬЯ

Мордва, татары, чуваши, мари. В XVIII в. народы Среднего Поволжья — мордва, татары, чуваши, мари — оставались на территории, занимаемой ими с древнейших времен, но продолжали расселяться в направлении Южного правобережья Волги, в Заволжье и Закамье.

Нападения кочевых татар на русские степи и города к концу первой четверти XVIII в. прекратились и заселение южных окраин происходило значительно быстрее. В XVIII в. мордва-мокша размещалась на части территории современной Мордовской АССР, а также на территориях современных Ульяновской (Симбирской), Пензенской, Рязанской областей. Мордва-эрзя занимала часть Горьковской (Нижегородской) области и Заволжья, ее «островки» попадались на террито-

рии Татарии, современной Куйбышевской (Самарской) области и Башкирии. Татары расселялись по всему Поволжью, но особенно густо заселяли район Казани. Мари размещались преимущественно в междуречье Вятки и Ветлуги — на территории современной Марийской АССР. Их селения тянулись также неширокой полосой по правому берегу Волги. Чуваши в XVIII в. главным образом занимали территорию современной Чувашской АССР, но их поселения также были разбросаны по левому берегу Волги, в Татарии, Башкирии и в Приуралье.

По языку народы Поволжья и Приуралья относятся к различным языковым группам. При наличии сильного взаимного влияния и заимствования они отличаются большой языковой дробностью. Дробность наречий проявлялась даже внутри одного народа: так, мордва делилась на два почти самостоятельных по языку наречия — мордва-эрзя и мордва-мокша. Большие языковые различия наблюдались у чувашей чебоксарских и пензенских. Население занималось охотой и рыболовством. Развито было и бортничество. Под влиянием русского населения возрастала роль земледелия с трехпольным севооборотом. В Поволжье сеяли рожь, овес, ячмень, пшеницу, полбу. Менее были распространены просо, гречиха и конопля. Урожаи были очень низкие — сам-2, сам-3.

Под влиянием формировавшегося всероссийского рынка население Поволжья втягивалось в обмен и торговлю изделиями сельского ремесла. Ремесло у народов Поволжья было развито слабее, чем у русского населения района. В городах особенно предъявлялся спрос на серебряные украшения для праздничного убранства женского костюма у всех народов Поволжья.

Народы Поволжья и Приуралья, за исключением татар и башкир, вошли в состав России в то время, когда феодальные отношения у них еще полностью не сложились. Родо-племенная знать не успела превратиться в класс феодалов и не могла играть роль прочной социальной опоры самодержавия. Это явилось одной из причин того, что в результате ряда мер родо-племенная знать Поволжья была лишена своих привилегий, а основная масса нерусского населения превращена в различные категории феодально-зависимых государственных крестьян. Собственником всех земель здесь выступало государство. Введение подушной подати усилило обложение ясачного населения. Кроме того, оно должно было нести и другие натуральные повинности: рекрутскую, дорожную и постойную. Тяжелой повинностью была работа на поташных заводах. Имела место и приписка к казенным мануфактурам. Особенно тяжелой была работа ясачных, приписанных к Казанскому адмиралтейству. В XVIII в. еще более увеличился переход земель, заселенных нерусским крестьянским населением, к русским помещикам и монастырям.

С 40-х годов XVIII в. царское правительство усилило христианизацию народов Поволжья. Переход в христианство вознаграждался освобождением либо от рекрутской повинности, либо от зависимости от некрещеных помещиков, либо деньгами. Не ограничиваясь этим, царизм в середине XVIII в. принял насильственные формы крещения, чем особенно «отличился» нижегородский епископ Дмитрий Сеченов. В ответ на чинимые насилия мордва ответила восстанием 1747 г. в Терющевской волости Нижегородской губернии.

Усиливавшийся крепостной гнет русского крестьянства и национально-колониальная политика царизма в отношении нерусского населения способствовали сближению русского и нерусского народов, их общих классовых интересов, поднимали их на совместную борьбу против общих угнетателей — царского самодержавия и помещиков-крепостников. Это особенно ярко проявилось в ходе Крестьянской войны 1773—1775 гг.

Коми. Народ коми в XVIII в. населял территорию в верховьях рек Печоры, Вычегды и Выми. Главным городом края был город Яренск в Великоустюжской провинции Архангельской губернии. С середины XVIII в. приобрел значение крупного торгового центра расположенный на перекрестке торговых путей Усть-Сысольский погост. Этому способствовало то, что он являлся главной хлебной базой края. Общественное разделение труда привело в XVIII в. к более заметному выделению охотничьего севера и земледельческого юга. Основным занятием коми, как и русских, было земледелие, но из-за малоплодородности почв часты были неурожаи, и холодные ветры отрицательно влияли на посевы. Сеяли рожь и ячмень. При наличии огромных лесов господствовала подсечная система земледелия. Урожайность была низка (сам-3 для ржи). Было развито скотоводство.

Большое значение имели разработки казенных корабельных лесов, которые отдавались на откуп богатым крестьянам. Развитие промыслов и торговли усиливало имущественное неравенство местного крестьянства, увеличивались группы бедных и беднейших крестьян (непашенных бобылей). Зажиточные крестьяне эксплуатировали половников и наемных работников, но половники все же пользовались свободой перехода.

Коми в XVIII в. сохранили ряд особенностей в быту, одежде, обрядах, в орудиях производства, в постройке дворов, пережитки язычества. До XVIII в. коми сохранили также свои язык и письменность, устное народное творчество. Благодаря длительной совместной жизни с русским населением среди коми было широко распространено знание русского языка и русской письменности.

Башкирия. Башкиры в XVIII в. переживали стадию перехода от полукочевого скотоводства к земледелию. В деревнях они жили только зимой, а остальное время года кочевали в пределах своих волостей. Оседлое земледельческо-скотоводческое хозяйство больше всего было распространено в восточной и западной частях Башкирии. Сеяли там преимущественно яровые хлеба. Во всех частях Башкирии большое место занимали охота, рыболовство и бортничество. Ремесло было развито слабо, обработка продуктов животноводства носила домашний характер. Хозяйство оставалось натуральным. Однако уже в это время за пределы Башкирии вывозились кожа, воск, шерсть, сало, меха, скот. Торговые сделки заключались с русскими и среднеазиатскими купцами на Ирбитской ярмарке.

Для Башкирии было характерно формирование феодальных отношений, опутанных сильнейшими патриархально-родовыми пережитками. Местную феодализировавшуюся знать представляли служилые башкиры. Из их числа назначались старшины, которые использовали назначения для укрепления и расширения своего землевладения. В XVIII в. началось интенсивное распространение в Башкирии землевладения русских дворян, получавших здесь крупные земельные оклады. Этот процесс сопровождался распространением на башкир-общинников подушной подати в 1747 г.

Распространением дворянского землевладения и ростом налогового обложения в Башкирии были недовольны не только рядовые общинники, но и башкирские феодально-старшинские слои. Они были недовольны также тем, что часть их доходов уходила в казну и карманы русских дворян и чиновников. В этих условиях в 1730 г. в Башкирии была проведена административная реформа и наследственные старшины заменены выборными. Им предоставлялось право телесного наказания, ареста и штрафа общинников. Но традиционный съезд башкирских феодалов был разрешен лишь один раз в год, а права мусульманского духовенства значительно урезались. Запрещалось строительство новых мечетей и мусульманских школ. Все дела, связанные с уголовными преступлениями и земельными спорами, изымались из компетенции башкирских судов и передавались провинциальным канцеляриям. Базой и опорным пунктом русского царизма в Башкирии стали основанный в 1735 г. Оренбург и сооруженные в первой половине века Новая Закамская и Оренбургская укрепленные линии.

Недовольством политикой самодержавия, направленной на расширение феодальной эксплуатации и ограничение прав феодализировавшейся башкирской верхушки и мусульманского духовенства, пыталась воспользоваться Турция. Она засылала в Башкирию свою агентуру, что, однако, не встречало поддержки среди башкир.

Но недовольство усилением гнета продолжало нарастать, и это явилось причиной крупных восстаний в Башкирии в 1705—1711, 1735—1740 и 1755 гг., а также восстания тептярей и бобылей в 1747 г. Хотя башкирские феодалы стремились использовать их в своих интересах и восстания сопровождались враждебными действиями против русского населения, они носили прогрессивный характер и стояли в одном ряду с выступлениями русских крестьян против крепостного гнета.

Борьба тептярей, бобылей, мишарей и других наиболее обездоленных категорий башкирского населения была направлена как против национального гнета и роста царских налогов, так и против эксплуатации со стороны башкирских феодалов. Их восстание отличалось стойкостью и упорством. Жители деревни Мелегесь на попытки привести их в повиновение заявили: «Мы ничего не боимся и, не боясь, противимся». Стойко сражались с царскими войсками восставшие мари в районе Бирска.

Но с еще большей силой недовольство проявилось в участии башкирского народа в Крестьянской войне под предводительством Пугачева. Одним из его выдающихся соратников был национальный герой башкирского народа Салават Юлаев. Пониманием необходимости совместной борьбы русского и башкирского народов против общих угнетателей проникнуто письмо башкир работным людям Катавского завода: «Нам с вами никак нельзя жить вне согласия и причинять обиды друг другу».

Башкирская феодальная знать в отличие от украинской старшины и татарских феодалов не была включена в состав дворянства. Но самодержавие нуждалось в башкирах как в военной силе в Приуралье, Зауралье и Западной Сибири. Поэтому в конце XVIII — начале XIX в. башкиры превращаются в своеобразное военное сословие. Но его права по сравнению с правами казачества были урезаны. Осуществление в Башкирии генерального межевания, земельная политика и общий характер политики царизма в этом национальном районе явились непреодолимым препятствием для превращения башкирских старшин в сословие местных феодалов-дворян.

Однако царское правительство стало проводить более гибкую политику в отношении мусульманской церкви и мусульманского духовенства. Оно разрешило восстановление мечетей и установило в 1785 г. должность оренбургского муфтия и его управление в Уфе. С помощью главы мусульманского духовенства правительство осуществляло свою политику и контроль не только в отношении башкир, но и других мусульманских народов юго-востока Российской империи.

Так как языком мусульманской религии в XVIII в. был арабский, то на нем велось и преподавание в мусульманских школах — мектебе и медресе, где обучение продолжалось 10 лет. На арабском языке составлялись и все деловые бумаги.

Отличающийся своим богатством башкирский фольклор с его сказками, эпическими и лирическими произведениями в XVIII в. ярко отразил борьбу башкирского народа против угнетателей. С развитием фольклора тесно связано и широкое распространение в Башкирии музыкальных инструментов курая и кубыза.

Калмыки. С конца XVI — первой половины XVII в. калмыки постепенно проникли в пределы Российского государства. Царское правительство отвело им полупустые степи по Яику, обеим сторонам Волги — от Астрахани до Царицына и Самары — и степи Придонья. Они получили право вести беспошлинную торговлю на местных рынках. Калмыцкие правители — тайши — обязались нести военную службу.

Среди калмыков господствовала религия — ламаизм, одна из разновидностей буддизма, приспособленная буддистскими монахами к условиям феодализма и вытеснившая старую религию монголов и ойратов — шаманизм. Над калмыцким духовенством постепенно установился контроль царского правительства и его связи с Тибетом к концу XVII в. значительно ослабли. Так образовалось вассальное в отношении России ханство, просуществовавшее около 100 лет.

В годы Крестьянской войны под предводительством С. Т. Разина трудовые массы калмыков препятствовали враждебным действиям своего тайши Аюки в отношении восставших. Калмыцкие же феодалы в основном солидаризировались с феодалами России. Те же тайши, которые из-за распрей между собой поддерживали восставших, делали это исключительно из-за личных, своекорыстных целей. Царизм стремился подчинить своей власти калмыков и их тайшей, которые не раз присягали («шертовали») на верность российским царям, но часто отступали от своей «шерти», переходя на сторону Турции.

Духовная культура калмыцкого народа нашла наиболее яркое выражение в устном народном творчестве. Замечательными его памятниками являются «Джангар», отдельные песни которого относятся еще к XV—XVI вв. «Джангар» прославляет идеальную страну Бумбы как страну мира, счастья и вечной молодости. Он состоит из нескольких десятков тысяч стихов, объединенных в отдельные песни с самостоятельным содержанием. В одной из песен народ воспевает идею защиты родины: «Знай, мальчуган, от отца рождается сын, чтоб надежной опорой родине стать». У калмыков также было очень популярно сказание о Гесере, прославлявшее идею борьбы за всеобщую справедливость.

В середине XVII в. создается ойратская письменность под названием «тодо бючич» (ясное письмо). Ойратский алфавит содей-

ствовал развитию ойратского литературного языка, который в отличие от старого монгольского лучше передавал фонетические особенности речи.

§ 5. НАРОДЫ СИБИРИ

В жизни народов Сибири в XVIII в. произошли существенные изменения. Усилился процесс разложения первобытнообщинного строя и перехода от родовых отношений к феодализму, в особенности у якутов и бурят. Политика царского правительства ускорила этот процесс, передав в руки местной социальной верхушки раскладку и взимание ясака, собиравшегося с 1769 г. уже не пушниной, а деньгами. Местная знать быстро захватывала земли. Русские купцы устремились сюда скупать пушнину, пуская в ход спиртные напитки и закабаляя рядовое нерусское население. Политика царизма на территории, занятой кочевыми и охотничьими народами Восточной Сибири и Камчатки, привела к усилению власти старейшин, которым был поручен сбор ясака.

В начале XVIII в. ительмены (камчадалы), обитатели Камчатки, еще не знали металлов, изготовляли каменные орудия, деревянную утварь и глиняную посуду, носили кожаную и меховую одежду. Ительмены жили первобытнообщинным строем: «... было между ними (ительменами. — *Авт.*) равенство, никто никем повелевать не мог и никто сам собою не смел другого наказывать», — писал первый исследователь Камчатки С. П. Крашенинников. По существу, они не знали и рабства, пленных отпускали за выкуп или же использовали на тяжелых работах. Шаманством обычно занимались пожилые женщины, что говорит о пережитках матриархата.

На такой же стадии развития находились и народы Приамурья, Сахалина и Курильских островов, у них сохранились значительные пережитки матриархата. В культуре этих народов преобладали предания, а религия характеризовалась господством анимизма.

Народы Южной Сибири — как Северного, так и Южного Алтая — сохраняли черты родо-племенного быта. По просьбе южноалтайских племен Россия присоединила в 1756 г. Алтай к своим владениям. Вновь присоединенные области включали в состав Алтайского горного округа, центром которого был Колывано-Воскресенский завод — один из важнейших центров цветной металлургии. Эти области считались собственностью «кабинета», т. е. частным владением царской династии.

На территории Минусинской котловины с ее богатыми пастбищами из качинцев, кизыльцев, бельтиров, сагайцев и других племен позднее стала формироваться хакасская народность. Формой эксплуатации нерусского населения был ясак.

В Российском многонациональном государстве XVIII в. общение народов Сибири с русским народом имело большое положительное значение для развития земледелия, установления экономических связей и известного экономического единства на всей территории Сибири, что содействовало ее более быстрому экономическому развитию. Много получили народы Сибири от русского народа в области культурного взаимообщения.

§ 6. НАРОДЫ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА И ЗАКАВКАЗЬЯ

При крайней пестроте и существенных различиях в природных условиях, этническом составе, в отраслях и уровне экономического развития в политическом строе и культуре, условиях жизни и борьбы народов Северного Кавказа и Закавказья было много общего. Все они в социально-экономическом и политическом развитии переживали стадию феодальной раздробленности. При этом у народов Северного Кавказа еще не завершился процесс феодализации, а у народов Закавказья феодальные отношения сложились за много веков до этого. Феодальная раздробленность порождала постоянные междоусобицы и не давала возможности объединить силы для борьбы с иноземными вторжениями и с иноземным игом, от которого страдало большинство кавказских народов. Общим для большинства народов Северного Кавказа и Закавказья в XVIII в. было и то, что в борьбе за освобождение от иноземного ига они пытались опереться на помощь России.

Народы Северного Кавказа. Наиболее многочисленными среди многонационального населения Северного Кавказа были адыгейские племена, затем кабардинцы, карачаевцы, балкарцы. В горных районах жили осетины, к

востоку от них — чеченцы и ингуши. Еще большей пестротой отличалось население Дагестана с десятками племен, каждое из которых говорило на своем языке.

Земледелие у народов Северного Кавказа сосредоточивалось в небольших горных долинах и прибрежных районах. Большая часть населения занималась скотоводством и ремеслами по обработке кожи и металла, изготовлению сукна и бурок. У этих народов интенсивно шел процесс феодализации, члены старой родовой общины все больше превращались в крепостных князей и ханов. Дальше всего этот процесс продвинулся у кабардинцев и народов Дагестана.

Народы Северного Кавказа в XVIII в. находились под сильным влиянием Турции и Крымского ханства. Турция имела ряд крепостей на Черноморском побережье — Анапа, Сухум-кале (Сухуми), Тамань и др.; через них она осуществляла торговлю с Кавказом, составной частью которой была работорговля. Одним из наиболее действенных средств усиления влияния Турции на Северном Кавказе было распространение ислама. В конце 30—40-х годов Иран пытался подчинить Дагестан, но горцы нанесли поражение иранским войскам Надир-шаха.

В результате персидского похода (1722—1723) Петра в состав России был включен Приморский Дагестан, созданы крепости и поселены казаки на реках Терек и Сулак. В 1735 г. Дагестан был уступлен Ирану, но одновременно была создана Кавказская линия укреплений и военных поселений, которая постепенно сдвигалась на юг и юго-запад.

Во время русско-турецкой войны 1768—1774 гг. Турции удалось с помощью мулл и засланных на Северный Кавказ агентов перетянуть на свою сторону кабардинских и часть дагестанских князей, но это не спасло ее от поражения. К тому же часть осетин и ингушей воевала вместе с Россией.

Вскоре после того, как Георгиевский трактат 1783 г. оформил вхождение Грузии в Россию, в Чечне началось восстание, возглавленное шейхом Мансуром. Первоначально за ним пошла часть горских владетелей. Но восстание, проходившее под знаменем ислама, приняло не только антирусский, но и явно антифеодальный характер, и они поспешили отмежеваться от него. После ряда поражений Мансур, лишившийся доверия и поддержки горцев, бежал в Турцию, затем пытался поднять на войну с Россией закубанские племена, но снова потерпел неудачу и попал в плен.

Восстание Мансура заставило русское правительство укрепить Кавказскую линию, перевести на Кубань черноморское казачество и усилить привлечение на свою сторону горских князей выплатой им жалованья. В конце XVIII в., в условиях иранской агрессии в Закавказье, на сторону России был привлечен наиболее крупный владетель Северного Дагестана — Тарковский. Одновременно с этим был взят Дербент, владетель которого хан Дербента и Кубы, занимавший господствующее положение в Южном Дагестане, вел активную антирусскую политику. Взятие Дербента открывало новые возможности для укрепления экономических и политических отношений с народами Восточного Закавказья.

Грузия. В XVIII в. положение грузинского народа было крайне тяжелым. Постоянные феодальные распри и междоусобицы, набеги аварских и азербайджанских ханов, турецкое и иранское иго, безнаказанная работорговля, которой занимались иранские и турецкие купцы, бесчисленные поборы и повинности в пользу грузинских феодалов ставили страну и ее народ на грань полного разорения.

В первой четверти XVIII в., когда произошло крушение Сефевидской монархии в Иране, грузинские цари стремились опереться на города для подавления сепаратизма князей, а также и на Россию для борьбы с Ираном, за освобождение от иноземного ига. Во время Персидского похода Петра I картлийский царь Вахтанг VI выступил на стороне России. Но Россия не обладала достаточными силами в Закавказье, чтобы оказать Вахтангу действенную помощь. Вахтанг вынужден был переселиться в Россию. Восточная же Грузия попала сначала под власть Турции, а затем опять под власть Ирана. Царем Картли и Кахетии стал Таймураз II.

В результате поражения Надир-шаха и его смерти в 1747 г. Восточная Грузия стала независимой, что сказалось на развитии ремесла и оживлении грузинского города. Вахтанг VI зафиксировал это в 1770 г. восстановлением городского статута. Возобновилась добыча руды. В Тбилиси начали работу пушечный и стекольный заводы. Восстановилась чеканка монеты. Значительно выросло население старых и появилось несколько новых городов.

Но оживление экономической и культурной жизни не было прочным — над Грузией постоянно висела угроза новой агрессии турецких и иранских феодалов. В этих условиях усилилось стремление к установлению тесных связей и союза с Россией. Таймураз II с этой целью в 1761 г. ездил в Петербург, но Россия вела Семилетнюю войну и не могла пойти на обострение отношений с соседями на юге.

Сын Таймураза Ираклий II, ставший во главе объединенной Восточной Грузии, и имеретинский царь Соломон понимали, что разоряемая постоянными вторжениями и ослабляемая междоусобицами и своекорыстными действиями князей Грузия без помощи России не сможет добиться независимости. Кючук-Кайнарджийский договор был весьма благоприятен для Грузии. Турция вывела свои войска из городов и крепостей Имеретии, освободила ее от дани. Но это отнюдь не означало отказа Турции от агрессивных планов в отношении Грузии, что прекрасно понимали грузинские цари. В целях предотвращения этой агрессии по просьбе Ираклия II в 1783 г. был подписан Георгиевский трактат о переходе Грузии под покровительство России.

В конце века положение снова обострилось. Пришедший в Иране к власти Ага Мохаммед-хан Каджар во главе большой армии вторгся в 1795 г. в Грузию. Россия успела послать на помощь Ираклию II лишь 2 батальона солдат да небольшой отряд прибыл из Западной Грузии. Грузинское войско, несмотря на героическое сопротивление, не смогло остановить агрессора, который захватил Тбилиси, разграбил и разрушил его, перебил жителей, а уцелевших увел в рабство. В ответ Россия объявила войну Ирану. Для грузинского народа, его наиболее дальновидных феодалов и нового царя Георгия стало ясно, что спасение Грузии от полного порабощения или уничтожения только в присоединении к России.

Борьба народа против феодальных междоусобиц, за объединение страны и освобождение ее от иноземного ига была мощным толчком для развития национального самосознания и национальной культуры. В 1709 г. создается первая грузинская типография и издается ряд научных трудов, учебников, оригинальной и переводной литературы. В этой типографии впервые было напечатано гениальное творение Ш. Руставели «Витязь в тигровой шкуре». Большое значение имела и типография, созданная группой грузинских ученых, писателей и политических деятелей, нашедших убежище в России. В этой типографии в селе Всесвятском под Москвой были изданы работы В. Багратиони по географии и картографии, его капитальный труд «Жизнь Грузии» и работы других грузинских авторов. Стремлением к демократизации литературного языка отличались труды ученого и писателя С. Орбелиани. Видное место в грузинской поэзии занимало творчество В. Габашвили и Д. Гурамишвили. Стихи последнего, воевавшего в рядах русской армии и большую часть своей жизни прожившего на Украине, проникнуты мотивами грузинского, русского и украинского фольклора и отличаются страстным призывом к борьбе народа за освобождение родины.

К XVIII в. относится зарождение грузинского профессионального театра и грузинской драматургии.

Армения. Армения, как и Грузия, в XVIII в. находилась под иноземным игом: Восточная с Ереваном — под властью Ирана, а Западная — под властью Турции. Иноземное иго и постоянная агрессия Ирана и Турции привели к тому, что значительная часть армян оказалась за пределами своей родины. Крупные армянские колонии возникли в Грузии и Азербайджане, в Иране, Индии, России, Польше, в странах Западной Европы. На территории Армении жили ряд курдских и тюркских племен, феодалы которых владели армянскими деревнями.

Большая часть земли принадлежала государству, и владельцы земельного пожалования — тиули — получали с пожалованного владения часть налогов. В XVIII в. тиули фактически превратились в полных собственников. Крупными земельными владениями обладала церковь, получившая привилегии от шаха и ханов. Крестьяне были прикреплены к земле, и размеры их повинностей определялись произволом владельца.

В начале XVIII в. в Армении временно создалась благоприятная обстановка, что сказалось на развитии городов, первое место среди которых занимал Ереван. Городские ремесленники объединялись в цехи, управляемые мастерами, ученики же были полностью бесправны. Купцы и ремесленники Еревана не имели права жить в крепости, где находилась резиденция хана-правителя и стоял большой иранский гарнизон.

Воспользовавшись ослаблением и распадом иранского Сефевидского государства, Турция в 1722 г. вторглась в Армению и подвергла ее разорению. Особенно пострадал Ереван, где в боях с захватчиками погибло около 30 тыс. жителей. Вторжение турок и иранцев вызвало народное восстание в юго-восточной части Армении, возглавленное национальным героем Давид-беком. Значительное восстание произошло и в Карабахе.

Через четверть века, в 1747 г., на Армению обрушилась новая волна разорения во время затяжных войн между наследниками иранского Надир-шаха, царями Грузии и местными ханами. В 1795 г. Армения, как и Грузия, подверглась агрессии со стороны Ага Мохаммед-хана. Следствием этого было переселение в 1797 г. значительного количества армян на Кавказскую линию и усиление стремления к союзу с Россией.

Из-за опустошительных вторжений в страну погибли ценнейшие письменные, архитектурные, живописные и другие памятники культуры. Резко сократилась грамотность. Условия для развития культуры в разоренной и порабощенной стране были неблагоприятные. Значительные очаги армянской культуры стали возникать за рубежом, где были созданы армянские школы, типографии, культурно-просветительные организации; к их числу относилось и созданное в 1717 г. в Венеции общество мхитаристов, которое оставило важный след в истории армянской культуры.

В самой Армении только в 70-х годах удалось основать типографию и наладить производство бумаги. В это время создается несколько исторических произведений, наиболее известно сочинение А. Кретаци, показывавшее тяжелое положение Армении под властью Ирана.

Самым крупным деятелем армянской культуры в XVIII в. был поэт-ашуг Саят-Нова (1712—1795). Он писал на армянском, грузинском и азербайджанском языках, воспевал дружбу между народами; гордясь происхождением из народа (он был сыном ремесленника), он выступал против крепостничества и феодалов. Поэт-патриот мученически погиб при разгроме Тбилиси Ага Мохаммед-ханом.

Азербайджан. Находившийся под властью Ирана Азербайджан был густо населен. В нем, как и в других странах Закавказья, господствовали феодальные отношения. Земля принадлежала государству, шаху, мусульманскому духовенству и светским феодалам. Крестьянское землевладение было общинным. В Азербайджане были развиты земледелие, шелководство и скотоводство, а также ремесло, в первую очередь производство шелковых и шерстяных тканей. Он снабжал Иран сельскохозяйственными продуктами, шелком-сырцом. Значительную часть иранской армии составляли азербайджанцы.

Распад Сефевидского государства в Иране был использован Турцией для захвата Азербайджана. Надир-шах восстановил владычество Ирана, продолжавшееся до его смерти в 1747 г. Ставший после этого независимым, Азербайджан переживал этап феодальной раздробленности, в нем возникло около 30 ханств, султанств и меликств. Развитие ремесла и городов, известный экономический подъем, происходивший в этот период в Азербайджане, явились базой для начавшегося объединения ханств.

В 60-х годах XVIII в. в Северо-Восточном Азербайджане ряд ханств и владений образовали Кубинское ханство, оно подчинило себе Юго-Восточный Дагестан и некоторые другие ханства. Во главе этого государства находился крупный государственный деятель Фатали-хан Кубинский; он придерживался русской ориентации, что способствовало укреплению и развитию экономических и политических связей между Азербайджаном и Россией. Резко возросла торговля между ними по Каспию и Каспийскому побережью через Кизляр. Русские товары, прежде всего промышленные изделия, через Баку направлялись в Шемаху, Гянджу, Тбилиси и другие центры Закавказья и Ирана. Основную статью вывоза из Азербайджана составлял шелк-сырец.

В 1775 г. Фатали-хан обратился с просьбой о принятии его под покровительство России и оказании ему военной помощи. С подобными просьбами к России после подписания Георгиевского трактата обратились и другие ханства Азербайджана и Дагестана. В 1787 г. при содействии России был оформлен союз Восточной Грузии с Северо-Восточным Азербайджаном. Необходимость заключения этого союза диктовалась угрозой вторжения Ага Мохаммед-хана. Двукратная агрессия Ирана в 1795 и 1797 гг. сопровождалась огромными разрушениями и большими жертвами. В этих условиях, чтобы помешать дальнейшему развитию агрессии Ирана, русские войска в 1796 г. заняли все побережье

Каспия от Дербента до Баку и Шемахи. Разорение страны, невозможность предотвратить угрозы новых вторжений резко усилили позиции сторонников союза с Россией и подготовили почву для вхождения Азербайджана в состав России.

Идеи патриотизма, освободительной борьбы, дружбы народов Закавказья занимают видное место в азербайджанской литературе того времени. Поэт Ш. Ширвани в своих произведениях показывал тяжелое положение народа и его борьбу с Надир-ханом, бичевал произвол ханов и высоко оценивал объединительную политику Фатали-хана. Выдающаяся роль в развитии азербайджанской литературы принадлежит М. П. Вагифу (1717—1797), поборнику культурного и политического сближения с Россией, крупнейшему представителю реалистического направления в азербайджанской литературе. Им созданы лучшие образцы народной лирики, отличающиеся красотой, выразительностью, искренностью чувств. Азербайджанские архитекторы и художники создали в XVIII в. ряд замечательных произведений (украшенный резьбой ханский дворец в Щеки, дворцы в Кубе и др.), но многие из них погибли во время иранских нашествий.

§ 7. КАЗАХСТАН

В XVIII в. Казахстан оставался отсталым в социально-экономическом отношении регионом, где господствовало экстенсивное кочевое скотоводство. Земледелие развивалось слабо, а ремесло было связано главным образом с переработкой продуктов животноводства (кожа, волос, шерсть) и велось примитивными орудиями труда. Торговля сводилась преимущественно к натуральному обмену на летних стоянках кочевий. Сильны были пережитки патриархально-родового строя. Но феодализировавшаяся знать уже присвоила себе право распоряжаться кочевьями и пастбищами и взимала натуральный оброк скотом и мясом.

Юго-восточная часть казахских земель образовывала Большой жуз, северная и центральная — Средний, западная — Малый жуз. Жузы возглавлялись ханами, ханства делились на султанства. Сочетание пережитков родо-племенного строя с феодализировавшейся структурой порождало постоянные усобицы и распри, сопровождавшиеся нападением на враждебные роды и угоном их скота.

С середины XVII в. положение населения Казахстана резко ухудшилось, а в начале XVIII в. стало катастрофическим в связи с вторжением джунгар, которые нанесли крупные поражения казахам в 1713 и 1723 гг. Как уже отмечалось, опасность нового вторжения явилась основной причиной принятия казахами русского подданства: Малого и части Среднего жуза — в 1731 г., остальной части Среднего жуза — в 1740—1743 гг. Вхождение в состав России благоприятно сказалось на судьбах народов Казахстана. Был положен конец губительным вторжениям джунгар. Ускорилось распространение более совершенных орудий труда в сельском хозяйстве и ремесле. Значительно возросли торговые связи с Россией, куда из Казахстана шли скот, меха, баранье сало, шерсть и другие продукты скотоводства. Казахстан получал из России металлические изделия, льняные и грубошерстяные ткани.

Во второй половине XVIII в. царское правительство провело ряд мероприятий, направленных на ограничение и постепенную отмену власти ханов, сокращение прав и привилегий султанов, и начало распространять общерусские порядки и учреждения на территории Казахстана. Одновременно феодальная знать и казацкая старшина захватывали лучшие угодья, что значительно ухудшало положение казахского народа. Все это явилось причиной мощного и длительного восстания (1783—1797), которое возглавил Батыр Срым. В восстании приняла участие и патриархально-феодальная знать.

Пытаясь подавить восстание, царское правительство убедилось, что его политика насаждения общерусских порядков в Казахстане оказалась явно преждевременной, что здесь необходима прочная социальная опора из местного населения. В этих целях в 1791 г. была восстановлена ханская власть с советом старшин при ней, сделан ряд уступок старшинам. В результате старшины не только перестали участвовать в восстании, но и помогли подавить его.

Культура Казахстана в этот период развивалась главным образом в песенном творчестве акынов и в прикладном искусстве. Новым было создание в Петропавловске, Омске и Ямышевской станице школ, в которых из детей баев готовили переводчиков, писарей и других чиновников местной администрации.

§ 8. НАРОДЫ СРЕДНЕЙ АЗИИ

В составе и расселении народов Средней Азии во второй половине XVII—XVIII в. произошли значительные изменения. Основная масса населения среднеазиатских ханств состояла из узбеков и таджиков. Нападения джунгар и казахских ханов вынудили каракалпаков перейти в восточные и северо-восточные районы Хорезма. Прекращение поступления воды в озеро Сарыкамыш заставило северных туркмен переселиться в южную часть и на окраины Хорезма. В середине века племя текинцев начало заселять полосу вдоль Копетдага. На Тянь-Шане сформировалось ядро киргизов, а енисейские киргизы под давлением джунгар отошли в Семиречье и Южную Сибирь.

Народы Средней Азии в то время находились на различных уровнях экономического развития. Узбеки и таджики были садоводами, шелководами и земледельцами. В долинах рек Средней Азии применялось искусственное орошение. В XVIII в. состояние ирригации в Хорезме несколько улучшилось, было построено три новых канала. Таджики и киргизы в долинах занимались земледелием, а в горных районах — экстенсивным животноводством. У каракалпаков господствовало полукочевое скотоводство. Большинство туркмен занималось скотоводством, а в предгорьях Копетдага, вблизи Каспийского моря и в Хорезмском оазисе — земледелием. Особенностью скотоводства был его товарный характер.

Земля и вода в Средней Азии находились в руках феодалов. Как и ранее, существовало две формы условных феодальных пожалований. Первая из них — суюргал — превратилась в наследственное владение. Вторая, наиболее распространенная — мелкое земельное пожалование (танхо), за которое танходары были обязаны нести военную или гражданскую службу. Феодалы имели свои военные отряды или возглавляли племенные ополчения.

С ростом феодального землевладения положение зависимого крестьянства делалось все более тяжелым. Феодал мог в любое время лишить крестьянина земли и воды. Размеры основного налога — хараджа — колебались от $1/10$ до $1/2$ урожая. Харадж дополнялся множеством повинностей. Наиболее тяжелым было положение издольщиков у крупных феодалов. Они обычно получали лишь $1/3$—$1/5$ урожая и из этой доли должны были платить харадж. От всех налогов и повинностей освобождались духовенство, чиновники и обладатели ханских грамот — ярлыкадары. Кроме налогов государственные доходы состояли из торговых пошлин и доходов от чеканки монеты с постоянной спекуляцией на денежном обращении.

В XVIII в. рядом со старинными городами появились новые — Коканд, Наманган и др. Наиболее развитыми отраслями ремесла в бухарских городах были производство шелковых и хлопчатобумажных тканей и металлообработка. Но художественный уровень изделий из металла в это время несколько снизился. В Туркмении изготовляли ковры. В небольших размерах осуществлялась добыча селитры, нефти, драгоценных камней. Ремесленники объединялись в цехи, но цеховые уставы затрудняли и замедляли развитие промышленности.

Среднеазиатские государства вели постоянную и довольно значительную торговлю с Россией, Индией, Китаем. Среднеазиатские купцы посредничали в торговле России с Китаем и Индией, сибирских городов с Казахстаном и Средней Азией. Некоторые из них селились на постоянное жительство в городах Сибири и Нижнего Поволжья. Укреплению и расширению торговых связей России и Средней Азии способствовали возникновение Оренбурга, Оренбургской линии, Ирбитская и Макарьевская ярмарки.

К началу XVIII в. в Средней Азии было два ханства — Хивинское и Бухарское. Первое располагалось по нижнему течению Амударьи и включало большую часть Туркмении. Во второе входили Мавераннахр и Ферганская долина. Его южные границы доходили до Мервского оазиса. В начале XVIII в. Бухарское ханство распалось. Из-под его власти вышли ферганские уделы, Ходжент, затем Самарканд и Бадахшан. К концу века выделилось Ташкентское ханство. Султаны и эмиры, правившие почти самостоятельно областями и уделами, усиливали состояние феодальной раздробленности в Средней Азии.

Борьба за власть и постоянные столкновения феодалов в борьбе за землю и воду, войны хивинских и бухарских ханов и нашествия внешних врагов отрицательно сказывались на экономике и положении населения. Это еще более облегчало вторжения извне.

Долина по нижнему течению Сырдарьи попала под власть казахских ханов, устано-

вивших там режим крайнего деспотизма и произвола. Во второй четверти XVIII в. в Ферганскую долину вторглись джунгары. Не раз нападал на Среднюю Азию и Иран, а в 1740 г. Надир-шах захватил Хивинское и вторгся в Бухарское ханство. Во время всех этих нападений наносился огромных ущерб экономике, разрушалась ирригационная сеть.

Грабеж и произвол феодалов и иноземных захватчиков неоднократно вызывал волнения и восстания народа. Так, крупное народное восстание произошло в 1708—1709 гг. в Бухаре. Восстания происходили также в Самарканде, Ташкенте, Хиве и других городах. Особенно часты и упорны были восстания туркмен против иранского ига. Так, в начале 50-х годов в восстании приняло участие до 10 тыс. туркмен из различных племен.

Феодальный гнет, нападения извне затрудняли развитие культуры. Сильнее всего это сказалось на архитектуре, пришедшей в упадок. В живописи, изготовлении рукописей и миниатюр хотя и с трудом, но продолжали существовать традиции среднеазиатских художественных школ. Творчество народов Средней Азии не угасло и в области духовной культуры.

Следует отметить, что все выдающиеся деятели культуры Средней Азии того времени были выходцами из народа. Ткач из Бухары Сайидо Насафи выделялся поэтическим талантом. Произведения этого таджикского поэта отличались верой в силы народа. Классик узбекской литературы Турды резко осуждал феодальную знать, которая вела постоянные войны, разрушавшие страну, призывал к единству, миру и братству, к борьбе за справедливость. Кожевник Махтумкули стал национальным поэтом туркменского народа. В своих стихах он сочувствовал тяжелому положению простых людей, осуждал феодальные порядки, произвол феодалов. Он писал:

Ворует вор, богач берет,
Забит и нищ простой народ;
С живого шкуру бай дерет,
И сладу нет с ростовщиками.

Народное творчество сохранило до нашего времени меткие и образные пословицы и поговорки туркмен, и сейчас пользующиеся большой популярностью.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Учебник истории СССР охватывает огромный хронологический период истории нашей страны и населяющих ее народов. За это время человечество прошло путь от собирательства и каменных топоров до паровой машины и огромных уральских домен; от лука и стрел до многопушечных кораблей, мощных фортификационных сооружений; от наскальных изображений до шедевров Баженова, Казакова, Левицкого, Рокотова, Шубина; от родовых общин до мощной Российской империи; от зачатков племенного фольклора до развитой национальной культуры.

За этот период наша страна пережила становление, развитие и разложение первой общественно-экономической формации — первобытнообщинного строя. У некоторых народов в условиях разложения первобытнообщинного строя складывались рабовладельческие отношения, но рабовладение не стало основой общественно-экономической жизни, не привело к складыванию рабовладельческой формации. Первой классовой формацией был феодализм.

В условиях существования этой формации наша страна прошла ряд этапов. Первым из них был этап формирования и распространения феодальных отношений, складывания древнерусского раннефеодального государства. Затем наступил период ослабления и распада этого могучего государства, завершившийся утверждением феодальной раздробленности. Новый объединительный процесс конца XII — начала XIII в. был прерван и надолго задержан вторжением орд Чингисхана и Батыя, установлением золотоордынского ига. Уже на новой экономической и политической основе объединительный процесс возобновился в XIV в. Он проходил в органическом единстве с борьбой народа за ликвидацию чужеземного ига, за восстановление независимости страны. Во главе этого процесса стала Москва. Процесс объединения русских земель вокруг Москвы и складывания в XIV—XVI вв. единого Российского государства и составляет содержание третьего этапа. Единое Российское государство с самого начала складывалось как многонациональное, с централизованной властью и управлением.

С середины XVII в. государство вступило в новый этап своего развития. Его политическое и постепенно укреплявшееся экономическое единство, складывавшийся единый всероссийский рынок создавали базу для утверждения абсолютизма. На этапе позднего феодализма крепостнические отношения достигли вершины своего развития, они продолжали распространяться вширь и вглубь, приобретая наиболее грубые формы. Одновременно с этим в господствовавшем феодально-крепостническом строе все более отчетливо выступали ростки новых, капиталистических отношений. Из неустойчивых, появлявшихся спорадически они становились все более прочными и устойчивыми, а к 60-м годам XVIII в. уже образовали капиталистический уклад. Так достигший своего апогея и сохранивший свое господство крепостнический строй с середины XVIII в. вступил в стадию своего разложения, что становилось постепенно главной чертой крепостнического строя.

В процессе образования единого Российского государства, превращения его в мощную Российскую империю вокруг великой Руси объединялись многие народы, воссоединялись с ней, входили в ее состав. К концу XVIII в. границы страны простирались от Северного Ледовитого океана до Черного и Каспийского морей, Кавказа, Алтая, Саян и Амура; от Немана, Западного Буга и Днестра до Тихого океана. В состав единого Российского государства вошли народы Поволжья и Приуралья, Северного Кавказа и Сибири, народы Прибалтики, Грузия и Казахстан. В XVII—XVIII вв. с Россией воссоединились Украина и Белоруссия.

Вхождение новых территорий и народов в

состав России увеличивало ее мощь, природные, материальные и людские ресурсы. Но одновременно с этим различия социально-экономического, политического, национального, культурного, религиозного характера осложняли процесс социально-экономического развития, порой задерживали создание подлинного экономического и политического единства, которое стало возможно только после социалистической революции.

То обстоятельство, что в этих сложнейших условиях народы отстояли свою независимость, развивали экономику, создавали непреходящие ценности во всех отраслях и сферах материальной и духовной жизни, подчеркивает величие подвига народов нашей страны. В тяжелейших условиях крепостного гнета они не раз поднимались на героическую и самоотверженную борьбу против своих угнетателей, вписав этим славные страницы в историю нашей Родины.

Развитие нашей страны было органической частью мирового исторического процесса. Но географическое положение, особенности природных условий страны, непрерывная борьба с кочевниками, два с половиной века золотоордынского ига, многонациональный характер Российского государства, его формирование и укрепление на феодальной, а не на буржуазной основе, наличие огромных незаселенных и неосвоенных территорий и целый ряд других факторов (о которых говорится в соответствующих разделах учебника) значительно осложняли проявление общих закономерностей и придавали им специфические черты. С особой силой это проявилось в период позднего феодализма. В странах Западной Европы этот этап знаменовался интенсивным разложением феодальных и столь же интенсивным развитием капиталистических отношений, которые становились господствующими в экономике. Россия же и к концу XVIII в. оставалась феодально-крепостнической страной, хотя в недрах феодального строя и произошли не только количественные, но и качественные изменения, связанные с началом разложения крепостнических и развития капиталистических отношений. Но новые производственные отношения, уже оформившиеся в уклад, были еще слабы и пока не могли поколебать господства крепостничества. Формирование буржуазии как класса шло чрезвычайно медленно, и она не выступала в качестве силы, способной объединить и поднять на борьбу все классы и сословия, страдавшие под гнетом крепостников.

В то же время прокрепостническая, продворянская политика абсолютизма могла лишь замедлить, затормозить развитие новых, буржуазных отношений, но не могла его остановить. Их развитие было необратимым процессом. В стране вырастала крупная мануфактура, причем к концу века отчетливо выявлялась неспособность вотчинной и казенной мануфактуры, основанной на применении подневольного крепостного труда, конкурировать с мануфактурой, использовавшей наемный труд. Все более отчетливо проявлялась тормозящая роль самодержавно-крепостнического строя, все больше обострялись противоречия между уровнем и потребностями развития производительных сил и господством крепостничества.

В стране происходит процесс формирования наций, складывается национальная культура, которая приобретает светский характер; передовые люди выступают с критикой крепостничества. В конце XVIII в. в России зарождается революционная идеология, звучат призывы к уничтожению самодержавно-крепостнического строя.

Надвигавшийся глубокий кризис феодально-крепостнических отношений в России не могли предотвратить ни либеральные жесты и маневры самодержавия, ни частные уступки, ни режим реакции во всех сферах политической, духовной и экономической жизни страны. Сами колебания самодержавия между «заигрыванием с либерализмом» и «палаческими методами управления государством» уже были проявлением приближавшегося кризиса феодально-крепостнической формации.

ХРОНОЛОГИЧЕСКАЯ ТАБЛИЦА

3 000 000 лет — 35 000 лет Палеолит.

12—10 тыс. лет — 7—6 тыс. лет Мезолит.

VII—V тысячелетия до н.э. (кроме северных областей) Неолит.

IV — III тысячелетия до н.э. Энеолит.

II — I тысячелетия до н.э. Бронзовый век.

Ок. рубежа II и I тысячелетий до н.э. Начало железного века.

Ок. XV в. до н.э. Отпочкование праславянских племен от индоевропейского массива.

IX в. до н.э. Сложение государства Урарту.

VIII — III вв. до н.э. Скифы в Причерноморье.

VI в. до н. э. Создание греческих колоний на Черном море (Ольвия, Пантикапей и др.).

VI в. до н.э. Разгром Урарту мидянами и скифами.

512 г. до н.э. Война скифских (и соседних с ними) племен с персидским царем Дарием Гистаспом.

V в. до н.э. Путешествие Геродота к скифам и их соседям. Начало оживленной торговли Среднего Поднепровья с Грецией.

Создание Боспорского царства в Причерноморье (480—438 гг. — династия Археанактидов; с 438 г. — династия Спартокидов по 335 г. н.э.).

IV в. до н.э. Скифское царство Атея.

331 г. до н.э. Осада Ольвии войсками Александра Македонского.

III в. до н.э. Продвижение сарматских племен на Днепр.

Основание Неаполя Скифского в Крыму.

Образование Великой Армении.

Основание Греко-Бактрийского государства в Средней Азии.

Основание Парфянского государства

107 г. до н.э. Восстание Савмака.

I в. до н.э. Расцвет Армении при Тигране Великом (95—56 гг.).

66 г. до н.э. Поход римского полководца Помпея в Закавказье.

47 г. до н.э. Разрушение Ольвии гетами.

I в. н.э. Образование Кушанского царства (Средняя Азия, Индия).

II в. н.э. Покорение Армении Римом.

109 Окончание завоевания Дакии Римом. Установление памятника победы императором Траяном («Тропа Трояня» в «Слове о полку Игореве»).

Проникновение христианства в Северное Причерноморье.

Возобновление торговых связей славян с грекоримскими городами.

III в. н.э. Захват Армении и территории Азербайджана иранцами. Походы готов и скифов на Римскую империю.

IV в. н.э. Вторжение гуннов в Восточную Европу. Уход готов под давлением гуннов на Балканы. Распад Кушанского царства.

Принятие христианства в Армении и Грузии.

375 Войны славян с готами.

V в. н.э. Гуннский племенной союз под властью Аттилы (+ 453 г.)

VI в., с 530 г. Великое расселение славян. Проникновение славян (антов и славинов) на Балканы.

Появление авар в Восточной Европе.

Создание Тюркского каганата в Средней Азии.

Первое упоминание народа рос.

VII в. Завоевание Закавказья и Средней Азии арабами. Образование Хазарского каганата.

737 Поход арабского полководца Мервана на Хазарию.

776 Восстание Муканны.

Начало IX в. Образование ядра Киевской Руси.

837 Восстание Бабека.

Вторжение мадьяр в южнорусские степи и уход их на Дунай.

860 Первый поход русов на Константинополь.

860-е годы. Принятие христианства частью русов.

Конец IX в. Появление скандинавских отрядов (варягов) в Киевской Руси.

911 Поход Олега на Царьград.

915 Приход печенегов на Русь

920 Поход Игоря на печенегов.

921 Путешествие Ибн-Фадлана на Волгу.

Завоевание армянских княжеств Византией.

945 Смерть Игоря.

945—964 Княжение Ольги.

965 Разгром Хазарии Святославом.

964—972 Святослав Игоревич — киевский князь

975—1014 Правление Баграта III в Грузии.

980—1015 Княжение Владимира Святославича.

988 Принятие христианства на Руси.

973—1048 Бируни, ученый-энциклопедист.

980—1037 Ибн-Сина (Авиценна), философ и медик.

1015—1054 Княжение Ярослава Мудрого.

Образование самостоятельного государства в Хорезме.

1015 Восстание против варягов в Новгороде.

Устав Ярослава Мудрого.

1015—1024 Усобица сыновей Владимира I.

1036 Постройка Спасского собора в Чернигове.

1037 Постройка Софийского собора в Киеве.

1045 Взятие и разгром Ани византийскими войсками.
1048 Первое вторжение сельджуков в Армению.
1048—1122 Омар Хайам, поэт и философ.
1054 Наступление сельджуков на Азербайджан.
1060—1070 Крестьянские восстания на севере Руси.
1068 Нападение половцев на Русь.
Восстание в Киеве.
1078—1093 Княжение Всеволода Ярославича.
1089—1125 Правление Давида IV Строителя в Грузии.
1095 Разгром половецкого хана Тугоркана.
XII в. Борьба грузин и армян за освобождение от сельджуков.
Образование государства кара-китаев в Семиречье.
1103 Долобский съезд князей.
1111 Поход русских князей против половцев на Донец.
Ок. 1113 Летопись Нестора.
1113 Восстание в Киеве.
1113—1125 Княжение Владимира Мономаха в Киеве.
1118 Окончательная редакция «Повести временных лет».
1122 Освобождение Тбилиси, объявленного столицей Грузии.
1125—1132 Княжение Мстислава в Киеве.
1125—1157 Княжение Юрия Долгорукого в Ростово-Суздальской земле и в Киеве.
1136 Восстание в Новгороде.
Образование отдельных русских княжеств.
Ок. 1141 — ок. 1209 Низами, азербайджанский поэт-философ.
1146—1154 Княжение в Киеве Изяслава Мстиславича.
1147 Первое летописное упоминание о Москве.
1153—1187 Княжение Ярослава Осмомысла в Галиче.
1157—1174 Княжение Андрея Боголюбского во Владимире Суздальском.
1156—1184 Правление Георгия III в Грузии.
1177 Мятеж грузинских феодалов против царской власти. Подавление мятежа.
1176—1212 Княжение Всеволода Большое Гнездо.
1180—1194 Княжение Святослава Всеволодича в Киеве.
1183 Объединенный поход на хана Кобяка.
1184—1213 Правление царицы Тамары в Грузии.
Шота Руставели, грузинский поэт.
1185 Поход Игоря Святославича против половцев.
«Слово о полку Игореве».
1185 Окончательное освобождение армянских земель от сельджуков.
1199—1205 Княжение галицко-волынского князя Романа Мстиславича.
1201 Основание Риги.
1202 Образование Ордена меченосцев. Начало завоевания Прибалтики немецкими орденами рыцарей.
1206 Провозглашение на курултае Темучина «великим ханом» монголов (Чингисханом).
1209 Восстание в Новгороде.
1216 Липецкая битва.
1219—1221 Завоевание Средней Азии монголо-татарами.
1220—1222 Нашествие монголов на Закавказье и Северный Кавказ.
1223 Битва русских с монголо-татарами на реке Калке.
1224 Образование Литовского государства.
1225—1239 Завоевание Закавказья монголо-татарами.
1236—1240 Нашествие Батыя на Волжскую Болгарию и Русь.
1237 Объединение Тевтонского ордена и Ордена меченосцев.
1236—1240 Нашествие Батыя на Волжскую Болгарию и Русь.
1238 Битва русских с монголо-татарами на реке Сити.
1238—1264 Княжение Даниила Романовича Галицкого.
1238 Восстание в Бухаре под руководством Махмуда Тараби против монголов.
1240, 15 июля Разгром шведских рыцарей на реке Неве новгородским князем Александром Ярославичем.
1242, 5 апреля Ледовое побоище.
1243 Образование Золотой Орды.
1262 Восстание против золотоордынского ига в Ростове, Владимире, Суздале, Ярославле.
1313—1342 Правление хана Узбека в Золотой Орде.
1316—1341 Правление Гедимина в Великом княжестве Литовском.
1325—1340 Княжение в Москве Ивана Даниловича Калиты.
1327 Восстание в Твери против золотоордынского посла Чолхана.
1343—1345 «Юрьева ночь» — восстание эстонцев против немцев и датчан.
1345—1377 Княжение Ольгерда в Великом княжестве Литовском.
1359—1389 Княжение великого князя Дмитрия Ивановича Донского.
Ок. 1360—1430 Андрей Рублев.
1368, 1370, 1372 Походы Ольгерда на Москву.
1370—1405 Государство Тимура в Мавераннахре. Походы на территорию Туркмении, Киргизии, Казахстана.
1378 Первая победа русских войск над золотоордынцами на реке Воже.
1380, 8 сентября Куликовская битва.
1382 Поход Тохтамыша на Москву.
1385 Кревская уния между Литвой и Польшей.
1392—1393 Присоединение Суздальско-Нижегородского княжества к Москве.
1392—1430 Княжение Витовта в Великом княжестве Литовском.
Конец XV в. Присоединение земель Коми к Москве.
1395 Разгром Золотой Орды Тимуром.
1408 Осада Москвы золотоордынским эмиром Едигеем.
1410, 15 июля Грюнвальдская битва. Разгром немецких рыцарей польско-литовско-русскими войсками.
1417—1429 Обсерватория и медресе Улугбека в Самарканде.
1418 Восстание в Новгороде.
1419—1437 Гуситские войны в Чехии.
1425—1462 Княжение великого князя московского Василия II (Темного).
1427 Образование Крымского ханства.
1439 Флорентийская церковная уния.
1441—1501 Узбекский поэт Алишер Навои.
1453 Взятие Константинополя турками; падение Византийской империи.

1462—1505 Правление великого князя Ивана III.
1469—1472 Путешествие Афанасия Никитина в Индию.
1471 Поход Ивана III на Новгород. Битва на реке Шелони.
1472 Присоединение «Великой Перми» к Московскому государству.
1478 Падение независимости Великого Новгорода, присоединение его к Москве.
1480 Стояние на реке Угре. Свержение монголо-татарского ига.
1484—1508 Строительство Московского Кремля. Сооружение кремлевских соборов и Грановитой палаты.
1485 Присоединение Тверского княжества к Москве.
Ок. 1490—1535 Основоположник белорусского книгопечатания Г. Скорина.
1497 Судебник Ивана III.
1500—1503 Война Русского государства с Великим княжеством Литовским. Возвращение Северской земли.
Конец XV в. Образование Сибирского ханства.
1505—1533 Княжение великого князя Василия III.
1507—1508, 1512—1522 Войны с Великим княжеством Литовским. Возвращение Смоленска и Смоленской земли в состав Российского государства.
1510 Включение Пскова в состав Российского государства.
1517 Начало Реформации в Германии.
1521 Присоединение Рязанского княжества.
1524—1525 Великая крестьянская война в Германии. Лютеранская реформа в Ливонии.
1529 Первый литовский статут.
1533—1584 Правление Ивана IV Грозного (с 1547 г. — царь)
1547 Народное восстание в Москвве.
1549 Созыв первого Земского собора («Собор примирения»). Челобитные И. Пересветова.
1550 Судебник Ивана Грозного. Создание стрелецкого войска.
1551 Стоглавый собор русской церкви.
1552 Взятие Казани русскими войсками. Присоединение Казанского ханства к Российскому государству.
50-е годы XVI в. Завершение вхождения в состав России народов Поволжья и Приуралья. Начало вхождения народов Северного Кавказа.
1555—1561 Строительство Покровского собора (храма Василия Блаженного).
1555—1556 Отмена кормлений. Земская и губная реформы.
1556 Ликвидация Астраханского ханства и включение его в состав России.
Начало 60-х годов Организация сторожевой службы и строительства оборонительных засечных линий.
1558—1583 Ливонская война.
1561 Вступление в Ливонскую войну Польско-Литовского государства, Швеции и Дании и раздел ими Ливонии.
1563 Взятие русскими войсками Полоцка.
1564 Первая печатная книга Ивана Федорова — «Апостол».
1565—1572 Опричнина.
1566 Начало буржуазной революции в Нидерландах.
1569 Люблинская уния. Образование Речи Посполитой.
1571 Сожжение Москвы крымским ханом Девлет-Гиреем.
1581 Начало похода Ермака в Сибирь.
1581 Введение заповедных лет
1582 Ям-Запольское перемирие с Польшей.
1584—1598 Царствование Федора Ивановича.
1589 Учреждение патриаршества в России.
1597 Установление пятилетнего срока сыска беглых крестьян.
1584—1586 Основание Архангельска, Тобольска, Уфы, Тюмени, Самары, Воронежа и других городов.
1594—1596 Восстание крестьян под предводительством Наливайко и Косинского на Украине и в Белоруссии.
1596 Брестская церковная уния.
1598—1605 Правление Бориса Годунова.
1603 Восстание крестьян и холопов под предводительством Хлопка. Начало первой крестьянской войны в России.
1605 Свержение династии Годуновых. Воцарение Лжедмитрия I.
1606, 17 мая Восстание в Москве и убийство Лжедмитрия I.
1606—1610 Правление Василия Шуйского.
1606—1607 Крестьянское восстание под предводительством И. Болотникова.
1607 Установление пятнадцатилетнего срока сыска беглых крестьян.
1607 Начало военных действий Лжедмитрия II.
1609—1618 Польско-шведская интервенция.
1611, март — апрель Первое ополчение против интервентов.
1611, сентябрь — октябрь Создание второго ополчения под предводительством Минина и Пожарского в Нижнем Новгороде.
1612, 26 октября Освобождение Москвы от интервентов.
1613—1645 Царствование Михаила Федоровича Романова.
1617 Столбовский «вечный мир» со Швецией.
1618 Деулинское перемирие между Россией и Польшей.
1630 Восстание на Украине под предводительством Тараса Трясилы.
1632—1634 Война России с Польшей за возвращение Смоленска.
1640—1660 Буржуазная революция в Англии.
1642 Земский собор по вопросу об Азове.
1645—1676 Царствование Алексея Михайловича.
1648 Начало освободительной борьбы украинского народа под предводительством Богдана Хмельницкого.
1648 Народные восстания в Москве («соляной бунт»), Воронеже, Курске, Сольвычегодске, Устюге, Козлове и других городах.
1648 Поход Семена Дежнева на Колыму и Чукотку.
1649 Соборное уложение.
1649 Зборовский мир.
1650 Восстания в Новгороде и Пскове.

1651 Белоцерковский договор.
1652 Посвящение Никона в патриархи.
1653 Земский собор по вопросу о воссоединении Украины с Россией.
1654, 8 января Переяславская рада. Воссоединение Украины с Россией.
1654—1667 Война России с Польшей.
1654 Церковные реформы патриарха Никона. Начало раскола
1656—1658 Война России со Швецией.
1662 Народное восстание в Москве («Медный бунт»).
1667, 30 января Андрусовское перемирие.
1667 Новоторговый устав.
1670—1671 Крестьянская война под предводительством С. Т. Разина.
1675—1683 Восстание в Башкирии.
1676—1682 Царствование Федора Алексеевича.
1676—1681 Война России с Турцией и Крымским ханством.
1681, 3 января Бахчисарайский договор России с Турцией.
1682 Отмена местничества.
1682, май Стрелецкое восстание в Москве.
1682—1696 Совместное царствование Петра и Ивана Алексеевичей. Регентство царевны Софьи (до 1689 г.).
1686 «Вечный мир» с Польшей.
1686—1750 В. Н. Татищев, русский историк и государственный деятель.
1687 Основание Славяно-греко-латинской академии в Москве.
1687, 1689 Походы русской армии в Крым.
1689 Нерчинский договор с Китаем.
1695, 1696 Азовские походы Петра I.
1696—1725 Единодержавие Петра I.
1697—1698 «Великое посольство» в страны Западной Европы.
1698 Стрелецкий бунт в Москве.
1699 Заключение договора о союзе России с Данией и Саксонией против Швеции.
1700, 1 января Введение нового летосчисления.
1700, 13 июля Мирный договор России с Турцией.
1700—1721 Северная война. Поражение русских войск под Нарвой.
1701 Открытие в Москве школы математических и навигационных наук. Начало создания системы светской школы.
1702 Первая русская газета «Ведомости».
1703 Основание Петербурга.
1705—1706 Восстание в Астрахани.
1705—1711 Волнения башкир и народов Поволжья.
1707—1708 Восстание на Дону под предводительством Кондратия Булавина.
1708, 28 сентября (9 октября) Победа русских войск под Лесной.
1708—1709 Учреждение губерний.
1709, 27 июня (8 июля) Полтавская битва.
1710 Взятие русскими войсками Выборга, Риги и Ревеля.
1711 Учреждение Сената.
1711 Война России с Турцией. Прутский поход.
1711—1765 М. В. Ломоносов, великий русский ученый.
1713, 13(24) июня Адрианопольский мир с Турцией.
1714, 23 марта Указ о единонаследии.
1714, 27 июля (7 августа) Победа русского флота при Гангуте.
1715 Основание Морской академии.
1716 Воинский устав Петра I.
1718—1721 Учреждение коллегий.
1719 Областная реформа.
1720 Учреждение Главного магистрата и городских магистратов.
1720, 27 июля (7 августа) Победа русского флота при Гренгаме.
1721 Ликвидация патриаршества и учреждение Синода.
1721, 30 августа (10 сентября) Ништадтский мир.
1721 Принятие Петром I титула императора.
1722 «Табель о рангах».
1722 Указ об организации ремесленных цехов.
1722—1723 Персидский поход Петра I.
1722—1794 Г. Сковорода, украинский писатель и философ.
1723 Введение подушной подати.
1723 Вторжение турецких войск в Грузию и джунгар в Казахстан.
1724, июнь Константинопольский договор с Турцией.
1725—1727 Царствование Екатерины I.
1725 Открытие Академии наук в Петербурге.
1725—1743 Экспедиции Беринга и Чирикова.
1726 Учреждение Верховного тайного совета.
1727—1730 Царствование Петра II.
1730—1740 Царствование Анны Иоановны.
1730 Ликвидация Верховного тайного совета.
1730—1800 А. В. Суворов, русский полководец.
1731 Учреждение Сухопутного шляхетского корпуса. Начало формирования системы сословного образования.
1733—1743 Великая северная экспедиция.
1735—1739 Русско-турецкая война. Походы русской армии в Крым.
1737—1799 В. И. Баженов, архитектор.
1741—1761 Царствование Елизаветы Петровны
1740—1743 Восстание крестьян в Белоруссии против гнета польской шляхты.
1743—1813 Ф. Ф. Ушаков, русский флотоводец.
1744—1818 Н. И. Новиков, русский просветитель, журналист, книгоиздатель.
1745—1792 Д. И. Фонвизин, русский писатель-сатирик.
1749—1802 А. Н. Радищев, выдающийся русский революционер.
1750 Основание Ф. В. Волковым первого русского театра в Ярославле.
1755 Основание Московского университета.
1755 Восстание в Башкирии под предводительством Батырши.
1756 Учреждение Российского театра в Петербурге.
1756—1762 Участие России в Семилетней войне.
1757, 19(30) августа; 1759, 1(12) августа Победы русских войск в битвах при Гросс-Егерсдорфе и Кунерсдорфе.
1760, 28 сентября (9 октября) Занятие русскими войсками Берлина.
1760—1763 Волнения приписных крестьян на Урале и в Приуралье

1760 Универсал гетмана К. Г. Разумовского, затруднявший переходы крестьян на Украине.

1760 Предоставление права дворянам ссылать своих крестьян на поселение в Сибирь.

1761—1762 Царствование Петра III.

1762,18 февраля «Манифест о вольности дворянства».

1762—1796 Царствование Екатерины II.

1764 Секуляризация церковного землевладения.

1764 Ликвидация на Украине гетманства и учреждение Малороссийского генерал-губернаторства.

1763—1765 Изобретение И. И. Ползуновым паровой машины.

1765 Предоставление дворянам права ссылать своих крестьян на каторгу.

1767 Запрещение крестьянам подавать жалобы на помещиков.

1767—1768 Деятельность Уложенной комиссии.

1768—1769 Колиивщина – восстание на Правобережной Украине.

1768—1774 Русско-турецкая война.

1770, 25—26 июня (6—7 июля); 7 (18) июля и 21 июля (1 августа) Победы русского флота при Чесме и войск П. А. Румянцева при Ларге и Кагуле.

1772 Первый раздел Польши.

1773—1775 Крестьянская война под предводительством Е. И. Пугачева

1774, 10(21) июля Кючук-Кайнарджийский мирный договор.

1775 Перестройка системы органов власти, управления и суда. Губернская реформа.

1775—1783 Война за независимость колоний в Северной Америке с Англией. Создание Соединенных Штатов Америки.

1780 Декларация о вооруженном нейтралитете.

1783 Ликвидация Крымского ханства, вхождение его территории в состав России. Основание Севастополя.

1783, 24 июля (4 августа) Георгиевский трактат, положивший начало вхождению Грузии в состав России.

1783 Законодательное оформление крепостного права на Левобережной Украине.

1785, апрель Жалованные грамоты дворянству и городам.

1786 Устав народных училищ; начало открытия Главных и Малых народных училищ.

1787—1791 Русско-турецкая война.

1788—1790 Русско-шведская война.

1789 Великая французская революция.

1789—1790 Победы войск А. В. Суворова при Фокшанах, 21 июля (1 августа)), и Рымнике, 11(22) сентября. Штурм Измаила, 11 (22) декабря. Победа флота под командованием Ф. Ф. Ушакова при мысе Калиакрия, 11 (22) июля.

1790 «Путешествие из Петербурга в Москву» А. Н. Радищева.

1791, 29 декабря (1792, 9 января) Ясский мирный договор с Турцией.

1793 Второй раздел Польши.

1794 Восстание в Польше под руководством Т. Костюшко.

1795 Третий раздел Польши.

1796—1801 Царствование Павла I.

1798—1800 Средиземноморский поход русского флота под командованием Ф. Ф. Ушакова.

1799 Итальянский и швейцарский походы А. В. Суворова.

БИБЛИОГРАФИЯ

Литература и источники ко всему курсу

Маркс К., Энгельс Ф. Манифест Коммунистической партии. — *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 4, гл. I.

Маркс К. Капитал. — *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 25, ч. II, гл. 47.

Энгельс Ф. Крестьянская война в Германии. — *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 7, с. 343—437.

Энгельс Ф. Марка. — *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 19, с. 327—345.

Энгельс Ф. Анти-Дюринг. — *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 20, с. 100, 105, 107, 152, 165, 166, 181—189, 279, 283—284.

Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства. — *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 21, с. 23—178.

Энгельс Ф. О разложении феодализма и возникновении национальных государств. — *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 21, с. 406—416.

Энгельс Ф. Внешняя политика русского царизма. — *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 22, с. 20, 25—26.

Ленин В. И. По поводу так называемого вопроса о рынках. — Полн. собр. соч., т. 1, с. 86—87.

Ленин В. И. Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов? — Полн. собр. соч., т. 1, с. 151, 153—154, 241.

Ленин В. И. От какого наследства мы отказываемся? — Полн. собр. соч., т. 2, с. 508—521.

Ленин В. И. Развитие капитализма в России. — Полн. собр. соч., т. 3, с. 21—24, 60, 166, 167—168, 183—185, 199, 314—315, 423—424, 484—486.

Ленин В. И. К деревенской бедноте. — Полн. собр. соч., т. 7, с. 133—137, 193—194.

Ленин В. И. Аграрный вопрос в России к концу XIX века. — Полн. собр. соч., т. 17, с. 71—73.

Ленин В. И. Как социалисты-революционеры подводят итоги революции и как революция подвела итоги социалистам-революционерам. — Полн. собр. соч., т. 17, с. 346.

Ленин В. И. Критические заметки по национальному вопросу. — Полн. собр. соч., т. 24, с. 144.

Ленин В. И. Левонародничество и марксизм. — Полн. собр. соч., т. 25, с. 237.

Ленин В. И. О праве наций на самоопределение. — Полн. собр. соч., т. 25, с. 260, 263, 271.

Ленин В. И. О национальной гордости великороссов. — Полн. собр. соч., т. 26, с. 106—110.

Ленин В. И. О «левом» ребячестве и о мелкобуржуазности. — Полн. собр. соч, т. 36, с. 301.

Ленин В. И. Великий почин. — Полн. собр. соч., т. 39, с. 15.

Ленин В. И. О государстве. — Полн. собр. соч., т. 39, с. 64—84.

Акты Русского государства. 1505—1526 гг. М., 1975.

Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV — начала XVI вв. М. — Л., 1952—1964, т. 1—3.

Акты феодального землевладения и хозяйства XIV—XVI веков. М., 1951—1961, ч. 1—3.

Памятники русского права. М., 1953—1961, вып. 1—8.

Полное собрание русских летописей. СПб., М. — Л., 1841—1982, т. 1—37.

Хрестоматия по истории СССР с древнейших времен до конца XV века/Под ред. *М. Н. Тихомирова.* М., 1960.

Хрестоматия по истории СССР XVI—XVII вв./Под ред. *А. А. Зимина.* М., 1962.

Хрестоматия по истории СССР. XVIII в./Под ред. *Л. Г. Бескровного, Б. Б. Кафенгауза.* М., 1963.

Сборник документов по истории СССР для семинарских и практических занятий/Под ред. *В. В. Мавродина.* М., 1970; ч. 1. IX—XIII вв.; Под ред. *А. М. Сахарова.* М., 1971; ч. 2. XIV—XV вв.; Под ред. *А. М. Сахарова.* М., 1972; ч. 3. XVI в.; Под ред. *А. М. Сахарова.* М., 1973; ч. 4. XVII в.; Под ред. *В. В. Мавродина.* М., 1973; ч. 5. XVIII в.

Белявский М. Т., Горский А. Д. История СССР. (Период феодализма.) Методические указания к курсу и семинару для студентов заочных и вечерних отделений I курса исторических факультетов государственных университетов. М., 1978.

Белявский М. Т. Работа в музеях и с историческими памятниками при изучении истории СССР (с древнейших времен до 1917 года). М., 1978.

Дробижев В. З., Ковальченко И. Д., Муравьев А. В. Историческая география СССР. М., 1973.

Историография истории СССР с древнейших времен до Великой Октябрьской социалистической революции. 2-е изд./Под ред. *В. Е. Иллерицкого* и *И. А. Кудрявцева.* М., 1971.

Историография истории СССР. Эпоха социализма/Под ред. акад. *И. И. Минца.* М., 1982.

История СССР. Учебник для студентов исторических факультетов государственных университетов и педагогических институтов. 2-е изд./Отв. ред. *Л. В. Черепнин.* Под ред. акад. *М. В. Нечкиной.* акад. *Б. А. Рыбакова* и др. М., 1964; т. 1. С древнейших времен до 1861 г.

Источниковедение истории СССР: Учебник для студентов исторических факультетов. 2-е изд./Под ред. *И. Д. Ковальченко.* М., 1981.

Леонтьев А. К. История русской культуры в эпоху феодализма. Учебно-методическое пособие для студентов заочных и вечерних отделений исторических факультетов государственных университетов. М., 1968.

Сахаров А. М. Историография истории СССР. Досоветский период. М., 1978.

Тихомиров М. Н. Источниковедение истории СССР. М., 1962, вып. 1.

Шапиро А. Л. Историография с древнейших времен по XVIII век. Курс лекций. Л., 1982.

Актуальные проблемы истории России эпохи феодализма. Сб. ст. М., 1970.

Александров В. А. Сельская община в России (XVII — начало XIX в.). М., 1976.

Бахрушин С. В. Научные труды. М., 1952—1959, т. I—IV.

Веселовский С. Б. Сошное письмо. Исследование по истории кадастра и посошного обложения Московского государства. М., 1915—1916, т. 1—2.

Греков Б. Д. Крестьяне на Руси с древнейших времен до XVII века. М., 1952—1954, кн. 1—2.

Гудзий Н. К. История древней русской литературы. 7-е изд. М., 1966.

Ерошкин Н. П. История государственных учреждений дореволюционной России. 3-е изд. М., 1983.

История Азербайджана, в 3-х т. Баку, 1958—1960, т. 1.

История армянского народа, в 8 т. Ереван, 1967—1978, т. 1—3.

История Белорусской ССР, в 2-х т. 2-е изд. Минск, 1977, т. 1.

История Грузии, в 3-х т. Тбилиси, 1962—1973, т. 1.

История дипломатии, в 5-ти т. 2-е изд. М., 1959—1965, т. 1.

История Казахской ССР с древнейших времен до наших дней, в 5-ти т. Алма-Ата, 1977—1979, т. 1—2.

История Киргизской ССР, в 2-х т. Фрунзе, 1968, т. 1.

История Латвийской ССР. 2-е изд. Рига, 1971.

История Литовской ССР. С древнейших времен до наших дней. Вильнюс, 1978.

История Молдавской ССР, в 2-х т. 2-е изд. Кишинев, 1965—1968, т. 1.

История Москвы. М., 1952—1954, т. 1. Период феодализма. XII—XVII вв.; т. 2. Период феодализма. XVIII в.

История русского искусства/Под общ. ред. акад. *И. Э. Грабаря.* М., 1953—1961, т. 1—6.

История русской литературы X—XVII веков/Под ред. *Д. С. Лихачева.* М., 1980.

История русской экономической мысли/Под ред. *А. И. Пашкова.* М., 1955; т. 1. Эпоха феодализма; ч. I. IX—XVIII вв.

История Сибири с древнейших времен до наших дней, в 5-ти т. Л., 1968—1969, т. 1—2.

История СССР с древнейших времен до наших дней, в двух сериях, в 12-ти т. М., 1966—1967. Первая серия. С древнейших времен до Великой Октябрьской социалистической революции; т. 1—3.

История таджикского народа. М., 1963—1965; т. 1—2, ч. 1—2.

История Туркменистана. Ашхабад, 1966.

История Узбекской ССР, в 4-х т. Ташкент, 1967—68, т. 1.

История Украинской ССР, в 10-ти т. Киев, 1981—1982, т. 1—2 (издание продолжается).

История Эстонской ССР, в 3-х т. Таллин, 1961—1974, т. 1—2.

Новосельцев А. П., Пашуто В. Т., Черепнин Л. В. Пути развития феодализма. Закавказье, Средняя Азия, Русь, Прибалтика. М., 1972.

Очерки истории исторической науки в СССР. М., 1955—1966, т. 1—4.

Очерки истории Ленинграда. М. — Л., 1955; т. 1. 1703—1861 гг.

Очерки истории СССР. Первобытнообщинный строй и древнейшие государства на территории СССР. М., 1956.

Очерки истории СССР. Кризис рабовладельческой системы и зарождение феодализма на территории СССР. III—IX вв. М., 1958.

Очерки истории СССР. Период феодализма. IX—XV вв. В 2-х ч. М., 1953; ч. I. IX—XIII вв. Древняя Русь. Феодальная раздробленность; ч. II. XIV—XV вв. Объединение русских земель вокруг Москвы и образование Русского централизованного государства.

Очерки истории СССР. Период феодализма. Конец XV — начало XVII в. Укрепление Русского централизованного государства (конец XV—XVI вв.). Крестьянская война и борьба русского народа против иностранной интервенции в начале XVII в. М., 1955.

Очерки истории СССР. Период феодализма. XVII век. М., 1955.

Очерки истории СССР. Период феодализма. Россия в первой четверти XVIII в. Преобразования Петра I. М., 1954.

Очерки истории СССР. Период феодализма. Россия во второй четверти XVIII в. Народы СССР в первой половине XVIII в. М., 1957.

Очерки истории СССР. Период феодализма. Россия во второй половине XVIII в. М., 1956.

Переход от феодализма к капитализму в России. Материалы всесоюзной дискуссии. М., 1969.

Поршнев Б. Ф. Феодализм и народные массы. М., 1964.

Русский город. (Историко-методологический сборник). М., 1976; вып. 1.

Тихомиров М. Н. Русская культура X—XVIII вв. М., 1968.

Церковь в истории России (IX в. — 1917 г.). Критические очерки. М., 1966.

Черепнин Л. В. Вопросы методологии исторического исследования. Теоретические проблемы истории феодализма. Сб. ст. М., 1981.

Чернов А. В. Вооруженные силы Русского государства в XV—XVII вв. М., 1954.

Карамзин Н. М. История государства Российского. 5-е изд. СПб., 1842—1843.

Ключевский В. О. Курс русской истории. Соч. в 8-ми т. М., 1956—1959, т. 1—5.

Соловьев С. М. История России с древнейших времен. М., 1959—1966, кн. I—XV.

Литература и источники к разделу 1

Бичурин Н. Я. (Иакинф). Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. М. — Л., 1950—1953, т. 1—3.

Геродот. История в девяти книгах/Пере-

вод и прим. *Г. А. Стратановского.* Л., 1972.

Известия древних писателей греческих и латинских о Скифии и Кавказе / Собрал и издал *В. В. Латышев.* СПб., 1893—1906, т. 1—2.

Иордан. О происхождении и деяниях гетов. М., 1960.

Прокопий из Кесарии. Война с готами. М., 1950.

Блаватский В. Д. Земледелие в античных городах Северного Причерноморья. М., 1953.

Гайдукевич В. Ф. Боспорское царство. М. — Л., 1949.

Крупнов Е. И. Древняя история Северного Кавказа. М., 1960.

Пиотровский Б. Б. Ванское царство (Урарту). М., 1959.

Рыбаков Б. А. Геродотова Скифия. М., 1981.

Рыбаков Б. А. Язычество древних славян. М., 1981.

Седов В. В. Восточные славяне в VI—XIII вв. М., 1982.

Славяне накануне образования Киевской Руси. М., 1963.

Толстов С. П. Древний Хорезм. М., 1948.

Третьяков П. Н. У истоков древнерусской народности. Л., 1970.

Формозов А. А. Памятники первобытного искусства на территории СССР. М., 1966.

Литература и источники к разделу 2

Памятники литературы древней Руси. Начало русской литературы. XI — начало XII в. М., 1978.

Повесть временных лет / Текст, перевод и ст. *Д. С. Лихачева* и *Б. А. Романова.* М. — Л., 1950, ч. 1—2.

Сказания о начале славянской письменности / Вступ. статья, перевод и коммент. *Б. Н. Флори.* М., 1981.

Тихомиров М. Н. Пособие для изучения Русской Правды. М., 1953.

Греков Б. Д. Киевская Русь. 6-е изд. М., 1953.

Древнерусские княжества X—XIII веков. М., 1975.

Зимин А. А. Холопы на Руси с древнейших времен до конца XV века. М., 1973.

История культуры древней Руси. Домонгольский период. М. — Л., 1948—1951, т. 1—2.

Каргер М. К. Древний Киев. М. — Л., 1948—1961, т. 1—2.

Мавродин В. В. Образование древнерусского государства и формирование древнерусской народности. М., 1971.

Насонов А. Н. «Русская земля» и образование территории древнерусского государства. Историко-географическое исследование. М., 1951.

Новосельцев А. П., Пашуто В. Т., Черепнин Л. В. и др. Древнерусское государство и его международное значение. М. — Л., 1965.

Новосельцев А. П. Генезис феодализма в странах Закавказья. Опыт сравнительно-исторического исследования. М., 1980.

Павлов-Сильванский Н. П. Феодализм в древней Руси. М., 1924.

Проблемы возникновения феодализма у народов СССР. М., 1969.

Рапов О. М. Княжеские владения на Руси в X — первой половине XIII вв. М., 1977.

Романов Б. А. Люди и нравы древней Руси. Историко-бытовые очерки. XI—XIII вв. 2-е изд. М. — Л., 1966.

Рыбаков Б. А. Древняя Русь. Сказания. Былины. Летописи. М., 1963.

Рыбаков Б. А. Киевская Русь и русские княжества XII—XIII вв. М., 1982.

Рыбаков Б. А. Первые века русской истории. М., 1964.

Рыбаков Б. А. Ремесло древней Руси. М., 1948.

Свердлов М. Б. Генезис и структура феодального общества в древней Руси. Л., 1983.

Советская историография Киевской Руси. Л., 1978.

Советское источниковедение Киевской Руси. Историографические очерки. Л., 1979.

Тихомиров М. Н. Древнерусские города. 2-е изд. М., 1956.

Тихомиров М. Н. Древняя Русь. М., 1972.

Тихомиров М. Н. Исследование о Русской Правде. Происхождение текстов. М. — Л., 1941.

Юшков С. В. Очерки по истории феодализма в Киевской Руси. М. — Л., 1939.

Литература и источники к разделу 3

Воинские повести древней Руси/Под ред. *В. П. Адриановой-Перетц.* М. — Л., 1949.

Грамоты Великого Новгорода и Пскова/Подг. к печати *В. Г. Гейман, Н. А. Казакова, А. И. Копанев* и др. Л. — М., 1949.

Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV—XVI вв./Подг. к печати *Л. В. Черепнин.* М. — Л., 1950.

Задонщина/Коммент. *А. А. Зимина.* Тула, 1980.

Козин С. А. Сокровенное сказание. Монгольская хроника 1240 г. М. — Л., 1941, т. 1.

Малышев В. И. Житие Александра Невского. Труды Отдела древнерусской литературы. М. — Л., 1947, т. 5.

Новгородская I летопись старшего и младшего изводов/Под ред. и с предисл. *А. Н. Насонова.* М. — Л., 1950.

Памятники литературы древней Руси. XII век. М., 1981; XIII век. М., 1981; XIV — середина XV в. М., 1981; Вторая половина XV в. М., 1982.

Повести о Куликовской битве/Подг. к печати *М. Н. Тихомиров, В. Ф. Ржига* и *Л. А. Дмитриев.* М., 1959.

Слово о полку Игореве/Под ред. *В. П. Адриановой-Перетц.* М. — Л., 1950.

Тизенгаузен В. Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. СПб. — М. — Л., 1884—1941, т. I—II.

Базилевич К. В. Внешняя политика Русского централизованного государства второй половины XV в. М., 1952.

Бартольд В. В. Туркестан в эпоху монгольского нашествия. Соч. М., 1963, т. 1.

Бернадский В. Н. Новгород и Новгородская земля в XV веке. М. — Л., 1961.

Будовниц И. У. Общественно-политическая мысль древней Руси (XI—XIV вв.). М., 1960.

Воронин Н. Н. Зодчество Северо-Восточной Руси XII—XV вв., в 2-х т. М., 1961—1962.

Горский А. Д. Очерки экономического положения крестьян Северо-Восточной Руси XIV—XV вв. М., 1960.

Греков Б. Д., Якубовский А. Ю. Золотая Орда и ее падение. М. — Л., 1950.

Зимин А. А. Россия на рубеже XV—XVI столетий. Очерки социально-политической истории. М., 1982.

Ивина Л. И. Крупная вотчина Северо-Восточной Руси конца XIV — первой половины XVI в. Л., 1978.

Казакова Н. А., Лурье Я. С. Антифеодальные еретические движения на Руси XIV — начала XVI вв. М. — Л., 1955.

Кафенгауз Б. Б. Древний Псков. Очерки по истории феодальной республики. М., 1969.

Куликовская битва. Сб. статей. М., 1980.

Лихачев Д. С. Культура Руси времени Андрея Рублева и Епифания Премудрого. М. — Л., 1962.

Насонов А. Н. Монголы и Русь. М. — Л., 1940.

Очерки русской культуры XIII—XV веков. М., 1969, ч. 1—2.

Павлов-Сильванский Н. П. Феодализм в удельной Руси. СПб., 1910.

Пашуто В. Т. Очерки по истории Галицко-Волынской Руси. М. — Л., 1950.

Пашуто В. Т., Флоря Б. Н., Хорошкевич А. Л. Древнерусское наследие и исторические судьбы восточного славянства. М., 1982.

Пресняков А. Е. Образование Великорусского государства. Очерки по истории XIII—XV столетий. Пг., 1918.

Рыбаков Б. А. «Слово о полку Игореве» и его современники. М., 1971.

Рыбаков Б. А. Русские летописцы и автор «Слова о полку Игореве». М., 1972.

Сахаров А. М. Города Северо-Восточной Руси XIV—XV веков. — М., 1959.

Смирнов И. И. Очерки социально-экономических отношений Руси XII—XIII вв. М. — Л., 1963.

Тихомиров М. Н. Средневековая Москва в XIV—XV веках. М., 1957.

Толочко П. П. Киев и Киевская земля в эпоху феодальной раздробленности XII—XIII вв. Киев, 1980.

Черепнин Л. В. Образование Русского централизованного государства в XIV—XV вв. Очерки социально-экономической и политической истории Руси. М., 1960.

Черепнин Л. В. Русские феодальные архивы XIV—XV веков. М. — Л., 1948—1951, ч. 1—2.

Шапиро А. Л. Проблемы социально-эко-

номической истории Руси XIV—XV вв. Л., 1977.

Шаскольский И. П. Борьба Руси против крестоносной агрессии на берегах Балтики в XII—XIII вв. Л., 1978.

Щапов Я. Н. Княжеские уставы и церковь в древней Руси (XI—XIV вв.). М., 1972.

Янин В. Л. Новгородские посадники. М., 1962.

Янин В. Л. Я послал тебе бересту. 2-е изд. М., 1975.

Литература и источники к разделу 4

Аввакум. Житие протопопа Аввакума, им самим написанное, и другие его сочинения/Под общ. ред. *Н. К. Гудзия.* М., 1960.

Акты хозяйства боярина Морозова/Под ред. *А. И. Яковлева.* М. — Л., 1940—1945, ч. 1—2.

Английские путешественники в Московском государстве в XVI веке/Пер. с англ. *Ю. В. Готье.* Л., 1937.

Анпилогов Г. Н. Нижегородские документы XVI века (1588—1600 гг.). М., 1977.

Базилевич К. В. Городские восстания в Московском государстве XVII века. Сб. документов. М. — Л., 1936.

Буссов К. Московская хроника. 1584—1613/Ред. и предисл. *И. И. Смирнова.* М. — Л., 1961.

Воссоединение Украины с Россией. Документы и материалы. М., 1953, т. 1—3.

Восстание И. И. Болотникова. Документы и материалы/Сост. *А. И. Копанев* и *А. Г. Маньков.* М., 1959.

Восстание 1662 года в Москве. Сб. документов. М., 1964.

Восстание московских стрельцов. 1698 год. (Материалы следственного дела). Сб. документов. М., 1980.

Временник Ивана Тимофеева/Под ред. *В. П. Адриановой-Перетц.* М. — Л., 1951.

Герберштейн С. Записки о московитских делах/Введ., перев. и прим. *А. И. Малеина.* СПб., 1908.

Домострой. По Коншинскому списку и подобным/К изд. подг. *А. С. Орлов.* М., 1908—1910, кн. 1—2.

Казанская история. (Историческая повесть XVI в.). М. — Л., 1954.

Книга ключей и долговая книга Иосифо-Волоколамского монастыря XVI в./Под ред. *М. Н. Тихомирова* и *А. А. Зимина.* М. — Л., 1948.

Котошихин Г. О России в царствование Алексея Михайловича. СПб., 1906.

Крестьянская война под предводительством Степана Разина. Сб. документов/Сост. *Е. А. Швецова.* М., 1954—1976, т. 1—4.

Курц Б. Г. Сочинение Кильбургера о русской торговле в царствование Алексея Михайловича. Киев, 1915.

Масса И. Краткое известие о Московии в начале XVII века. М., 1937.

Нижний Новгород в XVII веке. Сб. документов/Под ред. *С. И. Архангельского.* Горький, 1961.

Олеарий А. Описание путешествия в Московию и через Московию в Персию и обратно/Введ., перев., прим. и указатели *А. М. Ловягина.* СПб., 1906.

Переписка Ивана Грозного с Андреем Курбским. Л., 1979.

Пересветов И. Сочинения/Подг. *А. А. Зимин.* М. — Л., 1956.

Послания Ивана Грозного/Подг. к печ. *Д. С. Лихачев* и *Я. С. Лурье.* М. — Л., 1951.

Поссевино А. Исторические сочинения о России XVI в./Перев., вступ. ст. и коммент. *Л. Н. Годовиковой.* М., 1983.

Русская демократическая сатира XVII века. 2-е изд./Подг. текстов, ст. и коммент. *В. П. Адриановой-Перетц.* М., 1977.

Симеон Полоцкий. Избранные сочинения/Подг. текста, ст. и коммент. *И. П. Еремина.* М. — Л., 1953.

Сказание Авраамия Палицына/Подг. текста и коммент. *О. А. Державина* и *Е. В. Колосова.* М. — Л., 1955.

Стоглав. СПб., 1863.

Судебники XV—XVI веков/Под ред. *Б. Д. Грекова.* М. — Л., 1952.

Тихомиров М. Н., Епифанов П. П. Соборное Уложение 1649 года. М., 1961.

Тысячная книга 1550 г. и дворовая тетрадь 50-х гг. XVI в./Подг. к печ. *А. А. Зимин.* М. — Л., 1950.

Устюжский летописный свод/Под ред. *К. Н. Сербиной.* М. — Л., 1950.

Флетчер Д. О государстве Русском. СПб., 1906.

Штаден Г. О Москве Ивана Грозного. Записки немца опричника/Пер. и вступ. ст. *И. И. Полосина.* М., 1925.

Базилевич К. В. Денежная реформа Алексея Михайловича и восстание в Москве в 1662 г. М. — Л., 1936.

Богоявленский С. К. Научное наследие. О Москве XVII века. М., 1980.

Буганов В. И. Московские восстания конца XVII века. М., 1969.

Будовниц И. У. Русская публицистика XVI века. М. — Л., 1947.

Важинский В. М. Землевладение и складывание общины однодворцев в XVII веке (по материалам южных уездов России). Воронеж, 1974.

Введенский А. А. Дом Строгановых в XVI—XVII веках. М., 1962.

Веселовский С. Б. Исследования по истории опричнины. М., 1963.

Веселовский С. Б. Феодальное землевладение Северо-Восточной Руси в XV—XVI вв. М., 1947; т. I, ч. 1—2.

Воссоединение Украины с Россией. 1654—1954. Сб. статей. М., 1954.

Горский А. Д. Борьба крестьян за землю на Руси в XV — начале XVI вв. М., 1974.

Готье Ю. В. Замосковный край в XVII веке. Опыт исследования по истории экономического быта Московской Руси. 2-е изд. М., 1937.

Загоровский В. П. Белгородская черта. Воронеж, 1969.

Заозерская Е. И. У истоков крупного производства в русской промышленности XVI—XVII вв. (К вопросу о генезисе капитализма в России). М., 1970.

Заозерский А. И. Царская вотчина XVII века. Из истории хозяйственной и приказной политики царя Алексея Михайловича. 2-е изд. М., 1937.

Зимин А. А. Реформы Ивана Грозного. Очерки социально-экономической и политической истории России середины XVI в. М., 1960.

Зимин А. А. Опричнина Ивана Грозного. М., 1964.

Зимин А. А. Россия на пороге нового времени. М., 1972.

Зимин А. А. И. С. Пересветов и его современники. М., 1958.

Казакова Н. А. Очерки по истории русской общественной мысли первой трети XVI века. Л., 1970.

Каштанов С. М. Социально-политическая история России конца XV — первой половины XVI в. М., 1967.

Копанев А. И. Крестьянство русского Севера в XVI веке. Л., 1978.

Корецкий В. И. Закрепощение крестьян и классовая борьба в России во второй половине XVI века. М., 1970.

Корецкий В. И. Формирование крепостного права и первая крестьянская война в России. М., 1975.

Крестьянские войны в России XVII—XVIII вв. Проблемы, поиски, решения/Отв. ред. *Л. В. Черепнин.* М., 1974.

Кушева Е. Н. Народы Северного Кавказа и их связи с Россией. Вторая половина XVI — 30-е гг. XVII века. М., 1963.

Лебедев В. И. Крестьянская война под предводительством С. Т. Разина. 1667—1671 гг. М., 1955.

Леонтьев А. К. Образование приказной системы управления в Русском государстве. М., 1961.

Маньков А. Г. Развитие крепостного права в России во второй половине XVII века. М. — Л., 1962.

Маньков А. Г. Уложение 1649 года — кодекс феодального права России. Л., 1980.

Мерзон А. Ц., Тихонов Ю. А. Рынок Устюга Великого в период складывания всероссийского рынка (XVII век). М., 1960.

Новосельский А. А. Борьба Московского государства с татарами в первой половине XVII века. М. — Л., 1948.

Носов Н. Е. Становление сословно-представительных учреждений в России. М., 1969.

Очерки русской культуры XVI века. М., 1977, ч. 1—2.

Очерки русской культуры XVII века. М., 1979, ч. 1—2.

Панеях В. М. Холопство в XVI — начале XVII в. Л., 1975.

Петрикеев Д. И. Крупное крепостное хозяйство XVII в. По материалам вотчины Б. И. Морозова. Л., 1967.

Пичета В. И. Белоруссия и Литва XV—XVI вв. (Исследование по истории социально-экономического, политического и культурного развития). М., 1961.

Платонов С. Ф. Очерки по истории смуты в Московском государстве в XVI—XVII вв. М., 1937.

Прокофьева Л. С. Вотчинное хозяйство в XVII в. (По материалам Спасо-Прилуцкого монастыря). М. — Л., 1959.

Русское государство в XVII веке. Новые явления в социально-экономической, политической и культурной жизни. Сб. статей. М., 1961.

Сахаров А. М. Образование и развитие Российского государства в XIV—XVII вв. М., 1969.

Сахаров А. Н. Русская деревня XVII в. По материалам патриаршего хозяйства. М., 1966.

Синицына Н. В. Максим Грек в России. М., 1977.

Скрынников Р. Г. Начало опричнины. Л., 1966.

Скрынников Р. Г. Опричный террор. Л., 1969.

Скрынников Р. Г. Россия после опричнины. Л., 1975.

Скрынников Р. Г. Россия накануне «смутного времени». М., 1981.

Смирнов И. И. Очерки политической истории Русского государства 30—50-х гг. XVI в. М. — Л., 1958.

Смирнов И. И. Восстание Болотникова. 1606—1607. 2-е изд. М., 1951.

Смирнов И. И., Маньков А. Г., Подъяпольская Е. П., Мавродин В. В. Крестьянские войны в России XVII—XVIII вв. М. — Л., 1966.

Смирнов П. П. Посадские люди и их классовая борьба до середины XVII века. М. — Л., 1947, т. 1—2.

Степанов И. В. Крестьянская война в России в 1670—1671 гг. Восстание Степана Разина. Л., 1966; т. 1; Л., 1972, т. 2, ч. I.

Тихомиров М. Н. Классовая борьба в России XVII века. М., 1969.

Тихомиров М. Н. Россия в XVI столетии. М., 1962.

Тихомиров М. Н. Российское государство XV—XVII веков. М., 1973.

Устюгов Н. В. Солеваренная промышленность Соли Камской в XVII веке. К вопросу о генезисе капиталистических отношений в русской промышленности. М., 1957.

Хорошкевич А. Л. Русское государство в системе международных отношений конца XV — начала XVI вв. М., 1980.

Черепнин Л. В. Земские соборы Русского государства в XVI—XVII вв. М., 1978.

Чистякова Е. В. Городские восстания в России в первой половине XVII века (30—40-е гг.). Воронеж, 1975.

Шаскольский И. П. Столбовский мир 1617 г. и торговые отношения России со Шведским государством. М. — Л., 1964.

Шмидт С. О. Становление российского самодержавства. М., 1973.

Шунков В. И. Очерки по истории земледелия Сибири (XVII век). — М., 1955.

Яковлев А. И. Холопство и холопы в Московском государстве XVII века. М. — Л., 1943.

Литература и источники к разделу 5

Болотов А. Т. Жизнь и приключения Андрея Болотова, описанные им самим для своих потомков. М. — Л., 1931, т. 1—3.

Булавинское восстание (1707—1708 гг.). М., 1935.

Военные уставы Петра Великого. Сб. документов/Вступ. ст. и коммент. *П. П. Епифанова.* М., 1946.

Волнения работных людей на мануфактурах текстильной промышленности России во второй четверти XVIII века. Сб. документов. М., 1980, ч. 1—2.

Де Геннин В. Описание уральских и сибирских заводов. М., 1937.

Дворянская империя во второй половине XVIII века. (Основные законодательные акты.) Сб. документов/Сост. *М. Т. Белявский.* М., 1960.

Документы ставки Е. И. Пугачева, повстанческих властей и учреждений. 1773—1774 гг. М., 1975.

Избранные произведения русских мысли-

телей второй половины XVIII века. М., 1952, т. 1—2.

Кирилов И. К. Цветущее состояние Всероссийского государства. М., 1977.

Крепостная мануфактура в России. Л., 1930—1934, ч. 1—5.

Крестьянская война 1773—1775 гг. в России. Документы из собрания Государственного исторического музея. М., 1973.

Материалы по истории крестьянского и помещичьего хозяйства первой четверти XVIII века. М., 1951.

Наказ императрицы Екатерины II, данный комиссии о сочинении проекта Нового Уложения/Под ред. *Н. Д. Чечулина.* СПб., 1907.

Письма и бумаги Петра Великого. СПб. — М., 1887—1979, т. 1—12.

Посошков И. Т. Книга о скудости и богатстве и другие сочинения/Ред. и коммент. *Б. Б. Кафенгауза.* М., 1951.

Прокопович Ф. Сочинения/Под ред. *И. П. Еремина.* М. — Л., 1961.

Пугачевщина/Подг. к печ. *С. А. Голубцовым.* М. — Л., 1926—1931, т. 1—3.

Радищев А. Н. Полное собрание сочинений. М. — Л., 1938—1952, т. 1—3.

Реформы Петра I. Сб. документов/Сост. *В. И. Лебедев.* М., 1937.

Сатирические журналы Н. И. Новикова. М. — Л., 1951.

Татищев В. Н. Избранные произведения/Под общ. ред. *С. Н. Валка.* Л., 1979.

Абсолютизм в России (XVII—XVIII вв.). Сб. статей. М., 1963.

Анисимов Е. В. Податная реформа Петра I. Л., 1982.

Бакланова Е. Н. Крестьянский двор и община на русском Севере. Конец XVII — начало XVIII вв. М., 1976.

Белявский М. Т. Крестьянский вопрос в России накануне восстания Е. И. Пугачева (формирование антикрепостнической идеологии). М., 1965.

Белявский М. Т. Ломоносов и основание Московского университета. М., 1955.

Благой Д. Д. История русской литературы XVIII века. М. — Л., 1952.

Водарский Я. Е. Население России в конце XVII — начале XVIII вв. (Численность, сословно-классовый состав, размещение.) М., 1977.

Голикова Н. Б. Очерки по истории городов России конца XVII — начала XVIII вв. М., 1982.

Голикова Н. Б. Астраханское восстание 1705—1706 гг. М., 1975.

Голикова Н. Б. Политические процессы при Петре I (по материалам Преображенского приказа). М., 1957.

Громыко М. М. Западная Сибирь в XVIII веке. Новосибирск, 1965.

Дворянство и крепостной строй России XVI—XVIII вв. Сб. статей, посвященный памяти А. А. Новосельского. М., 1975.

Дербов Л. А. Общественно-политические и исторические взгляды Н. И. Новикова. Саратов, 1974.

Заозерская Е. И. Рабочая сила и классовая борьба на текстильных мануфактурах России в 20—60-е гг. XVIII в. М., 1960.

История Академии наук СССР, в 3-х т. М. — Л., 1958; т. 1. 1724—1803 гг.

История Московского университета, в 2-х т. М., 1955; т. 1, 1755—1917.

Кафенгауз Б. Б. Очерки внутреннего рынка России первой половины XVIII века. (По материалам внутренних таможен.) М., 1958.

Кафенгауз Б. Б. История хозяйства Демидовых в XVIII—XIX вв. М., 1949, т. 1.

Кафенгауз Б. Б. И. Т. Посошков. М., 1951.

Ковальченко И. Д., Милов Л. В. Всероссийский аграрный рынок XVIII — начала XX в. Опыт количественного анализа. М., 1974.

Коган Ю. Я. Очерки по истории русской атеистической мысли XVIII века. М., 1962.

Краснобаев Б. И. Очерки истории русской культуры XVIII века. М., 1972.

Крестьянская война в России в 1773—1775 гг. Восстание Е. И. Пугачева/Отв. ред. *В. В. Мавродин.* М., 1961—1970, т. 1—3.

Крестьянские войны в России XVII—XVIII вв. Проблемы, поиски, решения/Отв. ред. *Л. В. Черепнин.* М., 1974.

Макогоненко Г. П. Н. Новиков и русское просвещение XVIII века. М., 1951.

Милов Л. В. Исследование об «Экономических примечаниях» к Генеральному межеванию. М., 1965.

Народы в Крестьянской войне 1773—1775 гг. Уфа, 1977.

Некрасов Н. А. Роль России в европейской международной политике. 1725—1739 гг. М., 1976.

Никифоров Л. А. Внешняя политика России в последние годы Северной войны. Ништадтский мир. М., 1959.

Павленко Н. И. История металлургии в России XVIII века. М., 1962.

Павленко Н. И. Петр I. М., 1976.

Панкратова А. М. Формирование пролетариата в России (XVII—XVIII вв.). М., 1963.

Пономарев А. М. Промышленность России в XVIII веке. (К вопросу о генезисе капитализма.) Ярославль, 1980.

Россия в период реформ Петра I. Сб. статей. М., 1973.

Рубинштейн Е. И. Полотняная и бумажная мануфактура Гончаровых во второй половине XVIII века. М., 1975.

Рубинштейн Н. Л. Сельское хозяйство во второй половине XVIII в. (Историко-экономический очерк.) М., 1957.

Семевский В. И. Крестьяне в царствование императрицы Екатерины II. СПб., 1901—1903, т. 1—2.

Семевский В. И. Крестьянский вопрос в России в XVIII и первой половине XIX в. СПб., 1888, т. I.

Смирнов И. И., Маньков А. Г., Подъяпольская Е. П., Мавродин В. В. Крестьянские войны в России XVII—XVIII вв. М. — Л., 1966.

Соловьев С. М. Публичные чтения о Петре Великом. М., 1872.

Тихонов Ю. А. Помещичьи крестьяне в России. Феодальная рента в XVII — начале XVIII вв. М., 1974.

Троицкий С. М. Русский абсолютизм и дворянство в XVIII веке. Формирование бюрократии. М., 1974.

Троицкий С. М. Россия в XVIII веке. Сб. статей. М., 1982.

Федосов И. А. Из истории русской общественной мысли XVIII столетия. М. М. Щербатов. М., 1967.

Штранге М. М. Демократическая интеллигенция в России в XVIII в. М., 1965.

Щипанов И. Я. Философия русского Просвещения второй половины XVIII века. М., 1971.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ИСТОРИЯ СССР
С ДРЕВНЕЙШИХ ВРЕМЕН
ДО КОНЦА XVIII В.

Под редакцией
Бориса Александровича Рыбакова

Заведующая редакцией *Т. Г. Липкина*
Редактор *Н. А. Федорова*
Младший редактор *И. В. Синицына*
Художественный редактор *Т. А. Коленкова*
Художник *Н. Е. Ильенко*
Технический редактор *З. А. Муслимова*
Корректор *М. М. Сапожникова*

ИБ № 3694

Изд. № ИСТ-320 Сдано в набор 26.01.83. Подп. в печать 18.07.83. А-11820. Формат 70 × 90 1/16. Бум. кн. журн. Гарнитура Таймс. Печать офсетная. Объем 30,42 усл. печ. л. 61,13 усл. кр.-отт. 38,4 уч.-изд. л. Тираж 175 000 (100001–175 000) экз. Заказ № 100. Цена 1 р. 80 к.

Издательство «Высшая школа»,
101430, Москва, ГСП-4, Неглинная ул., д. 29/14.

Ярославский полиграфкомбинат Союзполиграфпрома при Государственном комитете СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли.
150014, Ярославль, ул. Свободы, 97.

ПЕРВОБЫТНО-
ОБЩИННЫЙ
И РАБОВЛА-
ДЕЛЬЧЕСКИЙ
СТРОЙ
НА ТЕРРИТОРИИ
НАШЕЙ
СТРАНЫ

1

ГЛАВА 1
ГЛАВА 2

ЗАРОЖДЕНИЕ
И СТАНОВЛЕНИЕ
ФЕОДАЛЬНЫХ
ОТНОШЕНИЙ.
РАННЕ-
ФЕОДАЛЬНОЕ
ГОСУДАРСТВО
НА РУСИ

2

ГЛАВА 3
ГЛАВА 4
ГЛАВА 5
ГЛАВА 6

ПЕРИОД
ФЕОДАЛ
РАЗДРОБ
НОСТИ.
ОБЪЕДИ
РУССКИХ
ЗЕМЕЛЬ
В ЕДИНО
ГОСУДА

3

ГЛАВА 7
ГЛАВА 8
ГЛАВА 9
ГЛАВА 10

Д
ЛЬНОЙ
ОБЛЕН-
ИНЕНИЕ
ИХ
Ь
НОЕ
АРСТВО

РОССИЙСКОЕ ГОСУДАРСТВО, НАРОДЫ ПРИБАЛТИКИ, ЛИТВЫ, БЕЛОРУССИИ, УКРАИНЫ, МОЛДАВИИ, ЗАКАВКАЗЬЯ, СРЕДНЕЙ АЗИИ И КАЗАХСТАНА В XVI–XVII вв.

РОССИЙСКАЯ ИМПЕРИЯ В XVIII в.

ИСТОРИЯ СССР
с древнейших времен до конца XVIII в.